

21 140
of

ЗАПИСКИ

ПО

ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА
ВЪ РОССИИ.

ВЫПУСКЪ II-й.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

1762 — 1794 годъ.

(СЪ ПЛАНАМИ, ЧЕРТЕЖАМИ И СХЕМАМИ).

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА

ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ Д. О. МАСЛОВСКІЙ.

Ординарный профессоръ Николаевской академіи Генеральнаго штаба.

Издано при содѣйствіи Николаевской академіи Генеральнаго
штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1894.

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военное искусство, придерживаясь опредѣленію Петра Великаго, — заключается въ умѣнны нанести непріятелю рѣшительное пораженіе, „съ легкимъ трудомъ и малою кровью“. Средства для достиженія этой конечной цѣли войны, по его-же указанію: 1) личный примѣръ начальниковъ въ бою; — начало, освященное въ русской регулярной арміи самимъ Петромъ I подъ Полтавою, *„не щадившимъ..., въ семъ нужномъ случаѣ, за людей и отечество..., своей особы“*; 2) развитіе нравственнаго духа русскаго солдата, отъ природы одареннаго высокими боевыми качествами; 3) *особаго вида заботливость начальниковъ о солдатахъ*, („яко отцовъ къ дѣтямъ“) и 4) *знаніе* и, главное, умѣнне разумно примѣнять къ дѣлу теорію военного искусства. Петръ Великій, указывая на необходимость въ мирное время всецѣло поддерживать боевыя способности войска („надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ военномъ дѣлѣ, дабы не имѣть жребія монархіи греческой“), вмѣстѣ съ тѣмъ далъ главные указанія на сущность современной ему теоріи военного искусства, въ знаменитомъ Воинскомъ Уставѣ 1716 г. Въ дополнительныхъ къ нему „пунктахъ“ 1722 г., основатель русской регулярной арміи потребовалъ отъ офицеровъ, подъ угрозою строжайшей отвѣтственности, „разсуждать“ при примѣненіи требованій Воинскаго Устава, а не держаться ихъ „яко слѣпой стѣны“,

„ибо тамъ порядки писаны, а время и случаевъ *нѣтъ*“. Основную свою мысль Петръ I поясняетъ нѣкоторыми замѣченными имъ несообразностями буквального примѣненія сторожевыхъ и походныхъ порядковъ.

Это коренное правило Петра I-го, какъ равно и общія положенія его Воинскаго Устава, — по существу были живы въ русскомъ войскѣ до конца XVIII вѣка. Въ половинѣ этого столѣтія, однако, явилось сознаніе въ необходимости увеличить требованія одного изъ первыхъ нашихъ руководствъ по теоріи военнаго искусства. Въ 1755 г. была сдѣлана попытка ввести въ уставы пѣхоты и конницы главныя изъ теоретическихъ положеній, объясняя ихъ тутъ-же на примѣрахъ *Устава—тактики* 1755 г., (Чернышева) несомнѣнно оставившаго свой слѣдъ. Графъ Петръ Шуваловъ, спустя 30 лѣтъ послѣ кончины Петра, рѣзко выдвигая указанную выше его мысль о необходимости въ мирное время усиленно готовиться къ войнѣ, представилъ Сенату особый докладъ о недостаточной научной подготовкѣ у насъ въ особенности старшихъ офицеровъ;—указалъ на существенную надобность установить на прочныхъ основаніяхъ „военную науку“, оговаривая, что офицерамъ нашей арміи не доставало знанія теоріи, какъ „разумной души тѣлу“. Докладъ Шувалова послужилъ началомъ къ основательному распространенію между старшими офицерами Екатерининской арміи знаній теоріи военнаго искусства, — „полной военной науки“ (какъ называли ее въ началѣ XIX стол.), гдѣ выяснились начальныя свѣдѣнія изъ Стратегіи и главнымъ образомъ изъ Тактики, Военной географіи и Военной администраціи.

Указаннымъ путемъ получило свое начало и первое развитіе изученіе теоріи военнаго искусства въ русской военной школѣ до Екатерины II и въ первое время ея царствованія (преимущественно въ артиллерійскомъ, нынѣ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ); посредствомъ же уставовъ

1716 г. въ особенности Устава—Тактики 1755 г. и всѣми офицерами арміи.

Фельдмаршалъ Румянцевъ (ближе всѣхъ приблизившійся въ Петру Великому, по своему значенію), *) оставивъ почти во всѣхъ отдѣлахъ русскаго военнаго искусства—или классическіе образцы, или руководящія мысли, при каждомъ удобномъ случаѣ обобщалъ выводы теоріи и далъ въ краткихъ положеніяхъ, удобныхъ для пониманія всѣхъ начальниковъ, „общія правила искусства воинскаго“, не касаясь ни „временъ“, ни „случаевъ“ ихъ примѣненія **).

Затѣмъ великій Суворовъ, развивъ, какъ никто, требованія Петра I-го по нравственной подготовкѣ русскаго войска,—толкованіемъ на три его извѣстныхъ правила: „*глазотѣръ*“, „*быстрота*“ и „*натискъ*“, въ самомъ упрощенномъ видѣ, далъ понятіе о сущности воинскаго искусства, обязательно требуя отъ всѣхъ начальниковъ знанія своей „*науки побѣждать*“.

Наконецъ, всѣ три нашихъ великихъ полководца развили свой природный геній изученіемъ дѣлъ своихъ предшественниковъ, — великихъ полководцевъ, преимущественно древняго мира, и этимъ своимъ примѣромъ указали намъ единственный путь къ познанію высшей части военнаго искусства.

Умѣнье примѣнить на дѣлѣ общія правила теоріи (такъ идеально изложенныя въ Суворовскихъ толкованіяхъ) въ концѣ царствованія Екатерины II практикова-

*) „Несчастью моему причина токма та, что я не умѣю себя рекомендовать...“ — знаменательныя слова Румянцева гр. Гр. Орлову, объясняющія главную причину, по которой значеніе Румянцева и до сихъ поръ не вполне выяснено (см. „*Искія...*“ 1865 г. II, 278).

**) Главнѣйшія изъ нихъ мы указывали въ разныхъ мѣстахъ „Записокъ“, и въ общихъ выводахъ о состояніи военнаго дѣла въ концѣ царствованія Екатерины II, сохраняя дословныя выраженія Румянцева. Въ этомъ случаѣ мы даемъ данныя судить каждому, насколько многіе изъ основныхъ правилъ военнаго искусства были высказаны Румянцевымъ гораздо раньше, сравнительно съ подобными же, общезвѣстными положеніями и правилами Наполеона I-го. См. также прил. I-ое.

лось соотвѣтственно постановкою *полевого обученія*, по существу доведеннаго до совершенства.

Исторія военного искусства въ Россіи, имѣя конечною цѣлью выяснить: его начало, постепенное развитіе и причины, вліявшія на это развитіе,—между прочимъ должна съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на помянутыхъ средствахъ, указанныхъ Петромъ Великимъ для достиженія конечныхъ цѣлей войны;—средствахъ такъ полно и правильно развитыхъ даровитѣйшими изъ его послѣдователей. Исторія въ этомъ случаѣ должна: 1) выдѣлить и объяснить явленія, исторически доказывающія самое могущественное вліяніе на исходъ боя перечисленныхъ выше нравственныхъ условій, т. е. *начало и развитіе русскихъ войсковыхъ традицій*; 2-е „общія правила искусства воинскаго“, установленныя нашими великими полководцами; 3-е *примѣненіе этихъ началъ* ими-же, путемъ критическаго изслѣдованія образцовъ боевой дѣятельности выдающихся представителей русской арміи. Въ этомъ случаѣ примѣръ Петра I. Румянцева и Суворова (познаніе ими высшей части искусства изученіемъ классиковъ) существенно дополняется. Само собою слѣдуетъ, что только критическій разборъ походовъ и сраженій, данныхъ отечественными великими полководцами и даровитыми генералами нашей арміи, даетъ возможность усвоить особенности, вліяющія на успѣхъ „русскаго боя“, т. е. боя искони національной русской арміи.

Все изложенное служило намъ главнымъ основаніемъ при составленіи настоящаго труда.

Рѣзко бросается въ глаза, что мы начинаемъ наше изслѣдованіе отъ Петра Великаго, а не съ набѣга Руси на Царьградъ въ 865 году — этого начальнаго факта русской военной исторіи. Преклоняясь передъ геніемъ великаго Императора-полководца, мы, однако, далеки отъ мысли, чтобы до него не существовало самостоятельныхъ началъ въ русскомъ военномъ искусствѣ. На-

противъ, въ 1-й же главѣ 1-го вып. нашихъ „Записокъ...“, мы хотѣли выдѣлить ихъ и указать, что основаніемъ Петровскихъ реформъ служили главнымъ образомъ положенія, выработанныя до-Петровскою арміею; что онѣ исходили изъ нихъ, а не исключили, замѣнивъ ихъ иноземными, безъ всякаго вниманія къ выработанному вѣковымъ опытомъ „русскому бою“. Къ дробленію одного цѣлага, къ постановкѣ искусственныхъ и произвольныхъ перегородокъ въ исторіи русскаго военного дѣла, мы должны обратиться какъ къ крайности вслѣдствіе нѣкоторыхъ условій составленія настоящаго труда.

Настоящія „Записки по исторіи военного искусства въ Россіи“ составлены нами для слушателей Академіи Генеральнаго штаба и обусловливаются особенностью программы по всеобщей исторіи. До назначенія начальникомъ Академіи заслуженнаго профессора генераль-лейтенанта Леера отдѣлъ изъ исторіи военного искусства въ Россіи въ программѣ академическаго курса занималъ самое незамѣтное мѣсто. Съ 1881 года установилось подробное изученіе военного искусства: греческаго, римскаго, въ средніе вѣка, новыхъ эпохъ (Густава Адольфа, Людовика XIV, Фридриха Великаго) и новѣйшихъ, ограничиваясь небольшимъ очеркомъ состоянія военнаго искусства въ Россіи только въ концѣ XVIII в.: общемою характеристикою турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II, разборомъ ер. при Кагулѣ и Рымникѣ; характеристикою Суворова, какъ полководца, разборомъ его Сталовичей, Итальянскаго и Швейцарскаго походовъ. По каждому изъ упомянутыхъ выше отдѣловъ курса всеобщей исторіи военнаго искусства есть руководства; по очерку же русскаго искусства ничего не было, вслѣдствіе чего и этотъ небольшой отдѣлъ не былъ обязательнымъ для обучающихся офицеровъ.

Въ 1890 г. мы начинали читать лекціи по исторіи военного искусства въ Россіи. Генераль Лееръ разрѣшилъ не стѣсняться существовавшей программой; пре-

доставилъ всѣ необходимыя средства и принялъ лично на себя наблюденіе за исполненіемъ вновь намѣченной программы, посѣщая всѣ наши лекціи перваго учебнаго года. Съ 1890—91 года отдѣлъ по исторіи русскаго военнаго искусства вошелъ въ число обязательныхъ, сперва первой половины XVIII ст., доведенный теперь, съ издаваніемъ II-го выпуска „Записокъ“, до конца второй половины,—до вступленія на престолъ императора Павла I-го.

Правильное выясненіе причинъ, по которымъ у насъ до послѣдняго времени исторія русскаго военнаго искусства почти совсѣмъ не изучалась, — имѣло для насъ очень важное значеніе.

Въ русской наукѣ никогда не существовало двухъ взглядовъ на значеніе и пользу изученія отечественныхъ войнъ. Это доказывается и направленіемъ нашей военной литературы, установившейся на прочныхъ началахъ съ 1810-хъ годовъ (съ появленіемъ перваго періодическаго „Военнаго журнала“ маіора Генеральнаго штаба Рахманова) и программами средней военной школы (откуда поступаютъ въ высшую),—со временъ графа Я. И. Ростовцева. Въ его извѣстномъ „Наставленіи военно-учебнымъ заведеніямъ“ 1847 г. высказаны самыя опредѣленныя, руководящія мысли о пользѣ и значеніи изученія отечественныхъ войнъ. Курсъ русской Военной исторіи былъ имъ ограниченъ обзоромъ войнъ 1812—1815 г.; но высоко знаменателенъ тотъ фактъ, что императоръ Николай I-й собственноручно включилъ въ число этихъ обязательныхъ знаній кадетъ — очеркъ Сѣверной войны Петра Великаго.

Съ половины 1860-хъ годовъ (вѣрнѣе съ 1865 г., съ появленіемъ исторически-важной статьи генерала *Леера* „Значеніе критической военной исторіи“), рѣзко измѣнились только взгляды на методы изученія. Что же касается до основнаго вопроса о научномъ значеніи отечественныхъ войнъ, то руководящія по сему мысли выражаютъ сущность дѣла—еще полнѣе взглядовъ гр.

Ростовцова. „Знать боевое прошлое своей родины не только обязанность, но и право“, говоритъ ген. Лееръ въ предисловіи къ „Обзору войнъ Россіи“ 1885 г., составленному для руководства Военнымъ училищамъ, подъ общемою его редакціею, первыми, извѣстными представителями русской военной науки, лучшими ея силами, — генералами: *Дубровиннымъ, Куропаткинымъ, Гудимъ-Левковичемъ, Сухотиннымъ и Пузыревскимъ.*

Помянутый взглядъ на значеніе Отечественной военной исторіи вполне соотвѣтствуетъ основной мысли значенія политической исторіи Россіи. Проф. Соловьевъ начинаетъ свою „Исторію Россіи“... указаніемъ на то, что „русскому историку... въ половинѣ XIX ст. не надо говорить о значеніи и пользѣ изученія Отечественной исторіи“.

Къ 1881—85 г.г. у насъ прочно установился взглядъ на задачи и методы изученія отечественныхъ войнъ. Средней военной школѣ опредѣлено изученіе ихъ въ видѣ краткаго обзора, со временъ Петра I, съ доступною для юношества основною лишь критическою оцѣнкою фактовъ (въ видѣ краткихъ *военно-историческихъ очерковъ*), а для высшей школы—исторія военного искусства (постепенное развитіе искусства и причины, вліявшія на это развитіе), но кромѣ того при двухъ главныхъ условіяхъ академическаго изученія предмета: 1) *цѣлости, законченности* очерка, временно, хотя бы извѣстной характерной эпохи и 2) *строгой научной точности*, т. е. изложеніе фактовъ (изъ нихъ выводовъ) *по изслѣдованнымъ* первоисточникамъ и при критическомъ отношеніи, на основаніи ихъ, къ законченнымъ трудамъ. Этимъ мы и объяснили себѣ, что академическая программа 1881 и 1884 г.г. ограничилась на первое время только фактами конца XVIII стол.,—изслѣдованными гораздо полнѣе другихъ. *Таковыя-же положенія и мы приняли основными при составленіи настоящаго труда, не упуская конечно, изъ вида самаго важнаго,—русская военная исторія*

должна быть изучаема главнымъ образомъ, по русскимъ, а не по иностраннымъ, источникамъ.

Подготовка первоисточниковъ до-Петровскаго русскаго военнаго искусства, намѣченныхъ нами въ 1-мъ примѣч. къ 1-й главѣ, вып. I настоящихъ „Записокъ“, при этихъ условіяхъ, требуетъ огромнаго времени. Мы, напримѣръ, неоднократно имѣли случай убѣдиться въ необходимости для военно-исторической критики самостоятельно отнестись главнымъ образомъ къ лѣтописямъ; но въ этомъ отношеніи до сихъ поръ еще почти ничего не сдѣлано. Кромѣ того, документы Разряднаго Приказа, напечатанные въ 1 т. „*Актовъ Московскаго Государства*“ 1890 г., имѣютъ такое важное значеніе для исторіи военнаго искусства въ Россіи до Петра I, что едва-ли можно разсчитывать на составленіе общаго очерка военнаго дѣла на Руси въ XVII в. безъ дѣлъ *Разряда*, — вѣрнѣе до появленія послѣдующихъ томовъ упомянутыхъ „*Актовъ...*“, доведенныхъ пока до 1634 года.

Мы полагаемъ, что исторія до-Петровскаго времени должна быть изслѣдована по частямъ; при чемъ пробѣлъ этотъ можетъ быть пополненъ тѣмъ, что основательно изслѣдованный и законченный очеркъ состоянія военнаго искусства извѣстной эпохи до-Петровскаго періода и необходимые образцы, — могутъ быть включены въ соотвѣтственное мѣсто всеобщей исторіи, что отчасти и есть на самомъ дѣлѣ *).

*) Такъ въ прежнемъ, подробномъ курсѣ исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка (1884 г.) проф. генерала *Пузыревскаго*, въ отдѣлѣ о славянскихъ народахъ, разсматриваются дѣйствія Святослава подъ Дорогостоломъ. Въ „Развитіи постоянныхъ регулярныхъ армій...“ иже Людовика XIV и Петра Великаго“ (1889 г.) того же автора есть вполне основательный и законченный очеркъ состоянія военнаго искусства при Петрѣ, хотя и не предназначенный для слушателей Академіи, такъ какъ чтеніе по этому отдѣлу было возложено на другаго. Наконецъ, профессоръ полковникъ *Гейсманъ*, значительно сокративъ изложеніе исторіи военнаго искусства въ средніе вѣка въ своемъ „Краткомъ курсѣ...“ (изд.

Изслѣдованіе войнъ Россіи только въ XVIII ст., — классическихъ образцовъ боевой и административной дѣятельности трехъ великихъ полководцевъ (Петра I, Румянцева, Суворова) и выдающихся генераловъ вѣка Екатерины II—предоставило намъ возможность подробнѣе прослѣдить путь самостоятельнаго развитія русскаго военнаго дѣла. Мы могли остановиться и на отдѣльныхъ видахъ стратегическихъ операцій,—на общемъ ихъ значеніи въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ и въ частностяхъ указать на главные, „общія правила искусства воинскаго“, установленныя въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ (оборона береговъ, дѣйствія на рѣкахъ, степная война и т. п.) творцами русскаго военнаго искусства ближайшаго къ намъ времени.

Въ какой мѣрѣ намъ удалось разрѣшить трудную задачу, по составленію перваго, общаго очерка развитія русскихъ вооруженныхъ силъ въ XVIII стол. на изложенныхъ выше основаніяхъ, — судить не намъ. Полное сочувствіе и желаніе содѣйствовать осуществленію упомянутой очень важной мысли генерала Леера, — пополнить существенный пробѣлъ академической программы постановкою новаго курса,—до нѣкоторой степени оправдываетъ смѣлость предпринятаго нами труда. Поправки и замѣчанія другихъ на первый опытъ—послужатъ только къ исправленію невольныхъ нашихъ ошибокъ.

Въ настоящемъ предисловіи, кромѣ указанія на основныя мысли нашей работы и частныя условія составленія труда, мы считаемъ полезнымъ выяснить: систему подготовки архивнаго матеріала, указать для всесторонняго обсужденія нашего перваго опыта, тоже самое, — общія начала, которыми при этомъ мы руководствовались. Подробныя указанія на источники и объясненія

1893 г.), цѣлую главу посвятить въ отдѣлѣ славянскихъ государствъ русскому военному дѣлу до Іоанна III Великаго, разсмотрѣвъ какъ характерный образецъ Куликовскую битву.

даны въ *Примѣчаніяхъ*; важнѣйшіе документы мы приводимъ въ цѣломъ видѣ въ *Приложеніяхъ*. Перечень главныхъ и до сихъ поръ неизвѣстныхъ рукописей напечатанъ нами въ отдѣльныхъ *Каталогахъ* а важнѣйшіе изъ нихъ въ отдѣльныхъ *Сборникахъ*. На составленіи Каталоговъ и Сборниковъ мы и остановимся.

Успѣхъ и достоинство изслѣдованія, конечно, зависятъ не столько отъ количества, сколько отъ качества собраннаго матеріала и отъ критическаго къ нему отношенія; тѣмъ не менѣе мы приняли первымъ условіемъ, — прежде всего отыскать и привести въ извѣстность возможно большій запасъ новаго архивнаго матеріала, такъ какъ только при этомъ условіи и можно сдѣлать выборъ и дополнить прежнія изслѣдованія. Затѣмъ, выдѣлили изъ него, (въ зависимости отъ напечатанныхъ рукописей и изслѣдованій), важнѣйшіе документы для характеристики главныхъ отдѣловъ военнаго искусства и необходимыхъ образцовъ. Подробный перечень новыхъ архивныхъ первоисточниковъ и важнѣйшіе документы мы напечатали въ отдѣльныхъ *Каталогахъ* и *Сборникахъ*; причемъ документы представлены для общаго пользованія не только въ цѣломъ видѣ, но и по возможности *цѣлыми переписками*, кромѣ, само собою слѣдуетъ, совершенно однородныхъ (напримѣръ, показаній плѣнныхъ, перебѣжчиковъ и т. п.). Наконецъ, какъ къ Каталогамъ, такъ и къ Сборникамъ мы дали краткія предисловія.

При этой системѣ, мы полагаемъ, достигается самое главное: сдѣланный, на основаніи новыхъ данныхъ, военно-историческій очеркъ и выводы не только легко могутъ быть провѣрены, но впослѣдствіи и развиты въ необходимой степени. Новые документы могутъ принести общую пользу для всевозможнаго вида военно-историческихъ трудовъ: для всѣхъ отдѣловъ русскаго военнаго искусства, для русской военной исторіи вообще, для исторіи полковъ и т. д. Цѣлость переписки, между прочимъ, дастъ средство историку ближе подойти къ

изучаемой эпохѣ,—войти въ среду дѣятелей, что такъ существенно важно для пониманія событій. Наконецъ предисловіе освѣтитъ научное значеніе документовъ Сборника и ознакомитъ съ литературою предмета.

Осуществить наши цѣли, мы могли только при томъ содѣйствіи, которое намъ было оказано во всѣхъ случаяхъ, Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба. Только при данныхъ намъ Комитетомъ средствахъ, мы могли довести до конца первый трудъ — „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, включивъ въ Приложение много документовъ существенно важныхъ главнымъ образомъ для исторіи военного искусства въ Россіи въ половинѣ XVIII стол.

Послѣ того, руководствуясь указанными основными положеніями, мы напечатали всецѣло на средства Военно-Ученаго комитета Главнаго штаба: *четыре выпуска „Каталога Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба“*, составленные подъ нашею редакціею, командированнымъ съ разрѣшенія высшаго начальства на зимнее время поручика 1-го пѣх. Невскаго полка (нынѣ помощника Начальника Военно-ученаго архива) *А. К. Ильенко*, которому такъ много обязаны приведеніемъ въ порядокъ первоисточниковъ; — *три выпуска Сборниковъ* Военно-историческихъ матеріаловъ, изданные Военно-ученымъ же комитетомъ; — и *три выпуска* подобныхъ же Сборниковъ, напечатанные въ „Чтеніяхъ общества исторіи и древностей россійскихъ“, благодаря сочувствію и просвѣщенному содѣйствію высокоуважаемаго редактора *Е. В. Барсова*. Къ этимъ изданіямъ надо присоединить *шесть* выпусковъ Каталога Военно-ученаго Архива, *четыре* новыхъ выпуска „Сборника...“, (вып. III, VI, VII ген. *Дубровина*, V-й полк. *Мышлаевскаго*) и изъ прежнихъ: 1-й томъ „Матеріаловъ Военно-ученаго Архива Главнаго Штаба“, изд. 1871 г., академика *А. Θ. Быкова*, а также всѣ напечатанные документы академика генерала *Н. Θ.*

Дубровина, — имѣющіе всегда столь капитальное для насъ значеніе.

Къ этому отдѣлу надо отнести: „Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Музея“ ген. *Н. Е. Бранденбурга*; изданный подъ его же редакціею „*Архивъ Русской Артиллеріи*“ т. 1, *Д. П. Струкова* (1700 — 1718 г.); а также: „Матеріалы для исторіи инженернаго искусства“ ген. *Ласковскаго* и „Матеріалы для исторіи русскаго флота“.

Въ предисловіяхъ къ нашимъ Каталогамъ и Сборникамъ, въ 1-мъ прим. къ 1-й главѣ, I-го вып. „Записокъ“ и въ др. случаяхъ, — мы старались рѣзко выдѣлить, что значительная часть военно-историческихъ документовъ находится въ другихъ архивахъ. Въ настоящее время, съ появленіемъ, въ двухъ книгахъ, перваго тома проф. *В. С. Иконникова* „Опытъ Русской Исторіографіи“ 1891 г., между другими дорогими свѣдѣніями этого замѣчательнаго труда, — есть данныя для перваго знакомства съ нашими архивами (не военными) и ихъ изданіями, и для подысканія специальныхъ *военно-историческихъ документовъ* въ архивахъ гражданскаго вѣдомства.

Въ заключеніе, позволяемъ себѣ высказать увѣренность въ томъ, что указанный выше перечень специальныхъ каталоговъ и Военно-историческихъ сборниковъ составляетъ и въ настоящее время вполне прочное основаніе, обезпечивающее не только существованіе и дальнѣйшую разработку исторіи военнаго искусства въ Россіи новаго и новѣйшаго времени, но и строго-научное изслѣдованіе исторіи нашей славной арміи, достойно ея доблестнаго прошлаго.

Д. Масловскій.

5 Марта 1894 г.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Кольбергская операція гр. Румянцева 1761 г. Ея значеніе въ исторіи военнаго искусства Россіи. Значеніе крѣпости Кольбергъ въ Семилѣтнюю войну. Расположеніе русской арміи къ маю 1761 г. Цѣль дѣйствія главной арміи гр. Бутурлина и отдѣльнаго корпуса гр. Румянцева. Составъ послѣдняго. Дѣйствія Румянцева до занятія Альтъ-Бельца. Дѣло при Фархминѣ. Подготовка Румянцева къ операціи подъ Кольбергомъ въ Альтъ-Бельцѣ. Организація осаднаго корпуса и десантнаго отряда; заготовка осадныхъ средствъ; обезпеченіе войскъ довольствіемъ; устройство тыла. Крѣпость Кольбергъ и ближайшія окрестности. Совмѣстныя дѣйствія русскаго осаднаго корпуса и флота вице-адмирала Полянского до неудачной атаки прусскихъ передовыхъ позицій. Новый планъ гр. Румянцева. Дѣйствія Румянцева противъ корпуса Платена, оперировавшаго на сообщенія русскихъ съ базою. Соединеніе Платена съ Кольбергскимъ гарнизономъ. Краткій очеркъ обстановки и цѣль дѣйствія Румянцева при измѣнившихся условіяхъ. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій до отступленія Платена изъ подъ Кольберга къ Штетину и главной арміи Бутурлина за Вислу. Планъ дѣйствій Румянцева при новыхъ условіяхъ обстановки. Операціи подъ Кольбергомъ до капитуляціи крѣпости. Оцѣнка дѣйствій Румянцева въ каждомъ изъ періодовъ Кольбергской операціи. Оцѣнка послѣдней какъ смѣланной экспедиціи. Новыя начала въ русскомъ военномъ искусствѣ, установленныя Румянцевымъ подъ Кольбергомъ. стр. 34.

ГЛАВА II.

Царствованіе Екатерины Великой. Причины быстрого и исполнѣ самостоятельнаго развитія русскаго военнаго искусства въ это царствованіе. Краткое описаніе западныхъ и южныхъ границъ Россіи передъ каждою изъ Екатерининскихъ войнъ. Оцѣнка ихъ въ зависимости отъ постепеннаго расширенія предѣловъ Россіи въ Екатерининское время. Комплектованіе арміи офицерами и нижними чинами. Организація войскъ. Общій

составъ русской пѣхоты и конницы передъ каждою изъ Екатерининскихъ войнъ и въ концѣ ея царствованія. Устройство артиллеріи. Строевой уставъ пѣхоты и конницы. Вліяніе Румянцева и Потемкина на развитіе русскаго строя. Общія основанія Суворовскаго строя. Строй полевой артиллеріи. Основы воспитанія Екатерининской арміи. Военно-воспитательная система Суворова. Краткое указаніе на направленіе воспитанія войскъ Румянцевымъ и Потемкинымъ. Общее заключеніе объ историческомъ значеніи Суворовской системы воспитанія. Строевое образованіе войскъ въ царствованіе Екатерины Великой. Одиночное образованіе. Вліяніе Румянцева. Основы Суворовскаго одиночнаго образованія. Полевое обученіе (маневры) въ Екатерининской арміи. Лагерные сборы. Суворовская система полевого обученія. Краткій очеркъ системы довольствія войскъ при Екатеринѣ II стр. 124.

ГЛАВА III.

Краткій общій очеркъ дѣятельности гр. Румянцева. Его значеніе въ исторіи русскаго военнаго искусства. Главные выводы его дѣятельности въ Семилѣтнюю войну. Перечень дальѣйшихъ фактовъ, выясняющихъ его руководящія основы относительно: а) обороны границъ государства; б) видоизмѣненій въ господствовавшей кордонной системѣ; в) предмета дѣйствій; г) предоставленія „полной мочи“ полководцу. Перечень военно-административныхъ и строевыхъ Румянцевскихъ началъ.

Ларго-Кагульская операція 1769—1770, какъ образецъ наступательныхъ дѣйствій и какъ періодъ прочнаго развитія въ русскомъ военномъ искусствѣ помянутыхъ Румянцевскихъ началъ. Общій составъ русскихъ армій зимою 1769—1770 г.; распредѣленіе ихъ на отдѣльныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій и внутри государства. Подробный составъ 1-й арміи Румянцева и распредѣленіе имъ войскъ по отрядамъ. Театръ военныхъ дѣйствій Ларго-Кагульской операціи. Планъ кампаніи. „Созвѣзье“ при дворѣ Екатерины II и его значеніе. Обстановка въ сентябрѣ 1769 г.,—во времени прибытія Румянцева въ главную квартиру. Планъ дѣйствій Румянцева. Дѣйствія передоваго корпуса Штофельна. Особенности въ направленіи операцій послѣдняго гр. Румянцевымъ. Румянцевское квартирное расположеніе сравнительно съ прежнимъ квартирнымъ размѣщеніемъ русскихъ войскъ. Развитіе военныхъ дѣйствій передоваго корпуса. Общее заключеніе о дѣятельности Румянцева до общаго сосредоточенія 1770 г. въ смыслѣ развитія имъ главнѣйшихъ изъ началъ въ русскомъ воен. искусствѣ. Сосредоточеніе арміи у Рябой могилы. Особенности дѣйствій турокъ въ бою. Походный и боевой порядокъ Румянцева. Значеніе этого сосредоточенія. Описаніе поля сраженія при Рябой могилѣ. Положеніе обѣихъ сторонъ. Планъ сраженія Румянцева. Вой 17-го іюня. Критическій разборъ. Марш-маневры до ср. при Ларгѣ и ихъ значеніе. Сраженіе при Ларгѣ. Разборъ этого сраженія. Особенности марша-маневра Румянцева до ср. при Кагулѣ. Сраженіе при Кагулѣ и критическій разборъ. Краткій очеркъ дѣйствій до конца кампаніи. Общее заключеніе. . . стр. 196.

ГЛАВА IV.

1-я война съ польскими конфедератами 1768—1772 г.—Значеніе этой войны въ исторіи военнаго искусства въ Россіи какъ партизанской и главныя поучительныя особенности.—Причины войны.—Цѣль Екатерины II.—Понятіе о составѣ вооруженныхъ силъ Польши вообще и въ частности о войскахъ польскихъ конфедерацій. — Мобилизація и вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу въ 1767 г. Главныя особенности театра военныхъ дѣйствій.—Боевая готовность пограничныхъ русскихъ войскъ и движеніе отрядовъ генераловъ: Дуншена, Нуммерса и Кречетникова зимою и весною 1767 г.—Назначеніе и инструкція этимъ войскамъ ген. кн. Н. Репнина. — Образованіе конфедерацій. — Значеніе Барской конфедераціи 1768 г.—Общій выводъ о первыхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ партизановъ въ Польшѣ.—Объявленіе Россіи войны Турцію.—Войска, назначенныя въ составъ Польско-литовскаго корпуса при этомъ условіи.—Назначеніе ген. Веймарна командиромъ войскъ Польско-литовскаго корпуса.—Планъ кн. Репнина и Веймарна для дѣйствій противъ партизановъ.—Первыя подкрѣпленія войскъ въ Польшѣ изъ Смоленска.—Движенія и перечень первыхъ дѣйствій Суворова въ Польшѣ. — Бой подъ Завадами 1 февр. 1770 г. кн. Голицына и его значеніе для характеристики образа дѣйствія въ бою польскихъ партизановъ. — Раздѣленіе ген. Веймарномъ Польскаго театра военныхъ дѣйствій на участки и распредѣленіе на нихъ войскъ для дѣйствій противъ партизановъ. — Инструкція Веймарна начальникамъ участковъ. — Основныя особенности устройства обороны Люблинскаго участка ген. Суворовымъ.—Суворовская инициатива частныхъ начальниковъ.—Краткій очеркъ набѣговъ Суворова въ 1770 г.—Планъ дѣйствій Дюмурье и оцѣнка этого плана съ точки зрѣнія особенностей партизанской войны на Польско-литовскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.—Краткій очеркъ первыхъ дѣйствій Суворова.—Результаты Суворовской системы обороны Люблинскаго участка сравнительно съ другими участками Польскаго театра.—Значеніе войскъ Огинскаго въ партизанской войнѣ.—Планъ дѣйствій Веймарна и Суворова противъ Огинскаго.—Сравненіе этихъ двухъ плановъ. — Дѣйствія Суворова противъ Огинскаго до боя подъ Сталовичами включительно.—Общіе выводы о дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ войну 1768—1772 года . . . стр. 240.

ГЛАВА V.

Походъ кн. В. Долгорукова Крымскаго 1771 г. и его значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Особенности южной границы Россіи къ началу 1-й турецкой войны. Важнѣйшія цѣли Екатерины II относительно Крыма и Кавказа въ началѣ войны. Общій выводъ о степныхъ походахъ Россіи въ XVIII ст. до 1-й турецкой войны. Подготовка къ походу 1771 г. въ Крымъ. Возрожденіе Азовскаго флота и устройство Днѣпровской линіи. Заготовка продовольствія на базѣ эска-

диціоннаго корпуса. Составъ Крымскаго корпуса кн. Долгорукова. Планъ степнаго похода 1771 г. гр. Чернышева и разборъ его. Движеніе отрядовъ кн. Долгорукова и кн. Щербатова, до связи послѣдняго съ флотомъ Синявина. Штурмъ кн. Долгорукиимъ Перекопской линіи. Штурмъ кн. Щербатовымъ крѣпостцы Арабатъ. Занятіе Керчь-Эникале и важнѣйшихъ Крымскихъ гаваней. Общее заключеніе.

Оборона Дуная Румянцевымъ (активная и пассивная) 1771—1774 г. и ея значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Особенности театра военныхъ дѣйствій и средствъ Румянцева для операцій на Дунаѣ. Составъ русской арміи и Дунайской рѣчной флотиліи. Планъ кампаніи 1773 г. и его особенности. Планъ Румянцева для первой переправы русскихъ черезъ Дунай 1773 г. Его мѣры для осуществленія этого плана. 1-й поискъ ген.-м. Суворова на Туртукай. Составъ отряда Суворова и его особенности. Цѣль дѣйствія Туртукайскаго отряда въ связи съ общимъ планомъ для переправы арміи у Гирсова. Описаніе мѣстности Ольтеница-Туртукай. Подготовка Суворова къ поиску; его диспозиція и бой 10 мая. Стратегическое и тактическое значеніе 1-й побѣды Суворова на Дунаѣ. Окончательный выборъ Румянцевымъ пункта переправы арміи у р. Гуробала. Его мѣры для обезпеченія успѣха переправы. Составъ его арміи. Общія основанія, данныя Румянцевымъ для построенія и дѣйствія въ бою трехъ родовъ войскъ. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій до обратнаго отступленія Румянцева на лѣвый берегъ Дуная. 2-й поискъ Суворова на Туртукай. Стратегическое и тактическое значеніе этого поиска. стр. 241—302

ГЛАВА VI.

Общее значеніе 2-й турецкой войны 1787—1791 г. Краткій разборъ плана кампаніи 1783 г. и плана Потемкина 1785 г. Особое значеніе послѣдняго и мѣры Потемкина для подготовки арміи, согласно основной идеи плана въ случаѣ войны съ Турціею. Политическая обстановка передъ началомъ 2-й турецкой войны и ея вліяніе на планъ Потемкина 1785 г. Значеніе въ исторіи военнаго искусства Россіи: 1) Кинбурской операціи Суворова; 2) осады Очакова Потемкинскимъ; 3) сраженій при Фокшанахъ и Рымникѣ и 4) операціи Румянцева 1787—1788 г.

Потемкинскія реформы передъ 2-ю турецкою войною и ихъ значеніе. Описаніе театровъ военныхъ дѣйствій. Планъ кампаніи 1787 года.

Оборона береговъ Суворовымъ. Общія выводы по оборонѣ Крымскаго побережья Суворовымъ въ 1778 году. Первые его мѣры для обороны Днѣпровско-Бугскаго лимана и берега Чернаго моря до Перекопа. Составъ отряда Суворова и распредѣленіе имъ войскъ на участки. Связь сухопутной обороны Суворова съ Днѣпровскою рѣчною флотиліею Мордвинова и Севастопольскою эскадрою Войновича. Значеніе для обороны берега неудачи эскадры Войновича у Варны 9 сентября и первыхъ побѣдъ Днѣпровской флотиліи 15 сентября. Краткій очеркъ обороны береговъ до отраженія турецкаго десанта, у Кинбурна 1 октября включительно. Мѣры Суворова послѣ Кинбурскаго сраженія. Общее заключеніе.

Очаковская операція Потемкина, какъ образецъ совмѣстныхъ дѣй-

ствій сухопутной арміи и флота противъ приморской пограничной крѣ-
пости. Положеніе дѣлъ на флангахъ: арміи Румянцова на Днѣстровско-
Бугскомъ театрѣ въ связи съ австрійцами и корпуса Коховскаго въ Крыму.
Планъ Потемкина для дѣйствій на главномъ театрѣ и для обороны
Крыма. Особенности организаціи арміи Потемкина 1788 г. Краткій
очеркъ и разборъ дѣйствій подъ Очаковомъ до штурма крѣпости вклю-
чительно стр. 303—381

ГЛАВА VII.

Дѣйствія гр. Румянцова на Днѣстровско-Бугскомъ театрѣ военныхъ
дѣйствій въ 1788 г., въ связи съ австрійцами. Значеніе этой операціи
въ исторіи русскаго военнаго искусства. Особенности организаціи ар-
міи Румянцова сравнительно съ Потемкинскою арміею. Марши-маневры
Румянцова 1788 г. и его уклоненія отъ боя до осени 1788 г. Мѣры
Румянцова для перехода въ рѣшительное наступленіе раннею весною
1789 г. Особенности его замѣщенія Потемкинскимъ. Общее заключеніе
о дѣйствіяхъ Румянцова 1788—89 гг. Организація Потемкинскимъ дѣй-
ствующей арміи 1789 года. Его идея частныхъ армій. Операція Суво-
рова между Прутомъ и Сертономъ въ связи съ общимъ планомъ кампаніи
Потемкина 1789 г. и въ частности—съ корпусомъ Репнина. Сраженіе
при Фокшанахъ. Разборъ его стратегическаго и тактическаго значенія.
Главные измѣненія въ обстановкѣ по прибытіи Потемкина на главный
театръ. Сраженіе при Рымниѣ. Общая характеристика Потемкина какъ
полководца стр. 436

ГЛАВА VIII.

Кампанія 1794 г., какъ образецъ первой операціи самостоятельно
веденной Суворовымъ. Значеніе кампаніи 1794 г. въ исторіи военнаго
искусства въ Россіи вообще и въ частности: Мацеовицкой операціи
ген. Ферзена и Суворовскаго похода до штурма Праги и занятія Вар-
шавы включительно. Обстановка къ началу 1794 г. Составъ и распо-
ложеніе русскаго оккупационнаго корпуса въ Литвѣ и Польшѣ. Начало воз-
станія. Назначеніе кн. Репнина главнокомандующимъ и планъ кампаніи.
Составъ и дислокація русскихъ войскъ на западныхъ и юго-западныхъ гра-
ницахъ. Общій очеркъ и выводы о дѣйствіяхъ русскихъ въ Литвѣ. Дѣйствія
Дерфельдена. Общее заключеніе о значеніи партизанской войны. Краткій
очеркъ дѣйствій въ Польшѣ до выступленія Суворова изъ Неми-
рова. Походъ Суворова до занятія Брестъ-Литовска включительно. Мацео-
вицкая операція ген. Фёрзена до ср. при Мацеовицахъ включительно. Маршъ-
маневръ Суворова, Дерфельдена и Ферзена до боя при Кобылѣхъ. Штурмъ
Суворовымъ Праги. Критическій разборъ.

Общее заключеніе о состояніи военнаго искусства въ Россіи въ
концѣ царствованія Елизаветы II стр. 507

ГЛАВА 1-я *).

Кольбергская операція 1761 г. есть первая, самостоятельно веденная Румянцевымъ. Новыя начала, установленныя имъ подъ Кольбергомъ, были исходными для развитія, при Екатеринѣ II, основъ русскаго военнаго искусства, установленныхъ Петромъ Великимъ, въ его же духѣ, — сообразуясь съ развитіемъ военнаго дѣла въ Западной Европѣ, но соотвѣтственно установившимся особенностямъ русскаго военнаго искусства и сообразно съ условіями русской жизни. Кромѣ того операція осаднаго корпуса Румянцева, десанта и флота вице-адмирала Полянскаго противъ приморской крѣпости Кольберга есть характерный случай *смѣшанныхъ экспедицій* Россіи въ XVIII стол.

Крѣпость Кольбергъ въ семилѣтнюю войну имѣла значеніе для русской арміи: 1) какъ база совмѣстныхъ дѣйствій со шведами въ направленіи Кольбергъ-Штетинъ-Берлинъ; 2) удобнѣйшій пунктъ для связи нашей сухопутной арміи, оперировавшей въ Помераніи, съ русскимъ флотомъ; 3) какъ конечный пунктъ кратчайшаго и удобнѣйшаго пути подвозовъ изъ Россіи всего необходимаго для нашей арміи и, наконецъ, 4) направленіе съ Н. Вислы на Кольбергъ было чрезвычайно важно для отвлеченія вниманія пруссаковъ отъ путей наступленія съ Нижней Вислы къ Познани — важнѣйшему пункту при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ русской арміи съ австрійцами. Такимъ

*) См. 1 вып. «Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи»; выноску на стр. 350.

образомъ, занятіе Кольберга предоставляло русскимъ значительную свободу дѣйствій, облегчало, удешевляло снабженіе войскъ запасами и дѣлало наши операціи менѣе зависимыми отъ безпокойной Польши и въ особенности Гданска.

Вслѣдствіе этого значенія Кольберга еще при первомъ вступленіи русскихъ въ Померанію была сдѣлана попытка овладѣть этою крѣпостью; но два раза (1758 г. и 1760 г.) мы принуждены были какъ на морѣ, такъ и съ сухопутной стороны отступить отъ этой, сравнительно небольшой крѣпости. Австрійской дипломатіи до 1760 года всегда удавалось привлечь къ себѣ русскія главные силы съ Н. Вислы. Направленіемъ отъ Н. Вислы къ Кольбергу мы ежегодно пользовались для диверсіи, — для отвлеченія вниманія прусской арміи въ этомъ важномъ направленіи, отъ путей, связующихъ насъ съ главнымъ союзникомъ на Верхн. и Ср. Одерѣ. Только въ концѣ 1760 г., послѣ 2-й неудачной попытки взять Кольбергъ, конференція императрицы Елизаветы серьезно остановилась на мысли совмѣстныхъ дѣйствій главною арміею со шведами въ направленіи Кольбергъ-Штетинъ-Берлинъ; но скоро снова отказалась отъ этого намѣренія, рѣшившись, однако, на этотъ разъ во чтобы то не стало овладѣть Кольбергомъ, главнымъ образомъ по нравственнымъ причинамъ: для того, чтобы сломить, наконецъ, дерзкое сопротивленіе второклассной прусской крѣпости.

3-го мая, въ главной квартирѣ въ Маріенвердерѣ, было получено приказаніе конференціи: Бутурлину съ главною арміею двинуться въ Силезію, гдѣ соединиться съ Лаудономъ, а отдѣльный корпусъ направить для осады Кольберга. Осадный корпусъ долженъ былъ сперва отвлечь вниманіе пруссаковъ отъ главной арміи, а затѣмъ, по соединеніи съ десантомъ изъ Ревеля, осадить крѣпость. Командиромъ этого корпуса (послѣ уклоненія Бутурлина отъ личнаго выбора) назначенъ *«съ общаго согласія и совѣта дивизионнымъ генералитетомъ»* графъ Румянцевъ.

Въ составъ главной арміи вошли: 1-я дивизія, графа Фермора, — 9 пѣхотныхъ и 6 конныхъ полковъ; 2-я дивизія,

князя Голицына,—8 пѣхотныхъ, два кон. полка; 3-я дивизія, князя Доморукѣва,—8 пѣхотныхъ и одинъ кон. полкъ; корпусъ графа Чернышева [Корволантъ]—7 пѣхотныхъ и 3 конныхъ полка; отрядъ графа Тотлебена — три пѣхотныхъ, одинъ кон., 6 гусарскихъ и 8 казачьихъ полковъ.

Осадный корпусъ графа Румянцева въ нижеуказанномъ составѣ.

Кромѣ того на Нижн. Вислѣ оставался отрядъ генералъ-поручика В. Суворова—Ширванскій 3-хъ баталіонный полкъ, 14 пѣх. третьихъ баталіоновъ полковъ дѣйствующей арміи и Македонскій гусарскій полкъ.

Главная армія для совмѣстныхъ дѣйствій съ австріяцами была направлена: Корволантъ графа Чернышева — отъ Диршау на П. Старгардтъ, Коницъ; Устцы къ Вронкамъ (п. 64) *); 1-я дивизія—отъ Мюнстервальде на Накель въ Чарниковъ; 2-я дивизія—отъ Торна на Покосцъ, Клецкъ къ Познани; 3-я дивизія—отъ Свѣча на Короновъ въ Устцы; резервная артиллерія—отъ Нейбурга, на Свѣчъ, Накель-Жнинъ въ Познань. Отрядъ графа Тотлебена, слѣдуя отъ Полнова на Бервальде, Темпельбургъ, Фридландъ, долженъ былъ прикрывать движеніе главной арміи. Корпусу графа Румянцева предписано немедленно выступить изъ Маріенвердера на Коницъ, Н. Штетинъ.

7-го мая Тотлебену было приказано дать знать на передовые посты непріятеля, что съ 16 мая военныя дѣйствія, прерванныя мирными переговорами, возобновятся. Его отряду указано до прибытія войскъ графа Румянцева оставаться въ Помераніи и двинуться къ Фридланду [къ Вартѣ] въ такомъ лишь случаѣ, если непріятель не будетъ угрожать значительными силами Румянцеву. Иначе Тотлебену приказано содѣйствовать осаждающему Кольбергу, но безъ подчиненія Румянцеву, къ которому выдѣлялись отъ него лишь два полка

*) Такъ какъ планы и карты къ настоящему выпуску изданы для чтенія лекцій значительно раньше, то не всегда соблюденъ порядокъ въ нумераціи главъ.

Краснощекова. Вообще, Тотлебену была предоставлена полная свобода дѣйствій.

20-го мая главная армія Бутурлина выступила къ Познани. 7-го мая графу Румянцеву была препровождена графомъ Бутурлинымъ подробная инструкція для операціи въ Помераніи, составленная конференціею въ С.-Петербургѣ. Сущность этого объемистаго трактата (въ 3 частяхъ) заключается въ слѣдующемъ: корпусъ Румянцева долженъ былъ занять Кеслинъ, укрѣпить этотъ пунктъ и войти въ связь съ флотомъ вице-адмирала Полянского, прикрывавшаго транспорты съ десантнымъ отрядомъ генер. Дурново и осаднымъ паркомъ. Затѣмъ, овладѣть Кольбергскою гаванью, высадить десантъ, выгрузить паркъ и приступить къ осадѣ Кольберга, по плану инж. полк. Демолина, пользовавшагося особымъ довѣріемъ конференціи. По взятіи Кольберга, оставить въ немъ гарнизонъ, а главныя силы сосредоточить къ *Кеслину* и только при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ *угрожать* походомъ на Берлинъ. Гарнизону, оставленному въ Кольбергѣ, въ крайности разрѣшалось отступить къ Кеслину, подорвавъ укрѣпленія. При выступленіи съ Н. Вислы Румянцеву взять съ собою запасы на мѣсяць, а затѣмъ довольствоваться войска изъ прежнихъ магазиновъ: а) въ Коницѣ и Шлохау; б) Нейштетинскаго и Руммельсбургскаго,—устройстваемыхъ графомъ Тотлебеномъ и, наконецъ, в) — Лебе и Столпемюнде, а впослѣдствіи и Рюгенвальде, куда запасы имѣли быть подвезены флотомъ. Генераль Трейденъ (к-са В. Суворова), оставшійся на Н. Вислѣ, долженъ былъ оказать всевозможное содѣйствіе осадному корпусу. Войскамъ въ предѣлахъ Пруссіи соблюдать строжайшую дисциплину по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ и виновныхъ въ нарушеніи порядка тотчасъ предавать суду. Сборъ запасовъ и подводъ стараться замѣнять денежною повинностью, налагая на города соотвѣтственную денежную контрибуцію. Кольбергъ предполагался занятымъ 2000 гарнизонамъ и до 200 крѣпостныхъ ор.

Въ составъ осаднаго корпуса были назначены: «Резервная

команда Невѣдомскаго *)—14 третьихъ баталіоновъ и, послѣ особаго представленія Румянцева,—4 полка пѣхоты **) генераль-маіора Фулертона (при немъ бригадиръ Брантъ), 2 драгунскихъ полка ***) , 2 казачьихъ (Краснощекова) и Грузинскій гусарскій.

Полевая артиллерія, подъ командою подполковника Брема,—единороговъ—16-ть (2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ картуальныхъ), пушекъ—4; всего—20, кромѣ того, при каждомъ изъ пѣхотныхъ полковъ была бомбардирская партія (маіора Хрущева); всего 8 орудій и 592 чел. артиллеристовъ. Итого: 22 б-на, 15 эск-въ, 10 сот., 28 оруд.; 6250 пѣхоты, 2250 драгунъ, 1000 казачковъ, 836 гусаръ и 592 артиллериста. Итого около 11,000 чел.

Десантъ бригадира Дурново былъ въ составѣ 9 баталіоновъ; всего до 7000 чел. ****) и осадный паркъ до 42 оруд. больш. калибра.

Бригадиру Невѣдомскому главнокомандующимъ 8-го мая дана особая инструкція. Ему предписывалось, по прибытіи всѣхъ 3-ихъ баталіоновъ изъ разныхъ концовъ прусской Польши и В. Пруссіи въ Маріенвердеръ, сформировать *«резервную команду»*, перевести ее тамъ же на лѣвый берегъ р. Вислы и затѣмъ уже поступить подъ команду Румянцева. Невѣдомскому (подобно тому, какъ и самому Румянцеву) надо было пополнить конскій составъ лошадьми, приведенными изъ Россіи и бывшими еще «на кормахъ» внутри В. Пруссіи.

Драгуны, назначенные къ Румянцеву, были въ то время

*) «Резервная команда» состояла изъ третьихъ баталіоновъ полковъ: 1-й дивизіи—Ростовскаго, Бутырскаго, Шлюссельбургскаго, Нашебургскаго, Вологодскаго и Кексгольмскаго; 3-й дивизіи—Новгородскаго, Бѣлозерскаго и Воронежскаго; *Корволанта*—2-го Московскаго, С.-Петербургскаго, Апшеронскаго, Невскаго и Выборгскаго.

**) 3-й гренадерскій, Новгородскій, Бѣлозерскій, Воронежскій.

***) Архангелогородскій и Тобольскій.

****) Капорскій 3 баталіонный полкъ (2614 чел.); Тобольскій—2 баталіонный (1719 чел.) и по одному баталіону: Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго и Кабардинскаго. Каждый баталіонъ имѣлъ отъ 540—700 чел.

около Познани. Имъ предписано собраться въ Накельнѣ и затѣмъ направиться въ Коницъ. Наконецъ, первыя исполнительныя распоряженія по отправленію десанта изъ Ревеля были сдѣланы только 27-го апрѣля.

15-го мая начальникъ «*секретной экспедиціи*», графъ Румянцевъ, вслѣдствіе настояній главнокомандующаго, съ 4 пѣхотными полками и казаками, имѣя лишь легкій обозъ, переправился черезъ Вислу и двумя колоннами вступилъ въ Померанію. 19-го онъ прибылъ въ Тухель; 21-го — въ Коницъ и затѣмъ безостановочно слѣдовалъ на Швормигатцъ-Руммельсбургъ, куда прибылъ 28-го и гдѣ, согласно новаго приказанія главнокомандующаго, долженъ былъ обождать «*всѣхъ, назначенныхъ къ нему командъ*».

До сихъ поръ гр. Румянцевъ точно соблюдалъ приказаніе, данное ему отъ Бутурлина, но съ Руммельсбурга онъ начинаетъ дѣйствовать совершенно самостоятельно для достиженія первой указанной ему цѣли: выждать десантный отрядъ и предпринять осаду Кольберга. При этихъ условіяхъ Румянцевъ, прежде всего, обратилъ вниманіе на правильную организацію своего отряда; затѣмъ рѣшился прочно утвердиться въ сѣверной части Помераніи, образовать тамъ базу, обезпечить связь: съ десантомъ въ одной изъ гаваней восточнѣе Кольберга, съ отрядомъ Тотлебена и главною арміею.

Тотлебенъ рѣзко отказался отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Румянцевымъ. Что же касается до связи Румянцева съ главною арміею, то, съ удаленіемъ Бутурлина отъ Познани къ Бреслави, о ней нечего было думать. Однако, благодаря мѣрамъ, принятымъ командиромъ осаднаго корпуса, графу Бутурлину, — разсчитывавшему, въ случаѣ надобности возстановить связь съ Помераніею, — дѣйствительно удалось во время подкрѣпить войска осаднаго корпуса.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ графомъ Тотлебеномъ къ концу мая (27-го), непріятельскій корпусъ принца Виртембергскаго занималъ ближайшія окрестности Кольберга, усиленно укрѣплялъ позицію впереди крѣпости, на обоихъ берегахъ р. Персанты (Стойково-Кольбергскій-депъ), а корпуса

Платена и Вернера занимали Керлинъ и Нассову (ил 64). Всего силы противника опредѣлялись въ 26 баталіоновъ пѣхоты и 45 эскадроновъ конницы. Слишкомъ очевидно, что Румянцевъ съ 8 баталіонами и 15 эскадронами не могъ думать атаковать превосходныя силы непріятеля и овладѣть Кольбергскою гаванью; напротивъ, съ перваго же раза, силою обстоятельствъ, онъ былъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать крайне осмотрительно, чтобы не обнаружить свои слабыя силы, не дать непріятелю повода къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, до сосредоточенія разбросанныхъ войскъ своихъ и до окончанія организаціи осаднаго корпуса.

9-го іюня его кадръ двинулся на Полновъ. 21-го онъ занялъ Альтъ-Бельцъ (окр. Кеслина), гдѣ войска оставались до 7-го августа. Около 10-го іюня графъ Тотлебенъ, имѣвшій форпосты у верховьевъ рѣкъ Персанты и Радун, отступилъ къ Шивельбейну, отпустивъ къ Румянцеву бригаду Бекетова (Муромскій, Кіевскій и Вятскій полки), такъ что съ половины іюня вся передовая служба возлагалась на слабую легкую конницу осаднаго корпуса, подкрѣпленную пѣхотою.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи стычекъ легкихъ войскъ между Кеслиномъ, Белгардъ-Керлиномъ и вообще къ востоку отъ Персанты, мы должны, однако, отмѣтить дѣло 8-го іюли при д. Фархмине и указать на общіе результаты передовой службы нашей конницы.

Отдѣльныя прусскія партіи въ іюнѣ рѣшительно не могли проникнуть за рядъ неуязвимыхъ русскихъ казачьихъ форпостовъ (подкрѣпленныхъ драгунами), постоянно переходившихъ въ наступленіе, что вынудило, наконецъ, прусскую главную квартиру попытаться развязать себѣ глаза, выдвинувъ болѣе сильный отрядъ. Въ началѣ іюля, на примѣръ, въ Кольбергѣ не знали: оставался-ли Румянцевъ съ значительными силами подъ Кеслиномъ, или нѣтъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, генералъ Вернеръ предпринялъ усиленную рекогносцировку въ направленіи на Фархмине къ Кеслину. Д. Фархмине была занята всего однимъ казачьимъ полкомъ, а въ недалекомъ отъ нея разстояніи, по дорогѣ къ Альтъ-Бельцу,

стоялъ «резервъ» генерала Бибикова, какъ поддержка передовыхъ постовъ (полкъ пѣхоты и гренадерскій баталіонъ).

Какъ только обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ, есауль Кирсановъ, давъ знать о томъ Бибикову, оставилъ въ д. Фархмине менѣе полусотни (30 чел.), а съ остальными раздался вправо и влѣво, къ дд. Кордесгагенъ (сѣвернѣе Фархмине) и Нассова, гдѣ къ нему присоединились всѣ казаки Краснощекова. Не найдя въ д. Фархмине казаковъ, генераль Вернеръ скоро почувствовалъ ихъ присутствіе у себя въ тылу и съ фланговъ. Выслѣживаніе казаками движенія отряда генерала Вернера и донесенія по сему были настолько своевременны и хорошо организованы, что самъ Румянцевъ успѣлъ прибыть къ д. Фархмине и быть свидѣлемъ стычки около этого пункта. Сущность этой стычки заключается въ томъ, что казаки улучили минуту и атаковали прусскую конницу съ фланговъ и тыла такъ быстро и въ такомъ строѣ, что пруссаки не успѣли придумать соотвѣтственнаго способа дѣйствія *).

Послѣ стычки при д. Фархмине прусская конница отступила за Персанту и болѣе не беспокоила отряда Румянцева.

Организація осаднаго корпуса и подготовка осадныхъ средствъ потребовали почти два мѣсяца, что обусловливается исключительно позднимъ прибытіемъ десанта и осаднаго парка. 15-го іюня къ корпусу Румянцева присоединился отрядъ бригадира Бекетова, а черезъ три дня прибыла въ Руммельсбургъ и резервная команда бригадира Невѣдомскаго. Послѣдній, выславъ одинъ баталіонъ съ 4 единорогами въ

*) Взятый въ плѣнъ прусскій поручикъ Вейсъ поясняетъ и частности отличія казаковъ въ этомъ дѣлѣ: «...какъ скоро (показываетъ Вейсъ) казаки кучами изъ разныхъ мѣстъ показались и ужасную стрѣльбу съ великимъ вредомъ въ ихъ ранжированные эскадроны сдѣлали, такъ скоро *всѣ ихъ* (прусскія) *диспозиціи въ ничто были обращены...* и страхомъ такимъ обняты, что одинъ другаго старался въ ретирадѣ предупредить... ». То есть отзывъ совершенно подобный извѣстному отзыву французскихъ генераловъ о послѣдствіяхъ (видимой) безформенности дѣйствій казаковъ противъ ихъ регулярныхъ эскадроновъ въ 1812 году; отзыву, вошедшему въ классическіе примѣры для характеристики свойствъ нашей казачьей конницы.

Бублицъ «для прикрытія сообщеній», продолжалъ маршъ на Полновъ, гдѣ получилъ приказаніе занять Кеслинъ, принять подъ свое начальство команды, бывшія въ тылу, въ Кеслинѣ и Цановѣ.

Перевозка десанта изъ Ревеля до Гданска шла относительно благополучно. 30 іюня флотъ прибылъ на Гданскій рейдъ. Здѣсь вице-адмиралъ Полянскій получилъ отъ Румянцева предписаніе самому опредѣлить, гдѣ удобнѣе высадиться: въ Рюгенвальде или въ Штольпемюнде. Полянскій выбралъ первый и 4-го іюля вышелъ изъ Гданска въ Рюгенвальде, прикрывая транспорты съ десантомъ и осадною артиллеріею. Едва нашъ флотъ успѣлъ выйти въ море, какъ неблагопріятные вѣтры рѣшительно повліяли на его движеніе: пространство, которое могло быть пройдено при благопріятныхъ условіяхъ въ 16 часовъ, потребовало 12 дней. Кромѣ того 6 кораблей было отнесено бурей назадъ, въ Пилау. Высадка была въ высшей степени затруднительна *).

Эти неблагопріятныя условія погоды повліяли на то, что высадка войскъ и выгрузка тяжестей въ Рюгенвальде была окончена только въ первыхъ числахъ августа. Всего было высажено пѣхоты 6¹/₂ т. и осадный паркъ въ 42 орудія: пушекъ 24-фунтовыхъ—20, мортиръ 5-пудовыхъ—6, единороговъ 2-картуальныхъ—6, единороговъ 1-картуальныхъ 10.

Распоряженія Румянцева въ Альтъ-Бельцѣ касаются: 1) организаціи войскъ его корпуса; 2) заготовки средствъ для веденія осады; 3) обезпеченія отряда довольствіемъ и 4) устройства тыла.

Организація отряда Румянцева заключается въ слѣдующемъ: 1) изъ всѣхъ гренадерскихъ ротъ, подъ начальствомъ ген. Еропкина, образовано 4 гренадерскихъ 3-хъ-ротныхъ

*) Напримѣръ, судно, на которомъ былъ подполковникъ Миллеръ (начальникъ осадной артиллеріи), во время самой выгрузки было оторвано отъ остальныхъ и отброшено обратно въ Гданскъ, такъ что въ Рюгенвальде Миллеръ пріѣхалъ на лошадяхъ. Тоже случилось и съ самимъ генераломъ Дурново, который пріѣхалъ къ войскамъ сухимъ же путемъ тогда, когда уже большая часть пѣхоты была высажена.

баталіона *), съ цѣлью не дробить частей и не разбивать ротъ при отдѣльныхъ командировкахъ; 2) съ тою же цѣлью въ каждомъ мушкетерскомъ полку образовано по одной запасной ротѣ изъ баталіоновъ Невѣдомскаго, для замѣщенія убитыхъ, раненныхъ, командированныхъ и т. п.; 3) въ каждый гренадерскій баталіонъ назначено 4 орудія съ кадромъ обученной прислуги отъ артиллеріи; 4) точно опредѣлены новыя временныя положенія по устройству хозяйства въ сформированныхъ гренадерскихъ баталіонахъ въ зависимости отъ исключительности обстановки; 5) строевыя части въ караулы и конвой (кромѣ полковыхъ) совсѣмъ не назначались, а для сего былъ образованъ при главной квартирѣ особый «штабной баталіонъ» и эскадронъ; 6) ген. Ерошкину было поручено общее направленіе обученія войскъ, при чемъ въ первый разъ введено обученіе войска *дѣйствию въ бою колоннами*; 7) сформированы особыя «легкія баталіоны» изъ охотниковъ для дѣйствія въ лѣсахъ (засады, атака засѣвшаго тамъ непріятеля и т. п.) и для поддержки отдѣльныхъ операцій легкой конницы. Правила для обученія ихъ впервые устанавливають у насъ *начала разсыпнаго строя*.

8) По расписанію 15-го іюня составъ бригадъ точно опредѣленъ на всю кампанію; а именпо: въ 2 полка пѣхоты и одинъ гренадерскій баталіонъ. Тоже правило примѣнено Румянцевымъ и при организаціи имъ арміи, предназначенной для похода въ Данію 1762 года. Такимъ образомъ здѣсь намѣчены первыя основанія *постоянной строевой организаціи*.

9) Во всѣхъ случаяхъ походнаго движенія и въ распоряженіяхъ на случай боя — Румянцевъ назначалъ особый отрядъ *въ резервъ*.

Средства для осады заготовлены по непосредственному

*) 1-й Гренадерскій баталіонъ — подполковника Волкова (2 роты Кіевскаго и 1 Воронежскаго полковъ); 2-й — подполковника Груздавцева (2 роты Муромскаго и 1 Воронежскаго); 3-й — подполковника Гурьева (2 роты 3-го Гренадерскаго и 1 Вятскаго); 4-й — князя Голицына (1 рота Вятскаго и 2 Новгородскаго).

распоряженію Румянцева. Начальникъ инженеровъ, полк. Демолінъ, требоваль огромнаго осаднаго парка въ 152 оруд., съ большимъ числомъ снарядовъ и запасныхъ лафетовъ *) и массу матеріаловъ. **) Непрактичность проектовъ осады Демоліна и его несообразныя со средствами требованія послужили прежде всего поводомъ къ замѣщенію его полк. Гербелемъ, которымъ матеріалы были заготовлены, въ значительно меньшихъ размѣрахъ, почти наканунѣ атаки укрѣпленнаго лагеря въ тылу (частью въ Кеслинѣ, частью въ другихъ мѣстахъ), съ доставкою ихъ въ Рюгенвальде для нагрузки на галіоты.

Довольствіе войскъ осаднаго корпуса рассчитано главнымъ образомъ на правильномъ устройствѣ подвозовъ. Перевозочныя средства нужны были въ огромномъ количествѣ какъ для доставки довольствія, такъ для перевозки полковыхъ тяжестей отряда Дурново и для доставки осаднаго парка изъ Рюгенвальде подъ Кольбергъ. Сборъ подводъ, изъ которыхъ долженъ былъ образоваться общій паркъ въ Кеслинѣ, былъ порученъ майору Девицу. Кромѣ того, 23-го іюня майоръ Петлингъ былъ назначенъ завѣдывающимъ этапною дорогою отъ Кеслина на Немицъ, Шлаве, Штолпе и Лебе. Кромѣ устройства этаповъ ему же поручалось распредѣленіе подводъ (какъ гданскихъ, такъ и померанскихъ) на помянутой выше этапной линіи. Общія распоряженія Румянцева по устройству перевозочныхъ средствъ рѣзко выдѣляются предусмотрительностью, точностью и ясностью отдаваемыхъ приказаній. Было опредѣлено, сколько подводъ взять и куда доставить отъ округовъ: Лауэнбурга, Бютова, Шлаве, Штолпе и Лебе. Подводы во всѣхъ случаяхъ предписывалось брать безвозмездно, «по мѣсячно, или по недѣльно», по распоряженію и усмотрѣнію земскихъ «управителей» и ландратовъ ***),

*) Напримѣръ, для 24 фунтовыхъ пушекъ по 1200 ядеръ и 100 картечей на каждое орудіе. Пороху «въ резервѣ» 8000 пудовъ.

**) Напримѣръ, желѣзныхъ лопатъ 4,600, фашинъ 50,000, туровъ простыхъ 9,000, мѣшковъ земл. 25,000 и проч.

***) Опредѣлено имѣть на каждой станціи—или 346 пароконныхъ, или 206 четверочныхъ подводъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ безостановочно доставляли вой-

приведенныхъ Румянцевымъ безъ крутыхъ мѣръ въ полное повиновеніе русскимъ властямъ и въ готовность исполнять наши требованія.

Такъ какъ отрядъ Дурново совсѣмъ не имѣлъ лошадей и даже многихъ повозокъ обоза, то Румянцевъ организовалъ всю обозную часть его отряда, соображаясь съ бывшими у него средствами и особенностями предстоящей дѣятельности осаднаго корпуса. *)

«Проходные» померанскіе магазины (Коницъ, Шлохау и др.) не были закрыты; напротивъ, Румянцевъ усилилъ ихъ и прикрылъ пути подвозовъ изъ этихъ пунктовъ, занявъ небольшимъ отрядомъ Шивельбейнъ, и тѣмъ значительно расширилъ свою базу **).

Окрестности Кольберга раздѣляются р. Персантою на два участка. Первый изъ нихъ — *Восточный* граничитъ: съ сѣвера моремъ (отъ устья Персанты до д. Генкенгакенъ), съ востока — условною линіею отъ послѣдняго пункта на д. Кетчинъ къ д. Мекентинъ, на р. Персантѣ; съ юга и запада — этою рѣкою. *Западный участокъ*, — на лѣвомъ берегу Персанты, граничитъ: съ сѣвера моремъ, до Кольбергскаго-депа; съ запада — озеромъ Кампъ и ручьями Мюгенъ и Брюгеръ, до д. Генделинъ; съ юга — условною линіею къ Кругъ.

Значительную часть Восточнаго участка занималъ Кольбергскій болотистый лѣсъ, трудно проходимый для войскъ въ обыкновенное время. Болотистые участки съ трехъ сторонъ окружали также небольшой перелѣсокъ на сѣверѣ у д. Боденгагенъ и шли узкою полоскою отъ д. Стойковъ на д. Бартинъ на западѣ, а на югѣ тянулись по южной опушкѣ помянутаго лѣса на д. Трамъ и Ненкинъ до болотистаго ручья Бугентинъ. Между болотами, около деревень

скамъ осаднаго корпуса 8 дневный запасъ хлѣба съ пропорціей крупъ, или 1420 четвертей муки. Въ той же инструкціи Петлингу строго опредѣлены его обязанности по завѣдыванію магазинами въ Лебе и порядокъ отправленія съ вахтерами транспортовъ для сдачи запасовъ въ Кеслинѣ.

*) Подробности этой организаціи смотри въ III т. Рус. армія въ Семилѣтнюю войну стр. 488, 489.

**) См. пл. 64 и 68.

Траммъ, Ненкинъ и Вобероде, были замѣтныя возвышенности съ командующею высотой у д. Боленвинкель. Такимъ образомъ мѣстность Восточнаго участка, при наступленіи къ Кольбергу съ востока (отъ Кеслина), вполне благопріятствовала защитникамъ крѣпости отстаивать подступы шагъ за шагомъ. Высоты Боленвинкеля и Трамма, въ этомъ случаѣ, являлись сильными передовыми позиціями, относительно главной — на возвышенности западнѣе Боленвинкеля. Напротивъ того, наступающій къ Кольбергу со стороны Кеслина долженъ былъ устроить сперва трудный переходъ черезъ болото, дробить свои силы (для дѣйствій по обѣ стороны Кольбергскаго лѣса) и, наконецъ, при наступленіи отъ д. Цернинъ къ Кольбергу, — стать въ крайне невыгодное положеніе, имѣя въ тылу изгибъ рѣки Персанты и Кетченъ-Дегоскую болотистую полосу.

Западный участокъ, на лѣвомъ берегу р. Персанты, имѣлъ еще болѣе обширныя болотистыя пространства, указанныя на планѣ 68. Отдѣльныя возвышенности Западнаго района находились около населенныхъ пунктовъ; изъ нихъ отмѣтимъ, по названію деревень, — 1) Росентинскую; 2) Спи-Претлинскую; 3) Боркъ; 4) Зельно-Каутценбергъ-Вердерскую и 5) Гельдервскую возвышенности.

По берегу моря, отъ Кольберга до Кольбергскаго-депа и на востокъ до лѣса у Боденгагена, оставалось очень узкое прибрежное пространство, вполне удобное для движенія войскъ и транспортовъ.

Въ общемъ выводѣ подступы къ Кольбергу на Западномъ участкѣ, мало того что замыкались непроходимую въ бродъ р. Персантаю, но по мѣстнымъ условіямъ тоже вынуждали наступающаго дробить свои силы на нѣсколько *отдѣльныхъ атакъ*, или *отдѣльныхъ*, *самостоятельныхъ*, *блокирующихъ отрядовъ*. Только высоты у д. Зельно-Вердеръ имѣли особенныя выгоды для русскихъ, такъ какъ благопріятствовали обстрѣливанію съ тыла Боленвинкельскихъ высотъ на правомъ берегу р. Персанты.

Сравнивая мѣстныя особенности на обоихъ участкахъ,

надо замѣтить, что мѣстность въ окр. Кольберга вызывала дробленіе силъ наступающаго къ укрѣпленному лагерю, сильныхъ самостоятельныхъ отрядовъ для блокады и дѣйствія главными силами непремѣнно на правомъ берегу р. Персанты.

Двѣ «экспедиціи» предшествовавшихъ лѣтъ къ Кольбергу, почти постоянное присутствіе въ Помераніи русской легкой конницы, во главѣ со столь неблагонадежнымъ начальникомъ, какъ Тотлебенъ, и, наконецъ, ранній походъ Румянцева къ Кеслину — все это несомнѣнно предупреждало непріятеля о предстоящемъ третьемъ и самомъ серьезномъ нападеніи русскихъ на Кольбергъ. Надо отдать справедливость, что послѣ второй атаки Кольберга въ 1760 г. пруссаки воспользовались временемъ и въ нѣсколько мѣсяцевъ устроили на правомъ берегу р. Персанты сильный укрѣпленный лагерь, такъ что прежняя крѣпость служила лишь цитаделью новыхъ сооруженій.

Укрѣпленія лагеря на высотахъ западнѣе д. Боленвинкеля, на пространствѣ 1200 саж. отъ Персанты до укрѣпленій № XII (планъ № 65), шли по входящей дугѣ, съ прочнымъ обезпеченіемъ лѣваго фланга отдѣльнымъ укрѣпленіемъ (въ видѣ стержня) у Боленвинкеля, и были усилены наводненіями къ югу и къ западу отъ д. Трамъ. Эти послѣднія, въ связи съ болотами передъ бастіонами непрерывной линіи окоповъ № 1 — 9, прочно прикрывали правый фронтъ лагеря: доступъ былъ только по узкой полосѣ со стороны д. Ненкинъ. Важнѣйшій пунктъ этой мѣстности, «Зеленая гора», былъ занятъ сильнымъ передовымъ укрѣпленіемъ «Грюненшанцъ» (XXIII). Подступы къ Лауенбергскому и Минденскому форштадтамъ прикрывались почти непрерывнымъ землянымъ валомъ, примыкавшимъ съ одной стороны къ Боленвинкелю, съ другой — къ морю (№ XIII), имѣя сильное укрѣпленіе западнѣе Боденагена (№ XIV).

Укрѣпленія лагеря (обоихъ фасовъ угла) состояли изъ 11-ти земляныхъ окоповъ, имѣвшихъ видъ бастіоновъ съ длинными куртинами и съ брустверами до 16 футовъ высоты,

усиленныхъ: палисадами, передовыми рвами, тремя рядами волчьихъ ямъ, «на нужныхъ мѣстахъ — фугасами», а въ центрѣ — помянутыми выше наводненіями.

Въ общемъ выводѣ укрѣпленный лагерь подѣ Кольбергомъ имѣлъ слѣдующія особенности. Мѣстность *впереди фронта* была доступна только въ трехъ направленіяхъ: по приморской дорогѣ — на Боденгагенъ, въ центрѣ — на Боленвинкель и на лѣвомъ флангѣ — на «Грюненшанцъ». На каждомъ изъ этихъ направленій непріятель устроилъ сильныя передовыя окопы, для взятія которыхъ русскіе, повсюду стѣсненные болотами, не могли развернуть значительныхъ силъ; только Боденгагенское укрѣпленіе (XIV) могло быть обойдено съ тыла. Важнѣйшимъ изъ передовыхъ укрѣпленій было Боленвинкельское; съ занятіемъ его и послѣ штурма тыловыхъ, (№№ X и XII)—разрывалась непрерывная линія окоповъ главной позиціи, при чемъ защитники праваго фланга и центра лагеря отбрасывались въ р. Персанту. Кольбергскій лѣсъ совсѣмъ разобщалъ дѣйствія наступающаго и предоставлялъ удобства небольшимъ непріятельскимъ партіямъ, засѣвшимъ въ лѣсу, дѣйствовать на наши фланги.

Мѣстность *на позиціи* пруссаковъ командовала окрестностями и была трудно-доступна для атаки (окопы временной профили); важнѣйшій участокъ укрѣпл. лагеря находился въ центрѣ, такъ какъ съ захватомъ высоты укр. XII обороняющійся долженъ былъ очистить всю линію на главной позиціи и стать тыломъ къ р. Персантѣ. Здѣсь (въ окрестностяхъ Боленвинкеля) былъ и *стратегическій и тактический ключъ позиціи*. Фланги укрѣпленнаго лагеря были обезпечены: правый—р. Персантою, а лѣвый—рядомъ укрѣпленій и огнемъ съ крѣпости, какъ отъ атаки съ фронта, такъ и отъ высадки съ флота. *Въ тылу* лагеря имѣлось болото, отдѣлявшее прусскія войска отъ крѣпости. Только съ занятіемъ высотъ и укрѣпленій у д. Зельно (XIX, XX и XXII) и Каутценбергъ-Претминъ (XXIV, XXV, XXVI и XXVII) была возможность воспользоваться выгодными особенностями этихъ высотъ и обстрѣливать пруссаковъ съ

тыла. Входъ въ гавань и доступъ отъ Кольбергскаго-депа къ устью Персанты защищался сильными укрѣпленіями у д. Майкюле (XXVIII, XXIX и XXX), откуда и отходила главная дорога къ Штетину.

Мѣстныя особенности указывали на необходимость для атакующаго стремиться къ прочному овладѣнію сперва передовою позиціею у Боленвинкеля со стороны Стойкова, при содѣйствіи вспомогательныхъ атакъ: Боденгагенскаго лѣса и Зеленой горы.

7-го августа Румянцевъ двинулся къ Кольбергу и безъ особыхъ затрудненій 13-го занялъ сильную позицію у д. Стойкова, гдѣ и оставался до 24-го числа.

Первые дни расположенія арміи у Стойкова были посвящены Румянцевымъ, главнымъ образомъ, рекогносцировкамъ непріятельскаго лагеря, сосредоточенію войскъ, подвозу осадной артиллеріи и восстановленію связи съ шведскою арміею. Командиръ корпуса принялъ на себя рекогносцировки на правомъ берегу р. Персанты, а со стороны моря возложилъ на флотъ Полянскаго, поставивъ ему между прочимъ цѣлью обстрѣливать прибрежную дорогу въ Штетинъ. На лѣвый берегъ рѣки, на Западный участокъ, были посланы только казаки полковника Кирсанова и для связи съ ними у д. Бугентинъ устроенъ мостъ, прикрытый окопами и запятый пѣхотою.

13-го же августа прибыла къ Кольбергскому рейду эскадра Полянскаго и къ 15-му выяснилось, что содѣйствіе флота при атакѣ Кольберга можетъ выразиться: 1) бомбардированіемъ города, *но не лагеря*, бывшаго внѣ сферы нашего арт. огня; 2) обстрѣливаніемъ приморской дороги отъ Кольбергскаго-депа къ Минде и 3) высадкою десанта моряковъ для самостоятельныхъ дѣйствій на сухомъ пути въ окр. Боденгагена.

Казаки Маплыгина и «легкіе баталіоны» полковника Бибикова (послѣдній со стороны Боденгагена) безъ большихъ затрудненій отбросили непріятеля сначала въ Кольбергскій лѣсъ, а затѣмъ и въ главный лагерь. На лѣвомъ берегу р.

Персаны партіи казаковъ захватили пути до Трептова, но укрѣпиться здѣсь не могли, такъ какъ для поддержанія связи со Штетиномъ непріатель выдѣлилъ значительныя силы.

Въ такомъ положеніи было дѣло до 22 августа, когда прибылъ отрядъ Невѣдомскаго (оставившій на мѣсто себя въ Кеслинѣ тыльный отрядъ маіора Докукина) и часть осадной артиллеріи изъ Цанова. Тогда же Румянцеву пришлось рѣшить вопросъ о связи дѣйствій съ шведскою арміею. Для переговоровъ по сему отъ шведскаго главнокомандующаго прибылъ французскій агентъ, генераль-маіоръ Коленкуръ, преувеличивавшій значеніе содѣйствія намъ со стороны шведовъ и заносчиво относившійся къ русскимъ; вслѣдствіе чего Румянцевъ предоставилъ шведамъ дѣйствія на сообщенія непріателя изъ Камине, но и эта задача не была разрѣшена шведами.

Для занятія ближайшихъ позицій, удобныхъ для атаки передовыхъ укрѣпленій Кольбергскаго укрѣпленнаго лагеря, осадный корпусъ 24-го августа былъ распределенъ на четыре отряда: 1) *Правый* — бригадира Невѣдомскаго, въ составѣ: Углицкаго полка, морской команды и двухъ баталіоновъ охотниковъ (1-й — маіора Игельстрома и 2-й — маіора Миллера). 2) *Главныя силы*: а) подъ личнымъ начальствомъ Румянцева, — 4 полка пѣхоты и 4 баталіона и б) подъ начальствомъ Еропкина, — 4 пѣхотныхъ полка и 2 отдѣльных баталіона и 3) *Левый отрядъ*, полковника Бибикова, въ составѣ 6 отдѣльных гренадерскихъ баталіоновъ и всей конницы, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, оставленныхъ для развѣдокъ на правомъ берегу р. Персаны. Флотъ по прежнему блокировалъ крѣпость, а съ 27-го ежедневно поддерживалъ огонь по городу.

Правому отряду и главнымъ силамъ было поставлено цѣлью продвинуться на сколько возможно ближе къ непріательскому лагерю, занять выгодныя позиціи, усилить себя окопами, на случай перехода непріателя въ наступленіе, и установить связь праваго отряда съ главными силами, для чего стремиться прочно занять баталіонами охотниковъ Коль-

бергскій лѣсъ. Бибикову, обезпечивавшему лѣвый флангъ, направить конницу на сообщеніе Кольберга со Штетиномъ, занявъ пѣхотою окр. Бобероде.

Послѣ небольшихъ стычекъ, къ 3-му сентября правый флангъ главныхъ силъ занялъ окрестности д. Траммъ, а лѣвый — высоты у д. Ненкинъ. Бригадиръ Невѣдомскій, принявъ 2000 десантъ матросовъ, съ частью орудій съ флота, прочно занялъ окр. Голцфохта, а «егерскіе баталіоны очистили Кольбергскій лѣсъ». Отрядъ Бибикова устроилъ новый мостъ у Россентина, а конница его отряда съ 24-го августа все время имѣла стычки съ непріателемъ. 1-го сентября онъ взялъ Трептовъ, что въ значительной мѣрѣ затруднило сообщенія гарнизона со Штетиномъ. Дѣло подъ Трептовомъ замѣчательно тѣмъ, что здѣсь русскія войска въ 1-й разъ атакуютъ въ батальонной колоннѣ.

Занявъ передовыя позиціи и выслушавъ мнѣнія частныхъ начальниковъ о способѣ дѣйствія противъ Кольбергскаго укрѣпленнаго лагеря, Румянцевъ рѣшилъ прежде всего обезпечить свои фланги прочнымъ занятіемъ: на правомъ — Боденгагенскихъ окоповъ, а на лѣвомъ — укрѣпленій на «Зеленой горѣ», — «Грюненшанца». Для сего 7-го сентября графъ Румянцевъ приказалъ Невѣдомскому съ Углицкимъ полкомъ занять съ боя Боденгагенскій лѣсъ, а 5-му гренадерскому баталіону подполковника Шульца — Грюненшанецъ. (Обѣ атаки велѣно начать въ 4¹/₂ часа утра.

Условія для штурма этихъ двухъ передовыхъ пунктовъ были не одинаковы: въ то время, когда Невѣдомскій, по мѣстнымъ условіямъ, имѣлъ нѣкоторую возможность ввести въ дѣло сразу довольно значительное число войскъ, Шульцъ могъ атаковать всего только однимъ баталіономъ, который возможно было подкрѣпить лишь послѣ занятія «зеленыхъ окоповъ». Это обстоятельство имѣло большое вліяніе на исходъ боя 7-го сентября. Невѣдомскій, обойдя XIV окопъ со стороны лѣса, молодецки атаковалъ пруссаковъ, взялъ батарею въ 7 орудій, захвативъ въ плѣнъ 2-хъ офицеровъ и 182 рядовыхъ, тотчасъ же преобразовалъ укрѣпленіе въ свою пользу

и очистилъ отъ непріятеля все мѣсто до приморскаго стерншанца (XIII). Напротивъ того, Шульцъ ночью сбился съ дороги, попалъ въ болото и, ничего не сдѣлавъ, былъ отбитъ съ большимъ урономъ, за что отданъ графомъ Румянцевымъ подъ судъ.

На другой день Румянцевъ повторилъ ударъ. Бригадиру Дурново (на мѣсто заболѣвшаго Невѣдомскаго) было приказано овладѣть приморскимъ стерншанцемъ (XIII), а 1-му гренадерскому баталіону Попова — Грюненшанцемъ. Дурново, по недоразумѣніямъ, совсѣмъ не атаковалъ стерншанецъ. Поповъ съ перваго раза овладѣлъ укрѣпленіемъ, но не успѣлъ окопаться. Еропкинь (совершенно больной) *) подвелъ бригаду Долгорукова, но послѣдній былъ смертельно раненъ; непріятель же успѣлъ сосредоточить къ Грюненшанцу превосходныя силы, такъ что нельзя было поправить дѣло на мѣстности, стѣснявшей развертываніе русскихъ войскъ. Самъ Румянцевъ былъ свидѣтелемъ боя войскъ Еропкина, удостоилъ выдающуюся личную храбрость этого генерала, нашелъ, что *«гренадеры и солдаты»* вели себя *«какъ львы»*, но дѣло было проиграно, и Грюненшанецъ остался въ рукахъ пруссаковъ. Послѣдствія боя 7-го и 8-го сентября очень важны.

Эти бои убѣдили Румянцева въ невозможности, съ бывшими у него силами, взять штурмомъ не только укрѣпленный лагерь, но и передовыя укрѣпленія. Непріятель все болѣе и болѣе усиливалъ свои окопы на важнѣйшемъ изъ пунктовъ — у Боленвинкеля, штурмъ котораго превосходными силами былъ невозможенъ по свойствамъ окружающей мѣстности. Бомбардированіе лагеря съ флота было невозмож-

*) Румянцевъ съ уваженіемъ отзывается о храбрости Еропкина: «предостойный генераль-маіоръ Еропкинь, бывъ черезъ всю кампанію боленъ и въ постелѣ..., выѣхалъ и въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ дѣлалъ распоряженія...». Эта оговорка дѣлаетъ вѣроятнымъ указаніе другихъ документовъ, что Еропкинь, «бывъ не въ состояніи по болѣзни сидѣть на лошади, велѣлъ привязать себя къ сѣдлу и мужественно отражалъ атаки пруссаковъ». (См. «Военный журналъ», 1818 года).

но, для чего не было и достаточныхъ средствъ. Тѣсная блокада была немыслима. Съ этою цѣлью Румянцевъ могъ выдѣлить на лѣвый берегъ р. Персанты всего нѣсколько эскадроновъ и баталіоновъ, которые хотя и сдѣлали дѣло, но могли блокировать Кольбергъ лишь подвижными колоннами полковника Бибикова. Объ усиленіи послѣдняго изъ главныхъ силъ Румянцева не могло быть и рѣчи, ибо войска были нужны для противодѣйствія весьма вѣроятному переходу пруссаковъ въ наступленіе изъ укрѣпленнаго лагеря. Наконецъ, тылъ осаднаго корпуса прикрывался лишь небольшими отрядами казаковъ (въ Шивельбейнѣ) и слабыми ротами (Керлинъ, Кеслинъ, Цановъ, Рюгенвальде и Лебе), тогда какъ Платенъ хозяйничалъ уже въ тылу главныхъ силъ Бутурлина, разбилъ Черепова и ежедневно могъ обратиться на сообщенія Кольбергъ-Лебе.

9 сентября военный совѣтъ старшихъ начальниковъ осаднаго корпуса представилъ мнѣніе: оставить Кольбергъ, со всѣми силами слѣдовать къ Вартъ-Нетцъ и разбить Платена. Румянцевъ, ни на минуту не допуская подобнаго отступленія, рѣшилъ: перейти къ постепенной атакѣ Боленвинкеля, усиленно бомбардировать кр. Кольбергъ флотомъ, держать прусскій гарнизонъ въ блокадѣ до послѣдней возможности и настойчиво требовать отъ Бутурлина подкрѣпленій для прикрытія своего тыла.

Такимъ образомъ, съ 9 сентября, Румянцевъ ставитъ ближайшею цѣлью: *удержать свое положеніе подъ Кольбергомъ и обезпечить свои сообщенія съ Н. Вислою*, при содѣйствіи: конницы *Берга* (2 конно-гр. полка, 9 грен. ротъ, гус. и казаки, всего до 6—7 т.) и 3-ей дивизіи кн. Долгорукова (8 пѣх. двухъ батал-ныхъ и одинъ драг. полки, всего 6—7 т.), высланныхъ изъ гл. арміи Бутурлина, бывшей на пути къ Глогау, въ окр. Познани.

Въ началѣ сентября Платенъ, уничтоживъ магазины въ Познани, Костянахъ и Кобеленахъ, захватилъ транспортъ Черепова у Гостянъ (см. пл. 19 и 19 bis, I-го вып. Записокъ стр. 268 — 269) и бросился въ Померанію, взявъ направ-

леніе на Берлинкенъ-Дыберъ (пл. 64). Летучій отрядъ *Суворова* (буд. фельдмарш.) преслѣдовалъ его по пятамъ. Бергъ слѣдовалъ за Платеномъ изъ Дризена на Фридебергъ, а Долгоруковъ, прибывъ въ Дризень, двинулся на Драмбургъ къ Керлину.

12 сентября Румянцевъ получилъ отъ Долгорукова маршрутъ 3-й дивизіи на Керлинъ. Не допуская уже мысли объ отступленіи, онъ, напротивъ, поставилъ себѣ цѣлью *окружить и разбить Платена*.

Одобривъ направленіе на Керлинъ, Румянцевъ въ тотъ же день просилъ Долгорукова ускорить маршъ и приказать Бергу тѣснить съ тыла пруссаковъ. Затѣмъ имъ были высланы конные отряды, которые въ связи съ Суворовымъ и Бергомъ окружили Платена: съ фронта—Кирсановъ съ Гензелемъ, съ тыла—Суворовъ съ казаками, съ лѣваго фланга—Ратѣевъ. Однако Платень легко прорывалъ слабыя и ничѣмъ не подкрѣпленныя завѣсы русской конницы и свободно проникалъ къ средней Персантѣ. 17 сентября онъ занялъ одною частью Шивельбейнъ, а другою — Регенвальде.

При этихъ обстоятельствахъ было очень важно опредѣлить точно движеніе Платена: пойдеть-ли онъ на Керлинъ-Белгардъ, или по р. Реге на Спи-Кольбергъ, для соединенія съ принцемъ Виртембергскимъ? 18 сент. часть прус. войскъ демонстрировала къ Грейфенбергу, а на другой день получено донесеніе, что Платень захватилъ Керлинъ. Румянцевъ, не ослабляя осады Кольберга, тотчасъ же (19-го вечеромъ) выдѣлилъ одинъ баталіонъ грен. Минстера, «приказалъ оному Минстеру подъ военнымъ судомъ на ружейный выстрѣлъ слѣдовать къ Керлину и прямо открыть положеніе непріятеля». Есаула Рѣдькина, съ 10-ю выбранными казаками, отправилъ къ Долгорукову съ приказаніемъ рѣшительно атаковать Платена, а самъ, съ однимъ гренадерскимъ полкомъ, выступилъ за Минстеромъ. Обходившій Платень самъ оказался окруженнымъ. Положеніе его несомнѣнно было критическое, но, къ несчастью, Долгоруковъ, повѣривъ «маскированнымъ разложеннымъ огнямъ» въ лагерѣ Платена, *отложилъ атаку до утра* и тѣмъ далъ ему возможность ночью

съ 19-го на 20-е сентября быстро отступить отъ Керлина.

Мягко замѣтивъ Долгорукову его ошибку, Румянцевъ усилилъ 3-ею дивизіею главныя силы у Стойкова, полагая перевести часть войскъ съ праваго берега р. Персанты на лѣвый для воспрепятствованія Платену соединиться съ принцемъ Виртембергскимъ. Но пруссаки, со своей стороны, дѣйствовали энергично. Платень, усилившій ночнымъ маршемъ случайно уклониться отъ встрѣчи съ Минстеромъ и Румянцевымъ, быстро двинулся на д. Спи (подъ Кольбергомъ); съ другой стороны, принцъ Виртембергскій началъ дѣятельно готовиться къ контръ-атакѣ на правомъ берегу р. Персанты. Хотя всѣ попытки пруссаковъ дебушировать изъ укрѣпленнаго лагеря были отбиты, но это несомнѣнно облегчило Платену не только занятіе д. Спи, но и овладѣніе высотами у д. Зельно и установленіе связи съ войсками прусскаго гарнизона подъ Кольбергомъ.

Успѣхъ Платена произвелъ на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. На военномъ совѣтѣ 23-го сентября большинство генераловъ, не смотря «на всѣ (императрицы) повелѣнія единственно непріятеля атаковать въ его ретраншаментѣхъ»... *), высказали необходимость снять осаду и отойти къ Керлину. Положеніе осаднаго корпуса было тѣмъ болѣе трудное, что Бутурлинъ обѣщалъ поддержку лишь условно, указывая на затрудненіе довольствія. Флотъ, по недостатку морской провизіи и вслѣдствіе неблагоприятныхъ вѣтровъ, могъ держаться въ открытомъ морѣ только до 30-го сентября. Наконецъ, сама конференція, въ виду общихъ неудачъ 1761 г., такъ пала

*) Обстановка на военномъ совѣтѣ была представлена такъ: 1) непріятель съ присоединеніемъ Платена увеличилъ свои силы; 2) имѣя «непреодолимые ретраншаменты» и влагая могущественною конницею, пруссаки могутъ легко пополнять запасы; 3) на лѣвомъ берегу р. Персанты нельзя держать много войска, такъ какъ на правомъ берегу осажденный дѣлаетъ вылазки, малое же число войска не принесетъ пользы; 4) въ корпусѣ развиваются сильныя болѣзни и по большей части полками и баталіонами командуютъ томо капитаны; 5) дивизія Долгорукова «совсѣмъ хлѣба не имѣетъ», что затрудняло довольствіе.

духомъ, что еще раньше, рескриптомъ отъ 21-го сентябрю, предрѣшила, что разъ если Румянцевъ допустить соединеніе Платена съ принцемъ Виртембергскимъ, то остается заботиться только о томъ, *«чтобы скорѣе занять прошлогоднія квартиры.»* Наконецъ, флотъ Полянскаго, оставивъ около устья Персаны 1 корабль русскій и 1 шведскій, 7-го октября отошелъ въ Ревель, но на пути былъ разбросанъ бурей и только по частямъ собрался въ этотъ портъ.

Румянцевъ, и на этотъ разъ не раздѣляя мнѣнія членовъ военнаго совѣта объ отступленіи къ Керлину, рѣшился держаться подъ Кольбергомъ до послѣдней крайности на свой страхъ. Не имѣя никакой возможности даже и думать о блокадѣ, Румянцевъ, до прибытія Бутурлина, ставитъ себя цѣлью — *рѣшительными набѣгами конницы на тылъ Кольбергскаго гарнизона и его сообщенія со Штетиномъ — лишить подвозовъ и тѣмъ вынудить соединенныя силы Платена и принца Виртембергскаго — или отступить, или атаковать на пр. бер. Персаны.*

22-го сентября Бергъ (задержанный Бутурлинымъ) съ легкою конницею, подкрѣпленный гренадерами Рененкампа (9 ротъ), занялъ Солдинъ и выслалъ боковой отрядъ полковника Шетнова въ Старгардъ. Къ 1-му октября туда же прибылъ самъ Бергъ, а главная армія Бутурлина заняла Арнсвальде-Рецъ. За это время Румянцеву удалось подчинить себя Берга. Для связи съ нимъ отъ осаднаго корпуса высланъ отр. полк. Апочинина (Рижск. кон.-грен. полкъ, 1 б-нъ грен., 2 б-на егерей, 2 э-на гус. и 4 сот. каз.). Бергу и Апочинину были даны самыя рѣшительныя приказанія для дѣйствій въ тылу.

Путь подвозовъ для Кольбергскаго гарнизона проходилъ на *Трептовъ* (снова занятый пруссаками), *Грейфенбергъ* (занятый прус. конницею), на *Вейсентинъ-Стеницъ* (гдѣ была рѣчная флотилія) и на *Наугардъ-Гольновъ*. (пл. 64).

29-го сентября былъ уже захваченъ прусскій транспортъ у Нейкруга. 3-го октября майоры Филиповичъ и Текели напали на транспортъ, бывший подъ прикрытіемъ 2000 отряда

Клейста, у Гольнова, и послѣ 4 часового боя овладѣли артиллерійскимъ складомъ, часть котораго была взорвана во время боя; сверхъ того захвачены Филиповичемъ 40 фуръ съ разною аммуниціею (при преслѣдоваціи). Бергъ съ главными силами, къ 4 октября, занялъ Наугардъ и 5 числа на голову разбилъ прусскій отрядъ, высланный изъ Трентова на д. Вейсентинъ, для возобновленія сообщеній («...пересѣкшейся коммуникаціи со Штетиномъ...».)

Потери пруссаковъ подъ Вейсентиномъ доходили до 500 чел. только плѣнными. Но гораздо важнѣе были стратегическія послѣдствія этой побѣды. Принцъ Виртембергскій, видя себя отрѣзаннымъ отъ Штетина набѣгами русской конницы, рѣшился снова ограничиться лишь пассивною обороною лагеря и для возобновленія и обезпеченія сообщеній выдѣлить отъ себя весь отрядъ Платена, а для отвлеченія вниманія Румянцева отъ послѣдняго — отправить одновременно самостоятельный отрядъ ген. Кноблоха для прочнаго занятія Трентова.

Между тѣмъ Бергу, послѣ Вейсентинскаго дѣла, было приказано, въ связи съ отр. Апочинина, занять ливію р. Рее и овладѣть Грейфенбергомъ. Для поддержки Берга, отъ главной арміи, были высланы кирасиры Волконскаго. 1-я дивизія Фермора передвинута въ Регенвальде и, наконецъ, сюда же (въ Старгардъ) подошли и остальные силы Бутурлина.

Бергъ, соединившись съ Волконскимъ у Плате, узналъ о появленіи какихъ то прусскихъ войскъ на лѣвомъ берегу р. Рее. Не медля ни минуты, онъ атаковалъ 7-го октября пруссаковъ у д. Бельцы и, преслѣдуя ихъ, — 8-го числа окружилъ отрядъ и взялъ въ плѣнъ у Цаплова (Цаплина) подполк. Корбіера *). То была одна изъ колоннъ Платена, о движеніи котораго только что узналъ Бергъ. Сообщивъ объ этомъ Фермору, онъ бросился на Трентовъ, но на пути получилъ свѣдѣніе, что этотъ пунктъ уже занятъ войсками самого Румянцева, которому 14-го октября сдался на капитуляцію сильный отрядъ Кноблоха **).

*) Плѣнныхъ: 20 шт. и об. офиц., болѣе 1000 н. ч. и 1 орудіе.

**) Плѣнныхъ: 61 шт. и об. офиц., 1639 н. ч., 15 знаменъ и 7 орудій.

Платену дѣйствительно удалось выиграть у Румянцева цѣлый переходъ. Только 8-го октября послѣдній убѣдился въ его отступленіи изъ окр. Спи и рѣшился преслѣдовать въ направленіи къ Трептову. Но въ это время почти всѣ колонны Платена были уже на лѣвомъ берегу Рече и всѣ мосты черезъ рѣку уничтожены. Кноблохъ принялъ на себя Румянцева и задержалъ его на пять дней, а Платень, пожертвовавъ колонною Корбіера, — быстро преслѣдовалъ западнѣе Вейсентина на Гольновъ, преслѣдуемый съ тыла Бергомъ. Съ фронта, у Гольнова, ему долженъ былъ пресѣчь путь отступленія Ферморъ; къ несчастью, послѣдній опоздалъ, и только Суворовъ энергично преслѣдовалъ Платена къ Дамму; Ферморъ же, ничего не сдѣлавъ, отступилъ къ Наугарду.

Въ началѣ октября графъ Бутурлинъ имѣлъ въ виду прикрыть осаду Кольберга, отвлекая пруссаковъ отъ Саксоніи и Силезіи, и совершенно прервать сообщеніе Кольберга со Штетиномъ; о набѣгѣ на Берлинъ, какъ предполагала конференція, не было и рѣчи. Сообразно съ этимъ были уже сдѣланы распоряженія, но въ половинѣ октября, по недолимымъ препятствіямъ въ доставкѣ запасовъ на всю армію подъ Регенвальде, Бутурлинъ воспользовался однимъ изъ «случаевъ», предусмотрѣнныхъ въ планѣ кампаніи конференціи, и рѣшилъ отступить за Вислу. 18 октября было объявлено объ усиленіи корпуса Румянцева до 40,000 и объ отправленіи другаго отдѣльнаго корпуса, князя Волконскаго, на Варту, для прикрытія Познанской области; остальнымъ силамъ 22-го октября Бутурлинъ приказалъ отступить къ Н. Вислѣ, на Шивельбейнъ. 13-го ноября графъ Бутурлинъ былъ уже въ Маріенвердерѣ и расположилъ главную армію на зимнихъ квартирахъ за Н. Вислою. Такимъ образомъ русская армія раздѣлилась на 4 самостоятельныхъ корпуса: 1) *графа Румянцева подъ Кольбергомъ*; 2) *князя Волконскаго на р. Вартѣ*; 3) *графа Чернышева въ Силезіи при австрійской арміи* и 4) *главныя силы подъ личнымъ начальствомъ Бутурлина за Вислою*.

Операціи корпуса *графа Румянцева* до начала ноября носили на себя прежній характер: главная часть войск оставалась на правомъ берегу р. Персаны, противъ укрѣпленнаго лагеря, а отрядъ Бранта и вся конница — на лѣвомъ, имѣя цѣлью держать въ блокадѣ принца Виртембергскаго, не допускать въ Кольбергъ транспортовъ и препятствовать Платену развитію операціи въ тылу, на сообщеніяхъ Румянцева съ Лебе. Это послѣднее возложено на Берга.

Бергъ (въ отрядѣ котораго все время былъ Суворовъ, временно командуя Тверскимъ драгунскимъ полкомъ) къ 19-му октября опредѣлилъ положеніе непріятеля: часть силъ — у *м. Степницъ* и главныя, подъ начальствомъ Платена, — у *Пирица*. Лично на себя Бергъ принялъ преслѣдованіе Платена, а противъ Степница оставленъ былъ полковникъ Чорба съ казаками. Въ развитіе указанной выше цѣли, графомъ Румянцевымъ была дана Бергу слѣдующая инструкція: 1) имѣть наблюденіе за обоими непріятельскими отрядами у Степница и Пирица, стараясь уничтожить флотилію около перваго изъ помянутыхъ пунктовъ, для чего и сдѣлать поискъ въ этомъ направленіи; 2) занять Камине, для наблюденія за приморскою дорогою въ Кольбергъ; 3) всегда имѣть вѣрныя свѣдѣнія о непріятелѣ; при чемъ дано общее указаніе для дѣйствія его конницы противъ Платена. Сущность указаннаго способа дѣйствія слѣдующая. Если непріятель раздѣлитъ силы на отряды, то стараться атаковать ихъ сосредоточенно. Если непріятель, напротивъ, не будетъ дробить своихъ войскъ, то разрѣшалось притянуть Яковлева (два полка пѣхоты) и Апочинина (Рязанскіе конно-гренадеры), бывшихъ въ окрестностяхъ Трентова, и, пользуясь случаемъ, тоже атаковать всѣми силами. Если же непріятель будетъ дѣйствовать пассивно, то производить партіями набѣги въ тылу Платена, строго наблюдая, чтобы дороги къ Кольбергу-Штетину всегда были прикрыты. 4) Довольствоваться войска реквизиціею, не допуская грабежа, но и не принимая отговорокъ о бездѣйствіи по неимѣнію довольствія.

Но Платенъ не бездѣйствовалъ. Въ концѣ октября онъ

направился къ Бернштейну и затѣмъ круто повернулъ (около 1-го ноябля) на Аренсвальде. Этотъ маневръ Платена, угрожая сообщеніямъ и Румянцева, и Волконскаго, снова ставилъ осадный корпусъ въ невыгодныя условія по отношенію къ своему тылу. 31 октября Бергу было приказано беречь окрестности Грейфенберга, занять частью силъ Регенвальде и все вниманіе обратить къ переправамъ на р. Инна; въ случаѣ крайности разрѣшалось отступить за р. Реге.

Положеніе принца Виртембергскаго подъ Кольбергомъ было затруднительно по недостатку довольствія. Румянцеву это было извѣстно, но у него и послѣ усиленія корпуса до 40 т. не было достаточно войскъ для тѣсной блокады. Пользуясь этимъ и усиленною демонстраціею Платена противъ тыла Румянцева, 3-го ноябля пруссаки осторожно очистили укрѣпленный лагерь на пр. берегу Персанты. Яковлевъ и Апочининъ, занимавшіе Трептовъ, именно въ это время, по приказанію Берга, очистили этотъ пунктъ, вслѣдствіе чего принцъ Виртембергскій свободно отступилъ двумя колоннами изъ Кольберга на Трептовъ и, слѣдуя безостановочно по лѣвому берегу р. Реге, — соединилъ свои колонны у Плате. Между тѣмъ Платенъ, не атакованный Волконскимъ отъ Устцы, (какъ то предполагалось) всѣми силами обрушился на Берга. Послѣдній успѣлъ сосредоточиться и послѣ ряда столкновеній хотя и отстоялъ Регенвальде, но не могъ воспрепятствовать соединенію Платена съ принцемъ Виртембергскимъ въ окр. Плате.

Въ общемъ выводѣ, не смотря на рядъ самыхъ неблагоприятныхъ условій, 10-го ноябля Румянцеву, дѣйствуя конницею, поддержанною легкою пѣхотою, на сообщенія пруссаковъ, *удалось овладѣть безъ боя недоступнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ*. Теперь Румянцевъ съ одной стороны энергично повелъ осаду Кольберга на правомъ берегу р. Персанты, съ другой — большею частью своихъ войскъ усилилъ отряды на лѣвомъ берегу этой рѣки на случай новой попытки выручить крѣпость.

Веденіе осадныхъ работъ подъ Кольбергомъ было пору-

чено полковнику Гербелю. Въ ночь съ 4-го на 5-е ноября было прочно занято укрѣпленіе Вольфсбергъ (пл. 65). На слѣдующую ночь русскіе овладѣли устьемъ р. Персанты, устроили мостъ, заняли здѣсь окопы Углицкимъ полкомъ и 9-го открыли подступы къ I и II фронтамъ крѣпости. Ночью 12—13-го русскіе взяли Пфаненъ-Минденскій форштадтъ и открыли вспомогательную атаку со стороны Лауэнбургскаго предмѣстья. 24-го ноября Гербель открылъ траншейные подступы и черезъ три дня подошелъ къ подошвѣ гласиса. 29-го числа была пробита брешь и началась подготовка къ штурму.

Поручивъ осадныя работы Гербелю и ограничиваясь лишь общими указаніями, графъ Румянцевъ на лѣвомъ берегу р. Персанты занялъ: 1) *бриадою Бранта* — окрестности Кольбергскаго-депа и Спи, имѣя въ тылу Углицкій полкъ у устья Персанты, для прикрытія мостовъ. 2) *Главными силами*: одною дивизією, подъ начальствомъ князя Долгорукова — окрестности Гр. Гестина, а другою, Олица — Поблата и Крюне (пл. 64 и 65). По одному баталіону было выслано въ Керлинъ и Белгардъ. Фронтъ этого расположенія прикрывался: а) наблюдательнымъ постомъ подполковника Будениса, у Камине; б) драгунами — у д. Вефеловъ; в) казаками Краснощекова — у Бройцъ и г) всѣмъ отрядомъ Берга у д. Ленивъ. Въ этомъ положеніи Румянцевъ считалъ себя готовымъ къ противодѣйствію вѣроятнѣйшимъ изъ маневровъ прусскихъ армій для выручки крѣпости; а именно: а) наступленію ихъ главныхъ силъ къ устью р. Персанты, б) нападенію на тылъ, — къ Цанову, или в) наступленію между этими двумя крайними направленіями, — на Спи.

Наконецъ, Румянцевъ въ 3-й разъ просилъ Волконскаго рѣшительно наступать въ тылъ Платена отъ Калиса, но требованіе его снова не было исполнено.

Съ 15 ноября подъ Кольбергомъ установилась настоящая зима, но корпусъ оставался въ полѣ еще около двухъ недѣль.

Послѣ соединенія войскъ принца Виртембергскаго и Платена, было сперва замѣчено ихъ отступленіе къ Одеру. Румянцевъ тотчасъ же приказалъ Бергу рѣшительно преслѣ-

довать противника и отнюдь не допускать расположенія его на зимнихъ квартирахъ за р. Рее, а самъ, къ 24-му ноября, расположилъ свои войска по самымъ тѣснымъ квартирамъ около помянутыхъ выше пунктовъ. Бергъ преслѣдовалъ бригадою Краснощекова (4 казачьихъ полка), гусарами Зорича и Тверскимъ драгунскимъ полкомъ съ двумя орудіями подполковника Суворова.

Непріятель чрезвычайно быстро началъ отступать за Наугардъ. Суворовъ съ трудомъ настигъ и' на голову разбилъ только его арріергардъ, 20-го ноября, у д. Кильсау. Но-это отступление было лишь маневромъ пр. Виртембергскаго. 23-го ноября пруссаки, соединивъ всѣ свои силы, перешли въ самое рѣшительное наступленіе къ Трептову и Кольбергскому-депу. Наступленіе было такъ быстро, что Румянцевъ, во время извѣщенный конницею Берга, едва успѣлъ сосредоточить главныя силы у Немеръ-Спи и Предлина, выдѣливъ Яковлева (Рязанскій и Кексгольмскій полки) для отраженія нападенія непріятеля со стороны Кольбергскаго-депа. 1-го декабря пруссаки атаковали Румянцева главными силами со стороны Спи, а частью — на Кольбергскій-депъ, но, послѣ жаркаго боя за передовыя позиціи, пруссаки, не вводя въ дѣло всѣхъ силъ, — посильно отступили къ Трептову. Этотъ бой, совмѣстно съ замѣчательно успѣшно веденными осадными работами, имѣлъ рѣшающее вліяніе на сопротивленіе гарнизона.

2 декабря сильный морозъ вынудилъ Румянцева немедленно размѣстить войска по квартирамъ, а 5-го комендантъ крѣпости, бесспорно храбрый и энергичный полковникъ Гейде, мужественно отстаивавшій три раза Кольбергъ, вручилъ свою саблю графу Румянцеву. Кольбергъ сдался на капитуляцію *).

Дѣйствія Румянцева за время осады Кольбергскаго укрѣпленнаго лагеря рѣзко отличаются: *замѣчательно искусною*

*) Гарнизонъ былъ въ составѣ 88 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2815 нижнихъ чиновъ. Трофеи состояли изъ 20 знаменъ, взятыхъ вмѣстѣ съ войсками, 25 знаменъ и штандартовъ, найденныхъ въ цейхгаузахъ, 146 крѣпостныхъ орудій и масса разныхъ снарядовъ, оружія и аммуниціи.

постановкою Румянцевымъ въ каждый періодъ атаки ближайшихъ цѣлей, сообразно съ обстановкою, и образцовой дѣятельностью слабой русской конницы. Этотъ примѣръ — единственный въ своемъ родѣ.

Изъ изложеннаго видно, что Румянцевъ въ продолженіи полугодовой кампаніи, не стѣсняясь властью конференціи и руководствуясь лишь основною цѣлью даннаго ему плана экспедиціи, — ставить себѣ ближайшія цѣли, строго сообразуясь съ имѣвшимися у него подъ рукою средствами и дѣйствительнымъ положеніемъ противника.

1). *Въ 1-мъ періодъ осады*, отъ 7-го мая до начала іюня (занятіе Кеслина), Румянцевъ все вниманіе обращаетъ: на сосредоточеніе возможно большаго числа войскъ, рекогносцировки, обезпеченіе довольствіемъ, устройство себѣ выгоднѣйшаго положенія для связи съ флотомъ и на скрытіе отъ непріятеля дѣйствительнаго состоянія слабыхъ силъ своего отряда. Это достигается смѣлымъ *наступленіемъ* въ окр. Кеслина, откуда онъ могъ съ удобствомъ устроить связь съ гаванями въ тылу, не отказываясь отъ Н. Вислы (до Маріенвердера), а, напротивъ, даже базируясь на нее.

2). *Во 2-мъ періодъ* Румянцевъ, вынужденный на бездѣйствіе въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ, въ ожиданіи флота, съ неподражаемымъ искусствомъ *пользуется временемъ* для сообразной организаціи своего отряда, обученія войскъ, подготовки базы дѣйствій, матеріаловъ для осады, устройства тыла, организаціи перевозочныхъ средствъ для десантныхъ войскъ (обозъ) и осаднаго парка. Во всѣхъ случаяхъ онъ идетъ новою дорогою: кладетъ первый камень въ развитіи Петровскихъ началъ.

3). *Въ 3-мъ періодъ* (до начала сентября) Румянцевъ, разрѣшивъ блестящимъ образомъ помянутыя задачи, подходитъ къ Кольбергу вполне готовымъ къ способу дѣйствія, наиболѣе сообразному съ обстоятельствами.

4). *Въ 4-мъ періодъ*, до прибытія главныхъ силъ Бутурлина, рѣзко выдѣляется прежде всего твердое рѣшеніе Румянцева: держаться подъ Кольбергомъ до послѣдней крайности, про-

являя въ этомъ случаѣ характеръ достойный великаго полководца. Способъ дѣйствія противъ непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, занятаго большую часть времени превосходными силами, — образцовый. Блокада гавани, систематически веденная бомбардировка флотомъ, крѣпкое занятіе главными силами позиціи противъ контръ-атаки изъ укрѣпленнаго лагеря, веденіе подступовъ на передовыя позиціи, стѣснявшія переходъ пруссаковъ въ наступленіе — вотъ что единственно могъ предпринять Румянцевъ, до значительнаго увеличенія слабыхъ силъ осаднаго корпуса, и что въ дѣйствительности было предпринято.

5). При полной невозможности выдѣлить особый наблюдательный корпусъ и тѣсно обложить непріятеля съ сухаго пути, Румянцевъ совершенно оригинально прибѣгаетъ къ *самому широкому, смѣло и чрезвычайно искусно веденному дѣйствію* конницы и легкой пѣхоты на сообщенія гарнизона, охраняя вмѣстѣ съ тѣмъ свой тылъ подвижнымъ резервомъ (дѣйствія противъ Платена). Эта основная мысль операцій проводится Румянцевымъ съ замѣчательною послѣдовательностью и сообразностью съ данными обстоятельствами до оставленія пруссаками безъ боя укрѣпленнаго лагеря. Примѣръ дѣйствія Румянцева подъ Кольбергомъ есть первый типъ подобной же дѣятельности русской конницы подъ Плевною.

6). *Въ 5-мъ періодѣ*, — при осадѣ крѣпости, главныя силы только и могли обратиться въ обсерваціонную армію.

Обращаясь къ спеціальной сторонѣ вопроса, — къ особенностямъ Кольбергской операціи, какъ смѣшанной экспедиціи, — мы замѣчаемъ:

1) *Цѣль экспедиціи*, въ виду помянутаго значенія Кольберга, — поставлена вѣрно.

2) *Средства*, собранныя Россіею для десанта и доставки осаднаго парка — превосходятъ ожиданія. Ближе всего это выясняется на позднѣйшемъ случаѣ, въ началѣ 2-й Турецкой войны 1787 г., — когда Турція, значительно превосходя Россію своими морскими силами, едва могла высадить у Кинбурна десантъ въ 5 т. безъ артиллеріи. Въ 1761 г. мы

видимъ, что русскій десантъ, перевезенный при неизмѣримо труднѣйшихъ условіяхъ, — былъ болѣе 7 т. съ огромнымъ осаднымъ паркомъ.

3) *Планъ дѣйствій*: сухопутнаго войска, десанта и флота первоначально (въ конференціи) соображенъ очень дурно. Пунктъ высадки въ устьѣ Персанта назначенъ у самой крѣпости, при чемъ составители не имѣли никакихъ свѣдѣній о вновь сдѣланныхъ (зимою 1760—1761 г. и весною) крѣпостныхъ сооруженіяхъ. Выгрузка тяжестей и войска должна быть произведена подъ огнемъ береговыхъ батарей, съ которыми не могла успѣшно бороться артиллерія флота. Наконецъ, главныя силы осаднаго корпуса должны были подойти къ крѣпости отдѣльно отъ десантныхъ войскъ, что подвергало опасности быть разбитыми по частямъ.

4) *Исполненіе основной идеи плана*, при этихъ несообразностяхъ указаній конференціи, — высокопоучительно. *Пунктъ высадки* строго примѣняется къ обстановкѣ; главное — къ сосредоточенію сначала всѣхъ силъ, къ соединенію главной части осаднаго корпуса съ десантомъ внѣ сферы вліянія крѣпости, но въ ближайшемъ удобнѣйшемъ портѣ; только по сосредоточеніи начинается наступленіе къ крѣпости. *Подготовка средствъ* для передвиженія, *обезпеченіе базы*, *прикрытіе съ нею сообщеній* и *правильное устройство тыла* — образцовые примѣры.

5) *Дѣятельность флота* является настолько же характерною, насколько и поучительною. Несмотря на безусловное наше господство на морѣ, Полянскій имѣетъ особую *конвойную* эскадру, прикрывающую транспорты. При этихъ условіяхъ десантный отрядъ и тяжести были вполне обезпечены отъ нападенія какого либо случайнаго крейсера. Примѣръ движенія флота отъ Гданска до Рюгенвальде и отступленіе Полянскаго въ октябрѣ — наглядно доказываютъ всѣ огромныя затрудненія при производствѣ смѣшанныхъ экспедицій въ XVIII ст., при деревянномъ флотѣ, — полную зависимость успѣха экспедиціи отъ состоянія погоды и времени года. Безуспѣшное дѣйствіе морской артиллеріи противъ Кольберга

только подтверждаетъ общеизвѣстное тогда положеніе, что *«одна пушка на берегу стоитъ судна на морѣ»*. Еще нагляднѣе доказываетъ это безрезультатная дѣятельность огромнѣйшей артиллеріи турецкаго флота подъ Кинбурномъ въ 1787 г. и способствуетъ объясненію совсѣмъ незамѣтныхъ результатовъ бомбардировки артиллеріи Полянскаго. Въмѣсто того, въ полной мѣрѣ образцовое содѣйствіе флота сухопутной осадѣ выражается выгрузкою на берегъ тяжелой морской артиллеріи съ отрядомъ матросовъ для дѣйствія на берегу совмѣстно съ осаднымъ корпусомъ, подвозкою всевозможныхъ средствъ къ пункту осады, перевозкою въ тылъ больныхъ, плѣнныхъ и т. п. Этотъ примѣръ дружной и согласной работы морскихъ и сухопутныхъ силъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи военного искусства въ Россіи.

6) *Осадное искусство* было въ то время въ Россіи на томъ же уровнѣ, какъ и въ Западной Европѣ, отличаясь отъ него только въ оригинальныхъ частностяхъ. Быстрый и вполнѣ успѣшный ходъ осадныхъ работъ, веденныхъ Гербелемъ, доказываетъ, что Россія не отстала и въ этой отрасли военного дѣла.

7) *Главныя изъ новыхъ основаній*, установленныя впервые Румянцевымъ подъ Кольбергомъ, — слѣдующія: а) Непріятельская армія принимается имъ во всѣхъ случаяхъ, какъ главный предметъ дѣйствія. б) Данное положеніе противника и особенности состоянія войскъ своего корпуса служатъ главными основаніями для постановки ближайшихъ цѣлей. в) Свободное отношеніе къ подробнымъ планамъ кампаніи, составленнымъ за 1000 верстъ отъ театра войны. г) Активные начала русской стратегіи и тактики получаютъ серьезное развитіе. д) Стратегическая служба конницы въ его рукахъ достигаетъ небывалой высоты, что и способствовало достиженію главной цѣли операціи. е) Положено первое начало: *легкой* (егерской) *пѣхотѣ, дѣйствію пѣхоты въ бою въ колоннахъ и рассыпному строю*. ж) Первые основанія правильнаго устройства подвозовъ, тыла и реквизицій, при которыхъ вся страна въ тыду обращается въ базу дѣйствій.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

«Увидятъ, что (Россія) нація мужественная, неутомимая, что у нея есть люди высокихъ достоинствъ...; увидятъ, что у ней нѣтъ недостатка въ средствахъ...; она можетъ защищаться и вести войну легко и бодро... Когда болѣе узнаютъ эту націю, то въ Европѣ уничтожится много заблужденій и предубѣжденій, существующихъ на счетъ русскихъ».

Екатерина II (Сб. Р. Истор. Общ. X, 411; XIII, 131).

ГЛАВА II.

Русская армія въ царствованіе Екатерины Великой разрѣшила самыя капитальныя историческія задачи, намѣченныя Петромъ Великимъ. Въ числѣ ихъ рѣзко выдѣляются двѣ: первая, — побѣдами въ Польшѣ достигнуто почти полное объединеніе русскихъ земель; вторая, — рѣшительными пораженіями сильной тогда Турціи: прочное обезпеченіе южныхъ границъ Имперіи, зарожденіе русской жизни въ прежнихъ «дикихъ поляхъ» Южнаго края, могущественное положеніе на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ и, наконецъ, выясненіе пути и средствъ, необходимыхъ для окончательнаго разрѣшенія важнѣйшаго вопроса — полнаго господства на Черномъ морѣ, — овладѣнія проливами.

Боевые подвиги русскаго войска въ польскія и турецкія Екатерининскія войны имѣли огромное вліяніе на развитіе русскаго военнаго искусства. Русское военное дѣло, во всѣхъ отдѣлахъ, къ концу царствованія Екатерины II достигаетъ

небывалой высоты, всецѣло сохраняя самостоятельныя черты своего развитія, — идя дорогою, указанною гениемъ Петра I-го. За время Екатерининскихъ войнъ установленъ самый прочный фундаментъ нравственныхъ традицій русскаго войска и современнаго намъ состоянія русскаго военнаго искусства.

Неимовѣрно быстрое развитіе русскаго военнаго искусства во второй половинѣ XVIII вѣка, прежде всего, обязано гению Екатерины, обладавшей даромъ выбирать и понимать людей; умѣвшей съ замѣчательнымъ искусствомъ мягкою, но твердою рукою, — поддерживать, объединять и направлять полезную дѣятельность лицъ разныхъ между собою взглядовъ, къ одной общей цѣли, на благо общаго дѣла; и самое главное благодаря тому, что Екатерина II искренно вѣрила въ силу русскаго гения, въ силу русскаго народа, хорошо познала наши національныя особенности, вѣрно оцѣнила государственныя средства, отлично знала и понимала исторію своей великой націи ¹⁾.

Отношеніе Екатерины II къ военнымъ реформамъ и къ выбору дѣятелей, — представителей арміи, — между прочимъ, видны изъ слѣдующихъ замѣчательныхъ мыслей, высказанныхъ Государыней: «крупные и рѣшительные успѣхи достигаются только дружными усиліями всѣхъ...» ²⁾, «а кто умнѣе, тому и книги въ руки...» ³⁾. Эти начала выдвинули впередъ въ это великое царствованіе лучшія умственныя военныя силы Россіи.

Крупные и рѣшительные результаты, конечно, не могутъ быть достигнуты только однимъ лицомъ. Нѣтъ никакихъ основаній и права думать, напримѣръ, что Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ въ отдѣльности (или даже совокупность этихъ трехъ огромныхъ талантовъ) выдвинули русское военное искусство на помянутую высоту конца XVIII столѣтія. Это достигнуто, какъ знаменательно указывало одно изъ основныхъ Екатерининскихъ положеній, — «дружнымъ усиліемъ всѣхъ...». Однако, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что путеводными звѣздами первой величины въ этомъ отношеніи являются три помянутыхъ выше знаменитыхъ фельд-

маршала. Вся масса прочихъ талантливыхъ военныхъ людей этого вѣка (графъ Захаръ Чернышевъ, Петръ Панинъ, кн. Н. Репнинъ, Н. Салтыковъ, Вейсманъ, Прозоровскій, Кречетниковъ, Коховскій, Каменскій, С. Воронцовъ, Завадовскій, Голенищевъ-Кутузовъ и проч.), получивши право на самое широкое примѣненіе частной инициативы, всецѣло воспособили общему движенію впередъ русскаго военнаго дѣла. Передовые дѣятели этой эпохи — Румянцевъ, Потемкинъ, Суворовъ, каждый въ отдѣльности, оставилъ свою историческую борозду. Изучить направленіе и глубину этихъ полосъ есть серьезная задача спеціальныхъ отдѣловъ военной исторіи и біографовъ этихъ великихъ дѣятелей.

28-го іюня 1762 года вступила на престолъ Императрица Екатерина Великая. Будучи еще великою княгиней, Екатерина II успѣла вполне сродниться и полюбить все русское, какъ прямая наслѣдница Петра Великаго. Первые шаги принцессы Софіи Ангальтъ-Цербстской на русской почвѣ уже служили доказательствомъ твердому намѣренію будущей Императрицы всецѣло усвоить себѣ, въ наикратчайшій срокъ, вѣру, языкъ и обычаи русскаго государства, — новаго ея отечества. 28-го іюня 1744 года, въ день торжественнаго принятія православнаго исповѣданія, эта важнѣйшая черта характера великой княгини ⁴⁾, едва успѣвшей пріѣхать въ Россію, привлекла къ себѣ всеобщую симпатію и послужила началомъ твердой увѣренности въ будущее всѣхъ русскихъ людей, успѣвшихъ прочно окрѣпнуть въ царствованіе дочери величайшаго русскаго Монарха, Елизаветы Петровны.

При подобныхъ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ отношеніяхъ великой княгини Екатерины Алексѣевны къ русскимъ началамъ, первыя повелѣнія Екатерины II, отмѣнявшія однимъ указомъ всю массу реформъ по военному вѣдомству Петра III (не имѣвшихъ ничего общаго съ русскою арміей) ⁵⁾, повелѣніе государыни остаться пока при порядкахъ царицы Елизаветы — было совершенно нормально и принято войсками съ понятнымъ восторгомъ. Знаменитый манифестъ, данный русской арміи въ день коронаціи ⁶⁾, свидѣтельствуетъ, какъ

близко знала Екатерина II особенности своего войска, вѣрила въ его силу и боевыя достоинства.

Порядки временъ Елизаветы были оставлены временно, до тѣхъ поръ, пока «по разсмотрѣнію Нашему..., что можно еще лучше постановить...» ⁷⁾).

Въ томъ же 1762 г. Екатерина потребовала отъ представителей арміи мнѣнія объ измѣненіяхъ строя и главныхъ военно-административныхъ законовъ Елизаветинскаго времени, вызываемыхъ опытомъ послѣдней войны съ Пруссіею. Согласно доклада по сему фельдмаршала П. С. Салтыкова, была образована комиссія изъ главныхъ участниковъ войны 1756—1762 гг. для обсужденія реформъ по военному вѣдомству по обширной программѣ, составленной фельдмаршаломъ и касавшейся всѣхъ отдѣловъ военного искусства ⁸⁾).

Раньше, чѣмъ перейти къ изученію сущности Екатерининскихъ реформъ и образцовъ русской стратегіи и тактики въ Екатерининское время; прежде чѣмъ выяснить новыя начала русской военной администраціи, состояніе и подготовку вооруженныхъ силъ и средствъ русской арміи передъ важнѣйшими изъ войнъ Екатерины II [первою и второю Турецкою и близко съ ними связанною борьбою съ польскими конфедератами ⁹⁾]]—необходимо вѣрно установить положеніе границъ къ началу этихъ войнъ. Это важно не только для правильнаго пониманія исходныхъ стратегическихъ положеній воюющихъ сторонъ, но и для того, чтобы оцѣнить военно-административныя реформы (въ особенности комплектованіе и организацію), въ зависимости отъ постепеннаго расширенія территоріи Россіи въ Екатерининское время ^{*)}.

*) Расширеніе территоріи Россіи въ царствованіе Екатерины II видно изъ слѣдующей таблицы ¹⁰⁾:

	кв. вер.	кв. миль.
1. По первому раздѣлу Польши (1772 г.) присоединено или въ круглыхъ цифрахъ	74,799	1,547
2. По Кучукъ-Кайнарджискому миру (1774 г.) . .	27,257	563
3. По манифесту 8-го апрѣля 1783 г. (Крымъ, Тамань, Кубанская сторона)	81,302	1,680

Границы Россіи съ Польшею и Турціею въ 1762 году проходили ¹¹⁾ (см. планъ № 63 *): отъ Риги по Западной Двинѣ — до впаденія рѣки Эвствъ, этою рѣкою и условною линіею сѣвернѣе Западной Двины, отъ которой были отдѣлены Польскими Инфляндами и частью Витебскаго воеводства. Восточнѣе—граница шла по условной же линіи между Западною Двиною и Днѣпромъ (восточнѣе Велижа и Суража), пересѣкала Днѣпръ между Оршею и Краснымъ, и, отдѣляясь отъ линіи Днѣпра восточными частями Витебскаго и Могилевскаго воеводства, направлялась къ Лоеву (впаденіе Сожи въ Днѣпръ), откуда Днѣпромъ до устья рѣки Тясмины, около Кіева. На правомъ берегу Днѣпра оставалось небольшое пространство, весьма удобное для активной обороны.

Отъ устья Тясмины и до впаденія рѣки Синюхи въ Западный Бугъ граница съ Польшею не имѣла ни естественныхъ серьезныхъ преградъ, ни искусственныхъ сооруженій, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Елизаветинское укрѣпленіе, Екатерининскій шанецъ (Орель) и другія небольшія сооруженія серьезнаго значенія не имѣли.

Съ Турціею (татарами) граница проходила отъ рѣки Синюхи по условной линіи черезъ р. Гарбузинку, пересѣкая рѣку Мертвыя Воды, Великій Ингуль, р. Исунь, р. М. Ингулецъ до окрестностей Кизикермена; затѣмъ Днѣпромъ до устья Конскія Воды, этою рѣкою до р. Берды и ею до Азовскаго моря. Пространство по обоимъ берегамъ Днѣпра отъ Кизикермена до Конскихъ Водъ и далѣе на сѣверъ до Старой Сѣчи, кромѣ участковъ, сильно занятыхъ запорож-

	кв. вер.	кв. миль.
4. По Ясскому миру 1791 г.	22,507	465
5. По второму раздѣлу Польши (1793 г.)	205,588	4,249
6. По третьему » » (1795 г.)	111,328	2,801
7. По указу 15-го апрѣля 1795 г. (Курляндія) . .	23,819	492
	546,600	11,297

*) Такъ какъ «Карты, планы и чертежи» въ настоящему выпуску Записокъ изданы значительно раньше, — для лекцій, читанныхъ нами въ Академіи Генеральнаго Штаба, — то нельзя было во всѣхъ случаяхъ соблюсти послѣдовательность въ нумераціи ихъ.

цами, было почти пустынно, «подобны краю, затоптанному татарскимъ наѣздомъ въ XIII столѣтіи...» ¹²⁾, безъ признаковъ въ этомъ «Дикомъ полѣ» жизни. На пространство это имѣли сильное притязаніе запорожцы, поощряемые къ этому еще ген. Вейсманомъ въ царствованіе Императрицы Анны.

Важнѣйшіе пункты на Азовскомъ морѣ (Таганрогъ, Азовъ, Ачуевъ, Темрюкъ и Тамань) не были въ русскихъ рукахъ.

Въ общемъ выводѣ стратегическое положеніе русскихъ границъ передъ войною съ польскими конфедератами и первою Турецкою было въ высшей степени неудовлетворительно. Единственная выгода — активная оборона у Кіева — не могла имѣть всего значенія, вслѣдствіе неудобнаго положенія на сѣверѣ Полѣся и значительнаго пространства между Кіевомъ и Ново-Сербією, съ безпокойными и своевольными русско-польскими выходцами, врѣзавшагося влиномъ въ русскія владѣнія Днѣпровскаго правобережья.

16-го августа 1772 года ¹³⁾, по первому раздѣлу Польши, присоединены къ Россіи области, отдѣлявшія нашу границу отъ оборонительной линіи по Западной Двинѣ (Польскія Инфланды и часть воеводства Витебскаго на обоихъ берегахъ Западной Двины), а далѣе граница шла по р. Друти до Рогачева. Такимъ образомъ, условная линія проходила только отъ окрестностей Бѣшенковичъ до Друти, а затѣмъ западная граница была прикрыта естественными преградами (Западною Двиною и Днѣпромъ) и тогда же усилена укрѣпленіями въ Динабургѣ, Полоцкѣ, Овручѣ, Рогачевѣ и близъ Скитокъ (около Лоева). Это значительно уже исправило границу и дало нѣкоторыя выгоды въ стратегическомъ положеніи — болѣе прочной базы для наступательныхъ дѣйствій изъ Риги и другихъ опорныхъ пунктовъ на Двинѣ и Днѣпрѣ (до Рогачева) къ Нѣману.

Съ объявленіемъ войны Турцію (6-го октября 1768 года) личная забота Екатерины II была направлена къ возрожденію русскаго флота на Азовскомъ морѣ ¹⁴⁾.

Азовъ и Таганрогъ въ 1769 году заняты русскимъ войскомъ, укрѣплены и окрестности перваго заселены воен-

нымъ поселеніемъ. 2-го апрѣля 1769 года начались работы по устройству Донской флотиліи, и въ томъ же году часть этого флота (Синявина) была готова для содѣйствія операціямъ сухопутной арміи въ Крымъ. Тогда же на пограничной чертѣ, по линіи Берды и Московкѣ, подготовлена база для дѣйствія сухопутной арміи въ Крыму, устройствомъ Днѣпровской линіи (отдѣльными укрѣпленіями) ¹⁵). Изъ этого краткаго перечня видно, что, съ перваго же объявленія войны Турціею, у насъ приняты были самыя дѣйствительныя мѣры къ подготовкѣ границы для наступательныхъ дѣйствій и къ прочному обезпеченію ихъ на будущее время.

По Кучукъ-Кайнарджискому миру (1774 г.) къ Россіи присоединено пространство отъ устья Синюхи по Бугу, Кинбурну, Керчь и Еникале съ небольшими участками земли въ окрестностяхъ этихъ послѣднихъ. Выговорена независимость Крыма отъ Турціи ¹⁶). Пространство, присоединенное къ русскимъ владѣніямъ между прежнею условною линіею съ Турціей и рѣкою Бугомъ («уголъ пустой земли») и прочія терріторіальныя приобрѣтенія 1774 года были не велики, но въ стратегическомъ отношеніи чрезвычайно важны. Россія въ оборонительной линіи по нижнему теченію Буга получила естественную преграду, прикрывавшую границу до Елизаветградской провинціи (см. пл. 55). Линія эта препятствовала наступленію непріятеля вверхъ по правому берегу Днѣпра, служила базою дѣйствій для дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій русской арміи, въ особенности противъ Очакова, который хотя и уничтожалъ значеніе Кинбурна и запиралъ свободный выходъ въ Черное море, западнѣе полуострова Крыма, но, однако, Кинбурнъ облегчалъ разрѣшеніе этой задачи и, главное, обезпечивалъ флангъ нашей операціонной линіи въ Крымъ.

Укрѣпленные нами Керчь, Еникале и Азовъ были крѣпкими ключами къ выходу въ Черное море восточнѣе полуострова. Наконецъ, независимость татаръ была самымъ вѣрнымъ шагомъ къ безкровному завоеванію гнѣзда, изъ котораго хищники искони громили нашъ Южный край. Эта мудрая

политическая мѣра оправдалась присоединеніемъ Крыма естественнымъ путемъ въ 1783 году ¹⁷⁾. Неожиданныя и самыя рѣшительныя мѣры противъ Запорожской Сѣчи (1775 г.) и уничтоженіе этого источника всевозможныхъ безпорядковъ на югѣ ¹⁸⁾ — завершили безсмертный Кучукъ-Кайнарджискій договоръ, какъ образецъ замѣчательнѣйшаго сочетанія искусно веденной политики, съ яснымъ пониманіемъ стратегическаго значенія пограничныхъ пунктовъ.

Съ восстановленіемъ русской власти въ Крыму сдѣлалось еще болѣе убѣдительнымъ, что вполне прочное обезпеченіе южныхъ границъ и процвѣтаніе Южнаго края можетъ быть достигнуто только съ занятіемъ проливовъ, чѣмъ обезпечивалось и господство нашего торговаго флота на Черномъ морѣ. Эта естественная необходимость и вѣроятное стремленіе русскихъ предусматривались и въ Константинополѣ, гдѣ послѣ первой Турецкой войны замѣтна была усиленная дѣятельность (при участіи французскихъ инженеровъ) по укрѣпленію Царьграда, устья Дуная и другихъ опорныхъ пунктовъ на западномъ берегу Чернаго моря. Оборонительныя мѣры турокъ были хорошо извѣстны Потемкину ¹⁹⁾, который хотя и устраивалъ опорный пунктъ въ Севастополѣ (1785 г.), но ни Крымъ, ни Азовскіе порты, по неимѣнію лѣса и вполне безопасныхъ стоянокъ, не могли поддержать развитіе Черноморскаго флота въ должной мѣрѣ, — дать средство для борьбы съ могущественнымъ турецкимъ флотомъ. Для этого нуженъ былъ свободный выходъ изъ Днѣпровско-Бугскаго лимана, гдѣ были заложены верфи, — нуженъ былъ Очаковъ ²⁰⁾.

Въ общемъ выводѣ капитальная задача (исключительное господство русскаго флота на Черномъ морѣ), въ силу исторической необходимости, могла быть разрѣшена только по частямъ. Во вторую Турецкую войну (Ясскій договоръ 1791 г.) ²¹⁾, дѣйствительно и разрѣшается часть ея. Къ Россіи присоединяется пространство между Бугомъ и Днѣстромъ («Бѣлгородчина») и Очаковъ (см. пл. 55 и 63), т. е. база дальнѣйшихъ дѣйствій переносится впередъ и, главное, Черноморскій флотъ получаетъ средства для полного своего

развитія, имѣя свободное сообщеніе съ Днѣпровско-Бугскимъ лиманомъ.

Двумя послѣдующими раздѣлами Польши достигнута первая, самая главная цѣль — почти полное объединеніе земель русскаго государства ²³⁾. Въ 1793 году присоединено пространство отъ Друи (на Западной Двинѣ) на Столбцы, Пинскъ къ Каменцу, откуда по Днѣстру до Егорлыка. Эта граница съ Польшею была опять условная, захватившая, однако, Полѣсье, но неудобная въ стратегическомъ отношеніи. Она была лишь временная. Третій раздѣлъ Польши (1795 г.) ²³⁾ установилъ болѣе прочную — по Западному Бугу до Бреста, откуда она шла по условной чертѣ — до Гродно, и затѣмъ по Нѣману, который съ присоединеніемъ Курляндіи (1795 г.) ²⁴⁾, послужилъ передовою оборонительною линіею Россіи, на которой держался еще Петръ I, обезпечивая западные предѣлы Имперіи.

Такимъ образомъ, пространство Россіи въ царствованіе Екатерины II увеличилось болѣе чѣмъ на 11,000 квадратныхъ миль; границы были гораздо лучше подготовлены для веденія наступательной войны на югъ и обороны — на западѣ.

Комплектованіе арміи офицерами къ 1762 году было на прежнемъ основаніи: а) производствомъ изъ кадетскаго корпуса; б) изъ унтеръ-офицеровъ дворянъ гвардіи и арміи, и в) изъ унтеръ-офицеровъ другихъ сословій, какъ рѣдкое исключеніе.

Главнымъ источникомъ для замѣщенія офицерскихъ ваканцій по прежнему были молодые люди второй категоріи, т. е. недоросли изъ дворянъ гвардіи и арміи, что и остается безъ измѣненія до конца царствованія Екатерины II ²⁵⁾.

Манифестъ Петра III ²⁶⁾, освобождавшій дворянъ отъ службы, могъ повліять на пониженіе образованія массы офицеровъ, а самое главное, открыть болѣе свободный доступъ къ этому званію лицамъ другихъ сословій; обѣднѣвшее же дворянство, по необходимости, должно было, рано или поздно

нести службу въ нижнемъ званіи. Такимъ образомъ измѣнялся бы однообразный составъ корпуса офицеровъ, нарушались традиціонныя отношенія офицеровъ-помѣщиковъ къ нижнимъ чинамъ-крестьянамъ и, наконецъ, губерніи лишались массы отставныхъ офицеровъ, необходимыхъ для военной администраціи, въ особенности въ военное время.

Въ 1763 году этотъ вопросъ усложняется еще тѣмъ, что особая комисія (Бестужева-Рюмина) высказалась рѣшительно за конфирмацію манифеста 18-го февраля, ссылаясь на льготы лифляндскаго дворянства ²⁷⁾.

Этотъ самый капитальный вопросъ — обезпеченіе арміи надлежащимъ составомъ корпуса офицеровъ, крайне усложненный вопросомъ о «дворянской вольности» — былъ разрѣшенъ Екатериною II съ замѣчательнымъ искусствомъ.

Передавая комиссіи указъ о пересмотрѣ манифеста 18-го февраля, Императрица въ главныхъ основаніяхъ, словесно, его подтвердила ²⁸⁾; однако, новый проектъ манифеста о вольности не подписала, и онъ появляется только въ 1785 году ²⁹⁾. За дворянами съ 1762 года осталось право свободного выхода въ отставку (кромѣ военного времени), но личное вліяніе Государыни, неодобреніе праздної жизни дворянъ, поддержка ихъ традицій, замѣчательныя мѣры къ оставленію на службѣ лицъ, необходимыхъ арміи (напримѣръ, по отношенію Румянцева, желавшаго оставить службу въ 1763 году) ³⁰⁾, устройство дворянскаго быта ³¹⁾, увеличеніе средствъ для военно-научнаго образованія массы дворянскихъ дѣтей (въ гарнизонныхъ губернскихъ школахъ) ³²⁾, поощреніе службы въ гвардіи (но отнюдь не дѣтей моложе 15-ти лѣтъ, за исключеніемъ личнаго указа, напримѣръ, о новорожденномъ сынѣ Панина) ³³⁾, строгій выборъ офицеровъ-иностранцевъ, зачисляемыхъ въ русскую службу ³⁴⁾, и т. п. — все это обезпечило пополненіе корпуса офицеровъ преимущественно дворянами.

Въ 1785 году Государыня, утверждая права дворянства, выдвинула на первый планъ тѣ нравственныя традиціи, которыя искони побуждали русскихъ дворянъ служить въ арміи

и которыя, въ дѣйствительности, никогда не измѣнялись; а именно, дворянство призывалось на службу во имя основнаго принципа — *защиты престола и отечества, что всегда предоставляло этому сословію все права и преимущества.* Такимъ образомъ, въ основаніи новаго положенія была историческая традиція русскаго дворянства (а не лифляндскаго, на что ссылалась комиссія). Тѣмъ самымъ Екатерина II по существу возстанавливаетъ и прежній принципъ общеобязательной воинской повинности дворянъ, но только въ военное («нужное») время предоставляя Самодержавной власти опредѣлить его ³⁵).

Тогда же дворяне имѣли случай видѣть, что права по происхожденію не освобождаютъ отъ долга защиты своего очага. Въ 1788 году, на примѣръ, во время шведской войны, Государыня, усмотря, что нѣкоторые селенія новгородскихъ обѣднѣвшихъ дворянъ занимаются хлѣбопашествомъ, повелѣла взять изъ нихъ рекрутъ, на общемъ основаніи, на время войны ³⁶).

Спеціально военно-научныя требованія для производства въ первый офицерскій чинъ и въ царствованіе Екатерины II, по общему незначительному уровню образованія, не могли быть выдвинуты на первый планъ. Условія производства въ первый офицерскій чинъ ³⁷) доказываютъ, что большинство офицеровъ знало русскій языкъ, ариметику, часть геометріи, меньшинство, кромѣ того, иностранные языки и фортификацію. Главное условіе для производства какъ въ первый чинъ, такъ и въ прочіе до штабъ-офицерскаго включительно, было прежде — основательное знаніе строя и нравственный цензъ, — согласіе на повышеніе во всѣхъ чинахъ ³⁸) всѣхъ наличныхъ офицеровъ части (старшихъ по отношенію къ младшимъ), подъ присягою и закрытою балотировкою. Строгая повѣрка правъ по происхожденію то же самое выдѣляется на первый планъ.

Такимъ образомъ, основное Петровское положеніе по комплектованію офицеровъ остается безъ измѣненія и только временно было нарушено Минихомъ, въ смыслѣ предостав-

ленія большихъ правъ старшимъ генераламъ на производство по выбору, т. е. при тогдашнихъ порядкахъ, просто по своему усмотрѣнію ³⁹⁾).

Признавая несвоевременнымъ значительно возвысить научныя требованія отъ кандидатовъ на офицерскія должности, при Екатеринѣ II принимаютъ рѣшительныя мѣры къ поднятію общаго уровня образованія въ Шляхетскомъ (нынѣ 1-й) кадетскомъ корпусѣ, но не выдѣляя спеціальнаго значенія военныхъ наукъ, а развивая обще-образовательные предметы и обращая главнѣйшее вниманіе на *воспитаніе* юношества, предназначеннаго стать во главѣ арміи.

Заслуги знаменитаго И. И. Бецкаго ⁴⁰⁾ въ этомъ послѣднемъ отношеніи—единственны. Спеціальная коммиссія, преимущественно изъ военныхъ, рассмотрѣвъ проектъ Бецкаго о новомъ устройствѣ корпуса, единогласно, съ полнымъ сочувствіемъ, одобрила новое направленіе разсадника будущихъ старшихъ начальниковъ. Однако, Императрица не препятствовала и другому направленію русской военно-научной школы, гдѣ, выдѣляя значеніе *воспитанія*, руководители стремились поставить на первое мѣсто *практическое знаніе военного дѣла и спеціальное изученіе военныхъ наукъ* ⁴¹⁾.

Еще графъ П. И. Шуваловъ, въ 1753 году, указалъ на значеніе для старшихъ начальниковъ *«военной науки»* ⁴²⁾. Онъ опредѣленно доложилъ Сенату, что русскимъ офицерамъ недостаетъ знанія военной науки, *«какъ разумной души тѣлу»*, и требовалъ образованія *«Военной Академіи»* при 1-мъ кадетскомъ корпусѣ (на 30 человекъ). Сенатъ слушалъ докладъ Шувалова, приказалъ рассмотреть коммиссіи, но война или другія причины препятствовали осуществленію его мысли ⁴³⁾.

Генералъ Вильбуа въ 1762—1763 годахъ примѣняетъ основную мысль этой идеи къ направленію вновь образованнаго имъ *Артиллерійскаго и Инженернаго (нынѣ 2-го) кадетскаго корпуса* и проводить въ жизнь, какъ военно-практическое обученіе кадетъ, такъ и начала спеціальнаго изученія военныхъ наукъ ⁴⁴⁾. Въ 1783 году генералъ Мелис-

сино развиваетъ то же направленіе и въ этомъ году здѣсь систематически изучается «Тактика», какъ наука; прочіе же предметы, какъ на примѣръ: исторія, географія и сочиненія (по рекомендованнымъ для чтенія авторамъ) специализируются, — рѣзко выдѣляются военно-историческіе, военно-статистическіе и военно-административные выводы. ⁴⁵⁾

Производство изъ нижнихъ чиновъ не дворянъ затруднялось по прежнему, такъ какъ ранѣе 12-ти-лѣтней выслуги въ званіи унтеръ-офицера нельзя было и представлять ⁴⁶⁾; производимый пользовался правами лишь личнаго дворянства, да, наконецъ, балотировка обществомъ офицеровъ гарантировала производство только нравственно того достойныхъ.

Комплектованіе арміи нижними чинами отличалось еще со времени Петра I неравномѣрностью, неопредѣленностью законоположенія; главная тяжесть пожизненно - воинской службы падала на населеніе внутреннихъ губерній; наконецъ, совсѣмъ не была разработана система запасныхъ частей, подготовлявшихъ укомплектованіе въ военное время. Эти главные недостатки разрѣшаются въ царствованіе Екатерины Великой коренными законами, служившими основами до введенія всеобщей воинской повинности; главный принципъ послѣдней по существу былъ провозглашенъ великою Монархиней еще въ 1795 году ⁴⁷⁾.

Попытка графа П. И. Шувалова установить ежегодные наборы съ извѣстныхъ раіоновъ не была принята Екатерининскою комиссіею 1762 г. ⁴⁸⁾. Выработанное ею положеніе о «*Генеральномъ наборѣ рекрутъ*» 1766 г. ⁴⁹⁾ по существу не отличается рѣзко отъ Петровскихъ законовъ. Главная выгода «Генеральнаго положенія» состоитъ въ томъ, что, оставаясь безъ существенныхъ измѣненій во все царствованіе Екатерины, оно дало законамъ по воинской повинности устойчивость и большую, чѣмъ прежде, опредѣленность. Теперь населеніе могло успокоиться, что почти ежегодный манифестъ о наборѣ не измѣнитъ рѣзко условія прошлогодняго набора. Общее положеніе узаконило разъ навсегда: сословія подлежащія набору, денежные расчеты, рекрутское довольствіе,

возрастъ (отъ 17-ти—35-ти лѣтъ), ростъ, порядокъ призыва и т. п., что прежде объявлялось ежегодно.

Единственное средство облегчить населеніе отъ рекрутской повинности до Екатерины II заключалось въ перерывахъ наборовъ въ мирное время, что, однако, было лишь временнымъ облегченіемъ: некомплектъ арміи отъ этого ежегодно увеличивался, съ объявленіемъ войны въ дѣйствующихъ войскахъ была масса необученныхъ рекрутъ, наконецъ, самый наборъ приходилось дѣлать первые годы войны вдвойнѣ и по два въ годъ ⁵⁰).

Екатерина II ясно сознавала тяжесть набора: каждый разъ «по человѣколюбію» она подписывала манифестъ «...съ сжатымъ сердцемъ» ⁵¹), но при значительномъ развитіи вооруженныхъ силъ (съ 300,000 болѣе чѣмъ до 500,000) мѣра эта не могла быть дѣйствительною: для облегченія населенія надо было подойти къ этому дѣлу другими путями и постепенно.

До 1767 года, по примѣру прошлаго, не было совсѣмъ наборовъ, но съ 1767 по 1773 годъ, т. е. за время войны съ Польшею и первыхъ лѣтъ первой Турецкой, было взято до 300,000 рекрутъ ⁵²), примѣрно, по 50,000 въ наборъ, вмѣсто обычныхъ 18,000 — 20,000 ⁵³). Развитие вооруженныхъ силъ Россіи послѣ первой Турецкой войны заставляетъ отказаться отъ перерывовъ въ наборѣ; послѣ 1774 года наборы повторяются почти ежегодно, а перерывъ послѣ второй Турецкой войны (въ 1791 и 1792 годахъ) далъ некомплектъ арміи въ той мѣрѣ, что въ 1795 году приходилось взять 105,000 рекрутъ для укомплектованія арміи и флота ⁵⁴).

Одна изъ важныхъ государственныхъ заслугъ Румянцева ⁵⁵) и, главное *Потемкина*, заключается въ томъ, что, ясно сознавая помянутые недостатки системы комплектованія, ими постепенно достигается облегченіе народа и болѣе равномерное распредѣленіе воинской повинности: 1) привлеченіемъ къ участию въ оной населенія нѣкоторыхъ областей, имѣвшихъ отдѣльное устройство ⁵⁶); 2) сокращеніемъ сроковъ службы ⁵⁷) и 3) развитіемъ основныхъ положеній системы комплектованія.

До Екатерины II однодворцы, «люди прежнихъ службъ» (ландмилиція), Малороссія, отдѣльныя казачьи войска, сѣверо-западная окраина (Лифляндія, Эстляндія, Финляндія), военныя поселенія на югѣ (гусары), масса отдѣльныхъ обществъ и лицъ, по разнымъ историческимъ и административнымъ причинамъ, или совсѣмъ не несли воинской повинности, или несли по своимъ прежнимъ обычаямъ, отвѣчавшимъ, въ большинствѣ случаевъ, условіямъ комплектованія ихъ милиціонныхъ войскъ. Дѣятели Екатерининскаго времени прежде всего стремятся уничтожить эти мѣстныя привилегіи и создать единую армію, но идутъ къ этому осторожнымъ, но вѣрнымъ путемъ. Прежде всего Румянцевъ принимаетъ рядъ мѣръ къ урегулированію милиціонныхъ войскъ Малороссіи и южныхъ военныхъ поселеній, чтобы прочно обезпечить ихъ источникомъ комплектованія и заселить южныя степи поселенцами, способными не только охранять границы, но и подкрѣпить армію регулярными полками казачьяго типа. Эти начала въ полной мѣрѣ развиваются Потемкинымъ.

Разсматривая условія комплектованія арміи въ отношеніи образованія одной общей системы пополненія, мы замѣчаемъ, что прежде всего ландмилиція постепенно начинаетъ руководствоваться общими законами для регулярныхъ войскъ⁵⁸⁾. Комплектованіе ея сперва остается на прежнихъ основаніяхъ (черезъ 5 лѣтъ наборъ)⁵⁹⁾, но съ 1776 г. оно объявляется одновременно съ наборами во внутреннихъ губерніяхъ⁶⁰⁾. Войска Малороссіи, поселенныя Новороссійскаго края, Кавказа, извѣстная часть населенія Бѣлоруссіи и Крыма постепенно обращаются или въ регулярные полки, или въ поселенные, или сперва въ почетныя войсковыя части (напр. въ Литвѣ), но всегда со строго опредѣленною организаціею и источникомъ для пополненія убыли⁶¹⁾.

Къ 1787 году все населеніе Малороссіи (населеніе Екатерининскаго намѣстничества съ 1783 г.), однодворцы, дворцовые, государственные, экономическіе крестьяне и военные поселенцы уже несли рекрутскую повинность, соблюдая иной порядокъ, въ которомъ ясно видны слѣды *очередной* и *жеребевой* системъ⁶²⁾.

Основные положенія этихъ новыхъ правилъ: 1) стремленіе къ тому, «дабы наборы (были) *удобнѣйшими, легчайшими и безобидными между жителями*»; 2) сокращеніе срока призыва (долженъ быть оконченъ не болѣе, какъ въ два мѣсяца); 3) распредѣленіе населенія «на части и очереди» по 500, или у поселенцевъ — по 30 душъ; 4) назначеніе въ каждомъ участкѣ, по жребію или по полюбовному приговору, по-семеино, очередныхъ рекрутъ, точно опредѣляя порядокъ поступленія послѣднихъ *очередью или жребіемъ*, не допуская замѣны мѣстнаго жителя наемщиками; 5) составленіе «по-семеинныхъ очередей (списковъ)» предоставляется мѣстному управленію, «никому изъ земскихъ властей или сельскихъ чиновниковъ (въ это) не вмѣшиваться, а коими паче не употреблять при томъ власть»; 6) срокъ службы въ этихъ войскахъ принять въ 15 лѣтъ; 7) одинъ сынъ у отца освобождается отъ воинской повинности поселенца.

Населеніе Бѣлороссіи постепенно привлекается къ воинской повинности, — сперва, по обычаю службы шляхты, въ привилегированныхъ частяхъ (Бѣлорусскія хоругви) на началахъ «народовой кавалеріи» ⁶³). Затѣмъ идетъ выселеніе желающихъ изъ чиншевой шляхты (безземельной, но арендующей земли у помѣщиковъ) на южныя поселенія, назначеніе крестьянъ въ егерскія войска, на условіяхъ сокращенной 15-ти-лѣтней службы ⁶⁴). Подобное же встрѣчается и въ Крыму ⁶⁵).

Прибалтійскій край успѣваетъ сохранить свои обособленности, но въ военное время платитъ особый денежный налогъ ⁶⁶).

Наконецъ, въ 1795 году, по иниціативѣ графа Ал. Анд. Безбородко, провозглашается важнѣйшій изъ современныхъ намъ принциповъ: «*Защита отечества, сказано въ законѣ 6-го апрѣля 1795 г., и огражденіе предѣловъ безопасности суть предметы общихъ усилій и возможности и долъ обязанности всѣхъ и каждого*» ⁶⁷). Въ силу этого, наборы объявляются общимъ манифестомъ со всего государства (т. е. съ Великороссіи, Малороссіи и Бѣлоруссіи), но новыя начала

комплектованія, выработанныя на югѣ, остаются неизмѣненными, сперва какъ мѣстная привилегія. Для солдатъ изъ Великороссійскихъ губерній окончательно только теперь (1795 г.) принимается 25-ти-лѣтній срокъ службы⁶⁸), на чемъ нельзя было остановиться раньше, по неодолимымъ препятствіямъ для исполнѣя обезпеченнаго устройства быта отставныхъ солдатъ, терявшихъ связь съ населеніемъ, изъ котораго были взяты⁶⁹). Наконецъ, и въ частностяхъ комплектованія замѣтны измѣненія въ томъ же духѣ,—уравненія повинности. Такъ, напримѣръ, привлекаются къ рекрутскому набору: солдатскія дѣти (тоже на условіяхъ сокращенной службы), крестьяне уволенные помѣщиками, но не приписавшіеся къ обществу⁷⁰), церковники записавшіеся въ мѣщане⁷¹); зачисляются въ солдаты «разнаго званія люди», не имѣвшіе опредѣленныхъ занятій въ Петербургѣ⁷²), а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ; принимаются иноземцы-поселенцы охотниками, но какъ исключеніе на время войны⁷³) и т. п. Но при всемъ этомъ обычай выдачи отдѣльныхъ привилегій имѣлъ широкое примѣненіе.

Система устройства *запасныхъ частей* устанавливается съ 1763 года⁷⁴). Почти до половины царствованія Екатерины II двѣ роты пѣхотныхъ полковъ и особые кадры кавалерійскихъ въ военное время подготовляли рекрутъ для своихъ полковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1-ую Турецкую войну они несли службу въ тылу арміи. Впослѣдствіи, во вторую Турецкую войну, Румянцевъ и Потемкинъ видоизмѣнили это положеніе, выдѣляя у себя особые кадры для обученія рекрутъ. Военная Коллегія утвердила ихъ частныя распоряженія⁷⁵), но по существу тогда же перешла къ формированію особыхъ баталіоновъ (Московскіе), имѣющихъ тоже назначеніе, какъ и запасные баталіоны⁷⁶); но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это была и резервная армія⁷⁷). Запасные эскадроны выдѣляются позднѣе.

Въ общемъ выводѣ Екатерининскія реформы комплектованія арміи нижними чинами устанавливаютъ начала:

1) Болѣе равномернаго распредѣленія повинности на всѣ области, вошедшія въ предѣлы государства. Имѣя въ

виду указанное расширеніе границъ, соображая время присоединенія областей и историческія особенности присоединяемыхъ окраинъ, надо признать, что въ этомъ отношеніи сдѣланъ огромный шагъ впередъ и много подготовлено къ комплектованію массы арміи по одной общей системѣ.

2) «Дикія поля» юга успѣли при Екатеринѣ не только заселить, но масса населенія этого края въ самое необходимое время [2 Тур. война ⁷⁸)] приняла на себя значительную долю тяжести общей военной повинности по охранѣ границъ («форпосты») и по самому дѣйствительному участию въ операціяхъ полевой дѣйствующей арміи, какъ то будетъ видно изъ отдѣла организаціи и фактовъ 2 Тур. в. (см. это).

3) вмѣстѣ съ тѣмъ, вновь принятая система комплектованія войскъ на югѣ (Потемкинская система) внесла въ наше законодательство новыя основныя положенія: *начала очередной и жеребьевой системъ и основныя льготы по семейному положенію*, что существенно облегчило населенію тяжесть рекрутской повинности.

4) Вербовка, отмѣненная для поселенныхъ войскъ Елизаветы, примѣняется какъ рѣдкое исключеніе, при томъ только на Кавказѣ и какъ политическая мѣра (2 Тур. война); денежный на это расходъ (на Кавказѣ) не превосходитъ 50.000 руб.

5) Сокращенъ срокъ службы и, сообразно этому, развиваются мѣры по устройству быта отставныхъ.

6) Прочно устанавливается система пополненія убыли въ войскахъ въ военное время.

Изъ основныхъ Петровскихъ и Румянцевскихъ идей комплектованія не могли быть осуществлены слѣдующія:

1) Устройство постоянныхъ округовъ комплектованія, что не развилось послѣ Петра I, хотя на этомъ настаивалъ Румянцевъ въ 1777 году ⁷⁹). Связь войскъ съ «непремѣнными (своими) квартирами» была проведена только относительно мѣстныхъ войскъ, и то въѣшняя ⁸⁰). Такимъ образомъ, принципъ провинціального устройства полковъ не получаетъ развитія.

2) Вмѣсто подготовки рекрутъ при гарнизонныхъ войскахъ

(по идеѣ Петра I) устанавливается новое начало: каждая часть должна готовить рекрутовъ въ военное время для себя, выполняя въ то же время ротами и кадрами, обучавшими рекрутовъ, и тыловую службу во время войны.

3) Комплектованіе каждого рода войскъ изъ населенія, способнаго по своимъ прирожденнымъ свойствамъ къ спеціальной службѣ (проектъ Румянцева), ⁸¹⁾ осуществляется въ достаточно полной мѣрѣ. Конница почти всецѣло комплектуется изъ южныхъ областей и частью изъ Бѣлоруссіи ⁸²⁾. Лѣсники Польши пополняютъ егерскія войска. Извѣстные своею опытностью стрѣлки Малороссіи предназначены къ формированію особыхъ частей ⁸³⁾. Короче, многое изъ проектовъ Румянцева исполнено, но многое остается забытымъ. Такъ, напримѣръ, относительно организаціи (см. ниже) «Поморской арміи»; взаимѣнъ нея образованы отдѣльными пѣхотныя части гребной флотиліи ⁸⁴⁾.

Организація войскъ получаетъ въ царствованіе Екатерины II своеобразное развитіе, соотвѣтственно основнымъ началамъ военнаго искусства, особенностямъ увеличенія территоріи Россіи, важнѣйшимъ даннымъ политической обстановки и внутренняго состоянія государства. Въ этомъ отдѣлѣ съ особенною силою проявляется организаторскій геній Потемкина ⁸⁵⁾.

Основное положеніе организаціи дѣльных армій, сравнительно съ Петровскими началами ⁸⁶⁾, развивается въ томъ смыслѣ, что представители Екатерининскаго времени (Румянцева, Потемкина...) стремятся въ мирное время *распредѣлить вооруженныя силы полевыхъ войскъ на арміи*, сообразно важнѣйшимъ военно-организационнымъ основаніямъ, главнымъ даннымъ политической обстановки, особенностямъ вѣроятнаго театра военныхъ дѣйствій и свойствамъ непріятельской арміи. Общее положеніе Петра I — *«нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы ею во всяхъ дѣлахъ упреждать и всячески искать непріятеля опровергнуть»*, — во времена Екатерины II развивается въ томъ отношеніи, что признается необходимымъ имѣть четыре арміи ⁸⁷⁾: одну «Поморскую», какъ называлъ ее Румянцева,

для обороны сѣвернаго фронта и западныхъ границъ; другую *Южную* (для разрѣшенія историческаго вопроса по обезпеченію нашихъ южныхъ окраинъ),—противъ Турціи; третью, *Низовую*, для обезпеченія восточныхъ границъ и содѣйствія къ разрѣшенію помянутой выше задачи, и, наконецъ, *Резервную* («Московскую»). Составъ войскъ каждой лишь намѣченъ сообразно «непремѣннымъ квартирамъ», утвержденнымъ росписаніемъ 1763 года на 8 дивизій *), но, въ зависимости отъ обстоятельствъ («непріятельской силы и онаго намѣренія»), каждая изъ нихъ могла быть доведена до необходимаго состава изъ центральной—Резервной. Каждая изъ этихъ армій должна быть въ единой и полной власти пользовавшагося особымъ довѣріемъ *инспектора*, а по своей частной организации быть способною и готовою для операцій на ближайшемъ, вѣроятнѣйшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Эти принципы одинаковы какъ у Румянцева, такъ и у Потемкина. Такъ, напримѣръ, первый, исходя изъ того положенія, что, «по разному роду службы, потребны разныя въ людяхъ и способности», настаивалъ, чтобы пѣхота Поморской арміи была способна къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ на судахъ рѣчнаго флота, а потому и комплектовать ее людьми, знающими рѣчное судоходство ⁸⁸⁾. Очевидно, что при этихъ условіяхъ нельзя было встрѣтиться съ тѣми затрудненіями, съ которыми пришлось бороться Петру I при завоеваніи Ингріи, не надо бы и Потемкину брать изъ пѣхоты цѣлые баталіоны для рѣчнаго флота въ 1787—88 гг. (см. это).

Потемкинъ идетъ дальше. Предлагая (1785 г.) ⁸⁹⁾ имѣть тоже три главныхъ армій: одну—противъ Порты (здѣсь и Низовая), другую—противъ Швеціи, и третью (по политическимъ тогда обстоятельствамъ) Обсерваціонную—противъ

*) 1) Лифляндская; 2) Эстляндская; 3) Смоленская; 4) С.-Петербургская; 5) Финляндская; 6) Московская; 7) Сѣвская; 8) Украинская. (Подробности размѣщенія войскъ см. прил. 2-ое). Войска Оренбургскія и Сибири образовали отдѣльные корпуса. Подобныя же соображенія о подраздѣленіи войскъ на арміи мы встрѣчаемъ и въ проектахъ Екатерининской комиссіи 1763 г., у Вильбуа, Меллсисно и т. д. Останавливаемся только на болѣе характерныхъ случаяхъ.

Прусіи, онъ особенно характерно выдѣляетъ организацію послѣдней. Проектируя для арміи противъ Прусіи лишь наблюдательныя цѣли (пассивныя для главной части силъ), Потемкинъ рѣшительно требуетъ въ составъ этой арміи значительнаго числа легкой конницы казачьяго типа, способной для дѣйствія на сообщенія ⁹⁰). Для двухъ остальныхъ армій Потемкинъ проектируетъ самыя рѣшительныя наступательныя цѣли. Эти основныя положенія Потемкина, помимо прочаго, весьма важны для его характеристики, какъ полководца, къ чему мы возвратимся, выясняя причины неосуществленія и даже отступленія отъ нихъ во вторую Турецкую войну.

Для нормальнаго расчета состава всей арміи и соотношенія пѣхоты къ конницѣ было принято въ 1762 г. ⁹¹) *на каждые два полка пѣхоты имѣть полкъ регулярной конницы и на каждые два эскадрона послѣдней — эскадронъ пусаръ и одну сотню казаковъ.*

Другое очень важное развитіе Петровскихъ военно-организационныхъ основаній — *своеобразное устройство и боевое назначеніе поселенныхъ войскъ.* При Петрѣ I они были въ зародышѣ; имѣли назначеніе исключительно войскъ мѣстныхъ, комплектуемыхъ на особомъ положеніи, изъ людей «старыхъ службъ», съ опредѣленною организаціею, принаровлевною къ неподвижной мѣстной арміи. При Екатеринѣ II поселенныя войска являются переходною ступенью отъ поселенно-мѣстныхъ войскъ къ войскамъ полевымъ. Екатерининскія поселенныя войска обезпечиваются прочнымъ источникомъ комплектованія и все ихъ устройство ведется такъ, что правительство въ удобное время пользуется ими или для усиленія полевой дѣйствующей арміи (полками, баталіонами, эскадронами), или обращаетъ ихъ въ отдѣльныя казачьи войска, по образцу войска Донскаго ⁹²).

Организація «Корволанта» Петровскаго времени также; но боевая дѣятельность *«большаго и малаго легкаго корпуса»* на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ Екатерининскихъ войнахъ, получаетъ полное и рѣзко своеобразное развитіе. Прежнія, сравнительно скромныя стратегическія цѣли Корволанта (по

уставу 1716 г. и фактамъ Сѣверной войны) обращаются при Екатеринѣ II: во 1-хъ) въ смѣлые *набѣги* болѣе или менѣе *сильныхъ самостоятельныхъ легкихъ корпусовъ*, бывшихъ впереди и на флангахъ стратегическаго фронта арміи, съ самыми рѣшительными послѣдствіями (напр. въ 1773 г. *набѣги* Вейсмана, Суворова; тоже въ 1774 г., и увѣнчанные знаменитыми побѣдами Суворова въ 1789 г. при Фокшанахъ и Рымникѣ); во 2-хъ) въ столь же смѣлые *поиски «малыхъ легкихъ корпусовъ»*, дѣйствовавшихъ въ связи между собою; эти поиски являются *систематически веденною партизанскою войною* въ связи съ главными операціями: а) на флангахъ и въ тылу главной арміи (корпусъ Эссена у Румянцева въ 1-ую Турецк. войну) и б) на отдѣльномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, смежномъ съ главнымъ (корпусъ Веймарна въ 1-ую польск. войну). Эти образцы мы подробно разсматриваемъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Боевая дѣятельность пѣхоты на судахъ гренадо флота развивается въ полной мѣрѣ, оставляя классическіе образцы подвиговъ пѣхоты при *оборонѣ береговъ* (Суворовъ въ Кинбурнской операціи 1787—1788), при *осадѣ и штурмѣ* приморской и прирѣчной крѣпости (Очаковъ—Потемкина и Измаилъ—Суворова).

Генеральный штабъ временъ Екатерины получаетъ новое устройство, являющееся прямымъ развитіемъ основаній, бывшихъ при Петрѣ, и опыта Семилѣтней войны.

Приготовленіе къ послѣдней уже выяснило крайнія неудобства отъ неполной организаціи квартирмейстерской службы. Напримѣръ, для рекогносцировки путей въ Прусію и на квартирмейстерскія должности въ отрядахъ все время были назначаемы офицеры изъ строя, безъ всякой подготовки къ предстоящей имъ дѣятельности.⁹³⁾ Екатерининская комиссія (1763 г.)⁹⁴⁾ рѣшила увеличить штатъ генеральнаго штаба въ мирное время втрое противъ прежняго положенія, возложить на него въ мирное время разработку данныхъ для боевой дѣятельности войскъ, подготовку офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ въ

военное время и всецѣло передать имъ картографическую часть. Мы не имѣемъ, однако, основанія заключить, что всѣ эти цѣли (кромѣ послѣдней)⁹⁵⁾ были вполне достигнуты въ царствованіе Екатерины II; напротивъ и передъ второю Турецкою войною мы встрѣчаемъ многихъ офицеровъ генеральнаго штаба на занятіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго со службою генеральнаго штаба, и самое распредѣленіе офицеровъ по дивизіямъ было неодинаково⁹⁶⁾. Главное, не было учрежденія для научной подготовки офицеровъ генеральнаго штаба. Все это получаетъ полное развитіе уже въ XIX ст.

Кромѣ того, особенностью въ развитіи службы квартирмейстеровъ временъ Петра I при Екатеринѣ II было учрежденіе должности колонновожатыхъ *) и стремленіе образовать при генеральномъ штабѣ піонерную часть.⁹⁷⁾ Первое изъ нововведеній остается неизмѣннымъ, а піонерный баталіонъ расформируется Потемкинымъ послѣ первой Турецкой войны, причемъ опредѣленно высказывается его взглядъ на необходимость имѣть при каждомъ полку свои саперныя команды, нужныя для устройства сообщеній, а не одинъ баталіонъ на армію, который не могъ быть назначенъ въ каждый отдѣльный отрядъ⁹⁸⁾.

Наконецъ, въ принципѣ, Екатерининскій генеральный штабъ долженъ былъ комплектоваться офицерами русскаго происхожденія.⁹⁹⁾

Въ военное время при Императрицѣ существовалъ *Военный совѣтъ*¹⁰⁰⁾, вредное значеніе котораго, конечно, отражается на ходѣ военныхъ дѣйствій; но, благодаря генію Екатерины (умѣяю ея извлечь полезную сторону изъ коллегіальнаго способа обсужденія операцій и личной переписки съ главнокомандующими) — въ наименьшей степени. Вредное вліяніе военнаго совѣта замѣтно отчасти въ первую Турецкую войну (см. Ларго-Кагульскую операцію) и всецѣло проявляется

*) Колонновожатые исполняли должность капитана или поручика надъ «своими» (отмѣненную Минихомъ). Сущность ихъ обязанностей заключалась въ знаніи мѣстнаго языка на театрѣ войны, выборѣ мѣстныхъ жителей въ проводники, распредѣленіи послѣднихъ по колоннамъ и т. п.

въ кампанію 1794 г. (см. это). Однако же, и въ этомъ случаѣ дѣятельность Екатерининскаго совѣта нельзя сравнивать съ подобной же Елизаветинской конференціей. Румянцевъ даже мирился (волею или неволею) съ существованіемъ подобнаго гофкригсрата, но выражалъ мнѣніе, чтобы онъ состоялъ изъ боевыхъ и извѣстныхъ генераловъ, по личному выбору Монарха. Въ вторую Турецкую войну мы рѣшительно не замѣчаемъ никакого вліянія военнаго совѣта на ходъ боевыхъ дѣйствій, благодаря особому положенію Потемкина.

Военная коллегія, оставаясь центральнымъ управленіемъ вооруженныхъ силъ, подчинялась Сенату, принимая на себя исполнительныя распоряженія по утвержденнымъ законодательнымъ мѣрамъ.¹⁰¹⁾ Инициатива оныхъ исходила указами Императрицы (или словеснымъ приказаніемъ черезъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества) президенту¹⁰²⁾, или по представленію самого президента. Только войска Новороссійскаго края (съ 1775 года)¹⁰³⁾ были въ исключительномъ вѣдѣніи Потемкина, что и понятно, такъ какъ и зарожденіе, и перестроеніе ихъ зависѣли только отъ него. Это неизбежно было по самой сущности дѣла: все учреждаемое Потемкинымъ вытекало изъ мѣстныхъ условій, имѣло, такъ сказать, временной характеръ и не могло подчиняться общему законоположенію.

Существеннымъ развитіемъ устройства центрального управленія надо считать образованіе инспекторской экспедиціи¹⁰⁴⁾ и фактической инспекціи войскъ.¹⁰⁵⁾

Главный комиссаріатъ, провіантмейстерство, фельдцейхмейстерство и главный контроль, завѣдывали каждый по своей части на правахъ главнаго управленія.¹⁰⁶⁾

Для объединенія ихъ дѣятельности было образовано коллегіальное совѣщательное собраніе изъ представителей этихъ главныхъ управленій, съ участіемъ начальника инспекторской экспедиціи.¹⁰⁷⁾

Дивизія (корпусъ) въ военное время имѣла прежнее значеніе, т. е. отряда въ составѣ трехъ родовъ оружія, той или другой силы, въ зависимости отъ обстоятельствъ.¹⁰⁸⁾

Бригада (пѣхоты и конницы) получаетъ болѣе устойчивое значеніе, но всетаки не имѣетъ точно опредѣленнаго состава. По нормальной организаціи она образуется большею частью только изъ двухъ полковъ пѣхоты или конницы, по числу коихъ опредѣляется штатное число генераль-маіоровъ. Бригадиры не командуютъ бригадами. Въ этомъ случаѣ признается неудобнымъ давать одинаковое служебное назначеніе и права двумъ чинамъ — генераль-маіору и бригадиру; бригадиры остаются въ арміи для повышенія выдающихся изъ полковыхъ командировъ, оставляя ихъ на прежнемъ мѣстѣ и окладѣ ¹⁰⁹) (такъ, временно командовалъ бригадиръ Суворовъ Суздальскимъ полкомъ).

Разсматривая организацію отдѣльных родовъ войскъ, мы, какъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, должны отмѣтить реформы Екатерининской комиссіи и Потемкинскія, указывая на общій составъ вооруженныхъ силъ Россіи передъ каждою изъ главныхъ войнъ этого царствованія.

Пѣхота ко времени войны съ польскими конфедератами (1768—1772 гг.) окончательно получила новую организацію на слѣдующихъ основаніяхъ: ¹¹⁰)

1) Организація полковъ (подраздѣленіе ихъ на части, кромѣ гвардіи, остававшейся на прежнемъ положеніи) во всѣхъ частяхъ арміи сдѣлана однообразною. Прежняя различная организація: гренадеръ, мушкатель и Обсервационнаго корпуса уничтожена.

2) Принять штатъ одинъ для военнаго времени, по отъ Военной коллегіи зависѣло имѣть въ мирное время меньшее число людей *) и въ особенности запряженный обозъ, опять таки однообразно во всей арміи.

3) Расформированіе старыхъ полковъ не допускается, а для новыхъ формированій назначаются или посленныя войска, уже достаточно урегулированныя, или цѣлыя части старыхъ полковъ. Часть ландмилиціи послужила первымъ

*) При Чернышевѣ 20 человекъ въ ротѣ меньше штата.

примѣромъ переформированія поселенныхъ войскъ въ полевую пѣхоту.

4) При каждомъ полку сформированы егерскія команды, первый типъ легкой пѣхоты, по опыту Румянцева въ кампанію 1761 года и егерскихъ командъ П. Панина въ полкахъ Финляндской дивизіи.¹¹¹⁾

Сообразно этимъ главнѣйшимъ основаніямъ, у насъ состояло къ 1767 году:

<i>Гренадеръ</i> четыре полка	8,376 челов.
<i>Мушкатерскихъ</i> 59 полковъ	123,487 „
<i>Егерей</i> (съ 1767 г. выдѣленныхъ изъ комплекта).	3,540 „
<hr/>	
Итого	135,403 челов.

Всѣ полки двухбаталіоннаго состава, по 12-ти ротъ въ полку: двѣ гренадерскія и 10 мушкатерскихъ, изъ нихъ двѣ запасныя.

Съ 1775 года начинаются реформы пѣхоты князя Потемкина,¹¹²⁾ основная идея которыхъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) Никакихъ необдуманныхъ формированій, не вытекающихъ изъ жизни арміи [импровизацій въ родѣ легіоновъ и когортъ, бывшихъ въ первую Турецкую войну], мы не встрѣчаемъ. Для формированія новыхъ частей выдѣляютъ лучшія и непремѣнно цѣлыя части (гренадерскія роты) и увеличиваютъ, по опыту войнъ, лучшіе виды войскъ — (гренадерскіе полки и егеря).¹¹³⁾

2) Однообразіе въ устройствѣ всѣхъ частей остается какъ основное положеніе,¹¹⁴⁾ но стремленіе развить боевую способность пѣхоты, экономическія причины и мѣстныя условія не только вызываютъ отступленія отъ общаго типа, но и побуждаютъ иногда перейти къ новому. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ организація егерскихъ и полевыхъ баталіоновъ и егерскихъ корпусовъ.

Егеря, послѣ частнаго опыта въ кампанію 1770—1774 г., формируются въ отдѣльные баталіоны (1777 г.)¹¹⁵⁾ безъ ар-

тилеріи [у Румянцева съ артил.] ¹¹⁶), причемъ всецѣло развиваются Румянцевскія начала устройства легкой пѣхоты: способность къ независимымъ операціямъ, требованіе усиленныхъ переходовъ, быстрота, скрытность движенія, дѣйствія на пересѣченной мѣстности въ одиночку и мѣткость одиночнаго огня лучшими стрѣлками. Все это теперь имѣетъ не частное (у Румянцова, Панина), а общее примѣненіе. Потемкинское и Кутузовское развитіе этого вида пѣхоты заключается не только въ особомъ вниманіи къ службѣ егерей,—въ развитіи помянутыхъ началъ, особаго требованія по обученію стрѣлковому искусству,—но и въ развитіи ихъ организациі—соединеніе баталіоновъ въ корпуса (1785 г.) ¹¹⁷ способные къ разрѣшенію отдѣльныхъ задачъ.

Полевые баталіоны формируются по образцу пограничныхъ баталіоновъ крѣпостей Днѣпровской линіи (1770 г.) ¹¹⁸ изъ легкихъ командъ или когортъ (1775 г.) ¹¹⁹, сообразуясь съ тѣмъ, чтобы, не увеличивая мѣстной, гарнизонной пѣхоты, войскамъ, предназначаемымъ, главнымъ образомъ, для внутренней службы въ малонаселенномъ краѣ,—дать такое временное устройство, чтобы съ удобствомъ можно было воспользоваться этими войсками для увеличенія состава полевой арміи. Полевое устройство и характеръ обученія этихъ баталіоновъ получаетъ съ перваго раза настолько правильное начало, что ниже мы останавливаемся на ученіяхъ Оренбургскихъ баталіоновъ (за 1779 г.) ¹²⁰, какъ на одномъ изъ характерныхъ образцовъ. Вообще они являются первымъ типомъ *линейныхъ баталіоновъ* позднѣйшаго времени.

Трехъ и четырехбаталіонные полки формируются какъ рѣдкое исключеніе, — по мѣстнымъ причинамъ, и только на югѣ и на Кавказѣ ¹²¹).

3) *Военные поселенцы* только въ исключительныхъ случаяхъ военнаго времени образуютъ пѣхотныя части. По мѣстнымъ особенностямъ южнаго края, по способности населенія къ службѣ въ конницѣ, свойствамъ турецко-татарскихъ армій и исторической склонности русскаго народа на югѣ къ казачьей службѣ,—поселенцы формируютъ, главнымъ образомъ, конныя

части, Только населеніе въ окрестностяхъ крѣпостей (Азовъ, Керчь-Эниколь, Балаклава) ¹²²⁾ образуетъ пѣхотные баталіоны, но всетаки казачьяго типа. Однако, и они привлекаются къ службѣ арміи на другихъ театрахъ (Албанское войско).

4) *Запасныя роты* полковъ (двухротныя команды) несутъ службу, смотря по обстоятельствамъ: или при полкахъ въ первой линіи, или въ тылу, какъ резервно-гарнизонныя ¹²³⁾, или готовятъ рекрутъ.

5) Общее руководящее основаніе по обмундированію и снаряженію войскъ ближе всего видно изъ слѣдующаго основнаго Потемкинскаго положенія: «Я, доносить Потемкинъ ¹²⁴⁾, употребилъ всю свою возможность къ избѣжанію излишествъ и, *облегча челоуѣка*, далъ, однако-же, все, что можетъ служить къ *сохраненію здоровья* и къ защитѣ отъ непогоды... Армія русская, извлеченная изъ муки (страданія), не престанетъ возносить молитвы... (за Ея Величество), а солдаты будутъ здоровѣе и, *лишась щегольскихъ оковъ, поворотливѣе и храбрѣе*... *«Туалетъ солдата долженъ быть таковъ, что всталъ, то готовъ»*.—Такимъ образомъ, къ 1783 г. ¹²⁵⁾ въ пѣхотѣ крайне разнообразная форма обмундированія замѣнена одною общею: для всѣхъ строевыхъ каска, для нестроевыхъ—картузь ¹²⁶⁾ (Суворовъ приказывалъ надѣвать егерямъ, какъ отличіе, зеленныя вѣтки) ¹²⁷⁾; кафтанъ, на подобіе куртки, шаровары суконныя и для лѣта — короткіе кителя съ шароварами изъ фламандскаго бѣлаго, а егерямъ сѣраго полотна, и плащъ ¹²⁸⁾; б) всѣ предметы обмундированія имѣли опредѣленную форму и цвѣтъ, какъ необходимое отличіе для войсковыхъ частей; в) вооруженіе оставлено прежнее, но у всѣхъ строевыхъ отмѣнены тесаки, а даны только нестроевымъ ¹²⁹⁾; г) число патроновъ строго опредѣлено: на каждое пѣхотное ружье на людяхъ—40 и въ ящикахъ—35 ¹³⁰⁾; д) ранцы сдѣланы изъ болѣе доброкачественнаго матеріала ¹³¹⁾.

6) Во всѣхъ случаяхъ принято основнымъ правиломъ съ крайнею осмотрительностью расходовать строевой элементъ (назначеніе офицеровъ на комиссаріатскія и т. п. нестроевыя

должности совѣмъ воспрещено). Сокращенъ штатъ нестроевыхъ.

На изложенныхъ главнѣйшихъ основаніяхъ къ 1786 году пѣхота увеличилась болѣе чѣмъ на 75,000 и была въ составѣ ¹³²⁾:

Гренадеръ—10 пѣхотныхъ полковъ . . .	40,750 чел.
Мушкатель—59 » . . .	128,046 »
Егерей баталіоновъ—30 . . .	29,940 »
Полевыхъ » —14 . . .	14,266 »
	<hr/> 213,002 »

Послѣ Потемкина Н. И. Салтыковъ ¹³³⁾ не измѣняетъ прежнихъ положеній, но приводитъ лишь все въ формальный порядокъ и развиваетъ организацію гренадерскихъ и егерскихъ войскъ и полевыхъ баталіоновъ. Въ 1791 году придается значеніе отдѣльнымъ баталіонамъ, формируемымъ внутри государства (въ Москвѣ) ¹³⁴⁾, для подготовки рекрутъ и какъ общій резервъ. Изъ этихъ баталіоновъ въ 1796 году формируются 10 пѣхотныхъ полковъ, съ замѣщеніемъ ихъ новыми запасными частями ¹³⁵⁾, т. е. кадрами.

Кромѣ того, по типу баталіоновъ Черноморскаго гребнаго флота учреждается пѣхота гребной флотиліи Нассау-Зигена во время Шведской войны, въ составѣ двухъ морскихъ полковъ съ артилеріею гребной флотиліи, на одинаковомъ положеніи съ прочими армейскими войсками (1792 г.) ¹³⁶⁾.

Въ общемъ выводѣ къ 1795 году русская пѣхота снова увеличилась до 40,000 и находилась въ составѣ ¹³⁷⁾ *):

Гренадерскихъ полковъ—14 . . .	50,966
Мушкательскихъ » —58 . . .	138,715
Егерскихъ 9 корпусовъ и 6 отд. батал. —36 бат.	38,922
Полевыхъ баталіоновъ—19 . . .	22,533

*) Въ настоящемъ случаѣ мы не касаемся совѣмъ Гатчинскихъ войскъ, имѣющихъ свое значеніе въ исторіи военнаго искусства, какъ кадръ, подготовленный для совершенно иного направленія обученія строя въ царствованіе Павла I.

Присоединяя къ этому гвардейскую пѣхоту, оставшуюся безъ измѣненія въ царствованіе Екатерины, всего четыре гвардейскихъ полка до . . . 19,786
Всего 270,922

Конница регулярная и поселенная обратила на себя особенное вниманіе Екатерининской комиссіи 1763 г. ¹⁸⁸). Принявъ за основаніе знаменитую боевую дѣятельность прусской конницы на поляхъ сраженій въ Семилѣтнюю войну, обстоятельно выяснивъ причины, по которымъ мы могли въ эту войну изъ всей почти 40,000-й массы конницы драгунскаго типа выставить къ рѣшительному бою не болѣе 7,000 сабель и какъ бы забывая, что и при этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ мы почти во всѣхъ случаяхъ господствовали своею конницею *на театрѣ военныхъ дѣйствій* ¹⁸⁹), комиссіею приняты были рѣшительныя мѣры по реорганизаціи русской конницы на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Полевая регулярная конница должна дѣйствовать въ бою исключительно ударомъ съ коня холоднымъ оружіемъ; въ этомъ исключительномъ направленіи должна быть организована и обучасма полевая конница въ мирное время. Спѣшиваніе допускалось въ самой крайности. Драгуны, обращенные въ гарнизонныя войска, были настолько забыты всѣми, что ихъ сперва официально считали въ арміи всего въ составѣ семи полковъ, т. е. до 8,000, забывая, что значительная часть ландмилиціи осталась конницею драгунскаго типа. Только въ 1767 г., Военная коллегія, видя невозможность довести регулярную конницу до желаемого состава, вспомнила о томъ, что помимо бывшихъ на учетѣ въ воинской комиссіи есть еще 12 полковъ, а всего до 18,000 драгунъ. Но расчетъ оказался канцелярскій, т. е. на бумагахъ—драгуны ландмилиціи были совершенно разстроены. Въ виду всего этого по новому положенію рѣшено:

а) Совсѣмъ исключить драгунъ изъ состава полевой конницы, оставивъ этотъ типъ для внутренней службы.

б) Замѣнить драгунъ въ полевыхъ войскахъ новымъ типомъ—*карабинерами*, оставивъ имъ легкій карабинъ *безъ штыка*.

и пистолеты, какъ оружіе, нужное въ исключительныхъ случаяхъ.

в) Увеличить число регулярной конницы, имѣя оную въ половинномъ числѣ полковъ противъ пѣхоты, около $\frac{1}{3}$ состава послѣдней.

г) Ни подъ какимъ видомъ не употреблять карабинеръ для внутренней службы.

д) Дать имъ лучшей конскій составъ и вообще реорганизовать всю военно-административную часть такъ, чтобы предоставить возможность вести обученіе круглый годъ (кромѣ крайне ограниченнаго періода травянаго довольствія) и быстро мобилизоваться, чтобы *«черезъ двое сутки... съ квартиръ выступить...»*.

е) Всѣмъ полевымъ коннымъ полкамъ придать однообразную организацію въ пять эскадроновъ, по двѣ роты въ каждомъ *).

Съ 1763 года начальство надъ всею регулярною конницею было объединено въ однѣхъ рукахъ ген. кн. Волконскаго ¹⁴⁰⁾, но, по тѣмъ или по другимъ причинамъ, Волконскій, какъ самъ доносить, имѣя другія обязанности, не имѣлъ никакого вліянія и управлялъ конницею номинально.

2) Иррегулярной конницѣ дать развитіе на слѣдующихъ новыхъ основаніяхъ: а) имѣть въ составѣ арміи на каж-

*) Нельзя, однако, тутъ же не замѣтить, что самая коммиссія, гдѣ наиболѣе виднымъ боевымъ представителемъ былъ исключительно одинъ генералъ Бергъ, была не вполне послѣдовательна. Прочно установивъ совсѣмъ новыя, безспорно разумныя и очень важныя начала, она какъ бы инстинктивно чувствовала, что и драгунъ можно реорганизовать въ этомъ направленіи, и что такъ рѣшительно съ исторически-русскимъ *драгунскимъ типомъ* Петра I разстаться нельзя. Она невольно оглядывалась назадъ, а этого было достаточно, чтобы новая система оказалась не строго выдержанною. Такъ: а) конная артиллерія была оставлена при полкахъ; б) уставъ въ принципѣ рѣшительно отвергалъ стрѣльбу съ коня, но допустилъ далеко неясную оговорку относительно возможныхъ случаевъ подобныхъ дѣйствій конницы. Обученіе велось (какъ увидимъ) также далеко не въ духѣ дѣйствія конницы исключительно ударомъ холоднымъ оружіемъ; в) объ образованіи запасныхъ частей совсѣмъ почти забыли; г) дислокація совсѣмъ не была соображена съ условіемъ столь быстрой мобилизаціи; д) наконецъ, вся реформа стѣснялась денежными средствами.

дше два эскадрона регулярной конницы одинъ эскадронъ гусаръ и сотню казаковъ; б) гусары выдѣлялись какъ *особый типъ легкой конницы*, отличный отъ казаковъ, но первыя основанія этой новой конницы едва только были намѣчены. Сущестующій типъ гусаръ былъ признанъ неудовлетворительнымъ. Считали нужнымъ гусаръ изъ поселеннаго войска обратить въ постоянное; прекратить вербовку (и то условно), но, не имѣя въ виду опредѣленнаго источника комплектованія,— пользовались пока наличнымъ составомъ, уменьшивъ сущестующее число полковъ и не вызывая людей изъ заграницы; в) выработать какой-то новый гусарскій уставъ и т. п. ¹⁴¹⁾

Не смотря на то, что гусарская реформа была только затронута комиссіею 1763 г., несомнѣнно, важнымъ послѣдствіемъ этого была постановка на очередь вопроса о переходѣ *отъ поселеннаго типа южной конницы къ регулярному*, прекращеніе, моднаго для того времени, способа охраненія русско-турецкихъ границъ вербованными «гусарами» («сербими») и обращеніе взоровъ на національный, выработанный народною жизнью еще въ великокняжеской Руси,—на «старинныхъ службъ казаковъ» ¹⁴²⁾. Развитие этого типа, а равно упорядоченіе призыва на службу и боевой дѣятельности даже главнѣйшаго казачьяго войска (Донскаго) комиссія затронула лишь по существу.

На изложенныхъ главныхъ основаніяхъ къ 1767 году русская регулярная конница была въ составѣ: ¹⁴³⁾

Кирасирскихъ	6	полковъ	5,652
Карабинерныхъ	20	»	18,840
Драгунскихъ ¹⁴⁴⁾	5	»	4,802
			18,382
Гусарскихъ	8	»	8,272

Итого, считая всѣхъ драгунъ . . 51,146.

Но такъ какъ всѣ драгуны были оставлены безъ всякаго попеченія, то правильнѣе причислить ихъ прямо къ гарнизоннымъ войскамъ, исключивъ изъ полевыхъ.

Такимъ образомъ, общее число полевой конницы ограничивалось всего 32,000—33,000 передъ войною съ польскими

конфедератами и первую Турецкою, что оказывалось недостаточнымъ: по расчетамъ комиссіи нужно бы имѣть, сравнительно съ 135,000 пѣхоты, по самой меньшей мѣрѣ, до 50,000 регулярной конницы, въ дѣйствительности же ее было на 20,000 меньше.

Послѣ первой Турецкой войны наступаетъ новый и очень важный періодъ рѣшительныхъ реформъ русской конницы. Значеніе времени между первой и второю Турецкою войнами обуславливается тѣмъ, что въ это время (періодъ дѣятельности главнымъ образомъ кн. Г. А. Потемкина) выработался *легкоконный типъ конницы*, который только въ чернѣ, далеко не выполнѣ удачно, набросанъ Екатерининскою комиссіею. Выработался этотъ типъ при тѣхъ условіяхъ, когда самое появленіе на свѣтъ какой-то идеальной, откуда-то имѣвшейся народиться и гдѣ-то поселиться конницы, на подобіе отжившихъ свое время казаковъ Московскаго государства, считалось невѣроятнымъ для современниковъ ¹⁴⁵⁾.

Въ настоящее время еще нѣтъ прочныхъ данныхъ для выясненія степени участія гр. П. А. Румянцева во всѣхъ реформахъ конницы этого періода ¹⁴⁶⁾, но по нѣкоторымъ признакамъ дѣло не обошлось и безъ его участія.

Обобщая извѣстные факты дѣятельности Румянцева и самое главное—начальника всей легкой и иррегулярной конницы, князя Г. А. Потемкина, по организаціи нашей конницы въ періодъ до 1786 г., мы замѣчаемъ слѣдующія руководящія идеи реформы:

1) Кирасирскій типъ признается рѣшительно не соответствующимъ боевой дѣятельности конницы; латы окончательно уничтожаются и все отличіе ихъ отъ карабинеръ заключается лишь въ томъ, что кирасиры не имѣютъ полковой артилеріи. ¹⁴⁷⁾

2) Драгунскій типъ, по почину Потемкина, возстанавливается, какъ «самонужнѣйшій», по способности къ бою въ конномъ и пѣшемъ строѣ и по особенностямъ нашего государства (обширность границъ и необходимость скорѣе подкрѣпить отдаленныя мѣста самостоятельнымъ отрядомъ). Но сперва эта идея не была осуществлена Румянцевымъ по

неизвѣстнымъ причинамъ. Очень важенъ только тотъ фактъ, что Потемкинъ не забываетъ своей идеи и во 2-ую Турецкую войну ¹⁴⁸), когда получаетъ полную мочь. Въ крайнюю минуту необходимости (см. Очаковскую операцію) онъ снова обращается къ ней и осуществляетъ ее, хотя въ другой, но еще болѣе полной формѣ; а именно, формируя *«отборный корпусъ»* регулярной конницы. Онъ назначаетъ на полкъ изъ 15-ти двухъ-эскадронныхъ дивизионовъ кирасиръ ¹⁴⁹) (т. е. на 30 эскадроновъ),—*четыре конно-егерскихъ* (имѣ же организованныхъ) полка по 10-ти эскадроновъ, т. е. 40 эскадроновъ и полкъ конно-гренадеръ въ 10 эскадроновъ. Такимъ образомъ изъ 80-ти эскадроновъ 50 есть усовершенствованный драгунскій типъ.

3) Увеличеніе общаго числа регулярной конницы, признанное необходимымъ прежде, достигается переформированіемъ: а) милиціонныхъ полковъ Малороссійскаго казачьяго войска, имѣвшихъ уже боевую опытность,—прямо въ карабинеры ¹⁵⁰); б) образованіемъ особаго типа *легко-конныхъ* полковъ изъ гусарскихъ и поселенныхъ, успѣвшихъ достаточно свыкнуться съ военною службою ¹⁵¹), и в) замѣщеніемъ ихъ для мѣстной, пограничной службы — *конно-поселеннымъ ополченіемъ*, образованнымъ именно на подобіе «старинныхъ службъ казаковъ...», довольно уже заслугъ Имперіи показавшихъ».

4) *Легко-конный типъ* нашей кавалеріи не имѣлъ конной артилеріи и по частностямъ своего устройства отличался отъ карабинеровъ инымъ порядкомъ комплектованія и большею подвижностью ¹⁵²).

5) Первый видъ военно-поселенной конницы «казаки» имѣетъ вполнѣ своеобразное устройство, сходное, но не буквально, «со старинными службами» (см. 1-ую главу 1-го выпуска Записокъ), а скорѣе съ Донскимъ войскомъ, хотя во многомъ рѣшительно отъ него отличается. Отличіе, главнымъ образомъ, замѣчается въ томъ, что отъ правительства зависѣло развить эту *временную* организацію и перевести въ окончательную, обративъ поселенную конницу—или въ *легко-конные полки*, съ опредѣленными источниками комплектованія,

или образовавъ правильно устроенное, *отдѣльное казачье войско*. Эти оба способа мы и встрѣчаемъ въ дѣйствительности ¹⁵³).

6) Всѣ эти рѣшительныя мѣры были результатомъ не одного выдающагося таланта Г. А. Потемкина, но упорнаго, основательнаго изученія и знанія имъ края, ряда опытовъ какъ по урегулированію Малороссійской конницы, такъ и по устройству военно-поселенной казачьей — и формированію изъ нея легкоконныхъ полковъ ¹⁵⁴). Это ближе всего поясняетъ, что Потемкинъ не увлекался первою попавшею въ голову мечтою, но всегда строго соображалъ послѣдствія реформы. ¹⁵⁵)

7) Почти однообразная организаціи (преимущественно шестиэскадронная) принята во всѣхъ полкахъ, кромѣ драгунскихъ—10-ти-эскадронныхъ.

8) Подраздѣленіе эскадрона на роты уничтожено.

9) Обмундированіе и снаряженіе измѣнено на тѣхъ же разумныхъ основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, что значительно способствовало подвижности нашей конницы и удешевило содержаніе *).

10) Вооруженіе измѣнено въ томъ отношеніи, что каждому полку, для вновь образованныхъ Потемкинымъ конно-егерскихъ командъ, дано по 138 карабиновъ *винтовальныхъ*; по 620 же на полкъ оставлены прежняго гладкаго образца. Число патроновъ опредѣлено точно **).

На изложенныхъ выше главнѣйшихъ основаніяхъ конница была реорганизована и доведена до 60,000-наго состава, не считая третьяго вида — *военно-поселенной, казачьей*, которая,

		Уменьшенъ вѣсъ снаряженія и обмун- дированія:		(Стоимость снаряже- нія и обмундирова- нія дешевле:			
*)	Кирасирамъ	на 1 пудъ	38 ³ / ₄ ф.	на 13 р.	5 ¹ / ₂ к.		
	Карабинерамъ	на 1 пудъ	5 ¹ / ₂ ф.	на 6 р.	41 ¹ / ₂ к.		
**) Число карабинныхъ и пистолетныхъ патроновъ:							
		На людяхъ.		Въ ящикахъ.		Всего.	
		Ружей- ныхъ.	Пистол.	Ружей- ныхъ.	Пистол.	Ружей- ныхъ.	Пистол.
Кирасиры и карабинеры.		8	12	8	12	16	24
Легко-конные полки . .		10	20	10	20	20	40
Драгунскіе > . .		20	10	20	10	40	20

однако, всецѣло несли мѣстную службу ¹⁵⁶). Въ общемъ выводѣ къ 1786 году состоятъ:

Кирасирскихъ полковъ	5	5,530
Карабинерныхъ >	19	21,014
Драгунскихъ >	10	18,820
Легко-конныхъ >	16	16,752
	<hr/>	
	50	62,116

Князь Н. И. Салтыковъ, послѣ Потемкина, какъ и въ другихъ случаяхъ, приводитъ лишь въ порядокъ формальную сторону новаго устройства конницы, дополняетъ частности, иногда и очень важныя. Изъ нихъ особаго вниманія заслуживаетъ образованіе *запасныхъ эскадроновъ*: въ полкахъ 10-ти-эскадроннаго состава по два эскадрона, въ прочихъ — по одному ¹⁵⁷).

Окончательно къ 1795 году, послѣ переформированія въ духъ Потемкина, регулярная конница была въ слѣдующемъ составѣ: ¹⁵⁸).

Кирасирскихъ	5 полк. (6-ти-эск., изъ нихъ 1 зап.)	5,490
Карабинерныхъ	19 > > > > 1 >	16,304
Легко-конныхъ	11 > > > > 1 >	11,517
Драгунскихъ	11 > (10-ти-эск., > > 2 >	20,772
Конно-егерскихъ	4 > > > > 2 >	7,290
Конно-гренадерскихъ 1 > > > > 2 >		1,918
		<hr/>
		63,291

Присоединяя къ этому гвардейскую кавалерію (кавалергардовъ 100 и конная гвардія 3,753 чел.), общее число регулярной конницы доходитъ до 67,000 штатнаго состава.

Изъ числа *военнаго поселенія* элементами, болѣе подготовленными къ бою, были *казацки регулярные полки*: три Чугуевскихъ, два Кавказскихъ, два Оренбургскихъ, два гусарскихъ, имѣвшихъ опредѣленную организацію и источники комплектованія; всего около 15,000. Кромѣ того, Екатеринославское и Бугское казачество, возрожденное Потемкинымъ наканунѣ второй Турецкой войны (см. Очаковскую операцію), получило сразу прочное развитіе, такъ что каждое

изъ этихъ войскъ въ отдѣльности свободно выставило во вторую Турецкую войну полки казачьяго типа, до 1,500 человекъ каждое, кромѣ отрядовъ для мѣстной службы.

Казакѣ ¹⁵⁹⁾ въ царствованіе Екатерины II постепенно видоизмѣняютъ свои крупные организаціонные недостатки, замѣченные еще до Семилѣтней войны. Пять отдѣльных войскъ *), (не считая Малороссійскаго), 11 отдѣльных полковъ **) и 13 командъ ***) къ 1755 г. имѣли свое отдѣльное устройство, крайне разнообразное, до котораго никто не касался, что рѣзко отдѣляло казаковъ отъ остальной арміи. Изъ числа ихъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ выдѣлялось своею полезною службою Донское войско, свободно назначая въ поле не болѣе 8,000—9,000, и то въ первые годы войны.

Петръ I, назначая Михаила Голицына первымъ начальникомъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ ¹⁶²⁾ предусматривалъ, что только съ объединеніемъ власти надъ всѣми ими въ самыхъ надежныхъ и искусныхъ рукахъ, можно прочно обезпечить внутреннее спокойствіе въ ихъ поселеніяхъ, безопасность границъ и извлечь существенную пользу отъ казаковъ, привлекая ихъ въ общій составъ полевой арміи.

Съ тѣхъ поръ, однако, не было и попытокъ къ подобной мѣрѣ. Военная коллегія непосредственно не имѣла съ казачьими войсками почти никакого сношенія. Между тѣмъ число отдѣльных полковъ и разнородныхъ (Кизлярскихъ, Прикизлярскихъ и т. п.) командъ увеличилось, не увеличивая боевой силы дѣйствующихъ войскъ ни одною правильно организованною командою, способною къ службѣ внѣ своего кордона. Опытъ наряда въ 1757 г. Слободскихъ полковъ и разнородныхъ командъ, совсѣмъ не имѣвшихъ кадровъ въ мирное время (калмыкъ, башкиръ и т. п.), далъ самые отрицательные результаты ¹⁶³⁾.

*) Донское, Волжское, Яицкое, Гребенское, Азовское ¹⁶⁰⁾.

**) Чугуевскій, Хоперскій, пять Слободскихъ, Бахмутскій, Оренбургскіе (два), Ставропольскій крещенныхъ калмыковъ.

***) Кизлярскихъ и Прикизлярскихъ—четыре; Самарскихъ—три, Астраханскихъ — шесть ¹⁶¹⁾.

Денежные и прочіе расходы на всѣ иррегулярныя войска (кромя гусаръ) въ мирное время до Екатерины II были не велики (всего около 164½ тыс. рублей)¹⁶⁴), но содержаніе ихъ во время войны стоило почти тоже, что и прочихъ регулярныхъ; а между тѣмъ, изъ общей массы почти въ 40,000 по учету коллегіи едва можно было насчитать 4,000—5,000 доброконныхъ Донскихъ казаковъ; для обезпеченія же границъ надо было вербовать гусаръ, стоившихъ огромныхъ денегъ.

Екатерининская комиссія 1763 г., не предпринимая ничего рѣшительнаго, несомнѣнно вліяла на развитіе и устройство отдѣльныхъ казачьихъ войскъ, на увеличеніе наряда и на постепенное обращеніе милиціи, отдѣльныхъ казачьихъ полковъ и командъ въ регулярныя войска¹⁶⁵).

Достигнуть желаемаго устройства и порядка въ нарядѣ удалось сперва по отношенію только войска Донскаго. Определено имѣть всего 27 пятисотенныхъ полковъ, изъ нихъ 20 въ готовности для полевой службы. Въ дѣйствительности они выставляли и больше. Что же касается до урегулированія отдѣльныхъ полковъ и командъ (Слободскихъ полковъ, Чугуевцевъ, Бахмутскій полкъ и проч.), то это достигается въ полной мѣрѣ въ концѣ этого царствованія.

Съ назначеніемъ князя Потемкина начальникомъ всей легкой и иррегулярной конницы¹⁶⁶), подобно М. Голицыну, является сильное лицо, объединившее власть надъ всѣми отдѣльными казачьими войсками (1774 г.). Это одно предоставило Потемкину средства ближе вникнуть въ особенности положенія каждаго войска и быть представителемъ и ходатаемъ ихъ мѣстныхъ нуждъ.

Въ каждой изъ войсковыхъ исторій Потемкинъ оставилъ важныя частныя слѣды своей дѣятельности, но важнѣйшіе изъ нихъ суть слѣдующіе¹⁶⁷):

1) Войско Донское тѣснѣ сливается съ арміею. Указанная организациа его крѣпнеть, соображается съ общими требованіями арміи; силы, выставляемыя казаками, значительно превышаютъ прежнюю норму доброконныхъ казаковъ (вмѣ-

сто прежнихъ 4,000—5,000 теперь болѣе 10,000); наконецъ, начальники ихъ получаютъ отдѣльное и видное боевое назначеніе, а все войско—рядъ лестныхъ боевыхъ отличій. Все это несомнѣнно вліяло на то, что донцы въ Екатерининскихъ войнахъ еще съ большимъ рвеніемъ покрываютъ свои знамена славою и выдѣляются такіа знаменитости, какъ гр. Платовъ.

Выдвинувъ на должную высоту Донское войско, Потемкинъ уничтожилъ слѣды Пугачевскихъ безпорядковъ въ Яицкомъ, переименовавъ оное въ Уральское (1775 г.)¹⁶⁸⁾ и направивъ его на путь перваго образца.

Совершенно подобное же было и съ запорожцами. Послѣ уничтоженія Сѣчи, Потемкинъ, однако, не забываетъ боевыхъ способностей запорожцевъ; онъ съ перваго же раза пользуется богатымъ матеріаломъ, образовавъ изъ надежнѣйшихъ запорожцевъ два конно-регулярныхъ полка, и при первомъ случаѣ, во время второй Турецкой войны, чрезвычайно смѣло пользуется значительнымъ числомъ прежнихъ удалцевъ—недовольныхъ, направляетъ всю эту массу въ другую сторону, —образуетъ изъ нихъ правильно устроенное войско, что имѣло послѣдствіемъ учрежденіе *Черноморскаго* (1788 г.), нынѣ знаменитаго Кубанскаго, войска.

Небольшія отдѣльныя казачьи части (разныя команды) существовали и при Потемкинѣ; число ихъ, быть можетъ, не уступаетъ прежнимъ, перечисленнымъ выше и бывшимъ на учетъ коллегіи въ 1755 г.; но это была не милиція. Напримѣръ, всѣ казачьи команды на Волгѣ получаютъ правильное войсковое устройство, а Кавказскія и Оренбургскія обращаются (подобно Слободскимъ и Чугуевцамъ) въ регулярные казачьи полки *).

Артилерія еще за время Семилѣтней войны получила прочное начало ея своеобразнаго развитія. Наслѣдникамъ

*) Моздокскій, Ставропольскій, Оренбургскій, Уфимскій.

графа П. И. Шувалова *) оставалось только воспользоваться богатыми данными боевого опыта, о сборѣ и сохраненіи которыхъ такъ заботился знаменитый русскій фельдцейхмейстеръ. Генераль А. Вильбуа сдѣлалъ въ этомъ отношеніи многое, оформивъ и проведя въ законъ Шуваловскіе проекты съ незначительными измѣненіями. Въ послѣдующее время, до графа П. Зубова, русская артилерія, сохраняя свой прежній превосходный боевой духъ, нѣсколько запоздала въ развитіи сравнительно съ другими родами войскъ.

Организація артилерійскихъ полковъ Семилѣтней войны (бомбардирскаго, двухъ канонирскихъ и двухъ фузилерныхъ) была утверждена 3-го апрѣля 1763 года ¹⁶⁹). Каждый полкъ состоялъ изъ 10-ти ротъ въ 200 рядовыхъ ¹⁷⁰), т. е. всего всѣхъ чиновъ болѣе 10,000. Ничего новаго въ организаціи Вильбуа мы не встрѣчаемъ. Боевая связь артилеріи съ другими родами войскъ, установившаяся на замѣчательно разумныхъ основаніяхъ во время послѣдней войны, всецѣло проявляется и на поляхъ сраженія Екатерининскихъ войнъ, но это было результатомъ общаго духа Екатерининскаго войска и дѣятельности блестящихъ ея представителей (Мелиссино, И. И. Меллера и друг.), но не системы. Послѣдняя, напротивъ, не благопріятствовала этому. Теперь артилерійскій полкъ былъ, правда, такъ или иначе устроенная войсковая часть (а не цехъ, какъ прежде), но всетаки не имѣвшая ничего общаго съ организаціею военного времени. Прислуга не знала въ мирное время тѣхъ орудій, съ которыми должна была служить въ военное; организація батарей военного времени была произвольная; фуришаты не имѣли ничего общаго съ личнымъ составомъ батарей. Всѣ эти крупные организаціонные недостатки ¹⁷¹) выяснялись постепенно, частными случаями; напримѣръ, при формированіи артилерійскихъ частей въ 1768 г. для арміи въ Польшѣ, легионовъ, артиле-

*) Послѣ графа П. И. Шувалова фельдцейхмейстеромъ былъ назначенъ А. Вильбуа (1762—1765 гг.); затѣмъ — князь Григ. Орловъ (1765—1783 гг.); генераль И. И. Меллеръ (1783—1790 гг.); князь Гр. А. Потемкинъ (1790—1791 гг.); графъ П. А. Зубовъ (1791—1796 гг.).

рійскихъ баталіоновъ въ Шведскую войну ¹⁷²), Гатчинской артилеріи и проч.

Главный отдѣлъ образованія, практическая стрѣльба артилеріи, хотя и была производима ежегодно, но соотвѣтствовала скорѣе обученію пріемамъ при орудіяхъ съ боевыми снарядами, чѣмъ практикѣ артилеристовъ въ стрѣлковомъ искусствѣ ¹⁷³). Вооруженіе прислуги при орудіяхъ ружьями было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ излишней обособленности артилеріи въ мирное время. Во время Финляндской войны это начинаетъ сглаживаться: новые *артилерійскіе баталіоны* не имѣютъ уже ружей и вообще ближе подходятъ къ правильной организаціи батарей (артилерійской роты), какъ строевой единицы. Это послѣднее въполнѣ достигается, послѣ ряда гатчинскихъ опытовъ (съ 1792 г.), формированіемъ, по инициативѣ графа Платона Зубова, пяти конно-артилерійскихъ ротъ 14-ти-орудійнаго состава (1794 г.) *).

Реформа графа Зубова замѣчательна въ двухъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, здѣсь въ первый разъ устраняются главнѣйшіе изъ упомянутыхъ крупныхъ недостатковъ организаціи артилеріи Шуваловскаго устройства; съ этихъ поръ въ русской артилеріи вмѣсто двухъ разныхъ организацій артилерійскихъ частей мирнаго и военнаго времени принимается одна *постояннаго состава батарея опредѣленнаго калибра орудій*, съ которыми люди идутъ въ бой ¹⁷⁴), а также устанавливается тѣсная командная связь между личнымъ составомъ и фуражомъ.

Во-вторыхъ, важно, что это достигается именно въ конной артилеріи, къ которой, по идеѣ, весьма благосклонно относился Шуваловъ, отрицавшій пользу полковой артилеріи въ конницѣ. Такимъ образомъ, осуществленіе его идеи, какъ

*) Составъ батарей: семь еднороговъ $\frac{1}{4}$ -картуальныхъ и семь пушекъ 6-ти-фун.; орудія четверочной запряжки, при 2-хъ зарядныхъ ящикахъ для еднороговъ и одномъ на пушку (П. С. З., т. XLIII, стр. 250); составъ же строевыхъ нижнихъ чиновъ остается прежній—40 бомбардировъ и 160 канонировъ.

и прочихъ, лишь замедлилось *). Если ко всему этому мы добавимъ, что батареи дивизионной (полевой) артиллеріи во вторую Турецкую войну получаютъ во всѣхъ дивизіяхъ украинской арміи болѣе постоянное устройство, то въ общемъ выводѣ будетъ понятно, что къ концу царствованія Екатерины II переходъ къ устройству Аркачеевской артиллеріи былъ лишь вопросомъ времени по вполнѣ разработаннымъ даннымъ.

Полковой артиллеріи по положенію 1763 ¹⁷⁵⁾ слѣдовало имѣть по два орудія (3-фун. калибра) на пѣхотный баталіонъ (четыре на полкъ) и по два орудія на карабинерный и драгунскій полкъ. Но это не было нормою: отступленіе въ калибрахъ во вторую Турецкую войну мы встрѣчаемъ на каждомъ шагѣ, въ каждомъ частномъ случаѣ, а иногда и въ числѣ орудій **). Чрезвычайно важно, что полковая артиллерія составляла неотъемлемую принадлежность не только полковъ, но, какъ мы замѣтили, даже небольшихъ пѣхотныхъ когортъ. Эта издавна установившаяся связь не только знакомила пѣхоту и большую часть конницы съ основными свойствами артиллеріи, увеличивала ихъ самостоятельность, но и предоставляла возможность вести полевое обученіе самыхъ небольшихъ частей лагерныхъ сборовъ (въ Оренбургѣ, напри- мѣръ, баталіонъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ драгунъ *съ артилеріею*) вполнѣ самостоятельно и въ полной мѣрѣ поучительно ¹⁷⁶⁾).

Полевая артиллерія послѣ Семилѣтней войны, по штат-

*) Онъ предлагалъ придать артиллерію только нѣкоторымъ коннымъ отрядамъ (М. О. Ар. Г. III., стр. 121, св. 25, дѣло 54), подобно тому, какъ это практиковалъ Румянцевъ въ Семилѣтнюю войну, придавая единорога къ передовой конницѣ.

**) Такъ, напри- мѣръ, въ кинбурнскомъ отрядѣ Суворова мы встрѣчаемъ: въ С.-Петербургскомъ драгунскомъ полку 3-хъ-фун. пушекъ — четыре; въ Елецкомъ мушкетерскомъ единороговъ 12-ти-фун. — одинъ; 8-ми-фун. пушекъ — три; въ Ярославскомъ 8-ми-фун. пушекъ — двѣ, 3-хъ-фун. пушекъ — двѣ; Шлиссельбургскомъ 3-хъ-фун. пушекъ — четыре (М. О. Ар. Г. III., стр. 194, св. 118, дѣло 9). Да оно и понятно, когда передъ самою войною доставили изъ С.-Петербурга: для *полевой* артиллеріи Украинской арміи новыхъ 8-ми-фун. единороговъ — 32 и 3-хъ-фун. пушекъ — 16; для *полковой* Екатеринославской арміи единороговъ $\frac{1}{4}$ -картуальныхъ и 3-хъ-фун. — 28 и 3-хъ-фун. пушекъ 37 (Государ. Архивъ; Разр. XX, № 281).

ному составу, увеличивается болѣе чѣмъ втрое (какъ то видно изъ прилагаемой вѣдомости) *) и преимущественно орудіями новаго калибра, выдержавшими самый разносторонній боевой и полигонный опытъ. Сравнивая новую артилерію съ Апраксинскою до войны 1756 года, легко можемъ замѣтить въ Шуваловской артилеріи значительное увеличеніе боевой подвижности и дѣйствительности огня. Отъ графа Григорія Орлова зависѣло осуществить проекты Вильбуа (тоже Шувалова) и привести артилерію въ извѣстный порядокъ, согласно утвержденнаго штата. Между тѣмъ мобилизація артиле-

*) Вся артилерія Украинской арміи Румянцева распределѣна по четыремъ дивизіямъ къ 7-му мая 1789 года (см. О. Арх. Главн. Шт., опись 194, св 188, дѣло 3), принятымъ Н. Репнинымъ отъ графа Румянцева.

		С о с т о и т ь							
К а л и б р ы .		Положено имѣть.	Въ укрѣп- ленномъ лагерѣ, (У Рябой Могины)	Д и в и з і и .				Всего	
				I	II	III	IV		
Единороговъ		14	—	—	4	6	4	14	
» старой { пропор-	»	18	4	2	4	4	4	18	
» новой { цін.									
Пушекъ 12 ф. прус. образца.		15	2	—	4	5	4	15	
» » » нов. обр.		15	3	5	2	3	2	15	
» 6 » стар. образ.		10	3	—	2	3	2	10	
» » » нов. образца.		18	6	—	4	4	4	18	
		90	18	7	20	25	20	90	
Артилеристовъ	2,215	{	Общее число артилерійской прислуги и лошадей показано безъ частныхъ подраздѣленій на дивизіи (бригады).						
Полевой фурштатъ	3,543								
Лошадей	2,306								
Понтоновъ	100								
Понтоперовъ	110								
Лошадей	913								
Осадная артилерія:									
Число по штату.		передъ Семилѣтнею				Число орудій по			
К а л и б р ы .		войскоу.				штату 1762 г. 177).			
Пушки 24 ф.		89				40			
» 18 ф.		60				40			
Мортиръ 9 пуд.		6				4			
» 5 »		36				40			
» 6 »		300				—			
Единороговъ 2 пуд.		Не было				20			
» 1 »		Не было				20			
		492				164			

риі въ первую Турецкую войну ¹⁷⁸⁾ не даетъ никакихъ основаній для выгоднаго заключенія въ этомъ отношеніи. Напротивъ, артилерійская часть оказалась въ большемъ разстройствѣ; даже пѣхота дѣйствующей арміи имѣла недостатокъ въ новыхъ ружьяхъ, на мѣсто старыхъ, пришедшихъ въ негодность (въ особенности у Румянцева) ¹⁷⁹⁾.

Вообще, мы не имѣемъ основаній заключить, чтобы между штатомъ артилеріи 1762 года и дѣйствительными бывшими калибрами орудій дивизіонной артилеріи было бы какое-либо соотношеніе. Первый знакомитъ съ новыми требованіями послѣ Семилѣтней войны и даетъ многія другія интересныя данныя для теоретическихъ, но не практическихъ выводовъ. На болѣе прочныхъ основаніяхъ организуется артилерія арміи Румянцева во вторую Турецкую войну. У него встрѣчаемъ дивизіонную артилерію (20—25 орудій), совсѣмъ другихъ калибровъ противъ штата, какъ то видно изъ вѣдомости *).

Въ общемъ необходимо замѣтить, что полевая артилерія арміи Екатерины II имѣетъ то же главное назначеніе, какъ и при Петрѣ I (общееармейская артилерія), но теперь боевая связь съ пѣхотою и конницею тѣснѣе и она начинаетъ принимать характеръ скорѣе дивизіонной, чѣмъ армейской артилеріи.

Осадная артилерія по штату 1762 года тоже самое рѣзко измѣняется *), но также нѣтъ данныхъ даже предположить, чтобы графъ Гр. Орловъ привелъ осадную артилерію въ опредѣленный штатомъ составъ ¹⁸⁰⁾.

Выдающаяся (какъ и во всѣхъ случаяхъ) организаторская дѣятельность Потемкина рельефно выдѣляется и въ артилерійской части, въ отношеніи наиболѣе важнаго для него дѣла — снабженія орудіями магически созданнаго имъ корабельнаго и галернаго Черноморскаго флота, за время второй Турецкой войны и организациі осаднаго парка подъ Очаковомъ (см. это). Къ 1792 году, напримѣръ, Потемкинъ успѣлъ вооружить флотъ 756-ю мѣдными и 1,900 чугунными орудіями ¹⁸¹⁾; часть ихъ несомнѣнно была новой отливки.

*) См. выноску на стр. 76.

Въ общемъ выводѣ вооруженныя силы Россіи въ царствованіе Екатерины II доходили до 500,000; изъ нихъ: пѣхоты— до 271,000, конницы регулярной—70,500; тоже иррегулярной—24,500; поселенной иррегулярной—15,000 (вошедшей въ составъ арміи); артилеріи—21,750; пѣхоты гребной флотиліи—4,000; мѣстныхъ войскъ—до 95,000. Итого около 500,000 человекъ *).

Передъ Семилѣтнею войною наша армія едва достигала 330,000; такимъ образомъ, за время царствованія Екатерины II вооруженныя силы увеличиваются въ общемъ числѣ почти на 170,000 человекъ. Кромѣ того рѣзко выдѣляется увеличение собственно боевого элемента. Въ то время, когда армія Апраксина, 1756 г., при полномъ напряженіи государства, съ трудомъ считаетъ въ своихъ рядахъ всѣхъ на довольствіи 128,500 человекъ, оставляя внутри имперіи слабые и разстроенные остатки (кромѣ гвардіи), Коховскій принимаетъ въ 1792 году отъ Потемкина только одну южную армію въ составѣ 211,500 чел., имѣя Черноморскій флотъ (205 судовъ раз.) съ 10,000-мъ отрядомъ матросовъ и болѣе 2,000 орудій ¹⁸²).

Система комплектованія при Екатеринѣ получила важныя начала своего самостоятельнаго развитія, прочно обезпечивъ всѣ войска точно опредѣленнымъ источникомъ пополненія убыли, и разработанную систему запасныхъ частей.

Организація всѣхъ родовъ войскъ развивается на началахъ, вполне сообразныхъ съ основными положеніями военного искусства, и другими мѣстными, хозяйственными, историческими особенностями нашего отечества.

Военныя поселенія, оставленныя Петромъ I въ зародышѣ и принявшія даже неправильное направленіе (вербовка «сербовъ», какъ модная мѣра), оставались въ одномъ положеніи почти 40 лѣтъ на границахъ нашего южнаго «Дикаго поля». Тамъ царилъ полный беспорядокъ, напоминающій «татарскій наѣздъ XIII столѣтія». Въ царствованіе Екатерины II весь южный край заселяется, границы обезпечиваются моремъ и

*) См. Приложение 18-е.

русскій флотъ заставляеть турокъ отъ активныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ перейти къ пассивной оборонѣ проливовъ, укрѣпивъ доступы къ Царьграду. Войска поселенія, сдѣлавъ свое дѣло, принявъ самое живое участіе въ движеніи впередъ къ морю, начинаютъ постепенно входить въ общій составъ арміи, оставляя на стражѣ границъ правильно устроенныя силы, по существу «старинной службы казаковъ», но уже тѣсно связанныхъ со всею арміей. Кромѣ всего этого Россія объединена и вновь присоединенныя области * заняты новою арміею (не входившей въ составъ Потемкинской), немногимъ уступавшей по числу Апраксинской 1756 г.

Строевой уставъ пѣхоты и конницы, уставъ о службѣ въ гарнизонѣ и дополнительныя статьи полевой службы (къ уставу 1716 г.), вновь разработанныя комиссіею и утвержденныя Екатериною II 1763—1765 ¹⁸³), — остаются безъ измѣненія общимъ законодательнымъ порядкомъ до вступленія на престолъ Императора Павла I. Новые уставы объявляются только въ 1797 г. ¹⁸⁴). Собственно уставы даютъ лишь самое общее понятіе о строѣ войскъ Екатерины II. Дѣло въ томъ, что главнокомандующіе въ своихъ арміяхъ, — начиная съ 1-й Турецкой войны, — замѣчая крайнее разнообразіе въ строѣ пѣхоты и конницы, поступавшихъ въ составъ ихъ войскъ ¹⁸⁵) изъ разныхъ мѣстныхъ дивизій, — своими частными инструкціями измѣняли уставныя положенія иногда въ главныхъ основаніяхъ. Такъ, напримѣръ, Румянцевъ своимъ «*Обрядомъ службы*» вначалѣ 1-й Турецкой войны принимаетъ въ пѣхотѣ своей арміи вмѣсто 3-хъ — двухшереножный строй ¹⁸⁶). Позднѣе «*Обрядъ службы*» официально принять во всей арміи ¹⁸⁷). Потемкинъ, передъ 2-й Тур. войною, подтвердилъ его, съ небольшими измѣненіями ¹⁸⁸). Также нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ частяхъ были существенныя отступленія отъ частностей официальныхъ уставовъ, хотя это по существу не допускалось Потемкинымъ ¹⁸⁹). Такимъ образомъ въ царствованіе Екатерины былъ одинъ уставъ 1763 г., но сущность

дѣла заключалась въ инструкціяхъ: Румянцевскихъ, Потемкинскихъ, Панинскихъ, Суворовскихъ и т. п. Каждый изъ самостоятельныхъ начальниковъ не допускалъ только разнообразія въ элементарныхъ видахъ строя. Суворовъ (не признавшій выгодъ двухшереножнаго строя)¹⁹⁰⁾ больше всѣхъ придерживался элементовъ устава 1763 г.; но въ примѣненіи отступалъ отъ нихъ больше всѣхъ. Въ общемъ строгаго однообразія въ уставныхъ типахъ не было. Въ особенности это замѣтно относительно устава егерскаго ученія. Послѣдній былъ разный въ разныхъ егерскихъ частяхъ, по инициативѣ частныхъ начальниковъ. Такъ какъ Екатерининскія смотровыя ученія во все время ея царствованія были не болѣе какъ маневры (т. е. *дѣйствія непременно при известной боевой обстановкѣ*)—иначе, не понимали и ученія въ полѣ, — то совершенно свободное отношеніе къ деталямъ уставныхъ формъ настолько сдѣлалось присущимъ всѣмъ начальникамъ, что нужны были самыя крупныя мѣры въ царствованіе императора Павла I для того, чтобы приучить войска къ строгому однообразію при примѣненіи устава.

Руководящимъ основаніемъ, принятымъ въ 1763 г. для измѣненія уставовъ 1755 г. пѣхоты и конницы, служило прежнее, Елизаветинское положеніе — ограничить формы строгаго необходимыми для боя, что въ дѣйствительности не было осуществлено въ прикладной части уставовъ Елизаветы Петровны.

Екатерина II, подтверждая упомянутое прежнее положеніе *), повелѣла комиссіи исключить изъ уставовъ все лишнее, «чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціяхъ (т. е. въ уставныхъ формахъ) и маневрахъ (т. е. въ прикладной части уставовъ) люди напрасно, къ единому, только въ видѣ украшенія, утруждаемы не были». Кромѣ того, комиссіи, при составленіи новыхъ уставовъ, было предписано руководство-

*) «Понеже въ экзерциціи все то такъ производить надобно, какъ бы въ самомъ дѣйствіи и чтобы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было, чего для людей къ тому и приучать надлежитъ... Подтверждено и въ уставѣ 1763 г. (См. П. С. З., т. XVI, приложение, стр. 50).

ваться во всѣхъ случаяхъ опытомъ только-что оконченной войны и чтобы «ничего изъ опыта упущено не было»¹⁸¹⁾.

Уставы иностранныхъ армій не были приняты во вниманіе при измѣненіяхъ Елизаветинскаго строя, но имѣлось въ виду слѣдить за обученіемъ въ европейскихъ арміяхъ, для соображенія и заимствованія, въ случаѣ надобности¹⁸²⁾.

Уставъ строевой пѣхотной службы видоизмѣненъ воинскою комиссіею 1763 г. въ слѣдующемъ:

1) Ружейные приемы упрощены, но это не проведено послѣдовательно¹⁸³⁾.

2) Въмѣсто четырехшереножнаго строя принять въ три шеренги, съ тѣмъ же подраздѣленіемъ на дивизіоны и взводы (отъ 8-ми до 14-ти рядовъ во взводѣ), такъ что строевое подраздѣленіе на дивизіоны не совпадало съ административнымъ — ротами.

3) Увлечение огнемъ прежняго устава было замѣчено. Отмѣнили такъ называемый «*косой огонь*»¹⁸⁴⁾ и всѣ сложные типы «маневровъ» полка, приспособленные къ удобству косої стрѣльбы (см. 1-й выпускъ Записокъ: стр. 230—231, черт. 17—21). Это значительно упростило дѣло; однако, въ уставѣ остались многіе «*хитрые маневры*» (Суворовскія «*чудеса*»), сложные именно потому, что и комиссія 1763 года все-таки оставила прежнее основное правило — *каждое перестроеніе прикрыть огнемъ головной части*, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдняя состояла только изъ восьми рядовъ. Штыку, по прежнему, не придавали рѣшающаго значенія. Активная начала и рѣшающее значеніе въ бою штыка — рѣшительный переворотъ въ русской тактикѣ — прочно устанавливается съ первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины II, но не общими уставными требованіями, а *инициативою частныхъ начальниковъ* — Румянцева, Панина, Потемкина и, главное, Суворова — ихъ инструкціями, ихъ системою обученія и самое важное — ихъ боевою дѣятельностью, ихъ побѣдами въ 1-ю Турецкую и въ 1-ю Польскую войны.

4) Уменьшили значительное число разныхъ видовъ каре.

5) Сдѣланъ рѣшительный шагъ къ обученію войскъ ма-

неврированію *въ колоннахъ*. Въ этомъ случаѣ уставъ 1763 г. рѣзко пошелъ дальше Румянцевскихъ колоннъ подъ Кольбергомъ 1761 г.¹⁹⁵⁾ Послѣднія предполагали строить изъ цѣлаго полка, двухъ и даже большаго числа полковъ. Уставомъ же 1763 года приняты полубаталіонныя и не болѣе баталіонныхъ колоннъ. Наконецъ, боевое ихъ назначеніе заключалось не въ «проломленіи фронта» (уставъ 1755 года), не для атаки въ исключительныхъ случаяхъ (Бибиковъ подъ Трептовомъ),¹⁹⁶⁾ а для маневрированія и переправъ, *какъ общее правило*.¹⁹⁷⁾

6) Личное участіе командировъ полковъ въ обученіи частей, предоставленная имъ инициатива (въ широко, но опредѣленныхъ предѣлахъ «полковничьей инструкціей»¹⁹⁸⁾), измѣненіе въ системѣ лагерныхъ сборовъ и общее направленіе обученія. Военной коллегіи, не вмѣшававшейся въ детали, принадлежалъ контроль за строевыми занятіями. Контроль былъ простой, но безспорно имѣвшій важное вліяніе на строй и обученіе русскихъ войскъ еще до первой Турецкой войны. Этимъ же путемъ (главное—иниціативою командировъ частей) вырабатываются у насъ начала *разсыпнаго строя и прикладная часть устава*.

7) *Разсыпной строй* могъ установиться на болѣе прочныхъ началахъ съ переформированіемъ полковыхъ егерскихъ командъ въ баталіоны (1777 г.)¹⁹⁹⁾. Хотя къ формированію ихъ прибѣгнулъ Румянцевъ уже въ 1 Тур. войну, но до конца царствованія Екатерины II, какъ сказано, не было общаго устава егерскаго ученья²⁰⁰⁾ и, такимъ образомъ, въ частностяхъ *разсыпной строй* различался сперва по мѣстнымъ дивизіямъ, а затѣмъ по егерскимъ корпусамъ.

Соображая данныя о дѣйствительныхъ смотрахъ-ученьяхъ егерскихъ баталіоновъ 1777 (см. черт. 1 14), положенія о Румянцевскихъ егеряхъ 1761²⁰¹⁾ и Панина 1764 г.²⁰²⁾, можно намѣтить слѣдующія общія основанія перваго нашего *разсыпнаго строя*. а) Типы сомкнутыхъ строевъ въ егерскихъ баталіонахъ остаются строго-уставные, но прикрытые во всѣхъ случаяхъ цѣпью стрѣлковъ; б) въ цѣпь высылаютъ

головные взводы, или первые ряды отдѣленій (не изъ каре), усиленные, если нужно, фланговыми рядами изъ колоннъ и каре (см. черт. №№ 3, 6, 9 и 13). Люди въ цѣпи располагаются на пять шаговъ, въ одну шеренгу, примѣрно въ 30-ти шагахъ отъ сомкнутыхъ частей, прикрывая ихъ фронтъ и фланги; в) въ случаѣ надобности, весь баталіонъ разсыпался въ цѣпь, имѣя позади себя слабые резервы: при оборонѣ — за центромъ, а при наступленіи — за центромъ и обоими флангами (см. черт. № 14); г) смѣна линій, отступление съ огнемъ, опредѣлены извѣстными правилами (черт. №№ 7 — 10), подобно уставному отступленію небольшихъ мушкетерскихъ частей съ огнемъ.

8) *Прикладная часть устава* всецѣло зависѣла отъ командировъ полковъ. Старшіе начальники (начальники сборовъ) вліяли на развитіе прикладнаго устава косвенно, благодаря тому обстоятельству, что большіе лагерные сборы были исключеніемъ. Полки и баталіоны, въ большинствѣ случаевъ, были предоставлены сами себѣ. Что-же касается смотровъ, то они состояли, главнымъ образомъ, не въ линейномъ ученіи, не въ «экзерциціи», не въ провѣркѣ ружейныхъ пріемовъ и уставной ломки фронта, а въ прикладной части устава, въ предположеніи извѣстнаго дѣйствія непріятеля, — маневрѣ, что было общимъ правиломъ даже для самыхъ отдаденныхъ окраинъ²⁰³) (черт. №№ 15 — 23). Военная коллегія официально не вмѣшивалась въ замѣчанія начальниковъ сборовъ, но требовала отъ каждаго изъ нихъ (до полка и баталіона включительно) отчета смотроваго ученія (хотя бы въ видѣ одного чертежа съ объясненіями)²⁰⁴).

Чертежи 15 — 23 доказываютъ, что хотя идея примѣненія каждаго строя къ соотвѣтственному дѣйствію противника была общимъ мѣстомъ, но въ частностяхъ, типы строевъ примѣнялись не всегда удачно, что, конечно, зависѣло отъ пониманія дѣла руководителемъ обученія. Ученіе Суздальскаго полка 1768 г.²⁰⁵) (черт. 39) и Суворовскіе маневры Крымскаго корпуса 1779 (черт. 24 — 29) — доказываютъ, что и самъ Суворовъ подходилъ къ простѣйшему рѣшенію вопроса

по примѣненію уставныхъ типовъ съ извѣстною послѣдовательностью.

Напримѣръ, въ строяхъ Суздальскаго полка (черт. 39) 1768 г. мы все-таки еще встрѣчаемъ оттънокъ уставныхъ «чудесъ», какъ-то: перемѣна фронта полка съ огнемъ плутонгами, наступленіе выступными плутонгами тоже съ огнемъ, чего рѣшительно нѣтъ въ строяхъ Суворовскихъ отрядовъ трехъ родовъ оружія Евпаторійскаго (Козловскаго) лагернаго сбора 1779 г. (черт. 24—29).

Обиця основанія Суворовскаго строя (т. е. по его инструкціямъ) есть прямое развитіе «Обряда службы Румянцева», общепринятаго съ 1770 г.²⁰⁶); а потому «Обрядъ» этотъ даетъ довольно полное и наглядное общее представленіе о строѣ русскихъ войскъ Екатерининскаго времени.

Элементарный уставъ 1763 г. остается только основаніемъ для подраздѣленія на части, для встрѣчи начальника, приѣма и относа знаменъ и т. п. Основной строй остается въ этихъ случаяхъ *развернутый*. Въ прямое развитіе устава 1763 г.—у Суворова рѣзко проведено *наступленіе*, для чего войска не долго остаются въ основномъ развернутомъ строѣ, а обучаются перестроенію въ колонны или каре *безъ выстрѣла* (по уставу 1763 г. всегда съ огнемъ), маневрируютъ въ этой формѣ строя сообразно предполагаемому дѣйствію противника, отражаютъ огнемъ только атаку копницы, а въ большинствѣ случаевъ сами рѣшительно атакуютъ во всѣхъ видахъ строя (см. черт. 24—29). Егеря и послѣ выдѣленія ихъ въ отдѣльные баталіоны остаются въ Суворовскихъ полкахъ и вызываются въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ (см. черт. 24—29). Такимъ образомъ, во всѣхъ частяхъ Суворовской пѣхоты, послѣ сформированія специальныхъ стрѣлковыхъ частей остаются свои стрѣлки, и по существу *разсыпной строй* является *дополнительнымъ къ сомкнутому*, хотя пользуются имъ въ исключительныхъ случаяхъ.

Суворовскія колонны тѣ же уставныя, т. е. предназначаемыя для маневрированія и переправъ, но Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ назначаютъ ихъ *для атаки*, что и

составляет огромный шагъ впередъ сравнительно съ уставомъ 1763 г.; наконецъ, каре приспособляется не только для отраженія атаки непріятеля огнемъ, но и для атаки въ штыки (черт. 24, 25 и 27).

Не касаясь уставныхъ частныхъ «Обряда службы» Румянцева и дополненій къ нему Потемкина *),—въ общемъ вн-

*) Въ частностяхъ въ Румянцевскихъ правилахъ мы встрѣчаемъ. Стойка подъ ружьемъ — свободная и одинаковая какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи. Рѣзкіе удары для звучности ружейныхъ приѣмовъ и нѣкоторые приѣмы, неудобные для дѣйствія оружіемъ, — отменены. Шагъ долженъ быть одинъ, ровный, и ногою «не бить». Огонь изъ развернутаго строя открывать съ своихъ фланговъ, частями съ такимъ расчетомъ, чтобы разъ открытый огонь поддерживать безъ перерыва. Строй какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ конницѣ измѣненъ *въ два шеренги*. Колонны (даже взводныя) принято строить только съ движеніемъ впередъ и обучать развертыванію колоннъ во всѣ стороны ²⁰⁷). Павинская (1772 г.) инструкция касалась, главнымъ образомъ, веденія боя (тактики), развивая лишь частности пѣхотнаго строя. Изъ нихъ важно, что всѣ перестроенія рекомендовано производить съ наступленіемъ впередъ. Кромѣ того, пѣхота, въ какомъ бы строѣ ни была, должна быть способна встрѣчать непріятеля *фронтами* и *никогда бокомъ* и еще меньше тыломъ. Колонны признаются Румянцевымъ по его Обряду — боевою, маневренною формою строя и должны быть способны къ быстрому развертыванію во всѣхъ случаяхъ, на примѣръ, если интервалы тѣсны, то лишніе люди немедленно должны осадить назадъ ²⁰⁸). Потемкинъ всецѣло принявъ утвержденныя Румянцевымъ строевыя правила, дополнивъ ихъ нѣкоторыми существенными измѣненіями. Такъ, на примѣръ, двухшереножный строй былъ принятъ и Потемкинымъ, по предписанію мѣры противъ «костененія» фронта: требуется живость ружейныхъ приѣмовъ, добрый видъ строя, ровный и скорый шагъ, быстрота эволюціи, не гоняясь за равеніемъ («виадинами») до окончанія построенія, скорый зарядъ и цѣльность стрѣльбы. Отъ командировъ частей требовалось обучать войска только построеніямъ, годнымъ къ бою. Потемкинъ гораздо рѣшительнѣе Румянцева указалъ значеніе дружнаго удара въ штыки — «вихремъ». Потемкинъ же обобщаетъ инструкцію для дѣйствія егерей, изъ которой выдѣляется его требованіе примѣненія *стрѣлковъ къ мѣстности въ разсыпномъ строѣ*. Прочія его дополнительныя къ «Обряду» требованія заключались въ сбереженіи оружія, но отнюдь не доводя до полированія желѣза, вреднаго оружію, въ развитіи мѣткости стрѣльбы, особенно быстроты дѣйствій, приученіи егерей къ егерскимъ хитростямъ, уловкамъ и т. п. Кутузовъ въ своемъ Бугскомъ корпусѣ видоизмѣняетъ въ частностяхъ правила разсыпнаго строя противъ указаннаго перваго типа, выдѣляя значеніе для цѣли резерва. Кутузовскія правила состояли въ обученіи частей, главнымъ образомъ, построенію каре изъ разныхъ колоннъ и развернутаго строя; цѣль подкрѣпляли резервомъ, которому было дано нѣсколько общихъ указаній: предписывалось имѣть по 10 человекъ въ ротѣ искусныхъ стрѣлковъ и проч. Подробнѣе см. у генерала Дубровина. «А. В. Суворовъ...», стр. 124. Наконецъ, необходимо замѣтить, что для поселенныхъ войскъ — ополченцевъ, Потемкинъ установилъ особый строй. Назначая ополченцевъ для боя въ крѣпкихъ пунк-

водѣ при Екатеринѣ II у насъ прочно установились первые виды глубокаго и разсыпнаго строя. Основной строй оставался *развернутый въ два шеренги для большинства частей* нашей арміи. Колонны баталіонныя получаютъ значеніе боевой формы строя, а по отдѣленіямъ, взводныя и дивизіонныя справа, съ обѣихъ фланговъ и изъ середины предназначены для походныхъ движеній и маневрированія, а Суворовымъ и для атаки *). Каре только небольшія, не выше баталіона, въ которое переходятъ войска изъ всѣхъ сомкнутыхъ строевъ и пользуются имъ, какъ для отраженія атаки огнемъ, такъ и для удара въ штыки. Разсыпной строй—во всѣхъ случаяхъ дѣйствія въ бою егерскихъ баталіоновъ и какъ рѣдко практикуемое дополненіе сомкнутаго строя въ прочихъ частяхъ пѣхоты (особые егеря въ капральствахъ).

Строй конницы оставленъ комиссіею 1763 года почти безъ измѣненія сравнительно съ уставомъ 1755 г.; виды строя, эволюціи и маневры такъ близко подходятъ къ прежнимъ ²⁰⁹), что нѣтъ основаній останавливаться на мелкихъ деталяхъ ²¹⁰).

Однако основныя положенія Екатерининской комиссіи ²¹¹) требовали коренныхъ измѣненій въ прежнемъ уставѣ. Опытъ войны, по заключенію членовъ комиссіи, доказалъ, что «настоящая сила... кавалеріи..., (состоитъ въ томъ, чтобы) въ способныхъ случаяхъ *нападать и разрывать пѣхотные фронты*». Придавая такимъ образомъ атакѣ и дѣйствіямъ съ коня важнѣйшее значеніе, комиссія также считала нужнымъ рѣзко выдѣлить особенности строя и службы легкой конницы, для

тахъ, на службу въ менѣ важные передовые посты, онъ требовалъ отъ нихъ, главнымъ образомъ, умѣнья стрѣлять безъ всякой команды. Основаніемъ для строеваго расчета была сотня, подраздѣленная на взводы; единственный видъ строя «лава» въ одну или въ двѣ линіи взводовъ, но не рассыпая ихъ. Вслѣдствіе этого бой принималъ видъ разомкнутыхъ «кучъ», въ шахматномъ порядкѣ. Для атаки же холоднымъ оружіемъ (какъ исключеніе) должны были быть въ готовности двѣ отборныя сотни.

*) Баталія въ подѣ: линіею противъ регулярныхъ; кареями противъ бурсумановъ; — колонніи нѣтъ..., а можетъ случиться... (и противъ нихъ). «Если бы случилось противъ (французовъ)..., надобно намъ ихъ быть колоннами же».

чего графу Подгоричани было поручено составить особый уставъ для гусаръ.

Такимъ образомъ, новыя начала, очевидно, должны были отразиться не на деталяхъ устава, а на основныхъ положеніяхъ, опреѣлявшихъ главнымъ образомъ: а) правила производства *атаки*; б) случаи *стрѣльбы съ коня*, и в) *пѣший строй*.

Въ уставѣ 1763 г. именно этого мы и не находимъ. Существовавшія правила довольно сдержанной атаки — тѣ же; нѣтъ никакихъ новыхъ руководящихъ основаній для производства атаки конницы на неразстроенную пѣхоту (должное значеніе которой принято одною изъ главныхъ причинъ перестроенія нашей конницы)²¹²). Мы встрѣчаемъ тѣ же самыя «оборонительныя марши» и «ретирады», съ маловажными измѣненіями уставныхъ деталей. (См. 1 вып.). Стрѣльба съ коня, хотя, какъ и прежде, признается умѣстною лишь въ исключительныхъ случаяхъ, но съ такою оговоркою, которая могла повести къ недоразумѣніямъ при примѣненіи этого способа дѣйствія конницы *). Стрѣльба съ коня оставлена противъ «легкаго непріятеля», когда окружены, стоя на мѣстѣ, противъ «разныхъ партій разбѣгающаго и наѣзжающаго непріятеля» частями сомкнутого строя и «выскакивающими по шереножно или по рядамъ». Такимъ образомъ, члены комиссіи, считая стрѣльбу съ коня въ дѣйствительности дѣломъ совсѣмъ второстепеннымъ, не выдѣлили этого рѣзко въ уставѣ. Послѣдній обязывалъ всѣхъ обучать стрѣльбѣ съ

*) Екатерининскій уставъ 1763 г. сперва дословно оставляетъ Елизаветинское (по существу Петровское) опредѣленіе значенія удара холоднаго оружія конницы. «Всякое дѣйствіе и сила кавалеріи состоятъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ черезъ сильную скачку». Но эта-то «скачка» и не проведена строго въ уставѣ. Напротивъ, въ томъ же случаѣ уставъ поясняетъ... «А хотя бы при обстоятельствахъ самонужнѣйшихъ, когда отъ *легкаго* непріятеля окружены, стоя на мѣстѣ принуждено было пальбу употребить, то, однакожъ, и въ такомъ случаѣ не всѣми, но токмо одною первою шеренгою или чрезъ человѣка, или черезъ два оное чинить, а четверемъ человѣкамъ, въ срединѣ стоящимъ, противъ которыхъ командиръ эскадронный находится, и вовсе не стрѣлять (П. С. З., т. VI, стр. 58).

коня, а это одно могло повлечь къ случаямъ боеваго примѣненія стрѣльбы, за что, тѣмъ не менѣе, напримѣръ, генераль Панинъ грозилъ (1772 г.) командирамъ кавалерійскихъ частей потерю «чести и живота».

Уставъ пѣшаго строя значительно сокращенъ исключеніемъ «пѣшихъ маневровъ» и введенъ двухшереножный строй, при полномъ спѣшиваніи людей, — безъ коноводовъ, замѣняя послѣднихъ прежнимъ смыканіемъ *).

Суворовъ въ отношеніи строя нашей конницы, тоже самое какъ и въ пѣхотѣ, — всецѣло развиваетъ Румянцевскія, Панинскія и Потемкинскія начала, не допускаетъ примѣненія непригодныхъ для боя уставныхъ типовъ 1763 г., лично и при посредствѣ своихъ инструкцій руководи обученіемъ войскъ, бывшихъ подъ его командою.

Отмѣчая лишь перечень видоизмѣненій строевыхъ правилъ и соотвѣтственнаго измѣненія строя, указанныхъ Румянцевымъ, Панинымъ и Потемкинымъ **), мы остановимся

*) Оставлены только строи для стрѣльбы: взводами, наступными и отступными ротами, для переправы, общій залпъ. Ружейные приемы — въ томъ видѣ, какъ и въ пѣхотѣ (П. С. З. XVI, стр. 74).

**) Разсматривая въ частностяхъ отдѣльныя положенія о строѣ конницы, мы замѣчаемъ: *Князь Волконскій*, какъ первый общій начальникъ конницы при Екатеринѣ II, не оказалъ никакого вліянія на службу этого рода оружія. *Графъ Румянцевъ*, въ 1770 г., въ первую Турецкую войну правилами «Обряда службы»²¹³) несомнѣнно воспособилъ исправленію важнѣйшихъ изъ пробѣловъ устава 1763 г., но только отчасти. Имъ предписано: 1) Офицерамъ строгаѣе наблюдать за цѣлостію конскаго состава и за содержаніемъ оружія къ полной исправности. 2) Строй принять въ двѣ шеренги. 3) Конное ученіе предписано производить аллюромъ не меньше рыся, а «завѣзды» и «атаковать» въ скачъ, имѣя саблю при атакѣ на голо, «противъ глазъ». Прежній способъ атаки былъ слѣдующій. Послѣ постепеннаго перехода въ карьеръ, — круглая остановка и затѣмъ опять «съ мѣста» маршъ-маршъ (стунай-стунай). Это принято только для того, чтобы дать навыкъ всегда держать лошадей въ поводу. 4) Стрѣльба съ коня установлена одиночная, для фланкероу, при разсыпной атакѣ, и оговоренъ случай стрѣльбы цѣлыми частями противъ «маячущихъ непріятелей, чтобы ихъ отогнать». Такимъ образомъ, по правиламъ Румянцева, приемы стрѣльбы съ коня (одиночной и частями), слѣдовало показать, но примѣнять ее въ исключительныхъ случаяхъ. Коренное его правило заключалось въ томъ, чтобы при обыкновенныхъ условіяхъ кавалеріи «...огля ружейнаго, на собственный себѣ вредъ..., не употребляла». Панинъ въ своихъ распоряженіяхъ по 2-й арміи (1772 г.)²¹⁴) высказался еще опредѣленнѣе. Всей массѣ кавалеріи запрещалась стрѣльба съ коня, подъ укл-

на основныхъ положеніяхъ, установленныхъ Суворовымъ. Они слѣдующія: 1) спѣшиванье конницы допускается какъ исключеніе; 2) атака холоднымъ оружіемъ есть единственный способъ дѣйствія конницы въ бою даже (въ видѣ исключенія)—въ колоннахъ; 3) исключается изъ боевыхъ наставленій даже малѣйшій поводъ къ пользованію стрѣльбою съ коня изъ коннаго строя *).

заннымъ выше строгимъ отвѣтомъ командировъ кавалерійскихъ полковъ. Однако, стрѣльба съ коня фланкеровъ и поддерживающей ихъ части конницы рекомендовалась и Панинымъ. Потемкинъ²¹⁵), подтверждая распоряженіе Румянцева, развиваетъ его измѣненія строевой службы конницы, подобно тому, какъ и въ пѣхотѣ. Еще болѣе рѣшительный врагъ тяжелой конницы, *которая «тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю»*, чѣмъ Румянцевъ,—Потемкинъ, сдѣлавшій такъ много для подвижности нашей кавалеріи, рѣшительно направляетъ всю строевую службу на развитіе быстроты. Никакихъ уставныхъ измѣненій въ строѣ онъ не дѣлалъ, но тѣ же вопросы (производство атаки, стрѣльба съ коня и пѣшій строй) принимаютъ по его инструкціямъ болѣе широкое развитіе. Атака, какъ главный актъ коннаго боя, обращаетъ на себя первое вниманіе Потемкина. Имъ рѣшительно подтверждается, чтобы «построеніе фронта и заѣзды производить быстро, а паче атаку, коей ударъ долженъ быть *во всей силѣ*». Всѣ построения должны быть годны къ употребленію на дѣлѣ и «*свойственны конницамъ*», т. е. этимъ исключались всѣ уставныя «ретирады» и другія несообразности. Признавая «самонужнѣйшимъ» имѣть драгунъ, способныхъ дѣйствовать, въ случаѣ надобности, и въ пѣшеихъ строѣ, Потемкинъ разрѣшаетъ недоразумѣнія относительно стрѣльбы съ коня *образованіемъ конноегерскихъ командъ* (1787), требуя отъ конныхъ егерей (а не отъ всей массы) умѣнья «стрѣлять цѣльно въ совершенствѣ».

*) Строго проводя во всѣхъ случаяхъ, чтобы «*кавалеріи атаковать только на палашахъ*», Суворовъ, въ началѣ своей дѣятельности (1770 годахъ), дѣлалъ какъ бы небольшую уступку случаямъ стрѣльбы съ коня, но и здѣсь шелъ дальше Румянцева. Въ 1770 г., когда Румянцевъ объявилъ свой «Обрядъ службы»..., Суворовъ прямо оговариваетъ, что «кавалеріи стрѣлять вовсе не годится, а несравненно лучше палашъ и копьѣ; развѣ паче чаянія случится бы дострѣливать въ погонѣ, но и при семъ лучше холодное оружіе, ибо инымъ нечаянно можно разстрѣляться, и для новаго заряжанія таковымъ по себѣ время кратко и драгоцѣнно». Поэтому даже «въ погонѣ врубаться *неиспорченнымъ фронтомъ, кромѣ фланкеровъ, кои могутъ стрѣлять изъ пистолетовъ...*». Позднѣе, въ 1778 году, Суворовъ въ распоряженіяхъ по Крымскому и Кубанскому корпусамъ принимаетъ особая мѣры противъ стрѣльбы съ коня. Предписавъ въ каждомъ капральствѣ пѣхоты имѣть по четыре стрѣлка, «...для вѣрнѣйшаго застрѣливанья противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ...», онъ выдѣлялъ подобныхъ стрѣлковъ и въ конныхъ капральствахъ по шести человекъ и они, т. е. своего рода конные егеря, формируются въ легкій эскадронъ, по разсмотрѣнію начальниковъ; *прочіе рубятъ впередъ*. Даже казакамъ, по Суворовски, «неприлично стрѣлять; онъ бьетъ пикомъ, особливо въ крестецъ». Этимъ выдѣле-

Въ первомъ случаѣ, ставя принципомъ *«атаковать, съ чѣмъ Богъ послалъ»*, Суворовъ требуетъ отъ конницы *«дѣйствовать всюду какъ пѣхота, кромѣ зыби, когда кони на поводахъ»*... Уставные типы кавалерійскаго строя, несвойственные конницѣ (напримѣръ, «регірады» съ огнемъ изъ пистолетовъ и т. п.), рѣшительно исключены изъ Суворовскаго строя, такъ какъ даже пѣхотѣ не дозволялось *«мыслить»* о ненавистномъ ему отступленіи: *«слухъ, взоры и души своихъ воиновъ предостерегалъ (Суворовъ) отъ всякаго вида отступленія»*.

«Развернутый строй по-эскадренно или по-дивизионно» у Суворова есть основной для атаки. Только казаки остаются въ колоннѣ за кавалеріею для преслѣдованія. Однако, разъ если обстоятельства требуютъ, то Суворовская конница и казаки должны были быть готовыми атаковать въ глубокихъ колоннахъ, какъ позволяло мѣсто *).

Изъ многихъ уставныхъ типовъ (1763 г.) строя полка командиры кавалерійскихъ полковъ должны были выбирать лишь «годные къ бою» и «свойственные конницы». Выработанный Елизаветинскимъ уставомъ типъ боеваго порядка полка («Скрытый маршъ съ разводомъ», см. черт. 32—39 1-го вып.) остался безъ измѣненія, какъ типъ удобный для атаки полкомъ въ одну или въ двѣ линіи, для развертыванія и быстрой перемѣны фронта. Уставные типы и правила, непригодные къ бою [отступленіе съ огнемъ, особенности по-

віемъ подготовленныхъ для стрѣльбы съ коня людей въ исключительныхъ случаяхъ (противъ «малчишихъ и наѣзжающихъ партій») вся остальная масса конницы по Суворовскимъ правиламъ должна была забыть о стрѣльбѣ съ коня и думать только о своемъ единственномъ способѣ дѣйствія—ударѣ холоднымъ оружіемъ. Случаи же вызова конноегерей (фланкеровъ) были дѣломъ на столько маловажнымъ, что объ этомъ мы не встрѣчаемъ и намека въ его поученіяхъ 1790-хъ годовъ, несмотря на то, что конно-егерямъ дали тогда «винтовальные» карабины.

*) Такъ, 6-й пунктъ поясненія къ ордер-баталіи на Кинбурнской косѣ предписываетъ: «по тѣсному мѣсту конница дѣйствуетъ *полувзводною колонною*, (а) казаки—по водѣ (по отмели); конница—на сабляхъ,—какъ пѣхота больше на штыкахъ. Драгунамъ рубить, какъ скоро мѣсто усмотрятъ впередъ пѣхоты, которой тотчасъ стрѣлять перестать»²¹⁰).

строения на местности степной (каре), правила стрельбы изъ пистолетовъ и карабиновъ въ исключительныхъ случаяхъ — см. 1 вып], хотя и остаются въ уставѣ, но по инструкціямъ руководителей дѣла, направленіемъ обученія и отчасти вслѣдствіе самой организаціи въ дѣйствительности не примѣняются. Пѣхотный строй теряетъ свой прежній характеръ (какъ сколокъ съ пѣхотнаго) и самое спѣшиванье, вполне возстановленнаго драгунскаго типа, бываетъ только въ дѣйствительно необходимыхъ случаяхъ. Наконецъ, строй для поселенной конницы (милиціи) устанавливается только Потемкинымъ на простѣйшихъ основаніяхъ, — та же «лава» изъ развернутыхъ взводовъ сотенъ съ интерваломъ и поддержками изъ самыхъ надежныхъ конныхъ частей.

Строй полевой артиллеріи почти все время остается введенный графомъ Шуваловымъ уставомъ 1756 г. и измѣненіемъ 1759 г., когда вмѣсто всѣхъ передвиженій въ сферѣ огня на людяхъ (при переѣздѣ на позицію и въ прочихъ случаяхъ) артиллерія должна была пользоваться лошадьми. Артиллерійская бригада Екатерининскаго времени не имѣла опредѣленнаго состава, но Шуваловскій уставъ давалъ типъ для построеній батареи въ 16 и 24 орудія. Это служило основаніемъ для батарей и другаго числа орудій. Съ конца Семилѣтней войны дѣйствительно въ бригадѣ было примѣрно около этого числа орудій.

Основнымъ строемъ Шуваловской батареи былъ развернутый съ подраздѣленіемъ ея на дивизіоны. Строй этотъ предназначался для стрельбы ²¹⁷⁾ и для движеній впередъ, назадъ и перемѣны фронта. Другою особенностью артиллерійскихъ строевъ было «каре», которое въ настоящемъ его видѣ никогда и не могло быть примѣнено (для стрельбы на четыре стороны), но важно какъ первый готовый типъ *артиллерійскихъ колоннъ* изъ середины въ четыре орудія, вполне удобный для сосредоточеннаго расположенія и развертыванія батарей.

Изъ наставленія батарейнымъ командирамъ 1788 года генераль-аншефа Меллера ²¹⁸⁾ видно, что колонный строй

(Шуваловское каре) не удержался. Походная колонна была только *въ одно орудіе*, а перестроеніе ея въ развернутый строй исполнялось переходомъ сперва во фланговый порядокъ и затѣмъ простымъ заѣздомъ («направо или налѣво заѣзжай»); потомъ уже слѣдовало снятіе батареи съ передковъ («съ передковъ долой»).

Главное вниманіе строевыхъ артиллеристовъ Екатерининскаго времени было обращено на сохраненіе «*должнаго уваженія непріятелемъ къ нашей артилеріи*», заслуженнаго въ первую Турецкую войну, что могло быть внушено, главнымъ образомъ, дѣйствительностью боевой стрѣльбы. Средствомъ для послѣдняго была принята выдержка огня,—стрѣльба только съ тѣхъ дистанцій, на которыхъ свойство орудій позволяло рассчитывать на вѣрное пораженіе. Въ этомъ отношеніи руководящая идея «Наставленія» Екатерининскаго времени заслуживаетъ самаго полного вниманія. Сообразуясь съ дѣйствительностью стрѣльбы орудій, дистанціи стрѣльбы установлены: для *12-ти-фунтовой пушки* (при возвышеніи на 5 градусовъ) *700 саж.*, а рассчитывая на рикошетъ *до 900*. Но эта стрѣльба считалась дальнею, малодѣйствительною и рекомендовалось открывать *огонь съ 500 сажень*. Наконецъ, самая дѣйствительная, «гибельнѣйшая» — *300 саж.* и ближе. Съ *120 сажень* разрѣшалось открывать огонь картечью, не наблюдая очереди между орудіями.

Разсмотрѣвъ главные черты Екатерининскаго строя, мы замѣчаемъ ту главную и общую черту, что уставы (пѣхоты, конницы и артилеріи) очень скоро послѣ ихъ изданія въ прикладной ихъ части начинаютъ уже не соответствовать тѣмъ наставленіямъ, инструкціямъ, которыя съ 1765 года получаютъ быстрое развитіе. Однако, неудобства отъ этого никто не замѣчалъ, что кроется въ коренной исторической особености устава 1716 г., который (по существу) никѣмъ не забывается и при Екатеринѣ II. Петръ I далъ только одну первую часть, «экзерциціи», простѣйшіе элементы строя, что по существу примѣняется и въ Екатерининское время.

Основы воспитанія войскъ, какъ и все главное, прочно

установлены въ русскомъ военномъ искусствѣ Петромъ Великимъ. Высшее развитіе чувства воинскаго долга, строжайшая дисциплина, выручка товарища, привычка къ безропотному перенесенію лишеній военнаго времени,—всѣ эти важнѣйшіе вопросы воспитанія рѣзко выдвинуты впередъ Петромъ, освящены личнымъ примѣромъ великаго государя и положены краеугольными камнями въ фундаментъ русскаго военнаго дѣла.

Изумительная энергія и образъ жизни Петра I въ походахъ и бояхъ полныхъ лишеній, иногда при сильномъ разстройствѣ здоровья (напр. походъ 1708 г.), его личный безсмертный примѣръ готовности жертвовать собою въ рѣшительную минуту для выручки своихъ подданныхъ, боевыхъ сподвижниковъ — товарищей подъ Полтавою и вообще вся его дѣятельность, какъ полководца, вполне соотвѣтствуетъ знаменитому выраженію его Полтавскаго приказа: *«а о Петръ въдайте, что жизнь ему не дорога; жила бы только Россія въ славу и благоденствію»*. Строгія (по времени и суровыя) требованія Петра относительно дисциплины смягчаются особымъ его повелѣніемъ: стремиться установить правильныя *отношенія* офицеровъ къ солдатамъ, какъ *«отцовъ къ дѣтямъ»* ²¹⁹), и всегда отличать главную особенность русскаго солдата — природную выносливость и склонность къ послушанію («ни единой народъ въ свѣтѣ такъ послушенъ какъ російскій»). Требуя строгаго исполненія уставовъ гарнизонной и полевой службы, безропотнаго послушанія, выносливости, неустрашимости и рѣшительности — Государь отъ частныхъ начальниковъ, подъ страхомъ *«жестокаго наказанія»*, требуетъ *«разсужденія»* при примѣненіи уставныхъ требованій, *«ибо тамъ, (въ уставѣ) порядки писаны, а временъ и случаевъ нѣтъ»*. *«Цѣлостъ — солдата»* вотъ одна изъ главныхъ обязанностей офицеровъ — *«ибо все воинское дѣло въ томъ состоитъ»*.

Эти основныя положенія не умирали въ русской арміи послѣ Петра I, однако и не развивались. Во времена Маниха и другихъ иноземцевъ-начальниковъ на первомъ планѣ была строгая *«муштровка»*. Мелочи *«ружистики»*, детально-

педантическое исполненіе уставныхъ пунктовъ нѣмецкой школы, — все это заглушало корни военно-воспитательныхъ вопросовъ, установленныхъ Петромъ, которые, въ своей своеобразной формѣ могли быть вполнѣ понятны только природнымъ русскимъ людямъ, воспитаннымъ въ національной, а не иноземной школѣ. Царствованіе Елизаветы Петровны, строго возстановившей Петровскія начала, и была такою школою для дѣятелей Екатерининскаго вѣка.

Нѣтъ ничего ошибочнѣе, какъ думать, что одинъ Суворовъ возстановилъ Петровскія начала воинскаго воспитанія. Отдѣлять Суворова отъ его времени, въ этомъ отношеніи, — нельзя. Огромная его заслуга нисколько не умаляется отъ того, что за Суворовымъ надо признать великаго, вѣрнѣе величайшаго военнаго воспитателя, сѣмѣвшаго выработать законченную систему воспитанія, строго и послѣдовательно проведенную имъ въ армейскую жизнь во всѣхъ мельчайшихъ частностяхъ личнымъ примѣромъ и своими своеобразными поученіями; — но при всемъ томъ стремленіе прежде всего воински *воспитать* солдата, осуществить на дѣлѣ помнявшаго Петровскія основы воспитанія — было общимъ дѣломъ всѣхъ выдающихся Екатерининскихъ частныхъ начальниковъ.

Воспитанію и мѣрамъ, способствующимъ развитію нравственнаго элемента, при Екатеринѣ II придаютъ первое мѣсто, начиная съ Румянцева, прежде всѣхъ рѣзко отдѣлившаго вопросы обученія отъ воспитанія *). Военно-воспитательная система Екатерининскаго времени стремилась въ мирное время установить разумную дисциплину, въ духѣ Петра I-го — сознательнаго отношенія всѣхъ военныхъ къ воинскому долгу, чести и высокому призванію воина. Средствами для этого были: 1) развитіе всѣхъ мѣръ, способствовавшихъ возвышенію нрав-

*) Румянцевъ (1777 г.) по этому поводу доноситъ Екатеринѣ II: «Войскамъ довѣсть всегда въ исправности и готовности быть на службу. И по сему, и многимъ важнымъ резонамъ на *физическое* и *моральнымъ* онымъ исправленіи, не-престаннымъ занятыми быть разными ученіями, и именно: въ гарнизонной службѣ... однообразно и одновременно; въ полевой...»

сгвеннаго духа солдата-воина и войсковыхъ частей въ ихъ полковой совокупности; 2) установленіе правильныхъ дисциплинарныхъ отношеній; 3) строгія требованія гарнизонной и внутренней службы и, наконецъ, 4) соотвѣтственные приемы обученія.

Въ полной мѣрѣ это достигается военно-воспитательною системою Суворова, но тѣ же начала выражаются: а) въ «инструкціи пѣхотнаго (коннаго) полка полковнику» ²²⁰), б) въ уставѣ гарнизонной службы съ дополненіями комиссія 1763 г. ²²¹), в) направленіемъ воспитанія графомъ Румянцевымъ, наставленія котораго оформлены талантливейшимъ изъ его учениковъ гр. С. Р. Воронцовымъ въ его «инструкціи ротнымъ командирамъ» ²²²), въ разныхъ приказахъ и наставленіяхъ Потемкина и др.

Мы можемъ остановиться подробнѣе только на поученіяхъ и общихъ выводахъ Суворовскаго катехизиса, отмѣчая, однако, тѣже главныя основанія и въ другихъ Екатерининскихъ руководствахъ.

Великій Суворовъ всецѣло положилъ руку на сердце и волю русскаго солдата. По словамъ одного изъ современниковъ, Суворовъ былъ «отцомъ», способнымъ *«вести людей, куда хотѣлъ, куда велѣно. Всѣ мы до послѣдней капли крови твои, не на животъ, а на смерть»*... «Это святая истина...» съ восторгомъ говорить его сослуживецъ ²²³). «Онъ (своимъ вліяніемъ) удесятерилъ пользу приносимую *повиновеніемъ*», характеризуетъ результаты отношеній Суворова къ его подчиненнымъ другой, «сочетавъ его (повиновеніе) въ душѣ съ чувствомъ *воинской гордости и упрямости въ превосходствѣ надъ всѣми солдата, чувствомъ котораго слѣдствіемъ нѣтъ предѣловъ*» ²²⁴).

Вникая въ сущность Суворовскаго воспитанія, его средствъ для развитія нравственнаго элемента въ мирное время, возбужденія его на высшую степень въ бою, мы замѣчаемъ, что Суворовъ, какъ никто, достигъ великой цѣли, прежде всего потому, что всецѣло, въ совершенствѣ понялъ особенности этого «сердца», — понялъ тѣ причины, которыя еще задолго до

Петра I всегда вызывали русскаго война на высшую самоотверженность. *Преданность Вѣрѣ, Царю, Отечеству и безповоротное сѣдованіе въ бою за начальникомъ, заботившимся о немъ, умѣвшимъ не щадить себя для блага дѣла, умѣвшимъ дать личный примѣръ*—качества, искони присущія русскому воину. Обладая гениальнымъ умомъ и идя слѣдомъ за своимъ временемъ, Суворовъ позналъ, что въ этихъ нравственныхъ основахъ вся сущность успѣха боеваго дѣла *) и рѣзко, какъ никто, выдвинулъ впередъ все способствующее развитію этихъ нравственныхъ началъ,—оригинально воспиталъ самъ себя въ томъ же духѣ и, самое главное, всегда, въ особенности въ бою, служилъ войскамъ своимъ личнымъ примѣромъ. Этотъ личный примѣръ во всемъ съ неотразимою силою дѣйствовалъ на Суворовскихъ солдатъ. Ни Румянцевъ, ни Потемкинъ, ни Воронцовъ, никто другой не имѣлъ такого вліянія, потому что они направляли только дѣло, но, сравнительно съ Суворовымъ, были все-таки далеки отъ солдата. Суворовъ-же съ ними составлялъ одно цѣлое.

Однимъ изъ основныхъ положеній еще Суздальскихъ учреждений 1765 г.²²⁵) было правило—начинать съ «солиднаго», а кончать «блистательнымъ». Это солидное было развитіе религіозныхъ началъ, выражавшееся во всѣхъ случаяхъ (искренняя и глубокая религіозность самого Суворова, его забота о развитіи тѣхъ же началъ между его подчиненными: постройка полковой церкви, обученіе солдатъ молитвамъ и. т. д. **) и въ приличныхъ случаяхъ боевой дѣятельности. Въ той же степени имъ развиваются родственныя русскому религіозному чувству любовь и вѣрность Монарху, преданность къ своей родинѣ и національная гордость. Эти побудительныя причины

*) «Мать всему есть безконфузство (неустрасимость), ибо сіе едино войско возвышаетъ». Знали-ли или не знали Суворовъ это основное требованіе Петра I, но въ дѣйствительности никто не сдѣлалъ большаго, какъ Суворовъ, для самаго широкаго примѣненія этого кореннаго Петровскаго положенія.

**) «Сихъ мужиковъ въ солдатскомъ платьѣ учили у меня нѣкимъ молитвамъ. Такъ догадывались и познавали они, что во всѣхъ дѣлахъ Богъ съ нами, и устремлялись къ честности»—пишетъ Суворовъ Веймарну 1771 г. (Петрушевскій, I. 58).

высшаго порядка принимаютъ исполнѣ опредѣленную форму и входятъ въ Суворовскій катихизисъ отдѣльнымъ пунктомъ: «Стой за домъ *Пресвятой Богородицы*. Стой за *матушку Царичу*. Убьютъ — Царство Небесное. Церковь Бога молить. Живъ — намъ честь и слава». Возбужденіе воинской національной гордости единицъ и цѣлой части — есть другое изъ основанной Суворовымъ системы. «Всѣ вы, вся ваша рота, весь полкъ, всѣ, всѣ, чудо-богатыри!.. Спаси Богъ! Всѣ вы молодцы! *Всѣ русскіе...* Вы богатыри! Вы витязи! Какую топь перелетѣли! Какія крѣпкія батареи вы взяли! Благодареніе Богу — ура!»²²⁶). Вотъ образчики Суворовской благодарности войскамъ на полѣ битвы, — въ самую торжественную минуту. Понятіе о солдатѣ — воинѣ Суворовъ поднимаетъ на высокую степень *).

Еще короче понимаютъ подчиненные Суворова эти сильныя и краткія выраженія; — сознають, что напоминаніе о «*Вѣрѣ и вѣрности*»²²⁷), суть главнѣйшія побудительныя причины для исполненія ихъ нравственнаго долга въ бою.

Какъ «Отче нашъ», всѣ знали обязанности солдата по ученію Суворова: «Солдату надо быть здорову, храбру, твердо, рѣшиму (извѣстные его «*немогузнайки*»), правдиву, благочестиву. Молись Богу! отъ него побѣда. Чудо-богатыри! Богъ насъ водить. Онъ намъ генераль».²²⁸).

Человѣколюбіе, столь свойственное русской натурѣ, строго проведено и въ Суворовскихъ правилахъ: «не меньше оружія поражать противника человѣколюбіемъ: просящаго пощади, помилуй, онъ такой же человѣкъ, лежащаго не бьютъ...; жителя не обижай — онъ насъ поить и кормить; солдатъ не разбойникъ». — И за это (т. е. за нарушеніе

*) Ротный командиръ, по инструкціи Воронцова, обязанъ былъ, между прочимъ, внушить солдату, «какъ долженъ думать (онъ) о важности своей особы, когда стоитъ на часахъ, что въ это время никто, какого бы званія и чина не былъ, не имѣетъ права ему сказать брань или грубое слово и вообще оказать какую нибудь неучтивость...» Если будетъ замѣчено, что солдатъ «не наказалъ оказавшаго ему грубость оружіемъ», то, по смѣнѣ его, *безпощадно наказывать*.

→ Гг. офицерамъ подъ опасеніемъ жестокаго штрафа отнюдь не *держатъ* грубо и неучтиво съ часовымъ говорить, а дожидаться смѣны съ караула.

правъ собственности и пр.) строго взыскивалось, говорить Суворовскій воинъ ²²⁹). Это сознательное отношеніе солдата къ своему призванію и рѣшительность его дѣйствія могла быть только при «увѣренности» въ себѣ, въ своихъ силахъ и при твердомъ знаніи своихъ главныхъ обязанностей. «Безъ честолубія, послушанія, благонравія нѣтъ и строевого солдата» — вотъ что лежало въ началахъ Суздальскаго учрежденія. «Капраль былъ почтенъ (говоритъ Суворовъ) въ капральствѣ, какъ капитанъ въ ротѣ: имѣлъ своего ефрейтора и экзерцирмейстера, предводитѣ (производитѣ) былъ съ возможнымъ соблюденіемъ старшинства, по достоинству, безъ рекомендаціи. Сержанты вѣдали капральства, но для хозяйства; всякій имѣлъ свое честолубіе».

Увѣренность солдата въ своихъ силахъ достигается Суворовымъ системою его обученія и смотровъ. «Каждый (говоритъ Суворовъ изъ своихъ воспоминаній по командованію полкомъ) шелъ черезъ мои руки, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не осталось, только бы выученное не забылъ. Такъ онъ былъ на себя и надеженъ — основаніе храбрости». Впослѣдствіи грозный «разносъ» цѣлой части рѣшительно исключается изъ Суворовской системы. При привѣствіи войскъ, передъ строемъ «Херсонцы, Азовцы, Елецкіе... (полки) всегда были — «помилуй Богъ — чудо-богатыри». Замѣчая у этихъ богатырей неизбежные безпорядки, нашъ великій полководецъ показывалъ видъ, что «дремлетъ» ²³⁰), но въ дѣйствительности всѣ недочеты и ошибки и своихъ, и чужихъ полковъ были всегда усмотрѣны его проницательнымъ взглядомъ, указывались командирамъ частей при общихъ замѣчаніяхъ (а не при людяхъ), и замѣченные полки были подъ бдительнымъ его надзоромъ, причемъ часто тоцко опредѣлялись ошибки воспитанія: такого-то «полка люди бодры, мужественны, да не храбры, что тому причина—они на себя не надежны» ²³¹).

Правильныя дисциплинарныя отношенія (совершенно въ духѣ намѣченныхъ въ своемъ мѣстѣ Петровскихъ положеній), т. е. строгое, но разсудительное, законное требованіе

(безъ палки), но всегда сердечное отношеніе къ нуждамъ солдата (*какъ отцовъ къ дѣтямъ*) — есть основное и въ Суворовской системѣ.

Нѣкоторые изъ современниковъ, очевидно, не понимали Суворовской дисциплины. «Передъ выѣздомъ моимъ сюда (въ Финляндію, 1791 г.) осуждали въ компаніи (Потемкинской) невѣжды мою дисциплину и субординацію (пишетъ Суворовъ), полагая первую въ кичливости, другую—въ трепетѣ» ²³²). Но два первыхъ слова его катихизиса—«субординація и экзерциція» — подчиненные Суворова понимали, «*какъ связь души съ тѣломъ*». «Безъ этого нѣтъ (говоритъ одинъ изъ нихъ) жизни, нѣтъ взвода, ни арміи, а вредоносная толпа» ²³³). Это одно уже показываетъ, что масса исполнителей хорошо понимала требованія своего великаго полководца.

Суворовская забота о солдатѣ не отличается рѣзко отъ заботы другихъ начальниковъ; дисциплинарныя же его взысканія почти не замѣтны. Самъ Суворовъ въ старшихъ чинахъ «ни одного солдата лично не взыскивалъ и не бранилъ», но былъ взыскателемъ и требователемъ къ строевому начальству, въ особенности при нарушеніи внутренняго (дисциплинарнаго) порядка. Есть полное основаніе заключить, что самый «трепетъ» передъ Суворовскими смотрами былъ болѣе нравственнаго характера. «Палки», какъ обыденное наказаніе за ошибки въ строю, признаны Суворовымъ одною изъ главныхъ причинъ безтолковаго обученія: «ладно, что Копорская рекрутская команда будетъ въ полку, только ее поберегли бы тамъ отъ *палокъ и чудесъ*» ²³⁴).

На первое мѣсто ставилъ Суворовъ гигиену. «Бойся богадѣльни (госпиталя); въ первый день—мягкая постель; на второй—латинская кухня, а на третій—«братъ ея домовище и тащатъ (см. прил. 10)»—таково его поученіе. Особо важное значеніе придавалъ онъ внѣшнему молодцоватому виду солдата, его опрятности и чистотѣ. Еще въ Ладогѣ Суворовъ училъ... «какъ чиститься, обшиваться, мыться...», и былъ чловѣкъ здоровъ и бодръ...; знаютъ офицеры, что я самъ то дѣлать не стыдился... Суворовъ былъ и маіоръ, и адъютантъ.

тантъ, до ефрейтора; *самъ* вездѣ видѣлъ, каждого выучить могъ» ²⁸⁵).

Нововведеній Суворова во *внутренней и гарнизонной* службѣ мы не встрѣчаемъ; напротивъ, онъ и здѣсь строго придерживался устава. «...Дежурство исполнять на основаніи пунктовъ главы восьмой прибавленія къ строевому уставу»:

Изъ нижеозначеннаго видно, что другія инструкціи Екатерининскаго времени преслѣдуютъ почти тѣже цѣли *). Част-

*) По *«инструкціи пѣхотнаго (коннаго) полка полковнику»*, наприимѣръ, полковой к-ръ имѣлъ главною обязанностью *«честь и право полка своего весьма удерживать»*. Его первый долгъ и забота были: *«о пользѣ, службѣ, чести и сохраненіи полка, и буде сіе наблюдено будетъ, то онъ ни въ какомъ случаѣ досадныхъ слѣдствій оказаться не можетъ»* (Т. 4. XVI, стр. 974). Рекрутамъ прежде всего предписывалось внушать отличительную черту русскихъ солдатъ — непоколебимую, историческую ихъ *«храбрость и вѣрность»*, *«а паче... изяснить... что никакіе страхи и трудности храбрость и вѣрность російскую солдатъ никогда поколебать не могли»* (тамъ же, 984); что онъ (рекрутъ), принятый въ армію, уже *«не крестьянинъ, а солдатъ, который именемъ и чиномъ отъ всѣхъ его прежнихъ званій преимущественъ»*. Въ виду этого, отъ рекрута требовалось, при обращеніи къ начальникамъ, быть безъ робости, но *съ пристойною смирностію*. Строго проводя во всѣхъ случаяхъ коренное правило, по которому въ полку была единая власть полковника, инструкция точно опредѣляла его права, ограничивала его власть закономъ и правами высшаго начальства, а отнюдь не коллегіальнымъ собраніемъ его подчиненныхъ ²⁸⁶). Предоставляя полковому командиру широкія дисциплинарныя права, инструкция вѣтила ему въ обязанности стремиться достигнуть порядка, какъ уваженіемъ (*«любовью»*), такъ и *«страхомъ»*. Наконецъ, та же инструкция опредѣляла весь внутренний строй полковой жизни — *«внутреннюю службу»* въ такой мѣрѣ полно, что главныя по сему положенія входятъ основными въ законы позднѣйшаго времени.

Инструкция не касалась только *гарнизонной службы*. Въ виду крайне разнообразнаго примѣненія (даже по полкамъ) Устава Воинскаго 1716 г., Екатерининская комиссія (въ 1765 г.) выработала *«дополнительныя къ нему главы»*, установивъ однообразный порядокъ полевой службы въ мирное (лагеряхъ) и въ военное время ²⁸⁷), не измѣняя основныхъ положеній гарнизонной, — обязанности часовыхъ и разводящихъ, — установленныхъ еще Петромъ I.

Общее направленіе воинскаго воспитанія ясно выражается у Румянцева слѣдующею его основною мыслью объ устройствѣ вооруженныхъ силъ. *«...Честь всѣхъ дѣлній человѣческихъ (указываетъ Румянцевъ) должна быть первымъ подвигомъ и живымъ образомъ всѣхъ достоинствъ... тѣ, которые только свою должность на ряду отправляютъ — обыкновенную плату, а не похвалу заслуживаютъ»* ²⁸⁸). Въ частности онъ требовалъ *«привести (нижнихъ чиновъ) въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушить имъ добropорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту»* ²⁸⁹). Личное нравственное вліяніе Румянцева на его подчиненныхъ, его огромнѣйшая популярность въ арміи, отеческая любовь къ солдату и общій духъ Екатерининскаго царствованія, все это уже имѣло рѣзко замѣт-

ные начальники русской армии одновременно съ Суворовымъ затронули вопросы воспитанія и направили ихъ вѣрнымъ

ные результаты,—въ смыслѣ вліянія правильнаго направленія воинскаго воспитанія на боевую дѣятельность войскъ—въ первую Турецкую войну. «Обращеніе полковниковъ съ офицерами, а офицеровъ съ рядовыми (въ этому времени) сдѣлала общую связь любви и послушанія... Бесѣды о службѣ, повиновеніи, приверженности къ Государю и о сохраненіи присяги и вѣрности впечатлѣвались въ молодые сердца офицеровъ, а отъ нихъ въ благомыслящихъ солдатъ... Война съ Портою Оттоманскою (1768 г.) вскружила всѣмъ господамъ полковникамъ головы, ибо каждый старался свой полкъ привести въ соединеніе армии преимущественно въ порядкѣ, и неусыпно каждый офицеръ пекся въ своемъ званіи..., щеголяя, что въ ротѣ или полку есть такіа заведенія, какихъ въ другихъ нѣтъ... Полковники... старались распознавать склонности и таланты (офицеровъ) и употребляли преимущественно тѣхъ, на коихъ болѣе надѣялись; нигуда недостойный офицеръ ни въ какую командировку не посылался, для того, чтобы не навлечь нареканія полку отъ его неисправности: *одинъ членъ составлялъ порокъ цѣлому*». Такъ характеризуетъ генералъ Хрущовъ время передъ первою Турецкою войною (см. Н. Ѳ. Дубровинъ, «А. В. Суворовъ»), когда только что началъ выдѣляться великій Суворовъ съ особенностями своей воспитательной системы. Намъ извѣстны и иные отзывы: случаи злоупотребленія полковниковъ ихъ широкими правами; но это нисколько не опровергаетъ общаго направленія: злоупотребленія всегда необходимы и все дѣло въ томъ, какъ къ нимъ относились выше.

Потемкинъ въ отношеніи вопросовъ воспитанія идетъ въ направленіе Румянцева. «Я предписалъ (писать Потемкинъ 1787 г.), чтобы наказанія были легкія, но если бы кто дерзнулъ передъ командиромъ быть ослушнымъ, того я накажу равнымъ смертнымъ наказаніемъ. *Солдатъ есть названіе честное, которымъ и первые чины именуются*. Гнусно и подло имъ впадать въ прегрѣшеніе такое, какъ побѣтъ». «Евангеліе и долгъ военнаго человѣка побуждаютъ пещись о сохраненіи людей. Я худо сплю отъ сей заботы» ²⁴⁰).

Наиболѣе полное примѣненіе и развитіе военно-нравственныхъ началъ воспитанія (систему) мы встрѣчаемъ въ дошедшей до насъ въ цѣломъ видѣ—инструкціи Воронцова ротнымъ командирамъ ²⁴¹).

Командиръ 1-го Гренадерскаго полка (нынѣ лейбъ-гвардіи Гренадерскій) послѣдовательными, строго обдуманными и образцовыми мѣрами стремился прочно установить какъ боевыя традиціи полка, такъ и развитъ въ массѣ нижнихъ чиновъ вполне сознательное отношеніе къ высокому призванію солдата. Ротнымъ командирамъ было указано стремиться къ сознательному усвоенію нижними чинами, что «безпокойное, трудное и опасное» положеніе солдата, сравнительно съ другими соотечественниками, «отличается отъ нихъ неоспоримою *честію* и *славою*... (такъ какъ онъ)... не щади своей жизни, обезпечиваетъ своихъ согражданъ..., обороняетъ *отечество* и святую *церковь*... и (тѣмъ) заслуживаетъ признательность и милость *Государя*, благодарность *земляковъ* и *молитвы* чиновъ духовныхъ. Военно-нравственныя начала строго проведены во всей инструкціи мы касаемся ихъ въ другомъ мѣстѣ.

Ржевскій (1793 г.) въ сочиненіи, представленномъ Юрію Долгорукову, высказываетъ тѣже мысли. «Солдатъ, по его опредѣленію, есть стража и защитникъ отечества». Перечисляя «безъ чего недостойны (солдаты) носить честное имя сіе»..., указываетъ: 1) на «*тѣру* и безпредѣльную *тѣрность* къ Го-

путемъ. Они не подражаютъ Суворову, идутъ своею дорогою; нѣкоторые даже раньше его сами достигаютъ видимыхъ по-

сударю своему и *Отечеству*; 2) дисциплину; 3) терпѣливое перенесеніе трудовъ; 4) любовь, почтеніе и привязанность къ званію и ремеслу солдата; 5) знаніе «артикуловъ» (т. е. основныхъ статей военнаго закона); 6) опрятность и чистоту, и 7) сбереженіе оружія и одежды. Отдѣльный пунктъ посвященъ Воронцовымъ вопросу объ опрятности, что составляетъ общую заботу выдающихся Екатерининскихъ генераловъ, видѣвшихъ въ этомъ не только гигиеническое средство, но и важную мѣру для поддержанія бодрого духа и вида, соответственнаго солдату. «Внушенія» солдатамъ, разъясняющія ихъ нравственный долгъ, по инструкціи Воронцова, возлагались непосредственно на ротныхъ командировъ и, какъ дѣло очень трудное—могло быть достигнуто искусными «поученіями и толкованіями каждому рядовому». Воронцовъ настоятельно этого требовалъ, ибо «знаю и то, говорилъ онъ, какая великая разница командовать людьми, хорошо *выученными* и совершенно *знающими долгъ своего званія и престоленными благородно честными*... Программа этихъ нравственныхъ внушеній очень кратка; офицеры должны были какъ можно чаще разговаривать съ солдатомъ, чтобы: а) «умѣлъ говорить, какъ прилично» солдату; б) былъ бы смѣлъ; в) толковать все, что до солдата относится; г) зналъ бы начальниковъ, *фельдмаршала своего, котораго главный долгъ рассказывать*, и д) значеніе дисциплины, строя, порядка на ваглядныхъ примѣрахъ, всегда имѣя въ виду, «что нѣтъ ненужныхъ мелочностей въ службѣ и что *офицеру стыдно не имѣть* попеченія о томъ, что относится до солдата». Дисциплина («субординація») по Воронцовски есть «*душа службы*», а потому и первый пунктъ его инструкціи указываетъ на мѣры, способствующія сознательному отношенію всѣхъ чиновъ къ сущности того, въ чемъ именно заключается дисциплина и дисциплинарныя отношенія между всѣми чинами полка. Съ этой точки зрѣнія важенъ выборъ статей закона. Основаніемъ служилъ 27-й артикулъ, глав. III. «Буде офицеру или солдату въ Его Величества службѣ отъ начальника своего, что управить повелѣно будетъ, а онъ чисто изъ злости или упрямства не учинить, и тому нарочно съ умыслу противиться будетъ, онъ имѣетъ хоть вышній, или нижній чинъ всемѣрно живота лишень быть». Тоже арт. 26. Затѣмъ выбраны существенныя положенія: а) о караульной службѣ (глава IV, арт. 41, 44—47 и 49); б) сохраненіе оружія и казеннаго имущества (глава VI, арт. 59); в) побѣгъ изъ службы и дезертирство (глава XII, арт. 94—99); г) уклоненіе отъ боя съ непріателемъ пѣлыхъ частей (глава XIII, арт. 101 и 103); д) поведеніе войскъ при штурмѣ крѣпостей, обращеніе съ плѣнными и имуществомъ (глава XV арт. 104 и 105) и гарнизона во время осады (глава XV, арт. 117, 119, 121 и 123); е) измѣна и переписка съ непріателемъ (глава XVI, арт. 124 — 129); ж) буйствъ (XVII, 133—137); з) убійство (XIX, 154—163); и) грабожъ (глава XXI, 178—195) и, и) ложная присяга (глава XXII, арт. 196, 198—203) и т. п. Кромѣ того, Воронцовымъ опредѣляется порядокъ подчиненности въ ротѣ—младшихъ передъ старшими (начиная съ обязанностей рядоваго передъ ефрейторомъ). Что касается до дисциплинарныхъ взысканій нижнихъ чиновъ, то основнымъ положеніемъ было наказывать «...*за каждую вину, разбирая оную. За ученье ружьемъ драться не слѣдуетъ*... наказывать лгуна, лѣнивца, перяху и пьяницу, но безъ жестокости, не болѣе 40 палокъ». Потемкинъ приказалъ офицерамъ

лезныхъ результатовъ; однако никто не поднимается до его результатовъ; не достигаетъ въ концѣ концовъ такого парализающаго личнаго вліянія на солдата, какъ Суворовъ. Нельзя не признать, что въ этомъ случаѣ никто не имѣлъ вліянія на Суворова: это былъ результатъ всей его жизни, всего его самовоспитанія, его личнаго генія. Чрезвычайно важно только замѣтить, что при всемъ этомъ, безъ благопріятныхъ условій обстановки, безъ сочувствія среды и высшаго начальства и Суворовъ едва ли бы достигъ этихъ великихъ результатовъ. Главнѣйшія данныя обстановки, въ которой развивалась дѣятельность Суворова, обуславливаются не только продолжительными и побѣдоносными войнами, но и особенностями мирнаго времени: общимъ стремленіемъ *возвысить нравственныя требованія* (замѣчательное сознаніе значенія этихъ условій и стремленіе выдѣлить: военное сословіе, военную службу и почетное званіе «солдата»), правильный взглядъ на *примѣненіе всѣхъ внѣшнихъ формъ (уставовъ въ широкомъ смыслѣ)* въ простѣйшемъ и разумномъ видѣ; *иниціатива частныхъ начальниковъ* и *личный ихъ примѣръ* во всѣхъ случаяхъ.

Въ общемъ выводѣ подробное изученіе условій, способствовавшихъ развитію системы Суворова—особенно важно. Уже вскорѣ послѣ Суворова мы встрѣчаемъ попытку подражать его великому образцу; но успѣхъ былъ возможенъ только при подобной же обстановкѣ, или при стремленіи, по крайней мѣрѣ, къ ней. Толковос подражаніе Суворовской системѣ въ основаніи, его поученія—по существу (т. е. такому же краткому, полному, ясному изложенію сущности нравственныхъ принциповъ и военнаго дѣла, — все это выраженное словомъ, доступнымъ для пониманія простолюдина) встрѣ-

гласно объявить, чтобы съ людьми обходились со всевозможною умѣренностью, старались бы объ ихъ выгодахъ, въ наказаніяхъ не преступали бы положенныхъ, были бы съ нимъ такъ, какъ я, ибо я ихъ люблю какъ дѣтей ²⁴²). Гарнизонная и внутренняя службы развиваются Воронцовымъ тоже на коренныхъ основахъ Петра I. Изъ числа ихъ особенно замѣчательно рѣзкое выдѣленіе главныхъ обязанностей часоваго, какъ высшее средство для развитія въ солдатѣ сознанія «важности его особы». (См. выноски на стр. 97).

чаемъ, напимѣрь, въ Сабанѣевскомъ «солдатскомъ катихизисѣ» *) (конца 1818 и начала 1826 годовъ). Этотъ катихизисъ есть прямое, вполне удачное подражаніе Суворовскому; но если историкъ этого времени не найдетъ прочныхъ его историческихъ слѣдовъ и результатовъ, то въ этомъ надо винить общую обстановку, не соотвѣтствовавшую той, которая была при Екатеринѣ II. Вотъ, между прочимъ, почему нельзя отдѣлять Суворова отъ его времени: изучая Суворова, мы всегда должны помнить положительные особенности, способствовавшія развитію его дѣятельности. Иначе, какъ поученія (катихизисы, и болѣе совершенные чѣмъ Сабанѣевскій), такъ и вообще всѣ полезныя мѣропріятія частныхъ начальниковъ пройдутъ, не оставивъ за собою слѣда.

Строевое образованіе войскъ въ царствованіе Екатерины II приняло настолько опредѣленную форму, что уже ясно выражаются начала какъ *рекрутскаго*, такъ и *одиночнаго* и *полевого* обученія.

*) Общее направленіе военной литературы конца 1810 и начала 1820 годовъ (см. «Военный Журналъ» того времени) хотя и сдержанно, но стремится поддержать и развить Екатерининскія начала. Въ XVI книгѣ этого журнала за 1818 г. (стр. 52) мы встрѣтили «Солдатскій катихизисъ». Подражаніе Суворову очевидно. Издатель скрылъ автора, отиѣтивъ, что «катихизисъ сей писанъ на войнѣ и при томъ генераломъ, который много служилъ и знаетъ совершенно свойство русскаго солдата. Недавно, благодаря просвѣщенному содѣйствію генерала Н. Ѳ. Дубровина, мы получили «Солдатскій катихизисъ Сабанѣева», святой генераломъ Дубровинимъ съ оригинала въ Арх. Канц. Воен. Министер. (дѣло № 427, 1828 г.) слѣдующаго содержанія: «Кто Бога боится, тотъ ничего не боится; 2) кто впередъ идетъ, тому одна пуля роковая; кто назадъ бѣжитъ, тому десять въ слѣдъ». (По редакціи «В. Журнала» «Молодцы, кто впередъ идетъ, тотъ одной пули боится; кто назадъ бѣжитъ,—тотъ десяти»); 3) за бѣгущимъ назадъ непріятель говится; отъ наступающаго онъ бѣжитъ; 4) храбрый солдатъ терпитъ раны какъ мученикъ, трусъ—какъ наказанный преступникъ; 5) бѣглець, грабитель—не солдатъ; онъ не стоитъ ни Божьей милости, ни царской; 6) на службѣ не безъ нужды, что-же дѣлать, переносите съ терпѣніемъ; Богъ и Государь за все заплатятъ; 7) держитесь храбро, помните присягу, повинуйтесь начальникамъ—вотъ ваши обязанности». Всѣ эти пункты иногда очень близко къ тексту (какъ выше помѣщено) приведены и въ «В. Журналѣ», съ началомъ впереди cadaго: «герои молодцы», «храбрый солдатъ», «молодцы», «герои» и т. п. Однако, несомнѣнно, что катихизисъ, напечатанный въ журналѣ 1818 г., есть переделка Сабанѣевскаго.

Руководящимъ основаніемъ въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ были самыя общія указанія: въ уставахъ, инструкціяхъ пѣхотнаго и коннаго полка полковникамъ (но въ послѣднихъ только по постановкѣ рекрутской школы) и въ инструкціяхъ старшихъ начальниковъ. Командирамъ частей во всѣхъ случаяхъ боевой подготовки вѣренныхъ имъ частей была предоставлена почти полная свобода, и при обученіи своихъ полковъ они могли проявить наибольшую самостоятельность. Полковники были только обязаны представить въ концѣ ежегодныхъ лагерныхъ сборовъ свои полки на полевыхъ маневрахъ инспектору или старшему своему начальнику, доносившему въ Военную коллегію о состояніи войскъ; краткое распределеніе занятій и болѣе подробное описаніе смотровыхъ *ученій* — маневровъ непременно чертежами составляли приложение подобныхъ донесеній. Отчеты доставлялись въ Военную коллегію и прямо отъ полковъ, если не было инспекторскаго смотра. Старшіе начальники (Румянцевъ, Панинъ, Потемкинъ, Суворовъ и др.) періодически объявляли свои инструкціи для полевого обученія, причемъ въ особенности Суворовъ принималъ самое живое личное участіе въ обученіи войскъ въ лагерныхъ сборахъ и при смотрахъ ²⁴³). Болѣе живая дѣятельность старшихъ начальниковъ (кромѣ Суворова) вообще замѣчается передъ войною ²⁴⁴).

Рекрутское обученіе (обращеніе съ рекрутами и ихъ обученіе) заключалось въ слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Ротный командиръ долженъ былъ лично узнать способности рекрута, поручить его «надежному и добронравному солдату въ артелѣ», составленной непременно изъ старослужащихъ и рекрутовъ (чтобы скорѣе на дѣлѣ освоились съ начальными требованіями службы) и поручить артель въ особый надзоръ унтеръ-офицера. Строго воспрещалось не только бить рекрута, но «ниже стращать», — наказывать лишь «грубое упрямство». Срокъ обученія — пять мѣсяцевъ. Предписывалось начинать обученіе съ объясненія значенія ружья (указывая, что оно «къ сохраненію его служить и что исправностью ружья побѣждается непріатель»), умѣнья одѣваться и

содержать себя чисто, для сохраненія своего здоровья. Затѣмъ обучать: а) обращенію съ оружіемъ (сборка, разборка); б) стойкѣ («въ требуемой солдатской фигурѣ»); в) маршировкѣ (ходить «просто», безъ ружья и съ ружьемъ); г) ружейнымъ приѣмамъ и д) стрѣльбѣ. Во все это время идутъ помянутыя выше «внушенія» военно-воспитательнаго характера, а въ праздничные дни назначалось чтеніе «артикуловъ», но обязательно въ присутствіи всѣхъ офицеровъ роты. Черезъ пять мѣсяцевъ рекрута можно посылать въ наряды.

Основаніе первой официальной рекрутской школы ²⁴⁵⁾ въ дѣйствительности установилось въ арміи и лишь въ частныхъ развито полковыми командирами. Въ этомъ случаѣ помянутая воронцовская инструкція является выполнѣ образцовой, въ особенности по выясненіи ею значенія обученія рекрутовъ лично ротнымъ командиромъ и огромнаго вреда для дѣла, если обученіе будетъ ведено механически и такъ направлено, что солдатъ будетъ смотрѣть на ружье, какъ на *«инструментъ его мученія»* *).

Одинокое образованіе войскъ не было рѣзко отдѣлено отъ полевого обученія. Эти оба отдѣла тоже всецѣло находились въ рукахъ командировъ частей, но въ большинствѣ случаевъ

*) Воронцовъ, подтверждая общія положенія инструкціи полковнику, предписывалъ начинать обученіе тоже ознакомленіемъ съ ружьемъ, учить чистить и проч., но все это ласково и безъ наималѣйшей суровости. Маршировкѣ и приѣмамъ (за что обыкновенно и взыскивалось) долженъ былъ учить самъ ротный командиръ и въ крайнемъ случаѣ (если много рекрутовъ)—распредѣлить гг. офицерамъ и даже унтеръ-офицерамъ, но производить ученія всегда въ присутствіи ротнаго командира. Въ сильныхъ выраженіяхъ поясняетъ Воронцовъ весь вредъ отъ побоевъ за ошибки въ маршировкѣ и ружейныхъ приѣмахъ. «Только лѣнивый и незнающій офицеръ въ такомъ случаѣ дерется или потому, что не умѣетъ хорошо растолковать, а сердится, что они душно и ошибочно дѣлаютъ, или же, показавъ разовъ пять, шесть, теряя несправедливое терпѣніе, не понимая (что не у всѣхъ одинаковыя способности), что большая часть ихъ тупо принимаются за дѣло, и таковыхъ-то бить особенно безразсудно и безчеловѣчно. *Неприлично и вредно, если солдатъ ружье свое ненавидитъ, а это легко снять, если его бить за ученіе и когда онъ на ружье иначе не смотритъ, какъ на инструментъ своего мученія.*» Требуя учить рекрута сначала безъ ружья (иначе оное «его совсѣмъ поломаешь»), Воронцовъ даетъ подробныя наставленія относительно обученія приѣмамъ, маршировкѣ и т. д.

полковники долго еще придерживались порядков Миниховскаго и Елизаветинскаго времени. Ружейные приемы, маршировка, повороты, элементарныя формы строя отличались сложностью и многіе видѣли въ этихъ деталяхъ всю сущность дѣла. Стрѣльба и подготовка къ полковому строю отодвигались на второй планъ. Противъ этого-то направленія упорно и далеко не безуспѣшно борются представители Екатерининской арміи. Румянцевъ, Воронцовъ, Потемкинъ и, главное, Суворовъ упрощаютъ ружейные приемы, исключаютъ механизмъ во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго образованія, выдвигаютъ на должное мѣсто обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, обученіе дѣйствию холоднымъ оружіемъ, выдѣляютъ тѣ элементарные строи и виды огня, которымъ должны быть обучены роты до сведенія ихъ въ полки (баталіоны) и, наконецъ, предъявляютъ требованіе развить солдата въ той мѣрѣ, чтобы онъ способенъ былъ сознательно относиться къ обстановкѣ боя,—чтобы «каждый воинъ...понималъ свой маневръ».

Румянцевъ, во время первой Турецкой войны, общео инструкцію по арміи: упростилъ ружейныя приемы, ввелъ обученіе перестроенію изъ развернутаго строя въ колонны ²⁴⁶)—(дивизионныя и взводныя въ пѣхотѣ), упростилъ огонь частями, не видоизмѣняя, однако, прежняго общаго характера обученія,—стремленія къ скорой стрѣльбѣ и къ непрерывности огня. Короче, Румянцовъ далъ главныя новыя формы строя, измѣняя лишь основы системы обученія; въ частностяхъ же какъ одиночное, такъ и совокупное обученіе устанавливаются командирами частей. Румянцевское направленіе всецѣло отражается на Инструкціи Воронцова *).

За время Турецкой войны выясняется значеніе небольшихъ каре (баталіонныхъ), и къ началу 2-ой Турецкой—уже

*) У Воронцова мы встрѣчаемъ только опредѣленное и законченное развитіе Румянцевскаго начала. Въ отношеніи отдѣленія одиночнаго отъ совокупнаго обученія сказано: «объ эволюціяхъ... ничего не предписываю, потому что не ротное дѣло—когда люди хорошо выучены маршировать, *колонны строятъ и равняются фронтомъ, то изъ нихъ можно сдѣлать все, что хочешь*». Далѣе разъяснено значеніе и правила равненія (дабы каждый... могъ видѣть немного

Потемкинымъ вводится общимъ правиломъ обучать войска построенію каре изъ всякаго строя, обучать пѣхоту самому рѣшительному дѣйствию штыкомъ ²⁴⁷), но послѣднее — значеніе штыковаго удара — въ дѣйствительности было проведено въ плоть и кровь русской арміи гораздо раньше, — главнымъ образомъ, Суворовымъ. На этотъ огромный шагъ впередъ, рѣшительно видоизмѣнившій всю сущность прежней русской тактики активно-оборонительнаго характера, скорого огня, — на тактику *толковаго огня и рѣшительнаго дѣйствія штыкомъ* — безспорно имѣли вліяніе Румянцевскія, Суворовскія и другія побѣды въ первую Турецкую войну. Но надо помнить, что эти начала постепенно проводятся въ жизнь Суворовымъ еще со временъ Суздальскаго учрежденія, не только полемъ обученіемъ, но и одиночнымъ образованіемъ.

Обращаясь къ основнымъ началамъ Суворовскаго одиночнаго образованія и обученія элементарному строю, мы замѣчаемъ:

1) Стремленіе общемою системою обученія развить въ солдатѣ нравственный элементъ, увѣренность въ себѣ, рѣшительность, сознательное отношеніе къ дисциплинѣ, *необходимости ученій и пониманіе главнѣйшихъ, происходящихъ передъ нимъ боевыхъ явленій*. Все это впоследствии было изложено въ его замѣчательномъ катихизисѣ, который въ выдержкахъ посылался въ войска, поступавшія въ его команду. Поученія эти были въ числѣ обязательныхъ знаній «*наизустъ*», для всѣхъ начальниковъ до капрала включительно и какъ предметъ «*вседневнаго*» словеснаго поученія рядовыхъ. *)

2) Ученья производились «*хотя по одиночкѣ*»..., но всегда

четвертаго человѣка, а пятаго вовсе не видѣлъ) — требованіе всегда «идти въ ногу», чего добивался П. Шуваловъ еще до Семилѣтней войны. Основанія для стрѣльбы тѣ же. Воронцовъ настоятельно требуетъ объяснить солдату, «что тѣмъ скорѣе онъ заряжаетъ, тѣмъ болѣе будетъ бить непріятеля» (?). Ни о каре, ни о штыкѣ Воронцовъ не упоминаетъ.

*) И войска дѣйствительно знали поученія (Суворова, «*какъ Отче нашъ*». Въ 1794 г. Суворовымъ было послано во вновь назначенныя къ нему войска слѣдующее поученіе: «Ученье свѣтъ, а неученье тьма. Дѣло мастера боится: и крестьянинъ лѣнивъ, хлѣбъ не родится. Намъ за ученыхъ даютъ трехъ неученыхъ, намъ мало трехъ, давай пять, десять, всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ

въ сумѣ, чтобы (солдаты) привыкали къ тягости... и свободному дѣйствию ружьемъ при полномъ боевомъ снаряженіи. Это основное положеніе ясно выражено въ его правилѣ: *«тяжело въ ученьѣ, легко въ походѣ; легко въ ученьѣ, тяжело въ походѣ»*.

3) Стрѣлковому дѣлу, цѣльной стрѣльбѣ въ мишени, — дается новое направленіе *). Основнымъ для сего положеніемъ приняты: а) для обученія стрѣльбы заготовлять не менѣе 30-ти патроновъ (вмѣсто трехъ по положенію); б) соблюдать извѣстную постепенность въ обученіи частей — начало одиночной стрѣльбы и затѣмъ частями: сперва учить стрѣлять цѣлою шеренгою, затѣмъ рядами, и т. д. до баталіона включительно; в) практическую стрѣлбу назначать послѣ строеваго ученья, причемъ требуется стрѣльба въ цѣль въ зимніе мѣсяцы. Все это указано общею главною мыслью и въ Суворовскихъ поученіяхъ: *«мы стрѣляемъ цѣльно, у насъ пропадетъ тридцатая пуля, а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ меньше десятого заряда»*. *«Въ дѣлѣ скоро заряжать, но не скоро стрѣлять, а вѣрно цѣлить... — скорый зарядъ и исправный прикладъ»*.

полонъ возьмемъ». Это въ доказательство (говоритъ исполнитель) необходимости дисциплины и ученья. «Непріятель не ждетъ, поетъ и веселится, а мы изъ-за горъ высокихъ изъ-за лѣсовъ дремучихъ, черезъ топи и болота, падемъ на него какъ свѣтъ на голову. Ура! бей! ковы! руби!.. Непріятель въ половину побѣжденъ, не давай ему опомниться. Гони, доканчивай, побѣда наша; у страха глаза велики... Береги пулю на три дня, а иногда на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять. Пуля бьетъ въ полчеловѣка; стрѣляй рѣдко, да мѣтко. Пуля обмишудится, штыкъ не обмишудится. Пуля дура, а штыкъ молодецъ. Трое наскочатъ: одного заколи, другаго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ. Много наскочатъ: отскочи шагъ, ударъ одного, ковы другаго, стрѣляй третьяго, притисни четвертаго! послѣдніе твои. Въ сраженіи — картечь на голову! согнись, бѣги впередъ, картечь летитъ сверхъ головы. Тогда пушки — твои, люди — твои!» Такова была сущность «наставленія драться съ непріятелями», помыслаемаго, по «разсказамъ стараго воина», какъ передовой Суворовскій приказъ.

*) Мишенной стрѣльбѣ обучать вначалѣ капральною ротною, шеренгою, рядами, капральствами, ротами, баталіонами. Конныхъ посему для твердости въ управленіи лошадыю и искусства рѣдкаго шармацированія, — одиночкою въ полной карьерѣ... Стрѣлковъ имѣютъ конные въ капральствахъ шесть и для различія они, конные егеря, и формируются въ легкіе эскадроны по разсмотрѣнію начальниковъ; прочіе рубятъ впередъ...» (Петрушевскій, I, 471).

4) Элементарнымъ строямъ обучать по уставу, но простѣйшимъ формамъ. *)

5) Виды стрѣльбы упрощаются Суворовымъ. А именно, онъ оставляетъ огонь только плутонгами, полудивизіонами, дивизіонами, и принимаетъ одиночный для лучшихъ стрѣлковъ изъ всякаго строя и какъ исключеніе изъ цѣпи. *Батальный огонь* (т. е. тотъ непрерывный, о которомъ такъ заботился еще Румянцевъ), какъ уставной не исключается (можетъ быть и потому, что его требовали фельдмаршалы), но по этому поводу войскамъ дѣлается замѣчательное предупрежденіе Суворова: *«исправный прикладъ правитъ стрѣльбою, здѣсь (при батальномъ огнѣ) она разстраивается по неминуемой торопливости, но въ взводной пальбѣ оный видѣнъ; одиночка пальбы на баталіи выйдетъ сама собою; для сбереженія пули тутъ на каждомъ выстрѣлѣ всякій своего противника долженъ цѣлить, чтобы его убить»*. Стрѣльба наступными плутонгами у Суворова есть исключеніе, и при томъ съ опредѣленнымъ числомъ патроновъ **), а отступными — рѣшительно исключена изъ Суворовской программы. Наконецъ, *залпъ* передъ атакою, который еще при Петрѣ I всегда предшествовалъ ей, исключается Суворовымъ, такъ какъ непріятель можетъ «сколоть и порубить», «пока опять заряжаютъ», а главное — залпомъ передъ самою атакою нарушался одинъ изъ основныхъ принциповъ Суворова: *«въ атакѣ не задерживай»*. ***)

*) «Производить его (военное обученіе) по силѣ Описанія воинскаго строя 1763 г.» (Петрушевскій I, 470); но еще въ 1771 г., въ его отрядѣ изъ этого «Описанія» всѣ «чудеса» были выброшены. «Имѣли мы прежде вымышленныя слова: строй фронтъ по локтя, раздайся изъ середины крыльевъ, фронтъ назадъ — поестъ для скуки взводный командиръ; въ средину сомкнись, стройся въ полторы шеренги (?), стройся въ три шеренги, строй ряды въ пять шеренг (?), наконецъ, тысячу такихъ словъ! все подъ Ландцкерною исчезло». (Петрушевскій, 64).

**) Послѣ уставнаго наступленія развернутаго строя «плутонгами отъ 1 до 2 патроновъ». Только для движенія противъ непріятеля сія ломаная линія не годится. Онъ ее особливо кавалерію, и малую, изрубить можетъ».

***) Такъ какъ батальный огонь и отступная стрѣльба были въ уставѣ то, это мѣсто въ Суворовской «Наукѣ побѣждать» выражено очень характерно. «Начальникъ можетъ спросить (батальнаго огня отступающихъ плутонговъ), но его солдаты твердо знали, что *«о ретирадѣ не мыслить»*».

6) Вообще въ одиночномъ обученіи съ замѣчательно строгою послѣдовательностью проводится все способствующее «атаки на штыкахъ, а конницы (дѣйствию) холоднымъ оружіемъ», настойчиво требуя исполненія еще Елизаветинскаго устава обучать войска нанесенію сильныхъ ударовъ противъ чучель.

7) Ученье производится на пересѣченной мѣстности, ночью и зимою, пріучая разнымъ экзерциціямъ на мѣстахъ ровныхъ, низкихъ, перерѣзанныхъ, лѣсистыхъ и болотныхъ.

Полевое обученіе (маневрированіе) составляетъ самый важный отдѣлъ строеваго образованія войскъ Екатерины II, на что было обращено главное вниманіе Военной коллегіи и старшихъ начальниковъ.

Взглядъ графа П. А. Румянцева на постановку этого отдѣла образованія далъ такъ сказать общее направленіе, которому держались всѣ старшіе генералы.

Румянцевъ для успѣха полеваго обученія войскъ находилъ необходимымъ: 1) прочно установить систему лагерныхъ сборовъ, поручивъ войска подъ непосредственное руководство старшему изъ начальниковъ; 2) привлечь въ эти общіе сборы возможно большее число полевыхъ войскъ, освободивъ ихъ отъ рабочей службы въ лѣтнее время при крѣпостяхъ; 3) во время сборовъ вести полевые занятія по опредѣленной программѣ *). 4) Занятія вести такимъ образомъ, чтобы обучаемые изъ самаго рода занятій видѣли боевую цѣль упражненія — что и зачѣмъ отъ нихъ требуютъ. **)

Система лагерныхъ сборовъ прочно устанавливается на новыхъ началахъ съ 1765 года, когда Екатерина II лично

*) Расположеніе боевымъ бивакомъ (лагеремъ), съ мѣрами охраненія и усиленіе его окопами; оборона и атака этихъ укрѣпленныхъ позицій при бивакѣ; походное движеніе; маневрированіе линіями; фуражировки; переправа черезъ рѣки; атака непріятеля «въ полѣ» и въ разныхъ случаяхъ крѣпостной войны. Войска, расположенныя при морѣ — дѣйствию совмѣстно съ флотомъ и службѣ на мелкихъ судахъ.

**) «Всякое съ войсками предпріятіе имъ искуснымъ образомъ вразумляемо и объяснено было, и чтобы иногда отъ ихъ простаго понятія или недостаточнаго доказательства, надобное и полезное не показалось имъ въ напрасную тѣлость... во всемъ несбыточнымъ и неупотребительнымъ». См. Пр. 1.

присутствовала на больших Красносельских маневрах (съ 18-го—30-го іюня). ²⁴⁸) До Екатерининскаго Красносельскаго сбора войска собирались въ лагері по разнымъ соображеніямъ, приче́мъ обуче́ніе занимало далеко не первое мѣсто. При Екатеринѣ II цѣль сборовъ была поставлена вполне опредѣленно — обучать войска въ лѣтнее время не только ружейнымъ приемамъ и элементарному строю, но практиковаться генераламъ и всѣмъ офицерамъ *въ полевой службѣ* («обучаться тому, чего не въдаютъ») и вести всѣ занятія при условіяхъ, на сколько можно ближе къ обстановкѣ военного времени («елико то можно во время глубокой тишины»).

Красносельскіе 12-ти-дневные маневры 1765 года въ Высочайшемъ присутствіи имѣли цѣлью «примѣромъ показать, особенно армейскимъ частямъ, какъ неоспоримо, что въ военномъ дѣлѣ нѣтъ ничего неважнаго». Предполагалось также во время сбора видоизмѣнять порядки полевой и строевой службы, сообразно соответственнымъ нововведеніямъ въ Западно-европейскихъ арміяхъ и такимъ образомъ правила, установленныя въ Красномъ селѣ,—принять для руководства въ другихъ частяхъ. Относительно заимствованія отъ иностранныхъ армій было объявлено, что побѣды бывають слѣдствіемъ не одной только храбрости, а и правильной подготовки войскъ въ мирное время, и «что невмѣняемо за стыдъ полезныя примѣры принимать не только у пріятелей, но и у самыхъ непріятелей». Однако не подлежитъ сомнѣнію, что при Екатеринѣ II обуче́ніе войскъ идетъ своимъ самостоятельнымъ путемъ: первыя же донесенія нашихъ посланниковъ убѣждали, что относительно прусскихъ строевыхъ порядковъ нельзя было получить свѣдѣній. Фридрихъ II рѣшительно никого не допускалъ на свои смотры; въ прочихъ же арміяхъ было нечего заимствовать *).

*) Самые важныя свѣдѣнія ожидались изъ Берлина. Князь Долгоруковъ дѣйствительно донесъ въ концѣ 1764 года, что «король самъ изволилъ командовать и показывать своимъ генераламъ новыя свои измѣненія..., но маневры видѣть нельзя было—чужихъ никого не пускали». Изъ Вѣны князь Голицынъ донесъ, что войска выводились въ лагерь, производили «обыкновеннымъ военнымъ экзер-

Красносельскіе маневры 1765 г. указали лишь типъ маневрированія на двѣ стороны, хотя и по заранѣ составленному плану, но несомнѣнно съ извѣстною свободою маневрирующихъ частей въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Мысль объ обращеніи Красносельскаго сбора въ своего рода образцовый лагерь не осуществилась и весьма понятно потому, что это противорѣчитъ главному—почину старшихъ начальниковъ въ дѣлѣ обученія, что было главнымъ въ Екатерининское время.

Съ 1765 года войска ежегодно собирались въ лагерные сборы при тѣхъ пунктахъ, гдѣ были готовые магазины, но значительныхъ сборовъ (за исключеніемъ Красносельскихъ) не замѣчаемъ. Такъ, напримѣръ, на югѣ, на востокѣ и даже во внутреннихъ губерніяхъ были частные сборы небольшихъ частей. Во всѣхъ случаяхъ войска стягиваются съ зимнихъ широкихъ квартиръ къ полковымъ квартирамъ *). Кавалерійскія части имѣютъ иногда (въ Лифляндіи) свой спеціальнй сборъ, и гдѣ можно притягиваются и въ общій, но и при отдѣльныхъ ихъ сборахъ всегда есть хотя бы небольшая часть пѣхоты.

Срокъ сборовъ продолжался до двухъ, трехъ мѣсяцевъ. Общій характеръ занятій былъ слѣдующій:

- 1) Наибольшее время (въ болѣе значительныхъ центрахъ)

ціямъ» и движеніемъ, каковы прежде здѣсь были. Ласси, съ дозволенія военнаго совѣта, сдѣлалъ опытъ упрощенія «оружейной экзерциціи», но графъ Даунъ сдѣлалъ смотръ и не утвердилъ этого. Князь Голицынъ, бывшій на смотрѣ въ Компіенѣ, гдѣ показывали подготовленное измѣненіе въ уставѣ — «ретираду задомъ», но это не было утверждено (см. М. О. Арх. Г. III., опись 47, св. 218, № 7). Всѣ эти донесенія пословъ были рассмотрѣны въ Военной коллегіи 19-го января 1765 г. и на Красносельскихъ маневрахъ о нихъ не было и рѣчи. Съ тѣхъ поръ нѣтъ никакихъ слѣдовъ о подобныхъ же донесеніяхъ пословъ.

*) Такъ, напримѣръ, полки, квартирующие въ Боровскомъ уѣздѣ, собираются подъ Боровскомъ (Калужской губерніи), а не притягиваются въ Москву. Суворову въ 1775 году на югѣ было предписано выбрать лагери «какъ на обузданіе народное, такъ и отъ вторженія нападѣнія киргизовъ» и къ «закрытію и предохраненію понадежныѣ Саратовскихъ володей» (М. О. Арх., опись 47, св. 258, № 7).

удѣляется караульной службѣ, когда занятія теряютъ правильный характеръ *).

2) Войска обучаются въ строгой послѣдовательности, переходя отъ простаго къ сложному, отъ одиночнаго образованія къ уставнымъ ученьямъ и затѣмъ къ ученьямъ «по диспозиціямъ», т. е. маневрамъ частями, по-баталіонно (двухъ ротъ въ отдѣльных баталіонахъ) и полковъ съ полковою артилеріею, и гдѣ только можно, всегда съ конницею. Преобладающее значеніе имѣютъ ротныя уставныя ученья и полковые маневры.

3) Стрѣльба въ цѣль по окончаніи сборовъ бываетъ одинъ, два дня; причемъ курсъ стрѣльбы по общему правилу исполняется всего тремя патронами; у Суворова же, мы видимъ, не менѣе 30.

4) Смотры бывали двухъ родовъ — уставнаго полковаго ученья (не всегда) и обязательно—маневры.

Такъ какъ полевое обученіе было вседѣло въ рукахъ командировъ частей, то и методы были неодинаковы; но, при всемъ томъ, рѣзко выдѣляются черты общаго направленія обученія маневрированію въ Екатерининское время.

*) Этотъ выводъ нами сдѣланъ на подробномъ распредѣленіи занятій Казанскаго пѣхотнаго полка съ 15-го мая по 15-е августа 1768 г., не далеко отъ Ревеля (М. О. Арх. Главнаго Штаба, опись 47, № 168—171, стр. 102); другіе, менѣе подробные отчеты не противорѣчатъ сдѣланнымъ главнымъ выводамъ:

Учебныхъ дней	10 ⁽¹⁾	>	18 ⁽²⁾	>	22 ⁽³⁾	>	1 ⁽⁷⁾	>	51
Праздниковъ (Св. Троицы и Св. Духа). . .	4	>	7	>	4	>	4	>	19
Занятій не было по другимъ причинамъ ⁽⁴⁾ .	2	>	5 ⁽⁴⁾	>	5 ⁽⁶⁾	>	10 ⁽⁸⁾	>	22
	16	>	30	>	31	>	15	>	29

Примѣчаніе (1). Всѣ 10 упражненій ружейною экзерциціею по одиночѣ, по шеренжѣ (безъ палубы) и, наконецъ, цѣлыми ротами. (2) Два дня устройство лагеря. (3) Девять упражненій ротныхъ (рекрута особо) «примѣромъ всѣхъ эволюцій противъ строеваго устава», три такихъ же баталіонныхъ ученья безъ палубы, одинъ баталіонный маневръ съ палубою съ рекрутами (послѣдніе не стрѣляли); четыре полковыхъ уставныхъ ученья, и одинъ день смотра полковаго уставнаго ученья. (4) Одинъ день дождь и четыре жарула, когда ученье при ротахъ. (5) До 21-го числа половина полка въ караулѣ, а потому 16 учений при ротахъ. Четыре полковыхъ ученья и два дня смотра. (6) Четыре ненастныхъ дня и одинъ на подготовку къ смотру. (7) Стрѣльба «въ мишень, каждой по одиночѣ». (8) Занятій не было вслѣдствіе дурной погоды. На лицо въ полку среднимъ числомъ до 600 человекъ. Всего патроновъ на стрѣльбу по три патрона. Пороху за весь лагерный періодъ 90 пуд., 26 ф., 82 1/2 золот.

1) Уставныя ученья небольшихъ частей носятъ на себѣ характеръ примѣненія элементарныхъ видовъ строя и огня къ сообразному дѣйствію противника. Большинство учений одностороннихъ (какъ и въ Суздальскомъ полку, черт. № 39-й), но обязательно, во всѣхъ частяхъ, встрѣчаются ученья съ обозначеніемъ противника конными полковыми фурштатами и т. п. *). Чертежи №№ 15-й—23-й представляютъ образчикъ подобнаго уставнаго ученья небольшихъ частей, начинающаго выступленія изъ лагеря (съ высылки патрулей и походнаго движенія) до конца. Основная мысль всѣхъ эволюцій нѣсколькихъ ротъ и эскадрона съ каждой стороны въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы принять построеніе наиболѣе соотвѣтственное для отраженія удара и очень часто не стѣсняясь уставнымъ строемъ.

3) Обученіе примѣненію разнаго вида огня изъ всѣхъ строевъ во всѣхъ случаяхъ (уставныхъ учений и маневровъ, кромѣ Суворовскихъ) имѣетъ преобладающее значеніе; атака штыкомъ до 1770-хъ г. почти не практикуется, а преслѣдованіе ограничивается только огнемъ.

4) Маневры рѣзко отличаются отъ уставныхъ учений слѣдующимъ: а) они ведутся въ составѣ трехъ родовъ оружія даже для самыхъ небольшихъ частей; б) почти всегда на двѣ стороны, или, въ рѣдкихъ случаяхъ, съ обозначеннымъ противникомъ, или противъ видимыхъ предметовъ; в) задачи были разнообразны, но до первой Турецкой войны онѣ ограничивались, въ большинствѣ случаевъ: атакою и обороною переправъ, фуражировками, всегда съ преодоленіемъ мѣстныхъ преградъ, подъ прикрытіемъ огня, атакою и обороною укрѣпленій, т. е., что было указано въ прикладной части устава;

*) Такъ, напримѣръ, смотръ уставнаго ученья генерала Олица помянутого выше Казанскаго пѣхотнаго полка 1768 г. Ученье заключалось въ слѣдующемъ: началось стрѣльбою по барабанному бою на мѣстѣ частями. Затѣмъ движеніе впередъ на 40 шаговъ и стрѣльба наступными плутонгами; возстановленіе фронта «въ которое время (по предположенію) противной стороны конница полка *сзади атаквала*. Почему въ самое то время, какъ конница атаку дѣлать начала, то черезъ плутонгъ въ полку сдѣланы были обороты и пальба происходила на обѣ стороны».

г) части выводятся на маневры съ вечера; д) столкновению предшествуетъ походное движеніе и мѣры охраненія, но на незначительномъ пространствѣ; е) засѣянные поля и угодья считаются непроходимыми; ж) маневрирующимъ частямъ дается только направляющая директива, съ предоставленіемъ свободы дѣйствій; к) обходамъ придается очень важное и часто рѣшающее значеніе *). Послѣ первой Турецкой войны это дѣло развивается какъ въ смыслѣ болѣе широкой постановки задачъ, такъ и болѣе рѣшительности дѣйствій ²⁴⁰).

Суворовская система полевого обученія представляетъ совершенный, вполне законченный видъ. У всѣхъ другихъ

*) Такъ, напримѣръ, сущность маневра, произведеннаго при лагерѣ у устья р. Эвствъ (недалеко отъ Кокенгузена, на Западной Двинѣ), при участіи генералъ-квартирмейстера, извѣстнаго Эльмита, и не менѣе извѣстнаго Берга, подъ общимъ руководствомъ князя Александра Голицына, въ августѣ 1763 г. (М. О. Арх. Г. III., опись 47, дѣло 167—171, стр. 80).

Общій составъ отряда: три кирасирскихъ полка, четыре гренадерскія роты, 12 орудій и 140 егерей съ піонерами. Войска были раздѣлены на два отряда, высланные отъ двухъ наступающихъ армій. Оба отряда сдѣланы равносильными (7½ эскадроновъ, двѣ роты, шесть орудій и 70 егерей). Обоимъ отрядамъ назначено произвести фуражировку въ извѣстномъ районѣ мѣстности (гдѣ и должно было произойти столкновеніе), обезпеченномъ съ одного фланга рѣкою Западною Двиною, съ предупрежденіемъ бережъ свои сообщенія съ предполагаемыми главными силами. Войска разошлись на нѣсколько верстъ и маневры начались, по сигналу Голицына ракетой. Одинъ изъ отрядовъ, достигнувъ раньше мѣста фуражировки, занялъ позицію, удобную для обороны. Піонеры построили на высотѣ укрѣпленія для артилеріи, часть пѣхоты заняла ихъ, конница же оставалась готовою для атаки. Другой отрядъ (наступающій) слѣдовалъ походными колоннами, перестраивался изъ трехъ въ двѣ шеренги, для того, чтобы показать себя сильною. Затѣмъ, конница, пропустивъ сквозь себя пѣхоту и дѣйствуя на сообщенія, вынудила противника отступить. Тогда задача оборонявшагося отряда заключалась — отойти въ невозможномъ порядкѣ, *«дабы конница приучилась примыкать къ пѣхотѣ во время ретиранды наименѣе удобнымъ образомъ»*.

Въ томъ же 1768 г. маневръ Тенгинскаго полка подъ Боровскомъ былъ исполненъ частями полка. Обороняющійся отрядъ составленъ изъ пяти ротъ, нападающій — изъ семи, съ полевой артилеріею (четыре орудія). Обороняющійся выступилъ на ночь за полторы версты, принявъ мѣры охраненія, что сдѣлано и въ главномъ лагерѣ. Атакующій поставилъ цѣлю—ударить съ фронта шестью ротами и одною съ тыла, приведя ее скрытно черезъ болотистую рѣчку въ бродъ. Послѣ ряда дѣйствій на сообщенія (въ чемъ заключалась и главная идея), но преодолевая преграды, маневръ окончился, между прочимъ, капитуляціей *«1½ ротъ на великодушіе побѣдителя?»*

Екатерининскихъ генераловъ ясно видны только новыя начала въ правильной постановкѣ полевого обученія, но нѣтъ цѣлаго. Именно къ этому, очевидно, все время стремится Суворовъ и въ концѣ уже своей дѣятельности (въ 1790-хъ годахъ) вполнѣ достигаетъ этой цѣли. Суворовскій полевой маневръ — главнѣйшимъ образомъ *односторонній* — ведется по извѣстной, намѣченной программѣ, и притомъ каждый маневръ сопровождается непремѣнно *словеснымъ поученіемъ*. Суворовскій катихизисъ, выясняя главнѣйшія условія побѣды («сущность воинскаго искусства»), — не оторванъ отъ полевого маневра; напротивъ, онъ поясняетъ и развиваетъ все то, что солдатъ знаетъ изъ полевого обученія и *поученіе* — *составляетъ съ полевымъ маневромъ одно цѣлое*. Суворовскія ученія и его катихизисъ — другъ друга дополняютъ. Этою особенностью главнымъ образомъ, система Суворова и получила цѣлѣй законченный видъ. Для поясненія изложеннаго мы обратимся къ разсмотрѣнію программы ученія Суворовскихъ бригадъ (черт. 24 — 29) и сущности его поученій, касающихся дѣйствія войскъ въ бою.

1) Всѣ ученія (ч. 24—29) есть односторонній маневръ противъ видимаго предмета — обозначеннаго противника.

2) Съ начала ученія и до конца, войска практикуются въ примѣненіи уставныхъ формъ, непремѣнно сообразно соотвѣтственному (предполагаемому) дѣйствію противника.

3) Это примѣненіе уставныхъ типовъ разнообразно (что и соотвѣтствуетъ дѣйствительности), но общая идея полевого маневра выясняется опредѣленно. А именно — бою предшествуетъ походное движеніе. Войска на маршѣ исполняютъ уставныя перестроенія изъ походнаго порядка въ боевой строй (въ колонны или каре); атакуютъ въ этихъ строяхъ одною или обѣими линіями; — отражаютъ атаки непріятельской конницы; около намѣченной главной позиціи предполагаемаго и обозначеннаго непріятеля войска *обучаются* производству рѣшительной атаки (обѣихъ непріятельскихъ линій и мѣстнаго предмета) въ колоннахъ, или въ каре, перестроенныхъ изъ колоннъ, или въ развернутомъ строѣ съ обез-

печеніємъ своихъ фланговъ, и соотвѣтственнымъ дѣйствіемъ ротныхъ егерей. Затѣмъ идетъ преслѣдованіе и, наконецъ,—приведеніе неизбѣжно разстроеннаго боевого строя въ порядокъ. При возвращеніи войскъ домой дается новая задача, вытекающая изъ конца ученія. Таковы самыя общіе выводы изъ подробной чертежной отчетности Суворова объ ученіяхъ подчиненныхъ ему бригадъ въ Крыму 1778. г.

Въ чемъ именно заключались тогда словесныя поученія Суворова, нельзя сказать въ точности. Въ формѣ катихизиса ихъ еще не было. Но въ 1790-хъ годахъ, когда появляются отрывки изъ его катихизиса и друг., мы ясно замѣчаемъ тѣсную связь его полевыхъ поученій съ помянутою сущностью программы Крымскихъ одностороннихъ ученій.

«Наука побѣждать» Суворова, какъ извѣстно рѣзко выделяетъ три *воинскія искусства*: «*глазомѣръ*», «*быстрота*» и «*натискъ*». И словомъ, и примѣромъ Суворовъ стремится достигнуть прежде всего того, *чтобы солдатъ въ совершенствѣ понималъ* значеніе этихъ трехъ словъ, выражающихъ всю сущность дѣла.

Суворовскій «*глазомѣръ*» требовалъ снаровки «*какъ въ лагерь статъ, какъ идти, идъ атаковать, имать и бить*», при разнообразныхъ условіяхъ обстановки. Его «*натискъ*» заключался въ напominаніи: значенія взаимной выручки («*нога ногу подкрѣпляетъ, рука руку усиляетъ*»), разумнаго веденія огня и, главное,—въ стремленіи довести какъ можно скорѣе дѣло до штыка, которымъ въ совершенствѣ владѣетъ именно русскій солдатъ («*у непріятеля тѣ же руки, да русскаго штыка не знаетъ*»), атаку производить дружно и стройно («*вытяни линію, тотчасъ атакуй холоднымъ оружіемъ! недосугъ... — подвигъ изъ закрытаго, изъ тѣснаго мѣста... картечь черезъ голову, пушки твои... кавалерія врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ. Только вездѣ строй*»). Наконецъ, помнить значеніе «*натиска*», послѣ окончательной побѣды — рѣшительное преслѣдованіе («*конница — иони... пѣхота не отста-нетъ*»).

Суворовская «*быстрота*» поясняетъ значеніе нечаяннаго

нападенія на непріятеля, *«какъ снѣтъ на голову»* — «за сто верстъ, а коли издалека, то на двухъ, трехъ-сотъ больше», и при томъ условіи, чтобы *«по сей быстротѣ—и люди не устали, и непріятель насъ не чаялъ»*. Требовалось наско-чить на него такъ, чтобы *«закружилась у него голова... и тогда руби, коли, иони, отръзывай, не упускай»*.

Суворовское словесное поученіе поясняетъ: способъ атаки первой линіи непріятеля развернутымъ строемъ, отраженіе атаки непріятельской кавалеріи; атаку второй линіи противника или его резервовъ колоннами или каре перестроенными изъ колоннъ, отраженіе огнемъ атаки непріятеля изъ каре, переходъ изъ каре въ колонны и развертываніе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ надо было развить глазъ: когда проходить черезъ *«картечную»* черту *полевой* артилеріи (80 саж.), *полковой* (60 саж.), *вѣрную* черту пулъ (60 шаг.), т. е.—все, что наглядно показывалось на Крымскихъ маневрахъ.

Въ общемъ выводѣ *«Вахтъ парадъ»* Суворовской «науки побѣждать» (см. прил. 11-ое) болѣе понятенъ, если изучать его, принимая во вниманіе чертежи Крымскихъ маневровъ. Но надо замѣтить, что всѣ эти ученья 1778 г. (см. черт. 24—30) есть первые типы Суворовскаго обученія, гдѣ еще нѣтъ *сквозныхъ атакъ, нѣтъ атаки на заднюю шеренгу, и только этимъ и дополняются ученья 1778 г.—поученіями «вахтъ-парада»*.

Сквозная атака была прямымъ дополненіемъ односторонняго маневра-ученья какъ Крымскаго корпуса, такъ и другихъ войскъ, бывшихъ подъ командою Суворова, послѣ 2-ой Тур. войны. Это упражненіе, которому Суворовъ придавалъ большое значеніе, было вѣнцомъ его системы воспитанія и обученія войскъ. Ставя цѣлью наглядно ознакомить войска съ явленіями войны, сообразуя съ этимъ всю систему обученія, Суворовъ строго послѣдовательно примѣнялъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ всѣ свои военно воспитательные приемы, — т. е. возвышалъ все, что способствуетъ подъему нравственнаго элемента, и безпощадно, съ насмѣшкою убивалъ все, что угнетало духъ. Сквозными атаками Суворовъ

обобщаетъ практикуемые имъ приемы въ обоихъ помянутыхъ отдѣлахъ строеваго образованія, знакомя войска съ наиболее опасной и рѣшительной минутой боя—свалкой.

Сквозныя атаки производились: а) пѣхотою на пѣхоту; б) пѣхота атаковала конницу, когда послѣдняя *скакала* ей на встрѣчу; в) пѣхота встрѣчала—атаку конницы на мѣстѣ; г) конница атаковала конницу.

а) Части, принимавшія участіе въ ученіи, дѣлились на двѣ равныя стороны и разводились на нѣкоторую дистанцію другъ отъ друга. Строй—или развернутый или въ колоннахъ, болѣе или менѣе глубокихъ. Не вздвигая рядовъ, не увеличивая интерваловъ между частями, обѣ стороны начинали одновременно движеніе и, сойдясь шаговъ на сто, по командѣ начальниковъ, переходили въ бѣгъ, взявъ ружья на руку и съ крикомъ «ура». Въ минуту столкновенія ни одна часть не смѣла принять въ сторону или замедлить движеніе. Каждый человекъ только, поднявъ штыкъ, принималъ слегка вправо и долженъ былъ *протиснуться* въ тѣ небольшіе интервалы, которые образовывались между рядами какъ вслѣдствіи приниманія, такъ и вслѣдствіи бѣга. При этомъ офицеры кричали: «коли, руби!» а артиллерія все время продолжала огонь.

Протиснувшись обѣ стороны, не останавливаясь, возобновляли порядокъ и строй, разводились на прежнюю дистанцію, поворачивались кругомъ и повторяли тотъ же маневръ.

б) Если пѣхота встрѣчала атаку конницы, бросаясь на нее въ штыки, то для образованія интерваловъ фланговые люди въ кавалеріи принимали нѣсколько вправо и влево, а затѣмъ и средніе размыкали, насколько возможно, ряды. Въ образовавшіеся интервалы должна была протиснуться пѣхота. Также безостановочность движенія, тѣже крики «ура» и команды офицеровъ и тоже быстрое восстановленіе порядка и пѣхотой, и конницей.

в) Встрѣчая атаку конницы на мѣстѣ, пѣхота не смѣла открывать огня ранѣе приближенія къ ней несущихся въ галопъ всадниковъ на 20 шаговъ. Не останавливаясь и не задерживаясь, послѣдніе должны были проскочить черезъ пѣхоту.

г) При атакѣ конныхъ частей другъ противъ друга обѣ стороны немного размыкались. Атака производилась галопомъ и этимъ же аллюромъ стороны проходили насквозь.

При такихъ упражненіяхъ, скоро вошедшихъ въ плоть и кровь Суворовскихъ войскъ, они, такъ надежно подготовленные частными воспитательными мѣрами, обученные порядку веденія наступательнаго боя до штыковаго удара, — дѣйствительно въ день боя и въ самую его рѣшительную минуту не встрѣчали ничего новаго въ самой обстановкѣ свалки: кавалерія приучалась къ виду стрѣляющей пѣхоты, эта послѣдняя спокойно и выдержанно выжидала несущихся на нее всадниковъ и не опасалась опоздать открытіемъ огня.

Правда, упражненія эти были не безопасны, не обходились безъ жертвъ, особенно если въ нихъ принимала участіе конница. Однако, Суворовъ, такъ искренно любившій солдата, признавалъ подобныя потери неизбежнымъ зломъ. *«...Богъ съ ними... (съ нѣсколькими единицами), за то сколько тысячъ выучу...»*. Надо замѣтить впрочемъ, что при навѣсѣ несчастные случаи бывали рѣдко, а между тѣмъ притискиваніе частей происходило настолько быстро, что посторонній наблюдатель почти не замѣчалъ остановки, а только легкое волненіе линій ²⁵⁰).

Въ окончательномъ выводѣ Суворовскій методъ обученія состоялъ въ сочетаніи односторонняго маневра со сквозными атаками. Этимъ приемомъ достигалась полная поучительность односторонняго маневра и устранялись самые крупные недостатки обычныхъ маневровъ Екатерининскаго времени на двѣ стороны; а именно—неизбѣжное отступленіе одной изъ сторонъ, преувеличенное понятіе о значеніи обхода и маневра въ тылъ, какія-то «капитуляціи» на пароль и т. п., что почти постоянно встрѣчаемъ въ другихъ войскахъ Екатерининскаго времени. При Суворовскомъ способѣ войска получали правильное понятіе о систематично веденномъ наступленіи, имѣли самое наглядное воспроизведеніе порядка атаки, устранялся неправильный и, между прочимъ, вредный приемъ обстрѣливанія лошадей. До Суворова по «второй атакѣ»,

проводили лошадей въ полѣоборота подъ ружейнымъ огнемъ и заводили за части и то на шагѹ. У Суворова лошади *въ концѣ ученья «рвутся въ огонь»* подъ выстрѣломъ «въ ихъ морду». Наконецъ, его системою окончательно уничтожилось вредное отдѣленіе смотровъ уставныхъ учений, хотя бы въ родѣ помянутаго выше смотря Олицѹ.²⁵¹⁾

Довольствіе войскъ въ мирное время при Екатеринѣ II развивается на основныхъ началахъ, намѣченныхъ Петромъ 1-мъ. Главныя основанія этого довольствія, выясняющіяся къ концу его царствованія заключаются въ слѣдующихъ трехъ важнѣйшихъ положеніяхъ: 1) *текущее довольствіе* всей массы войскъ стремиться удовлетворить изъ мѣстныхъ раіоновъ квартированія, — «вѣчныхъ квартиръ», *войсковыми магазинами*, съ запасами для гарнизоновъ на два года, а для полевыхъ войскъ — на одинъ мѣсяцъ, допуская для сего натуральную поставку хлѣба взамѣнъ денежной повинности; 2) *текущее довольствіе войскъ въ большихъ центрахъ* — обезпечить особыми *запасными магазинами*, пополняемыми провіантмейстерскою частью; 3) *путевое довольствіе* производить изъ особыхъ «*проходныхъ магазиновъ*», заготовляемыхъ по большимъ трактамъ провіантмейстерами; 4) «*запасные магазины*» вмѣстѣ съ тѣмъ должны служить въ военное время и основными магазинами на главной базѣ; 5) наконецъ, зарождается мысль, чтобы послѣдняго вида магазины — «*запасные*» устроить въ возможно большемъ числѣ, пополнять ихъ, не стѣсняясь штатомъ, въ урожайные годы, дабы «*вездѣ запасный (хлѣбъ) былъ, чтобы въ неурожайные годы народъ голоду не терпѣлъ*». ²⁵²⁾ Т. е. зарождается идея устройства *сельско-войсковыхъ запасныхъ магазиновъ*.

Касаясь въ своемъ мѣстѣ ²⁵³⁾ главнѣйшихъ видоизмѣненій въ этихъ основаніяхъ до Екатерины II, мы остановимся на окончательно принятыхъ при ней.

Войсковые, запасные и проходные магазины существуютъ и при Екатеринѣ II. Съ возстановленіемъ идей *вѣчныхъ квартиръ* — прочно устанавливается и идея *войсковыхъ магазиновъ* съ запасами въ небольшихъ пропорціяхъ, съ разницею въ

порядкѣ пополненія. Важнѣйшая разница только въ томъ, что сложная натуральная поставка населеніемъ хлѣба въ зачетъ повинностей—дважды испытанная—не прививается²⁵⁴). Прорходные магазины существуютъ почти въ томъ же видѣ. *Запасные же*—значительно развиваются въ смыслѣ устройства ихъ *сельско-войсковыми*.

Этотъ послѣдній вопросъ рѣзко выдвинулся впередъ въ первый же годъ царствованія Екатерины II, благодаря проектамъ, поданнымъ по сему въ Сенатъ еще П. Шуваловымъ. 20 августа 1762 г. было повелѣно «хлѣбные магазины завести во всѣхъ городахъ, дабы всегда цѣна хлѣба въ рукахъ Ея Императорскаго Величества была»²⁵⁵). Для освѣженія этихъ запасовъ и рѣшились воспользоваться ими для текущаго довольствія войскъ въ особенности во время лагерныхъ сборовъ.

Разрабатывавшая этотъ вопросъ комиссія (участвовалъ Веймарнъ, Бекетовъ) пришла къ заключенію о необходимости затратить единовременно на устройство магазиновъ до 300 т. руб. и на пополненіе ихъ въ первый разъ до 600 т. руб. Это, а равно многія затрудненія при перевозкѣ, храненіи и неизбѣжныя злоупотребленія не допустили развиваться этой идее въ полной мѣрѣ; но въ частности она несомнѣнно осуществилась²⁵⁶).

Способъ довольствія войскъ въ военное время остается въ основаніяхъ прежній²⁵⁷), т. е. зависитъ отъ главнокомандующаго, и какой либо окончательно установившейся системы не существуетъ. Развитіе въ этомъ случаѣ Петровскихъ и Елизаветинскихъ положеній (см. 1 вып., стр. 246—255 и 348) проявляется въ слѣдующемъ: 1) *Устройство подвозовъ съ тыла*, этапныхъ линій и прикрытіе тыла по мѣстнымъ условіямъ со временъ образцоваго примѣра подъ Кольбергомъ (см. выше гл. 1) обращаетъ на себя особое вниманіе и входитъ въ обыкновеніе. 2) *Мѣсячный запасъ провіанта* войска еще везутъ съ собою, но это уже является скорѣе исключеніемъ. Ясно замѣчается извѣстный порядокъ пополненія передовыхъ (расходныхъ) изъ заднихъ (основныхъ) магазиновъ. 3) *Пользованіе мѣстными средствами*, такъ явно

и образцово примѣненное подъ Кольбергомъ, блестящимъ образомъ осуществляется въ 2-ю Тур. войну на главномъ и второстепенныхъ театрахъ (см. ниже осаду Очакова, операціи Румянцева и довольствіе въ Крыму — «оборона береговъ»). 4) Важною мѣрою въ смыслѣ реорганизаціи управленія заключается въ устройствѣ при каждой дивизіи (корпусѣ) особыхъ *провіантмейстерскихъ и комиссаріатскихъ комиссій*, назначаемыхъ отъ чиновъ соотвѣтственныхъ вѣдомствъ ²⁵⁸), освобождавшихъ отъ этого дѣла строевыхъ офицеровъ (массою отвлекаемыхъ изъ строя съ этою цѣлью при Елизаветѣ). Но это въ такой мѣрѣ отразилось на стонности довольствія, что сама Государыня считала нужнымъ разсматривать цѣны ²⁵⁹).

ГЛАВА III.

Краткій перечень и общая характеристика дѣятельности фельдмаршала гр. Румянцева Задунайскаго ближе всего выясняютъ выдающееся его значеніе въ исторіи военного искусства въ Россіи. Это значеніе главнымъ образомъ заключается въ тѣхъ новыхъ началахъ, которыя положены Румянцевымъ въ основу русской *стратегіи, тактики и военной администраціи*. Въ этомъ смыслѣ Румянцевъ былъ самымъ виднымъ полководцемъ послѣ Петра Великаго, не имѣющимъ себѣ равнаго и до позднѣйшаго времени ¹).

Семилѣтняя война была боевою и самою серьезною школою для Румянцева. Обстановка боевой дѣятельности русской арміи въ эту войну не допускала и мысли о слѣпомъ подражаніи существовавшимъ порядкамъ или передовымъ западно-европейскимъ идеямъ. Она требовала отъ русскаго полководца огромнаго таланта — самостоятельно примѣнить на дѣлѣ весь запасъ знаній и идей, намѣченныхъ еще Петромъ I. Примѣнять эти знанія русскимъ приходилось при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, какъ-то: подъ мечомъ «*строгаго*» непріятеля, въ самое короткое время, при ничтожныхъ на-

личныхъ средствъ за границу, наконецъ, въ то время, когда даже главнокомандующій не могъ пользоваться какою либо *иниціативою*.

Румянцевъ, обладая самъ широкимъ починомъ дѣйствій, упорно отстаивая свою самостоятельность, съ перваго же шага предоставляет своимъ подчиненнымъ свободу дѣйствія при исполненіи данной имъ задачи, что и было совершенно въ духѣ Петра I. Съ тѣхъ поръ частная инициатива дѣлается общимъ достояніемъ Екатерининской арміи, и это, какъ имѣли случай замѣтить, — главнымъ образомъ способствовало русскому военному искусству при Екатеринѣ II достигнуть небывалой высоты.

Въ 1756 г. Румянцеву, произведенному въ г.-маіоры, поручено было формированіе новыхъ гренадерскихъ полковъ и затѣмъ переформированіе части драгунъ въ кирасиры. Въ началѣ похода 1757 г. (въ Литвѣ) онъ командовалъ отдѣльною колонною конницы, а въ В. Пруссіи принялъ пѣх. бригаду, во главѣ которой рѣшили участь *Гросс-Енерсдорфскаго* сраженія. Въ зимнемъ походѣ 1757—58 г. въ В. Пруссію онъ командовалъ отдѣльною колонною, а изъ Кёнигсберга былъ отправленъ въ Столбцы (около Минска), для переформирования нашей совершенно разстроенной конницы. Черезъ 3 мѣсяца Румянцевъ привелъ въ Маріенвердеръ 18 эскадроновъ (оставивъ на мѣстѣ кадры для дальнѣйшаго пополненія), что, вмѣстѣ съ переформированными имъ же кирасирами, дало до 7 т. регулярной конницы; съ частью ея онъ и маневрировалъ впереди фронта арміи до осады Кюстрина (августъ). Въ день Цорндорфскаго боя Румянцевъ командовалъ дивизіей, имѣвшею особое назначеніе, а потому не участвовалъ въ этомъ сраженіи; но послѣ этого, до конца кампаніи 1758 г., снова былъ во главѣ нашей конницы, прикрывая осаду *Коллберга*. Въ началѣ 1759 г. онъ командовалъ войсками въ тылу арміи, на Нижн. Вислѣ; въ день же Куннерсдорфскаго сраженія начальствовалъ дивизіей на рѣшительномъ пунктѣ этого кровопролитнаго боя. Въ томъ же году началъ организовать отрядъ для набѣга на Берлинъ, что было приведено

въ исполненіе, по его же плану, лишь въ слѣдующемъ году. Въ 1761 г. Румянцевъ, какъ командиръ отдѣльнаго корпуса, начальствовалъ войсками смѣшанной экспедиціи подъ *Кольбергомъ* и взялъ этотъ укрѣпленный лагерь (см. выше 1 гл.). Въ 1762 г. Румянцевъ сформировалъ армию для похода въ Данію; направилъ уже колонны къ Нижн. Одеру, но при вступленіи на престолъ Екатерины II, былъ отозванъ въ Петербургъ. За отличіе въ семилѣтнюю войну Румянцевъ награжденъ чинами ген.-поручика и ген.-аншефа.

До войны Румянцевъ былъ баловнемъ судьбы, но съ перваго же шага его самостоятельной дѣятельности—рѣзко выдвинулся впередъ своимъ талантомъ. Къ нему обращались всѣ, но его боялись, даже такіе сановники, какъ родственникъ его Бутурлинъ; вслѣдствіе этого, въ концѣ войны, Румянцевъ силою выдвинулся снизу (напр. выборъ его воен. совѣтомъ въ командиры корпуса, назначеннаго для осады Кольберга), но уже встрѣтилъ давленіе сверху. Намѣченныя условія обстановки дѣятельности Румянцева въ Семилѣтнюю войну — исключаютъ даже вопросъ о его подражаніи западно-европейскимъ образцамъ. Идеи Морица Саксонскаго, а также и дѣянія великихъ полководцевъ (кромѣ Фридриха II, тщательно тогда скрывавшаго «тайны своихъ побѣдъ» отъ иностранцевъ), безспорно имѣли вліяніе на развитіе таланта Румянцева; но въ 1756—1762 г. ему приходилось все созидать вновь, а не копировать, на что не было и времени.

Всматриваясь ближе въ результаты боевой дѣятельности Румянцева въ 1756—1762 г., мы замѣчаемъ, что первый бой, въ которомъ онъ участвовалъ — Гр. Егерсдорфскій — законченъ *рѣшительнымъ наступленіемъ резерва*, которымъ начальствовалъ Румянцевъ, двинувшій его по собственной инициативѣ черезъ лѣсъ, считавшійся непроходимымъ. Съ этихъ поръ, Румянцевъ, во всѣхъ случаяхъ, но всегда строго соображаясь съ обстановкою, проводилъ свои *активныя начала* вмѣсто *активно-оборонительныхъ*, присущихъ русскому бою послѣ Петра I. Въ зимнемъ походѣ 1757—58 г. рѣзко выдѣ-

ляются: а) *распределение* Румянцевымъ *марша* не по шаблону, а сообразно съ обстановкою (въ данномъ случаѣ широкій фронтъ и эшелонный порядокъ до сферы маршей-маневровъ; сосредоточеніе и быстрота движенія въ предѣлахъ Пруссіи) и б) *мѣры охраненія квартирно-бивачнаго расположенія*, сообразно съ обстоятельствами (сильныя дежурныя части, правильное распределение очередныхъ смѣнъ зимою; приспособленіе селеній и ближайшихъ окрестностей къ бою; вѣдшее дальнее охраненіе легкою конницею). 2) Командуя коннымъ отрядомъ (24 эск. и 6 ор.) *впереди фронта арміи*, Румянцевъ образцово разрѣшилъ рядъ капитальныхъ задачъ: а) по *прикрытію сосредоточенія* арміи съ Нижн. Вислы къ Познани; б) тоже *фланга и фронта* арміи при наступленіи отъ Познани къ Франкфурту; в) по *прикрытію* ея при *перемѣнѣ операціонной линіи* съ Познанскаго театра на Померанскій (съ лѣваго на пр. берегъ Варты); г) *прикрытію* въ концѣ 1758 г. *квартиръ блокаднаго кортуса подъ Кольбергомъ*. Вникая въ сущность этихъ операцій, замѣчаемъ новыя основанія стратегической службы русской конницы, какъ прямое развитіе того же вида боевой дѣятельности драгунъ Петра I. Главная часть передовой конницы (всегда съ артилеріей и главное—съ единорогами, орудіями навѣснаго картечнаго огня) оставалась въ одной массѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Румянцева, на нѣсколько переходовъ впереди, въ важнѣйшемъ направленіи, въ зависимости отъ измѣняющихся положеній прикрываемой арміи, противника и мѣстности (маневръ отъ Старгарда въ долину р.р. Нетце-Варта; отступление на Ландсбергъ). Отъ главной массы коннаго резерва высылались къ сторонѣ непріятеля, на нѣсколько переходовъ (или до столкновенія), «конныя партіи» (летучіе развѣзды или отряды разной силы, въ зависимости отъ цѣли), но всегда въ незначительномъ числѣ, съ замѣчательною осмотрительностью въ расходованіи резерва. Сильный ударъ въ конномъ строю холоднымъ оружіемъ былъ главный способъ дѣйствія въ бою; къ спѣшенному строю Румянцевъ прибѣгалъ въ крайности, но не пренебрегалъ имъ (Шветъ, Пассъ-

Кругъ; см. 1-й выпускъ записокъ стр. 267—268). Перею-
вые его отряды имѣли главною цѣлью — развѣдать положе-
ніе противника, прибѣгая къ серьезному бою осмотрительно;
въ послѣднемъ случаѣ всѣ передовыя партіи должны были
содѣйствовать атакующему (взятіе Дризена, бой у Фриде-
берга). Только конный резервъ оставался на самый крайній
случай. При *расположеніи на квартирахъ* зимою (1758—
59 г.), Румянцевъ выдѣлялся изъ начальниковъ дивизій своими
категорическими представленіями главнокомандующему про-
тивъ принятаго имъ расположенія войскъ на основаніяхъ *кор-*
донной системы, что и поставило его въ неудобныя отношенія
къ *Фермору* и послужило одною изъ причинъ назначенія на-
чальникомъ тыла (1759 г.). Но и здѣсь онъ не пошелъ
обычною дорогою. Онъ держалъ большую часть войскъ, на-
значенныхъ для обороны всего теченія Нижн. Вислы, въ
центральному пунктѣ; требовалъ увеличенія конницы для
развѣдокъ; настаивалъ на подчиненіи командующему вой-
сками въ тылу хозяйственныхъ тыловыхъ учрежденій. При-
званный въ томъ же году (1759) Салтыковымъ въ дѣйствую-
щую армію, Румянцевъ подѣ *Куннерсдорфомъ*, лично пред-
водимою имъ кавалерійскою контр-атакою, вырвалъ побѣду
изъ рукъ Фридриха II и затѣмъ, въ томъ же бою, выдер-
жаннѣмъ артилерійскимъ огнемъ, два раза отбросилъ отъ
своихъ окоповъ знаменитую конницу Зейдлица (см. 1-й вы-
пускъ записокъ стр. 329—332).

Присоединяя къ этому главнѣйшіе выводы дѣятельности
Румянцева подѣ Кольбергомъ (см. 1 гл.), мы получаемъ до-
вольно полное и ясное представленіе о новыхъ Румянцев-
скихъ началахъ въ русскомъ военномъ искусствѣ. Эти начала
въ дальнѣйшей дѣятельности Румянцева развиваются съ за-
мѣчательною послѣдовательностью.

По окончаніи Семилѣтней войны, Румянцевъ, оставшійся
безъ дѣла, въ 1765 г. получилъ отвѣтственный и очень важ-
ный постъ, равный генераль-губернатору и командующему
войсками въ Малороссіи, тогдашняго пограничнаго округа съ
Турціею и вѣроятнѣйшаго театра военныхъ дѣйствій. Ознакомив-

нились съ мѣстными условіями края, Румянцевъ въ первый же годъ рѣшительно высказалъ неизбежную необходимость вести съ Турцією войну и не иначе какъ *наступательною*. Правильное развитіе народной жизни въ «дикихъ степяхъ» юга, по донесенію Румянцева въ 1765 г., возможно только при обезпеченіи границъ естественными преградами (берегомъ Чернаго моря и Буга). Столь же опредѣленно онъ указалъ на непригодность *кордонной системы*, въ основаніи принятой у насъ для обороны юга Минихомъ. Румянцевъ находилъ ни съ чѣмъ несообразнымъ оборонять Украинскую линію войсками, растянутыми «*въ нитку*» ²⁾, и при первомъ случаѣ ввелъ способъ обороны этой линіи *сильными подвижными колоннами*, занявъ лишь часть укрѣпленій Миниховской линіи (см. пл. 40).

Оборона границъ государства (южныхъ), по идеѣ Румянцева, должна быть основана не на системѣ *укрѣпленныхъ линій* (Украинская) и растянутыхъ за ними мѣстныхъ войскъ; не одной *крѣпостію* (Св. Елисаветы, на правомъ берегу Днѣпра), а на соотвѣтственномъ пользованіи естественными пограничными преградами, сильными сооруженіями на оборонительныхъ линіяхъ, строго соображенныхъ съ мѣстными особенностями; армією, расположенною на пограничной полосѣ сообразно вѣроятнѣйшему образу дѣйствій въ случаѣ войны съ сосѣднею державой; и наконецъ — строгимъ порядкомъ въ устройствѣ пограничнаго населенія ³⁾. Ознакомившись съ границами южно-русскаго края, Румянцевъ, въ своихъ «Примѣчаніяхъ военныхъ и политическихъ» (1765 г.) ⁴⁾, находилъ, что южныя границы не отвѣчаютъ ни одному изъ этихъ условій; сбродное пограничное населеніе только усложняло дѣло обороны; совѣтовалъ лучше до времени не разрѣшать поселеніе въ степяхъ, зорко слѣдить за гнѣздомъ безпорядковъ, *Запорожьемъ*, и рѣшительно высказался за *наступательныя дѣйствія*. «Война оборонительная (доносилъ Румянцевъ по этому поводу) предприемлена быть должна двумя способами: 1-й, когда избрано одно такое мѣсто, гдѣ можно укрѣпившись остановить неприятеля»,

и 2-й «...если въ силахъ покрыть воинствомъ и защитить всю пространность границъ». Именно этого не было на югѣ, и вопросъ объ обезпеченіи южныхъ границъ могъ быть рѣшенъ только наступленіемъ до береговъ Чернаго моря, Буга, Днѣстра и правильнымъ заселеніемъ «дикихъ полей» этой мѣстности.

При вспыхнувшихъ (1768 г.) беспорядкахъ въ Польшѣ и объявленіи Турціею войны, Румянцевъ, назначенный главнокомандующимъ Украинской арміей, первое время оставленъ былъ безъ инструкцій, «подобно слѣпцу ходилъ подвесь (14 декабря) въ темнотѣ и (дѣйствовалъ) лишь по одному воображенію, силою обстоятельствъ...» ⁵⁾. Вынужденный, вслѣдствіе этого, быть готовымъ къ оборонѣ открытыхъ границъ на обоихъ берегахъ Днѣпра, Румянцевъ остался вѣрнѣе идеѣ дѣйствій *сосредоточенными силами* (а не кордоннымъ способомъ) и составилъ слѣдующій планъ обороны еще не уничтоженной Украинской линіи ⁶⁾. Сомкнутыя укрѣпленія этой линіи занимаютъ лишь слабыми гарнизонами, прочія же войска не расстигаются между ними, а образуютъ 3 *подвижныхъ отряда*, распределенныхъ на три участка, на которые онъ подраздѣлилъ всю бывшую Украинскую линію. При нападеніи на лѣвый участокъ (Бахмутъ), войска центра (средняго участка) — справа, и все войско Донское — слѣва, должны рѣшительнымъ наступленіемъ на тылъ вторгнувшихся татаръ отрѣзать нападавшихъ. При нападеніи на центръ, то же исполняется слѣва войсками лѣваго участка, а справа — праваго. Послѣднія, кромѣ того, зорко наблюдали Запорожье, имѣя на его границахъ сильный пѣхотный отрядъ. Событія 1769 г., при послѣднихъ неудачныхъ попыткахъ вторженія татаръ въ Южную Россію, вполне оправдали планъ Румянцева.

Въ 1769 г. осуществилось движеніе русскихъ къ берегамъ Чернаго моря. Императрица лично приняла горячее участіе въ устройствѣ азовской флотиліи ⁷⁾. Румянцевъ опредѣлилъ направленіе новой *Днѣпровской линіи* по р.р. Московка и Берда (Днѣпръ и Азовское море), какъ основной базы при покореніи Крыма и временнаго прикрытія для засе-

ленія края между Украинскою и Днѣпровскою линіями. Въ первый же годъ *русско-турецкой войны* (1769 г.), предвидя, что исходъ кампаніи долженъ рѣшиться на главномъ театрѣ, на правомъ берегу Днѣпра, Румянцевъ оказывалъ здѣсь всевозможное содѣйствіе 1-й арміи Голицына, но безуспѣшно. Причины перѣшительныхъ дѣйствій Голицына опредѣлили снова *основнымъ положеніемъ*: «никто не беретъ города, не раздѣлавшись прежде съ силами, его защищающими», и этимъ «словомъ» и всѣмъ послѣдовавшимъ «дѣломъ» прочно установилъ въ русской стратегіи первымъ, *важнѣйшимъ предметомъ дѣйствія*—живую силу, *непріятельскую армію*. Въ сентябрѣ 1769 г. Румянцевъ занялъ мѣсто главнокомандующаго главной арміей и выдвинулъ отряды для занятія Молдавіи и Валахіи.

✓ Ларго-Кагульская операція Румянцева, какъ имѣющая капитальное значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи, какъ классическій образецъ русскаго военнаго дѣла—нами разсматривается ниже подробно. Оtmѣтимъ дальнѣйшіе факты общаго очерка его дѣятельности.

Уничтоживъ въ 1770 г. непріятельскую армію и занявъ сперва самые важные пункты съ княжествами и важнѣйшими пунктами на лѣвомъ берегу Дуная, Румянцевъ, въ 1771 г. довольно прочно овладѣлъ всѣмъ краемъ отъ Краевского баната до устья Дуная, захватилъ всю полевую артилерію турокъ и заставилъ ихъ отказаться отъ попытокъ переправы на лѣвый берегъ. Затѣмъ Румянцевъ ясно предвидѣлъ, что, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, нельзя было задаваться болѣе рѣшительными боевыми цѣлями; — воспользоваться побѣдами 1770—1771 г. было дѣло политики, но время было упущено (1772 г.) и турки оправились. Въ 1773 г. отъ Румянцева потребовали новыхъ побѣдъ, не усиливая его ⁸⁾). При этихъ условіяхъ, вынужденный обстановкою къ разброскѣ силъ для охраненія Дуная на 750 верстъ и не допуская растягиванія войскъ «*въ тонкую нитку*» кордона, Румянцевъ перешелъ къ той же системѣ обороны линіи Дуная, какую онъ примѣнялъ уже на Украинской линіи въ 1768 г. Зимой

1771—72 г. расположеніе войскъ для обороны Дуная было слѣдующее ⁹⁾: *правый флангъ* (Валахія) оборонялся 19 баталіонами, 10 эскадронами и 7 полками нерегулярной конницы; *лѣвый* (Бессарабія)—а) подвижнымъ отрядомъ въ составѣ 14 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 6 нерегулярныхъ полковъ и б) 13 баталіонами и 2 нерегулярными полками, составлявшими гарнизоны крѣпостей (Браиловъ, Килія, Аккерманъ, Бендеры) (пл. 40); *частный резервъ* (сѣвернѣе линіи р. Яломица)—10 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 3 нерегулярныхъ полка, служившій для связи войскъ обоихъ фланговъ; наконецъ *общій резервъ* (окрестности Яссы), главными силами—18 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 4 нерегулярныхъ полка; сообщенія прикрывались: 8 б-ами, 18 ротами и 20 э-ами. Такимъ образомъ, хотя войска и раздѣлены были на 4 главные группы, но изъ нихъ только правый флангъ дробился на отдѣльныя части, остальные же были сосредоточены подъ прикрытіемъ крѣпостей. Общія мѣры противъ разброски заключались: 1) въ предписаніи всегда имѣть въ виду главное—полную готовность «*ко взаимному дѣйствію на помощь другимъ*»; 2) въ развѣдкахъ (*частные поиски*); 3) размѣщеніи войскъ частями не меньше ротъ, имѣя ихъ не далѣе 10 верстъ отъ сборнаго пункта полка; 4) укрѣпленіи сборныхъ пунктовъ бригадъ, гдѣ оставались обозы; 5) въ сильномъ укрѣпленіи пунктовъ для связи. (Слободзея, Обилешти, Негосшти и мосты на Днѣстрѣ, Прутѣ и Серетѣ); 6) разработкѣ путей; 7) въ установленіи связи между частями летучею почтой ¹⁰⁾. Въ то время какъ цѣль *частныхъ поисковъ* (отъ передовыхъ корпусовъ) заключалась въ «*открытіи его (непріятели) слабости, пользованіи оными, (стремленіи) схватить отдѣльныя и меньше укрѣпленные посты*» ¹¹⁾; *главные поиски* (сильными самостоятельными отрядами), по идеѣ Румянцова, должны были рѣшительными ударами, направленными по общему плану кампаніи, вынудить турокъ заключить миръ. Дабы выяснитъ значеніе и характеръ исполненія частныхъ и общихъ поисковъ, мы ниже подробно разсматриваемъ оба *поиска* г.-м. Суворова у Туртукая и первую переправу Румянцова въ

1773 г. у Гуробала. (См. гл. V). Последняя вмѣстѣ съ тѣмъ служить характернымъ и классическимъ образцемъ *наступательной переправы* черезъ большія рѣки при средствахъ того времени. Вообще вдаваться въ крѣпостную войну на правомъ берегу Дуная и развить болѣе серьезныя операціи къ Балканамъ Румянцевъ не считалъ возможнымъ по недостатку силъ и совершенному незнанію Балканскаго театра [маршрутная съемка дороги отъ Рушука въ Царьградъ, исполненная Кноррингомъ, была единственною и то маршрутною картою Забалканскаго участка пути наступленія (см. планъ № 45 съ объяснительною запискою)]. Гуробальская операція не имѣла стратегическихъ результатовъ. Основная идея Румянцева — рядомъ побѣдъ у *подножья Балканъ* побудить Турцію подписать миръ, отнюдь не вдаваясь въ крѣпостную войну, — была выполнима только при полной свободѣ дѣйствій главнокомандующаго; а между тѣмъ, Румянцевъ, въ 1773 г., вынужденъ былъ исполнить повелѣніе Екатерины II и предпринять (въ іюнѣ) 1-ю переправу черезъ Дунай у Гуробаль, уступая требованіямъ изъ Петербурга. По переправѣ онъ вынужденъ былъ вдаться въ крѣпостную войну, поставивъ себѣ цѣлью захватить Силистрію. Одержавъ три побѣды надъ турками за Дунаемъ, онъ переправился обратно на лѣвый берегъ. Замѣчательною перепиской по этому вопросу лично съ императрицей, Румянцевъ въ 1774 г. успѣлъ доказать правильность отправныхъ началъ своего прежняго плана, возстановилъ полное довѣріе къ себѣ Государыни и получилъ наконецъ *полную мочь*, — одинъ изъ первыхъ, по его правиламъ, залоговъ побѣды. Вѣрный своей идеѣ — значенія главныхъ поисковъ, Румянцевъ, послѣ ряда искусно-направленныхъ частныхъ ударовъ, окончательно надломилъ силы турокъ и принудилъ ихъ заключить исторически знаменитый *Кучукъ-Кайнарджискій миръ*.

Затѣмъ дѣятельность Румянцева постепенно стѣснялась соперничествомъ *Потемкина*. До 1780 г. онъ успѣлъ подготовить главные средства для мирнаго завоеванія *Крыма*, но этимъ всецѣло воспользовался Потемкинъ, геніально и вполне

самостоятельно осуществивъ общія идеи Румянцева по заселенію южнаго края, по присоединенію Крыма, преобразованію нерегулярныхъ малороссійскихъ войскъ въ регулярныя, прочному соединенію ихъ въ одно цѣлое съ остальною арміею и новому устройству на югѣ поселенныхъ войскъ. До 1780 г. Румянцевъ имѣлъ еще довольно замѣтное вліяніе на *военно-административныя реформы* и на *обученіе войскъ*. Сущность взглядовъ его на эти отдѣлы заключается въ слѣдующемъ: 1) *Устройство вооруженныхъ силъ государства* должно быть строго соображено съ историческими и географическими особенностями Россіи, по которымъ мы «...мало сходствуемъ съ другими европейскими народами», а потому надо въ «*приличномъ только подражать...*» иностранцамъ. 2) Благосостояніе нашей арміи всецѣло зависитъ отъ благосостоянія народа, дающаго и людей, и деньги, а потому особенно важно, чтобы сберегать народныя силы (чтобы «...несоразмѣрнымъ и безповоротнымъ взиманіемъ не оскудѣть народъ»). 3) Соблюденіе *строгой соразмѣрности расходовъ на военныя потребности* съ другими государственными надобностями и *согласное дѣйствіе разныхъ управленій* — тоже одно изъ коренныхъ основаній, а безъ того — «или часть воинская будетъ въ нестроеніи и терпѣть недостатки, или (будутъ) другія чувствительныя угнетенія». 4) Возможно широкое развитіе *военныхъ школъ*. Въ частностяхъ его идеи мы замѣчаемъ: 1) по организаціи *пѣхоты*: а) Однообразіе устройства полка есть основаніе; но, въ виду важности всегда сохранить строевую цѣлость полка, Румянцевъ перешелъ къ организаціи *отдѣльных баталіоновъ* гренадеръ и егерей. б) Полковыя егерскія команды сведены (1770 г.) въ *отдѣльныя егерскіе баталіоны*, имѣя однако во всѣхъ прочихъ частяхъ арміи егерей въ каждой ротѣ. в) Придавая огромное значеніе *кадрамъ* запасныхъ частей для подготовки рекрутъ и находя для того совершенно недостаточнымъ кадры 2 слабыхъ ротъ на полкъ, Румянцевъ проводилъ идею реорганизаціи *гарнизонныхъ войскъ* въ духѣ современныхъ мѣстныхъ, проектируя три ихъ категоріи: *крѣпостныхъ* (собственно гарнизонныхъ) — для

пограничныхъ крѣпостей, вполне способныхъ слѣдовать на усиленіе полевыхъ; *губернскихъ*—исключительно для внутренней службы, и *запасныхъ*—отдѣльныхъ баталіоновъ для подготовки рекрутъ. Инвалидныя команды (съ цѣлью призрѣнія) не предназначались имъ на службу. 2) Въ *регулярной конницѣ*, которою командовалъ Румянцевъ послѣ 1-й Турецкой войны, онъ проводилъ все то, что способствуетъ *подвижности* и *силѣ удара холоднымъ оружіемъ*. Румянцевъ не допускалъ у себя тяжелаго снаряженія (кирасъ) и установилъ взглядъ на устройство легко-конныхъ полковъ, осуществленный Потемкинымъ. 3) Въ *артиллеріи* Румянцеву принадлежитъ идея уменьшенія калибровъ и устройства постоянныхъ батарей¹³⁾. Точно также ему принадлежитъ мысль *формированія постоянныхъ армій*, сообразно съ особенностями пограничнаго театра военныхъ дѣйствій, и соотвѣтственно этому — *дислокація арміи въ мирное время*¹⁸⁾. *Постоянные округа* комплектованія, по существу, остались такъ же, какъ и при Петрѣ I¹⁴⁾.

Съ 1775 года всѣ военные вопросы въ дѣйствительности начали переходить въ руки Потемкина и часто осуществлялись имъ иначе, чѣмъ предполагалъ Румянцевъ. Основанія устава строевой, сторожевой и полевой службы¹⁵⁾ менѣе всего измѣнены Потемкинымъ¹⁶⁾. Точно также имъ приняты и основанія Румянцева по *воспитанію и обученію* войскъ. Мы ихъ указали уже въ своемъ мѣстѣ (см. гл. II), но, однако, отмѣтимъ и здѣсь, въ общей сводкѣ, — главнѣйшее: рѣзкое отдѣленіе Румянцевымъ вопросовъ воспитанія отъ строеваго образованія. Принимая главнымъ основаніемъ, — «*душею службы*» — дисциплину, Румянцевъ установилъ и начало воспитанія, требуя для того *строгаго, непремѣнно однообразнаго и точнаго* исполненія *гарнизонной службы* и знаніе солдатами ихъ правъ и обязанностей. Утверждаясь на томъ правилѣ, что цѣлое не можетъ быть совершенно, если части между собою не согласованы, Румянцевъ, вступая въ командованіе войсками, сведенными изъ разныхъ дивизій по мирной дислокаціи, «*приводилъ наипервѣе въ одно стройное согласіе войска*» относительно уставныхъ по-

ложеній¹⁷⁾. Требуя точнаго знанія устава, онъ, однако, не допускалъ въ строевой и полевой службѣ мертваго его исполненія (какъ «слѣпой стѣнѣ», по Петровскому правилу), находя, что «въ арміи полки хорошими будутъ отъ полковниковъ, а не отъ устава, какъ бы быть имъ должно»¹⁸⁾. Поэтому Румянцевъ обращалъ самое серьезное вниманіе на назначеніе полковыхъ командировъ, «...сходственно со степенями чиновъ..., внимая на службу и на достоинство, (а не) на исканіе». *Одиночное обученіе*, какъ основаніе, выдѣлено Румянцевымъ (1771 г.) опредѣленно, обусловливая успѣхъ его отъ «трудолюбиваго примѣра» младшихъ начальниковъ и простоты устава. Строевой уставъ Румянцевъ упростилъ совершенно въ духѣ Петра I, а равно сдѣлалъ другія видоизмѣненія строя, отмѣченныя нами выше (см. II гл.).

*Сторожевая служба*¹⁹⁾ примѣнявшаяся до Румянцева крайне разнообразно, съ 1770 г. установлена однимъ общимъ положеніемъ. *Внутреннее охраненіе* образовали: *полевые* (дивизіонные), *знаменные* (полковые) и *отводные* (отъ конницы) караулы. *Полевые* (по 10 чел. съ роты и 2 ор. отъ полка) днемъ выставляли «пикеты» (дежурную часть) впереди лагеря и ночью содержали посты кругомъ бивака; *знаменные* (30 чел. отъ полка) — для внутренняго караула; *отводные*, какъ прямое дополненіе полевыхъ карауловъ, ставились на 300—400 шаговъ впереди пикетовъ, въ числѣ не менѣе 5 постовъ, высылая разъѣзды для наблюденія кругомъ лагеря. *Внѣшнее охраненіе* опредѣлялось каждый разъ особо съ соблюденіемъ слѣдующихъ общихъ основаній: а) районъ охраненія и пункты для укрѣпленій назначались главною квартирою арміи или отряда; б) войска для занятія передовыхъ пунктовъ выдѣлялись изъ особыхъ «резервовъ», по опредѣленію ордеръ-дебаталія. Порядокъ смѣны, приѣма парламентаровъ, дезертировъ и т. п., устройство маяковъ, «дабы зажженіемъ ихъ судить... и о числѣ...» наступающаго непріятеля, опредѣлены точно²⁰⁾. *Лагерное мѣсто* должно, между прочимъ, удовлетворять основному положенію: блюсти «здоровье надъ здоровыми». *Боевой порядокъ* Румянцева (окончательно 1788 г.)

принялъ слѣдующій видъ: онъ состоялъ изъ *главныхъ силъ* (армейскій корпусъ), *авангарда*, *аррьергарда* и *2 резервныхъ* («запасныхъ») *корпусовъ*, образованныхъ изъ отдѣльныхъ баталіоновъ (гренадерскихъ, егерскихъ); авангардъ и аррьергардъ составляли въ бою правое и лѣвое крыло центра (главнаго корпуса), располагавшагося обыкновеннымъ линейнымъ порядкомъ или отдѣльнымъ каре; запасные же корпуса назначались для дѣйствія по особому каждый разъ указанію главнокомандующаго: а) *въ походъ* — для передовой службы, б) *въ бою* — по обстоятельствамъ даннаго случая.

Вотъ главнѣйшій перечень тѣхъ фактовъ, которые дали основаніе на общее заключеніе о значеніи Румянцева въ исторіи военного искусства. Ближайшее изученіе намѣченныхъ выше образцовъ его дѣятельности, между прочимъ, подробнѣе выяснитъ его идеи и главныя руководящія основанія стратегіи и тактики. Краткій же очеркъ операцій Румянцева съ 1787—1788 г. на Бугско-Днѣстровскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ связи съ австрійцами — выяснитъ его оригинальность сравнительно съ операціями послѣднихъ, — разницу русской стратегии съ господствовавшею тогда въ З. Европѣ кордонною системою.

Ларо-Каульская операція 1769—1770 г. есть классическій образецъ наступательныхъ дѣйствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, — періодъ, гдѣ новыя начала русскаго военного искусства получили наиболѣе прочное развитіе.

Графъ Румянцевъ принялъ 1-ю армію отъ Голицына въ концѣ 1769 г. въ окр. Хотина. Изъ 180,000 полевыхъ дѣйствующихъ войскъ ²¹⁾, по Высочайшему докладу президента Военной коллегіи, графа Захара Чернышева, отъ 22-го декабря 1769 г., на 1770 г. назначено въ дѣйствующую армію ²²⁾: 4 гренадерскихъ полка, 51 мушкетерскихъ, 4 кирасирскихъ, 18 карабинерныхъ, 13 драгунскихъ и гусарскихъ и три полка артилеріи. *Всѣхъ сражающихся* 4,268 офицеровъ, до 124,620 нижнихъ чиновъ и *несражающихся* 19,770; всего до 148,000 съ 40,000 разныхъ «*нерегулярныхъ*» войскъ и съ погонщиками до 197,000.

Полтораста тысячъ были распределены Военною коллегіею на две арміи и четыре отдѣльных корпуса:

1-я армія графа Румянцева—32 полка пѣхоты, 14 полковъ конницы, 5 гусарскихъ, 162 орудій; всего сражающихся до 71,000 и нерегулярныхъ 9,000 (а всѣхъ съ погонщиками и пр. до 96,000). 2-я армія графа Панина — 14 полковъ пѣхоты, 4 полка конницы, 5 гусарскихъ и 97 орудій; всего сражающихся до 33,500 и нерегулярн. 2,000. Крымскій корпусъ—3 полка пѣхоты, 1 полкъ конницы, 4 гусарскихъ, 97 орудій; всего сражающихся до 7,500 и нерегулярн. 14,000. Польскій корпусъ (Веймарна)—5 полковъ пѣхоты, 5 полковъ конницы, 38 орудій; всего сражающихся до 13,000 и нерегулярн. 2,500. Кубанскій (Медема)—1 рота пѣхоты, 4 эскадрона, 4 орудія; всего сражающихся до 600 человекъ и нерегулярн. 12,000. Закавказскій (Тотлебена)—1 полкъ и 1 рота пѣхоты, 4 эскадрона, 12 орудій; всего сражающихся до 3,000 и нерегулярн. 500 человекъ.

Этотъ расчетъ Высочайшаго доклада, относительно числа частей, входившихъ въ составъ каждой арміи и корпусовъ, въ точности исполненъ и представляетъ данныя для положительныхъ выводовъ ²³⁾.

1) Въ первую Турецкую войну въ Россіи въ первый разъ формируются нѣсколько армій и отдѣльных самостоятельныхъ корпусовъ, предназначенныхъ для дѣйствія на главномъ и смежныхъ второстепенныхъ театрахъ по одному общему плану, вѣрнѣе, по одной общей основной идеѣ. Изъ 128,000 до 104,000 чел. предназначено для дѣйствій на главномъ театрѣ и только до 24,000 на второстепенныхъ.

2) Войска, назначенныя для второстепенныхъ дѣйствій строго распределяются по стратегической важности второстепенныхъ театровъ: въ Польшу — около 13,000; Крымскій корпусъ — 7,500 и проч.

На крайніе, очень отдаленные фланги въ единовѣрные, но почти неизвѣстные намъ края, бывшіе подъ турецкимъ игомъ (Грецію, Имеретію, Грузію и Мингрелію), впервые высылаются очень слабые отряды, съ цѣлью служить лишь

кадрами для образованія войскъ изъ мѣстнаго населенія, на ихъ средства. Этою мѣрою полагалось осуществить еще идею Петра I, впервые прочно установившаго начало Восточнаго вопроса, и воспособить единовѣрцамъ освободиться отъ турецкаго ига ихъ собственными силами. Кромѣ того, ближайшею цѣлью этой диверсіи было отвлечь силы турокъ отъ главнаго театра ²⁴⁾ и тѣмъ облегчить достиженіе конечной и вполнѣ опредѣленно поставленной цѣли войны — получить: 1) «свободное мореплаваніе на Черномъ морѣ», и 2) «прочныя границы со стороны Польши» ²⁵⁾.

3) *Нерегулярныя войска* (въ 40,000, а по другимъ свѣдѣніямъ 56,000), бывшія въ такомъ же числѣ въ Семилѣтнюю войну только на бумагѣ, *дѣйствительно призываются на службу*. Причемъ едва половина лучшаго элемента служитъ при главной арміи, а половина (менѣе дисциплинированная) — на второстепенныхъ.

4) *Въ тылу арміи* оставлены *запасныя войска* (для обученія рекрутъ) въ числѣ *111 ротъ* (11-ья и 12-ья роты пѣхотныхъ полковъ) въ очень слабомъ составѣ. Онѣ сосредоточены въ пяти пунктахъ, значительно удаленныхъ (кромѣ одного) отъ театра войны, причемъ часто на нихъ возлагалась и роль резервныхъ войскъ — *тыловая служба*.

5) *Для охраненія сѣверо-западной границы* и какъ резервъ Польскаго корпуса, назначены: 1 кирасирскій полкъ, 2 мушкетерскихъ полка и «легіонъ» (небольшой отрядъ изъ трехъ родовъ оружія).

6) *Для внутренней и пограничной службы* (кромѣ неподвижныхъ гарнизоновъ) въ Европейской Россіи и Сибири — 8 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ, совершенно разстроенныхъ прежнею организаціею, и, наконецъ,

7) *Гвардія* почти въ полномъ составѣ (до 10,000) составляла послѣдній резервъ.

Въ частности, къ 20-му мая 1770 г. всѣ силы, назначенныя въ составъ *1-й арміи*, были распределены по отрядамъ слѣдующимъ образомъ:

1) *Главныя силы 1-й арміи*, подъ личнымъ начальствомъ

Румянцева, въ составѣ: 41 баталіона пѣхоты, 50-ти эскадроновъ конницы и 97-ми орудій; всего здоровыхъ до 26,000 *человѣкъ*.

2) *Молдавскій корпусъ* Штофельна (а затѣмъ Репнина),— 24 баталіона пѣхоты, 5 гусарскихъ полковъ; здоровыхъ до 13,500 *человѣкъ*.

3) *Хотинскій отрядъ* Николая Глѣбова—12 баталіоновъ; на лицо здоровыхъ до 2,500 *человѣкъ*.

4) *Тыловой — польскій корпусъ* Эссена — 6 баталіоновъ пѣхоты и 20 эскадроновъ кавалеріи — всего до 4,000. *Казачьихъ войскъ* (почти всѣ въ передовомъ корпусѣ) не болѣе 9,000, а всего въ 1-й линіи до 46,000 *регулярныхъ* (изъ коихъ строеваго элемента не менѣе 40,000) и самое болѣе 9,000 *казаковъ*, всего до 55,000.

Въ тылу арміи цѣлыми частями было всего не болѣе 6,000 (Эссена и Глѣбова), а всѣ прочія въ командировкахъ въ Россіи и, главнымъ образомъ, по разнымъ мѣстечкамъ Волыни и Подоліи, гдѣ было болѣе 21,000 чел. Больныхъ всего до 4,000; погонщиковъ — до 3,500; итого вся армія была въ составѣ—до 90,000 *человѣкъ*. Разница противъ расчетовъ графа Чернышева была около 6,000 *человѣкъ*.

Эта разница дѣйствительнаго состоянія войскъ съ «*коллежскимъ*» расчетомъ отнюдь не можетъ быть отнесена къ неумѣлой и неэнергичной дѣятельности графа Захара Чернышева. Напротивъ того, президентъ Военной коллегіи первыхъ лѣтъ царствованія Екатерины II поражаетъ разумностью своихъ мѣръ, своею энергіею, точностью и замѣчательною настойчивостью въ осуществленіи реформъ 1763 г.²⁶). Главныя причины разницы коллежскаго расчета съ дѣйствительностью заключались: 1) въ *несовершенствѣ системы пополненія арміи нижними чинами*, сдѣлавшей, однако, огромный шагъ впередъ (*рекрутскія депо* и идея подготовки молодыхъ солдатъ кадрами непременно для своихъ полковъ), и 2) не зародившееся еще сознаніе необходимости особой категоріи войскъ для службы въ тылу арміи,—*войскъ резервныхъ*. Хотя войска Эссена не-

суть подобную службу, но, какъ увидимъ, это обусловлено особыми причинами.

Въ общемъ выводѣ при графѣ Чернышевѣ, русская военная администрація сдѣлала значительный шагъ впередъ. Напримѣръ, *мобилизація* въ первую Турецкую войну (кромѣ артилеріи, по винѣ графа Орлова) является своего рода образцовою ²⁷⁾.

Театръ военныхъ дѣйствій Ларго-Кагульской операціи граничить на сѣверѣ — линіею по южную сторону Полѣсья отъ Кіева до Львова; на западѣ — верховьемъ Днѣстра, Карпатами и рѣкою Ольтою; на югѣ — Дунаемъ, отъ Краевского баната до устья; на востокѣ — берегомъ Чернаго моря и Днѣпромъ до Кіева (планъ № 40). Юго-восточный уголъ этого пространства между Днѣпромъ (отъ Кременчуга почти до Кизикермена), рѣкою Синюхою и условною линіею, восточнѣе низовія Буга (*«старая граница съ Турціею»* на планѣ № 40) ²⁸⁾ принадлежалъ Россіи (Новая Сербія). Сѣверный участокъ театра войны (до Днѣстра и рр. Ягорлыкъ-Синюха) составляли польскія воеводства: Кіевское, Волинское, Русское, Подкуція (у Самбора), Подолія и Брацлавское, — древне-русская земля, помнившая свою исторію. Западная половина (отъ Днѣстра, до участка Ягорлыкъ-Бендеры, по Пруту и Серету) принадлежала Молдавіи, смотрѣвшей на покровительство Россіи, какъ на единственное средство спасенія отъ турецкаго ига, а восточная (*«Коджибейская Татарія»* и Бессарабія) была населена союзниками турокъ, — татарами, всегда готовыми къ поголовному вооруженію, но исключительно съ цѣлью легкой личной наживы. Наконецъ, полоса по среднему Дунаю (Валахія) представляла отдѣльную тѣснину между Дунаемъ и горами, входъ въ которую съ востока прикрывался устьемъ Серета (до окр. Фокшаны). Эти ворота въ Валахію прикрывались турецкою крѣпостью Браиловомъ и слабо-укрѣпленнымъ Галацомъ. Устье Дуная и страна на востокъ отъ р. Прута (до ур. *Рабая Могила*) имѣли важнѣйшее стратегическое значеніе, во-первыхъ, потому, что турки владѣли здѣсь нѣсколькими укрѣпленными пунктами.

на берегахъ Дуная (Браиловъ, Исакача, Килия, Измаилъ, Тульча), и во-вторыхъ, здѣсь проходили кратчайшіе пути для совмѣстныхъ дѣйствій татаръ съ турками и для связи съ Аккерманомъ, Бендерами и Очаковомъ, занятыми турецкими гарнизонами. Восточные пути были чрезвычайно важны для турокъ и потому, что представляли имъ огромныя выгоды пользоваться всесторонними услугами своего флота, господствовавшего на Черномъ морѣ. Доступъ къ этому стратегически важному участку Дуная съ сѣвера, до втораго Троянова вала (отъ верхняго Кагула до устья р. Когальника), былъ постепенно стѣсняемъ съ запада австрійскими владѣніями и горами, клиномъ подходившими къ началу этого вала. Такимъ образомъ, наступающій съ сѣвера постепенно втягивался какъ бы въ мѣшокъ между горами и моремъ; армія наступающаго стѣснялась въ маневрахъ теченіемъ Прута и Серета, а южнѣе — вторымъ Трояновымъ валомъ, заливами Дуная; огромныя озера—Кагуль, Ялпухъ и др. дѣлали мѣстность крайне пересѣченною, вызывали особую осмотрительность при наступленіи, тѣмъ болѣе, что устье Дуная было въ рукахъ турокъ.

Планъ Ларго-Кагульской операціи вырабатывается Румянцевымъ на мѣстѣ съ нѣкоторою постепенностью, въ зависимости отъ его личнаго знакомства съ главными данными обстановки: силами и свойствами непріятеля, его положеніемъ и особенностями Придунайскаго театра военныя дѣйствій. Въ началѣ кампаніи мы не имѣли вѣрныхъ данныхъ даже о Молдавіи ²⁹⁾, а о Задунайской сторонѣ не знали и до конца войны ³⁰⁾. Въ 1773 г. Румянцевъ, напримѣръ, почти наканунѣ первой переправы черезъ Дунай, настоятельно требуетъ отъ Потемкина первыхъ данныхъ о Силистріи ³¹⁾; о первой же съемкѣ и то всего одного Балканскаго прохода, исполненной оберъ-квартирмейстеромъ (отряда Потемкина) Кноррингомъ, мы уже замѣтили (см. пл. 45).

Съ 22-го января 1769 года «совѣтъ» при дворѣ Екатерины II ³²⁾ открылъ свои засѣданія, какъ постоянное высшее государственное учрежденіе, существовавшее все время ея царствованія, имѣвшее совѣщательный характеръ

по всѣмъ важнѣйшимъ военнымъ вопросамъ. Планъ кампаніи 1769 года, составленный для дѣйствія 1-й арміи Голицына между Днѣпромъ и Днѣстромъ, между прочимъ, доказываетъ, что «совѣтъ» сперва строго придерживался программы составленія плана кампаніи Елизаветинскаго гофкрихсрата (конференціи). Приѣмъ составленія плана былъ тотъ же, т. е. рядъ *предположеній* о вѣроятнѣйшихъ способахъ дѣйствія противника и соотвѣтственно тому опредѣленный способъ дѣйствій арміи на каждый случай. Роль главнокомандующаго была ничтожна. Несмотря на это, «совѣтъ» Екатерины II имѣетъ рѣзкія отличія отъ конференціи.

Съ развитіемъ военныхъ дѣйсгвій на нѣсколькихъ театрахъ было важно распредѣлить силы сообразно обстоятельствамъ, назначить частныя цѣли соотвѣтственно общей идеи операціи; короче, *объединить власть главнокомандующихъ*, самостоятельно дѣйствующихъ на нѣсколькихъ театрахъ, а иногда и на одномъ (Румянцевъ и Панинъ, 1770 г.). Екатерина II ясно понимала, что все это должно было исходить отъ центральной Верховной власти. Твердо рѣшивши вести войну русскимъ умомъ (безъ совѣтовъ иноземцевъ)³³, не уклоняться лично, на сколько было возможно, въ разрѣшеніи трудныхъ основныхъ вопросовъ, а главное, устранить взаимную вражду членовъ совѣта, она считала прежде всего нужнымъ выяснить себѣ сущность дѣла, а потомъ и допустить свободный обмѣнъ мыслей въ своемъ присутствіи по спеціальнымъ вопросамъ и мѣрамъ для изысканія средствъ для веденія войны³⁴). Геній Екатерины II скоро, однако, подсказалъ, что нельзя связывать рукъ главнокомандующему, а потому Румянцеву, въ самомъ непродолжительномъ времени, она предоставила право непосредственно сноситься съ нею³⁵) и право измѣнять утвержденный планъ.

Все это хотя и оправдывало существованіе «совѣта» и отчасти ослабляло вредное его вліяніе, но отнюдь не уничтожало основныхъ недостатковъ всѣхъ гофкрихсратовъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого въ данномъ случаѣ было то, что на Дунайскомъ театрѣ въ 1770 году оперировали

двѣ арміи (Румянцева и Панина), независимыя другъ отъ друга, хотя и тѣсно связанныя одною операціонною идеею. Родовыя связи Панина вынудили Румянцева быть осторожнымъ въ прямомъ указаніи на крупное неудобство ³⁶⁾ независимаго положенія 2-й арміи, и ему пришлось принять это положеніе, какъ неизбежное зло ³⁷⁾, оперировать, рассчитывая только на свои силы.

Графъ Румянцевъ былъ назначенъ главнокомандующимъ главною (1-ю) арміею въ половинѣ августа 1769 года ³⁸⁾, Екатерина II и другіе находили, что войска покрыли уже себя славою; Государыня высоко цѣнила боевыя доблести арміи, гордилась ими: «Мои солдаты идутъ на варваровъ, какъ на свадьбу ³⁹⁾», говорила ова. Всѣ приписывали неудачу подъ Хотиномъ только неспособности Голицына. Екатерина II въ собственноручномъ письмѣ къ Румянцеву прямо высказала увѣренность, что съ такимъ войскомъ, онъ, при его дарованіяхъ, не только возвратитъ съ избыткомъ потерянное отступленіемъ Голицына отъ Хотина, но скоро достигнетъ и новыхъ побѣдъ надъ беспорядочною толпою безчисленнаго непріателя ⁴⁰⁾.

Румянцевъ, не зная еще о состоявшемся его назначеніи на мѣсто Голицына, опредѣленно и рѣзко отзывался о нашихъ операціяхъ подъ Хотиномъ. Онъ не понималъ его стремленія овладѣть крѣпостью, не разбивъ полевой арміи турокъ.

17-го сентября Румянцевъ, съ небольшимъ конвоемъ малороссійскихъ казаковъ, прибылъ къ арміи ⁴¹⁾. Къ этому времени обстановка рѣзко измѣнилась. До августа 1769 г. Голицынъ строго придерживался даннаго ему плана и дѣйствовалъ подъ Хотиномъ крайне нерѣшительно. 29-го августа ему удалось нанести сильный ударъ туркамъ подъ этою крѣпостью; 9-го сентября непріатель окончательно бѣжалъ отсюда, и оставленная крѣпость была занята русскими. Не имѣя средствъ для устройства переправы чрезъ Днѣстръ, Голицынъ ограничился высылкою генерала Эльмпта съ гренадерскими и легкими войсками для занятія Яссы. Эльмптъ, однако, не воспользовался паникою, охватившею турецкую армію. Хотя 26-го онъ свободно

занялъ Яссы, но выслалъ лишь наблюдательные отряды за бѣгущими турками. 4-го октября, оставивъ Прозоровскаго съ четырьмя баталіонами гренадеръ и егерей въ Яссахъ, Эльмптъ двинулся обратно къ Хотину. Румянцевъ тотчасъ замѣтилъ этотъ непоправимый промахъ Эльмпта ⁴²). Молдавія, встрѣтившая русскія войска, какъ избавителей, теперь оставалась открытою, какъ со стороны Дуная (откуда свободно могли перейти въ наступленіе оправившіеся отъ паники турки), такъ и со стороны татаръ, отъ Бендеръ и Аккермана. Ограничиваясь занятіемъ Яссъ, имѣвшихъ только нѣкоторое политическое значеніе, туркамъ предоставлялось главное—полная свобода свирѣпыхъ дѣйствій въ княжествахъ и связь съ татарами восточнѣ Прута. Наконецъ, не имѣя прочнаго положенія въ устьяхъ Прута и Серета, приходилось бы всю зиму оставаться, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ.

Въ зависимости отъ этихъ главныхъ данныхъ обстановки, Румянцевъ, недовольный генераль-квартирмейстеромъ Эльмптомъ, отправилъ его вмѣсто себя ⁴³) въ Петербургскій «совѣтъ», для переговоровъ относительно плана будущихъ операцій, и узнавъ (вѣрнѣе, угадывая) основныя директивы, поставилъ себѣ ближайшею цѣлью: сильнымъ передовымъ корпусомъ прочно занять Молдавію и подготовить, въ зависимости отъ обстоятельствъ, наивыгоднѣйшее стратегическое положеніе для наступательныхъ операцій весною 1770 г. Главныя силы своей арміи (значительно разстроенныя беспорядочными дѣйствіями 1769 г.) Румянцевъ рѣшилъ расположить подъ прикрытіемъ Днѣстра и Хотина въ возможно большей боевой готовности не только къ началу весенняго похода, но и для поддержки, въ случаѣ крайности, передовыхъ своихъ войскъ даже зимою. Постановка этихъ цѣлей лишь въ основаніи соотвѣтствовала намѣреніямъ «совѣта». Еще въ сентябрѣ 1769 г. лично Екатерина II указала, что для рѣшительныхъ дѣйствій въ Молдавіи надо взять Бендеры ⁴⁴). Въ Петербургѣ было окончательно рѣшено ⁴⁵): 2-й арміи, Панина, вести правильную осаду Бендеръ, а 1-й — прикрыть эту осаду. Такимъ образомъ отъ Румянцева зависѣлъ только способъ прикрытія

этой осады. Румянцевъ, вѣрный своему принципу имѣть главнымъ предметомъ подвижную силу непріятеля,—рѣшилъ 1-й арміи наступать «...*между Прутомъ и Серетомъ, имѣть на Прутъ мосты и не допустить (воспрепятъ) непріятелю свободный переходъ на сю (лѣвую) сторону Дуная, какъ отъ Браилова и Исаки, такъ и черезъ Валахію отъ стороны Видуина и Орсовы* ⁴⁶⁾. Независимо отъ простоты, ясности и замѣчательной сообразности съ обстановкою, эта основная идея плана Румянцева замѣчательна и тѣмъ, что путемъ рѣшительнаго наступленія онъ полагалъ не только «облегчать осаду» Бендеръ, но и привлечь часть излишне сильнаго осаднаго корпуса къ полевымъ дѣйствіямъ (*«тогда бы на оную крѣпость часть только войскъ 2-й арміи могла экспедицію производить, а прочія удобно бы подвинуть къ дѣйствію на Дунай»* ⁴⁷⁾), т. е. этимъ хотѣлъ исправить существенный недостатокъ плана Петербургскаго «совѣта»: назначеніе излишнихъ силъ 2 арміи Панину съ пассивною цѣлью дѣйствія.

Для осуществленія своей основной идеи операціи Румянцевъ находилъ нужнымъ совершенно очистить Молдавію отъ турокъ, занять Браиловъ и Галацъ, что и было поставлено главною цѣлью генералу Штофельну.

Дѣйствія передоваго корпуса открылись при первой къ тому возможности, еще въ 1769 г. 30-го октября генералъ Штофельнъ получилъ общее начальство надъ всѣми передовыми войсками, усиленными пятью пѣхотными полками изъ главной арміи ⁴⁸⁾ и главное начальство въ краѣ, занятомъ нашими войсками. Штофельну (имѣвшему огромный боевой опытъ въ Семилѣтнюю войну) было поставлено цѣлью ⁴⁹⁾ продвинуться къ Нижнему Дунаю, очистить страну отъ оставшихся, по слухамъ, на лѣвомъ берегу Дуная турецкихъ войскъ и захватить *Браиловъ и Галацъ*. Затѣмъ, не вдаваясь ни въ какія дальнѣйшія подробности, требуя широкаго развитія развѣдокъ (малыхъ, частныхъ поисковъ) какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи ⁵⁰⁾, Румянцевъ прямо оговариваетъ, что въ отношеніи всѣхъ подробностей, частныхъ исполненій, онъ «не связываетъ ему руки», а предоставляетъ полную свободу

дѣйствій для достиженія главной цѣли, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій *). Штофельну предписано также зорко наблюдать за татарами восточнѣ Прута; укрѣпить важные пункты въ Молдавіи, какъ для прикрытія устраиваемыхъ магазиновъ, такъ и для связи отдѣльныхъ частей арміи съ главною. По отношенію къ населенію указано стремиться привлечь его на службу въ ряды легкихъ войскъ корпуса. Вообще, главное управленіе вновь занятымъ краемъ (Молдавіею) ввѣрялось во всѣхъ отношеніяхъ начальнику передовыхъ войскъ (сначала Штофельну, потомъ Репнину), но и въ этомъ случаѣ только намѣчены главныя основанія. Мѣстному правительству («дивану», члены котораго утверждены Румянцевымъ)

*) Это замѣчательное мѣсто предписанія Штофельну именно въ отношеніи выясненія Румянцевскихъ принциповъ изложено такъ: «Не хочу я (оговариваетъ Румянцевъ)... подробностями... ниже предположеніями на возможные только случаи, противъ коихъ разумный предводитель войскъ самъ знаетъ сохранять предосторожности — связывать вамъ руки, но по той довѣренности и надежѣ, которая смѣло (и) кладу на искусство и способности... васъ отличающія». («Описанія док... арх. мин. юст.», т. VII, стр. 229). Это было прямою противоположностью основаній плана, даннаго «совѣтомъ» Голицыну въ 1769 г., который именно и состоялъ изъ «предположеній» на вѣроятные «случаи». Позднѣе (1773 г.) Румянцевъ въ полной мѣрѣ развиваетъ свою мысль, обобщаетъ главнѣйшія условія, которыя должны быть положены въ основаніе плана операціи, образцово веденною кампаніею 1774 г. доказываетъ правильность своихъ основныхъ стратегическихъ положеній, установленныхъ именно Румянцевымъ въ русскомъ военномъ искусствѣ. Чтобы дать цѣлое понятіе, въ настоящемъ случаѣ мы можемъ коснуться лишь сущности этого вопроса. Первая переправа черезъ Дунай у Гуробалъ 1773 года была предпринята по плану, составленному въ Петербургѣ и по личному требованію Екатерины II. Румянцевъ уступилъ. По переправѣ, онъ вынужденъ былъ отказаться отъ важнѣйшей цѣли—непріятельской арміи и обратился къ Силистріи, но, несмотря на частныя побѣды, отступилъ обратно на лѣвый берегъ Дуная. Неудача задѣла Румянцева за живое. Онъ, въ своей замѣчательной перепискѣ съ Екатериною II 1773 г. *), вполне определенно высказываетъ свой общій взглядъ на основныя условія составленія плана операцій. Въ зависимости отъ самыхъ серьезныхъ причинъ, Румянцевъ въ 1773 г. не находилъ никакой возможности развить рѣшительное наступленіе значительными силами на правомъ берегу Дуная. Онъ полагалъ единственно соотвѣтственнымъ способомъ дѣйствія — это рядомъ сильныхъ пораженій турецкихъ армій между Дунаемъ и предгоріями невѣдомыхъ никому Балканскихъ горъ, не дать туркамъ опомниться и заставить подписать требуемыя условія мира. Для этого

*) Письма Румянцева напечатаны въ «Чтеніяхъ...» 1865 г., т. II, а отвѣтныя письма Екатерины II въ «Сборникѣ Рус. Имп. Общ.», т. XIII. Въ цѣломъ эта переписка есть у Занкина: «Анекдоты, объясняющіе духъ... Румянцова...», изд. 1811 г. Здѣсь, между прочимъ, есть замѣчательное письмо Екатерины отъ 8-го сентября, котораго нѣтъ въ «Сборникѣ Рус. Имп. Общ.». Мы напечатали его въ IV вых. «Сборника военно-историческихъ матеріаловъ».

предоставлено право управлять страной по «своимъ обрядамъ». Русскіе должны были удалаться отъ всякаго излишняго «отягощенія» страны и осмотрительно пользоваться средствами безъ того разореннаго края. Но при всемъ томъ твердость русской власти была поставлена на первый планъ; начальникъ передоваго отряда могъ свободно смѣщать и назначать вновь членовъ дивана, даже устраивать новыя учрежденія, но имѣя всегда въ виду главное—интересы русскаго правительства. Предсѣдателемъ въ диванѣ назначался особый генералъ, по выбору Румянцева (Черновичъ), но вполнѣ подчиненный Штофельну. Для наблюденія за сборомъ доходовъ назначенъ особый русскій офицеръ. Эти общія положенія развиваются въ послѣдствіи Румянцевымъ въ зависимости отъ ближайшаго личнаго знакомства его съ дѣломъ ⁵¹⁾ и по своему стремленію имѣть на первомъ планѣ достоинство и интересъ русской власти, представляютъ неизмѣримую разницу съ мѣрами по управленію нами Восточною Пруссіею съ 1758 — 1762 г. ⁵²⁾.

Главную армію, подраздѣленную на три дивизіи и резервъ, въ составѣ 8-ми гренадерскихъ баталіоновъ, 3-хъ гренадерскихъ и 22-хъ армейскихъ полковъ, 12-ти полковъ регулярной конницы и 103 орудій полевой артиллеріи (всего 58 баталіоновъ, 60 эскадроновъ и 103 орудія), Румянцевъ

Румянцевъ находилъ необходимымъ отнюдь не стѣснять его планами и другими требованіями, не затягивать переговоровъ, наконецъ, предоставить ему право заключить миръ; не выжидать для этого дипломатовъ изъ С.-Петербургa, а самому рѣшить и политику, что и разрѣшено въ 1774 г. Вотъ въ этомъ-то послѣднемъ случаѣ Румянцевъ высказываетъ (28-го октября 1773 г. «Чтенія...» 1865 г., т. II, стр. 292), что планъ операцій долженъ во всѣхъ случаяхъ строго соответствовать обстановкѣ, имѣть въ виду лишь ближайшую цѣль, предоставляя полную мочь полководцу. «Планы, пишетъ Румянцевъ, обыкновенно дѣлаемые въ началѣ... войны... въ началѣ кампаніи для согласныхъ движеній и содѣйствій предполагаемыхъ отъ разныхъ и дальнихъ пунктовъ, или въ общемъ дѣлѣ съ союзниками..., бывають подвержены верѣдкѣ перемѣнѣ, но при сближеніи къ непріятелю дается тогда искусству военно-начальника располагать дальнѣе предпріятія, по видимой на то время удобности и предстоящимъ обстоятельствамъ... Дѣйствія на будущее время, по моему мнѣнію, зависятъ болѣе отъ случаевъ и начальнаго на то время усмотрѣнія, ибо сіи послѣдніе часто открываютъ путь къ знаменитымъ предпріятіямъ, нежели великія предположенія»...

отодвинулъ къ сѣверу отъ Хотина (занятаго нашимъ гарнизономъ) и расположилъ на зимнихъ квартирахъ между Збручемъ и Бугомъ на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ въ Семилѣтнюю войну. Еще въ 1758—1759 гг. Румянцевъ опредѣленно высказалъ Фермору всю несообразность господствовавшей тогда *кордонной системы*⁵³⁾ и въ 1769—1770 гг. онъ уже рѣзко переходитъ къ совершенно инымъ началамъ зимняго квартирнаго размѣщенія войскъ. Они отличаются отъ прежнихъ: 1) значительно большею сосредоточенностью; 2) тѣсною связью между порядкомъ размѣщенія войскъ на квартирахъ и опредѣленнымъ боевымъ порядкомъ (ордеръ де-баталь) (см. пл. 47), и 3) мѣрами охраненія квартирнаго раіона самостоятельными отрядами, выдвинутыми на значительное разстояніе впередъ и на фланги⁵⁴⁾.

Ордеръ де-баталь 1769—1770 гг. на общемъ сборномъ пунктѣ былъ установленъ и объявленъ Румянцевымъ войскамъ для двухъ положеній (см. планъ 47-й): 1) для расположенія лагеремъ, и 2) для боя. Первый изъ нихъ представлялъ обыкновенный линейный порядокъ съ внутреннимъ резервомъ, изъ коего по три баталіона гренадеръ прикрывали наружные фланги и закрывали пространство между линіями; такимъ образомъ, образовалось продолговатое каре, сохранившее полное удобство къ переходу въ обыкновенный линейный строй, въ три линіи (считая внутренніе резервы); четвертую линію образовала конница. Ордеръ де-баталь для боя отличается тѣмъ, что армія подраздѣлялась на центръ,—главныя силы (армейскій корпусъ) и два фланга (правый и лѣвый); такимъ образомъ строились три отдѣльныя каре. Артилерія, главною массою, придавалась армейскому корпусу, а меньшею частью—флангамъ. Къ этимъ порядкамъ и приспосаблиется квартирное размѣщеніе Румянцева. Его армія въ помянутомъ выше составѣ была расположена⁵⁵⁾ въ четыре линіи и особый резервъ; изъ нихъ первую линію образовала пѣхота и артилерія; вторую и третью—пѣхота, и четвертую—конница. Резервъ занималъ особый раіонъ. *Пѣхотныя* линіи образовались изъ одинаковаго числа полковъ и баталіоновъ (четыре бата-

ліона гренадеръ и 14 баталіоновъ мушкетеръ) съ артилерією. Особый резервъ былъ въ составѣ двухъ баталіоновъ гренадеръ и двухъ баталіоновъ мушкетеръ. Вся конница вназадѣ въ четвертой линіи. По этому общему распредѣленію первая линія съ артилерією заняла селенія (пл. № 40) отъ Грудека (Сатанова) въ Бару; вторая—Журавлинцы — Деражня; третья—Николаевъ—Летичевъ (гдѣ и главная квартира); четвертая — по Бугу до Хмѣльника, наконецъ, резервъ (Гр. Ал. Потемкина) между Деражною и Летичевомъ. Въ строевомъ же отношеніи войска оставались подъ начальствомъ своихъ начальниковъ дивизій: *центр*—1-я дивизія — *Олиця*, 24 баталіона, 20 эскадроновъ, 40 орудій; *правый фланг*—генераль-поручика Салтыкова (замѣщеннаго весною Племянниковымъ)—15 баталіоновъ, 15 эскадроновъ и 25 орудій; *лѣвый фланг* князя Н. Репнина, того же состава. Артилеріи (2-й дивизіи) 25 орудій въ Сатановѣ, 40 ор. (1-й дивизіи) въ Ермолинцахъ, 25 ор. (3-й дивизіи) въ Барѣ и 18 орудій — при резервѣ. Квартирный районъ имѣлъ протяженіе всего 70—80 верстъ по фронту и до 40 въ глубину. Резервъ и отдѣльные гренадерскіе баталіоны предоставляли возможность, въ случаѣ надобности, усилить передовыя войска, не разстраивая установленной связи между квартирнымъ и боевымъ порядкомъ, а также не дробить полковъ. Передовыя войска, всего въ составѣ 8 баталіоновъ гренадеръ, 3-хъ баталіоновъ егерей, 7 пѣхотныхъ и всѣхъ гусарскихъ полковъ, были всецѣло подчинены генералу Штофельну ⁵⁶⁾ и заняли: на правомъ флангѣ Подкуцію (верх. Днѣстра, Стрия и Прута), центромъ Хотинъ—⁵⁷⁾ и лѣвымъ флангомъ по линіи Могилевъ—Брацлавъ, съ поддержкою у Браилова и Межирова, имѣя казаковъ отъ Ямпольа до Гранова, гдѣ установилась связь съ постами 2-й арміи *).

*) Особенности размѣщенія войскъ Румянцева тотчасъ были замѣчены въ Петербургѣ, и даже канцлеръ графъ Никита Панинъ, по дружбѣ, замѣтилъ Румянцеву излишнюю сосредоточенность и невозможность поддержать связь направо съ Веймарномъ и налѣво съ его братомъ, Петромъ Панинымъ. Отвѣтъ Румянцева («Чтенія» 1865 г., т. I, стр. 231) поясняетъ взглядъ фельдмаршала на «причины краткаго помѣщенія арміи, которыя превозмогли въ моемъ разсудкѣ надъ пространствомъ».

1-го ноября армія Румянцева выступила на зимнія квартиры, а передовыя войска Штофельна—въ Молдавію.

Въ началѣ ноября (11-го числа) передовой отрядъ Штофельна, подъ командою подполковника Фабриціана, уже занялъ Галацъ. Паника турокъ была настолько еще значительна, что рѣшительныя дѣйствія всѣми силами на Браиловъ (на Дунаѣ), по всей вѣроятности, увѣнчались бы успѣхомъ. Но Штофельнъ, пользуясь открытымъ доступомъ въ Валахію, увлекся этимъ, отдѣливъ туда часть силъ и тѣмъ рѣшительно видоизмѣнивъ основную идею плана Румянцева.

15-го ноября отрядъ Анрепа, въ составѣ 3-хъ егерскихъ баталіоновъ, легкой конницы и 2-хъ орудій, направленъ былъ Штофельномъ на Бухарестъ, а прочія войска стягивались въ общій резервъ къ Фокшанамъ ⁵⁸). Къ 28-му сдѣлалось уже извѣстнымъ, что въ Бухарестѣ захваченъ въ плѣнъ господарь Валахіи Григорій Гика, и что самъ Штофельнъ имѣетъ въ виду выступить на Бухарестъ съ пятью баталіонами пѣхоты, чтобы поддержать первый и, повидимому, важный успѣхъ ⁵⁹).

Занятіе Валахіи, какъ ближайшей цѣли дѣйствія передоваго корпуса, совсѣмъ не входило въ планъ главнокомандующаго. Румянцевъ тотчасъ замѣтилъ ошибку Штофельна, немедленно выслалъ къ нему резервъ Потемкина, усилилъ его еще двумя пѣхотными полками ⁶⁰) и повторилъ свое приказаніе немедленно взять Браиловъ ⁶¹). Но было уже поздно. Анрепъ, невольно увлекаясь, 14-го декабря двинулся уже изъ Бухареста на Журжу, но на пути былъ разбитъ опомнившимися турками. Мѣстное населеніе въ паникѣ бросилось бѣжать, и для того, чтобы поддержать первый шагъ, русскимъ пришлось оставить пока Браиловъ и усилить прежде всего нашъ отрядъ въ Валахіи. Въ виду этого на поддержку Анрепа былъ двинутъ изъ Фокшанъ резервъ Замятина, а его мѣсто занялъ успѣвшій подойти резервъ Потемкина.

Неудача русскихъ 14-го декабря еще болѣе подняла духъ турокъ. Владѣя переправою у Журжи, они, подъ начальствомъ Сулеймана-аги, бросились сперва на отрядъ Потем-

кина, но были разбиты подъ Фокшанами 3-го и 4-го января 1770 г. 14-го января Замятинъ одержалъ побѣду подъ Бухарестомъ. Все это, правда, на время, удержало наступательные порывы турокъ, но крайне неблагоприятно повлияло на дѣйствія подъ Браиломъ. Только 18-го января собрался, наконецъ, Штофельнъ исполнить эту главную данную ему цѣль; но, имѣя всего до 6,000 человекъ при шести орудіяхъ ⁶²⁾, главное, имѣя дѣло уже съ вполне оправившимся отъ паники впечатлительнымъ непріателемъ, онъ не могъ взять Браиловскихъ укрѣпленій и долженъ былъ отойти назадъ къ Фокшанамъ. Попытка Штофельна поправить это дѣло взятіемъ Журжи, несмотря на одержанную побѣду 4-го февраля, хотя ослабила нравственный духъ турокъ, но была бесполезна въ стратегическомъ отношеніи, какъ по отдаленности Журжи отъ дальнѣйшихъ пунктовъ, такъ и потому, что Журжевскій замокъ остался въ рукахъ турокъ. Послѣ этого Штофельнъ остается генераль-губернаторомъ занятаго края, а операціи въ дѣйствительности переходятъ (съ марта) въ талантливыя руки князя Николая *Репнина* ⁶³⁾.

Нельзя не замѣтить, что у Румянцева являлась мысль воспользоваться безкровнымъ занятіемъ Валахіи; однако, недостатокъ мѣстныхъ средствъ для довольствія, необходимость исправить обмундированіе, некомплектъ, незнаніе края и крайне неблагоприятное время года — побудили его тотчасъ же отказаться отъ этой мысли ⁶⁴⁾ и остановиться на крайнемъ рѣшеніи: очистить всю Валахію и южную часть Молдавіи, сосредоточить всѣ силы на Прутѣ между Бендерами и Яссами, и затѣмъ уже наступленіемъ сосредоточенною арміею достигать тѣхъ же цѣлей, которыя такъ опредѣленно были высказаны въ его планѣ, т. е. активными дѣйствіями прикрыть осаду Бендеръ, усиливъ, насколько возможно, полевую армію, на счетъ осаднаго корпуса.

Операціи передоваго отряда были предприняты Румянцевымъ, какъ мы видѣли, съ цѣлью создать себѣ обстановку наиболѣе благоприятную для приведенія въ исполненіе намѣченнаго плана дѣйствій. Въ этомъ случаѣ задачи Што-

фельну поставлены безусловно образцово; причемъ Румянцевъ не теряетъ ни одной минуты времени.

Кромѣ того въ дѣйствіяхъ передоваго корпуса мы уже замѣчаемъ, что нѣкоторыя изъ основныхъ идей Румянцева (замѣченныя еще въ Кольбергской операціи) получаютъ свое развитіе.

1) *Главнымъ предметомъ дѣйствій* Румянцевъ рѣшительно выбираетъ живую силу, *непріятельскую армію*. Замѣтивъ отсутствіе этой силы, Румянцевъ рѣшается заняться мѣстными пунктами (Браиловъ, Галацъ); но при неудачѣ этой попытки, онъ, стремясь къ рѣшенію дѣла боемъ, не задумывается передъ весьма серьезными жертвами, съ цѣлью быть возможно сильнѣе ко дню рѣшительнаго сраженія.

2) Назначеніе передоваго отряда Штофельна, инструкціи, данныя послѣднему, и основныя директивы плана Ларго-Кагульской операціи доказываютъ также, что *активный способъ дѣйствія*, — «наступленіе» — Румянцевъ неуклонно проводить въ жизнь, что и составляетъ огромный шагъ впередъ въ русской стратегіи.

3) *Планъ кампаніи касается лишь выясненія идеи операціи* въ самомъ простѣйшемъ видѣ и постановки лишь ближайшей цѣли, что замѣняетъ собою прежніе сложные планы, — цѣлыя рукописи, подраздѣленные на нѣсколько частей (подобно Кольбергскому плану).

4) Предоставленіе *полной свободы выбранному полководцу* для дѣйствій въ зависимости отъ обстановки — строго примѣняется Румянцевымъ по отношенію къ начальнику самостоятельнаго передоваго корпуса; именно, эту независимость стремится получить и самъ Румянцевъ, по званію главнокомандующаго.

Въ частностяхъ Румянцевъ видоизмѣняетъ:

5) *Идею квартирнаго размѣщенія*. Въмѣсто основанія кордонной системы — «*прикрыть все*», Румянцевъ располагаетъ войска *сосредоточенно*, выдѣливъ впередъ и на фланги для охраненія квартирнаго раіона передовые отряды и имѣя всю

армію въ возможной боевой готовности для дѣйствія въ зависимости отъ обстоятельствъ.

6) *Квартирный порядокъ размѣщенія соображенъ съ удобствомъ перехода въ тогдашній нормальный боевой*,—но съ резервами. Онъ представлялъ собою тотъ же линейный — оставалось только сомкнуть его на сборномъ пунктѣ по фронту и въ глубину.

7) «*Поиски*» получаютъ развитіе Петровской идеи «*корволанта*». Въ Семилѣтнюю войну мы встрѣчаемъ очень часто лишь демонстративныя дѣйствія передовой конницы, подкрѣпленной линейною пѣхотою. Румянцевъ, придавая огромное значеніе подобнымъ операціямъ, *формируетъ отдѣльные гренадерскіе и егерскіе баталіоны (тоже и при Колбертѣ)*, какъ наиболѣе подвижные, и спеціально предназначаетъ ихъ для поддержки поисковъ конницы. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опредѣленно ставитъ имъ цѣль, *не демонстрацію, а бой и побѣду* *). Назначеніе другаго вида частнаго, меньшаго «*поиска*» (прежній малый корволантъ) заключается исключительно въ развѣдывательной службѣ, какъ дополненіе сторожевой.

Общее сосредоточеніе арміи началось съ отвода назадъ передоваго корпуса. Необходимость для послѣдняго сосредоточиться и оставить всю неосторожно занятую Валахію и даже южную часть Молдавіи начала выясняться съ февраля. Это отступленіе Румянцевъ считалъ неизбѣжнымъ по ниже слѣдующимъ ошибкамъ въ операціяхъ передовыхъ войскъ: 1) нерѣшительныя дѣйствія Эльмпы осенью 1769 г.; 2) бездѣятельность Прозоровскаго въ тоже время, противъ хана подъ Каушаномъ, хотя и былъ случай, удобный для отдѣльнаго его пораженія; 3) ошибка Штофельна, увлекшагося захватомъ

*) Касаясь нерѣшительной постановки Штофельномъ поиска на Журжу, Румянцевъ пишетъ: «Я долженъ изъ лучшей довѣренности къ искусству вашего превосходительства откровенно изобразить мои мысли, что вамъ предпріятія свои надлежитъ учредить на прямой пользѣ, а не къ однимъ мимоходящимъ видамъ оныя. Инако же, *развѣ вы не чаете разбить непріятеля, или имѣть съ нимъ дѣло, противъ котораго готовитесь выступить?* Ибо когда вы располагаете его побѣдить, то какому уже *послѣ того быть отъ него нападенію?*»

Бухареста, и 4) по невозможности заготовить въ Молдавіи запасы ⁶⁵⁾. Императрицѣ пришлось помириться съ этимъ, какъ съ фактомъ. Румянцевъ самъ хорошо сознавалъ неудобство этой мѣры въ политическомъ отношеніи, но считалъ нужнымъ пожертвовать ею ради важнѣйшихъ требованій, а именно— дѣйствія сосредоточенными силами и необходимости быть возможно сильнѣе въ день рѣшительнаго боя. Рекогносцировки Баура ⁶⁶⁾, отказъ Штофельна вторично атаковать Браиловъ ⁶⁷⁾ и свѣдѣнія, что непріятель готовится къ переправѣ у Исакии, гдѣ уже строился мостъ, побудили Румянцева тогда же поставить Штофельна въ извѣстность, что онъ находитъ Бухарестъ и Фокшаны находящимися внѣ сферы предстоящихъ операцій ⁶⁸⁾ а потому и предписалъ ему оставить эти пункты, но самое отступленіе согласовать съ сосредоточеніемъ арміи съ зимнихъ квартиръ; общій сборный пунктъ оставался глубокою тайною ⁶⁹⁾.

27-го апрѣля Штофельну приказано было сосредоточить войска передоваго отряда, подъ начальствомъ Репнина, между Бырлатомъ и Васлуемъ, имѣя вправо особый боковой отрядъ, прикрывающій окрестности Романъ и наблюдающій все пространство отъ главныхъ силъ передоваго отряда до Трансильванскихъ горъ ⁷⁰⁾. 12-го мая главная армія сосредоточилась съ зимнихъ квартиръ къ Хотину ⁷¹⁾, а войска изъ Валахіи начали стягиваться къ Фокшанамъ. Между тѣмъ турки и татары въ разныхъ мѣстахъ перешли въ частное наступленіе, угрожавшее какъ отдѣльнымъ пораженіемъ войскъ передоваго корпуса, такъ и его сообщеніямъ съ главною и второю арміями. Тогда же появились въ разныхъ пунктахъ въ тылу и на флангахъ ⁷²⁾ партіи польскихъ конфедератовъ.

Рѣшаясь при данныхъ условіяхъ обстановки немедленно перейти въ наступленіе, Румянцевъ и въ этомъ случаѣ считалъ нужнымъ указать Петербургскому «совѣту» тѣ основанія, которыми онъ руководствуется, предпочитая рѣшительное наступленіе иному способу. Сознавая слабость своихъ силъ, Румянцевъ оговариваетъ, что предпринимаемое имъ наступленіе само по себѣ, по основному свойству наступательныхъ

дѣйствій и по турецкой впечатлительности, —увеличить въ глазахъ непріятеля силу русской арміи, смѣло двигающуюся имъ на встрѣчу *). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, азбукою военнаго искусства онъ считаетъ, —не смотря на слабость своей арміи, —*прочное прикрытіе своей операціонной линіи* войсками, отдѣленными отъ арміи же: иныхъ не было **).

Бъ 20-му мая главнокомандующимъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) *Главная армія* подъ его личнымъ начальствомъ (всего здоровыхъ) 26,000 имѣла цѣлью слѣдовать по лѣвому берегу рѣки Прута для соединенія съ войсками передоваго корпуса, находясь въ постоянной готовности принять бой на маршѣ.

2) *Передовой корпусъ* (Молдавскій) Репнина (здоровыхъ) 13,500, по прибытіи отряда изъ Валахіи, долженъ былъ занять Рябую Могилу и прикрыть общее сосредоточеніе ⁷³⁾.

3) *Хотинскій отрядъ* генерала Н. Глѣбова (до 2,500) и *Тыловой, польскій корпусъ* Эссена (до 4,500) ⁷⁴⁾ назначались для прикрытія тыла. На отрядъ Глѣбова возлагалось занятіе тыловыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, но главная особенность была въ назначеніи войскъ Эссена. Такъ какъ въ это время въ польскихъ воеводствахъ Украины было неспокойно, партіи польскихъ конфедератовъ могли произвести серьезные безпорядки въ тылу и на флангахъ Румянцева, то онъ распредѣлилъ всѣ войска Эссена въ польскихъ владѣніяхъ на двѣ части: одною до 20,000 занялъ всѣ важнѣйшіе пункты въ видѣ *неподвижныхъ отрядовъ* и для конвойной службы, а

*) Это мѣсто руководящей мысли—значенія сущности наступательныхъ дѣйствій—выражено слѣдующими словами: «...Иду за Днѣстръ и похожу моимъ прямымъ, по сей стороны Прута, стараюсь въ непріятеля вложить большіе мысли, чѣмъ суть прямая мои силы, и прикрывать недостатокъ оныхъ видомъ наступательныхъ дѣйствій» («Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 67).

**) Столь же важное основное положеніе, установленное Румянцевымъ въ русской стратегіи, выражено такъ: «Стою я непремѣнно въ томъ править, что, не обезпечивши надежно оставляемаго за собою, большими шагами нельзя ступать впередъ...» («Чтенія» 1865 г., т. II, стр. 48). Если это не звучитъ наполеоновскою блестящею формулою: «не обнажать операціонную линію, это азбука военнаго дѣла», то сущность, очевидно, та же.

другую, меньшую часть—до 7,000—для *активныхъ дѣйствій*, но для *дѣйствій по партизански*; т. е. рѣшился бить польскихъ партизановъ ихъ же оружіемъ. На первую часть (до 20,000), между прочимъ, возложено обученіе рекрутъ.

Цѣль Эссена состояла въ обезпеченіи «тыла Румянцева», «запасеннаго тутъ пропитанія и лучшее споспѣшествованіе доставки рекрутъ». Корпусъ Эссена распределенъ на два отряда: *правый*—въ верховьяхъ Днѣстра (Самборъ—Перемышль—Львовъ) подъ непосредственнымъ начальствомъ полковника *Ширкова*, и *лѣвый* — *Кречетникова*, по лѣвую сторону Днѣстра отъ Хотина на востокъ, на Бѣлую Церковь. Кромѣ массы командированныхъ для занятія важныхъ пунктовъ въ тылу, Эссену предписывалось имѣть постоянные подвижные резервы, на которые и возлагалось активное прикрытіе тыла до Карпатъ. Эссенъ долженъ былъ войти въ связь съ польскимъ корпусомъ Веймарна; соблюдать строжайшую дисциплину, быть настойчивымъ во всѣхъ требованіяхъ реквизиціи, назначая для того «экзекуціи». Рекрутъ, слѣдующихъ къ арміи (кромѣ Хотинскаго отряда), сосредоточить и обучать: пѣхотѣ въ Межибужѣ, а конницѣ—въ Бердичевѣ. Наконецъ, выдѣлять конвой для транспортовъ отъ Хотина къ арміи ⁷⁵⁾. Нельзя при этомъ не замѣтить, что тыловые полки, такимъ образомъ, прежде всего укомплектовывались и (будучи совершенно разстроенными разными командировками) доводились до полного состава и изъ нихъ образовался *стратегическій резервъ*, вполне законный при данныхъ условіяхъ (необходимость охраненія порядка въ тылу и неизбежная медленность въ доставкѣ и обученіи рекрутъ).

Мѣры Румянцева на случай боя на маршѣ, объявленные тогда же по арміи, заслуживаютъ также полного вниманія; но для сего нужно остановиться на характеристикѣ образа дѣйствія турокъ.

Особенности дѣйствія турокъ въ бою къ этому времени были хорошо извѣстны русскимъ. Главную массу непріятельскихъ войскъ образовала нерегулярная конница. Пѣхота (янычары) хотя и имѣла видъ постоянного войска, но число

ея на всю армію не превосходило 60,000 и, главное, по отсутствію правильныхъ началъ организація и благодаря магометанскому фанатизму, янычары представляли такую же недисциплинированную, толпу «варваровъ», какъ и ихъ конница. Послѣдняя рѣзко отличалась отъ русской подвижностью, ловкостью въ одиночномъ бою, а главное, — превосходя своимъ числомъ въ нѣсколько сотъ разъ русскую конницу, ставила насъ въ необходимость дѣйствовать съ крайнею осмотрительностью. Турецкая артилерія въ бою отличалась неподвижностью, медленностью огня и ничтожною мѣткостью. Совершенно такого же свойства былъ и турецкій огонь изъ ручнаго оружія, отличавшійся крайнею медленностью стрѣльбы съ подставокъ. Строй турецкой пѣхоты и конницы сохранился съ самыхъ древнихъ временъ и почти не измѣнялся съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія. Строй пѣхоты и конницы имѣлъ видъ неправильно организованныхъ кучъ, съ короткимъ фронтомъ и значительною глубиною, увеличивающагося неизбежнымъ растягиваніемъ хвостовъ, по мѣрѣ наступленія турецкаго боевого порядка. При наступленіи кучи легко обращались въ сплошную толпу, сгущенную у фронта и стремившуюся охватить наступающихъ со всѣхъ сторонъ ⁷⁶⁾.

Цѣль турокъ при наступательномъ боѣ заключалась въ томъ, чтобы дѣйствіями наиболѣе ловкихъ наѣздниковъ и угрожающимъ видомъ свирѣпой, шумно окружающей массы конницы произвести нравственное впечатлѣніе, разстроить фронтъ наступающаго регулярнаго войска, вызвать слабую регулярную конницу къ отдѣльному бою отъ своей пѣхоты и тогда (обративши тѣмъ, или другимъ путемъ строй русскихъ тоже въ кучу) подавить его массою своихъ конныхъ кучъ и толпою янычаръ. Сознывая, однако, рискъ подобаго образа дѣйствія, турки всегда придавали важнѣйшее значеніе пассивному бою, при случаѣ — *активно оборонительному*, за сильными окопами, въ устройствѣ которыхъ они достигли замѣчательнаго искусства.

Семилѣтняя война и духъ частной инициативы, установившійся въ началѣ царствованія Екатерины II, всецѣло

способствовали тому, что частные начальники нашей армии отказались от Миниховского строя, какъ основанія при дѣйствіи противъ турокъ. Румянцевъ, Панинъ (см. пл. 50 съ объяснен.), а за ними и др. самостоятельно разрѣшаютъ этотъ вопросъ и расходятся между собою лишь въ частности⁷⁷⁾. Еще Штофельнъ, замѣтя огромное, численное превосходство непріятельской конницы, приказалъ прикрывать свою—пѣхотою *), даже въ небольшихъ отрядахъ, что само собою вело къ дробленію массы пѣхоты, бывшей прежде, въ подобныхъ случаяхъ, всегда въ одномъ каре. Это послѣднее правило настолько было общимъ и главнымъ еще во времена Миниха, что, напримѣръ, русскіе, маневрировавшіе въ началѣ Ставучанскаго боя тремя каре, въ самую рѣшительную минуту пользуются случаемъ и переходятъ въ одно — съ огромными обозами (и осаднымъ паркомъ) внутри онаго; русскіе отразили нападеніе турокъ въ этомъ каре, закинувъ рогатки, и сами не знали, что одержали полную побѣду⁷⁸⁾.

Репнинъ вскорѣ послѣ своего прибытія къ войскамъ Потемкина далъ исполнѣ опредѣленные общія положенія для построенія войскъ къ бою **), встрѣчающіяся въ полномъ развитіи у Румянцева. Боевой порядокъ главной армии Румянцева, какъ уже сказано, былъ двухъ видовъ: одно общее, продолговатое каре съ внутреннимъ резервомъ для боеваго расположенія лагеремъ, другой—три самостоятельныхъ каре съ внутреннимъ резервомъ въ каждомъ; конница располагалась между дивизіями и на наружныхъ флангахъ (см. планъ 47). Артилерія придана дивизіямъ равномерно и, кромѣ

*) 7-го января Штофельнъ доноситъ, что, въ виду превосходства турецкой конницы надъ нашею, «мы заблагоразсудили ея не дѣйствовать (?), а устроить такъ, чтобы только непріятель не могъ ее разбить подъ закрытіемъ нашей пѣхоты» (Воен.-уч. арх. 424, стр. 3). Конечно, ни Румянцевъ, ни Панинъ не обрекали конницу на бездѣйствіе, требовали рѣшительнаго удара и непремѣнно сомкнутымъ строемъ, но осмотрительно. Расходились лишь въ частности этого требованія.

**) Основанія эти слѣдующія: часть легкой конницы и нѣсколько гренадерскихъ баталіоновъ составляютъ авангардъ, завязывающій бой. Подъ его прикры-

того, двѣ сильныя резервныя батареи, дѣйствовавшія по назначенію *).

Походный порядокъ принять Румянцевымъ въ семь колоннъ и строго согласованъ съ помянутымъ боевымъ; причемъ войска при обыкновенныхъ условіяхъ, перестраивались изъ походнаго порядка въ лагерно-боевое расположеніе (продолговатое каре), но по приказанію могли перейти и въ три дивизіонныхъ каре **). Авангардъ и аріергардъ выдѣлялся: или

тиемъ отрядъ, въ составѣ трехъ полковъ пѣхоты (шесть баталіоновъ) и артилеріи, и остальныя части легкихъ войскъ выстраиваются въ два равносильныхъ каре по три баталіона на флангахъ, имѣя легкую копницу между каре. Въ аріергардѣ, въ видѣ резерва, егеря, сведенные въ баталіонъ, прикрываютъ гусаръ; казаки и волонтеры—виѣ боеваго порядка; артилерія, частью при авангардѣ, а остальная, образуя отдѣльную батарею подъ особымъ прикрытіемъ (50 чел. Архангелогородскаго полка), должна получить повелѣніе, куда идти. Легкій обозъ (шестидневное продовольствіе) и отдѣльно тяжелый обозъ—въ особо указанномъ мѣстѣ, причемъ всѣ нестроевые вооружены для боя за обозъ. Конницѣ отнюдь не рекомендовалось *«не дѣйствовать»*, но только при неудачѣ не опрокидываться на пѣхоту, за неисполненіе этого предписывалось *«стрѣлять по ней изъ пушекъ картечами и изъ ружей»*.

*) См. черт. № 50-й и дѣло воен.-уч. арх. 424. *Главный корпусъ* (1-я дивизія) *Олица*, 8 полковъ пѣхоты, 1 баталіонъ гренадеръ и 1 егерей, 4 батареи (парка) артилеріи, всего 18 баталіоновъ и 45 орудій. Правое крыло (2 див.) *Племянникова*, 5 полковъ пѣхоты, 4 баталіона гренадеръ и 3 батареи артилеріи; 12 баталіоновъ, 26 орудій. Лѣвое крыло (3 див.) *Брюса*, того же состава, 12 баталіоновъ и 26 орудій. Конница праваго крыла 25 эскадроновъ и лѣваго—25 эскадроновъ. Составъ парковъ (батарей) слѣдующій:

№№ парковъ:	Число орудій:	К а л и б р ы:
1	10	12-ти-фун. пушки и 24-хъ-фун. единороги.
2	10	Тоже.
3	6	12-ти и 8-ми-фун. пушки.
4	6	Тоже.
5	17	Тѣхъ же, что и въ № 1-мъ.
6	16	Тоже.
7	6	Тѣхъ же, что и въ №№ 4-мъ и 5-мъ.
8	6	
9	10	Тѣхъ же, что и въ №№ 1-мъ и 2-мъ.
10	10	
Всего 97		

**) Войска переходили въ походный порядокъ изъ лагерно-боеваго порядка въ семь (взводныхъ) походныхъ колоннъ. 2-я и 3-я дивизіи (крылья) образовала: а) двѣ крайнія колонны (1-ю и 7-ю), имѣя въ головѣ гренадеръ фланговъ, а за

изъ спеціального резерва (вродѣ Потемкина), или изъ гренадерскихъ и егерскихъ частей, бывшихъ по нормальному расчету внутреннимъ резервомъ, такъ образуется позднѣ авангардъ Баура.

Войска передоваго корпуса Штофельна (вѣрнѣ Репнина) въ началѣ мая мѣсяца были расположены: главная масса (до 6,000—Репнинъ и Потемкинъ) въ Фокшанахъ, отрядъ генерала Замятина (3,000—4,000) на пути изъ Бухареста въ Фокшаны и Штофельнъ (до 3,000) въ ближайшихъ окрестностяхъ Яссъ. Главная часть легкой конницы (Зоричъ) наблюдала линію рѣки Прута отъ Фальчи до Рябой Могилы и въ направленіи къ Браилову на Днѣстрѣ.

Репнинъ, имѣя приказаніе слѣдовать на Бырлатъ, выжидалъ Замятина, достигнувшаго 13-го мая только до Бузеко. Однако, обстоятельства вынудили Репнина не ожидать Бухарестскаго отряда и, вмѣсто постепеннаго сосредоточенія, занять общій сборный пунктъ—Рябую Могилу тѣми войсками, которыя были подъ рукою. Значеніе этого урочища для общаго сосредоточенія (какъ центрального на Прутѣ и на прямыхъ, кратчайшихъ и удобнѣйшихъ путяхъ отъ Аккермана—Бендеръ къ Яссамъ и съ Нижняго Дуная) выяснилось еще въ 1769 году, чѣмъ всецѣло воспользовался Румянцевъ ⁷⁹).

14-го мая татары перешли въ рѣшительное наступленіе и прежде всего оказали намѣреніе прорвать тонкій кордонъ Зорича у Лункабанулуй (см. планъ 44). Узнавъ объ опасности, грозившей его сообщеніямъ съ главною арміею, Репнинъ

ними конницу крыльевъ; б) двѣ слѣдующія колонны (2-я и 6-я) образовались изъ пѣхоты фланговыхъ дивизій, имѣя между бригадами дивизионную артилерію; въ головѣ колонны слѣдовали бригады 1-й линіи, а въ хвостѣ — 2-й линіи; в) три среднія колонны (3-я, 4-я и 5-я) формировались изъ 1-й дивизіи съ дивизионною артилеріею и двумя резервными батареями. 3-я колонна формировалась изъ правой половины пѣхоты и дивизионной артилеріи (Олица), а 5-я — изъ лѣвой. 4-я колонна была исключительно изъ 32-хъ орудій артилерійскаго резерва, получавшаго назначеніе во время боя. Позади каждой колонны шли полковые обозы въ порядкѣ полковъ. Палатки и рогатки шли лѣвѣ колоннъ на одной съ ними высотѣ (см. чертежи №№ 46-й, 47-й и 50-й. Объясненіе къ чертежу воен.-уч. арх. Чертежи въ первую турецкую войну и подробную диспозицію въ «Журналѣ военныхъ дѣйствій»).

рѣшили немедленно занять Рябую Могилу, стянуть туда все, что возможно, и держаться до прибытія арміи Румянцева, прикрывая свой правый флангъ, т. е. путь на Бырлатъ, Васлуй-Яссы и Романъ (планы 40 и 44), особыми отрядами (сперва Замятинимъ ⁸⁰).

20-го мая генераль-маіоръ Григорій Потемкинъ съ тремя баталіонами гренадеръ и казаками Мисюрева былъ направленъ форсированнымъ маршемъ на поддержку Зорича, отразившаго нападеніе татаръ своими силами, съ небольшими поддержками отъ Яскаго отряда. Татары, послѣ неудачной попытки переправиться у Лункабанулуй, бросились вправо на окрестности сборнаго пункта арміи Румянцева, къ устью рѣки Жижики, но и здѣсь, 27-го мая, были отбиты войсками форпостной службы. Репнинъ, слѣдуя за Потемкинымъ съ войсками, бывшими подъ рукою (безъ Замятина), къ 30-му мая оставилъ послѣдняго въ арріергардѣ для наблюденія путей на Яссы — Романъ, а самъ безостановочно прослѣдовалъ до устья рѣки Жижики (окр. урочища Рябая Могила), гдѣ и занялъ сильную пассивную позицію на правомъ берегу Прута, напротивъ такой же позиціи татаръ, на лѣвомъ берегу рѣки (см. планъ 54). Главныя силы Румянцева только 25-го мая могли выступить изъ Хотина по лѣвому берегу Прута и къ 4-му іюня достигли д. Таборъ ⁸¹).

Съ 3-го іюня положеніе войскъ передоваго отряда сдѣлалось крайне невыгоднымъ и даже опаснымъ. Въ то время, когда одна часть турокъ (Абазь-паша) успѣла соединиться съ татарами на обычномъ мѣстѣ, напротивъ Рябой-Могилы, другая часть ихъ (Абды-паша) перешла въ наступленіе западнѣе Прута со стороны Браилова. Репнинъ, сдерживавшій попытки турокъ Абазь-паши (до 12,000) и татаръ (до 20,000) переправиться черезъ Прутъ у Рябой Могилы на правый берегъ, почувствовалъ уже давленіе сильнаго турецкаго отряда (до 5,000) Абды-паши и части татаръ въ двухъ направленіяхъ своего праваго фланга: на Волочени — вдоль Прута и западнѣе — на Васлуй. Принимая наступленіе на Волочени за намѣреніе дѣйствовать въ связи съ фронтальными, «дабы

и съ лѣваго берега свободнѣе было форсировать переходъ Прута»⁸²⁾, Репнинъ (къ 7-му іюня) присоединилъ къ тремъ баталіонамъ Потемкина три баталіона князя Трубецкаго отъ войскъ Замятина, объединилъ общее командованіе надъ войсками между Прутомъ и Серетомъ въ рукахъ Потемкина и поставилъ ему цѣлью имѣть «предосторожности отъ Прута, Серета, отъ Галаца и отъ тѣхъ татаръ, кои во внутрь Молдавіи ворвались». Самому Потемкину съ резервомъ предписывалось отнюдь не допустить отрѣзать себя отъ главныхъ силъ Репнина у устья Жижки. 8-го іюня турки на правомъ берегу Прута начали угрожать уже Гушу (см. планъ 40). Потемкинъ, имѣя впереди легкую конницу, отступилъ къ этому послѣднему пункту, оставивъ правѣе себя отрядъ полковника Каковинскаго (Тенгинскій полкъ и часть легкой конницы), и готовъ былъ къ полному сосредоточенію, но это обнажало операціонную линію справа. 9-го іюня, однако, кризисъ уже миновалъ. Войска Абды-паши, очевидно, не зная положенія дѣлъ, отступили, а по лѣвому берегу подходила уже армія Румянцева. Съ 3-го іюня Румянцевъ началъ получать отъ Репнина рядъ тревожныхъ донесеній объ опасности потерять окрестности Рябой Могилы — общій сборный пунктъ арміи. Несмотря на крайнія мѣстныя неудобства, главнокомандующій тотчасъ же, форсированно, безъ дневокъ, слѣдовалъ на Цоцоры, и 9-го іюня выслалъ впередъ авангардъ подъ начальствомъ Баура и понтонный паркъ для устройства связи съ войсками Репнина. Понтонный паркъ, однако, опоздалъ, и 10-го числа турки обрушились на отрядъ Баура, угрожая отдѣльнымъ ему пораженіемъ. Знаменитому генераль-квартирмейстеру Румянцева пришлось на дѣлѣ оправдать выборъ и довѣріе къ нему главнокомандующаго⁸³⁾. Бауръ, несмотря на огромное превосходство силъ, смѣло перешелъ въ рѣшительное наступленіе и заставилъ толпы татарской конницы отступить на очень сильную и давно укрѣпленную ими позицію, напротивъ Рябой Могилы. Только 11-го іюня мостъ былъ готовъ и Репнинъ перешелъ на лѣвый берегъ Прута, гдѣ соединился съ Бауромъ. Потемкинъ занялъ прежнее мѣсто

Репнина, имѣя правѣ себя Каковинскаго и легкую конницу. При этихъ условіяхъ Румянцевъ спокойно подошелъ къ прикрывавшимъ его движеніе Репнину и Бауру; 11-го іюня *сосредоточеніе арміи* было окончено.

Условія сосредоточенія арміи Румянцева имѣютъ свое историческое значеніе. При дѣйствіи противъ турокъ, русская армія до сихъ поръ руководствовалась почти безъ измѣненія тѣми положеніями «о *полкохожденіи*», которыя были общимъ правиломъ во времена Алексѣя Михайловича. Марши-маневры противъ турокъ и при Петрѣ I оставались почти тѣ же. Наступленіе русскихъ отличалось полною сосредоточенностью, обусловленною, главнымъ образомъ, тѣмъ, что армія все необходимое везла въ обозѣ (база была при себѣ). Это имѣло свою, до нѣкоторой степени, полезную сторону: армія была не такъ чувствительна къ своимъ сообщеніямъ. Но съ другой стороны, при подобномъ «полкохожденіи» постановка рѣшительныхъ цѣлей дѣлалась почти невозможною, или въ высшей степени рискованной, подобно Гольцынъ-Пальцыгскому маршу-маневру *).

Въ разсмотрѣнныхъ нами операціяхъ Румянцева, до сосредоточенія подъ Рябою Могилою, мы встрѣчаемъ въ первый разъ *начала современныхъ намъ маршей-маневровъ*: наступленіе нѣсколькими частями и *сосредоточеніе ихъ къ бою*. Считая условія сосредоточенія основнымъ правиломъ, Румянцевъ рѣшается пожертвовать хотя очень важными, но все-таки менѣе существенными выгодами, какъ то: легко захваченною русскими странною и даже безопасностью и цѣлостью имуще-

*) Марши-маневры Миниха и большая часть маршей-маневровъ Семилѣтней войны доказываютъ, что и въ европейской войнѣ мы сохранили отчасти эти особенности прежняго походнаго строя: перѣшительно переходили къ линейнымъ порядкамъ во время похода. Переходъ Миниха черезъ Перекопскія узыни (подъ Черновицей 1739 г.), стягиваніе сперва войскъ въ трудно доступную мѣстность, выжиданіе туда обоза, форсированіе выхода изъ тѣснины, вытягиваніе обоза и стихійное наступленіе массы до Станучанскаго боя вклучительно доказываетъ русское полкохожденіе при Минихѣ. Только пальцыгскій маршъ-маневръ Салтыкова составляетъ первое исключеніе по смѣлости постановки цѣли. Въ тактическомъ же отношеніи армія оставалась въ общей массѣ.

ства, единовѣрнаго намъ населенія. Въ этомъ первомъ проявленіи — *«врозь двигаться, а вмѣстѣ драться»* русская армія впервые встрѣтилась со всѣми трудностями технической стороны маршей-маневровъ. Маневры передовыхъ частей (Репнина, Баура, Потемкина, Зорича и др.), оперировавшихъ съ одною цѣлью — *обезпечить общее сосредоточеніе, не обнажая операціонной линіи*, вполне достигли своей цѣли. Конечно, нерѣзительность Абды-паши облегчала положеніе Репнина, но не болѣе. Нельзя не замѣтить, что всѣ эти невѣдомыя до сихъ поръ затрудненія маршей-маневровъ отлично выполнены, только благодаря *иниціативѣ* и опытности *частныхъ начальниковъ*. Несмотря на крайне неудачный случай пользованія инициативою Штофельномъ, Румянцевъ отнесся къ самому принципу съ непоколебимою вѣрою, предоставляя полную свободу дѣйствія Репнину и Бауру, которые всецѣло оправдали его довѣріе при сосредоточеніи къ Рябой Могилѣ.

Румянцевъ, разрѣшивъ первую задачу, — *сосредоточивъ армію*, въ составѣ 3 егер. и 16 гренад. баталіоновъ, 3 гренад. полковъ и 20 мушкатерскихъ полковъ, 10 полковъ регулярной конницы, 5 гусарскихъ (не считая казаковъ) и болѣе 100 орудій (итого 65 баталіоновъ, 50 эскадроновъ, 5 гусарскихъ полковъ и 115 орудій), всего до 38,000 человекъ (*«здоровыхъ»*), — переходить къ исполненію главной цѣли — *разбить бывшія* передъ нимъ соединенныя силы турокъ-татаръ. Это и повело къ бою подъ Рябою-Могилою 17-го іюня. (Планъ 54).

Прежде всего начальнику передовыхъ войскъ, Репнину, было приказано принять мѣры, чтобы *«непріятель никакъ не могъ проникнуть, на которомъ берегу Прута наши войска умножены или уменьшены»*⁸⁴). Сообразно этому, Репнинъ, еще 12-го іюня, приказалъ Потемкину слѣдовать на Гушъ, выслать развѣдки въ направленіи Фальчи, оставивъ на мѣстѣ (у устья р. Жижки) лишь слабый отрядъ подполковника Фабриціана. Такъ какъ вслѣдъ за симъ выяснилось, что турки оставили даже Фальчи, то отрядъ Потемкина тогда же былъ возвращенъ къ устью р. Жижки, и занялъ правый берегъ

Прута, южнѣе понтоннаго моста у Козмешти-Подольны. Отрядъ Каковинскаго придвинуть къ пункту на полупути Васлуй-Гушь (тоже въ готовности соединиться)⁸⁵), имѣя впереди легкую конницу: Писарева—между Серетомъ и Прутомъ; Лароша—по Пруту, и въ резервъ у Волочени—Мискурева съ полкомъ Сулина. (Планъ 40).

12-го іюня главныя силы Румянцева подошли къ понтоннымъ мостамъ, у Подольнѣ-Козмешти, постоянно охраняемымъ особымъ отрядомъ; расположились за авангардами Баура и Репнина, имѣя такимъ образомъ полную возможность перейти, въ случаѣ надобности, на правый берегъ Прута, куда переведены всѣ тяжелые обозы.

Четыре дня посвящены были Румянцевымъ на подготовку къ первому бою; главное,—на самую тщательную рекогносцировку мѣстности: общую, имъ лично произведенную, на обоихъ берегахъ Прута, и специальную, частную: на правомъ—Потемкинымъ и Фабриціаномъ⁸⁶), а на лѣвомъ—Бауромъ и Репнинымъ.

Турецко-татарскій лагерь у Рябой Могилы былъ прикрытъ съ трехъ сторонъ естественными преградами. Съ сѣвера—р. Калмацуй, протекавшей въ крутомъ оврагѣ, почти недоступномъ въ устьяхъ рѣки (см. планъ 54-й); съ запада—Прутомъ, съ юга—крутымъ оврагомъ (*«долиною Чора»*), съ востока—дугообразнымъ направлениемъ того же оврага, въ полной мѣрѣ стѣснявшаго выходъ турокъ изъ лагеря на востокъ. Западный фронтъ лагеря, обращенный къ Пруту, представлялъ сильную фронтальную позицію, усиленную при этомъ нѣсколькими укрѣпленіями и съ прочно обезпеченными отъ ближайшаго обхода флангами, откуда отходили пути отступления на Бендеры. Сѣверный, труднодоступный для атаки фронтъ лагеря (со стороны Калмацуя) служилъ позиціею, прикрывавшею пути къ Нижнему Дунаю на Исакчу. Такимъ образомъ, турки (по опыту прежнихъ войнъ) заняли чрезвычайно выгодную позицію въ стратегическомъ отношеніи, очень сильную по мѣстнымъ условіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ классическій лагерь имѣлъ и большой недостатокъ въ такти-

ческомъ отношеніи. Подступы къ турецкому лагерю съ сѣвера отъ Козмешти-Подольны, пролегая по широкому хребту между рр. Нырнова, Бужуръ и Калмацуй, хотя и преграждалися оврагомъ у устья Калмацуя, но высоты лѣваго берега этой послѣдней могли быть свободно заняты въ ближайшихъ окрестностяхъ русскаго лагеря и вели прямо къ узкому пространству между изгибомъ долины «Чора» и Калмацумъ, т. е. къ выходу изъ лагеря. Съ занятіемъ этихъ высотъ въ верховьяхъ долины Чора, наступающій захватывалъ пути отступленія, какъ на востокъ, къ Бендерамъ, такъ и на югъ—къ Исацкѣ. Бывшая же здѣсь высота предоставляла всѣ удобства для дѣйствія артилеріи нашей во флангъ и тылъ всего турецкаго лагеря. Такимъ образомъ, высоты у верховья долины Чора были и стратегическимъ, и тактическимъ ключемъ позиціи. Прочное занятіе ихъ вело къ совершенному уничтоженію турецкихъ войскъ, не имѣвшихъ никуда свободнаго выхода. Тщательная рекогносцировка турецко-татарскаго лагеря несомнѣнно выяснила эти особенности и послужила Румянцеву одною изъ главныхъ данныхъ для плана атаки.

16-го іюня армія Румянцева была расположена слѣдующимъ образомъ: 1) *на правомъ берегу Прута* отрядъ собственно *Потемкина*—1 полкъ пѣхоты, отъ 3-хъ до 5-ти гренадерскихъ баталіоновъ и 2 егерскихъ (всего до 3,500—4,000 и до 5-ти орудій полевой артилеріи, съ частью донскихъ казаковъ), имѣя до 2,000 Каковинскаго въ полупереходѣ на западѣ; 2) *на лѣвомъ берегу Прута*, около Подольнъ, главныя силы Румянцева, имѣвшія нѣсколько впереди себя: а) *авангардъ Репнина* помянутаго выше состава—до 7,000—8,000 чел. и до 10-ти орудій, б) *авангардъ Баура*—до 4,000 чел.; в) главныя силы Румянцева доходили до 23.000, *всего здоровыхъ до 38,000* (не считая Каковинскаго), а исключая нестроевыхъ и музыкантовъ—до 34,000—34,500. Непріятель занималъ укрѣпленный лагерь турецкимъ корпусомъ болѣе 20,000 при 44-хъ орудіяхъ и войсками подъ начальствомъ крымскаго хана до 50,000; всего до 70,000.

Румянцевъ рѣшилъ атаковать непріятеля тремя группами:

съ сѣвернаго фронта—авангардомъ Баура (4,000 чел.) и пѣхотою своихъ *главныхъ силъ* (до 19,000 чел.); съ сѣверо-востока, со стороны праваго фланга, въ направленіи на верховье долины Чора—*лѣвымъ* отрядомъ Репнина до 14,000 (его отрядъ до 8,000 и конница Салтыкова до 6,000 чел.), и, наконецъ, съ запада, въ тылъ—Потемкинымъ—до 4,000. Бауръ съ авангардомъ долженъ былъ наступленіемъ на фронтъ турецкой позиціи (между долиною Бужуръ и Калмацумъ) отвлечь вниманіе непріятеля отъ фланговъ и затѣмъ, когда обозначится охватъ со всѣхъ сторонъ, предшествовать рѣшительному фронтальному удару главнымъ силами Румянцева. Сообразно этому, главная обходная колонна Репнина, въ ночь съ 16-го на 17-е іюня, оставивъ на мѣстѣ палатки и команды для поддержанія бивачныхъ огней, переправилась за Калмацуй и, такимъ образомъ, нацѣлилась въ направленіи къ верховьямъ долины Чора. Подполковникъ Фабриціанъ, давно изучившій мѣстность въ тылу, имѣя въ своемъ распоряженіи изъ отряда Потемкина, баталіонъ егерей, легкую конницу съ нѣсколькими орудіями⁸⁷⁾, намѣтилъ пунетъ для устройства моста на р. Прутѣ, какъ разъ противъ устья долины Чора (см. планъ № 54-й). Главныя силы Румянцева перешли долину Бужуръ ночнымъ маршемъ съ 16-го на 17-е іюня.

На разсвѣтѣ главнокомандующій, убѣдившись въ томъ, что онъ «обнялъ» высоты, занятыя непріятелемъ, усиливъ Баура пѣхотнымъ полкомъ и Репнина—конницею Салтыкова, тремя ракетами далъ сигналъ для общаго наступленія. По этому сигналу авангардъ Баура, перейдя на лѣвый берегъ р. Нырнова, съ бою отбросилъ турецкія передовыя войска, занялъ высоты южнѣе слиянія рр. Бужуръ и Нырнова, и въ виду непріятеля приступилъ къ устройству батареи. Этотъ маневръ Баура и главныя силы Румянцева, наступавшія къ Бауру лѣвымъ берегомъ Бужура, привлекли на себя вниманіе турокъ и они поздно замѣтили обходныя колонны. Угрожаемые Репнинымъ справа, турко-татары тотчасъ отправили назадъ свой обозъ, а затѣмъ стали «метаться. въ своемъ лагерь», дѣлая попытку атаковать то главную армію, то «кор-

пусъ Репнина, заходящій ему въ тылъ». На правомъ берегу Пруга Фабриціанъ свободно перешелъ по понтонному мосту, а Потемкинъ былъ уже на пути для его поддержки.

Эти маневры въ сущности и рѣшили дѣло. Непріятель, ограничиваясь высылкою всей конницы противъ Репнина, «ужаснувшись со всѣхъ сторонъ веденныхъ на него движеній, сорвалъ свой лагерь...» и обратился въ бѣгство. Репнинъ легко отбилъ атаку, но крайне пересѣченная мѣстность затруднила движеніе и только его конница и отрядъ Фабриціана успѣли принять участіе въ преслѣдованіи. Послѣдній, быстро пройдя въ тылу долину Чора, выдержалъ натискъ 2,000-ной толпы, успѣлъ соединиться съ конницею Репнина, отнялъ одно знамя, занялъ выгодную позицію въ дугообразномъ развѣтвленіи Чора и способствовалъ побѣдѣ огнемъ своихъ орудій.

Дѣло рѣшилось такъ скоро, что Бауръ едва успѣлъ принять участіе только передовыми баталіонами. Вся русская конница преслѣдовала бѣгущихъ до 20-ти верстъ; но по тѣмъ, или другимъ причинамъ, значительныхъ выгодъ не успѣла извлечь изъ этого энергично веденнаго преслѣдованія. Убитыхъ турокъ-татаръ было на мѣстѣ до 400 человекъ (въ числѣ ихъ сынъ хана); наши же потери были совершенно ничтожны и не превосходили 50-ти человекъ, выбывшихъ изъ строя за все время дѣйствія съ 15-го іюня.

Сраженіе при Рябой Могилѣ есть первое преднамѣренное, данное Руманцевымъ. Отмѣчая *наступательный* характеръ этого сраженія, необходимо обратить особое вниманіе на смѣлый планъ, заключавшійся въ обходахъ фланговъ и тыла отдѣльными отрядами, разобщенными между собою преградами. Смѣлость основной идеи плана объясняется: неспособностью непріятельской толпы къ соотвѣтственному контръ-маневру, его чувствительностью къ обходамъ, способностью въ эту критическую минуту только «метаться» изъ стороны въ сторону. Кромѣ того, почти полное сосредоточеніе силъ ко дню сраженія (кромѣ Каховинскаго 1,500—2,000, бывшаго въ поль-

переходѣ) и атака Румянцева пятью группами—крупный фактъ въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

До сихъ поръ мы почти не встрѣчаемъ дробленія боеваго порядка: бой русскихъ отличается массовымъ ударомъ, а сознаніе неспособности маневрировать побуждаетъ отказываться отъ наступательныхъ сраженій. Въ бою 17-го іюня—обратно. Идея обходовъ фланговъ и тыла и искусно веденная демонстрація Баура строго согласованы съ стремленіемъ къ одновременному удару всѣми силами, но съ разныхъ сторонъ. Наступая въ пяти группахъ, въ рѣшительную минуту всѣ силы должны были сосредоточиться между долиною Чора и Прутомъ; причемъ главные силы, благодаря разумному направленію авангарда Баура, образовали *резервъ*, готовый парировать случайности и сохранявшій вмѣстѣ съ тѣмъ способность къ рѣшительной атакѣ фронта. Сильный обходъ Репнина (14,000) и набѣгъ въ тылъ Фабриціана и Потемкина—достаточно гарантировали успѣхъ фронтальной атаки Румянцева (23,000). Если онъ не направляетъ главнаго удара на стратегическій и тактический ключи позиціи, то это вполне объясняется новостью для русской арміи подобныхъ наступательныхъ сраженій и необходимостью на первый разъ бить безъ малѣйшаго промаха.

Ночныя дѣйствія, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для *скрытности*, въ первый разъ здѣсь широко примѣняются Румянцевымъ. Идея дробленія массы войскъ, прежде сведенной въ одно общее каре, на мелкія и вполне самостоятельныя части отряда—постепенно получаетъ полное примѣненіе и въ частности. Репнинъ, напримѣръ, выстраиваетъ свой отрядъ совершенно на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, какія были имъ приняты еще въ Фокшанахъ (т. е. пѣхота въ *два малыхъ каре*, имѣя конницу между каре). Тоже встрѣчаемъ у Баура и Потемкина. Наконецъ, рѣзко выдѣляется и то, что мы не замѣчаемъ прежняго стремленія русскихъ окопаться. Румянцевъ, въ послѣдствіи, съ гордостью отмѣчаетъ этотъ фактъ, являющійся огромнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ активно-оборонительной тактикою рус-

скихъ со временъ Петра I *). Но при всемъ томъ маневренное искусство нашихъ войскъ было еще далеко отъ совершеннаго. Несомнѣнно, что мѣстность затруднила движеніе Репнина, именно это замедлило наступленіе какъ его, такъ и Потемкина, что и повліяло на не полное осуществленіе плана сраженія, такъ образцово соображеннаго съ обстановкой.

Побѣда при Рябой Могилѣ открыла русскимъ долину рѣки Прута, обезпечила связь съ Панинымъ, но обстановка еще далеко не выяснилась и обязывала Румянцева дѣйствовать съ большою осмотрительностью, главнымъ образомъ, относительно обезпеченія своей операціонной линіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, непріятель еще не окончилъ устройства моста черезъ Дунай для переправы огромной арміи у Исаки. Владѣя обоими берегами Дуная и низовьями Прута и Серета, турки свободно могли: наступать главною массою между этими рѣками, войти въ связь со своими отрядами въ Валахию, бросить татарскую конницу на наши сообщенія со второю арміею; или обратно,—главною массою наступать по лѣвому берегу Прута, въ связи съ татарами, а по правому—направить сильную конницу для захвата нашихъ сообщеній съ Хотинымъ (Батушанами и Романомъ),—базою Румянцева. Оба направленія были чрезвычайно важны, весьма вѣроятны и свойственны «вѣтренному и вѣроломному противнику». Панинъ, между тѣмъ, нисколько не облегчилъ положенія Румянцева. Несмотря на довольно опредѣленные указанія главнокомандующаго на необходимость ускорить движеніе войскъ Панина къ Бендерамъ, послѣдній лишь 7-го іюня перешелъ Бугъ у м. Орель («Екатерининскій шанецъ»). 2-го іюля онъ только переправился черезъ Днѣстръ и лишь 15-го началъ подходить къ Бендерамъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ не былъ ничѣмъ обезпеченъ, и одна изъ основныхъ идей плана Румянцева (усилить полевую армію на счетъ осаднаго кор-

*) Я прошелъ (доносить Румянцевъ Императрицѣ послѣ Кагула) все пространство степей до береговъ Дунайскихъ передъ непріателемъ, не дѣлая ни-гдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставляя одно мужество и добрую волю ихъ (людей) во всякомъ случаѣ за непреоборимую стѣну».

пуса для рѣшительныхъ дѣйствій въ Придунайскомъ районѣ) не могла осуществиться.

Не останавливаясь даже на мысли выжидать возобновленія связи съ Панинымъ и не желая упускать изъ своихъ рукъ инициативы дѣйствій, Румянцевъ рѣшился главною массою наступать по лѣвому берегу Прута, къ нижнему теченію Дуная, на встрѣчу непріятеля, въ постоянной и полной готовности сосредоточить ко дню боя всѣ силы на правомъ, или на лѣвомъ берегу Прута, въ зависимости отъ того, гдѣ окажутся главныя силы турокъ.

Сообразно съ этою основною идеею дальнѣйшаго наступленія, а также съ цѣлью прикрыть свою операціонную линію съ обоихъ, почти одинаково важныхъ фланговъ (правый — сообщенія съ базою, лѣвый — связь съ Панинымъ), — Румянцевъ направилъ главныя силы по лѣвому берегу Прута, прикрывъ ихъ тремя авангардами. *Правый — Ген. М. Гр. Потемкина* (которому подчинены всѣ войска между Прутомъ и Серетомъ), — по правому берегу Прута на Фальчи, съ цѣлью раскрыть силы противника и прикрыть наши сообщенія на Романъ — Хотинъ. *Средній — Баура*, для развѣдки съ фронта и для поддержки, въ крайности, Потемкина. *Лѣвый — Репнина*, уступомъ влѣво для прикрытія слѣва (откуда могла появиться масса татаръ) и вмѣстѣ съ тѣмъ для связи Баура съ главными силами. Когда же впоследствии обстоятельства потребовали усиленія Баура, то главныя силы Румянцева приняли на себя охраненіе операціонной линіи слѣва, сообразнымъ направлениемъ маршей и примѣняясь къ мѣстности. При главныхъ силахъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ Румянцева, постоянно былъ понтонный паркъ, т. е. была полная готовность перейти на правый берегъ Прута въ любомъ пунктѣ.

Сообразно съ изложеннымъ, еще 17-го іюня, Репнинъ, прямо съ поля сраженія, выдѣлилъ отъ себя Архангелогородскій пѣхотный и Острогжскій гусарскій полки на усиленіе отряда Потемкина, предписавъ ему: слѣдовать внизъ по правому берегу Прута въ направленіи къ Фальчи и далѣе, слѣдить за отступающимъ непріятелемъ, и доносить о всемъ

замѣченномъ прямо главнокомандующему ⁸⁸⁾. Руководствуясь этимъ, Потемкинъ выступилъ внизъ по Пруту до столкновенья съ войсками Абды-паши. Бауръ преслѣдовалъ непріятеля по лѣвому берегу и къ 20-му іюня достигъ д. Цыганки (см. планъ № 44-й). Главныя силы оставались вблизи поля сраженія, при Рябой Могилѣ, имѣя впереди себя авангардъ Репнина. Къ 21-му числу, Румянцевъ, получивъ донесеніе, что передовыя войска Потемкина обнаружили непріятеля впереди р. Елани, вторично приказалъ Потемкину быть въ тѣсной связи съ авангардомъ Баура и непремѣнно лично доносить о всемъ замѣченномъ ⁸⁹⁾, съ точнымъ обозначеніемъ мѣста отравленія ⁹⁰⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ Потемкину было выслано понтонное отдѣленіе (25 понтон.), подъ прикрытіемъ отряда капитана Еремѣева (баталіонъ пѣхоты и два орудія), прямо на Фальчи, для связи Потемкина съ Бауромъ. Тяжелый армейскій обозъ переведенъ съ праваго берега Прута на лѣвый и, наконецъ, главныя силы двинуты на соединеніе съ авангардомъ Баура. Въ два перехода главныя силы подошли къ р. Сората, гдѣ Румянцевъ снова вынужденъ былъ остановиться до 27-го іюня. Между тѣмъ, Потемкинъ, озабоченный связью съ Бауромъ, направилъ свой авангардъ къ Фальчамъ, гдѣ 26-го числа и вошелъ съ нимъ въ связь ⁹¹⁾; охраненіе же своего праваго фланга поручилъ слабому боковому авангарду Каковинскаго. Турки, показываясь въ разныхъ мѣстахъ между Прутомъ и Серетомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, появились и на самомъ лѣвомъ флангѣ русскихъ. Такимъ образомъ, присутствіе непріятеля на двухъ противоположныхъ флангахъ, неимѣніе сильной, легкой конницы, способной состязаться съ турецкою, и необходимость обезпечить свою операціонную линію съ обѣихъ сторонъ, заставили Румянцева *«всякій шагъ дѣлать осторожно»* ⁹²⁾.

При изложенныхъ обстоятельствахъ главнокомандующій, поставивъ Потемкину цѣлью быть *«заслономъ»* на правомъ берегу Прута, не оставлялъ справа *«ни малѣйшей щели»* для прорыва въ тылъ,—приказалъ ему воздержатися отъ рѣши-

тельного боя до полного сосредоточенія *). Для прикрытія операціонной линіи слѣва авангардъ Репнина передвинуть къ выходу изъ лѣса Кодрыгелію. Наконецъ, новое донесеніе Потемкина о намѣреніи турокъ атаковать его и желаніе послѣдняго со своими силами встрѣтить непріятеля атакою же, побудили Румянцева, 29-го іюня, соединить Баура съ Потемкинымъ, а самому сперва занять мѣсто Баура ⁹³). 30-го Румянцевъ уже подошелъ къ Фальчамъ; но къ этому времени обстановка начала выясняться болѣе опредѣленно ⁹⁴). Непріятель былъ замѣченъ въ значительныхъ силахъ въ 25 верстахъ впереди авангарда Баура, на лѣвомъ берегу Прута, около р. Ларги; на правомъ же берегу турки оставили свою позицію и уклонились отъ запесеннаго на нихъ удара. Къ Ларгѣ тотчасъ были направлены авангарды Баура, а за ними и Репнина, которые перейдя р. Цыганку, соединились къ 1-му іюля. На другой день (2-го числа), Румянцевъ окончательно убѣдился, что турки сосредоточились съ обоихъ береговъ Прута въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Ларгою, и, не давая имъ времени получить подкрѣпленіе отъ Исакии, рѣшился сосредоточить къ бою все, что можно, для чего всѣ войска перевелъ съ праваго берега на лѣвый, и только у мостовъ, въ Фальчахъ, былъ оставленъ прежній крайній право-фланговый отрядъ Каковинскаго.

Въ періодъ сосредоточенія русскихъ войскъ со 2-го до 4-го іюля включительно турецко-татарская конница изъ окрестностей укрѣпленнаго лагеря при устьяхъ р. Ларги дѣлала нѣсколько попытокъ къ отдѣльному пораженію нашей легкой конницы и передовыхъ авангардовъ. 4-го іюля непріятельская конница атаковала преимущественно лѣвый флангъ Репнина,

*) Ордеръ Потемкину отъ 27-го іюня редактированъ такъ. Указывая на то, «коль осмотрителенъ всякій шагъ долженъ былъ дѣлать вдаль, столько и оглядываться нужно въ свой задъ, дабы обороты непріятеля вѣтреннаго, не принудили и насъ заворотиться. Вторая армія уваженія требуетъ, которой и по днесъ не знаю, прибыла ль къ Днѣстру. Вашъ корпусъ, какъ предположенный къ заслону всѣмъ нашимъ, идущимъ и остающимся назади приготвленіямъ, долженъ... хранить такое положеніе, чтобы непріятель въ боку вашемъ ни малѣйшей щели имѣть не могъ къ пролазкѣ...

а 5-го—оба передовых корпуса. Оба раза атака неприятеля не имѣла рѣшительныхъ результатовъ, но изъ числа этихъ стычекъ особеннаго вниманія заслуживаетъ бой 5-го іюля. Дѣло въ томъ, что съ начала войны наша конница, въ виду огромнаго превосходства въ силахъ неприятельской кавалеріи и особенности тактики, свойственной только турецко-татарской конной массѣ, — была какъ бы обречена на бездѣйствіе. Видимая безформенность охватовъ неприятеля въ общемъ, однако, имѣла свой смыслъ: основная идея окруженія заключалась въ томъ, чтобы всѣми средствами (грознымъ видомъ, одиночнымъ нападеніемъ, огнемъ и т. п.) обратить и нашу конницу въ безстройную толпу, *разстроитъ сомкнутость* русскихъ эскадроновъ и затѣмъ—или раздавить своею массою (боемъ десяти противъ одного), или, въ крайности, вступить въ одиночный бой, которымъ они превосходили русскихъ.

Надо считать заслугою современныхъ русскихъ генераловъ ⁹⁵⁾, что они хорошо поняли эту тактику главной массы неприятеля, и, рѣшительно выдвигая на первое мѣсто *сомкнутый строй и ударъ холоднымъ оружіемъ*, какъ главнѣйшее средство кавалеріи для нанесенія пораженія противнику, все-таки не исключали и *стрѣльбы съ коня*: ни изъ устава, ни изъ обученія, ни изъ своихъ боевыхъ инструкцій. Къ этому надо было подходить постепенно. Только великій Суворовъ, противъ подобной турецко-татарской тактики, требовалъ исключительно сомкнутой атаки съ обеспеченными флангами. Но Суворовъ, какъ самостоятельный начальникъ, выступаетъ позднѣе. При укоренившемся обычаѣ встрѣчать иррегулярную массу стрѣльбою съ коня, конница должна была быть подготовлена самымъ настойчивымъ обученіемъ къ употребленію въ этомъ случаѣ исключительно удара холоднымъ оружіемъ; къ этому все время стремится Суворовъ *)—

*) Сравни первое извѣстное намъ наставленіе Суворова «о экзерцированіи» войскъ въ составъ трехъ родовъ оружія 1773 г. Прил. VI, къ III выпуску каталога Моск. Отд. арх. глав. шт., стр. 14, съ «Обрядомъ службъ... Румянцева» 1770 г. (уже напечатанномъ нами въ прил. 5, къ II вып. нашихъ «Записокъ», стр. 25—45.

въ этомъ, между прочимъ, одна изъ главныхъ его заслугъ русскому кавалерійскому дѣлу. Бой же 5-го іюля и совершенно подобный же случай подъ Кагуломъ, доказываютъ, что даже такіе энергичные кавалеристы, какъ Елчаниновъ, невольно должны были прибѣгать еще къ стрѣльбѣ съ коня, по недостаточному обученію нашей конницы вообще, и легкой въ особенности,—быстротѣ при атакѣ и искусному маневрированію.

4-го іюля Бауръ свободно отразилъ нападеніе непріятельской конницы своею пѣхотою, стоя на мѣстѣ; 5-го числа, онъ перешелъ въ частное наступленіе. Его легкая конница (12 эскадроновъ), начальство надъ которой принялъ, только-что явившійся, лично извѣстный Румянцеву, Елчаниновъ, отдѣлилась отъ пѣхоты и вслѣдъ засимъ, какъ Бауръ, такъ и Елчаниновъ были окружены конною массою противника. Не смотря на личную свою храбрость, Елчаниновъ вынужденъ былъ перейти къ стрѣльбѣ съ коня и удачно отбивался отъ непріятельскихъ конныхъ массъ—огнемъ, до послѣдняго патрона. Только отдѣльные лихіе наѣздники (во главѣ которыхъ былъ самъ Елчаниновъ) бросались съ саблями на-голо на турецкихъ наѣзтниковъ, наскакивавшихъ на фронтъ. Въ такомъ положеніи оставалась наша конница до тѣхъ поръ, пока Бауръ, справившись въ тылу, не выслалъ баталіона Вейсмана для выручки ея.

Удачный авангардный бой 5-го іюля имѣлъ важное послѣдствіе: непріятель на слѣдующій день (6-го числа) не беспокоилъ нашу армію и далъ возможность окончить всѣ распоряженія для предстоящаго боя.

Соединенныя силы турокъ Абды и Абзы-нашей (до 15,000) и татаръ (до 65,000) занимали чрезвычайно сильную по мѣстнымъ условіямъ и хорошо укрѣпленную позицію при слияніи р. Ларги съ Прутомъ.

Рѣка Ларга (планъ № 30-й), непроходимая вбродъ, прочно обезпечивала фронтъ и въ особенности лѣвый флангъ турокъ. Вполнѣ удобные подступы къ турецкой позиціи были на ихъ правомъ флангѣ, по открытому хребту, шириною до

4-хъ верстъ, между Ларгою и долиною р. Бабикула. Позиція турокъ раздѣлялась на участки оврагами, препятствовавшими свободному сообщенію вдоль позиціи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это способствовало пассивной оборонѣ турокъ: — облегчало имъ отраженіе одновременихъ ударовъ съ фронта и открытаго праваго фланга. Сознвая этотъ недостатокъ позиціи, турки построили здѣсь сильное укрѣпленіе, въ видѣ подковы, открытое съ горжи, затруднившее *охватъ* ихъ праваго фланга, но *не обходя* его. Совершенно правильный расчетъ на силу позиціи съ фронта и нежеланіе оставаться безъ вылазокъ въ пространствѣ между Ларгою и Прутомъ, побудили турокъ не разрушать моста около устья Ларги. Пѣхота заняла укрѣпленія, а главная масса конницы до 60,000 предназначена была для активныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ.

Графъ Румянцевъ, послѣ тщательной рекогносцировки мѣстности, собралъ военный совѣтъ, на который (подобно тому, какъ и подѣ Кольбергомъ) явился уже съ готовымъ планомъ дѣйствія, лично предложеннымъ имъ начальникамъ частей. Указавъ на то, что «слава и достоинство русскаго оружія» не допускаютъ не атаковать противника, онъ предложилъ главный ударъ направить на правый флангъ турокъ, а съ фронта — наступать самостоятельнымъ отрядомъ, которому перейти къ рѣшительной атакѣ одновременно съ ударомъ во флангъ.

Планъ былъ единогласно принять и, сообразно оному, сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) войска оставались при прежнемъ распредѣленіи, бывшемъ еще на зимнихъ квартирахъ. Отрядъ Потемкина присоединялся къ своей дивизіи (Репнина), и только 2-я дивизія Племянникова, предназначенная для дѣйствія съ фронта, была усилена егерскимъ баталіономъ одного изъ самыхъ энергичныхъ частныхъ начальниковъ, подполковника Фабриціана, шестью эскадронами конницы и частью легкихъ войскъ отъ авангарда Баура. Такимъ образомъ образовались отряды: а) *правый флангъ*, 2-я дивизія Племянникова — 11 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и до 25-ти орудій; *всего до 6.000 человекъ*; б) *лѣвый флангъ* — два преж-

ніе авангарда: Баура и Репнина: первый въ составѣ 5-ти гренадерскихъ, 1 егерскаго баталіоновъ и 14-ти орудій, *всего до 4,000* а Репнина—11 гренадерскихъ, 2 егерскихъ баталіоновъ, 5 пѣхотныхъ полковъ и до 30-ти орудій (23 баталіона, 30 орудій); *всего 11,000*, и в) главныя силы образовались *резервъ* за лѣвымъ флангомъ: 1) 1-я дивизія Олицы (16 баталіоновъ) до 7,500; 2) 3-я дивизія—Брюса (8 баталіоновъ) до 3,500; 3) 42 эскадрона конницы (до 6,000); 4) до 50-ти орудій полевой артилеріи и 5) большая часть гусарскихъ полковъ (до 2,000). *Всего здоровыхъ до 38,000*. Изъ этого числа до 32,000—33,000 назначалось для главнаго удара и до 6,000—для дѣйствія съ фронта. Къ полю сраженія (не считая Глѣбова и Эссена) не былъ притянутъ только отрядъ Каковинскаго (до 2,000), имѣвшій назначеніе прикрыть мосты у Фальчи.

Согласно диспозиціи, авангардъ Баура, а за нимъ и Репнина, послѣ пробитія вечерней зари, должны были точно указаннымъ порядкомъ, переправиться по наведеннымъ мостамъ на лѣвый берегъ Ларги, занять хребетъ, идущій къ правому флангу турецкаго лагеря, между долинами Ларги и Бабикула, и обезпечить переправу главныхъ силъ. За авангардами должны были, также опредѣленнымъ порядкомъ, слѣдовать главныя силы. Племянникову предписывалось начать наступленіе съ первымъ разсвѣтомъ (2 часа ночи), привлечь на себя вниманіе, но когда непріятель, вслѣдствіе обхода справа, обратитъ свои силы на свое правое крыло —... «нанести ему ужасъ и вредъ..., ударивъ на противостоящихъ, или бѣгущихъ прочь, что будетъ дѣломъ (пишетъ Румянцевъ Племянникову) вашего искусства и предусмотрительности» ⁹⁶).

Наступленіе главныхъ силъ между Ларгою и Бабикуломъ предписывалось исполнить въ слѣдующемъ порядкѣ. Авангардамъ, обращеннымъ теперь въ «передніе корпуса», наступать отдѣльными каре, имѣя между ними свою конницу. За передовыми корпусами въ видѣ общаго резерва, наступать главнымъ силамъ отдѣльными, дивизіонными каре. Послѣднимъ во всѣхъ случаяхъ быть «тонкими», т. е. почти линейными, — съ

небольшимъ числомъ баталіоновъ между переднимъ и заднимъ фасами каре; но если бы мѣста съ фронта было недостаточно, то назначить необходимое число баталіоновъ съ фронта на боковые фасы, т. е. увеличить глубину каре. Переднимъ корпусамъ предписано быть готовымъ къ тому, чтобы, при надобности, дать въ первой линіи мѣсто главнымъ силамъ, съ чѣмъ и сообразоваться при наступленіи. Регулярная конница располагалась между каре, а вся легкая — выдѣлена влѣво, для прикрытія лѣваго фланга. Всѣ обозы отправлены въ вагенбургъ и охранялись вооруженными нестроевыми. Въ заключеніе предписывалось обратить вниманіе на поднятіе нравственнаго духа людей (ободрять «помощью Божіею къ благословенному оружію» Императрицы, — «поощрять любовью и должностію... къ Государынѣ и отечеству»).

Переправа и развертываніе войскъ на хребтѣ между долинами Ларги и Бабикула ночью съ 6-го на 7-ое іюля, благодаря обдуманности мѣръ и предусмотрительности Баура, были исполнены, какъ указано. Непріятель, однако, замѣтилъ переправу. Главное, отъ пункта переправы и до праваго фланга непріятельскаго лагеря, войскамъ приходилось сдѣлать до 9-ти верстъ, вслѣдствіе чего на нечаянное нападеніе нельзя было разсчитывать; тѣмъ болѣе, что наканунѣ дезертировалъ полякъ Квятковскій, знавшій о сдѣланныхъ распоряженіяхъ на 7-е число.

Въ два часа ночи войска выступили въ юго-западномъ направленіи по хребту готовыми къ бою. Репнинъ, послѣ переправы, на маршѣ принялъ вправо, вдоль долины Ларги (правѣ Баура) и построилъ свои войска въ два каре (свое и Потемкина), имѣя *справа* и уступомъ впереди своихъ егерей. Бауръ принялъ влѣво, къ долинѣ Бабикула, наступая въ одномъ каре, имѣя также впереди и *слѣва* своихъ егерей, елѣвъ которыхъ была легкая конница. Румянцевъ съ главными силами и регулярною конницею слѣдовалъ за ними въ резервъ. Племянниковъ, построивъ свои войска въ два каре съ легкою конницею между ними, началъ наступать съ фронта, привлекая на себя первое вниманіе турокъ.

Къ 4-мъ часамъ утра каре Баура, Потемкина и Репнина, сбивъ передовые татарскіе посты, подошли безъ всякаго препятствія къ первому крутому оврагу, прикрывавшему доступъ къ сильному правофланговому турецкому укрѣпленію, изъ котораго былъ открытъ артилерійскій огонь. Румянцевъ, усиливъ передовые корпуса 17-ти-орудійною резервною батареею полевой артилеріи Мелисина, приказалъ, по подготовкѣ удара огнемъ, атаковать правый флангъ турокъ, принявъ на себя обезпеченіе лѣваго фланга и тыла войскъ боевой линіи.

Артилерія передовыхъ корпусовъ въ семи отдѣльныхъ батареяхъ (см. планъ № 30), болѣе 60-ти орудій, открыла «бомбардировку» укрѣпленія, а между тѣмъ турки, угрожаемые атакою съ фронта отрядомъ Племянникова, и замѣтя наступленіе между рр. Ларгою и Бабикуломъ, — послали долиною послѣдней во флангъ и тылъ всю татарскую конницу. Румянцевъ тотчасъ выдѣлилъ крайнюю бригаду Римскаго-Корсакова изъ дивизіи Брюса съ другою резервною батареею полевой артилеріи Внукова для продольнаго обстрѣливанія долины Бабикула, что прежде всего и обезпечило тылъ переднихъ корпусовъ (боевой части). Вслѣдъ за тѣмъ, туда же была назначена вся конница Ив. Салтыкова. Остальной резервъ (дивизія Олица и нѣсколько полковъ дивизіи Брюса) Румянцевъ поручилъ старшему, генералу Олицу, а самъ прибылъ въ боевую линію. Къ этому времени наши войска, атакующія правый флангъ турокъ, образовали три главныя группы небольшихъ каре, имѣя артилерію въ 7-ми отдѣльныхъ батареяхъ. Двѣ крайнія группы войскъ на правомъ флангѣ, Репнина и Потемкина, приняли на себя атаку съ фронта крайняго турецкаго укрѣпленія, но одновременно съ тѣмъ, часть войскъ Потемкина, подъ начальствомъ бригадира Ржевскаго, была направлена *во флангъ и тылъ* того же окопа. Лѣвѣе Ржевскаго, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ боевой линіи, войска Баура, прикрытыя егерями и войсками див. Брюса отъ конницы, обходявшей ихъ долиною Бабикула, — выдвинулись на удобную позицію (200 шаговъ отъ противника)

и, оставаясь въ каре, артилерійскимъ огнемъ обстрѣливали *тылъ* непріятельской позиціи. Этотъ маневръ Баура съ одной стороны содѣйствовалъ атакѣ, а съ другой, прочно обезпечивалъ боевую линію со стороны татарской конницы, исходъ боя съ которой былъ еще неизвѣстенъ. Дивизіонная артилерія (бывшая при авангардахъ) размѣщалась по флангамъ cadaго каре, а батарея Мелиссино всецѣло обратила свой огонь для подготовки удара съ фронта. Мѣткій огонь русской артилеріи, обходъ Ржевскаго и образцовое дѣйствіе Баура всецѣло способствовали тому, что войска Репнина въ замѣчательномъ порядкѣ, безъ особыхъ потерь, ворвались въ укрѣпленіе слѣдомъ за турками, и овладѣли правофланговымъ участкомъ позиціи, не увлекаясь захватомъ богатой добычи, артилерійскихъ и прочихъ трофеевъ, — на что, между прочимъ, рассчитывали турки, отступившіе на второй участокъ своей позиціи. Къ этому времени устанавливается связь атаки Репнина съ атакою Племянникова. Послѣдній, построившись въ два каре (правое изъ трехъ полковъ и лѣвое — изъ двухъ), имѣя съ фланговъ егерей и отодвинувъ назадъ (за пѣхоту) легкую конницу, согласно диспозиціи, двинулся къ устью рѣки Ларги. Не доходя около 3-хъ верстъ до моста, Племянниковъ остановился у крутаго оврага, и на первое время привлекъ на себя вниманіе турокъ съ фронта. Какъ только въ главныхъ силахъ открылась канонада, Племянниковъ перешелъ оврагъ безпрепятственно, подошелъ къ правому берегу р. Ларги и завязалъ фронтальный артилерійскій огонь. Подъ прикрытіемъ его и строго сообразуясь съ развитіемъ успѣха атаки Репнина, правое каре бросилось съ фронта на третій и одинъ изъ самыхъ сильныхъ участковъ турецкой позиціи. За нимъ, уступомъ назадъ, слѣдовало лѣвое каре генерала Замятина, направившее ударъ на сосѣдній, второй участокъ. Турки съ крайняго лѣваго, не атакованнаго (четвертаго) участка своей позиціи, замѣчая или нѣтъ, что происходило на ихъ правомъ флангѣ, встрѣтили каре Племянникова рѣшительною контръ-атакою, но, имѣя дѣло съ русскою пѣхотою, оставшеюся въ малыхъ каре, турецкія кучи, какъ и всегда, были отбиты.

При дальѣйшемъ развитіи боя Замятину, а за нимъ и Племянникову пришлось преодолѣть только сильныя мѣстныя препятствія. При этихъ условіяхъ очевидно, что даже временная побѣда турецкой конницы на крайнемъ ихъ правомъ флангѣ не могла бы рѣшительно вліять на исходъ сраженія; но въ дѣйствительности турецко-татарская конница была отброшена изъ долины Бабикула: она не выдержала продольнаго огня артилеріи и егерей, бросилась въ бѣгство, рѣшительно преслѣдуемая всею легкою и регулярною конницею Салтыкова. Полная побѣда Репнина и бѣгство турецкой конницы распространили панику сначала въ главномъ турецкомъ лагерѣ, но вскорѣ сдѣлавшуюся общею. Къ 12-ти часамъ дня все дѣло было кончено и полное, паническое бѣгство турокъ обозначилось въ трехъ массахъ: одна (конница) долиною Бабикула, другая (праваго фланга и центра) — вдоль восточнаго края долины Прута и третья часть — (центра и лѣваго фланга) вдоль самаго берега рѣки. Авангардъ Баура скоро продвинулся почти къ самому берегу Прута и преслѣдовалъ послѣднюю группу артилерійскимъ огнемъ. Потери турокъ были около 1,000 убитыхъ; захвачено: 30 орудій, ставки пашей и весь лагерь. Потери русскихъ не превосходятъ 100 чловѣкъ, выбывшими изъ строя.

Сраженіе при Ларгѣ, веденное отъ начала до конца сообразно основной идеи заранѣе обдуманнаго плана, есть одинъ изъ самыхъ положительныхъ образцовъ преднамѣреннаго наступательнаго сраженія и ближе другихъ знакомить съ огромнымъ талантомъ Румянцева. Рѣшеніе атаковать вдвое превосходныя силы противника, занимавшаго крѣпкую, заблаговременно укрѣпленную позицію, въ ряду другихъ подобныхъ случаевъ, еще разъ доказываетъ, что Румянцевъ неуклонно держался своего основнаго правила — рѣшительнаго наступленія, вмѣсто прежняго активно-оборонительнаго способа дѣйствія. Почти полное сосредоточеніе силъ ко дню боя, тщательная рекогносцировка, мѣры для скрытности соблюдаются и подъ Ларгою, также какъ и при Рябой Могилѣ. Основная идея плана сраженія и группировка войскъ строго соотвѣт-

ствуютъ условіямъ мѣстности и свойствамъ непріятельской арміи. Съ этими положительными данными соображены безусловно всѣ распоряженія Румянцева, вслѣдствіе чего Ларгинскій бой рѣзко отличается своею цѣлостью и внутреннею содержательностью. Почти полная недоступность съ фронта и удобные подступы къ правому флангу указывали выгоднѣйшее направленіе главнаго удара, причемъ обходъ почти всѣми силами впечатлительныхъ турокъ съ фланга и съ тыла общалъ полные результаты. Превосходство турецкой конницы, безформенность налетовъ ея кучъ и возможность дѣйствовать главною массою на нашъ лѣвый флангъ и тылъ — предусматриваются главнокомандующимъ и не упускаются изъ вида во все время боя. Наконецъ, превосходство нашей артилеріи передъ турецкою тоже служить одною изъ основныхъ данныхъ для его расчетовъ. Все это выражается: 1) выборомъ главнаго *пункта атаки* (лѣвый флангъ при демонстраціи съ фронта, условно обратившейся въ атаку); 2) искусною *группировкою войскъ* и соотвѣтственнымъ назначеніемъ силъ для удара — 16,000 съ фланга и 6,000 съ фронта; 3) назначеніемъ и замѣчательнымъ пользованіемъ сильнымъ 17,000-нымъ резервомъ, и 4) *подготовкою атаки* полевою артилеріею. Кромѣ того, сраженіе при Ларгѣ замѣчательно: 5) *дробленіемъ боеваго порядка русскихъ на небольшія части*, что было прямымъ развитіемъ впервые примѣненнаго подъ Рябою Моголою; 6) *глубиною боеваго порядка* (увеличеніе глубины каре на счетъ фронта), и 7) образцовымъ *маневрированіемъ* трехъ отдѣльныхъ группъ боевой линіи въ духѣ указаній диспозиціи, съ одною общею цѣлью, но сообразуясь съ обстановкою боя; 8) мѣткою стрѣльбою и чувствомъ взаимной выручки, достоинствами русской артилеріи, проявившимися еще болѣе рѣзко, чѣмъ подъ Куннерсдорфомъ. Дисциплина войскъ не оставляетъ желать лучшаго; нѣкоторое увлеченіе конницы лишаетъ возможности вести преслѣдованіе, но оно вполне понятно и винить надо не Салтыкова. Наконецъ, диспозиція Ларгинскаго боя, розданная наканунѣ дивизіоннымъ начальникамъ съ планами ⁹⁷⁾, занимаетъ первое мѣсто

въ ряду образцовыхъ способовъ передачи воли ⁹⁸⁾ начальника войскамъ.

Въ общемъ выводѣ, если сраженія при Пальцигѣ и Кунперсдорфѣ доказали своеобразность примѣненія русскими главнокомандующими правилъ, общепринятыхъ въ западно-европейскомъ военномъ искусствѣ для веденія *оборонительнаго боя*, то сраженіе при Ларгѣ доказываетъ, что русское военное искусство не только своеобразно примѣнило тѣ же положенія къ *наступательному сраженію*, но и самостоятельно выработало новыя формы строя и способы дѣйствія въ бою.

Послѣ сраженія при Ларгѣ скоро обнаружилось, что турки отступили по теченію р. Кагула, а татары, отдѣлившись отъ нихъ — за р. Салчу, къ Измаилу и Киіи. Долина Салчи теперь получала значеніе и потому, что у Румянцева чувствовался уже недостатокъ въ запасахъ, а въ районѣ ея было замѣчено много населенныхъ пунктовъ съ достаточными средствами. Лѣвый же флангъ Румянцева былъ важенъ и по связи со второю арміею, на рѣшительныя дѣйствія которой, однако, нельзя было рассчитывать. Напротивъ того, правый флангъ русскихъ можно было считать вполне обезпеченнымъ. По крайней мѣрѣ, непріятель не выказывалъ никакихъ признаковъ наступленія изъ Галаца и Браилова, и путь отъ Романъ до Фальчи (гдѣ была промежуточная база) не требовалъ особыхъ мѣръ для прикрытія; для этой цѣли достаточно было силъ Каковинскаго. О непріятелѣ достовѣрно было извѣстно, что великій визирь, собравъ огромныя силы, готовится къ переправѣ у Исакчи, а въ Рени заложенъ большой магазинъ; короче, главныя силы непріятеля ожидались съ фронта.

Мѣстность, южныя втораго Троянова вала (планъ 44) къ которому подходила армія Румянцева, отличалась рѣзкими особенностями, рѣшительно вліявшими на военныя дѣйствія. Южный Трояновъ валъ, служащій сѣверною границею участка, идетъ отъ м. Троянъ, на р. Прутѣ, къ востоку, на протяженіи 120 верстъ, къ устью р. Кагальника, почти до Татаръ-Бунара, лежащаго у обширнаго Черноморскаго залива Сасыкъ. Рѣки: Кагулъ, Ялпухъ, Катлабуга и Ташлыкъ, протекая съ

сѣвера на югъ, впадаютъ въ дунайскіе заливы тѣхъ же названій и раздѣляютъ это пространство на отдѣльные раіоны, безусловно разобщенные между собою заливами, шириною отъ 8—10 верстъ. Въ каждомъ изъ этихъ придунайскихъ участковъ есть свой важный пунктъ на лѣвомъ берегу Дуная, болѣе или менѣе укрѣпленный турками и занятый ихъ гарнизонами, такими были: между Прутомъ и Кагуломъ — *Рени*; въ узкомъ пространствѣ между Кагуломъ и Ялпухомъ — уроч. *Карталъ*, мѣсто очень удобное для прикрытія переправы съ острововъ, отъ кр. *Исакии*; между Ялпухомъ и Катлабуга — *Измаилъ* и, наконецъ, между Ташлыкомъ и Сасыкъ — кр. *Килия*. На пространствѣ отъ Татаръ-Бунара до устья Днѣстра (по берегу Чернаго моря) мѣстность имѣетъ такой же характеръ. Для обезпеченія этого побережнаго участка прежде всего надо овладѣть Аккерманомъ. Только средній участокъ на Дунаѣ, между Катлабугою и Ташлыкомъ, неудобенъ для переправы съ праваго на лѣвый берегъ Дуная и для наступленія турокъ внутрь страны. Вслѣдствіе этихъ условій при наступленіи южнѣе Троянова вала, русская армія поставлена была въ необходимость маневрировать съ особою осмотрительностью. Для прочнаго же владѣнія страной между Прутомъ и Днѣстромъ было важно стремиться къ занятію не только Бендеръ, но и всѣхъ помянутыхъ пунктовъ, т. е. Рени, Кар-тала, Измаила, Килии, Татаръ-Бунара и Аккермана. Кромѣ того, благодаря нерѣшительнымъ дѣйствіямъ второй арміи, 80,000 — 100,000-ная масса татарскихъ войскъ серьезно угрожала нашимъ сообщеніямъ съ лѣваго фланга, что было теперь особенно важно, такъ какъ чувствовалась настоя-тельная необходимость пополнить запасы арміи изъ транс-порта, приближавшагося къ Фальчи. Всѣ эти условія обста-новки поставили Румянцева въ необходимость дозволить визирю безнаказанно не только переправиться черезъ Дунай, но и спокойно устроить себѣ основаніе для дѣйствія на лѣвомъ берегу Дуная, въ участкѣ между Кагуломъ и Ялпухомъ. Сообразно съ изложеннымъ главнокомандующій, послѣ Ларги, ставитъ себѣ единственною цѣлью — разбить армію визира,

предоставляя ей полную свободу сосредоточенія. Выжидая такимъ образомъ турокъ у Троянова вала, русскіе не втягивались въ крайне пересѣченную мѣстность, неудобную для маневровъ; во-вторыхъ, не дробили силъ для наблюденія за участками, и въ-третьихъ, было время пополнить запасы, оставшіеся при войскахъ только до 21-го іюля. Въ общемъ, — крайне осторожный и сдержанный маршъ-маневръ Румянцева отъ 7-го до 21-го іюля является безусловно образцовымъ.

8-го іюля Румянцевъ выслалъ авангардъ Баура для наблюденія за непріятелемъ. На другой день Бауръ занялъ долину рѣки Ларошъ и 10-го подошелъ къ д. Гречени на р. Кагулѣ, не доходя 10-ти верстъ до Троянова вала. Между тѣмъ визирь, не дождавшись окончанія столь неудачнаго для турокъ устройства моста у Исаки, переправился на судахъ и къ 11-му іюля началъ общее сосредоточеніе собственно турецкихъ войскъ къ верховьямъ озера Кагула. Зорко слѣдя за этимъ, Румянцевъ выслалъ полковой обозъ на встрѣчу къ транспорту въ направленіи къ Фальчи, выдвинулъ авангардъ Репнина для соединенія съ Бауромъ, а самъ съ главными силами слѣдовалъ къ р. Сальчѣ, охраняя лѣвый флангъ операціонной линіи. 11-го іюля главныя силы русскихъ, слѣдуя по правому берегу этой рѣки, заняли *Аммурза*. Чрезъ день Бауръ, слѣдившій за визиремъ, замѣтилъ намѣреніе турокъ перейти въ наступленіе изъ укрѣпленнаго лагеря у истока р. Кагула. Въ тотъ же день главнокомандующій приказалъ Репнину соединиться съ Бауромъ и двинулъ войска, бывшія подъ его непосредственнымъ начальствомъ, на случай общаго сосредоточенія — внизъ по р. Сальчѣ; 14-го онъ занялъ д. Мусанту (Мусантуль), но, получивъ на маршѣ донесеніе о томъ, что турки остаются въ своемъ лагерѣ, остановился въ этомъ пунктѣ, всего въ переходѣ отъ прочихъ войскъ, рѣшившись оставаться здѣсь до послѣдней крайности. Расположеніе войскъ въ двухъ группахъ, на Кагулѣ и Сальчѣ, вполне соотвѣтствовало обстоятельствамъ: въ случаѣ надобности, войска могли сосредоточиться въ одинъ день; а между тѣмъ, главныя силы Румянцева, занимая Сальчу, сдерживали

татаръ, т. е. прикрывали транспорты (слѣдовавшіе изъ Фальчи), и связь съ Бендерами.

16-го іюля Бауръ лично прибылъ къ Румянцеву и доложилъ о томъ, что въ непріятельскій лагерь прибыли значительныя силы и была салютаціонная стрѣльба по случаю прибытія визиря. Хотя запасы не прибыли, но медлить было нельзя, и Румянцевъ рѣшилъ тотчасъ соединить всѣ силы на случай боя. 16-го же іюля резервъ Румянцева оставилъ долину Сальчи и подошелъ къ д. Гричени, нѣсколько верстъ сѣвернѣе Троянова вала; для прикрытія же лѣваго фланга на мѣстѣ оставленъ только отрядъ кн. Волконскаго, въ составѣ двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и двухъ казачьихъ полковъ (до 1,500 челов.). 18-го іюля турки дѣйствительно начали наступленіе изъ своего лагеря, отъ устьевъ р. Кагула вверхъ по долинѣ рѣки, а татары, не встрѣчая теперь серьезныхъ препятствій, перешли долину рѣки Сальчи, и хотя были задержаны Волконскимъ, но, распространяясь ураганомъ, начали угрожать нашимъ сообщеніямъ съ Фальчи. Это вынудило Румянцева 19-го іюля отдѣлить для прикрытія транспортовъ⁸⁹): а) пять полковъ конницы Гмбова (до 3,500 челов.); б) три гусарскихъ полка графа Подгоричани (до 1,250 челов.); в) четыре гренадерскихъ баталіона (меньше 2,000 челов.) Потемкина, и г) 2,000 человекъ пѣхоты Гудовича; всего съ Волконскимъ болѣе 10,000 человекъ, что при безусловно слабыхъ силахъ Румянцева и огромномъ превосходствѣ арміи турокъ, имѣвшихъ до 170,000 человекъ, имѣло важное значеніе. Въ дѣйствительности за этимъ выдѣленіемъ Румянцевъ при полномъ сосредоточеніи остальныхъ войскъ имѣлъ: авангардъ Баура — 8 гренадерскихъ баталіоновъ и 11 орудій, всего здоровыхъ до 4,250 челов.; авангардъ Репнина — 4 гренадерскихъ баталіона, 3 пѣхотныхъ полка и 10 орудій — 4,750 челов.; 2-й дивизіи Племянникова — 5 пѣхотныхъ полковъ и 26 орудій — 4,500 челов.; 1-й дивизіи Олица — 8 пѣхотныхъ полковъ и 45 орудій — 7,500 челов.; 3-й дивизіи Брюса — 4 пѣхотныхъ полка и 26 орудій — 3,250 человекъ, конницы Салтыкова — 3,500 человекъ, и остальной конницы

до 2,000 человекъ; всего, исключая 2,000 чел. Гудовича, — не болѣе 27,750 всѣхъ чиновъ (строев. и нестроев.) при 118 орудіяхъ.

20-го іюля турки начали показываться въ виду Троянова вала. Самъ Румянцевъ внимательно слѣдилъ съ возвышеннаго пункта въ подзорную трубу за наступающею грозною массою. Замѣтивъ приготовленіе противника къ расположенію лагеремъ верстахъ въ 7 — 8 отъ вала, главнокомандующій рѣшился ихъ атаковать. «Если турки осмѣлятся хотя и одну въ семь мѣстъ разбить палатку, я ихъ въ сію же ночь пойду атаковать», сказалъ Румянцевъ окружающимъ. Турки дѣйствительно остановились, начали устраивать лагерь на крайне невыгодной для нихъ позиціи, и Румянцевъ тотчасъ сдѣлалъ распоряженіе для знаменитой Кагульской битвы.

Поле сраженія при Кагулѣ ограничивается съ сѣвера Трояновымъ валомъ, отъ р. Кагула, по прямой линіи, на протяженіи 7 — 8 верстъ; на западѣ — непроходимую въ бродъ р. Кагуломъ; на востокъ — широкою лощиною. Эта послѣдняя и р. Кагулъ постепенно сближаются между собою съ сѣвера на югъ, и 7 — 8-верстное разстояніе между ними по Троянову валу доходитъ, мало-по-малу, до 1½-верстнаго открытаго пространства, образующаго южную границу поля сраженія (см. на планѣ № 31-й). Внутреннее пространство поля сраженія раздѣлено четырьмя гребнями высотъ разной длины, идущими параллельно Кагулу и восточной лощинѣ, т. е. сходящимися къ узкому, южному выходу съ поля сраженія. Средній хребетъ (имѣющій едва 1 версту въ ширину) простирается за валъ въ направленіи къ югу на 4 версты и въ концѣ почти сходится съ болѣе широкимъ восточнымъ гребнемъ, обнимающимъ съ востока всѣ три хребта.

Визирь, Галиль-бей, имѣя 150 — 170,000 человекъ при 130 орудіяхъ, не замѣчая особенности мѣстности, смѣло продвинулся въ тѣсное пространство на южной границѣ, въ уголь мѣшка, образуемаго Кагуломъ и восточною лощиною, занялъ южный край командующаго наиболѣе длиннаго средняго хребта и, по обыкновенію, приступилъ къ возведенію силь-

ныхъ укрѣпленій, въ видѣ ломаной линіи, продолживъ оныя до помянутаго восточнаго гребня, охватывавшаго его правый флангъ и тылъ. Въ этомъ случаѣ искусство турокъ превзошло всякія ожиданія. За ночь они успѣли возвести на пространствѣ болѣе двухъ верстъ ярусную оборону въ четыре ряда окоповъ съ пятью рвами впереди ихъ и размѣстить въ нихъ свою многочисленную артилерію. Укрѣпленія были хорошо примѣнены къ мѣстности для фронтальной обороны, но флангъ не былъ обезпеченъ: очевидно, не было времени. При всѣхъ невыгодахъ турецкой позиціи — тѣсной, въ узкомъ пространствѣ, и открытой съ праваго фланга, — она имѣла и огромныя преимущества сравнительно со всѣми прежними, предоставляя выгоды активной обороны. Турки совершенно свободно могли атаковать русскихъ въ разныхъ направленіяхъ лощинами, между гребнями, разрѣзывавшими поле сраженія, что вполне соотвѣтствовало свойству турецкой конницы, всегда стремившейся проникнуть въ тылъ наступающихъ.

На этотъ разъ Румянцевъ и не думалъ прибѣгать къ сложнымъ маршамъ ¹⁰⁰⁾. Онъ рѣшилъ направить главный ударъ на лѣвый флангъ турокъ, не оставляя безъ вниманія и ихъ центра, куда двинуты сравнительно слабыя силы Репнина ¹⁰¹⁾. Армія оставалась при прежнемъ подраздѣленіи т. е. была въ составѣ трехъ дивизій, двухъ авангардовъ и конницы. По диспозиціи на 21-е іюля: 1) авангарду Баура и 2-й дивизіи Племянникова предписано слѣдовать по крайнему гребню къ долиנѣ Кагула. Перейдя Трояновъ валъ, Бауру атаковать *лѣвый флангъ*; Племянникову — принять влѣво и, закрывъ собою лощину, въ связи съ 1-ю дивизіею Олица, атаковать *лѣвый флангъ* турокъ. Брюсу и Репнину, слѣдуя по двумъ концентрически сходящимся хребтамъ, атаковать *лѣвый же флангъ и центръ* непріятеля. Конница распредѣлялась: а) сербскій гусарскій полкъ между Бауромъ и Племянниковымъ; б) шесть эскадроновъ карабинеровъ между послѣднимъ и Олицомъ; в) главные силы конницы Ив. Салтыкова между Олицомъ и Брюсомъ, и, наконецъ, г) два полка между Репнинымъ и Брюсомъ. Каждая дивизія должна быть

построена въ отдѣльное каре, при своей артилеріи. Принимая въ соображеніе числительный составъ только «здоровыхъ» (не считая командированныхъ и нестроевыхъ изъ 27,000 Румянцева), ¹⁰²⁾ въ одинъ пунктъ удара направлялось до 20,000 человекъ. Румянцевъ считасть, что этими 20,000 и одержана побѣда, такъ какъ въ дѣйствительности лѣвый его флангъ только отбивается отъ ударовъ, но рѣшительнаго вліянія на исходъ боя почти не имѣеть.

Въ часъ ночи, русскія войска, расположенныя верстахъ въ 6 — 7 отъ Троянова вала (у Кагула), начали движеніе. Чтобы занять восточный гребень, Репнину приходилось пройти около 7-ми верстъ; Брюсу — 5 верстъ и Олицу — 3 версты. Каждое каре шло отдѣльно; каждая линія — во взводныхъ колоннахъ, имѣя артилерію между линіями.

По занятіи мѣстъ, на лѣвомъ флангѣ вынуждены были отступить отъ точнаго указанія диспозиціи. Хребетъ, по которому указано наступать Брюсу, оканчивался всего на одну версту южнѣ Троянова вала. По этой или по другой причинѣ, но Брюсъ въ отступленіе отъ диспозиціи примкнулъ къ Репнину, прикрывъ конницу обоихъ каре, т. е. взявъ ее между кареями. Можетъ быть и это послѣднее послужило поводомъ къ отступленію отъ первыхъ распоряженій. Такимъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ образовалась отдѣльная группа войскъ до 8,000 человекъ; остальные войска (Бауръ, Племянниковъ, Олицъ и конница Салтыкова) — 19,000 — 20,000 человекъ, а безъ нестроевыхъ и командированныхъ въ ближайшія мѣста — 17,000 — 18,000.

Только въ 5-мъ часу утра, русскія войска, спокойно окончивъ захожденіе, начали переходить Трояновъ валъ. Турки не были захвачены върасплохъ. Напротивъ, вскорѣ сильная турецкая артилерія изъ-за ярусныхъ окоповъ открыла канонаду и масса турецкой конницы, пользуясь лощинами, прорвалась въ открытый промежутокъ между двумя лѣвофланговыми группами нашей арміи, окружила со всѣхъ сторонъ Брюса съ Репнинымъ, засакала за Трояновъ валъ и открыла огонь въ тылъ каре Олица.

Высланные Румянцевымъ—внутренній резервъ и охотники атаковали турокъ за валомъ и продольнымъ огнемъ вдоль его скоро обезпечили тылъ. Войска Племянникова движеніемъ влѣво закрыли лощину и временно удержали тѣмъ связь съ Бауромъ. Каре Олица, направленное Румянцевымъ влѣво, угрожало пути отступленія турецкой конницѣ; открывъ артилерійскій огонь вдоль лощины, отдѣлявшей главныя силы Олица отъ Брюса и Репнина (см. планъ № 31-й), оно возстановило, наконецъ (къ 8-ми часамъ утра), связь съ лѣвой группой. Въ отрядѣ Брюса и Репнина въ критическомъ положеніи находилась собственно конница. Пѣхотныя каре спокойно отражали удары, но конница вынуждена была прибѣгнуть къ стрѣльбѣ съ коня. Для лучшаго прикрытія ея съ тыла, Брюсъ отдѣлилъ баталіонъ (гренадерское каре) и четыре орудія бригады Хераскова, а Репнинъ—баталіонъ и два орудія Толстаго. Такимъ образомъ боевой порядокъ лѣваго фланга образовался изъ двухъ каре, наступавшихъ впереди, и конницы, прикрытой съ тыла и фланга отдѣльными каре съ артилерією¹⁰³).

Послѣ 8-ми часовъ утра центръ и лѣвый флангъ русскихъ перешли въ наступленіе. Порядокъ наступленія въ центрѣ былъ слѣдующій: впереди двигалось каре Племянникова вдоль средняго хребта; за нимъ, уступомъ назадъ,—каре Олица, и, наконецъ, еще позади, въ 3-й линіи—конница Салтыкова, прикрытая съ тыла резервомъ. Однако движеніе Племянникова по гребню, впереди Олица, открывало лощину, чѣмъ воспользовались турки и направили на Баура свою конницу, мгновенно окружившую его со всѣхъ сторонъ. Турецкая позиція отстояла отъ Троянова вала не далѣе 2¹/₂ верстъ и атакующіе центръ позиціи, дѣйствуя независимо отъ своихъ фланговъ, появились впереди окоповъ около 9-ти часовъ утра. Только что каре Племянникова приготовилось штурмовать крайній флангъ турецкихъ укрѣпленій («простерло руку»), какъ толпа въ 10,000 янычаръ изъ пс. ~~бросилась~~ рвовъ бросилась лощиною между Племянниковымъ и ~~задержаннымъ~~ Бауромъ, ворвалась въ каре между 1-мъ Московскимъ и Архангелогородскимъ полками, сбила

полки Племянникова въ нестройную кучу, бросившуюся назадъ и готовую разстроить спокойно наступавшее каре Олица. Моментадно оцѣнивъ критическую минуту, Румянцевъ обратился къ герцогу Брауншвейгскому съ словами: «теперь настало наше дѣло», лично выѣхалъ изъ каре, встрѣтилъ бѣгущихъ исторически извѣстными словами: «ребята стой», и этимъ личнымъ своимъ примѣромъ магически воодушевилъ все войска.

«Менѣ *минуты*» опьянѣвшая отъ успѣха толпа янычаръ могла бы уже коснуться каре Олица. Войска Племянникова остановились, задержали потокъ янычаръ и дали возможность бригадиру Озерову съ 1-мъ гренадерскимъ полкомъ встрѣтить янычаръ картечью и штыками. Точно также конница Салтыкова и Долгорукова, пользуясь минутою, по-эшелонно, атаковала турокъ, и тѣмъ способствовала окончательному отраженію турецкой контръ-атаки.

Быстро приведя въ порядокъ каре Племянникова, Румянцевъ тотчасъ направилъ его по слѣдамъ бѣжавшихъ янычаръ въ укрѣпленія, охваченныя въ это время съ ихъ лѣваго фланга. Дѣло въ томъ, что гренадерскій баталіонъ Воронцова, изъ отряда Баура, воспользовался ложиною, пробрался впередъ, наткнулся ко времени второй атаки Племянникова на необезпеченный лѣвый флангъ турецкой укрѣпленной линіи и открылъ продольный огонь, что всецѣло облегчило фронтальный ударъ Племянникова, а за нимъ и Олица. Бауръ поддержалъ Воронцова, а Брюсъ атаковалъ правый флангъ турокъ. Репнинъ, видя успѣхъ въ центрѣ, свернулъ влѣво, открылъ огонь въ тылъ турокъ и тѣмъ увеличилъ напикъ, обыкновенно охватывающую ихъ въ подобномъ положеніи. Въ 10-мъ часу утра позиція была уже взята, и непріятель обращенъ въ рѣшительное бѣгство. Потери турокъ огромны: 130 орудій большого калибра со всеми запасами, весь обозъ и проч. достались побѣдителю. Наши потери (съ дѣломъ у Картала) не превышаютъ 1,000, а турокъ до 20,000.

Преслѣдованіе Румянцева внѣ поля сраженія столь же высоко образцово, какъ и веденіе боя. Для преслѣдованія

долиною Кагула былъ выдѣленъ авангардъ Баура. 22-го іюля онъ достигъ прежняго турецкаго лагеря (20 верстъ) и 23-го іюля подошелъ къ Карталу, противъ Исаки (20 верстъ). Никогда «турки подобной гибели не имѣли» ¹⁰⁴). Хотя моста не было, но болѣе 300 судовъ перевозили бѣглецовъ. Несмотря на богатство перевозочныхъ средствъ, безпорядокъ былъ полный. Бауръ, подойдя къ пункту посадки на суда, развернулъ свой отрядъ въ одну линію (пѣхота въ каре по флангамъ конницы) и рѣшительно атаковалъ турокъ. Это и довершило побѣду: весь остальной обозъ, жизненные запасы, новая батарея артилеріи въ 30 орудій и болѣе 1,000 плѣнныхъ достались въ руки Баура.

Для преслѣдованія къ сторонѣ Измаила, одновременно съ Бауромъ, былъ посланъ генералъ Игельстромъ, захватившій мосты на устьяхъ Яллуха и д. Тобака, а также и обозъ, отступившій въ этомъ направленіи. 23-го весь авангардъ Репнина, усиленный войсками Потемкина, былъ отправленъ къ Измаилу. 26-го Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ, и затѣмъ послѣдовательно занималъ прочіе помянутые участки. 10-го августа онъ появился у Килии и 19-го—эта крѣпость взята. 14-го сентября отрядъ Игельстрома отправленъ къ Аккерману. Осада Бендеръ началась только 21-го іюля ¹⁰⁵), т. е. въ день Кагульской побѣды, и взята штурмомъ 16-го сентября. 28-го числа того же мѣсяца взяты Аккерманъ.

Послѣ штурма Бендеръ, Совѣтъ предписалъ Румянцеву удерживать занятый край и расположить свои войска такъ, чтобы одна часть могла подкрѣплять другую. Крѣпость Бендеръ и часть 2-й арміи наконецъ-то переданы въ распоряженіе Румянцева. Браиловъ, послѣдній изъ важныхъ пунктовъ на Дунаѣ, продержался до 10-го ноября. 13-го октября, главныя силы арміи Румянцева, оставя гарнизоны во всѣхъ важныхъ помянутыхъ выше укрѣпленныхъ мѣстахъ, между Дунаемъ, Прутомъ и Днѣстромъ, отошли къ Фальчамъ и 19-го ноября расположились на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Яссы.

При Кагулѣ Румянцевъ съ 27,000 (какъ наивысшее общес число, а въ рѣшительномъ пунктѣ съ 17,000—18,000) на голову бьетъ 150,000—170,000 турокъ. Эти цифры говорятъ сами за себя, служатъ наиболѣе простымъ и нагляднымъ выраженіемъ искусства, — генія полководца. Разсматривая ближе дѣятельность Румянцева отъ начала Ларго-Кагульской операціи до дня преслѣдованія послѣ знаменитой побѣды 21-го іюля, мы замѣчаемъ, что Кагулъ, подобно Полтавской битвѣ, есть достойный вѣнецъ цѣлой эпохи, пережитой полководцемъ, каждый шагъ которой требовалъ строгаго соображенія съ обстановкою и съ основною идеею операціи. Только образцовая *стратегія* могла привести къ Полтавѣ и Кагулу и облегчить задачи *тактики* въ дни этихъ рѣшительныхъ сраженій.

Обобщая сдѣланные выше частные выводы Ларго-Кагульской операціи и сравнивая ихъ съ подобными другаго классическаго образца — Полтавской операціи, (см. III главу 1-го вып. записокъ), мы замѣчаемъ, что *бой* въ рукахъ обоихъ великихъ полководцевъ (какъ Петра, такъ и Румянцева) является единственнымъ средствомъ достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. Но при этомъ есть и самая рѣзкая разница въ основныхъ идеяхъ этихъ двухъ кампаній. Въ Полтавской — идея *уклоненія отъ рѣшительнаго боя* до благопріятныхъ условій проведена также *строга и послѣдовательно*, какъ въ Кагульской — *стремленіе къ рѣшительному бою*. Въ этой строгой послѣдовательности и сообразности съ основною идеею и измѣняющеюся обстановкою рѣшительно всѣхъ, изъ дня въ день, отдаваемыхъ распоряженій Петра I и Румянцева, проявляется гевій этихъ великихъ полководцевъ, что составляетъ высоко-поучительную сторону этихъ образцовъ. Рѣзкая противоположность стратегіи Петра I до Полтавы и Румянцева до Кагула дѣлаетъ эти два образца высоко-цѣнными и незамѣнимыми въ исторіи военнаго искусства въ Россіи, въ отношеніи выясненія основъ военнаго дѣла и какъ примѣры національнаго творчества великихъ мастеровъ искусства, т. е., при всѣхъ другихъ условіяхъ, хорошо знавшихъ русскую жизнь вообще и русскій бой въ частности.

Тактическая сторона собственно Кагульского боя вполне соответствует образцово веденной и строго-выдержанной стратегической. Рѣзко выдѣляется: 1) самое рѣшеніе атаковать сосредоточеннаго и почти въ 10 разъ сильнѣйшаго противника, имѣя въ тылу 80,000 татаръ; 2) основная идея плана сраженія — нанести ударъ, по возможности, въ одну точку; 3) замѣчательно систематическое развитіе этой идеи во время боя; 4) гибкость боеваго порядка, которая такъ быстро прививается въ войскахъ; 5) стремленіе частей къ взаимной выручкѣ; 6) личный примѣръ главнокомандующаго въ бою и, наконецъ, 7) образцовое преслѣдованіе.

Рѣшеніе 20-го іюля вечеромъ — немедленно атаковать визиря — есть лишь прямое и послѣдовательное исполненіе того, что положено въ основу главной идеи операціи. Каждый лишній часъ предоставлялъ туркамъ, между прочимъ, время усилить свои укрѣпленія, и Румянцевъ, имѣя подъ рукою всѣ силы, которыми могъ располагать, не смотря на ихъ безусловную слабость, не теряетъ ни одной минуты. Планъ сраженія отличается замѣчательною простотою. Вынужденный отдѣлить почти треть своихъ войскъ, Румянцевъ не рискуетъ на тѣ смѣлые обходы, которые мы встрѣчаемъ подъ Рябою-Могилою и Ларгою. Въ случаѣ неудачи подъ Кагуломъ, при условіяхъ, въ которыхъ атаковала русская армія, онъ свободно отходилъ бы на Фальчи. Безспорно, обходъ турокъ съ востока, по охватывающему гребню (подобно тому, какъ подъ Ларгою), могъ бы и здѣсь (при тѣсномъ тылѣ позиціи) имѣть самое рѣшительное послѣдствіе на исходъ боя, опрокидывая турокъ въ Прутъ; но за то, при нашей неудачѣ на этомъ стратегическомъ ключѣ, армія Румянцева отбрасывалась бы на Сальчу, на всѣ силы татаръ и отрѣзывалась бы отъ мостовъ на Прутѣ. Вотъ почему упорное требованіе диспозиціи Румянцева — *сосредоточенно атаковать лѣвый флангъ и не далѣе какъ центръ* (т. е. отнюдь не правый флангъ) — высокопоучительно. Всѣ мѣры Румянцева во время боя сводятся къ тому, чтобы атаковать турокъ, по возможности, въ одну точку и сосредоточенными силами. Вынужденный мѣстностью и осо-

бенностью турецкихъ армій *наступать нѣсколькими группами*, Румянцевъ дѣлаетъ все, что возможно, чтобы поддержать связь между ними и въ рѣшительную минуту *атаковать вмѣстѣ* (назначеніе Племянникова, свѣжіе резервы каре Олица, сосредоточеніе конницы Салтыкова и Долгорукова). Охватъ баталіона Воронцова, Баура и движеніе въ тылъ Репнина—есть результатъ частной инициативы и стремленія частей ко взаимной выручкѣ. Личный примѣръ Румянцева подъ Кагуломъ—вполнѣ достойное подражаніе подобному же примѣру Петра I подъ Полтавою. Наконецъ, преслѣдованіе на театрѣ военныхъ дѣйствій—единственное въ своемъ родѣ.

ГЛАВА IV.

1-я война Россіи съ польскими конфедератами (1768—1772 г.) имѣетъ важное значеніе въ исторіи русскаго военного искусства, главнымъ образомъ, какъ война *партизанская*, самостоятельно веденная нѣсколько лѣтъ на отдѣльномъ, обширномъ литовско-польскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, независимо отъ главныхъ операцій, и побѣдоносно оконченная ничтожными силами русской арміи.

Стратегическая часть операцій въ эту войну была въ рукахъ безспорно даровитыхъ и опытныхъ русскихъ генераловъ, каковымъ былъ Репнинъ и Всѣмарнъ, а исполнительная—въ рукахъ многихъ способныхъ лицъ, во главѣ съ великимъ Суворовымъ, образцы дѣятельности котораго — единственные въ своемъ родѣ. Съ противной стороны, въ наиболѣе важный періодъ, руководителемъ является очень способный генераль французской службы—Дюмуре; огромныя же силы литовско-польской шляхты — исторически опытны въ партизанской войнѣ. Въ исходъ борьбы съ Польшею былъ живо заинтересованъ Фридрихъ Великій. Есть нѣсколько очень цѣнныхъ его указаній на значеніе партизанской войны, подобно веденной поляками; мы встрѣчаемся съ рекомендованнымъ имъ образомъ дѣйствія противъ литовско-польскихъ конфедератовъ;

съ его взглядомъ, доказывающимъ, между прочимъ, что этого рода война была новостью и для Фридриха Великаго. Кромѣ того, эта война всецѣло способствуетъ изученію историческаго развитія въ русской арміи частной инициативы, главнымъ образомъ способствовавшей совершенству русскаго военнаго искусства въ вѣкъ Екатерины II. Наконецъ, историческія особенности устройства польскихъ войскъ въ высшей степени интересны, какъ отрицательно-поучительный образецъ въ *обще-историческомъ отношеніи*. Крупныя несообразности устройства вооруженной силы Польши хотя и вытекаютъ изъ всей жизни этого государства, но тѣмъ не менѣе именно эти органическіе недостатки арміи влекутъ за собою то, что въ рѣшительную минуту, не смотря на самыя благопріятныя для поляковъ военно-политическія условія, войско оказывается неспособнымъ къ выполненію первой и главной задачи — обороны своего государства ¹⁾).

Если обратить вниманіе на свойства театра военныхъ дѣйствій, національныя особенности, привычки, главные матеріальныя средства обѣихъ сторонъ и т. п., то нѣтъ сомнѣнія, что война 1768 — 1772 г. въ научномъ отношеніи болѣе богата соотвѣтственными, основными фактами для выводовъ, чѣмъ, напримѣръ, подобная же война въ Америкѣ, веденная при условіяхъ, во многомъ рѣзко отличающихся отъ условій русско-польскихъ войнъ. Если для исторіи партизанской войны нельзя упускать изъ вида фактовъ американскихъ войнъ, то нѣтъ никакой возможности замалчивать *русско-польскихъ*. Для выясненія сущности дѣла, однако, чрезвычайно важно, чтобы вопросы политическаго характера (всегда, почему то, выдвигаемые на первый планъ) были включены въ тѣсныя рамки, строго обусловленные только ихъ связью съ *стратегіей, тактикою и военною администраціею*.

Причины 1-й войны съ Польшею кроются въ глубинѣ исторіи. Война за присоединеніе земель, — оторванныхъ Польшею отъ одного цѣлаго русскаго государства, въ наиболѣе тяжелое время русской жизни, — послѣ Петра Великаго была вопросомъ времени ²⁾. Царь Петръ, пріобрѣтая рѣшительное

вліяніе на польскія дѣла, первый поддержаль русское населеніе Польши. Хотя это дѣло первостепеннаго, государственнаго значенія не умирало, но, однако, не получало и желаемаго развитія при наслѣдникахъ Петра I.

Екатерина Великая въ первый же годъ вступленія своего на престолъ (1762 г.) лично ознакомилась съ дѣйствительнымъ положеніемъ русскихъ въ Польшѣ, поняла стремленія такихъ дѣятелей, какъ епископъ бѣлорусскій *Георгій Конисскій* и игуменъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря *Ееофанъ Леонтовичъ*, ³⁾ и убѣдилась въ томъ, что только «*возвращеніемъ отторженнаго*» наслѣдства—2600 кв. верстъ лучшей и плодородной земли съ православнымъ народомъ—прекратится вѣковой вопль русскаго населенія на безпощадныя притѣсненія поляками православной вѣры и русской національности ⁴⁾.

Раздѣлъ Польши предусматривался давно. Его предвидѣлъ и Янъ Казиміръ, и даже Людовикъ XIV; но еще болѣе столѣтія Польша «держалась своею слабостью» ⁵⁾: въ этомъ неизбѣжномъ раздѣлѣ были заинтересованы всѣ сосѣднія съ нею державы: Россія, Пруссія, Австрія и Турція и именно это такъ долго спасало Польшу.

31 марта 1764 г. былъ заключенъ оборонительный союзъ Россіи съ Пруссіею ⁶⁾. Этотъ союзъ вообще невыгодный для русскихъ, напоминавшій времена Петра III, имѣлъ важное послѣдствіе, — выдвигая на очередь рѣшеніе польскаго вопроса, при содѣйствіи Фридриха II. Участіе короля Прусскаго въ польскихъ дѣлахъ, конечно, было крайне опасно, такъ какъ славянскія земли предавались онѣмеченію, однако это участіе было неизбѣжнымъ тогда зломъ.

Екатерина II, возведя на польскій престолъ Станислава Понятовскаго, въ томъ же году (17 октября 1764 года) ⁷⁾ указала нашему посланнику въ Варшавѣ, кн. Н. Репнину, что теперь у него на первомъ планѣ должна быть забота о правахъ диссидентовъ и о границахъ: «*помните,—пишетъ императрица Репнину,—что и въ томъ, и въ другомъ заинтересована моя слава*» ⁸⁾. Наиболѣе важныя причины,

всёцѣло отзывавшіяся на устройствѣ вооруженныхъ силъ и государственной обороны Польши, заключались: въ слабости королевской власти, взаимной враждѣ вельможъ, свосволіи многочисленной шляхты и въ устраненіи отъ участія въ оборонѣ государства всей массы безправнаго низшаго класса населенія, забитаго хлопа ⁹⁾. Выдающіеся вельможи, какъ напримѣръ, самая вліятельная и обширная, по своимъ связямъ, «*фамилія*» Чарторыжскихъ, Потоцкіе и др., ясно сознавали опасность, угрожавшую Польшѣ; они стремились прежде всего къ военнымъ и тѣсно связаннымъ съ ними финансовымъ реформамъ, но при безсиліи короля, при свободномъ правѣ одного лица сорвать рѣшеніе цѣлаго сейма, — при существованіи «*liberum veto*» — не было возможнымъ провести какихъ либо коренныхъ реформъ. Руководящей партіи нужны были деньги и вооруженная сила, чтобы провести желаемое измѣненіе въ законодательномъ порядкѣ; и для того, и для другаго они должны были, волею или неволею, искать опоры въ сосѣднихъ державахъ, дѣлая, конечно, извѣстныя уступки. Однако руководители польскихъ реформъ далеко не чужды были и своихъ партіонныхъ и личныхъ политическихъ интересовъ, что устраняло общую, дружную государственную дѣятельность. Все это очень хорошо понимали и въ Россіи, и въ Пруссіи, взаимно обязывавшихся (1764) вооруженною силою поддерживать бывшія польскія вольности.

Вопросъ о восстановленіи полныхъ правъ диссидентовъ, т. е. не только религіозныхъ, но и гражданскихъ (правъ замѣщенія извѣстныхъ мѣстъ въ народномъ представительствѣ, управленіи и т. п.) былъ самый жгучій, въ которомъ всѣ польскія партіи не допускали никакихъ уступокъ. Даже издавна поддерживаемая Россіею «*фамилія*» Чарторыжскихъ, къ которой принадлежалъ и новый король, соглашавшаяся на религіозную терпимость, наотрѣзъ отказалась отъ признанія полныхъ правъ диссидентовъ ¹⁰⁾. Станиславъ Понятовскій рѣшился просить Екатерину уменьшить требованія, но Репнинъ не принялъ даже его письма по этому поводу ¹¹⁾ и довель дѣло до сейма. 19 ноября 1766 года ¹²⁾

сеймъ разсматривалъ и рѣзко отклонилъ ходатайство сосѣднихъ державъ о правахъ диссидентовъ. Тѣмъ не менѣ Екатерина II рѣшилась твердо продолжать разъ начатое дѣло ¹³⁾, и это послужило поводомъ къ польскимъ смутамъ, продолжавшимся до конца 1-го раздѣла Польши въ 1772 г.

Вооруженныя силы Польши и Литвы въ мирное время ограничивались 16—18 т. чел. ¹⁴⁾ короннаго войска, но въ дѣйствительности содержаніе этихъ силъ находилось въ полной зависимости отъ произвола правящихъ властей и составляло всегда предметъ большихъ злоупотребленій. Съ конца XVII и начала XVIII стол. саксонское войско, бывшее въ предѣлахъ Польши, укрѣпило въ польской шляхтѣ ненависть къ идеѣ постоянныхъ армій ¹⁵⁾; поляки всѣми силами стремились освободиться не только отъ саксонскихъ своихъ регулярныхъ охранителей, но и отъ ненавистной имъ идеи регулярнаго устройства войскъ. Петръ I прекрасно это понялъ и сообразно съ этимъ еще въ 1717 г. указалъ иной путь для рѣшенія внутреннихъ дѣлъ «Рѣчи Посполитой» ¹⁶⁾.

Станиславъ Понятовскій, не смотря на все желаніе, безъ власти, денегъ, выдающихся дарованій и при слабомъ своемъ характерѣ—не сдѣлалъ ничего существенно-важнаго для коренныхъ военныхъ реформъ, не только къ 1766 г., но и ко времени 2-й польской войны 1792 г. Онъ ограничился устройствомъ кадетскихъ корпусовъ въ Варшавѣ и Вильнѣ; самый же главный вопросъ объ увеличеніи постоянной арміи, число которой по гарантированному трактату 1775 г. могло быть доведено до 30 т. съ ежегоднымъ налогомъ въ 33 мил. злотыхъ,—въ дѣйствительности за 13 лѣтъ, даже къ 1789 г., едва достигло 20 т. войскъ, а налогъ — 20 мил. злотыхъ. Это дорогое время въ исторіи развитія польскихъ вооруженныхъ силъ пропало даромъ. Главный недостатокъ военной системы при Понятовскомъ заключался въ устройствѣ военнаго управленія, гдѣ по прежнему не было никакой единой твердой власти и гдѣ гражданскій элементъ имѣлъ рѣшающее значеніе ¹⁸⁾.

Сконфедерованная шляхта составляла главный видъ воору-

женной силы, формировавшейся только на время войны. Шляхта издавна въ Польшѣ пользовалась правомъ вооруженнаго возстанія. Шляхтичи, недовольные современными порядками, добровольно, явно и съ присягою образовали между собою союзъ — «*Конфедерацію*» для достиженія извѣстной цѣли ведущей, по ихъ мнѣнію, къ благу отечества. Конфедерація образовала изъ себя особое правительство—сеймъ, на которомъ дѣла рѣшались *только по большинству голосовъ*, и имѣла сильную исполнительную власть, которою былъ облаченъ выбранный *маршалъ конфедераціи*. *Liberum veto* не допускалось въ конфедератскихъ сеймахъ и это правило рѣшенія дѣлъ простымъ большинствомъ голосовъ дѣлало конфедерацію единственнымъ средствомъ для достиженія желаемого рѣшенія вопроса: «если бы, замѣчаетъ одинъ изъ историковъ, конфедераты могли удержаться постоянно, то Польша не страдала бы отсутствіемъ правительства ¹⁹⁾».

Но дѣло въ томъ, что «конфедерацію могъ каждую минуту образовать всякій оскорбленный въ своемъ честолубіи или даже явный измѣнникъ, если онъ успѣлъ ловко прикрыться плащомъ стража свободы, если имѣлъ многочисленныхъ кліентовъ, а потому никто другой, какъ конфедерація, окончательно сгубила Польшу» ²⁰⁾.

Сконфедерованная шляхта почти вся была конная, по своей организаціи являвшаяся стародавнею «народовою кавалеріей»; однако она всегда имѣла и часть пѣхоты съ артилеріею разнаго калибра. Оружіе, артилерійскія орудія были въ центральныхъ складахъ и кромѣ того на рукахъ магнатовъ и шляхты. Это войско, образцы дѣятельности котораго почти не измѣняются съ XVII стол. (см. 1 вып. Записокъ, главу I и дѣйствія 1733 г.), было способно только для партизанской войны; но даже и при беспорядочности дѣйствій на огромномъ литовско-польскомъ театрѣ съ его особенностями, конфедераты имѣли полную возможность *утомлять и изнушать* рѣшительныя дѣйствія наступающаго, *затягивать* развязку на очень долгое время, короче—имѣли возможность только партизанскою войною годами бороться съ регулярною арміею.

Репнинъ для достиженія цѣли, отвергнутой сеймомъ 19 ноября 1766 г., сперва прибѣгнулъ къ образованію конфедераціи изъ недовольныхъ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ. Для поддержки послѣднихъ были посланы русскія войска, а 30 января 1767 г. былъ подписанъ Екатериною II указъ о вступленіи небольшой части нашей арміи въ Литву и Польскую Украйну ²¹⁾.

Мобилизація и вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу въ 1767 г. представляютъ характерный образецъ боевой готовности нашихъ войскъ того времени и ближе знакомятъ съ условіями партизанской войны на литовско-польскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Границами театра войны 1768—1772 г. были: на сѣверѣ и востокѣ условная линія отъ Риги, на Смоленскъ до Лоева на Днѣпрѣ и этотъ послѣдній до устья р. Тясмины (планъ 63); на югѣ по рр. Синюхѣ, Егорлыку и Днѣстру вдоль турецкой границы и по предгоріямъ Карпатъ на Самборъ къ Кракову; западную — можно ограничить линіею отъ Кракова, на Торнъ, прусскою границею до Полангена и берега моря (планъ 65 подробнѣе № 40). Здѣсь разыгрались главные дѣйствія, интересующія насъ въ данномъ случаѣ.

Не вдаваясь въ хорошо извѣстныя главные особенности этого обширнаго театра *), мы ограничиваемся указаніемъ стратегическаго значенія нѣкоторыхъ воеводствъ и главныхъ центровъ войны 1767—1772 г. Виленское воеводство съ г. Вильно (п. 65) имѣло важное значеніе какъ центръ Литвы. Южная часть Троцкаго (Гродно-Бѣлостокъ), Новогрудское и Брестское воеводства съ многими укрѣпленными замками, — раіонъ чрезвычайно важный какъ для связи дѣйствій въ Литвѣ, Польшѣ и Волини, такъ и по условіямъ мѣстности, благоприятнымъ для партизанскихъ дѣйствій. Отсюда литовскіе партизаны свободно могли броситься въ трехъ направленіяхъ: 1) въ княжество Мазовецкое съ Варшавою, — пунктъ первостепенной

*) См. Обзоръ театра Сѣверной войны 1 в., Ларго-Кагульской операціи во 2 выпускѣ.

важности для польскихъ конфедератовъ; 2-е) въ *Люблинское воеводство*, съ цѣлью отвлечь вниманіе русскихъ отъ Краковскаго (укрѣпл. Кракова, Ченстохова) и австрійской границы, ибо здѣсь формировались главныя силы польскихъ войскъ, — ихъ сильныя подвижныя резервы, предназначенныя для рѣшительныхъ ударовъ; въ 3-хъ) въ воеводство Волинское (Ковель, В. Волинскъ) и Подольское — на базу дѣйствій нашей 1-й арміи, оперировавшей противъ Турціи. Изъ изложеннаго уже видно особо-важное значеніе и Люблинскаго воеводства: оно, съ частью Русскаго (Холмскаго), составляло какъ бы центръ, изъ котораго слѣдовало быть готовымъ: 1) къ постоянному наблюденію за формировавшимися въ Австріи подвижными польскими резервами (главными силами партизанскихъ отрядовъ шляхты), могущими броситься: или на Краковъ-Варшава, или на Львовъ-Подолія въ тылъ Румянцева; 2) препятствовать литовскимъ партизанамъ дѣйствовать въ указанныхъ выше направленіяхъ. Дѣйствія русскихъ изъ Люблинскаго воеводства, какъ центра, были тѣмъ болѣе затруднительны, что смѣлымъ активнымъ предпріятіямъ, въ каждомъ изъ направленій, препятствовали, главнымъ образомъ, Висла, Вепржъ, З. Бугъ, укрѣпленія Кракова, Ченстохова (въ рукахъ партизановъ), Замостье и Кам.-Подольскъ — занятые польскими гарнизонами, хотя державшими себя въ этихъ крѣпостяхъ нейтрально, но съ явнымъ сочувствіемъ къ конфедератамъ. (Пл. 65 и 70).

31 января 1767 г. ²²⁾ президентъ Военной коллегіи, гр. Захаръ Чернышевъ, согласно заранѣе составленнаго плана и соглашенія съ Репнинымъ, отправилъ приказаніе тремъ отрядамъ: 1) ген.-м. *Душнена* въ Ригу, 2) ген.-пор. *Нуммерса* въ Смоленскъ и 3) ген.-м. *Кречетникова* въ Сѣвскъ, — тотчасъ двинуться въ предѣлы Литовско-Польской республики съ особо назначенными войсками и слѣдовать: *Душнену* въ *Торнъ*, гдѣ войти въ составъ отряда ген.-м. *Н. Салтыкова*, образованнаго изъ войскъ, прибывшихъ съ нимъ, и назначенныхъ ген.-пор. Репнинымъ изъ Варшавы; *Нуммерсу* — въ *Вильно*; *Кречетникову* — въ *Львовъ-Самборъ*. Войска поступали въ полное распо-

ряженіе нашего посланника, князя Н. В. Репнина. Цѣль вступленія обусловлена поддержкой въ Польшѣ существовавшаго порядка (польскихъ вольностей) и охраненіемъ правъ диссидентовъ, собиравшихся, какъ сказано, по инициативѣ Репнина, въ конфедерацію въ пунктахъ конечныхъ назначеній войскъ. Главною цѣлью войскамъ было поставлено — возможно быстрое занятіе указанныхъ и иныхъ пунктовъ (въ зависимости отъ инструкціи Репнина и другихъ соображеній) и строжайшее соблюденіе дисциплины: приказано легкомысленно отнюдь не ввязываться въ бой, но въ случаѣ крайности дѣйствовать рѣшительно и съ достоинствомъ.

Отряды образовались:

1) *Салтыкова* (Дуншена, гр. П. Апраксина) изъ войскъ *Лифляндской* дивизіи въ составѣ 4-хъ пѣх. п. *), Каргопольскаго карабинернаго, Венгерскаго гусарскаго, двухъ сотенъ Донск. казаковъ и полев. артилеріи 9 орудій.

Итого: 8 б-въ, 5 эск-въ, 2 сот., 1 гус. п., 9 ор. всего до 8.000 чел.

2) Ген.-м. *Нуммерса* (Измайловъ, П. Ал. Прозоровскій) изъ войскъ *Смоленской* дивизіи: 4 пѣхотн. полка, **) Рижскій карабин. и Сербскій гусар., полев. артил. 2 оруд. не болѣе 12 ф. калибра.

Итого: 8 б-новъ, 5 эск-въ, 1 гус. п-къ и 2 оруд. всего 3.250 чел.

3) *Кречетниковъ* изъ *Сѣвской* и части *Украинской* дивизій²³): 2 пѣх. полка ***), 2 карабинерныхъ ****), Ахтырскій гус. п., полкъ Донск. казаковъ и полев. арт. 2 оруд.

Итого: 4 б-на, 10 эск-въ, 5 сот., 2 ор., всего до 5 тыс.

*) 1 и 3 гренад., Куринскій и Сибирскій.

**) 4 гр., Бутырскій, Выборгскій и Пермскій.

***) Бѣлозерскій и Троицкій.

****) Тверской и Нижегородскій.

Всего въ Польшу вступило до 21^{1/2} т. чел., считая уже бывшихъ у Реннина и отправленныхъ частью въ Торнѣ съ Салтыковымъ, но большею частью бывшихъ въ самой Варшавѣ.

Полевой артилеріи оказалось въ полной готовности: 6 орудій въ Ригѣ и 2 орудія въ Смоленскѣ; остальная артилерія и два полка казаковъ съ Дона должны были быть посланы вслѣдъ за войсками изъ Дерпта, Москвы и Кіева.

Войска выступили въ 10 ротномъ составѣ, оставляя по двѣ роты при «вѣчныхъ (полковыхъ) квартирахъ» и для обученія рекрутъ. При каждомъ изъ отрядовъ сформированъ свой отдѣльный штабъ изъ числа наличныхъ чиновъ, бывшихъ при мѣстныхъ дивизіяхъ, при которыхъ формировались отряды: а) чины генеральнаго штаба (оберъ-квартирмейстеръ, дивизион. квартирмейстеръ и 1 колонновожатый *); б) оберъ-провіантмейстеръ; в) оберъ-кригс-комиссаръ съ комиссією; г) дивизионный штабъ-лекаръ и д) аптека.

Довольствіе войскъ установлено покупкою на мѣстѣ наличныя деньги, для чего отпущенъ въ каждый отрядъ авансъ 25—30 т. руб. и по 30 тыс. р. экстраординарныхъ расходовъ. Начальники колоннъ получили по 250 руб. въ мѣсяцъ столовыхъ.

Колонна Дуншена выступила изъ Риги 20 февраля. 2 апрѣля она была въ Гродно и 1 мая — въ Торнѣ. *Нуммерсъ* получилъ приказаніе въ Смоленскѣ о выступленіи 8 февраля. 15 числа того же мѣсяца его три полка выступили изъ Смоленска и одинъ — изъ Вязьмы ²⁴). 21 февраля онъ подошелъ къ Оршѣ и 23 марта въ Вильно, сдѣлавъ всего до 450 вер. въ пять недѣль. Кречетниковъ 11 февр. получилъ приказаніе выступить ²⁵). Положеніе его было очень трудное. Полкамъ, бывшимъ въ Сѣвскѣ, Рыльскѣ, Черниговѣ, предстояло преодолѣть разлитіе рѣкъ; маршрутовъ никому дано не было, предоставлялось на мѣстѣ опредѣлить наивыгоднѣйшіе пути. Вообще ничего къ движенію не было готово.

*) У Нуммерса об.-кв. майоръ Илья Нефедовъ и див. кв. Василій Каховскій. У Салтыкова—гр. Олехинъ и див. к-ры: Свѣчинъ и Мордвиновъ. У Кречетникова—Искрицкій.

Кречетниковъ выбралъ путь на Черниговъ, Чернобыль, Житомиръ. 3 — 5 марта его бригада пѣхоты, сосредоточившись въ Черниговѣ, выступила на Чернобыль, куда прибыла 6—8 марта (около 80 верстъ въ три дня). Тѣмъ временемъ рѣки вскрылись. Р. Припеть разлилась на 3 версты и до единственного на ней парома пришлось подходить бродомъ до 2½ фут. глубиной. Усиливъ перевозочныя средства на Припети, Кречетниковъ воспользовался ими для переправы (18 марта) чрезъ р. Ущъ и 30—прибылъ въ Житомиръ, сдѣлавъ по распутицѣ, съ переправами, въ 10 переходовъ, около 160 верстъ. Артилерія во всѣхъ отрядахъ рѣшительно опоздала, не смотря на ничтожное число орудій, недостававшихъ до опредѣленнаго состава. Причина тому обусловливается неимѣніемъ готовыхъ лошадей, отдѣленіемъ артилерійской прислуги и фурштадта отъ пунктовъ храненія матеріальной части. Эти причины, конечно, самымъ вреднымъ образомъ отражались вообще на успѣхѣ мобилизаціи русской арміи въ XVIII вѣкѣ, въ продолженіи Екатерининскихъ войнъ.

Войска, быстро вступившія въ Польшу въ маѣ 1767 г., по инструкціи Репнина раздробились на небольшіе отряды и тонкою сѣтью заняли Польскую республику. Сильнѣйшій изъ нихъ, въ 12 ротъ пѣхоты и 1 полкъ карабинеръ, занималъ Варшаву, гдѣ была главн. кв. Репнина. Остальные заняли раіоны, имѣя отдѣльные отряды: 1) *Н. И. Салтыкова*: Торнъ, Плоцкъ, Вышгородъ, Гнѣзно и Ленчицы. 2) *Нуммерса*—Вильно, Гродно, Ковно, Брестъ, Слонимъ, Минскъ и Мстиславль. 3) *Кречетникова* — Влад.-Волыискъ, Луцкъ, Львовъ, Сандомиръ, Кельцы ²⁷⁾ (см. планы, указан. выше).

Эти мѣры, на первое время, достигли своей цѣли. 28 апрѣля король Польскій принялъ депутацію диссидентской конфедераціи ²⁸⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ Репнина начала образовываться въ Радомѣ и католическая конфедерація, при посредствѣ которой нашъ посолъ рѣшилъ провести вопросъ о правахъ диссидентовъ. Съ другой стороны католическое духовенство начало дѣйствовать энергично въ смыслѣ противодѣйствія Репнину, — главное расширенію диссидент-

скихъ правъ. Фридрихъ II, хотя поддерживалъ эти послѣднія, но не придавалъ имъ особаго значенія. Австрія, вслѣдствіе своей разномародности, сама боялась возбужденія диссидентскаго вопроса ²⁹). Турція сперва относилась равнодушно къ вступленію русскихъ въ Польшу. При этихъ условіяхъ Репнинъ началъ дѣйствовать энергично.

2 октября, послѣ очень бурнаго засѣданія сейма, нашъ посолъ убѣдился, что права диссидентовъ не пройдутъ на сеймѣ, и, арестовавъ наиболѣе важныхъ вожаковъ, потребовалъ отсрочки рѣшенія вопроса до 1 февр. 1768 г., съ тѣмъ, чтобы въ это время особо выбранная коммиссія выработала права диссидентовъ по волѣ Екатерины. Не смотря на строгія мѣры Репнина, враждебные ему элементы продолжали свою тайную дѣятельность. Папа прислалъ посланіе противъ диссидентовъ. Войска у Репнина было мало, но Екатерина II твердо рѣшилась продолжать разъ начатое дѣло. Папское посланіе не произвело на нее впечатлѣнія («куда папа гораздъ сказки сказывать») ³⁰), но, къ несчастію, войскъ въ Польшѣ не усиливали, по весьма уважительнымъ причинамъ: въ виду неизвѣстности, куда направить главную массу.

Не смотря на эти неблагопріятныя условія, Репнинъ достигъ своего. 13 февраля 1768 г. былъ подписанъ актъ о правахъ диссидентовъ ³¹); нашимъ войскамъ приказано было выступить къ своимъ границамъ, и Турціи, начинавшей уже вооружаться, было послано о томъ сообщеніе. Едва войска успѣли тронуться къ своимъ границамъ, какъ 29 февраля въ м. *Баръ*, около турецкой границы, Красинскій и Пулавскій провозгласили конфедерацію противъ русскихъ и принятаго Варшавскимъ сеймомъ рѣшенія. Въ Галиціи образовалась другая конфедерація—Іоахима Потоцкаго; въ Люблинѣ третья—Рожевскаго, въ Познани—Родзинскаго. Плоцкое воеводство и Вост. Пруссія готовы были къ возстанію ³²). Въ апрѣлѣ вся страна была уже на военномъ положеніи; наши войска остановлены; 26 апрѣля 1768 г. Репнинъ потребовалъ подкрѣпленій и отдалъ приказъ дѣйствовать рѣши-

тельно противъ тѣхъ, кто «дерзнетъ противъ диссидентовъ или противъ находящихся здѣсь въ покровительствѣ Государыни» ³³⁾.

Фридрихъ II придавалъ событіямъ очень важное значеніе; онъ уже намекалъ, что союзъ съ Россіею имъ заключенъ только оборонительный, требовалъ увеличить нашу армію въ Литвѣ и Польшѣ болѣе чѣмъ на 90 т. чел., имѣя на границѣ особый 30 — 40 т. корпусъ ³⁴⁾. (?) Наконецъ, Турція начала стягивать войска къ границамъ, а Австрія содѣйствовала возставшимъ конфедератамъ.

Собственно масса простаго польскаго населенія въ Литвѣ и Польшѣ оставалась равнодушною къ волненію, охватившему все остальные классы и главное — духовенство и многочисленную шляхту. *Польскія войны никогда не были народными* ³⁵⁾; но народъ волею, а отчасти и неволею — оказывалъ содѣйствіе вооруженной шляхтѣ, безобразно бушевавшей повсюду, и предъ которою теперь преклонялись магнаты. Шайки конфедератовъ, разсыпавшись по странѣ, захватывали казенныя деньги, грабили друга и недруга. Развратъ, полная власть надъ жителями страны, уничтоженіе самыхъ знатныхъ пановъ передъ конфедератами, которые недавно были ихъ слугами, — все это тянуло подъ знамена конфедератовъ всякую голь, дворовую службу, горожанъ и крестьянъ, которые не хотѣли работать ³⁶⁾. Таковъ былъ общій характеръ возстанія 1768 г. Конфедераты, не имѣя общаго начальника, да и вообще съ величайшими усиліями подчинявшіеся какой бы то не было власти, были, какъ замѣтили, исторически опытные въ партизанской войнѣ. Быстро соединяясь въ разныхъ мѣстахъ, они имѣли цѣлью ослабить русскія войска, заставляли ихъ дѣлать свои силы, постоянно переходили съ одного мѣста на другое..., избѣгали генеральнаго сраженія, нападали только на отдѣльные (очень слабые) отряды, отбивали обозы, *изнуряли* русскія войска до того, что эти послѣднія (скоро) были доведены до крайности ³⁷⁾. Короче — *изнуреніе и утомленіе* было главною цѣлью польскихъ конфедератовъ; воз-

горѣлась жестокая партизанская война, въ которой на первый годъ и русскіе генералы, и войска оказались неопытными.

Репнинъ вѣрно понималъ ничтожное значеніе необученныхъ и необузданныхъ польскихъ конфедератовъ, какъ боевой силы, полагая невозможнымъ даже представить себѣ «чтобы 10,000 поляковъ могли стоять противъ 1,000 русскихъ» ³⁸). Но онъ скоро убѣдился въ томъ, что война съ ними совершенно особаго рода. Баръ взять (іюнь 1768); изъ Люблина шайки вытѣснены, Бердичевъ взять, Пулавскій разбить, но вмѣсто ихъ являлись новыя конфедераціи — у Санока, въ Краковѣ. Взять и Краковъ, но вмѣсто того явились новыя сильныя партіи въ Брестѣ и Ковнѣ: «наши войска сколько за симъ вътрюмъ не юняются, — доносить Репнинъ, — но догнать не могутъ» ³⁹) *). Въ настоятельныхъ требованіяхъ Фридриха выставить въ Польшѣ 120 т. армію уже замѣтно то значеніе, которое придавалъ ей и самъ великій полководецъ. Кромѣ этихъ огромныхъ силъ онъ предполагалъ сформировать отдѣльно 50 т. армію, имѣвшую первымъ назначеніемъ немедленно успокоить всю Литву (пройти, такъ сказать, облавою) и затѣмъ продвинуться къ Сандомиру и Кракову, дабы угрожать оттуда Австріи черезъ Карпатскіе проходы ⁴⁰).

Екатерина II и ея совѣтники, ожидая съ минуты на минуту разрыва мира съ Турціею, прекрасно понимали главное, что исходъ дѣла на литовско-польскомъ театрѣ зависитъ отъ рѣшительныхъ побѣдъ въ предѣлахъ Турціи, на дунайскомъ театрѣ, куда и предназначалась главная масса войскъ.

Новыхъ формированій нельзя было произвести, какъ по недостатку времени и средствъ, такъ и по неимѣнію ничего

*) Неопытность войскъ замѣтна на каждомъ шагѣ. Напримѣръ, майоръ Ливень съ 6-ю пѣхоты и артил. подошелъ къ Люблину, занятому конфедератами. Угрозою бомбардировки онъ выпудилъ на соглашеніе выдать конфедератовъ, но затянулись переговоры на сутки и конфедераты не только ушли, но главное — совершенно замели за собою слѣдъ. Также характерны дѣйствія Кречетникова подъ Бердичевомъ. Его обвиняли чуть-ли не въ госуд. измѣнѣ за нерѣшительныя дѣйствія; но подробности свѣдѣнія о этихъ дѣйствіяхъ (М. О. Арх. Г. III; опись 47; св. 167 — 170) несомнѣнно доказываютъ просто совершенную неопытность противодѣйствію партизанамъ.

подготовленнаго. Напримѣръ, замѣненъ недостатокъ новыхъ ружей, взаменъ пришедшихъ въ негодность, даже для дѣйствующихъ войскъ, въ особенности во 2-ой арміи *) ⁴¹⁾.

По требованію Репнина, въ апрѣлѣ 1768 г., войска Литовскаго корпуса были усилены перемѣщеніемъ двухъ кирасирскихъ полковъ въ Крейцбургъ, двухъ пѣхотныхъ полковъ изъ Смоленска въ Ляды. Слободскіе гусары направлены въ Мозырскій и Рѣчицкій уѣзды, а три полка—Нижегородскій, Смоленскій и Суздальскій переведены изъ внутреннихъ губерній и сосредоточены въ Смоленскѣ ⁴⁵⁾. Такія же, совершенно ничтожныя подкрѣпленія посланы отъ Румянцева на правый берегъ Днѣпра ⁴⁶⁾. Всѣ прочія войска готовились въ походъ противъ Турціи.

Въ ноябрѣ 1768 г. послѣдовало распредѣленіе войскъ по арміямъ и корпусамъ ⁴⁷⁾. Въ Польско-Литовскій корпусъ ген. Веймарна назначено 5 пѣхотныхъ полковъ, 1 кирасирскій, 4 карабинерныхъ, 38 орудій и 2,500 казаковъ; всего (съ вестроевыми) до 17,500. Поддержкою ихъ на границахъ

*) Конечно, все это не могло быть сообщено королю прусскому и надо отдать справедливость, что правительство Екатерины II дѣйствуетъ съ замѣчательнымъ военно-дипломатическимъ искусствомъ. Проекты короли не только не оспаривались, но, напротивъ, съ ними вполне соглашались. Новая войска появились въ предѣлахъ Польши въ значительномъ числѣ, но не для дѣйствій, а для сибяи отборныхъ войскъ, посланныхъ въ 1767 г. и теперь назначенныхъ для слѣдованія на берега Днѣстра, на главный театръ. Резервы на границѣ были, но ничтожныя — болѣе для вида; формированія (легионовъ) въ Смоленскѣ не имѣютъ серьезнаго значенія.

Скрыть дѣйствительность — относительную слабость силъ было возможно только при томъ условіи, когда вся внутренняя жизнь и дѣятельность Воен. Коллегіи была бы дѣйствительною государственною тайною для иностранцевъ. Этого прежде всего требуетъ и дѣйствительно достигаетъ Екатерина II. Пруссійскій посланникъ въ Петербургѣ откровенно признался королю, что «*при всемъ знаніи дѣла*», — онъ не могъ собрать свѣдѣній о нашей арміи (конецъ 1768 г.) ⁴²⁾. Онъ просилъ назначить въ русскую дѣйствующую армію офицеровъ-волонтеровъ — вотъ путь посредствомъ котораго король могъ узнать силы и внутреннее состояніе нашего войска. Но и здѣсь ошиблись: отвѣтъ о назначеніи былъ вѣжливый, но уклончивый и прусскіе офицеры не появлялись ⁴³⁾.

Въ апрѣлѣ 1769 г. пруссаки напали на слѣдъ правды: «какъ можно льстить себя надеждою, — пишутъ изъ Берлина въ Петербургъ, удержать въ порядкѣ всю Польшу такою незначительною горстью» (10.000) ⁴⁴⁾. Ихъ успокоили разными переговорами, но партизанская война, тянувшаяся до 1772 г., велась въ дѣйствительности силами, никогда не превышавшими 15.000 боеваго элемента.

служить указанный резервъ въ Смоленскѣ и Крейцбургѣ; въ первомъ изъ нихъ былъ бригадиръ Суворовъ съ временноо командуемымъ имъ Суздальскимъ полкомъ *). Изъ числа войскъ, находящихся на границѣ, въ ноябрѣ же вступили въ Литву: три карабинерныхъ полка **), 4 пѣхотныхъ ***), 10 орудій и 2,000 казаковъ, съ приказаніемъ смѣнить войска въ В. Польшѣ, отданныя Репнинымъ подъ общее начальство Олица. Послѣдній со своимъ отрядомъ, по смѣнѣ, долженъ былъ слѣдовать на Волюнь и Подолію, гдѣ войти въ составъ 1 арміи.

Число войскъ, назначенное въ Литву и Польшу, не измѣняется до конца. 20 іюня 1771 г. на мѣсто ген. Веймарна назначенъ ген. Бибииковъ, съ подчиненіемъ его послу въ Варшавѣ тайному совѣтнику Сальдержу, причемъ въ инструкціи первому мы встрѣчаемъ войска даже въ меньшемъ составѣ. А именно, кирасирскій (3-й), четыре карабинерныхъ (Каргопольскій, С.-Петербургскій, Нарвскій, Новгородскій) и 5 пѣхотныхъ (Углицкій, Казанскій, Нарвскій, Нашебургскій, Суздальскій), С.-Петербургскій легіонъ, 2,000 донскихъ казаковъ, 500 чугуевскихъ, 45 орудій ****). Всего по спискамъ къ 12 октября 1771 г. — 13.072 чел.

5 января 1769 г. Веймарнъ прибылъ въ Варшаву и въ то же время (съ 4 января) начинается смѣна отряда Олица, который направилъ свои полки по частямъ къ Луцку ⁴⁹⁾.

Послѣдовательное развитіе и ходъ военныхъ дѣйствій корпуса Веймарна 1769 — 1772 г. — не входитъ (и не можетъ входить) въ планъ настоящаго труда: мы имѣемъ въ виду ограничиться разсмотрѣніемъ только общаго хода партизанской войны и выдающихся случаевъ, характеризующихъ об-

*) Къ этому времени относятся переходъ Суворова изъ Ладоги въ Смоленскъ, болѣе 850 верстъ въ 30 дней ⁴⁸⁾.

**) С.-Петербургскій, Нарвскій и Новгородскій.

***) Углицкій, Казанскій, Нарвскій и Нашебургскій.

****) Инструкція Бибиикову къ Указу Военной Коллегіи, подписанному Ека- териною въ Петергофѣ 20 Іюня 1771 г., т. е. задолго еще до Сталовичскаго дѣла и столкновенія съ Суворовымъ. (М. О. Ар. Г. Ш. Опись 47, св. 284).

разъ дѣйствій обѣихъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и на поляхъ сраженія.

Инструкціею Военной Коллегіи Веймарну отъ 25 ноября 1768 г. ⁵⁰⁾ предписывалось отправиться въ Варшаву, поступить въ распоряженіе Репнина и при дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ сообразоваться съ его приказаніями и обстоятельствами. Военная Коллегія и Совѣтъ не дали отъ себя никакихъ болѣе точныхъ инструкцій и съ этихъ поръ эти учрежденія въ Петербургѣ, пытавшіяся прежде руководить направленіемъ операцій Репнина, — ни разу не вмѣшиваются въ дѣло, предоставляя полную власть генераламъ Польско-Литовскаго корпуса *).

Планъ дѣйствій противъ конфедератовъ вырабатывается Репнинымъ и Веймарномъ въ началѣ 1769 г. Общее распредѣленіе силъ, сдѣланное Военною Коллегіею, утвержденное въ декабрѣ 1768 г. Императрицею ⁵²⁾, указывало, что на какое либо значительное усиленіе войскъ на Литовско-Польскомъ театрѣ рассчитывать было нельзя. Признавая это исходнымъ основаніемъ, Репнинъ рѣшилъ, что по существу дѣйствія его войскъ хотя на отдѣльномъ, но на *второстепенномъ* театрѣ, смежномъ съ главнымъ, обязательно должны быть соображены съ операціями 1-й арміи противъ Турціи на этомъ послѣднемъ ⁵³⁾. Сообразно съ этимъ было принято, что разъ если главная армія потерпитъ рѣшительное пораженіе на Днѣстрѣ, то всѣ силы Польскаго корпуса должны быть направлены для содѣйствія ей. Изъ этой идеи вытекала и ближайшая, общая цѣль дѣйствія Польско-Литовскаго корпуса — *не допустить отряды конфедератовъ Польши и Литвы къ нападенію на флангъ и тылъ 1-й арміи*, что предусматривалось, какъ одна изъ выдающихся цѣлей дѣйствій для польскихъ партизанскихъ отрядовъ.

*) Нѣтъ сомнѣнія, что это было подъ вліяніемъ рѣшительнаго представленія Репнина: «Военныя повелѣнія сюда таковыя даются, что никонимъ образомъ ихъ исполнить невозможно... я бы лучше хотѣлъ съ ротою гусаръ быть первымъ противъ всей арміи турецкой, нежели здѣсь въ моемъ мѣстѣ со всѣми сими шиканами», писалъ Репнинъ ⁵¹⁾.

Другая вѣроятнѣйшая цѣль дѣйствія конфедератовъ, предполагалось, будетъ заключаться въ захватѣ Варшавы, овладѣніи столицею и королемъ, дабы тѣмъ понудить его присоединиться къ нимъ съ коронными войсками и образовать генеральную конфедерацію.

Въ зависимости отъ этихъ основныхъ условій Ропнинъ съ Веймарномъ приняли рѣшеніе: 1) главную массу войскъ собрать въ В. Польшѣ, оставляя въ Литвѣ наименьшую. 2) Послѣднимъ (Нуммерсу) предоставить свободу дѣйствій и главное вниманіе обратить на поддержаніе связи съ Польскимъ корпусомъ чрезъ Вильно и Гродно. Значеніе Бреста и путей изъ Литвы на Волынь сперва рѣзко не выдѣлялось: это явилось потомъ, какъ результатъ похода Суворова, направившагося изъ Минска не на Гродно, куда было указано по маршруту, а на Брестъ-Варшаву. 3) Въ В. Польшѣ главный отрядъ имѣть въ самой Варшавѣ, а остальными силами занять стратегически важнѣйшіе населенные и укрѣпленные пункты, но съ такимъ расчетомъ, чтобы въ любое время можно было-бы сосредоточить всѣ войска съ наибольшимъ удобствомъ: или къ востоку, для поддержки 1-й арміи, или въ центр—къ Варшавѣ. (Схемы 65 и 70).

Всѣ послѣдующія главные распоряженія Веймарна и Бибикова есть лишь развитіе въ частности указанныхъ первыхъ основаній плана дѣйствій противъ партизановъ. Важнѣйшее въ его развитіи заключается: 4) въ распредѣленіи В. Польши на участки, съ назначеніемъ въ каждый изъ нихъ извѣстнаго числа войскъ, сообразно стратегическому его значенію, имѣя въ виду вышеупомянутыя главные стратегическія цѣли. 5) Прочно занимая въ этихъ участкахъ важные пункты сравнительно слабыми силами, остальные имѣть какъ подвижной участковый резервъ, для *дѣйствія противъ партизановъ по-партизански-же*, т. е. подвижными колоннами, нечаянными нападеніями и, наконецъ, 6) въ распоряженіи командира, такъ сказать, партизанскаго корпуса, былъ особый, общій подвижной резервъ, спеціально организованный для

независимыхъ дѣйствій во всей Польшѣ, по его личному указанію.

Этотъ планъ нисколько не измѣняется съ 1770 г., когда 1-я армія отъ активно-оборонительныхъ дѣйствій на Днѣстрѣ перешла въ рѣшительное наступленіе въ княжества, къ Дунаю. Для исторіи партизанской войны мѣры Румянцева съ 1770—1772 г. имѣютъ, однако, очень важное значеніе. Дѣло въ томъ, что съ конца 1769 г. обстановка рѣзко измѣнилась въ томъ отношеніи, что Волынь и Подолія, обратившіяся теперь въ дальній тылъ главной арміи, вслѣдствіи ненадежности населенія, легко могли сдѣлаться театромъ партизанскихъ дѣйствій для мѣстной шляхты или важною цѣлью для набѣговъ литовско-польскихъ партизановъ. Въ виду этого и предусматривая рѣшительныя послѣдствія, могущія произойти отъ удачныхъ набѣговъ партизанскихъ отрядовъ на его дальній тылъ, Румянцевъ организуетъ его оборону слѣдующимъ образомъ ⁵⁴): 1) укрѣпленные пункты по Днѣстру (главное Хотинъ) занимаются *отрядами ген. Гмбова* до 10000; изъ нихъ въ гарнизонахъ важныхъ пунктовъ до 2500, а остальные въ мелкихъ командировкахъ и конвоѣ рекрутовъ и транспортовъ, слѣдующихъ къ арміи. 2) Волынь и Подолія заняты особымъ «*Польскимъ корпусомъ*» Эссена: до 8500 (не считая рекрутовъ) выполняли главнѣйшую задачу—служили подвижною силою для противодѣйствія партизанамъ; особая часть (болѣе 4000 чел.) находилась въ мелкихъ командировкахъ, въ видѣ гарнизоновъ, и для обученія рекрутъ ⁵⁵).

Раіонъ дѣйствія корпуса Эссена тоже самое раздѣленъ на участки: а) правый—полк. Ширкова верховье Днѣстра (Самборъ, Перемышль, Львовъ) и лѣвый—Кречетникова сѣвернѣе Днѣстра отъ Хотина на Бѣлую церковь (пл. 40). Подвижные резервы Ширкова должны были поддерживать связь съ Веймарномъ и въ свою очередь набѣгами, по-партизански, охранять правый флангъ, а Кречетниковъ такимъ же порядкомъ—тылъ. Эссенъ во всѣхъ случаяхъ частной постановки цѣли былъ вполне самостоятеленъ, какъ и Веймарнъ.

Планъ Реттина осуществляется Веймарномъ съ извѣстною

последовательностью, соответственно главным чертам его характера: осторожности, привычекъ къ систематическимъ дѣйствіямъ и склонности къ самымъ подробнымъ наставленіямъ своимъ подчиненнымъ.

Репнинъ ограничилъ раіонъ дѣйствія собственно Польскаго корпуса на сѣверѣ воеводствомъ Новогрудскимъ (собственно ляніею Нѣмана), предоставивъ оборону Литвы по Нѣманъ и въ направленіи на Несвижъ, Слуцкъ къ Рогачеву войскамъ Нуммерса ⁵⁶⁾.

Отрядъ Нуммерса началъ формироваться въ концѣ 1768 года и окончательно сосредоточился сперва у м. Ляды, а затѣмъ у Орши къ концу іюня 1769 г. въ составѣ 3 пѣхотныхъ: Нижегородскаго, Суздальскаго и Смоленскаго, 2-хъ кирасирскихъ и двухъ драгунскихъ полковъ ландмилиціи ⁵⁷⁾. Пѣхота была сперва подѣ начальствомъ ген.-м. Храповицкаго, а съ 15 мая 1769 г. бригадира Суворова ⁵⁸⁾.

8-го іюля авангардъ Нуммерса, подѣ начальствомъ Суворова, въ составѣ Суздальскаго полка, эскадрона кирасиръ подполковн. Репнина и эскадрона драгунъ, двинулся къ Минску ⁵⁹⁾. 29-го іюля, едва Суворовъ занялъ этотъ городъ, Нуммерсъ спѣшно направилъ его (приказавъ посадить пѣхоту на подводы, «но чтобы обыватели не имѣли въ притѣсненіяхъ и обидахъ жалобу приносить») «прямѣйшимъ трактомъ черезъ Гродно на Варшаву». Обозы приказано оставить въ Минскѣ ⁶⁰⁾.

30-го же іюля Суворовъ въ томъ же составѣ своего отряда выступилъ на Варшаву и съ этихъ поръ начинается рядъ его замѣчательныхъ, образцовыхъ дѣйствій для партизанской войны, веденныхъ сперва *по указанію Веймарна*, но уже съ конца 1769 г., съ занятіемъ Люблинскаго воеводства, вполнѣ самостоятельно, но *согласуясь* во всѣхъ случаяхъ *съ общою идеею плана дѣйствій*, окончательно выработаннаго Веймарномъ къ 1770 г.

Остальныя силы Нуммерса все время остаются въ Литвѣ, занимаютъ важныя пункты, но очень слабо. Это обусловливается не только полнымъ недостаткомъ нашихъ войскъ, на-

правленныхъ къ турецкой границѣ, но и безучастнымъ отношеніемъ народной массы къ движенію шляхты, привычною почти постоянно съ 1756 г. видѣть у себя, въ Литвѣ, русскія войска, обходившіяся съ населеніемъ съ полнымъ дружелюбіемъ⁶¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта слабость силъ Нуммерса, разбросанность его войскъ, заставила его осторожно относиться и обращаться съ коронными Литовскими войсками, которыя, не смотря на свою безусловную ничтожность (5000—6000), скоро получаютъ очень важное значеніе.

Суворовъ съ перваго раза по тѣмъ или другимъ причинамъ отступилъ отъ направленія, даннаго Нуммерсомъ: вмѣсто движенія на Минскъ-Гродно, Суворовъ слѣдовалъ на Столбцы-Брестъ-Варшава; причины этого не выяснены *).

22-го августа Суворовъ былъ уже въ Прагѣ, т. е. пространство болѣе 550 вер. сдѣлано въ 24—25 переходовъ. Движеніе Суворова на Брестъ очень важно, какъ предоставившее ему случай ознакомиться съ краемъ и открыть новое очень важное направленіе въ развитіи партизанскихъ набѣговъ, упущенное изъ вида Репнинымъ.

До конца августа Суворовъ дѣлаетъ изъ Варшавы, по приказанію Веймарна, рядъ частныхъ поисковъ. Такъ, въ августѣ же онъ лично сдѣлалъ малый поискъ, собралъ свѣдѣнія о партіи Котлубовскаго на Вислѣ, у Варшавы, распустившаго слухъ о чрезмѣрной своей силѣ. 29-го августа, съ

*) Изъ докум. М. О. Арх. Г. III. Опись 196, (ч. 1, № 1) выясняются точно слѣдующія данныя о передвиженіи отряда Суворова:

29	іюля	Минскъ.	17	августа	Пол. Минскъ.
30	—	Пирагопи.	22	—	Прага.
31	—	Явчинъ.	27	—	Седаяцъ.
1	августа	Кареличъ.	28	—	Ломаянъ.
2	—	Столбцы.	29	—	Брестъ.
3	—	Новгородскъ.	30	—	Хаби.
4	—	Глонимъ.	1	сент.	Рудна.
5	—	Пинскъ.	2	—	Орѣхово.
6	—	Холмскъ.	3	—	Владава.
8	—	Антополь.	5—12	—	Брестъ.
9	—	Брестъ.	14	—	Владава.
10	—	Лошець.	18	—	Люблинъ.

отрядомъ въ 2 баталіона пѣхоты, эскадрона конницы, 50 казаковъ и 2 полковыхъ орудій, Суворовъ уже появляется снова въ Брестѣ, для восстановленія связи съ Нуммерсомъ, противъ котораго и для поднятія возстанія въ Литвѣ — направились конфедераты Пулавскаго. Обезпечивъ за собою Брестъ-Бялу, присоединивъ встрѣченныя здѣсь наши партіи, Суворовъ 2-го сентября разбилъ поляковъ у Орѣхова, затѣмъ нѣсколькими поисками обезпечилъ окрестности Бреста ⁶²⁾, какъ пунктъ связи, и 18 сентября занялъ Люблинское воеводство — этотъ важнѣйшій участокъ, значеніе котораго нами указано выше. (Схема 70).

Осторожный Веймарнъ сперва (1769 г.) главное вниманіе обращалъ на Варшаву, очищая ея окрестности поисками сильнаго подвижнаго резерва подъ начальствомъ полковн. Древица. Войска, однако, продолжали занимать тѣже пункты, какъ и при Репнинѣ, но система въ дѣйствіяхъ еще не установилась. Изъ ряда пораженій конфедератовъ въ 1769 г. ⁶³⁾ видно, что Веймарнъ берегъ главнѣйшимъ образомъ подступы къ Варшавѣ и Вилденбергскую дорогу, т. е. связь Варшавы съ Гродною.

Раньше чѣмъ перейти къ изложенію плана, окончательно принятаго Веймарномъ, мы должны ознакомиться съ характеромъ тактическихъ дѣйствій нашихъ войскъ противъ польскихъ конфедератовъ, для чего съ большими подробностями и рассмотримъ бой *подъ Завадами* 1 февраля 1770 года *).

До начала 1770 г., какъ уже замѣчено, главное вниманіе Веймарна было обращено на охраненіе подступовъ къ Варшавѣ, преимущественно на лѣвомъ берегу Вислы. Главная квартира (собственно въ Варшавѣ) была прикрыта нѣсколькими ротами пѣхоты при 4-хъ орудіяхъ; внѣ города часть конницы, въ составѣ 2-хъ эскадроновъ и 1 сотни,

*) Мы должны предпочесть это дѣло подробному изложенію одного изъ Суворовскихъ напр., подъ Орѣховомъ, исключительно потому, что лѣтъ вѣрныхъ плановъ. Тактическая сторона боя, при этихъ условіяхъ, не выясняется точно: безъ современнаго плана приходится рисковать, дѣлая много предположеній, и впадать въ ошибки. Суворовскіе планы сраженій, напр. у Орѣхова и даже у Ставовичъ, еще не отысканы.

занимала «кордонъ» и, наконецъ, отрядъ полковника князя Голицына, въ составѣ 4-хъ ротъ пѣхоты (менѣе 500 чел.), егерской команды (60 чел.), 2-хъ слабыхъ эскадроновъ карабинеръ (150 чел.) и 2-хъ сотенъ казаковъ (до 200 чел.), *всего менѣе 1000 чел. при 4-хъ орудіяхъ*, былъ расположенъ въ Блони, съ цѣлью — активными дѣйствіями прикрывать доступы къ Варшавѣ на лѣвомъ берегу Вислы. Госпитали, всѣ обозы и т. п., кромѣ легкихъ, были на правомъ берегу Вислы, въ Прагѣ, подъ прикрытіемъ особаго отряда, бывшаго въ связи, при посредствѣ подвижной колонны, — съ отрядомъ въ Остроленкѣ, а этотъ послѣдній — съ отрядомъ въ Гродно.

Ченстоховъ, на лѣвомъ берегу Вислы, и Замостье — на правомъ, какъ укрѣпленные пункты впереди австрійской границы, постоянно привлекали на себя особое вниманіе конфедератовъ. Замостье явно неоказывало имъ содѣйствія, а Ченстоховъ, напротивъ, служилъ для поляковъ важнымъ опорнымъ пунктомъ все время. Попытки русскихъ овладѣть Ченстоховомъ были неуспѣшны. Слабый отрядъ русскихъ полковника Лобри едва держался въ Краковѣ и не могъ оказать вліянія на прямое сообщеніе Ченстохова съ австрійскою границею.

Въ началѣ 1770 г. соединенныя партіи Мальчевскаго и Макрановскаго, въ составѣ 3500 «Великопольской конницы», 500 чел. пѣхоты, 400 чел. разныхъ другихъ партизанскихъ партій, всего до 4500 чел. при 8 орудіяхъ, опираясь на Ченстоховъ и Познань, имѣли цѣлью сдѣлать поискъ къ Варшавѣ. Кн. Голицынъ, получивъ въ концѣ января свѣдѣніе о сосредоточеніи Мальчевскаго съ Макрановскимъ у Ловича, оставилъ въ Блони одну роту, а съ остальными силами своего подвижнаго резерва двинулся изъ Блоне на Сохачевъ, имѣя въ боковомъ авангардѣ, по дорогѣ долиною р. Утраты, на д. Завады, ротм. Рылѣва съ отрядомъ въ составѣ 1 роты, 1 орудія и 36 казаковъ (до 140 чел.); въ главныхъ силахъ Голицына были: 2 роты пѣхоты, егерская команда, 2 эск-на карабинеръ, 1½ сотни казаковъ и 2 оруд. (менѣе 600 человекъ). (Схема 69).

1-го февраля, едва боковой отрядъ подошелъ къ д. Кутбицы, какъ мгновенно былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ польскою конницею, появившеюся изъ перелѣсковъ; только нѣсколько казаковъ успѣли дать знать объ этомъ въ главныя силы. Рылѣевъ засѣлъ въ домахъ Кутбицы и, замѣтя огромное неравенство въ силахъ, рѣшился отсидѣться до прибытія Голицына. Попытки поляковъ атаковать со всѣхъ сторонъ русскую роту были отбиты.

Поле сраженія граничитъ на сѣверѣ болотистою рѣчкою Утратою, на которой между дд. Завадами и Гнатовкой былъ мостъ (см. схему 69 *). На югъ отъ Гнатовки разстилалась обширная поляна, по которой проходила дорога на д. Кутбицы и Блони. Поляна, служившая полемъ сраженія, была окружена перелѣскомъ и перерѣзывалась почти круговымъ рвомъ съ насыпью. Насыпь эта граничилась на востокѣ болотами Утраты и перелѣскомъ, у открытаго поля у дер. Кутбицы; а на западѣ—перелѣскомъ по дорогѣ въ Сохачевъ, гдѣ между концами помянутаго круговаго рва, было пространство удобное для прорыва конницы. Авангардъ Мальчевскаго и Мокрановскаго, атаковавшій Рылѣева, былъ скрытъ за перелѣскомъ у Кутбицы, а главныя силы расположены на обоихъ берегахъ р. Утраты, большею частью у д. Завады, въ полной неготовности къ бою. Это послѣднее обстоятельство много способствовало тому, что главныя силы поляковъ не успѣли подкрѣпить своего авангарда, и Голицынъ подоспѣлъ на выручку Рылѣева.

Главныя силы русскихъ подошли въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди егерская команда, за нею эск-нъ карабинеръ, за нимъ 2 роты пѣхоты съ артилеріею, другой эск-нъ карабинеръ, въ хвостѣ легкой обозъ, прикрытый частью казаковъ.

Голицынъ, подойдя къ Кутбицамъ, развернулъ всѣ войска въ одну линію. Егерямъ поручика Шиткова онъ приказалъ атаковать во флангъ поляковъ, сильно занимавшихъ перелѣсокъ по обѣ стороны дороги изъ Кутбицы въ Гнатовку;

*) Въ оригиналѣ она названа «Взурою». Изъ современнаго плана видно, что д. Завады, Гнатовка и пр. лежатъ на Уtratѣ, при впаденіи въ Взору.

эск-ну Бѣгичева и 1 орудію — прикрыть правый фланг егерей; другому эск-ну карабинеръ, ротм. Волкова — очистить тыл Рылѣва, а самъ съ главными силами (2 роты и 2 оруд.) рѣшился наступать съ юга на Кутбицы. Эта рѣшительная атака широкимъ фронтомъ повлекла за собою почти совершенное уничтоженіе польскаго авангарда, отрѣзаннаго отъ главныхъ силъ и сбитаго въ уголь между болотомъ лѣваго берега Утраты и самою рѣкою.

Узнавъ, что главныя силы поляковъ были у д. Завады, полковникъ Голицынъ не давалъ времени непріятелю опомниться, немедля ни минуты *), приказалъ своему отряду собраться и слѣдовать по дорогѣ къ Завадамъ, а тѣмъ временемъ лично произвелъ рекогносцировку позицій поляковъ, все еще выстраивавшихся южнѣ Гнатовки.

Мальчевскій и Макрановскій заняли пѣхотою съ артилеріею участокъ впереди деревни, прикрывая тѣмъ мость, а всю массу своей конницы развернули на западъ — къ перелѣску, назначая оную въ обходъ лѣваго нашего фланга и тыла во время ожидаемой атаки съ фронта, въ упомянутый перерывъ кругообразнаго рва съ насыпью.

Голицынъ отлично понималъ особенности мѣстности **), и сообразно онымъ и свойству многочисленной милиціонной партіи, рѣшился безотлагательно атаковать поляковъ пѣхотою съ артил. съ фронта («слѣдовать прямо на непріятеля и сразиться на штыкахъ»), прикрывшись слѣва егерями при 1 единорогѣ и конницею на случай польской контръ-атаки съ этой стороны. Для сего егерямъ приказано поспѣшно слѣдовать за сѣверный край вала у лѣса, занятаго поляками, и тѣмъ обезпечить флангъ атаки; три роты при 3-хъ орудіяхъ — направлены съ фронта; эскадронъ Бѣгичева при-

*) Мое главное намѣреніе было, доносить Голицынъ, чтобы непріятелю не дать *одуматься* и *разсмотрѣть* наши силы, тотчасъ атаковать его *всѣмъ фронтомъ*.

**) «Правый флангъ и часть моего зада прикрыты были болотами, а вдоль всего фронта до выстраиванія и приказанія атаки — натуральный валъ», доносить Голицынъ (М. О. Арх. Г. III. Опись 47, Св. 217).

крывалъ егерей; обозъ придвинуть къ болотамъ, а два эскадрона и казаки оставались въ резервѣ, уступомъ назади Бѣгичева.

Весь расчетъ поляковъ на ударъ ихъ конницею слѣва, при принятыхъ мѣрахъ охраненія фланга, не имѣлъ успѣха. Русская пѣхота безъ особыхъ затрудненій сбила польскую, овладѣла орудіями и тотчасъ захватила мостъ; такимъ образомъ вся польская конница, не успѣвшая во время выбраться изъ западнаго перелѣска или была разсѣяна, или погибла въ Утратѣ *).

Потеря поляковъ убитыми на мѣстѣ 400 чел., плѣнными болѣе 600 чел., всѣ 8 орудій, масса оружія и зарядовъ. Кн. Голицынъ награжденъ былъ однимъ изъ первыхъ вновь учрежденнымъ орденомъ Св. Георгія **). Бой подъ Завадами безспорно отъ начала до конца былъ образцово веденъ кн. Голицынымъ. Искусное распредѣленіе марша, быстрое сосредоточеніе и главное—рѣшительное дѣйствіе, бой все время на штыкахъ при замѣчательномъ пользованіи мѣстностью, егерями и конницею, достойно сравненія съ Суворовскими образцами. Этотъ случай, между прочимъ, доказываетъ, что какъ частная инициатива, такъ и навыкъ къ дѣйствіямъ противъ партизановъ были присущи не одному отряду Суворова, и что польскій корпусъ Веймарна успѣлъ уже освоиться со своимъ положеніемъ.

Раздѣленіе Польскаго театра военныхъ дѣйствій съ лежащими къ нему Литовскими воеводствами окончательно установлено Веймарномъ къ 27 февраля 1770 г. ⁶⁴⁾ и остается безъ измѣненій до смѣны Веймарна Бибиковымъ ⁶⁵⁾ (схема 70). *1-ый участокъ—Варшавскій, образовался изъ отрядовъ: а) собственно Варшавскаго гарнизона главной квартиры (2 роты, 1 оруд.); б) подполковника кн. Туркестанова—неподвижное охраненіе на лѣвомъ берегу Вислы (4 роты, 2 эскадрона, 1 сотня, 4 оруд.); в) Пражскаго—полковника Шилмина —*

*) Весь отрядъ, доносить Голицынъ, «былъ свидѣтелемъ погибшимъ на мосту и въ рѣкѣ»—отъ преслѣдованія нашихъ карабиньеръ слѣва.

**) Орденъ учрежденъ 26 Ноября 1769 года.

неподвижное-же—на правомъ берегу Вислы (3 роты, $1\frac{1}{2}$ сотни, 4 оруд.); г) *Блонская кн. Голицына* (4 роты, 2 эскадрона, 2 сотни, 4 оруд.), какъ подвижное охраненіе на лѣвомъ берегу Вислы. 2) *2-ой участокъ—Торнскій г. м. кн. Чарторыжскаго*—4 роты пѣх., 2 эскадрона, егерская команда и три сотни. 3) *3-ій Познанскій полковника Ренне* — 4 роты, 5 эскадроновъ, $3\frac{1}{2}$ сот. и 5 оруд.; 4) *4-ый Краковскій полк. Лобри* — 4 роты, $1\frac{1}{2}$ сотни и 6 оруд. 5) *5-ый Люблинскій, ген.-маіора Суворова*, всего 7 ротъ пѣхоты, егерская команда, 8 эскадроновъ кон., $1\frac{1}{2}$ сотни и 8 орудій.

Изъ числа этихъ войскъ Суворову указано имѣть сильные отряды для связи съ Брестъ-Литовскимъ воеводствомъ — въ Бялѣ и Коцкѣ. Для связи Варшавы съ Гродно выдѣленъ въ *6-ой участокъ на Виленбергскій трактъ* (для наблюденія отъ Варшавы до Остроленки) — отр. капит. *Грубштрема* (4 роты, въ 4 пунктахъ, сотни казаковъ и 5 орудій); а отъ *Остроленки*, до Гродно *7-ой участокъ* кап. *Шуббе* (1 рота, 1 эскадронъ, $\frac{1}{2}$ сотни и 1 оруд.). Наконецъ, въ распоряженіи Веймарна оставался *подвижной резервъ Древица* — 4 роты, 3 эскадрона, 6 сотенъ, 6 орудій, направляемыхъ во всѣ стороны по его личному указанію. Изъ сосѣднихъ войскъ Литовскаго корпуса Нуммерса было приказано имѣть отряды: въ Гродно — полковн. *Аболдуева* (2 р., 2 эск-на, 1 сот., 3 оруд.), въ Несвижѣ и Слуцкѣ по одной ротѣ, и сильный резервъ—(5 ротъ, 2 эск., егер. к-да, 1 сотня, 3 оруд.)—въ Вильно. Всего 50 ротъ, 27 эскадроновъ, 300 егерей, до 2500 казаковъ и 57 оруд., числительностью строевыхъ на лицо отъ 13—14 т. чел.

Основная идея плана обороны края противъ польскихъ партизанскихъ отрядовъ, по инструкціи, данной Веймарномъ, заключается въ слѣдующемъ.

1) Войска на своихъ участкахъ занимаютъ важнѣйшіе пункты слабыми гарнизонами, а остальные силы имѣютъ въ видѣ *участковаго подвижнаго резерва*.

2) Послѣдній назначается для активныхъ дѣйствій главнѣйшимъ образомъ въ своемъ участкѣ (Краковскій, напримѣръ

не далѣе 3—4 верстѣ отъ Кракова) и только при очевидной безопасности въ своемъ участкѣ разрѣшалось содѣйствовать войскамъ сосѣдняго.

3) Каждому изъ главныхъ отрядовъ намѣчены самыя общія цѣли: а) Торнскому и Познанскому—очистить своими подвижными колоннами ихъ участки — куда и назначался Древицъ. Послѣдній не могъ, однако, далеко удалиться, имѣя главною цѣлью — дальнее охраненіе подступовъ къ Варшавѣ. б) Краковскій—исключительно охраненіе Кракова и ближайшихъ окрестностей. в) Наконецъ, Люблинскій—охраненіе восточныхъ воеводствъ и поддержка связи: 1) съ *Нуммерсомъ*, на Бялу, Брестъ и Волковискій повятъ; 2) съ 1-й арміею на Красноставъ — Сокаль; 3) съ Краковскимъ воеводствомъ; при чемъ предусматривался и случай фланговаго удара въ Сандомирское воеводство, при наступленіи партизановъ съ юга, отъ Кракова, на Варшаву. Однако въ этомъ случаѣ предписывалось не переходить линіи р. Пилицы.

4) Въ случаѣ совмѣстныхъ дѣйствій нѣсколькихъ отрядовъ при достиженіи одной общей цѣли — отрядъ подъ командою младшаго подчиняется старшему изъ наличныхъ начальниковъ.

5) Подробности устройства обороны cadaго участка были предоставлены ихъ начальникамъ.

Эти распоряженія Веймарна — единственныя въ своемъ родѣ, какъ по своей своеобразности, такъ и по соотвѣтственности для дѣйствія противъ партизановъ. Важные центры (укрѣпленные), кромѣ Ченстохова *), почти всѣ были заняты болѣе или менѣе сильно и укрѣплены. Участковые подвижные резервы должны были подавить формированіе партизанскихъ партій въ ихъ зародышѣ, или разбить ихъ въ самомъ началѣ предпріятія. Всѣ важнѣйшія сообщенія, *сообразно*

*) Укрѣпленія Ченстохова были атакованы Древицемъ въ январѣ 1770 г., но штурмъ былъ отбитъ, и Веймарнъ призналъ невозможнымъ взять этотъ укрѣпленный пунктъ иначе, какъ правильною осадюю или съ потерями, непосильными для слабаго его корпуса.

основной идеи плана дѣйствія, указаны какъ важныя цѣли, такъ что при этомъ условіи всѣ подвижныя силы корпуса со всѣхъ сторонъ стерегутъ пути къ главнѣйшему предмету дѣйствій — къ Варшавѣ. Ни въ какія частности командиръ корпуса не входитъ (по прямому смыслу инструкцій) и только сильнымъ подвижнымъ резервомъ — какъ послѣднимъ молотомъ, готовъ ударить на важнѣйшій изъ партизанскихъ отрядовъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

При этихъ образцовыхъ общихъ распоряженіяхъ для дѣйствій противъ партизановъ ихъ-же оружіемъ, *по партизански*, — чрезвычайно важно въ частностяхъ вписать въ систему обороны и образъ дѣйствія Суворова на важнѣйшемъ — Люблинскомъ участкѣ.

Суворовъ организовалъ оборону Люблинскаго участка, подобно тому, какъ *«паукъ растягиваетъ паутину»* (см. н.л. 70). Выбравъ Люблинъ своею базою, *«капиталю»*, онъ воспользовался естественными преградами своего участка для прикрѣпленія конечныхъ *охранительныхъ нитей*, проведенныхъ изъ Люблина, какъ изъ центра, и вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія за собою *переправъ* для активныхъ дѣйствій при бѣдующихъ *набѣгахъ*. Наиболѣе важныя охранительныя посты Суворова были на Вислѣ: у Сандомира, Пулавъ и Козениць; на сѣверѣ, на р. Вепрѣ — у Коцка; на востокѣ, на *Вепрѣ-же* — у *Красностава*; на югѣ, за лѣсами — у *Фрамполя* и Красника. Отдѣльные *наблюдательные* посты выдвинуты значительно впередъ: два въ направленіи къ Бресту (Бѣла на Кржѣ), другой къ Пинску (Словатици на Бугѣ) и одинъ у Сокаля на Бугѣ же. Разстояніе охранительныхъ постовъ отъ центра 50—80 верстъ, а отъ нихъ, гдѣ есть, наблюдательныя посты почти на такое-же разстояніе. Впрочемъ, послѣднее, очевидно, зависѣло отъ мѣстнаго значенія извѣстныхъ пунктовъ. Если принять въ соображеніе, что за выдѣленіемъ, по инструкціи Веймарна, — въ Бѣлу и Словатици 2 роты и 5 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ сотни и 2 орудій, въ Коцкѣ 1 роты, $\frac{1}{2}$ сотни и 1 орудіе, — у Суворова въ 1770 г. оставался отрядъ *въ 4 роты, команды егерей, 3-хъ эскадро-*

новъ и 5 орудій. При этомъ условіи распредѣленіе остальныхъ силъ является по существу высокопоучительнымъ. Наиболѣе сильный отрядъ, капитана Дитмара, всего въ 200 чел., въ Сандомирѣ *)—въ важнѣйшемъ укрѣпленномъ пунктѣ для дѣйствія на обоихъ берегахъ Вислы и Сана. Козеницы — для дѣйствія къ Радому и въ районѣ Пилицы, — и Краснотавъ — для охраненія фланга тыловаго района — заняты гораздо слабѣе. Южные посты слабѣе и предназначаются для надзора за Замостьемъ и австрійскою границею. Постоянное наблюденіе устроено только въ двухъ главнѣйшихъ направленіяхъ—для связи съ Нуммерсомъ и Эссенемъ. Постоянная боевая готовность всего отряда и укрѣпленія постовъ замѣняютъ полную невозможность отдѣлить значительное число войскъ для охранительной и наблюдательной службы, въ ущербъ силамъ его подвижнаго резерва. Какъ на охранительные, такъ и на наблюдательные посты было возложено главное—развѣдки: *„шпіоны дороговаты, командиры постовъ должны сами больше видѣть вдали безъ зрительной трубки“.* Такова инструкция Суворова. Этимъ-же основнымъ его положеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялось и значеніе инициативы его частныхъ начальниковъ (капитановъ, а иногда и подпоручиковъ). Широко поощряя духъ предпріимчивости, Суворовъ рѣзко отличалъ и награждалъ частный починъ (дѣло у Козеницъ, какъ сказка изъ 1001 ночи; оборона Дитмаромъ Сандомира, за что Суворовъ настойчиво требовалъ наградить его орденомъ св. Георгія); разрѣшалъ атаковать въ 4, 5 разъ большія силы, *но съ разумомъ, искусствомъ и подъ отъѣтомъ.*

Дѣйствія Суворова въ 1770 г., когда онъ нѣсколько разъ появляется на лѣвомъ берегу Вислы ⁶⁶⁾, доказываютъ энергичную дѣятельность его подвижнаго резерва. Оборона Сандомира и дѣйствія у Рахова свидѣтельствуютъ объ активно-оборонительномъ или строго оборонительномъ образѣ дѣйствій охранительныхъ постовъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ;

*) Это доказывается тѣмъ упорствомъ, съ которымъ польскіе конфедераты нападаютъ на укрѣпившагося въ Сандомирѣ Дитмара. За оборону его Суворовъ нѣсколько разъ настаивалъ пожаловать Дитмару Георг. крестъ.

наконецъ, дѣло у Фрамполя пор. Веденякина ⁶⁷⁾ — отрицательно поучительный образецъ увлеченія частною инициативою и чувствительно строгое отношеніе къ тому Суворова. Полное понятіе объ общемъ характерѣ дѣйствій Суворова, при упомянутыхъ выше условіяхъ, противъ партизановъ мы всецѣло можемъ видѣть изъ его образцово веденныхъ дѣйствій противъ Дюмуре и Огинскаго въ Сталовичскомъ набѣгѣ 1771 г. Объ остальныхъ случаяхъ намъ, по неволѣ, приходится лишь упомянуть.

Дюмуре, посланный французскимъ правительствомъ въ 1769 г. для начальствованія польскою арміею, имѣлъ боевой опытъ въ веденіи партизанской войны и организаціи милиціонныхъ армій, имѣлъ и денежные средства для устройства армій. Для формированія польской милиціи Дюмуре избралъ пункты за Карпатскими проходами, въ неуязвимыхъ со стороны нашихъ партизановъ — австрійскихъ предѣлахъ. Первое его вниманіе обращено на образованіе вполне надежныхъ *кадровъ*, взятыхъ: изъ Франціи (60 офицеровъ пѣх. и кав., 10 артил., 6 инжен.; 12 инженерныхъ и 20 артил. унтеръ-офицеровъ и до 200 нижнихъ чиновъ ⁶⁸⁾), изъ Саксоніи (откуда Дюмуре рассчитывалъ получить 4000 пѣх. и 1000 кон.), драгунскій полкъ коронныхъ польскихъ войскъ и вербованные прусскіе и австрійскіе солдаты до 2000 ⁶⁹⁾). Такимъ образомъ предполагалось довести кадры до 8000 старыхъ, опытныхъ инструкторовъ и техниковъ. Оружіе было закуплено въ Мюнхенѣ на 20000 армію, а артилерія, до 50 орудій разнаго калибра, была доставлена польскими магнатами, частью же куплена въ Венгріи ⁷⁰⁾). Наконецъ Дюмуре потребовалъ произвести наборъ 25000 рекрутъ ⁷¹⁾, изъ ближайшихъ польскихъ воеводствъ.

Затѣмъ вниманіе Дюмуре обращено на устройство *укрѣпленныхъ пунктовъ* для образованія базы его будущихъ наступательныхъ операцій. Ближайшая его цѣль въ этомъ случаѣ заключалась въ томъ, чтобы, опираясь на Ланцкرونъ, овладѣть Краковомъ, обративъ его, въ связи съ ближайшими укрѣпленными пунктами, какъ бы въ укрѣпленный лагерь.

Впереді этого главнаго опорнаго центра онъ разсчитывалъ прочно занять Ченстоховъ, Сандомиръ и Замостье, и, опираясь на эти *передовые опорные пункты*, развить рѣшительное наступленіе на обоихъ берегахъ Вислы. Помянутое положеніе и значеніе крѣпостей служило основаніемъ для слѣдующаго проекта плана его дѣйствій. Главнымъ *подвижнымъ резервомъ* (по его проекту въ 25000—30000), подъ его личнымъ начальствомъ, полагалъ занять окрестности Кракова, комбинируя свои дѣйствія: съ партизанами отрядовъ Пулавскаго, Зарембы и Савы, до 15000, бывшихъ уже въ разныхъ мѣстахъ Польши, а также съ литовскими коронными войсками Огинскаго и литовскими партизанами—до 16000. Т. е. всего до 60000; изъ нихъ *подвижныхъ резервовъ*: польскихъ до 25000—30000 и литовскихъ до 6000, прочее (наименьшее) до 25000 предназначалось для образованія разныхъ партизанскихъ отрядовъ. Идея, близкое осуществленіе которой мы встрѣчаемъ въ 1794 году въ дѣйствіяхъ Костюшки (см. ниже).

Планъ Дюмурье намѣчался въ самыхъ общихъ чертахъ ⁷²⁾. Первая цѣль польскихъ партизановъ была: одной части Зарембы и Савы привлечь вниманіе русскихъ къ Варшавѣ; другой (Пулавскаго) броситься на сообщенія наши съ тыломъ 1-й арміи, оперировавшей въ Турціи. Главныя силы Дюмурье, занявъ Краковъ и Сандомиръ, должны были дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ въ двухъ главныхъ направленіяхъ: если удастся повудить Веймарна собрать всѣ силы къ Варшавѣ, то главную массу направить на сообщенія 1-й арміи; если же Веймарнъ выдѣлитъ противъ Пулавскаго большую часть войскъ, то занять Варшаву. Литовскому корпусу Огинскаго предполагалось дать направленіе: или на Пинскъ-Варшаву, или вторгнуться въ русскіе предѣлы.

Планъ Дюмурье безусловно заслуживаетъ полнаго вниманія. На первый взглядъ кажется, что въ этомъ планѣ нѣтъ серьезнаго расчета — онъ отличается какъ бы фантазією.

Такъ, напримѣръ, для его осуществленія надо было прежде всего занять укрѣпленія Кракова и дополнить ихъ. Сандомиръ не только не былъ въ рукахъ поляковъ, но въ 1770 г. поляки были отбиты отъ него горстью Суворовскихъ войскъ. Не владѣли конфедераты и Замостьемъ. Но нельзя не замѣтить, что безъ постановки этихъ первыхъ цѣлей Дюмуре не могъ бы составить никакого плана. Это были не болѣе, какъ самыя общія директивы, необходимыя какъ для организаціи арміи, такъ и для постановки задачъ безсвязно дѣйствовавшимъ до сихъ поръ партизанамъ. Большія достоинства этого плана заключаются: во 1) въ томъ, что въ немъ отдѣляются дѣйствія двухъ категорій польскихъ войскъ: *партизановъ*, всюду разбросанныхъ, недисциплинированныхъ, рухавки, но вполнѣ пригодныхъ для набѣговъ; и другой — *подвижнаго ихъ резерва*, главныхъ силъ, надъ созданіемъ которыхъ работалъ Дюмуре; во 2) видно полное стремленіе согласовать идею дѣйствія партизановъ—съ операціями подвижнаго резерва; въ 3) главные цѣли для обоихъ видовъ польскихъ войскъ намѣчены вѣрно. Только при этихъ намѣченныхъ цѣляхъ Дюмуре могъ готовить подвижной резервъ (собственно армію), объединить хотя до нѣкоторой степени дѣйствія партизановъ и вести всю операцію въ одномъ духѣ;—только тогда всѣ его дѣйствія были бы планообразны. Что же касается до постановки цѣли литовскимъ войскамъ Огинскаго и его партизанамъ, то это были не болѣе, какъ самыя общія директивы: въ нихъ можно замѣтить лишь основную мысль для дѣйствія коронными войсками въ В. Польшѣ, а партизанами—набѣгами къ русскимъ границамъ. Идея вѣрная, и по существу приведенная въ исполненіе въ 1794 съ замѣтными послѣдствіями. (См. ниже камп. 1794 г.) *).

Въ общемъ выводѣ исторія партизанской войны никоимъ образомъ не должна пренебрегать мѣрами и планами Дю-

*) Не надо забывать, что переговоры съ литовцами были крайне затруднительны и въ этомъ отношеніи Пулавскій, посланный въ Литву, быть можетъ сдѣлалъ многое.

муре въ 1-ю польскую войну. Отрицательно-поучительная ихъ особенность заключается въ томъ, что проектируя и осуществляя свои проекты, Дюмуре не зналъ главного — *характера поляковъ и исторической особенности ихъ милиционныхъ войскъ*: полную неспособность ихъ дисциплинироваться, взаимную вражду начальниковъ, неспособныхъ на время подчинить себя кому либо, боязнъ шляхты и магнатовъ вооружить своихъ крестьянъ — произвести рекрутскій наборъ и дать населенію оружіе; способность шляхетскихъ партій къ быстрымъ и скрытымъ пробѣгамъ и полную неспособность къ активному полевому бою.

Перечисленные причины, въ связи съ паденіемъ министерства Шуазеля (24 дек. 1770 г.) во Франціи (такъ рѣшительно поддерживавшаго Польшу), повлекли за собою, что Дюмуре не удалось организовать армію, какъ онъ хотѣлъ. Другая, еще болѣе важная причина его неудачи, заключается въ томъ, что онъ совершенно неожиданно встрѣтилъ себя противника въ великомъ Суворовѣ. При крайне трудныхъ условіяхъ своей дѣятельности Дюмуре нарвался на великаго мастера дѣла, тоже открывшаго новые пути въ партизанской войнѣ, — и при первомъ столкновеніи разумныя по существу мѣры Дюмуре въ дребезги разбились о геніальныя распоряженія Суворова, о его образцово составленный и идеально выполненный планъ обороны Люблинскаго участка.

Мы уже видѣли, что операціонныя направленія подвижнаго резерва Люблинскаго участка Суворова были намѣчены: 1) Люблинъ-Краковъ; 2) Люблинъ-долина Пилицы; 3) Люблинъ-Брестъ; 4) Люблинъ-Пинскъ и 5) Люблинъ-верховья З. Буга. Суворовъ изъ центра растянutoй имъ паутины, изъ своей «капитали» — зорко слѣдилъ за положеніемъ дѣлъ. Въ концѣ января 1770 г. онъ получилъ свѣдѣніе, что Кракову угрожаетъ опасность и, не рассчитывая на Древица, съ своимъ подвижнымъ резервомъ быстро направился въ набѣгъ черезъ Тарновъ на Ланцкрану — этотъ начальный пунктъ всѣхъ предстоящихъ операцій Дюмуре, т. е. сразу вѣрно опредѣлил ту важнѣйшую точку, куда слѣдуетъ бить своего против-

ника. 9-го февраля Суворовъ штурмовалъ уже Ланцкронскій замокъ, но неудачно. Здѣсь въ первый разъ выяснилось, что и въ нашихъ войскахъ не было полной подготовки для партизанскихъ дѣйствій, а именно основательнаго знакомства съ полевымъ инженернымъ дѣломъ ⁷³⁾.

Между тѣмъ польскіе партизаны, согласно плана Дюмурье, открыли свои дѣйствія, что тотчасъ отразилось на общемъ ходѣ операціи. Суворовъ, замѣтя, что Заремба, Пулавскій и Сава угрожаютъ его собственнымъ сообщеніямъ, узнавъ о переправѣ польскихъ партизановъ у Завихвоста-Рахова—быстро возвратился въ свой участокъ, слѣдуя прямо на Красникъ. Здѣсь *«капитанъ Панкратіевъ съ сотнею людей и со своею храбростію»* ⁷⁴⁾ успѣлъ удержать поляковъ и 16 февр. Суворовъ освободилъ Красникъ, захвативъ по пути польскій обозъ, оставленный въ Раховѣ.

Освободивъ западный фронтъ своего участка, Суворовъ бросился въ другомъ направленіи — къ верховью З. Буга—противъ партій Новицкаго и здѣсь тоже самое возстановилъ порядокъ.

Польскіе партизаны, однако, сдѣлали свое дѣло: они отвлекли вниманіе Суворова отъ Кракова, что облегчило переходъ границы главнымъ ихъ силамъ, и въ апрѣлѣ Дюмурье перешелъ къ осуществленію ближайшихъ цѣлей своего плана. 18 апрѣля онъ овладѣлъ Краковомъ и всѣми ближайшими его окрестностями, кромѣ замка. Достигнувъ этой важной цѣли, Дюмурье тотчасъ приступилъ къ образованію въ окр. Кракова ряда опорныхъ пунктовъ, и для сего усилены укрѣпленія Ланцкроны, возведены новыя—въ Освяцимѣ, на Кременецкой горѣ въ Краковѣ, заняты укрѣпленія мон. Тынецъ, м. Владыжовича и Боброва. Соляныя копи у Бохнии и Велички заняты Пулавскимъ и укрѣплены. Пулавскій же долженъ былъ обезпечить переправы на р. Дунаевецъ.

Веймаршъ сильно встревожился успѣхомъ Дюмурье, направилъ туда отрядъ Древица и предписалъ Суворову обратиться къ Кракову. Но съ этого времени и начинается обнаруживаться крайне невыгодная особенность характера Вей-

марна, очень опасная именно для командира партизанскаго корпуса. Веймарнъ, конечно, не былъ лишенъ правильнаго стратегическаго взгляда. Всѣ его планы, еще въ Семилѣтнюю войну, отличаются здоровыми началами; но Веймарнъ не привыкъ самъ осуществлять ихъ. У него не хватало характера довѣриться исполнителю, а его чрезмѣрная осторожность побуждала стремиться руководить деталями. Школа Елизаветинской конференціи оставила на немъ свой слѣдъ. Нужны были свѣжія силы (онѣ и являются въ лицѣ Румянцева и Суворова), которые не принимали бы на себя оковъ бывшаго нашего гофкрихсрата. Древицъ потому и былъ дорогъ Веймарну, что онъ (искатель приключеній) былъ послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ; но въ Суворовѣ Веймарнъ встрѣтилъ серьезный отпоръ. Суворовъ *во всехъ случаяхъ* точно принимаетъ къ исполненію основную идею Веймарна, но никогда не обращаетъ никакого вниманія на частности исполненія, которыя указывались Веймарномъ. Въ этомъ, конечно, и была причина недоразумѣній между ними.

Обезпечивъ свой участокъ и такъ ясно понимая значеніе Кракова, Суворовъ принялъ рѣшительный тонъ противъ Древица (который, по инструкціи Веймарна, при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ Дюмуре могъ пользоваться нѣкоторою независимостью), и сдѣлалъ второй набѣгъ на Краковское гнѣздо. Рѣшительно объявивъ, что «...два хозяина въ одномъ дому быть не могутъ... (въ противномъ случаѣ я отъ ответственности, пишетъ Суворовъ, свободенъ...» ⁷⁵), Суворовъ принялъ Древица въ твердыя руки и послѣдній превосходно исполнялъ свое дѣло, по его указанію.

Путь для набѣга Суворовъ теперь выбиралъ не по правому, а по лѣвому берегу Вислы, на Сандомиръ, какъ въ виду положенія Пулавскаго восточнѣе Кракова, такъ и для соединенія съ Древицемъ. Соединенныя силы подвижнаго резерва послѣдняго и Суворова образовали отрядъ силою до 3000 (4 гренадерскія роты, 5 эскадроновъ карабин., донскіе и чугуевскіе казаки Древица, при нѣсколькихъ орудіяхъ), который слѣдовалъ форсированнымъ маршемъ къ Кра-

кову. 9 мая Суворовъ появился уже подъ Краковомъ, атаковалъ Тынецъ, но снова атака укрѣпленныхъ пунктовъ его задержала. Не останавливаясь надъ этимъ, Суворовъ оставляетъ ихъ безъ вниманія, быстро слѣдуетъ къ давно намѣченному важному предмету—Ланцкронъ и 10 мая на голову бьетъ главные силы зарождавшагося подвижнаго резерва Дюмуре.

Побѣда подъ Ланцкровою единственная въ своемъ родѣ. Эта давно и сильно укрѣпленная позиція, защищаемая всего до 4000 войскъ Дюмуре взята въ какихъ нибудь полчаса времени такимъ неожиданнымъ способомъ, который изумилъ всѣхъ. Но въ этомъ-то и тайна побѣды Суворова. Дюмуре до такой степени увѣренъ былъ въ пораженіи дерзко рвавшихся впередъ русскихъ, что не придалъ особаго значенія появившимся въ началѣ боя нѣсколькимъ сотнямъ казаковъ въ разсыпномъ строѣ. Напротивъ, онъ хотѣлъ воспользоваться этимъ и, забывая свойства своего войска, приказалъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ въ рощахъ впереди позиціи, не открывать огня противъ этихъ наѣздниковъ. Между тѣмъ казаки, проскакавъ до позиціи, быстро сомкнулись и бросились на ошеломленную и совершенно непривыкшую къ неожиданностямъ польскую пѣхоту и конницу. Не теряя мгновенія, Суворовъ съ позади слѣдовавшими войсками, свободно выбилъ французскихъ стрѣлковъ своими гренадерами и развилъ успѣхъ казаковъ; изумленные поляки обратились въ паническое бѣгство.

Причина пораженія очевидна: Дюмуре въ день боя, забывъ свойство своей арміи, также какъ и Костюшко въ день Мадеевицъ, нарушилъ только одно важное условіе—*не обременять себя пути отступленія*. Рѣзко и мѣтко характеризуетъ Суворовъ причины пораженія подъ Ланцкровою. Сраженіе выиграно въ полчаса, благодаря *„хитрыхъ маневровъ французскою запутанностью и потому что польскія войски не разумѣли своего предводителя“*.

Побѣда подъ Ланцкровою въ зародышѣ уничтожила всѣ осложненія, которыми угрожали русскимъ войскамъ операціи

великопольскихъ партизановъ въ связи съ сильнымъ подвижнымъ резервомъ Дюмуре. Съ этихъ поръ война въ В. Польшѣ ведется только партизанами, не имѣвшими уже опоры въ цѣлой и болѣе сильной, устроенной арміи, безъ строго опредѣленнаго плана. Партизаны при этихъ условіяхъ могли продлить агонію, но не выиграть дѣла.

Послѣ побѣды подъ Ланцкровою Суворовъ снова отвлеченъ былъ отъ Кракова дѣйствіями Пулавскаго на его сообщенія. Этотъ вторичный случай еще нагляднѣе поясняетъ въ основаніяхъ огромное значеніе въ партизанской войнѣ — *правильнаго сочетанія дѣйствій партизанскихъ отрядовъ съ подвижными ихъ резервами* и въ частности значеніе рѣшительной побѣды подъ Ланцкровою.

Понятно, что если бы побѣда подъ Ланцкровою имѣла менѣе рѣшительный характеръ, или дѣйствія Суворова затянулись бы;—если бы Пулавскій до Ланцкроны успѣлъ оказать давленіе на тылъ Суворова,—то Дюмуре сохранилъ бы свои силы, успѣлъ бы еще болѣе укрѣпиться, и дѣла могли бы принять серьезный оборотъ. Теперь же опасность грозила только со стороны коронныхъ войскъ Огинскаго, игравшаго роль того же подвижнаго, но уже единственнаго резерва партизановъ. И съ нимъ изумительно быстро покончили въ томъ же году Суворовъ.

Дѣйствія Пулавскаго не лишены искусства. Сперва Суворовъ полагалъ, что Пулавскій имѣетъ въ виду сдѣлать набѣгъ на Варшаву, а потому 12 мая, оставя въ покоѣ Краковскія укрѣпленія, быстро двинулся въ направленіи къ Равѣ. Не доходя ея, онъ узналъ, что Пулавскій искалъ его на восточной окраинѣ его участка, на правомъ берегу Вислы, столь важномъ по своимъ направленіямъ на Брестъ и къ верховьямъ З. Буга. Пулавскій дѣйствительно хотѣлъ съ налета захватить Замостье (цѣль замѣчательно вѣрно намѣченная), но былъ здѣсь задержанъ. Не медля ни минуты, Суворовъ мѣняетъ свое операціонное направленіе, и, имѣя обезпеченныя переправы на Вислѣ, 22 мая атакуетъ поля-

ковъ подѣ упомянутой крѣпостью, заставляя Пулавскаго быстро отступить въ Литву, и энергично преслѣдуя его съ тыла. Въ свою очередь Пулавскій, попавъ въ охранительныя сѣти Люблинскаго участка, не рѣшился довести дѣло до конца и искуснымъ маневромъ прорвался назадъ, въ В. Польшу.

Съ этихъ поръ надежда польскихъ партизановъ была основана только на расчетѣ поддержки ихъ Огинскимъ, куда и стремятся главные силы партизановъ изъ В. Польши. Сравненіе результатовъ пробѣга въ Литву партизанскаго отряда Шюца въ 800 коней и Косаговскаго доказываетъ значеніе правильной подготовки участковъ обороны и насколько основательны были мѣры, принятыя въ Люблинскомъ участкѣ, по сравненію съ другими. Въ то время какъ Шюць, выбравъ путь для своего набѣга по участку Суворова, окончательно запутался здѣсь въ охранительныхъ сѣтяхъ и, не имѣя искусства Пулавскаго высвободиться изъ этихъ сѣтей, былъ окончательно разсѣянъ; Косаговскій, напротивъ того, свободно пробрался въ Литву по Вильденбергской дорогѣ, выбравъ себѣ путь по участку кн. Чарторижскаго—съ лѣваго фланга.

Въ Литвѣ для наблюденія за 4000 коронныхъ войскъ Огинскаго у Телешаны былъ назначенъ только-что сформированный Петербургскій легионъ (2000 отрядъ трехъ родовъ войскъ). Съ этою же цѣлью, со стороны В. Польши были посланы три подвижныхъ колонны: Албычева, Диринга и Салденгофа. До конца августа поведеніе Огинскаго было двусмысленно и только пораженіе имъ 30 августа отряда Албычева и быстрое слѣдованіе съ литовскимъ резервомъ въ Несвижу обнаружило дѣйствительность.

Еще 23 іюли Веймарнъ предупреждалъ Суворова о ненадежности войскъ Огинскаго и о необходимости быть готовымъ. Получивъ извѣстіе о пораженіи Албычева и о движеніи Огинскаго на Несвижъ, Веймарнъ, вѣрный своему характеру, не ограничился общими, уже давно намѣченными въ инструкціи цѣлями для дѣйствія въ этомъ случаѣ, а составилъ подробный планъ операціи противъ Огинскаго. Онъ

заклучался въ слѣдующемъ. Для дѣйствія противъ Огинскаго образованы два отряда: одинъ подъ начальствомъ Древица, а другой — Суворова. Первый долженъ былъ сосредоточиться въ Минскѣ (подъ Варшавой): а) изъ резерва Древица (2 роты, 2 эскадрона, 3 сотни и 5 орудій), б) Варшавскаго резерва (3 эскадрона кон. и 1 сот. каз.), в) изъ *Пулавскаго и Кочкаго* постовъ Суворова (2 эскадрона, 3 роты, 3 оруд. и 36 казаковъ), г) *Кныжинскаго* поста (3 роты, 1 эскадр., 1 оруд.); всего 8 ротъ, 8 эскадроновъ, 9 ор., 4 сотни, болѣе 3000. Отрядъ Суворова долженъ былъ образоваться изъ остальныхъ его войскъ и, по расчету Веймарна, долженъ былъ состоять изъ 9 ротъ пѣхоты, 6 эскадроновъ конницы, 20 орудій и 200 казаковъ. Собственно для операцій противъ Огинскаго предназначался Древицъ. Онъ, по плану Веймарна, долженъ былъ изъ Минска развѣдать о силахъ Огинскаго и главное стремиться *проникнуть въ его намѣреніе: идетъ ли онъ на Варшаву или на Волинь, въ тылъ Румянцеву*. Если Огинскій бросится на Варшаву, то Суворовъ, прикрывавшій *сосредоточенными своими силами* Люблинъ, долженъ былъ дѣйствовать на флангъ и тылъ Огинскаго. Если же, напротивъ, послѣдній двинется на Люблинъ, то Древицъ дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ — въ тылъ Огинскаго изъ Минска — Бялы. Веймарнъ думалъ, что Суворовъ, въ дѣйствительности обязанный по его-же основной инструкціи 1770 г. (подтвержденной въ 1771 г.) ⁷⁶⁾, слѣдить именно за путями, служившими связью Литвы съ Польшею и *Волинью*, въ этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ будетъ выжидать еще особаго распоряженія. Въ этомъ-то и ошибся Веймарнъ, очевидно, не понимая выдвигавшагося впередъ русскаго генія.

Несмотря на спѣшность отправленія, планъ Веймарна не засталъ Суворова въ Люблинѣ. Начальникъ Люблинскаго участка, получивъ свои свѣдѣнія о движеніи Огинскаго и разбитіи Албычева, *не трояя своего охраненія и наблюденія*, — быстро двинулся въ направленіи къ Кockкy; 3 сентября былъ уже въ этомъ пунктѣ, и началъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, но совершенно въ духѣ «Генеральной дис-

позиціи» Веймарна 1770 г. и лишь прямо въ разрѣзъ съ его послѣднимъ планомъ. Не зная, что предприметь Суворовъ, Веймарнъ въ свою очередь впоследствии не могъ сообразовать и дѣйствія Древица. Короче, Суворовъ, разрушивъ весь планъ, поставилъ въ неудобное положеніе уже готовившагося уѣзжать въ Россію Веймарна, что и вызвало понятное озлобленіе послѣдняго. Вся поучительность этого случая безспорно заключается въ томъ, что корпусный командиръ партизановъ, разъ установивши (и вѣрно) общую идею дѣйствія, разъ давши самыя главныя директивы начальникамъ участковъ, вмѣшался въ частности, стремился взять дѣло въ свои руки, забывалъ, что онъ не на полѣ сраженія, а на обширномъ театрѣ *партизанскихъ* дѣйствій, гдѣ подобное вмѣшательство могло погубить самое лучшее предпріятіе.

5 сентября Суворовъ прибылъ въ Бялу, гдѣ несомнѣнно узналъ въ частности о планѣ Веймарна и о задачѣ, возложенной на Древица. Не отказываясь отъ своего намѣренія разбить Огинскаго, и видя неготовность Древица, Суворовъ усилилъ себя съ Бальскаго поста 107 чел. пѣхот. и 71 чел. кон., и 6-го продолжалъ движеніе къ Бресту, откуда донесъ «что о стремленіи Огинскаго къ Варшавѣ и къ сторонѣ Люблина не слышно. Я буду стараться, пишетъ Суворовъ, не пропуская его, гетмана, въ тѣ мѣста, съ помощью Божьею упреждая всѣ его намѣренія и покушенія, его уничтожить». Такимъ образомъ это было прямымъ отвѣтомъ на цѣль, поставленную Древицу: развѣдать о намѣреніяхъ Огинскаго и, если онъ останется въ Литвѣ, то атаковать. Продолжая свое замѣчательное форсированное движеніе, 12-го Суворовъ былъ уже въ окрестностяхъ Несвижа, послалъ приказаніе Дирингу въ Слуцкъ соединиться съ нимъ, а самъ, демонстрировавъ движеніе на Несвижъ, ночью (когда стемнѣло), свернулъ на Сталовичи, гдѣ расположился Огинскій. Отрядъ Суворова былъ въ составѣ 6 ротъ пѣхоты, 3 эскадр. кон. и 1 сотни, 2 оруд., не достигая и 1.000. Силы-же Огинскаго доходили до 4000 коронныхъ литовскихъ войскъ.

На разсвѣтъ 13-го сентября разѣзды Суворова сняли

польскій уланскій пикетъ изъ 4-хъ человекъ, въ полномъ его составѣ. Плѣнные послужили проводниками отряду Суворова, но ночная темнота не допускала правильно ориентироваться; было только очевиднымъ, что непріятель не ожидаетъ нападенія и безопасно расположенъ на ночлегѣ. Не доходя самого мѣстечка, Суворовъ раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны и съ двухъ сторонъ направилъ ихъ на гвардію Огинскаго, занимавшую Сталовичи. Главная часть, при которой былъ самъ Суворовъ, построилась въ боевой порядокъ: въ центрѣ 1-й линіи находились 2 орудія, прикрытыя пѣхотою, въ 2-ой линіи конница и въ 3-ей—резервъ изъ 1 роты пѣхоты и части конницы. Фланги прикрывались казаками. Оказалось, что войска Огинскаго были въ трехъ мѣстахъ; кромѣ Сталовичъ (гдѣ былъ самъ гетманъ), главный ихъ лагерь былъ за мѣстечкомъ, а коронная конница Бѣляка, до 1.000 коней—за нѣскольکو верстъ. Атака была направлена такъ, что самъ Суворовъ съ главною колонною ворвался въ Сталовичи съ тыла, въ разрѣзъ между авангардомъ и главнымъ лагеремъ, быстро прошелъ плотину и скоро соединился со 2-ю колонною, ворвавшеюся съ фронта. Гвардія Огинскаго, застигнутая врасплохъ, однако оказала сопротивленіе и загорѣлся довольно упорный уличный бой, въ которомъ поляки скоро понесли рѣшительное пораженіе и только бѣглецы принесли извѣстіе въ главный лагерь о полномъ пораженіи ихъ гвардіи. Къ сожалѣнію и наши карабинеры увлеклись преслѣдованіемъ въ другую сторону и Суворовъ долженъ былъ обойтись безъ ихъ содѣйствія.

Не смотря на это неблагопріятное обстоятельство, Суворовъ рѣшился тотчасъ-же атаковать лагерь Огинскаго, но на этотъ разъ съ извѣстною выдержкою. Дѣло въ томъ, что Огинскій не имѣлъ совсѣмъ артилеріи, а при этихъ условіяхъ его молодая войска, конечно, были еще болѣе впечатлительны къ нашему артилерійскому огню. Это нужно считать самою вѣроятною причиною, по которой Суворовъ на этотъ разъ сперва обстрѣлывалъ войска Огинскаго, а затѣмъ уже перешелъ въ рѣшительное наступленіе и на голову раз-

билъ поляковъ. Въ 11 часовъ все дѣло было кончено, и только тогда появился третій ихъ отрядъ — конница Бѣлка, немедленно отступившая. Огинскій, считая все дѣло потеряннымъ, бѣжалъ за границу; Суворовъ же вернулся къ Люблину.

Потери Огинскаго были относительно невелики (немного болѣе 1000), но значеніе побѣды при Сталовичахъ было огромное. У Огинскаго были, какъ указано, послѣднія силы, а потому бесполезность сопротивленія была очевидна для всѣхъ.

Дальнѣйшія дѣйствія Суворова до конца войны безспорно имѣютъ высокій научный интересъ, но всѣ они есть лишь развитіе, поясненія въ частностяхъ, разсмотрѣнныхъ образцовъ.

Обращаясь къ общимъ выводамъ изъ сдѣланнаго очерка 1-й войны съ польскими конфедератами, мы должны замѣтить.

1) Война 1769—1772 г. въ предѣлахъ бывшей Рѣчи Посполитой есть исключительно партизанская.

2) На Литовско-Польскомъ театрѣ она ведется какъ на отдѣльномъ, второстепенномъ театрѣ войны, фланговомъ, по отношенію къ главному — 1-ой арміи; на Украинскомъ — какъ тыловомъ, войсками, выдѣленными отъ арміи Румянцева, но дѣйствовавшими тоже вполне самостоятельно.

3) Основная идея кампаніи главной арміи служить руководящею для постановки главной операціонной идеи плана дѣйствія противъ партизановъ на обоихъ театрахъ, т. е. Польскомъ и тыловомъ у Румянцева (Дессена).

4) Обѣ стороны (русскіе и поляки) руководствуются извѣстными (разсмотрѣнными нами) планами для партизанскихъ операцій (поляки съ 1770 г. до 1771 г.). Цель русскихъ, занявшихъ самыми слабыми силами огромное пространство Литвы-Польши, заключалась въ томъ, чтобъ удержаться въ краѣ и прикрыть флангъ главной арміи отъ набѣговъ партизанскихъ отрядовъ. Средства для того — *раздѣленіе* края на районы, *назначеніе* въ каждый изъ нихъ числа войскъ сообразно важности участка, *организация неподвижной* обороны въ каждомъ участкѣ и главное — *набыти пар-*

тизански-организованными участковыми и общими *подвижными* резервами. Планъ дѣйствій намѣчается командиромъ партизанскаго корпуса для Литвы лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, но имѣя въ виду основную идею плана дѣйствій главной арміи Румянцева; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ — всѣ частные начальники (участковые), и тѣмъ болѣе Нуммерсъ въ Вильно — пользуются самою широкою инициативою, имѣя данными лишь: силы, направленіе и самую общую идею дѣйствій.

Въ этомъ смыслѣ инструкціи Веймарна высоко поучительны. Напротивъ, при осуществленіи, планъ Веймарна для отраженія Огинскаго есть отрицательно - поучительный образецъ. Если *«никакой баталіи въ кабинетъ выиграть не можно»*, то объ этомъ тѣмъ болѣе нельзя и думать въ партизанской войнѣ. *Цѣль* Дюмуре — единственнаго лица съ польской стороны, серьезно и разумно относившагося къ упорядоченію операцій поляковъ, по существу заключалась — въ согласованіи дѣйствій партизанскихъ отрядовъ съ сильными подвижными резервами. Рѣшительныя побѣды надъ послѣдними подъ Ланцкровою и Сталовичами лишаютъ партизановъ серьезной поддержки, тѣхъ боевыхъ устоевъ, при которыхъ могли бы еще удержаться и извлечь пользу изъ того *изнуренія и утомленія*, до которыхъ партизаны могутъ довести своего противника.

5) Суворовъ оставилъ высочій образецъ организаціи обороны участка противъ партизанскихъ набѣговъ и такой-же классическій образецъ набѣговъ участковаго резерва.

Прямымъ дополненіемъ къ дѣйствіямъ Суворова въ партизанской войнѣ служить вторая половина кампаніи 1794 г., — наступательныя дѣйствія противъ армій милиціонныхъ, противъ ихъ сильныхъ подвижныхъ резервовъ и дѣйствія которыхъ были довольно строго и очень часто искусно согласованы Костюшкою съ набѣгами партизанскихъ партій.

6) Подобный образъ веденія войны на обоихъ театрахъ (Польско-Литовскомъ и Волынскомъ), всего до 40000 войскъ, въ продолженіи почти 4 лѣтъ, конечно, могущественно отразился на развитіи *частной инициативы и подвижности русской арміи*, что въ такой мѣрѣ способствовало и развитію русскаго военнаго дѣла въ вѣкъ Екатерины.

ГЛАВА V.

Походъ генерала князя В. М. Долгорукова въ Крымъ 1771 г. рѣзко отличается отъ прежнихъ крымскихъ походовъ основательностью *подготовки операции* и правильностью *постановки цѣли дѣйствій*, — соотвѣтственностью ея основнымъ условіямъ *степной войны* и политической обстановки. Подготовка къ войнѣ потребовала много времени (почти два года), немалыхъ денежныхъ расходовъ, но за то и цѣль экспедиціи достигнута въ наикратчайшій срокъ и съ наименьшими потерями. Образцовая *подготовка* къ походу кн. Долгорукова, *планъ экспедиціи*, настойчивое и разумное *исполненіе* основной его идеи, сообразно съ обстоятельствами, дѣлають Крымскій походъ 1771 г. первымъ поучительнымъ образцомъ *степныхъ войнъ*, веденныхъ Россією съ XVIII столѣтія.

Къ началу царствованія Екатерины II невыгодное положеніе нашей южной границы (см. главу II, стр. 38—41) и отношенія къ степному и горному населенію Крыма и Кавказа не измѣнились со временъ Петра I. Турція, по прежнему, больше всего дорожила своими исключительными правами господства на Черномъ морѣ, ревниво охраняла ихъ ¹⁾, верховно владычествовала Крымомъ и преимущественно побережнымъ населеніемъ Кавказа, имѣла на Крымскомъ полуостровѣ, а также и во всѣхъ Кавказскихъ портахъ Чернаго моря, свои гарнизоны; ставила Россію въ необходимость, при рѣшеніи вопроса объ обезпеченіи своихъ южныхъ границъ, — имѣть главное дѣло не съ татарами и горцами, а съ турками, въ предѣлахъ европейскихъ ихъ владѣній, на Дунаѣ. Направленіе этого дѣла Петромъ I, войны Миниха (пытавшася еще разъ разрѣшить задачу вторженіемъ сильной

арміи въ Крымъ) ²⁾, наконецъ, представленія Румянцева 1765 г. ³⁾, выясняли, что жизненные вопросы для Россіи: господство русскаго флота на Черномъ морѣ и обезпеченіе южныхъ границъ могутъ быть разрѣшены постепенно и не иначе, какъ наступательными войнами въ предѣлахъ Европейской Турціи.

Первыя ближайшія цѣли были: прочное занятіе выхода изъ Азовскаго въ Черное море, завоеваніе независимости татаръ отъ Порты Оттоманской (путемъ мирныхъ переговоровъ Турція на это никогда не согласилась бы) и наивыгоднѣйшее устройство русскоѣ границы по отношенію крымскоѣ въ томъ смыслѣ, чтобы занятіе полуострова войсками могло бы быть исполнено во всякое время въ наикратчайшій срокъ.

При постановкѣ цѣлей дѣйствій въ Крыму, къ 1-й Турецкой войнѣ, у насъ отличали назначеніе *простаго степнаго набѣга* отъ *серьезныхъ предпріятій* въ степь. Первый (набѣгъ) предпринимался для временнаго успѣха, съ цѣлью удержать на время степныхъ хищниковъ въ своихъ предѣлахъ. На экспедицію сильною арміею смотрѣли какъ на очень серьезное и опасное предпріятіе (въ особенности послѣ Прутскаго похода), требовавшее неимоверныхъ расходовъ и сопряженное съ огромными препятствіями по довольствію войскъ. Кромѣ того историческій опытъ показывалъ, что даже при полномъ успѣхѣ разоренія хищническихъ гнѣздъ татаръ — предпріятіе сильнымъ корпусомъ и побѣда не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. Вой съ непріателемъ и даже занятіе важныхъ центровъ Крыма не требовали значительныхъ силъ, по неспособности необученной конной массы противника сопротивляться нашимъ регулярнымъ войскамъ. Эти набѣдники были опасны нечаянностью своихъ нападеній, дѣйствіемъ на сообщенія и своею неуязвимостью. При Екатеринѣ II признавали, что въ данномъ случаѣ на первое мѣсто, по цѣли дѣйствія, должна быть поставлена *не непріятельская армія, а географическіе пункты*; было опредѣленно выяснено, что цѣлью войны должно быть если не совершенное уничтоженіе,

то уменьшеніе до возможной степени тѣхъ многочисленныхъ хищническихъ набѣдовъ Крымскихъ татаръ, въ которыхъ они были неуязвимы. Это указывало и на *конечныя цѣли* войны: занятіе *всѣхъ Крымскихъ* гаваней (дабы лишить Крымъ поддержки Турціи) и выселеніе части татаръ изъ наиболѣе недоступныхъ и удобныхъ для сношенія съ Портою мѣстъ. По существу эти послѣднія цѣли и достигаются безкровнымъ завоеваніемъ Крыма въ 1783 г. ⁴⁾, что является прямымъ послѣдствіемъ вѣрно намѣченной программы дѣйствій въ 1769—1771 г. Въ Крымскій же походъ кн. Долгорукова 1771 г. была разрѣшена только первая ея часть.

По отношенію Кавказскаго театра войны,—смежнаго съ Крымскимъ—Екатерина II тоже рѣзко отступила отъ руководящихъ взглядовъ правительства царицы Анны (См. V главу 1-го вып. Записокъ). По основной идеѣ общаго плана войны съ Турціею въ 1768 г. слѣдовало всевозможными средствами отвлечь силы турокъ отъ главнаго театра, для чего воспользоваться сочувствіемъ единовѣрцевъ на крайнихъ флангахъ: въ Греціи ⁵⁾ и Закавказьи, дать имъ кадры для формированія своихъ собственныхъ армій, при помощи которыхъ они добились бы своими силами возстановленія правъ, отвлекая вмѣстѣ съ тѣмъ силы Порты отъ главнаго, Дунайскаго театра военныхъ дѣйствій. Такова была цѣль морской экспедиціи гр. Ал. Орлова въ Средиземное море, ознаменованной знаменитою побѣдою при Чесмѣ, — уничтоженіемъ эскадры гр. Ал. Орлова (4 корв. и 2 фрегата) сильнаго турецкаго флота Гасанъ-Эдина-паши (до 100 судовъ), 26 іюня 1770 г. ⁶⁾. Такова же была первая цѣль и Закавказскаго похода гр. Тотлебена ⁷⁾.

Занятіе Керчь-Эникальскаго пролива и устройство наиболѣе выгодной базы дѣйствія для легчайшаго вторженія въ Крымъ являлось ближайшею цѣлью завоеванія полуострова. Но для этого нужно было время и отвлеченіе вниманія турокъ-татаръ отъ угрожавшей имъ опасности. Рядъ набѣговъ легкихъ войскъ до 1771 г. вполнѣ достигъ цѣли. Турки и крымскій ханъ успокоились, что серьезныхъ предпріятій въ

Крымъ не будетъ. Турецкіе гарнизоны въ крымскихъ крѣпостяхъ, подъ общимъ начальствомъ Ибрагима-паши, были слабы; флотъ турокъ почти въ полномъ составѣ отвлеченъ былъ въ противоположномъ направленіи — въ Средиземное море⁸⁾; оставшіяся суда не были годны для свободнаго плаванія въ Азовскомъ морѣ; ханъ Селимъ-Гирей спокойно оставался при визирѣ въ Бабадагѣ до весны 1771 г., и тогда только прибылъ къ своему (татарскому) войску въ Бахчисарай, когда Долгорукій былъ на маршѣ въ Перекопъ⁹⁾. Не менѣе важною мѣрою для успѣха дѣла была подготовка населенія къ идеѣ отложенія отъ Турціи, что способствовало образованію первой преданной намъ партіи въ Крыму.

Возрожденіе Азовскаго флота было первымъ, самымъ важнымъ, но и самымъ труднымъ дѣломъ. Поручивъ устройство флота вице-адмиралу Синявину, Екатерина II лично вела съ нимъ переписку; лично же направляла по сему дѣятельность Адмиралтействъ-коллегіи, Совѣта и др.¹⁰⁾. Съ перваго раза Государыня дала понять всѣмъ, какое она придаетъ значеніе *«Донской экспедиціи»*, уподобивъ ее *«ребенку»*, *«кое у матери своей крѣпко на сердцѣ лежитъ»*¹¹⁾. Столь же ясно указала Императрица и первую боевую цѣль дѣйствія флота — овладѣніе Керчь-Эникальскимъ проливомъ и крейсированіе въ направленіи къ Царьграду, устью Дуная и (съ 1769 г.) къ Закавказскимъ портамъ^{*}). Не касаясь дѣятельности по устройству флота¹²⁾ вице-адмирала Синявина, мы замѣтимъ, что призванный къ этому дѣлу 7 ноября 1768 г.¹³⁾ и начавъ его снова, — съ опредѣленія мѣстъ для постройки судовъ на Дону и его притокахъ, съ укрѣпленія портовъ на Азовскомъ морѣ, и т. п.¹⁴⁾, Синявинъ черезъ

^{*}) «Главный предметъ (на 1771 г.), кажется, быть долженъ для закрытія новозаведенныхъ крѣпостей, чтобы сдѣлать нападеніе на Керчь и Тамань и завладѣть сими крѣпостцами; дабы Зундъ Чернаго моря чрезъ то получить въ свои руки, и тогда нашимъ судамъ способно будетъ крейсировать до самаго Царьградскаго канала и до устья Дуная. Если же грузинцы овладѣютъ краемъ того же Чернаго моря, то нашимъ судамъ въ случаѣ противной погоды одновременное приближеніе прибавится». С. Р. И. Об. Т. X, стр. 394.

годъ успѣлъ уже сдѣлать многое, но не рѣшался еще на серьезныя операціи. Только въ половинѣ мая 1771 г. онъ доставилъ «великое удовольствіе Екатеринѣ II, поздравившей своихъ сотрудниковъ съ тѣмъ, что 17 мая (1771 г.) *россійскій флагъ въялъ на Азовскомъ морѣ, послѣ семидесяти-лѣтней перемѣны*»¹⁵⁾. Такимъ образомъ Синявину принадлежитъ честь возрожденія и положенія прочнаго начала нашему Черноморскому флоту. Къ этому времени флотъ его, подраздѣленный на двѣ эскадры (капитана Сухотина 10 боевыхъ судовъ и капитана Скрыплева 37 транспортовъ *), опираясь на укрѣпленія Азова, Таганрога и Петровскаго (устье р. Берды), былъ окончательно готовъ для содѣйствія операціямъ сухопутной арміи.

Подготовка къ Крымскому походу 1771 г. заключалась: въ перенесеніи базы дѣйствій впередъ, въ степь, почти на 200 верстъ отъ бывшей Украинской линіи (устройство Днѣпровской линіи), въ соотвѣтственной подготовкѣ запасовъ на новой базѣ, устройствомъ подвозовъ къ ней съ тыла и отъ базы въ Крымъ, и въ организаціи экспедиціоннаго корпуса.

Всѣ распоряженія по устройству въ степи новой *Днѣпровской линіи* были сдѣланы въ началѣ 1770 г.¹⁶⁾ и къ концу мая 1771 г. работы были закончены¹⁷⁾. Новая линія рѣзко отличалась по идеѣ отъ Украинской. Въмѣсто отдѣльныхъ, относительно слабыхъ укрѣпленій, соединенныхъ непрерывнымъ валомъ, и заселенія позади лежащихъ полей поселенными войсками,—новая линія состояла изъ ряда редутовъ, занятыхъ гарнизономъ изъ регулярныхъ войскъ, въ составѣ трехъ родовъ оружія. Эти войска подчинялись особому военному, полевому начальству¹⁸⁾ и несли форпостную

*) Эскадра капитана Сухотина:

8 кораблей, вооруженныхъ	. . .	16—14 оруд.
1 бомбард. судно	»	. . . 12 »
1 дупель-шлюпка	»	. . . 8 »

10

Эскадра Скрыплева:

35 военныхъ лодокъ-транспортовъ.
2 казач. лодки.

37

службу. Укрѣпленія шли отъ кр. Петровскаго, по р. Бердѣ и Московкѣ къ р. Конскія воды (пл. 40). Днѣпръ на правомъ флангѣ и Азовское море на лѣвомъ составляли прочное обезпеченіе фланговъ этой линіи, тянущейся на 130 верстъ, на протяженіи которыхъ было построено 7 редутовъ *), прикрытыхъ помянутыми рѣками; крайнее же право-фланговое укр.—*Александровское* подано уступомъ назадъ, построено на берегу Днѣпра и прикрывалось р. Конскими водами. Гарнизонъ всѣхъ укрѣпленій состоялъ изъ 5-ти гарнизонныхъ батальоновъ штатнаго устройства (по 765 чел.)¹⁹⁾ съ опредѣленнымъ числомъ орудій въ редутѣ и трехъ казачьихъ полковъ; всего пѣхоты—3875 чел. и конницы 1551. Въ распоряженіи начальника линіи былъ воловій транспортъ (400 паръ воловъ)²⁰⁾, обезпечившій существованіе гарнизоновъ въ дикой степи подвозами отъ Александровскаго и Петровскаго укрѣпленій.

Днѣпровская линія должна была служить *главною базой* (для войскъ крымскаго корпуса и прикрыть населеніе, выдвигнувшееся уже само собою въ степь, за Украинскую линію²¹⁾). *Пополненіе на ней запасовъ* для упомянутаго корпуса было устроено слѣдующимъ образомъ²²⁾. Основные *магазины* на флангахъ линіи (*Александровскій* и *Петровскій*) имѣли постоянный запасъ на 20,000 четв. муки съ пропорціею крупъ и овса, и пополнялись: Александровскій изъ Самарскаго складочнаго пункта (съ тѣмъ же постояннымъ запасомъ на 20,000 четв. и пр.), откуда запасы подвозились транспортами (вслѣдствіе Днѣпровскихъ пороговъ), а Петровскій — доставкой судами Азовской флотиліи. Самарскій же и Азовскій магазины пополнялись сипавомъ по Днѣпру и Дону изъ магазиновъ Украинской линіи и Бахмута **). Независимо отъ значительныхъ запасовъ Азовскихъ портовъ (ближайшихъ къ Крыму) и наиболѣе удобнаго здѣсь водянаго коммуникаціоннаго

*) Редуты названы: Петровскій, Захарьевскій, Старо и Ново-Алексѣевскій, Кирилловскій, Григорьевскій и Никитскій.

**) Въ магазинахъ Донскихъ, Украинской линіи и Днѣпровскихъ состояло: ²³⁾

пути,—для Крымскаго экспедиціоннаго корпуса была устроена отъ Днѣпра другая коммуникаціонная линія съ промежуточною базою у Шагингирейскаго редута (у балки Валивалы, напротивъ Кизикермена на Днѣпрѣ), на которой запасъ опредѣленъ тоже въ 20.000 четв., пополняемый изъ Александровскаго редута и особаго магазина (въ 20,000 четв.), устроеннаго запорожцами на правомъ берегу Днѣпра.

Наконецъ, послѣ занятія Перекопа, здѣсь (въ крѣп. Орѣ) имѣла быть устроена новая промежуточная база, пополняемая подвозомъ транспортами съ Днѣпровской линіи, а впоследствии (по успѣшномъ занятіи нами Крымскихъ портовъ) — флотомъ Синявина изъ Донскихъ магазиновъ. Въ распоряженіе начальника экспедиціи было назначено 1000 паръ воловъ, какъ для перевозки провіанта, такъ и для подвозовъ къ Перекопу. Такимъ образомъ, довольствіе войскъ было рассчитано на подвозахъ по двумъ заранѣ образцово подготовленнымъ коммуникаціоннымъ линіямъ; но выѣстъ съ тѣмъ кн. Долгорукову вмѣнялось въ особую обязанность, строго соблюдая дружелюбное отношеніе къ жителямъ, — широко воспользоваться мѣстными средствами ²⁴⁾.

Изъ изложеннаго видно, что одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ успѣхъ степнаго предпріятія, — обезпеченіе довольствіемъ, въ Крымскомъ походѣ 1771 г. — былъ разрѣшенъ безусловно образцово.

	Муки съ пропорц. крупъ.		Овса.
Бахмутъ	14.000	четв.	28.000 четв.
Крѣп. Св. Дмитрія	90.000	»	
Таганрогъ	24.000	»	
Кіевъ	80.000	»	
Своилось въ Кіевъ	40.000	»	
Петровскій (ред.)	400	»	
	и 1.000 п. сухарей.		
Александровское	6.000	»	
	и 600 п. сухарей.		
Магазины Украинской линіи	34.000	»	40.000 »

Составъ крымскаго корпуса былъ опредѣленъ Военною коллегіею:

Пѣхоты: 33 баталіона (2 б-на егерей, 6 б-въ грен.

и 25 б-въ мушкетеръ).	Всего до	15.000
Конницы регул.	27 эскадроновъ	3.500
гусарь	30 э-въ	3.000
пикинеръ	2 полка	1.600
Донскихъ казаковъ.		8.400
Малороссійскихъ	»	11.200
Запорожскихъ	»	6.000
		<hr/> 48.700

Изъ этого числа назначено:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Гусарь.	Пикинеръ.	Донскихъ.	Малорос.	Собств. регу- лярныхъ.	Иррегуляр.	Итого.
Въ гл. корпусъ									
Долгорукова	21*	20	20	2 п.	2,400.	3,700	14,250	9,700	23,950
	11,650 ч.	2,600	2,000	1,600					
Сивашскій отр.									
кн. Щербато- ва.	4 1/4	»	5	»	1,000	»	1,895	1,500	3,395
	1,895		500		—				
Итого.	25 1/4 б.	20	25	2 п.	3,400	3,700	16,145	11,200	27,345

Остальныя войска, свыше 21,000, оставлены для прикрытія сообщеній, изъ нихъ 19,000 иррегулярныхъ и только до 3000 регулярныхъ.—Орудій всѣхъ съ осадными предназначено до 60 **) 25).

Эта организація корпуса точно также заслуживаетъ полнаго вниманія. Собственно для боя съ такимъ войскомъ, какъ татары (турки были только въ гарнизонахъ), для разоренія гнѣзда хищниковъ въ составѣ отряда преобладающимъ элементомъ должны были быть войска иррегулярныя. Это мы и встрѣчаемъ, напримѣръ, въ крымскомъ корпусѣ (при 2 арміи

*) Считаю съ егерскими.

**) См. III в. «Сборника В. Ист. Матер.» стр. 306. Въ дѣйствительности осадную артилерію не подвозили и къ Перекопу.

Панина) 1770 г., который образованъ былъ изъ 16 т. иррегулярныхъ, и при нихъ было всего 6 б-въ пѣх. и 5 эск. регулярной конницы, т. е. до $2\frac{1}{2}$ т. пѣх., 600—700 чел. драгунъ. — Въ 1771 г. мы видимъ совершенно обратное. Регулярныхъ войскъ значительно больше и рѣзко преобладающимъ родомъ оружія является пѣхота съ весьма значительною артилеріею. Таковая разниа прямо обусловливается основною идеею операціи 1771 г. Имѣя въ виду не временной набѣгъ, не разоренія, а напротивъ, сбереженіе средствъ края; имѣя цѣлью занять всѣ Крымскіе порты русскими гарнизонами и выбить изъ нихъ турокъ, надлежало организовать совершенно иначе и экспедиціонный корпусъ — имѣть преобладающій составъ въ регулярной пѣхотѣ съ артилеріею, могущими занять порты. Это и встрѣчаемъ въ дѣйствительности. Сообщеніямъ же крымскаго корпуса могли угрожать, главнымъ образомъ, набѣги турецко-татарской иррегулярной конницы, вслѣдствіе чего огромное преобладаніе въ составѣ отряда, оставленнаго для прикрытія сообщеній, иррегулярныхъ войскъ — тоже самое вполне законно.

Въ общемъ организація крымскаго экспедиціоннаго корпуса и основанія для сего служатъ вполне поучительнымъ образцомъ.

Планъ похода кн. Долгорукова въ Крымъ составленъ президентомъ Военной коллегіи гр. Захаромъ Чернышевымъ ²⁶⁾, въ рукахъ котораго находился (съ 1769 г.) весь вопросъ о подготовкѣ степнаго похода. Планъ составленъ въ видѣ довольно подробнаго проекта съ расчетомъ марша и другими цифровыми данными. Проектъ этотъ въ основаніяхъ утвержденъ Императрицею 7 марта 1771 г. ²⁷⁾, почти безъ всякихъ измѣненій, но только безъ указанія числовыхъ его подробностей.

Основная идея плана дѣйствій заключалась въ слѣдующемъ. Войска, назначенныя въ составъ главныхъ силъ, подъ личное начальство князя Долгорукова ²⁸⁾, квартировавшія зимою 1770—71 г.г. въ окрестн. Полтавы и Бахмута, должны были, въ концѣ апрѣля (въ проектѣ къ 20 числу), собраться у Царичинки и слѣдовать лѣвымъ берегомъ Днѣпра на общій сборный пунктъ къ вр. Александровской, куда, къ началу мая

(6-го мая по проекту), долженъ былъ прибыть (стестью) и отрядъ кн. Щербатова (3½ т.) изъ Бахмута (см. пл. 40). Изъ кр. Александровской до Перекопа предстоялъ маршъ «татарскою степью, принадлежащею къ Крыму,» слѣдующимъ порядкомъ: главнымъ силамъ кн. Долгорукова слѣдовать къ балѣ Валивалы (Шагингирейскій редутъ, противъ Кизикермена—до 200 верстъ) — по лѣвому берегу Днѣпра; откуда степью, «Черною долиною» (80 в.), къ Перекопу. Сивашскій отрядъ кн. Щербатова, —отъ Александровскаго ред. слѣдуетъ степью, придерживаясь праваго берега Молочныхъ водъ на Овечій бродъ къ Геническу (до 120 вер.). Оба отряда должны были одновременно (по расчету 1-го іюля) появиться у тѣснинъ, ведущихъ въ Крымъ: Долгоруковъ атаковать—Перекопскую укрѣпленную линію, а Щербатовъ, войдя въ связь съ флотомъ Синявина, —переправиться на его транспортахъ черезъ проливъ на косу, безостановочно слѣдовать къ кр. Арабату и овладѣть выходомъ на полуостровъ. Кн. Долгоруковъ, занявши линію, долженъ былъ оставить особый блокадный корпусъ у кр. Оръ (на Перекопской линіи), облегчить Щербатову выходъ на полуостровъ, а затѣмъ стремиться къ занятію всѣхъ важнѣйшихъ гаваней, направивъ для того тотчасъ же: Щербатова на Керчь-Эникаль, главные силы на Кафу (Оеодосію) и особый отрядъ (блокировавшій Оръ)—на Козловъ, Белбекъ (Ахтіаръ), Балаклаву. Наконецъ, флоту Синявина, переправивъ отрядъ Щербатова черезъ Сивашъ у Геническа, —содѣйствовать ему же при атакѣ Арабата и главное, какъ только будетъ возможно,—овладѣть Керчь-Эникалемъ, а потомъ крейсировать къ Черноморскимъ портамъ и устью Дуная.

Тыловая войска Крымскаго корпуса (21.000 чел.), прикрывая сообщенія кн. Долгорукова, вмѣстѣ съ тѣмъ назначались для охраненія кавказскихъ границъ на правомъ берегу Днѣпра (форпостная служба) и для связи съ 1-ою арміею. Для сего сформированы три отряда: 1-й—ген. *Остермана* (бол. частью квартировавшій въ Елизаветградской провинціи) изъ казачьихъ войскъ, гусаръ и 8 (кадровыхъ) командъ, занимавшихъ линію р. Синюхи и форпостные укрѣпленные пункты²⁹⁾; 2-й—

ген. *Вассермана* (казаки, гусары, часть запорожцевъ, 2 роты и 6 орудій) по Южн. Бугу до устья Чертола (около устья Мертвыхъ Водъ—нынѣ Вознесенскъ) и 3-й — подъ начальствомъ штабъ-офицера (остальные запорожцы и казаки) — у устья Ингульца ³⁰⁾ (Пл. 40). Для прикрытія же собственно сообщеній Долгорукова справа, при движеніи его отъ Шагн-гирейскаго редута, — оставленъ въ этомъ редутѣ гарнизонъ (2 р. пѣхоты, э-нѣ конницы и 6 сотенъ), а при движеніи къ Перекопу—выдвинуты вправо два заслона: одинъ въ направленіи къ Кинбурну, а другой къ Колончаку.

Планъ Крымской экспедиціи, составленный гр. Захаромъ Чернышевымъ, заслуживаетъ полнаго вниманія.

1) Основная идея плана заключается въ совмѣстномъ дѣйствіи сухопутной арміи и флота. Дѣйствительно, при изложенныхъ обстоятельствахъ, это было единственно вѣрнымъ средствомъ, какъ для достиженія цѣлей экспедиціи, такъ и для того, чтобы удержать за собою навсегда Керчь-Эникальскій проливъ (Азовское море). 2) Постановка ближайшихъ цѣлей (выборъ главнымъ предметомъ дѣйствій не боевой силы непріятеля, а мѣстныхъ географическихъ пунктовъ), — какъ уже замѣчено—вполнѣ соотвѣтствовала свойству татарскихъ войскъ, и только при этомъ условіи могли быть достигнуты важные результаты. 3) Раздробленіе войскъ корпуса на колонны, выборъ путей и расчетъ марша, — развлекало вниманіе непріятеля (столь безопаснаго въ открытомъ бою), ускоряло маршъ и облегчало довольствіе. Наконецъ, стремленіе непременно къ одновременному занятію всѣхъ гаваней и пунктовъ, удобныхъ для высадки имѣло первостепенное значеніе для противодѣйствія десанту: занявъ одинъ портъ, турки могли свободно распространиться въ краѣ. 4) Прикрытіе сообщеній соображено не только съ надобностями экспедиціоннаго корпуса, но и съ особенностями нашихъ окраинъ и положеніемъ дѣйствующей арміи. 5) Планъ довольствія—образцовый.

|| Безучастное отношеніе начальника экспедиціи къ составленію плана, есть отрицательно-поучительная особенность,

но наименѣ вредная въ данномъ случаѣ по исключительности — неподвижности обстановки. Разъ, если главнымъ предметомъ являлись мѣстные пункты и самая подготовка экспедиціи затянулась на нѣсколько лѣтъ, то составленіе плана въ Военной коллегіи (гдѣ были и денежные средства и сосредоточены всѣ свѣдѣнія о прежнихъ походахъ) было почти неизбѣжнымъ. Цифровые расчеты движенія войскъ плана Чернышева (какъ уясвляющіе сущность дѣла), конечно, связывали бы главнокомандующаго. Но мы находимъ ихъ только въ проектѣ, въ рескриптѣ же Императрицы Долгорукову объ этомъ вовсе не упомянуто.

Правильная организація всего похода всецѣло отразилась на исполненіи.

29 апрѣля правая колонна Долгорукова прибыла на частный сборный пунктъ къ Царичинкѣ, присоединила здѣсь къ себѣ часть казаковъ и гусаръ съ праваго берега Днѣпра, переправившихся у Кайданѣ, и дѣлая небольшіе переходы (отъ 12 — 15 вер.; одинъ разъ 30 вер.) ³¹⁾, — прибыла въ Самарскій редутъ, а 18-го числа — въ Александровскій. Черезъ два дня Долгоруковъ продолжалъ движеніе къ Конскимъ водамъ, не доходя до которыхъ соединился съ Сивашскимъ отрядомъ князя Щербатова. 27 мая начальникъ экспедиціи направилъ Щербатова на Геническъ, а самъ 5 іюня прибылъ къ Шагингирейскому редуту (См. п. 40). Отсюда собственно и начинается степной походъ колонны Долгорукова. Маршъ-маневръ степью отъ Шагингирейскаго редута исполненъ въ три перехода *). 9 іюня сдѣланъ былъ первый — въ 30 верстъ, до озера у Черной долины. Выславъ отсюда прикрытіе къ Киибурну, оставивъ промежуточный постъ въ устроенномъ редутѣ, 10-го Долгоруковъ сдѣлалъ второй переходъ въ 28 верстъ къ Колончаку, гдѣ была дневка; 12-го подошелъ къ Перекону (переходъ до 20 верстъ). Войска на ночлегахъ оставались въ линейномъ порядкѣ и въ этой же тонкой формѣ расположились передъ

*) Войска снабжены были ведрами, длинными веревками для глубокихъ колодезъ и бочками для воды, на случай перехода по безводному пространству. У насъ нѣтъ данныхъ заключить, пользовался ли ими Долгоруковъ.

крѣпостью Орь (только обозъ, съ особымъ прикрытіемъ, обозавалъ отдѣльный вагенбургъ) (см. пл. 51).

Сивашскій отрядъ къ этому времени (къ 12 іюня), выполнѣя согласно съ расчетомъ плана, подошелъ къ Геническу и вошелъ въ связь съ флотомъ Синявина.

18 мая обѣ эскадры Синявина вышли изъ Таганрога и 25 прибыли къ Петровскому укрѣпл.³²⁾ Эскадра Сухотина прикрывала транспорты Скриплева, который, сдавъ запасы въ Петровскомъ, направился къ Оедотовой косѣ, для перевозки черезъ проливъ отр. Щербатова. Не смотря на самыя серьезныя затрудненія, вслѣдствіе неимѣнія вѣрныхъ картъ (Синявинъ говоритъ, что шелъ «не водою, а степью»³³⁾), нашъ флотъ своевременно подошелъ къ Геническу и 12-го вошелъ въ связь съ Щербатовымъ.

Согласно данныхъ инструкцій³⁴⁾, Синявинъ имѣлъ въ виду, по переходѣ войскъ Щербатова, взять 1600 чел. пѣх. десанта и съ большею частью флота прямо идти и атаковать Керчь и Эникале. Скриплевъ, выполнивъ свою задачу по переправѣ Сивашскаго корпуса³⁵⁾ отъ Геническа, долженъ былъ бы перевести десантъ; но въ виду отказа Долгорукова дать войска, за ихъ недостаткомъ, и вслѣдствіе полученнаго свѣдѣнія о появленіи турецкаго флота въ Керченскомъ проливѣ, Синявинъ, выдѣливъ часть эскадры для содѣйствія Щербатову при операціи къ Арабату, самъ направился къ Керченскому проливу, съ цѣлью овладѣть имъ, вытѣснить турецкій флотъ изъ Азовскаго моря и ожидать сухопутныя войска для атаки Керчи.

Перекопская линія, запиравшая входъ въ Крымъ черезъ перешеекъ, на протяженіи 7 верстъ состояла изъ сплошной преграды (валъ съ глубокимъ рвомъ), обезпеченной съ лѣваго фланга Чернымъ моремъ, а съ праваго Сивашемъ. Здѣсь сохранилась еще такъ называемая «старая линія», построенная на нѣскольکو верстъ на востокъ по отмели Гнилого моря. Перекопскій валъ усиливался: крѣп. Орью, тремя редутами между нею и Чернымъ моремъ и однимъ — восточнѣе

крѣпости въ Сивашу; здѣсь, — на флангѣ линіи было построено сильное укрѣпленіе.

Кн. Долгоруковъ, имѣя основное указаніе въ планѣ, — *самое рѣшительное наступленіе и атака во всякъ случаѣхъ* ⁸⁶⁾ — сдѣлалъ распоряженія для штурма Перекопской линіи. Основная идея штурма заключалась въ томъ, что, демонстрируя по всей линіи и въ особенности у крѣпости Орь и укрѣпленія у Сиваша, направить дѣйствительные удары на два пункта: 1) у «старой линіи», съ цѣлью обойти правый флангъ позиціи у Гнилого моря и 2) на середину участка между кр. Орь и Чернымъ моремъ, для прорыва центра.

Сообразно этой основной идеи, Долгоруковъ раздѣлилъ свои войска на 7 отдѣльных колоннъ. Двѣ (1-я и 2-я), въ составѣ 3-хъ родовъ войскъ (пл. 51), направлены съ фронта; одна (самая сильная — Прозоровскаго) съ лѣваго фланга, въ тылъ линіи (со стороны «старой линіи»), и четыре колонны, каждая въ составѣ пѣхотнаго полка, — правѣе 1-й кол. до линіи Чернаго моря. За послѣдними, почти въ центрѣ, направились остальные силы въ видѣ резерва.

Атака Долгорукова началась съ демонстраціей къ воротамъ крѣпости и редуту у Сиваша, въ ночь съ 13 на 14 іюня. Турки, зная слабую сторону своихъ укрѣпленій, ихъ правый флангъ, сосредоточили сюда большую часть силъ, въ ожиданіи обхода, не замѣчая, что главный ударъ былъ направленъ не только сюда, но и на лѣвое ихъ крыло. Прозоровскій дѣйствительно встрѣтилъ сопротивленіе, но, отразивъ контръ-атаку своими силами, быстро преслѣдовалъ непріятеля въ степь. На правомъ нашемъ флангѣ турки не оказали никакого серьезнаго сопротивленія: войска Долгорукова свободно овладѣли валомъ, разрыли его и къ вечеру 14 іюня расположились по обѣ стороны вала и засыпаннаго уже рва. Гарнизонъ Ори не замедлил капитулировать (15 іюня) и былъ отправленъ въ Козловъ (16 іюня), куда, согласно плана, тотчасъ двинуть отрядъ Брауна (до 3 т.), назначенный прежде для предполагаемой блокады Ори.

Штурмъ Перекопской линіи представляетъ характерный и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительный образецъ въ русскомъ военномъ искусствѣ атаки прежнихъ укрѣпленныхъ линій. Кн. Долгоруковъ, разбрасывая войска по всей линіи, демонстрируя на самые важные и наиболѣе крѣпкіе пункты, направляетъ удары въ наиболѣе слабыя, причемъ распределяетъ всѣ пять группъ правой атаки (считая резервъ) такъ, что въ $\frac{1}{2}$ часа времени (по одной верстѣ между четырьмя колоннами) онѣ могли быть сосредоточены въ одну сильную массу. Выборъ двухъ пунктовъ главной атаки тоже самое совершенно оправдывается — растянутостью позиціи и пассивностью турокъ. Однако, не полагаясь на это, рассчитывая на худшее — на контръ-атаку изъ крѣпости Ори, Долгоруковъ прикрылся съ этой стороны заслономъ—демонстрирующимъ туда отрядомъ.

Достигнувъ первой цѣли, кн. Долгоруковъ обратилъ вниманіе на восстановление связи съ Щербатовымъ, на облегченіе ему выхода съ косы на полуостровъ, но Сивашскій отрядъ самъ свободно справился, взявъ крѣп. Арабатъ тоже ночнымъ штурмомъ 18 іюня.

Крѣпостца Арабатъ имѣла довольно важное значеніе, во-1-хъ, какъ запиравшая почти вплотную выходъ съ косы, во-2-хъ, въ связи съ Кафою (Оеодосією) она вліяла на путь наступленія къ Керчи.

Пятиугольная крѣпостца Арабатъ со рвами и каменною одеждою была расположена ближе къ Азовскому морю (см. п. 52), пространство же до Гнилаго моря обстрѣливалось батареями особаго ретраншаментъ и обезпечивалось болотистою мѣстностью.

Съ вечера, 17 іюня, Щербатовъ выдвинулъ на позицію бывшую у него артилерію и построилъ свой отрядъ за нею въ три линіи, имѣя пѣхоту назади, показавъ такимъ образомъ намѣреніе бомбардировать крѣпостцу. Затѣмъ онъ раздѣлилъ отрядъ на три колонны для штурма съ двухъ сторонъ: собственно крѣпостцы (колон. Раевского со стороны Азовскаго моря, колон. Таубе съ запада), 3-я же колон. Шумахера назначена для атаки отдѣльных батарей, имѣя

затѣмъ цѣлью ворваться въ ворота крѣпости со стороны Крыма. Диспозиція въ точности была исполнена. Колонны Раевского и Таубе безъ большихъ потерь достигли рва и по лѣстницамъ начали взбираться на валъ. Смѣлый же обходъ Шумахера окончательно рѣшилъ участь Арабата, занятаго нами 18 іюня.

Первые успѣхи русскихъ, энергическое ихъ наступленіе и преслѣдованіе внутрь края—распространили панику какъ между турецкими, такъ и татарскими войсками. Селимъ-Гирей сдѣлалъ было попытку нападенія на войска кн. Долгорукова, но былъ разбитъ и покончилъ тѣмъ, что, предоставивъ край на произволъ судьбы, вмѣстѣ съ многими ближайшими ему мурзами, бѣжалъ въ Константинополь. Ибрагимъ-паша съ турками сначала рѣшилъ сопротивляться, собралъ свои гарнизоны изъ разныхъ крѣпостей въ Карасубазарѣ для дѣйствія въ полѣ; но затѣмъ, по требованію жителей, занялъ Оеодосію, рѣшившись сопротивляться здѣсь до послѣдней крайности.

Крупная ошибка Ибрагима-паши, оставившаго всѣ гавани, могла быть исправлена дѣйствительно упорною обороною Оеодосіи. Уже давно ходили слухи, что султанъ выслалъ для поддержки защитниковъ Крыма 10.000 десантъ ³⁷⁾. При этихъ условіяхъ, прочно владѣя хотя бы однимъ важнымъ портомъ, турки могли бы оказать еще существенное вліяніе на оборону края. Абазъ-паша съ десантомъ направлялся именно къ восточнымъ берегамъ Крыма. Часть турецкаго флота занимала эту гавань. Такимъ образомъ, при малѣйшей оплошности и медленности Долгорукова дѣла могли принять невыгодный оборотъ. Долгоруковъ, имѣя первую цѣлью овладѣть всеми портами, направилъ, не медля ни одного дня, Щербатова къ Керчи, самъ съ главными силами двинулся къ Оеодосіи, а Брауна назначилъ для занятія южныхъ гаваней.

17 іюня Синявинъ показался въ виду Керчь-Эникальскаго пролива, гдѣ встрѣтилъ турецкій флотъ. До боя дѣло не дошло и къ 22 іюня турецкая эскадра вышла (навсегда) изъ пролива, оставаясь, однако, въ виду его, — въ составѣ

до 30 больших и малых судов³⁸). Съ своей стороны Синявинъ, не имѣя десантныхъ войскъ, не предпринималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ Эникале и Керчи (не зная и состоянія этихъ крѣпостей³⁹), до 2-го и 3 іюля, когда подошелъ отрядъ кн. Щербатова, и при участіи флота Синявина овладѣлъ сперва Эникале, потомъ Керчью⁴⁰). Вслѣдъ затѣмъ флотъ перевезъ десантъ и занялъ Тамань⁴¹), чѣмъ и была достигнута первая важнѣйшая цѣль экспедиціи.

Кн. Долгоруковъ, послѣ небольшого дѣла съ Селимъ-Гиреемъ, 29 іюня атаковалъ турокъ въ Θεодосіи и овладѣлъ городомъ и сдавшимся на капитуляцію гарнизономъ вмѣстѣ съ Ибрагимъ-пашею *).

Отрядъ Брауна, отправленный въ Козловъ (Евпаторію), безъ боя овладѣлъ этимъ важнымъ пунктомъ 22 іюня. Такимъ образомъ къ началу іюля важнѣйшіе пункты въ Крыму были уже заняты; всѣ турецко-татарскія силы, готовыя для обороны края, разсѣяны. Турецкій флотъ принужденъ былъ оставить всѣ порты, а Абазъ-паша, не имѣя въ своей власти ни одной гавани, не рѣшился высадиться во второстепенныхъ портахъ. Внутри Крыма и на берегу оставались лишь отдѣльныя скопища татаръ, которыя не могли имѣть рѣшающаго значенія.

Болѣе серьезное нападеніе было произведено огромными неорганизованными скопищами татаръ (полагаютъ даже⁴²) до 60.000) на горсть регулярныхъ войскъ Брауна, слѣдовавшаго въ концѣ іюля изъ Евпаторіи на Карасу-базаръ. Попытки этихъ скопищъ изъ горъ разбить Брауна были неудачны, и онъ благополучно прибылъ въ окрестности Θεодосіи.

Быстро занявъ важнѣйшія гавани, очистивъ Крымъ отъ

*) Все дѣло подъ Θεодосією ограничилось только дѣйствіями конницы и артилерійскою канонадою. Сущность боя заключалась въ томъ, что турки возлагали главную надежду на бой за передовой ретраншаментъ. Долгоруковъ, построивъ свои войска въ обыкновенный линейный порядокъ, предпринялъ самую рѣшительную атаку (см. пл. 53). 1-я цѣль атаки была отрѣзать защитниковъ ретраншаментъ отъ крѣпости атакою конницы съ обоихъ фланговъ. Досигнувъ этого, Долгоруковъ артилерійскимъ огнемъ по судамъ турецкаго флота, бывшаго у Θεодосіи, угрожалъ окончательно отрѣзать гарнизонъ отъ флота. Паника турокъ облегчила рѣшеніе правильно поставленной цѣли и Ибрагимъ-паша немедленно капитулировалъ.

турецкихъ войскъ и главныхъ татарскихъ скопищъ, Долгоруковъ къ началу сентября спокойно занялъ отдѣльными отрядами важнѣйшіе прибрежные пункты, удобные для высадки: Балаклаву, Ялту, Судакъ, и, наконецъ столицу—Бахчисарай. Флотъ Синявина началъ крейсировать вдоль Крымскихъ береговъ, опираясь на поспѣшно укрѣпленный нами Керченскій проливъ. Однако оказалось что съ судами Азовской флотиліи нельзя держаться въ Черномъ морѣ ⁴³⁾, а также по неимѣнію лѣса, нельзя строить суда въ Крымскихъ портахъ ⁴⁴⁾. Вслѣдствіе этого крейсерство въ указанныхъ Екаториною II направленіяхъ ⁴⁵⁾ (къ Константинополю, Кавказскимъ портамъ, устью Дуная) не могло быть приведено въ исполненіе. Одинъ этотъ фактъ указывалъ на значеніе Днѣпровско-Бугскаго лимана—на Очаковъ и Кинбурнъ, запиравшіе выходъ съ этой стороны въ Черное море. Сюда и направляется дѣятельность русскихъ, сдѣлавшихъ въ ту же войну первый шагъ, оставленіемъ за собою, по Кучукъ-Кайнарджинскому миру, *Кинбурна* съ ближайшими окрестностями.

Особенности русской тактики, при дѣйствіяхъ въ степной мѣстности въ походѣ Долгорукова, въ основаніяхъ столь же поучительны, какъ и разсмотрѣнная нами стратегическая сторона операціи. *Смѣлое рѣшительное наступленіе небольшими частями* (а не одною массою, какъ было прежде) рѣзко выдѣляется какъ положительный образецъ и доказываетъ шагъ впередъ, сдѣланный въ пассивной тактикѣ русскихъ. Случай съ Брауномъ въ іюлѣ наглядно показываетъ всю неспособность татаръ при дѣйствіи въ полѣ, въ открытомъ бою, справиться съ горстью русскихъ регулярныхъ войскъ (если не 60.000 татаръ, то хотя бы 30.000 противъ отряда менѣе 3.000).

Особое вниманіе обращаетъ на себя боевой порядокъ Долгорукова и Щербатова, во всѣхъ указанныхъ боевыхъ случаяхъ. Надо замѣтить, что еще въ 1770 г. Панинъ ввелъ во 2 арміи общимъ правиломъ: дробленіе одного общаго армейскаго каре въ степныхъ походахъ на сравнительно малыя каре (планъ № 50 съ объяснительною запискою), выдѣляя впередъ внутренніе резервы для отдѣльныхъ дѣйствій

и приспособляя одно тяжелое каре главныхъ силъ въ нѣсколько «долгихъ», выполнѣ удобныхъ и для боя, и для похода. Долгоруковъ и Щербатовъ въ Крымскомъ походѣ въ виду крѣпостей и въ степи совсѣмъ не прибѣгаютъ къ общему каре, имѣя только обозъ въ отдѣльномъ вагенбургѣ съ особымъ прикрытіемъ. Съ этихъ поръ мы уже не встрѣчаемъ въ Крыму общихъ каре, даже на подобіе Панинскихъ. Мы будемъ имѣть случай указать (гл. VI), что въ томъ же Крыму Суворовъ продолжаетъ обучать свои войска тоже всегда въ линейномъ порядкѣ, требуетъ быстрого перехода *изъ линій въ малыя каре* (б-ныя), *въ колонны, и изъ колоннъ въ каре* (см. чер. 24—29). Короче, вскорѣ послѣ 1-й турецкой войны русскій боевой порядокъ и въ степной мѣстности изъ мертвой массы Миниховскаго каре, сложныхъ перестроеній Панинскаго степнаго боеваго порядка, развивается въ боевой порядокъ, отличающійся *гибкостью, подвижностью и способностью частей ко взаимной выручкѣ*.

Самый смѣлый штурмъ малыхъ крѣпостей азіатскаго типа впервые устанавливается въ русскомъ искусствѣ въ Крымскомъ походѣ 1771 г., а въ рѣшительномъ наступленіи признали наиболѣе подходящій способъ дѣйствія противъ степныхъ хищниковъ, съ которыми (съ XVIII вѣка) пришлось имѣть непрерывный рядъ войнъ. Отступленіе отъ этого основнаго положенія (попытки вести даже правильныя осады) являлось исключеніемъ и вело за собою крайне невыгодныя послѣдствія, очень опасныя именно при дальнихъ экспедиціяхъ противъ милиціи. Какъ бы не были различны условія дѣятельности гр. Тотлебена въ Закавказьѣ въ 1769—1770 г., но несомнѣнно выясняющаяся нерѣшительность его дѣйствій противъ небольшихъ крѣпостей, подобныхъ Арабату и Эникале, занятыхъ такимъ же по духу гарнизономъ, какой былъ въ Перекопѣ, Арабатѣ и Кафѣ — значительно вліяла на полную неудачу его Закавказской экспедиціи, общаго очерка которой мы касаемся при примѣчаніи 46-мъ.

Кампанія 1773—1774 г. на Дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій имѣетъ свое специальное

значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи для изученія основныхъ особенностей дѣйствій на рѣкахъ (непроходимыхъ въ бродъ). Первые въ нашей исторіи образцы этого вида операцій и первыя основанія для нихъ установлены: Румянцевымъ, Суворовымъ, Вейсманомъ. Екатерина II, получивъ донесеніе о 1-й переправѣ Румянцева за Дунай у Гуробаль съ самыми ничтожными потерями, тотчасъ же отмѣтила это важное событіе, указавъ, что до Румянцева «черезъ Дунай русскіе не переходили восемьсотъ лѣтъ» ⁴⁷⁾. И дѣйствительно переправа Румянцева чрезъ Дунай—фактъ огромной важности не только какъ начальный по своимъ историческимъ послѣдствіямъ, но и специально въ военно-историческомъ отношеніи для изученія сложныхъ операцій на рѣкахъ.

Р. Дунай, въ предѣлахъ разсматриваемаго театра (отъ Орсовы до устья) (планъ 40), по своимъ естественнымъ свойствамъ представлялъ одну изъ самыхъ сильныхъ оборонительныхъ линій на протяженіи до 750 вер. *Ширина* Дуная на этомъ пространствѣ измѣняется отъ 80 саж. (выходъ изъ Желѣзныхъ воротъ), 80—150 (у Виддина), до 300 с. у Исакии и до 3-хъ верстъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на обоихъ берегахъ есть бухты. Средняя глубина до 10 саж. Правый берегъ высокъ; высоты здѣсь подходятъ непосредственно къ Дунаю, удаляясь отъ него лишь на нѣкоторое разстояніе между Никополемъ и Силистріей. Лѣвый берегъ покрытъ камышами, низменъ и только нѣсколько возвышается напротивъ Туртукай, Гирсова и ближе къ устью, начиная отъ Браилова ⁴⁸⁾. Указанное важное свойство береговъ, облегчая переправу съ праваго берега Дуная на лѣвый, напротивъ, крайне затрудняетъ и ограничиваетъ число удобныхъ пунктовъ для переправы значительныхъ силъ съ лѣваго на правый берегъ этой рѣки.

Крѣпости и укрѣпленные пункты турокъ на берегахъ рѣки: 1) *усиливали пассивную оборону Дуная* (на правомъ берегу: Виддинъ, Никополь, Сисово, Рушукъ, Туртукай, Силистрія, Гирсово, Мачинъ, Исава, Тульча); 2) способствовали

активной ея обороны (на лѣвомъ берегу: Турна, Журжа, Браиловъ, Галацъ, Измаиль, Килія); 3) существенно затрудняли русскимъ активно оборонять Дунай и проникнуть въ глубь страны, — къ предгоріямъ Балканъ (укр. пункты праваго берега, а также Шумла въ предгоріяхъ и Варна у Чернаго моря). Фланги этой оборонительной линіи были вполне обезпечены: *правый* моремъ, бывшимъ въ рукахъ турокъ, *лѣвый* нейтральнымъ государствомъ.

Дунайская флотилія турокъ была значительно сильнѣе русской, предоставляя непріятелю огромныя выгоды какъ для переправы болѣе или менѣе значительныхъ силъ съ праваго берега на лѣвый, такъ и для перемѣщенія войскъ и запасовъ вдоль оборонительной линіи. Доставка на Дунай русскихъ орудій большаго калибра въ значительномъ числѣ и устройство береговыхъ батарей, для противодѣйствія турецкому флоту, были въ высшей степени затруднительны. Богатство матеріальныхъ средствъ турокъ на Дунаѣ, сравнительно съ бывшими у Румянцева, — рѣзко выражается въ томъ, что турки при активномъ способѣ обороны рѣки могли задаваться цѣлью устроить черезъ Дунай мостъ; Румянцевъ же объ этомъ не могъ и думать, а долженъ былъ ограничиться перевозкою войскъ и запасовъ на судахъ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что Румянцевъ, и никто другой — не знали мѣстныхъ особенностей Задунайскаго театра военныхъ дѣйствій; не имѣли даже маломальски вѣрныхъ картъ этого пространства и основныхъ свѣдѣній о силѣ и положеніи турецкихъ укрѣпленій *).

*) На этотъ чрезвычайно важный фактъ рѣшительно не обращали вниманія, какъ современники, предписывавшіе Румянцеву планы дѣйствій («Совѣтъ»), такъ и всѣ судившіе о результатахъ операціи. На исключительность обстановки своихъ операцій въ этомъ послѣднемъ отношеніи Румянцевъ прямо указываетъ Екатерина II 28 окт. 1773 г. Главнокомандующій прямо оговариваетъ, что нельзя судить объ операціяхъ за Дунаемъ по «примѣрамъ войны Европейской; во оной могли бытъ *предположенія* *завременно для дѣйствія*, на основаніи извѣстнаго удостовѣренія о мѣстоположеніяхъ, гдѣ вся земля до послѣдней стежки, со всѣми въ натурѣ ея неудобностями, — описана; но здѣсь *сопротивный* берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ. Невѣрность картъ, которыя по ту сторону имѣются — познаемъ изъ собственнаго испытанія и только тѣ ближнія,

селеніе края было ближе къ предгоріямъ Балканъ, — удалено отъ береговъ, около которыхъ, напротивъ, были поселены враждебные элементы ⁴⁹). Вообще на средства края нельзя было рассчитывать, а надо было доставлять все транспортомъ съ лѣваго берега.

При этихъ главныхъ особенностяхъ разсматриваемой части оборонительной линіи Дуная и средствахъ обѣихъ сторонъ — дѣйствія Румянцева даютъ образцы: *пассивной обороны рѣки* въ 1771—1772 г. (сущность указана выше на стр. 129 — 130) и *активной* въ 1773—1774. Въ послѣдней выдѣляется *стратегическая подготовка* активной обороны Дуная собственно Румянцевымъ, а изъ частныхъ исполненій наиболѣе замѣчательные въ *тактическомъ отношеніи* примѣры, выясняющіе: основные вопросы *наступательной переправы* (у Гуробаль—Вейсмана съ Потемкинымъ и у Туртукая—Суворова) и *короткихъ набѣговъ* (поисковъ) *небольшихъ отрядовъ* (Суворова — у Туртукая), имѣющихъ свое особое значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи (см. выше стр. 55).

Армія Румянцева въ концѣ 1772 г. и въ началѣ 1773 г., имѣя цѣлью пассивную оборону линіи Дуная отъ Краіовскаго баната до устья (пл. 40), была расположена отдѣльными, самостоятельными отрядами въ слѣдующемъ порядкѣ ⁵⁰).

2-й корпусъ ген.-пор. Ив. Петр. Салтыкова, въ составѣ 2-хъ егерскихъ б-въ, 9 пѣх. полковъ (18 б-въ), 4-хъ карабинерныхъ (20 э-въ), трехъ легкихъ (двухъ гусарскихъ и пикинернаго) (20 б-въ, 20 э-въ, 2.000 легк.-посел.), всего *здоровыхъ 15.196 чел.*, *) — отъ Краіовскаго баната до р. Аргисъ, базируясь на Бухарестъ.

2) Резервный корпусъ ген.-пор. Григорія Потемкина: 1 егер. б-нъ (Ферзена), 1 гр. б-нъ (Галахова), 6 пѣх. полк. (12 б-въ), 2 карабинерн. (10 э-въ), три легкихъ (14 б-въ, 20 э-въ,

опустошенія уже части знакомы, которыя были подъ нашею пятою» («Чтенія...» 1865 г., II, 293. См. также переписку Румянцева съ Потемкинымъ, въ VI вып. «Сборника военно-истор. матеріаловъ» и первую рекогносцировку Кнорринга, обер.-кв. Потемкина. См. планъ 45 съ объяснительною запискою).

*) Изъ нихъ нестроевыхъ н. ч. 2.679.

1.500 легк. кон., болѣе 20 оруд.), всего 11.612 чел. *), — на востокъ отъ 2-го корпуса до устья Серета, базируясь на Бузео и Фокшаны.

3) 3-й корпусъ ген.-пор. Умерна: 1 егер. б-нъ (Мекноба), 5 пѣх. полковъ (10 б-въ), 2 карабинерныхъ (10 э-въ), 1 гусарскій (11 б-въ, 10 э-въ, 500 гус.), всего 7.614 **), на нижн. Дунаѣ, базируясь на Татаръ-Бунаръ ***)) и имѣя гарнизоны въ Браиловъ, Галацъ, Измаилъ и Килии.

4) 1-й корпусъ, непосредственно подчиненный главнокомандующему, — на сообщеніяхъ по побережью Чернаго моря отъ Аккермана до Гаджибея, — въ двухъ отрядахъ: а) ген.-м. Олсуфьева, въ составѣ 3 пѣхотн. (6 б-въ) и 1 карабинерн. (5 э-въ) полковъ; всего 3.809 — въ гарнизонахъ кр. Аккермана, Бендеръ, и въ Польшѣ, и б) ген.-м. Ширкова — 20 кадровыхъ ротъ и 1 кирасирскій полкъ (5 э-въ), 2.834, въ Польшѣ, между Днѣпромъ и Днѣстромъ и въ Хотинѣ; всего въ обоихъ отрядахъ 6.643.

5) Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ фельдм. Румянцева, — піонерный б-нъ, 11 пѣх. полковъ ⁵¹⁾ (22 б-на), 1 кирасирскій (5 э-въ), 3 карабинерн. (15 э-въ) и 3 гусар. э-на; всего 16.747 ****) — въ окрестностяхъ Яссы.

Казакъ 13 полковъ (Донскаго войска и кромѣ того Малороссійскіе), всего здоровыхъ 5.572 распределены: а) въ корпусѣ Салтыкова 4 Донскихъ полка; б) Потемкина — 2 Донскихъ полка и 2.000 запорожцевъ; в) Унгерна — 4 Донскихъ; г) въ тыловыхъ войскахъ — 1 Донск. полкъ и болѣе 3.000 малор.; д) при главныхъ силахъ: 2 Донскихъ полка и 500 малор.

Въ 1-й линіи, по Дунаю, было всего: 45 б-новъ, 50 э-въ, 50 сотенъ и до 6 т. проч. легк. кон.; всего только строевыхъ, здоровыхъ (безъ казаковъ) 30.714; въ резервъ (22 б-на, 20 э-въ), 13.785; а всего 44 499, съ казаками же (7.671)

*) Изъ нихъ нестроевыхъ 1.683.

**) Тоже 1.875.

***)) Передовой складъ былъ и въ Измаилѣ.

****) Нестроевыхъ 2.962.

52.170; на сообщеніяхъ съ казаками—8.677; итого 60.847, а съ нестроевыми и пр. расходомъ 68.433 *).

Основное правило Румянцева при управленіи разбро-санною арміею (какъ при пассивномъ, такъ и при активномъ способѣ обороны Дуная) заключалось въ томъ, что въ виду невозможности давать на всякій случай подробныя инструкции, онъ предоставляетъ корпуснымъ командирамъ полную свободу дѣйствій, для достиженія общей указанной имъ цѣли **).

Вынужденный обстановкою въ 1771 и 1772 г. ограни-читься только пассивною обороною Дуная, Румянцевъ созна-валъ, что этимъ нельзя понудить турокъ къ заключенію вы-годнаго мира. Событія доказывали, что турки рассчитывали не на силу своего оружія, а на вражду къ Россіи европей-скихъ державъ, на политику, *«не подходящую подъ остріе меча сражающихся»* ⁵²⁾, съ чѣмъ была согласна и Екатерина. И Императрица, и главнокомандующій признавали, что надо нанести туркамъ пораженіе за Дунаемъ, но расходились въ цѣляхъ, способахъ и времени дѣйствій.

Планъ кампаніи, утвержденный Екатериною II въ мартѣ 1773 г., предписывалъ Румянцеву съ арміею или частью ея, перейдя на правый берегъ Дуная, сдѣлать поискъ на визиря и главную его армію къ Шумлѣ ⁵³⁾. Вотъ съ этимъ-то безотла-гательнымъ направленіемъ рѣшительнаго удара и именно на Шумлу—Румянцевъ не могъ согласиться. Обстановка для него самого была такъ неясна, что онъ не могъ еще точно намѣ-тить направленіе будущей операціонной линіи. Для него было несомнѣннымъ, что, направляясь на Шумлу, нельзя было миновать Силистріи; но ни сила этой крѣпости, ни способъ дѣйствія противъ нея не могли быть имъ опредѣлены до об-ложенія ея съ праваго берега ⁵⁴⁾. Румянцевъ находилъ, что обстоятельства были именно таковы, при которыхъ онъ долженъ

*) Состояло съ отлучными (безъ добавка) всѣхъ 75.569. Добавокъ требо-вался болѣе 11.600 чел. Прочія подробности видны изъ таблицы прил. 21.

**) *«Отдаленіе многихъ корпусовъ... и невѣдніе куда непріятель силы свои обратитъ,—отнимаетъ удобность на всякій случай подробныя давать предпи-санія»*. «Сб. истор. матер.» III вып. стр. 350 (ЖМ 10, 11).

пользоваться полною мочью не только полководца, но и дипломата. Обстановка требовала нанести сильный удар за Дунаем и, не дав опомниться, заставить противника просить мира; иначе турки, отступая въ недоступныя для русскихъ Балканскія горы, поощряемые иностранною политикою, «не подающуюся острію меча», могли до безконечности тянуть переговоры. При всемъ томъ Румянцеву въ 1772 г. приходилось сдержанно указывать Екатеринѣ II основное положеніе — невозможность изъ Петербурга диктовать планъ *); надо было доказать Императрицѣ, что свѣдѣнія: о *положеніи дѣлъ на другихъ театрахъ, цѣли, данныя главнокомандующимъ на этихъ театрахъ, отношенія наши къ европейскимъ государствамъ* ⁵⁵⁾ — все это для него вопросы не простаго любопытства. Сперва Екатерина II, подъ вліяніемъ петербургскаго «Совѣта», не признавала необходимости посвящать Румянцева (одного изъ главнокомандующихъ) во всѣ эти подробности и тѣмъ расширять исключительно его права. Только обратное отступленіе Румянцева за Дунай, знаменитая переписка между нимъ и Екатериною II убѣдила Государыню въ правильности Румянцевскихъ требованій ⁵⁶⁾. Это и выразилось на данныхъ ему полномочіяхъ въ 1774 г., и привело къ знаменитому Кучукъ-Кайнарджійскому миру. Въ общемъ выводѣ, въ 1773 г. Румянцевъ долженъ былъ принести въ жертву свой личный взглядъ, въ основаніи заключавшійся въ томъ, что какъ цѣль,

*) Румянцевъ уже нѣсколько разъ указывалъ на это еще въ 1769 г. Теперь ему приходилось осторожно требовать того же, въ виду общаго на него неудовольствія въ Петербургѣ, за его «запинку». Ему приходилось рѣзко напомнить гр. Григорію Орлову относительно справедливости къ нему «публики», «кто изъ насъ противъ кого неблагодаренъ, я ли еще оной, или уже она мнѣ должна» (*Чтенія... 1865 г., № 2, стр. 278*). Румянцевъ постепенно отвоевывалъ въ Петербургѣ независимость своихъ дѣйствій и нужныя данныя для всесторонняго выясненія обстановки и только 28 окт. 1773 г. въ видѣ общаго положенія указалъ, что самъ Совѣтъ препятствовалъ успѣху въ началѣ этой войны. «Правы, указываетъ Румянцевъ, — обыкновенно дѣлаемые въ началѣ войны... для согласнаго учрежденія движеній и содѣйствій... но при приближеніи къ непріятелю предается тогда искусству военнаго начальника располагать дальнія предпріятія, по видимой на то время удобности и предстоящихъ обстоятельствахъ...» (*Чтенія* 1865 г. II, 292).

такъ направленіе и время удара за Дунаемъ зависать отъ *«случаевъ и начального»* (т. е. высшаго его, какъ главнокомандующаго) *усмотрѣнія»* ⁵⁷⁾.

Принявъ къ исполненію планъ Совѣта (сдѣлать поискъ на визири къ Шумлѣ) и не выясняя себѣ еще (какъ мы замѣтили) главныхъ данныхъ обстановки, Румянцевъ въ началѣ 1773 г. потребовалъ отъ командировъ передовыхъ корпусовъ ряда частныхъ поисковъ съ цѣлью во-1-хъ), удержать турокъ отъ нападеній на наши отряды, руководствуясь правиломъ, *что для собственной безопасности надо постоянно тревожить непріятеля* («не хотя отъ непріятеля озабочену и обезпокоену быть — надобно его самого озабочивать и обезпокоивать»), а во-2-хъ), дать болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстности, крѣпостяхъ и положеніи противника на правомъ берегу ⁵⁸⁾. Кромѣ того, отъ корпусныхъ командировъ 1-й линіи потребованы были мнѣнія о наилучшемъ способѣ выполненія Петербургскаго плана ⁵⁹⁾. Личное мнѣніе Румянцева, въ частности состояло въ томъ, что часть войскъ Потемкина (всего боев. элем. до 10.000), главный корпусъ до 13.000 и 3-ій корпусъ Унгерна (безъ гарнизоновъ)—до 7.500 ч.; всего 30.000 — 32.000 примутъ на себя исполненіе поиска на визири въ Шумлѣ, но предварительно обезпечивъ операцію со стороны Силистріи. Войска Салтыкова справа и часть войскъ Унгерна — слѣва (Вейсманъ) должны отвлечь вниманіе турокъ на противоположные фланги линіи Дувал. Командиры корпусовъ должны были высказать свое по сему мнѣніе ⁶⁰⁾, сообразуясь съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ.

Корпусные командиры довольно согласно указали на крайнюю рискованность и бесполезность набѣга на Шумлу, ибо визирь легко могъ отступить въ горы, и на крайнее затрудненіе въ снабженіи запасами войскъ при наступленіи внутрь страны—къ Шумлѣ ⁶¹⁾.

Румянцеву всѣ эти препятствія были уже извѣстны; ихъ знали и въ Петербургѣ, но настаивали на своемъ; а потому ему оставалось — или отказаться отъ командованія арміею,

или принять на себя всю отвѣтственность въ случаѣ неудачи. Съ полною вѣрою въ заслуженную имъ уже извѣстность и уваженіе всѣхъ лучшихъ русскихъ людей и въ то, что въ концѣ концовъ ему удастся доставить славный миръ, Румянцевъ (подобно Кутузову въ 1812 г.) рѣшился скорѣе пожертвовать собою, но не отказываться отъ командованія арміею ⁶²⁾ и, уступая личному взгляду, исполнить планъ, одобренный Императрицею.

Въ половинѣ апрѣля Румянцевъ рѣшилъ переправиться у *Гирсова* и совместно съ Потемкинымъ и Унгерномъ наступать къ Силистріи. Къ этому времени было замѣчено, что и турки съ своей стороны готовятъ, повидимому, ударъ на корпусъ Салтыкова; были даже слухи, что визирь изъ Шумлы передвигается къ Плевнѣ ⁶³⁾, т. е. готовятся тоже къ активнымъ дѣйствіямъ въ направленіи къ правому флангу Румянцева.

Наибольшія препятствія, обращающія на себя главное вниманіе Румянцева, сводятся: 1) къ неимѣнію вѣрныхъ свѣдѣній о противникѣ и мѣстности на правомъ берегу Дуная; 2) къ трудности столь слабыми силами удержать попытку турокъ отъ удара превосходными силами (въ особенности на корпусъ Салтыкова), въ то время, когда армія послѣ переправы будетъ раздѣлена Дунаемъ; 3) къ полной невозможности господствовать на Дунаѣ своею слабою рѣчною флотиліею, что дѣлало и самую переправу въ высшей степени рискованною.

Сообразно этому Румянцевымъ было принято слѣдующее: 1) на правый берегъ Дуная направленъ особый отрядъ, подъ начальствомъ выдѣлявшагося способностями и храбростію, — ген. Вейсмана, съ цѣлью подробныхъ развѣдокъ (мѣстности и положенія непріятеля) въ окрестностяхъ Гирсова и въ направленіи отъ этого пункта къ Силистріи. 2) Салтыковъ долженъ былъ набѣгами въ западной части оборонительной линіи Дуная отвлечь вниманіе турокъ къ противоположному, лѣвому ихъ флангу, а поискомъ его отряда, бывшаго въ Негоешти — на Туртукай (гдѣ турки усилились) ослабить ихъ въ центрѣ и отвлечь вниманіе Силистрійскаго гарнизона отъ Вейсмана ⁶⁴⁾.

3) Потемкину — сперва поддержать войска Туртукайскаго поиска, а затѣмъ уже занять частью своихъ силъ Гирсово и устье Яломицы; во всякомъ случаѣ Потемкину содѣйствовать всевозможными способами Вейсману и принять всѣ мѣры, чтобы нападеніями запорожцевъ на суда турецкой рѣчной флотиліи не допускать ихъ плаванія *внизъ по Дунаю, ниже Силистріи* ⁶⁵). 4) Унгерну, оставивъ гарнизоны въ крѣпостяхъ, соединиться съ Румянцевымъ въ устьяхъ р. Яломицы. Наконецъ, 5) слабая Дунайская флотилія капит. Третьякова, — въ составѣ всего 22 большихъ и малыхъ судовъ *), — была назначена (3 апрѣля) въ устье Дуная съ цѣлью самыми рѣшительными дѣйствіями преградить доступъ турецкому флоту изъ Чернаго моря *вверхъ по Дунаю* — къ Тульчѣ и Исакчѣ ⁶⁶). 6) Главная же армія, сосредоточившись въ Яссахъ, 27-го апрѣля выступила въ направленіи къ устью р. Яломицы *).

*) Четыре шхуны.
Три полугалеры.
Двѣ гектары.
11 кончебасовъ.
2 галиоты

22 (шхуны выстроены по особому чертежу Ноульса). [Матеріалы для исторіи рус. флота, VI, 748].

*) Маршрутъ Румянцева былъ слѣдующій. (В. У. Арх., карта 828).

Апрѣля 27 изъ Яссы — въ Вале-Адми.

28 — Пинстей.

30 — Ангешти.

Мая 1 — Васлуй.

3 — Диколинъ.

4 — Бырадъ.

5 — р. Тутова.

7 — Беречеча.

8 — Переправа на Серетъ.

29 апрѣля, 2 и 6 мая — дневки.

Съ 9 по 16 мая остановка въ Фокшанахъ.

17 мая Рымна.

18 > Рымникъ.

19 > Озеро Чертоплассы (около Максимени).

21—22 > Браиловъ.

24 > Гропени.

25 > Калмацуй.

27 > Яломица.

Дѣйствія открыты были ген. Вейсманомъ, переправившимъ у Тульчи 16 апрѣля передовой отрядъ полк. Кличко. Послѣдній открылъ рядъ набѣговъ въ направленіи къ Бабадагу и Карасу, а затѣмъ уже самъ Вейсманъ, нанеся туркамъ рѣшительное пораженіе у Карасу, двинулся въ направленіи къ Гуробаламъ; отряды же дивизіи Салтыкова произвели рядъ поисковъ выше Силистріи, изъ числа которыхъ мы останавливаемся на 1-мъ Туртукайскомъ ген. Суворова, 10 мая *).

Изъ краткаго очерка событій въ началѣ 1773 г. видно, что съ конца марта Румянцевъ рѣшился измѣнить *пассивный способъ обороны Дуная на активный*. На первый случай это должно было выразиться *частными поисками по всей линіи, но въ извѣстной системѣ*. Изъ нихъ важнѣйшіе (Вейсмана и Суворова), вліявшіе на исполненіе общаго плана, точно указаны главнокомандующимъ, а прочіе должны были быть предприняты командирами передовыхъ корпусовъ, съ цѣлью облегчить разрѣшеніе задачи, данной главнокомандующимъ, а именно,—исполненіе рекогносцировки Вейсмана на Силистрію, ослабленіе турецкой линіи обороны у Туртукая и отвлеченіе вниманія непріятеля на противоположные фланги. Эта стратегическая подготовка Румянцева первой нашей наступательной переправы черезъ Дунай высокопоучительна. Поиски по всей столь сильной оборонительной линіи *развлекли* вниманіе турокъ въ двухъ совершенно противоположныхъ направленіяхъ, съ наиболѣе серьезнымъ нападеніемъ въ центрѣ. Всѣ частные поиски были въ тѣсной связи между собою и способствовали выясненію главнаго вопроса: оконча-

Съ 27 мая по 4 іюня остановка при уст. Яломицы.

5 іюня — Переправа на Яломицѣ у Факонени.

6 » — д. Дудешти.

7 » — Жагалін противъ Гуробалы.

*) 17 апрѣля Кличко разбилъ при Бабадамъ Черкесъ-пашу; 19-го передовой его отрядъ разбилъ татаръ при Карамуратъ; 20-го Кличко отбилъ обозъ у Карасу; 8-го мая демонстрація запорожцевъ выше Силистріи; 10-го мая поискъ Суворова на Туртукай. 9, 10, 11 и 12 мая частныя демонстраціи изъ Журжы; 13-го побѣда Текели при Турно надъ Османомъ и Мегметомъ-пашей; 15-го пораженіе Реннина ниже Рушука.

тельному выбору пункта переправы главных силъ. Хотя для турокъ, казалось бы, былъ самый выгодный способъ обороны Дуная *пассивный* (дать переправиться съ тѣмъ, чтобы отбросить превосходными силами обратно въ Дунай), но не при данныхъ условіяхъ. Румянцевъ могъ не опасаться переправы значительныхъ силъ турокъ до начала своей переправы у Гирсова или въ другомъ мѣстѣ *), но затѣмъ, когда онъ съ половиною арміи былъ на пути къ Силистріи, или, еще хуже былъ остановленъ здѣсь, — то отдѣльное пораженіе Салтыкова могло имѣть самыя критическія послѣдствія. Короче, Румянцеву прежде всего надо было скорѣе всецѣло захватить инициативу дѣйствій въ свои руки; важнѣе же всего было, чтобы на время турки оставались при пассивной оборонѣ. Это и достигается первыми его мѣрами.

1-й Туртукайскій поискъ Суворова наглядно знакомить въ частности съ характеромъ поисковъ, составлявшихъ су-

*) Нѣкоторые писатели склонны думать, что главною цѣлю Румянцева была «выманить» турокъ на лѣвый берегъ, съ тѣмъ, чтобы разбить ихъ. Документы, напечатанные ген. Дубровинымъ въ III в. Сборн. воен.-истор. матеріаловъ (оригиналы ихъ въ М. О. Арх. Г. III. Опись 194, Книга 37 съ нѣкоторыми очень интересными данными относительно рекогносцировокъ и усиленія Гирсова въ инженерномъ отношеніи) прямо опровергаютъ это мнѣніе. Румянцевъ дѣйствительно не опасался частнаго нападенія изъ Силистріи на Слободзею, но только до своей переправы у Гуробаль. Онъ отлично сознавалъ, что вся сущность дѣла (при пассивномъ-ли или активномъ способѣ обороны) заключалась въ томъ, чтобы взять инициативу въ свои руки. Въ 1771 году, установивъ систему пассивной обороны, ему удалось и при этомъ способѣ — нанести туркамъ пораженіе, по мнѣнію Румянцева важнѣе даже Кагула («Кагульская побѣда одержана подлинно съ малымъ числомъ людей.., но въ 1771 г., въ октябрѣ мѣсяцѣ, разбитъ онъ былъ весьма знаменитые. Слѣдствія сего вслѣдствіи затишны, но слѣдствія оного вдругъ увидѣли предложенія мирныя, ибо непріятель потерялъ всю артилерію». «Чтенія» 1865, II, 280). Но съ переправою черезъ Дунай обстановка рѣзко измѣнилась. Труднѣйшая задача была установить систему пассивной обороны на 750 вер. оборонительной линіи. Разъ казъ только половина арміи переходила Дунай, то эта система нарушалась. При неудачѣ надо было снова направить дѣло и именно это Румянцевъ считалъ особенно труднымъ. «Я не могу скрыть передъ Вашимъ Величествомъ (пишетъ Румянцевъ въ первомъ же донесеніи послѣ обратной переправы) *уникающія* меня *теперь трудности по пункту оборонительнаго положенія*, въ которое не легко мѣбъ попасть съ прежнею твердостью, рушившись изъ оная до самой *изны*» («Чтенія» 1865, II, 275).

ществленную часть какъ пассивнаго, такъ и активнаго способа обороны Дуная, принятаго Румянцевымъ. Активный его способъ обороны (при неимѣннн средствъ устроить мостъ) собственно и заключался въ производствѣ подобныхъ поисковъ въ глубь страны (въ предгорія), но имѣя на правомъ берегу Дуная сильный резервъ. При пассивной оборонѣ на подобную поддержку войска отдѣльныхъ поисковъ не могли рассчитывать.

2-й корпусъ Ив. Салтыкова въ началѣ 1773 г. былъ расположенъ (пл. 40): 1) отрядъ ген. *Текел* въ Краіовскомъ банатѣ, имѣя отдѣльные сильные конные посты противъ Кладовы, Виддина, Орсовы и Турно съ резервомъ у Слатина и 2) главные силы *Салтыкова* у Бухареста, имѣя на Дунаѣ, кромѣ обыкновенныхъ казачьихъ форпостовъ, передовые отряды у Зимницы (напротивъ Систова) и Журжи и 3) отрядъ полк. *Батурина* въ укрѣпленномъ мѣст. Негоешти для связи съ раіономъ резервнаго корпуса Потемкина и опорнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ въ тылу послѣдняго у Слободзеи ⁶⁷). Этотъ отрядъ 5 мая принялъ Суворовъ ⁶⁸).

Цѣль 1-го поиска Суворова на Туртукай, какъ мы замѣтили, заключалась въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ дѣйствій Вейсмана, уничтожить относительно слабо укрѣпленный пунктъ почти въ центрѣ оборонительной линіи по Дунаю и, наконецъ, (въ ряду другихъ набѣговъ) — серьезно «обезпокоить» турокъ на ихъ берегу и тѣмъ именно обезпечить себя *). Потемкинъ, съ главными силами, перешелъ (2-го апр.) изъ Слободзеи въ Ликорешты (напротивъ Силистріи), оставался здѣсь до 6-го іюня и, озабоченный возможностью прорыва турокъ изъ Силистріи на Слободзею западнѣе Калараша ⁶⁹), ограничился полумѣрами и не оказалъ никакой существенной поддержки Суворову. Правда, Астраханскій мушк. полкъ, бывшій въ Негоешти, принадлежалъ къ отряду Потемкина ⁷⁰); онъ же (во 2-мъ поискѣ) выдѣлилъ

*) Еще разъ повторяемъ одно изъ основныхъ требованій Румянцева: «не хотя бытъ отъ непріятеля озабочену и обезпокоену, надо его самого озабочивать и обезпоковывать». (Сборн. воен.-истор. м., вып. III, стр. 355).

отъ себя и Ингерманландскихъ карабинеръ ⁷¹⁾, но этою матеріальною помощью Потемкинъ и ограничился. Салтыковъ же ровно ничего не сдѣлалъ для Негоештскаго демонстрирующаго отряда и даже опоздалъ набѣгами выше Туртукая. Въ первыхъ числахъ мая Салтыковъ продвинулся съ главными силами изъ Бухареста, къ 10 мая онъ подошелъ къ д. Станешты, гдѣ и оставался до 13 числа. Такимъ образомъ, Суворовъ былъ предоставленъ самому себѣ.

Силы Негоештскаго отряда не превосходили 2000 чел. Въ составъ его вошли: 1) *Астраханскій пѣхотный полкъ* — строевыхъ на лицо не болѣе 900 чел.; 2) *Астраханскій карабинерный* — 500 чел. 3) казаки Леонова до 400 чел., при 4 полковыхъ и 3 турецк. (отбитыхъ) орудіяхъ ⁷²⁾. *Рѣчная флотилія* въ Негоешти (пор. Палкина) была всего въ числѣ 17 лодокъ. Турки, по свѣдѣніямъ, занимали Туртукай отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія силою до 4000, имѣя гораздо сильнѣйшую (сравнительно съ русскою) рѣчную флотилію, укрытую за островомъ у Туртукая (пл. 48), и оберегавшую выходъ въ Дунай изъ устья р. Аргиса — артилеріею рѣчной флотиліи. Подробныхъ рекогносцировокъ расположенія турокъ у Туртукая не было, и Суворовъ, дорожа *скрытностью*, — сохраняя въ тайнѣ задачу, данную отряду, отложилъ личную рекогносцировку до послѣдней возможности (*«Кого надлежало обозрѣвать — послалъ, утая намѣренія: самъ то (т. е. подробныя рекогносцировки) учиню»*). Въ заключеніе надо замѣтить, что Суворовъ вступалъ въ первое дѣло на Дунаѣ; оно было для него *«первоучкою»* ⁷³⁾.

Принявъ Негоештскій отрядъ и ознакомившись съ имѣвшимися свѣдѣніями о противникѣ отъ казаковъ, бывшихъ постоянно на форпостахъ по Дунаю, Суворовъ тотчасъ же, еще 7-го мая, замѣтилъ: *неправильную организацію своего отряда*, (состоявшаго на половину изъ пѣхоты и на половину изъ конницы); безусловный *недостатокъ* пѣхоты и крайне *выгодное* положеніе турецкой рѣчной флотиліи въ устьяхъ Аргиса. Ежедневно, настойчиво и крайне характерно онъ указывалъ

Салтыкову на недостатокъ въ отрядѣ пѣхоты *), прося содѣйствія Потемкина главное — съ цѣлью отвлечь непріятельскую флотилію и облегчить для поиска выходъ изъ Аргиса въ Дунай, однако ни на минуту не задерживалъ приведеніе въ исполненіе набѣга. *Не рассчитывая на Потемкина*, Суворовъ считалъ необходимымъ изыскать соотвѣтствующія мѣры на мѣстѣ, и только вслѣдствіе сего отложилъ поискъ на сутки, — вмѣсто 9-е мая на 10-е число ⁷⁴). Собственные же мѣры Суворова заключались въ томъ, что, не считая возможнымъ выйти съ флотиліею Палкина изъ Аргиса, — онъ рѣшилъ собрать отъ населенія подводы у Ольтеницкаго редута и на нихъ перевезти лодки въ Дунай ⁷⁵), минуя такимъ образомъ выходъ ихъ въ эту рѣку устьемъ Аргиса **).

Мѣстность южныя Ольтеницы (см. п. 48) сравнительно съ другими пунктами лѣваго берега имѣла свои выгоды для поиска на правый берегъ Дуная. Р. Аргисъ предоставляла возможность рѣчной флотиліи скрытно подойти къ редуту у

*) 7 мая Суворовъ пишетъ Ив. Салтыкову. «Какъ ни думать, только вѣрѣте, что пѣхоты мало. Я начну, да какъ — стыдно сказать...». 9 мая, донося объ отраженіи турецкаго набѣга и о результатахъ опроса плѣнныхъ, говоритъ: «...ихъ, турокъ 4.000. Тяжело, пѣхота у насъ пополамъ... Увы! пѣхоты мало; карабинеры чрезвычайны, да что имъ дѣлать на той сторонѣ». Вгориčno, 9 же мая — «Все мнѣ кажется пѣхоты мало! и врядъ-ли за 500. Оставить надобно у переправы и въ гребдахъ». Наконецъ въ 3-й разъ — того же числа: «Все хорошо, какъ Богъ благословитъ, а пѣхоты, кажется, мало...» — вотъ послѣднія слова, сказанія Суворовымъ за нѣсколько часовъ до начала дѣйствія въ ночь съ 9 на 10 мая, послѣ чего мы находимъ въ перепискѣ уже известную записку Суворова изъ Туртукая: «Ваше Сіятельство! *Мы победили* — слава Богу, слава Вамъ». (См. «Москвитинъ» 1854 г., № 20). Г. Петрушевскій полагаетъ (I, стр. 156), что Суворовъ бомбардировалъ Салтыкова просьбами объ усиленіи пѣхотой. Салтыковъ, если бы и хотѣлъ, то 9 мая не могъ уже подтвердить его, ибо былъ отъ него не ближе 2 переходовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что у Суворова, *ни разу* не просившаго усиленія, была другая цѣль въ этихъ настойчивыхъ указаніяхъ на недостатокъ пѣхоты. Для насъ это важно, какъ убѣдительное доказательство отрицательно-поучительнаго факта, что во всѣхъ отношеніяхъ сосѣди Суворова не оказали ему содѣйствія; а это прямо указано въ предисловіяхъ Румянцева.

**) Это напоминаетъ одинъ изъ случаевъ Американской войны, когда американцы прибѣгли къ устройству обходнаго канала кругомъ форта, запиравшаго путь слѣдованія рѣчной флотиліи. Въ 1773 г. (при тогдашней простотѣ техники), Суворовъ по существу прибѣгаетъ къ тому же.

Ольтеницы (устроенному раньше) и принять десантъ или здѣсь, или южнѣе на берегу Дуная. Высоты у Ольтеницы, построенныя здѣсь укрѣпленія, р. Аргисъ на западѣ и болота на востокѣ—способствовали устройству обороны устья Аргиса, какъ пункта посадки на суда и лишали турокъ свободы дѣйствія при переправѣ отъ Туртукая. Ширина Дуная не превосходила 300 саж. Но съ другой стороны были и очень важныя неудобства. Правый берегъ рѣшительно командовалъ лѣвымъ. Городокъ Туртукай и прилежащій къ нему островъ предоставляли туркамъ серьезныя выгоды: а) для совершенно обезпеченной и закрытой посадки войскъ на суда, б) для скрытой переправы съ праваго на лѣвый берегъ; — островъ и городъ (какъ опорный пунктъ) представляли удобства для активныхъ дѣйствій турецкой рѣчной флотиліи. Наконецъ — Аргисъ и пункты, удобные для высадки на правомъ берегу, — съ успѣхомъ могли быть обстрѣливаемы турецкою артилеріею съ флота и съ береговыхъ батарей.

8 мая отрядъ подошелъ къ Ольтеницѣ. Здѣсь Суворовъ остановилъ войска скрытно, въ оврагѣ, сѣвернѣе редута, въ ожиданіи флотиліи Палкина; а самъ выѣхалъ къ устью Аргиса подъ прикрытіемъ казачьихъ форпостовъ, гдѣ и провелъ ночь, съ очевидною цѣлью произвести съ первымъ свѣтомъ лично рекогносцировку ⁷⁹). На разсвѣтѣ 9-го числа турки, не зная о прибытіи отряда Суворова, совершенно неожиданно сдѣлали высадку (600 кон. и 400 пѣхотинцевъ) и стремительно бросились въ направленіи къ Ольтеницѣ. Не смотря на нечаянное нападеніе, Суворовъ успѣлъ выслать 2 э-на карабинеръ, подъ начальствомъ князя Мещерскаго, во флангъ, подкрѣпилъ ихъ съ фронта другими двумя э-нами Астраханцевъ, а за ними выслалъ резервъ Ребока. Остальныя войска выдвинуты Суворовымъ на Ольтеницкую высоту къ редуту. Турки были отброшены. Бимъ-баши (старшій послѣ паши) и два аги захвачены въ плѣнъ; около 100 чел. убитыхъ, много турокъ потонуло. Пользуясь тревогою на правомъ берегу, Суворовъ произвелъ весьма удачную рекогносцировку (*«на берегу я плотно обозрѣлъ»*); но тѣмъ не менѣе, одно изъ главныхъ,

къ чему клонились до сихъ поръ всѣ мѣры Суворова, — скрытность дѣйствій (остановка сѣвернѣе Ольтеницы, задержка въ движеніи флотиліи Палкина, сборъ подводъ для перевозки флотиліи, слабое занятіе берега у устья Аргиса) — не удалось: поискъ бимъ-баши обнаружили сосредоточеніе нашихъ войскъ.

Высокопоучителенъ тотъ фактъ, что и при этихъ условіяхъ Суворовъ, дорожа больше всего условіями скрытности и быстроты, тотчасъ же обратилъ вниманіе на изысканіе средствъ, чтобы ударъ на турокъ былъ бы все-таки, на сколько возможно, по его основному правилу — «какъ снѣгъ на голову». Для этого еще утромъ онъ рѣшилъ атаковать въ ту же ночь (разсчитывая, что турки не будутъ ожидать столь скорой контръ-атаки) и нѣсколько измѣнить сдѣланныя уже предположенія для высадки («мы начнемъ сію ночь и, можетъ быть, диспозицію перемѣнимъ»). Важное обстоятельство, облегчавшее теперь задачу Суворова, заключалось въ томъ, что турки отвели назадъ судно, наблюдавшее за устьемъ Аргиса, и нашъ флотъ свободно могъ выйти въ Дунай. Затѣмъ Суворовъ опредѣлилъ пунктъ наиболѣе удобный для высадки — восточнѣе Туртукая, съ производствомъ демонстраціи на островъ. Весь расчетъ былъ только на успѣхъ дѣйствія пѣхоты. Конницу Суворовъ сперва не предполагалъ возможнымъ переправить, а артилеріи взять не болѣе 2 оруд.; остальная же артилеріи должна была развернуться, подъ особымъ прикрытіемъ, восточнѣе устья Аргиса для содѣйствія высадившимся войскамъ своимъ огнемъ.

Очень кратко и ясно доносилъ Суворовъ Салтыкову о своихъ цѣляхъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ и измѣненныхъ потомъ *), но въ своей диспозиціи по отряду (см. пр. 13-е)

*) «4 пушки хочу поставить для очищенія переправы тутъ, а 2 пушки хочется стащить на ту сторону съ собою. Кавалерію на ту сторону вплавъ на поводу переправлять не можно — и казакамъ широко... Атаку цѣлю съ ихъ праваго крыла; съ лѣваго много заливовъ и далеко отведемъ. Переправа направляется 3 версты ниже Туртукая... Цѣлимъ атаку захватомъ ночи. ... (Пѣхота) будетъ дѣйствовать въ два каре съ резервомъ и натурально иню колонною. ... Нѣсколько казаковъ будутъ на острову гулять...».

онъ развилъ свои приказанія и включилъ многія подробности, что мы встрѣчаемъ у него только подъ Туртукаемъ (какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ поискѣ).

Диспозиція для 1-го Туртукайскаго поиска состояла изъ трехъ частей (см. прил. 13-е), опредѣлявшихъ порядокъ: I) *переправы*, II) *общаго хода боя на правомъ берегу* и III) *обратной переправы на лѣвый берегъ*.

Для *набѣга* войска раздѣлились на три части: 1) почти вся *пѣхота* съ 2 орудіями (ихъ въ дѣйствительности не было), назначенная въ первый высаживающійся отрядъ должна была составить два *каре*: одно подъ начальствомъ полк. *Батурина*, второе — подп. *Мауринова*; осталъная же образовала резервъ маіора *Ребока*. 2) *Конница* (карабинер. и часть *казаковъ*) и самая небольшая часть *пѣхоты*, подъ начальствомъ кн. *Мещерскаго*, съ остальною артил. оставались на лѣвомъ берегу — для обезпеченія переправы и для поддержки во 2-мъ эшелонѣ *пѣхоты*, что отдано на усмотрѣніе кн. Мещерскаго *). 3) *Казакъ Леонова* и *Кашперова* занимаютъ сперва лѣвый берегъ Дуная по обѣ стороны устья Аргиса для форпостной службы и демонстраціи. Общая *цѣль дѣйствія* десантнаго

*) Эту рѣзкую разницу въ раздѣленіи *пѣхоты* отъ *конницы*, — мы считаемъ необходимымъ выдѣлать въ развитіе уже замѣченнаго выше, во II гл., на стр. 89. Въ концѣ того же года, Суворовъ, замѣстивъ временно Потемкина (послѣ его отъѣзда въ С.-Петербургъ), объявилъ въ приказѣ по резервному корпусу *Общее наставленіе для дѣйствій въ бою*, правила для обученія войскъ и для построенія въ боевой порядокъ (см. пр. 8-е). Съ перваго рѣза (Суворовъ требуетъ при обученіи *конницы* «...быстраго карьера съ сильными замахами, не разорванною линіею, ни малою, съ преодоленіемъ: въ крутостяхъ, скачѣ, жидкости... прорывъ въ движеніи и коней сквозь рощи со рѣками, (сквозь) обозы и строенія»). Въмѣсто другаго Румянцевскаго правила (*конница между каре*) у Суворова предписано «конницѣ имѣть ея собственныя подкрѣпленія; паче когда передовыя эскадроны въ рубкѣ... необходимо разстроиться могли..., то... обучать онѣ (э-ны) *быстротѣ* карьеру съ замахами, не взирая ни на какія трудности мѣстоположенія не только въ одну линію, но и въ двѣ, и въ двѣ съ резервомъ, заднимъ линіямъ, когда переднія пойдеть тише... проскакивать сквозь интервалы, а передней отнюдь не проѣзжать назадъ, ибо нѣтъ ретиреды». Такимъ образомъ, въ то время, когда и Репнинъ, и Румянцевъ назначаютъ *конницу между каре*, Суворовъ ставитъ «*кавалерію во вторую линію*»; переднія *каре* «съ большими интервалами для проѣздовъ кавалеріи», прикрытыя егерями, какъ съ крыльевъ, такъ и въ интервалахъ.

отряда указана въ 1-мъ пунктѣ и выражена по-Суворовски: *«Атака будетъ ночью съ храбростью и фурією россійскихъ солдатъ»*. Затѣмъ дальнѣйшія указанія о развитіи боя на правомъ берегу хотя и выражены очень кратко, но требовали отъ всѣхъ офицеровъ основательнаго знакомства съ видимымъ расположеніемъ турецкихъ лагерей и большаго вниманія за ходомъ боя, что было трудно въ особенности ночью.

Расположеніе турокъ было замѣчено въ трехъ лагеряхъ около самаго Туртука: два восточнѣе (ближайшій къ пункту высадки «поменьше» и ближайшій къ Туртукаю [«Пашинской»] «побольше»); третій — западнѣе, ближе къ острову, верстахъ въ трехъ отъ послѣдняго. Кромѣ того, овраги восточнѣе Туртука (способствующія скрытой высадкѣ и подъему на высоты) обстрѣливались турецкими батареями.

Войскамъ предписано: 1) переправясь на правый берегъ, сперва атаковать ближайшій лагерь, затѣмъ «Пашинскій» съ батареею, обстрѣливавшей восточный оврагъ, и, наконецъ, самый дальній. Для атаки первыхъ двухъ лагерей дано общее указаніе для построенія боеваго порядка и для дѣйствія въ бою; а именно, два передовыхъ каре строятся въ уступномъ порядкѣ справа на «поль-горы» съ резервомъ за ними. Стрѣлки прикрываютъ: на правомъ флангѣ — этотъ флангъ (тоже въ «поль-горы») и бѣгомъ, а на лѣвомъ — фронтъ и флангъ. Конница (по переправѣ) присоединяется къ резерву, но какъ она, такъ равно и казаки дѣйствуютъ въ зависимости отъ обстоятельствъ — или отдѣльно, или примыкаютъ къ ближайшему каре. «Резервъ безъ пужды не подкрѣпляетъ, а дѣйствуетъ самъ собою, какъ и оба каре». Наконецъ предписано: при первой возможности (кому ближе) захватить турецкую рѣчную флотилію и спустить ее къ устью Аргиса. Захваченную артилерію, порохъ и заряды отправить въ резервъ, а если нельзя, то бросить въ воду.

2) *Отряду Мещерскаго* главная цѣль — обезпечить лѣвый берегъ отъ высадки, и если «заблаговосмотритъ», то на-

чальникъ отряда можетъ переправить конницу наиудобнѣйшимъ способомъ во второмъ эшелонѣ *).

3) *Кашиперову* по первому выстрѣлу «переправлять пѣшихъ казаковъ на островъ при командирѣ» съ демонстративною цѣлью («тревожить, весьма такожъ отводить»).

Однако указанный строй и образъ дѣйствія не былъ обязательенъ для буквального исполненія. Суворовъ предусматривалъ, напримѣръ, что въ случаѣ встрѣчи турками нашей атаки контръ-атакою же—его указанія о строѣ и способѣ дѣйствія не могутъ быть примѣнены; не наводя войска на мысль о сильномъ сопротивленіи турокъ, Суворовъ оговариваетъ, что предписанное есть лишь общее указаніе; опредѣленно предписываетъ только одно: «турецкіе набѣги отбивать по обыкновенію наступательно, а подробности зависать: отъ *обстоятельствъ, разума, искусства, храбрости и твердости командующихъ*».

4) Наконецъ, опредѣляя порядокъ обратной переправы, указано, чтобы при возвращеніи городъ Туртукай окончательно разрушить, но весьма щадить: женъ, дѣтей, невооруженныхъ жителей, мечети и духовенство для взаимнаго пощаженія нашихъ Св. храмовъ.

Турки дѣйствительно не ожидали въ эту же ночь нападенія. Вмѣсто наблюденія берега рѣчною флотиліею, они, какъ уже сказано, даже убрали судно, обстрѣливавшее выходъ изъ Аргиса. Суворовъ же, напротивъ, удвоилъ мѣры осторожности. Вечеромъ, 9 мая, когда стемнѣло, онъ приказалъ флотиліи Палкина тихо спускаться въ Дунай, а пѣхоту двинулъ лѣвымъ берегомъ къ пункту переправы (версты 3 на востокъ отъ устья Аргиса), пославъ впередъ собранныя подводы, (пыль отъ которыхъ совершенно закрыла войска. Самъ Суворовъ указалъ лично Мещерскому порядокъ размѣщенія войскъ, прикрывавшихъ высадку; назначилъ порядокъ переправы каре Батурина, Мауринова и, наконецъ, резерва. *Кашиперовъ* за свѣтло перешелъ на правый берегъ Аргиса.

*) См. 2 п. Прил. 13-го.

Съ наступленіемъ ночи Суворовъ разомъ (но въ трехъ отдѣленіяхъ) направилъ пѣхоту десанта на правый берегъ. Теченіе отнесло лодки ниже на версту (всего до 4-хъ верстъ отъ Туртукая), и турки замѣтили высадку только тогда, когда лодки начали приставать къ берегу. Тотчасъ съ турецкихъ батарей былъ открытъ огонь, не имѣвшій послѣдствій. Отрядъ высадился спокойно, и Суворовъ направилъ войска согласно основной идеи диспозиціи, но съ небольшимъ измѣненіемъ, а именно: отъ праваго берега Батурина были отдѣлены гренадеры вдоль берега, очевидно, съ цѣлью захватить прибрежныя батареи и атакою въ флангъ облегчить переходъ черезъ оврагъ, прикрывавшій доступъ въ ближайшій лагерь. Кромѣ того войска на пути выбили турокъ не изъ одной (по диспозиціи), а изъ всѣхъ, по пути лежавшихъ, батарей. Пользуясь темнотою ночи, войска быстро атаковали: Батуринъ ближайшій лагерь, Мауриновъ «Пашинскій» и съ бол овладѣли ими. Обративъ теперь колонну Мауринова въ резервъ, Суворовъ направилъ Ребока въ 3-й лагерь, а Батурина — на Туртукай. Кн. Мещерскій, не замѣчая никакихъ дѣйствій со стороны рѣчной флотиліи, переправилъ часть конницы и казаковъ, принявшихъ участіе въ преслѣдованіи частей турецкой конницы, безъ связи съ общою атакою. Къ 4 час. утра все дѣло было уже кончено; непріятель, объятый паническимъ страхомъ, бѣжалъ. Кашперовъ, высадившись на островъ, при приближеніи Ребока, переправился на правый берегъ и участвовалъ въ овладѣніи рѣчною флотиліею. Захвачена вся флотилія (до 80 судовъ), 16 оруд. Турки потеряли убитыми до 1.500 чел.; плѣнныхъ не было. Наши потери убитыми до 26, ранено до 35 чел.

Столь блестящій и скорый подвигъ объясняется Суворовымъ «храбростію всѣхъ чиновъ..., быстротою нашего нападенія», образцовымъ стремленіемъ солдатъ только къ пораженію непріятеля («въ сраженіи до вещей никто не прикасался»), *личнымъ примѣромъ офицеровъ*, бывшихъ всегда «впереди и первыми входившихъ на батареи».

1-я побѣда Суворова подъ Туртукаемъ не-

сомнѣнно имѣла свое стратегическое значеніе: она отвлекла ближайшее вниманіе турокъ отъ Вейсмана и Потемкина, воспособила первому изъ нихъ одержать его знаменитую побѣду у Карасу 27 мая, а Потемкину — войти въ связь съ войсками, бывшими на правомъ берегу, и подготовиться къ форсированной переправѣ у Гуробаль. Что же касается до вліянія этого поиска на самую переправу главной арміи у Гуробаль, то его и не могло быть, такъ какъ эта переправа исполнена почти мѣсяць спустя. Для облегченія ея исполненія Румянцевъ и приказалъ Суворову произвести 2-й набѣгъ, къ несчастью, неудавшійся по болѣзни Суворова.

Въ тактическомъ отношеніи 1-й Туртукайскій набѣгъ имѣетъ свое особое значеніе въ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

1) Причины побѣды, такъ рѣзко отмѣченныя въ упомянутомъ донесеніи Суворова, доказываютъ личное нравственное вліяніе начальника на русскія войска, что въ особенности дѣлается замѣтнымъ при сравненіи съ причинами неудачи новаго поиска 8 іюня тѣхъ же войскъ, на тотъ же Туртукай, съ тѣми же начальниками и средствами, но безъ Суворова во главѣ.

2) Этотъ поискъ есть первый типъ *форсированной наступательной переправы*—образецъ, оставленный Суворовымъ. Основанія, установленныя имъ въ этомъ случаѣ, заключаются: въ *скрытности, быстротѣ и рѣшительности дѣйствій* передовыхъ войскъ десанта, въ правильности ихъ *организации* (характерно настойчивое указаніе Суворова на недостатокъ цѣхоты), искусной связи съ судами рѣчной флотиліи, въ прекрасно веденныхъ демонстраціяхъ и планѣ дѣйствій первыхъ десантныхъ войскъ. Въ этомъ только случаѣ планъ Суворова въ 1-й диспозиціи былъ нѣсколько сложенъ, что и видоизмѣняется имъ при 2-мъ набѣгѣ.

3) Суворовъ подъ Туртукаемъ дѣлаетъ первый шагъ къ развитію въ широкой степени *дѣйствій егерей*; первый шагъ

къ рѣшительному видоизмѣненію *дѣйствій конницы въ бою и въ назначеніи ей соотвѣтственно этому мѣста въ боевомъ порядкѣ*. Развитіе полной *свободы дѣйствій частныхъ начальниковъ въ духѣ диспозиціи*, что довольно прочно установилось уже и въ Дунайской арміи.

Суворовскій типъ боеваго порядка подъ Туртукаемъ 1773 г. съ егерями, выдвинутыми далеко за фланги и впередъ сомкнутыхъ частей, живо напоминаетъ намъ типъ боеваго порядка перпендикулярной тактики, что появляется такимъ образомъ задолго до войнъ французской революціи. Этотъ типъ, однако, есть только прямое развитіе разсмотрѣнныхъ уже нами фактовъ подъ Ларгою и Кагуломъ (см. главу III, стр. 159).

Боевой порядокъ Суворовъ принялъ лишь въ основаніяхъ установившейся на Дунаѣ: пѣхота въ два малыхъ каре съ резервомъ. Разница въ томъ, что Репнинъ и др. (не исключая Румянцева) указывали конницѣ мѣсто между каре, имѣя въ тылу резервъ, чего совсѣмъ не встрѣчаемъ у Суворова. Напротивъ, давая резерву его современное значеніе, Суворовъ требуетъ самостоятельныхъ дѣйствій конницы, назначаетъ ей мѣсто во 2-й линіи, и только какъ исключеніе, разрѣшаетъ придавать къ ней егерей. Для противодѣйствія же при атакѣ непріятельской превосходной въ числѣ конницы (что и побуждало другихъ ставить нашу конницу между каре),—требуетъ быстрой атаки въ широкіе интервалы, атаки въ нѣсколько линій съ обезпеченными флангами, прикрытыми егерями, что, какъ увидимъ, было безусловно запрещено Румянцевымъ въ томъ же году, передъ переправою у Гуробаль. Дѣйствіе конницы въ 1-мъ набѣгѣ подъ Туртукаемъ только намѣчалось въ этомъ смыслѣ; опредѣленно проявляется при 2-мъ набѣгѣ.

Указанное выше требованіе Суворовской диспозиціи — частнымъ начальникамъ примѣнять въ бою лишь основную мысль дѣйствій «по генеральной диспозиціи» — входитъ въ общее *Суворовское правило*, что каждый начальникъ, «вступа

съ непріятелемъ въ дѣло (долженъ соблюдать лишь)—главныя правила и цѣль данной диспозиціи, въ перемѣннѣхъ, но для единой побѣды обстоятельствахъ и своимъ проницательнымъ окомъ благомудро всюду учреждать и способлять ⁷⁷⁾» *).

Рядъ поисковъ на Дунай выше Силистріи, бывшихъ въ первой половинѣ мая, несомнѣнно облегчилъ набѣги Вейсмана на правомъ берегу Дуная и его рекогносцировки, съ одною изъ главныхъ цѣлей—окончательно опредѣлить мѣста для переправы главныхъ силъ Румянцева.

По условіямъ, намѣченнымъ Румянцевымъ Вейсману и Ригельману (отправленному въ началѣ мая къ Гирсову), пунктъ для переправы долженъ былъ удовлетворять слѣдующимъ главнымъ условіямъ: 1) быть, по возможности, въ ближайшемъ разстояніи отъ Силистріи; 2) имѣть оба берега удобные для устройства пристаней при перевозкѣ войскъ и тяжестей на судахъ, а равно прикрытія, способствующія обезпеченію сообщеній лѣваго берега съ правымъ отъ нападенія турецкой флотиліи сверху (отъ Силистріи) и снизу Дуная (отъ Чернаго моря); 3) имѣть на правомъ берегу удобную позицію или прочный опорный укрѣпленный пунктъ.

Гирсовъ, какъ пунктъ переправы, былъ лишь намѣченъ Румянцевымъ. Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса

*) Указаніе нѣкоторыхъ историковъ на то, что Румянцевъ готовъ былъ отдать Суворова подъ судъ за 1-й поискъ у Туртукай, принадлежитъ къ баснямъ, непростительно повторяемымъ нѣкоторыми даже послѣ наиболее подробнаго и талантливо составленнаго изслѣдованія этого факта подполковникомъ генер. штаба Соковичемъ въ 1858 г. («Дѣйствія Суворова въ Турціи въ 1778 г.»). Этотъ случай только доказываетъ, такъ сказать, живучесть всевозможныхъ анекдотовъ въ нашей военной исторіи и трудность борьбы съ разъ установившимся мнѣніемъ. Другой анекдотъ за это время о Суворовѣ, — извѣстное двоестіише донесенія Суворова къ Румянцеву:

«Слава Богу, слава Вамъ:

Туртукай взять и я тамъ», — возбудилъ даже своего рода полемику, не имѣющую, конечно, никакого военно-научнаго значенія. Еще Соковичъ основательно доказалъ всю несообразность этого донесенія, но и этотъ анекдотъ, путающій только выясненіе вопроса объ отношеніяхъ Суворова къ Румянцеву, повторяется.

главнокомандующій ожидалъ свѣдѣній отъ Вейсмана, Ригельмана и Потемкина.

Ригельманъ имѣлъ приказаніе Румянцева, въ случаѣ необходимости, усилить укрѣпленія, бывшія въ Гирсовѣ, и главное — «*все вниманіе*» обратить на удобство сообщеній черезъ Дунай на судахъ *); а Вейсманъ, обезпечивъ устье Дуная флотиліею Третьякова, — выяснить удобство путей отъ Гирсова до Силистріи.

Уже во время слѣдованія главныхъ силъ отъ Яссы къ устью Яломицы (напротивъ Гирсова), т. е. къ 22 мая начали все болѣе и болѣе выясняться неудобства Гирсова, какъ пункта переправы, по удаленности его отъ Силистріи и по неудобству дорогъ на правомъ берегу. Однако только рѣшительная побѣда Вейсмана у Карасу 27-го мая надъ турками, наблюдавшими правый флангъ оборонительной линіи Дуная (Бабадагъ-Базарджикъ), позволила Вейсману собрать положительныя свѣдѣнія. Пунктъ переправы у Гуробаль былъ намѣченъ еще раньше, одобренъ рекогносцировкой Ригельмана ⁷⁸⁾, но только послѣ свѣдѣній, доставленныхъ Вейсманомъ *ко 2-му июня*, Румянцевъ окончательно рѣшилъ переправиться съ главною арміею не у Гирсова, а у Гуробаль. Съ этого числа и начинается живая дѣятельность для исполненія переправы, операціи, какъ казалось, очень трудной, въ виду того, что турки, сознавая значеніе этого пункта, заняли высоты праваго берега и, такимъ образомъ, первая наша переправа черезъ Дунай обращалась въ *форсированную*.

Крѣпость Сидистрія расположена на правомъ берегу Дуная. Высоты, командующія крѣпостью, были заняты сильными турецкими редутами, и кромѣ того для активной обороны около Силистріи турки имѣли особый корпусъ (кромѣ гарни-

*) Въ предписаніи инженеру Ригельману отъ 3 мая сказано. «.А какъ сообщеніе съ здѣшнимъ берегомъ есть главнѣйшее сего пункта (переправы), то обратите вы все вниманіе Ваше на обезпеченіе сего сообщенія, чтобы суда наши могли всегда безвредно ходъ и пристань имѣть» (М. О. Арх. Г. Ш. Описъ 194, Св. 37).

зона) подѣ начальствомъ Османа-Паши, отъ котораго отдѣльный отрядъ занималъ сильно укрѣпленную позицію на высотахъ праваго берега, въ углѣ между Дунаемъ и озер. Голтино (Подулпей, напротивъ р. Гуробалы; см. п. 57-й *).

Силистрія имѣла важное стратегическое значеніе: во 1) какъ опорный пунктъ при активной оборонѣ средняго теченія Дуная [изъ Силистріи турки могли производить высадку и поиски, какъ въ направленіи къ Бухаресту, такъ и къ Слободзеи (см. пл. 40)]; во 2) въ связи съ Рущукомъ и др. крѣпостями выше—усиливала оборону линіи средняго Дуная, вліяя на переправы восточнѣе Силистріи до Троянова вала (Черноводы); въ 3-хъ) была на операціонныхъ путяхъ отъ средняго и частью нижняго Дуная къ предгоріямъ Балканъ: восточнѣе на Варну, а западнѣе—на Шумлу.

Ширина Дуная у устья Гуробала доходитъ до 1 версты. Выше по теченію, начиная отъ устья р. Галицы, тянется непрерывный рядъ острововъ, оканчивающійся у самой крѣпости. Лѣвый берегъ совсѣмъ непроходимъ на пространствѣ между протокомъ Борщъ и р. Гуробаль (болѣе 20 верстъ длины и 7 вер. ширины). Дороги западнѣе этого пространства (р. Борща) шли въ двухъ направленіяхъ: восточнѣе озера Калораша на Ликорешты (въ Слободзею) и западнѣе на Чиканешты (въ Бухарестъ); дорога вдоль лѣваго берега р. Гуробала вела одною вѣтвью прямо на Слободзею и Фокшаны, а другою къ устью Яломицы. Правый берегъ Дуная отъ Гуробала до Силистріи былъ возвышенъ и представлялъ рядъ сильныхъ оборонительныхъ позицій. Первые изъ нихъ, противъ устья Гуробала, были на командующихъ высотахъ праваго берега Дуная, усиленныхъ пятью отдѣльными батареями, обстрѣливавшими рѣку фронтально и почти сплошною линіею огня на протяженіи болѣе версты. Правый флангъ

*) Къ только что появившемуся труду штабъ-капитана Новицкаго «Кучукъ-Кайнарджійская операція» приложены превосходные планы мѣстности на правомъ берегу Дуная. Особенности и значенія этого труда мы касаемся въ примѣчаніи 79.

позиціи обезпечень высотами, окружающими озеро Голтино *) (Подулпей). Лѣвый флангъ былъ открытъ: здѣсь проходила прибрежная дорога на Силистрію, но захватъ ея обезпечивался войсками, занимавшими слѣдующую позицію за р. Галицею. Эта послѣдняя была почти недоступна съ фронта, занята сильнымъ турецкимъ укрѣпленіемъ, но съ потерєю сел. Кучукъ-Кайнарджи (см. п. 57) она могла быть обойдена съ тыла. Наконецъ, возвышенная площадь южнѣ Силистріи, перерѣзанная оврагами предоставляла много выгодъ держаться впереди крѣпости. На западъ отъ Гуробаль русскіе рекогносцировочные отряды совсѣмъ не проникали, а потому стратегическое значеніе Кучукъ-Кайнарджи выяснилось только впослѣдствіи.

Пунктъ переправы у Гуробаль, на которомъ окончательно остановился Румянцевъ, представлялъ слѣдующія выгоды: 1) онъ отстоялъ отъ Силистріи всего на одинъ переходъ; 2) острова на Дунаѣ облегчали запорожской флотиліи и нашимъ судамъ рѣчной флотиліи прикрыть сообщеніе на судахъ у Гуробала и пристань со стороны верхняго Дуная; 3) протокъ Борщъ и р. Гуробаль представляли удобство для совершенно безопаснаго сообщенія отъ д. Жигалей (на лѣвомъ берегу) до Дуная; 4) сильная позиція у Голтина (Подулпей) (разъ если была занята) представляла значительныя выгоды для прикрытія пристани на правомъ берегу, но требовала, однако, сильнаго занятія высотъ с. Кучукъ-Кайнарджи и устья р. Галица на случай нападенія съ юга (отъ Варны) и съ запада (Силистрія, Шумла). Короче, при неимѣніи средствъ устроить мостъ и слабости силъ, армія Румянцева, по условіямъ мѣстности, приковывалась къ пространству между озерами Галица, Голтино (Подулпей) и Кучукъ-Кайнарджи, изъ котораго она могла наносить только короткіе удары. Въ этомъ и состоитъ основная идея операцій слѣдующей кампаніи въ 1774 г.

Послѣ 10-го мая (Туртувайскаго поиска) Потемкинъ, имѣя

*) На другихъ картахъ названо Подулпей.

цѣлью войти въ связь съ Вейсманомъ, не рѣшился, однако, оставить свою позицію у Ликорешты. Турки начали угрожать высадкою на лѣвый берегъ изъ Силистріи, и Потемкинъ, опасаясь за связь съ Салтыковымъ, не имѣя средствъ устроить батареи и выдѣлить войска, остался на занимаемой позиціи. Къ устью Борща онъ назначилъ только небольшую часть (полкъ Огарева и два батальона Ферзена и Галахова) для постепеннаго возстановленія связи съ Вейсманомъ (начиная отъ Гирсова на Черноводы и Рисоватъ), а самъ оставался на прежней позиціи *).

Румянцевъ, зорко слѣдя за общимъ положеніемъ дѣлъ, оставался вѣренъ своему правилу, — предоставлять свободу дѣйствій частнымъ начальникамъ, а потому хотя и указалъ Потемкину на малую вѣроятность рѣшительнаго набѣга турокъ изъ Силистріи, — но согласился, однако, оставить его у Ликорешты до послѣдней крайности, настойчиво требуя не пропускать турецкаго флота ниже Силистріи за острова на Дунай⁸⁰). Входъ въ устье Дуная, какъ мы уже замѣтили, былъ еще весною занятъ нашей флотиліею по указанію Вейсмана.

Къ 3-му іюня, когда Румянцевъ рѣшилъ переправиться у Гуробалъ, турки выказали живую дѣятельность у Силистріи. Позиція на намѣченномъ пунктѣ переправы была сильно занята (видны были три лагеря) и укрѣплена; позиція у озера Галица занята и тоже укрѣплена; наконецъ, было предположеніе, что самъ визирь подошелъ изъ Шумлы къ Силистріи со всѣми силами⁸¹). Однако вѣрныхъ свѣдѣній о визирѣ и силахъ у Силистріи не было, хотя Румянцевъ приказалъ выдавать по 100 р. за «языкъ».

*) Это невыгодное положеніе въ 1774 г. разрѣшено очень просто тѣмъ, что доставили подъ Силистрію осадную артилерію, чего и въ 1773 г. требовалъ Потемкинъ. Знаменитый Ллойдъ, бывшій тогда на русской службѣ, у устья Борща построилъ осадныя батареи и тѣмъ прежде всего обезпечилъ пути на Бухарестъ, Слободзею и вообще весь правый флангъ тыла Румянцева отъ частныхъ попытокъ Силистрійскаго гарнизона (См. расп. Ллойда на пл. № 57).

По собраннымъ свѣдѣніямъ разными путями положеніе и силы турокъ ко времени переправы опредѣлялись: у Гуробаль до 6,000 чел., у Силистріи подвижнаго резерва въ двухъ лагеряхъ—до 35,000; у Шумлы визирь до 10,000 ⁸²).

Несмотря на крайне неблагопріятныя условія переправы, Румянцевъ, получивъ извѣстіе, что Вейсманъ двинулся къ озеру Голтино (Подулпей) ⁸³) съ цѣлью атаки турокъ съ фланга утромъ 7-го іюня и соединенія здѣсь съ Потемкинымъ, 3 и 4 іюня сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1) Вейсману продолжать маршъ, рассчитывая на содѣйствіе Потемкина съ фронта; 2) послѣднему во что бы то не стало атаковать турокъ 7-го утромъ, войдя въ связь съ Вейсманомъ, Огаревымъ и баталіонами Ферзена и Галахова; 3) Суворову произвести второй поискъ на Туртукай, и если бы оказалось невозможнымъ, то тотчасъ же привлечь вниманіе турокъ на Чиканешты-Силистрія; 4) Дунайской флотиліи Третьякова активно оборонять устья Дуная ⁸⁴); 5) главнымъ силамъ форсированнымъ маршемъ слѣдовать лѣвымъ берегомъ къ пункту переправы, но имѣя всегда на виду свои суда рѣчной флотиліи съ тѣмъ, чтобы въ любомъ мѣстѣ поддержать войска на правомъ берегу. Для сего Потемкину прислать проводниковъ, знающихъ мѣстность на пути изъ Гирсова къ Гуробаламъ. 6) Войска для дѣйствія на правомъ берегу распредѣлены на отряды и дано наставленіе для дѣйствія въ бою трехъ родовъ оружія ⁸⁵). Объявивъ по арміи, что наступаетъ «кризисъ» небывалаго до сихъ поръ предпріятія, («какого есть перенестись за р. Дунай и тамъ произвести на непріятеля свое оружіе»), обратившаго на себя всеобщее вниманіе («на наши дѣйствія цѣлый свѣтъ обратитъ свое зрѣніе»),—Румянцевъ призывалъ частныхъ начальниковъ приложить всѣ усилія, ревность и храбрость для *исполненія Высочайшей воли Государыни*; «вѣра дѣланіе»-же и другіе проступки «возмѣрятся судомъ всей строгостью» ⁸⁶). Войска раздѣлены на три корпуса ⁸⁷):

Регулярныхъ.
Всего Изъ нихъ Итого.
здоровыхъ. строевыхъ.

Б-ны. Э-ны. Сотни. Оруд. Пѣх. Кон. Пѣх. Кон.

Для дѣйствія на правомъ берегу:

1) Главныя силы Румян-цева *) (ген. - п. Унгернъ, кн. Долгоруковъ).	14	20	5	26	7859	2781	6624	2244	8868
2) Правое крыло г. Ступишина **) (Вейсманъ, кн. Голицынъ).	13	15	10	26	5107	2089	3997	1689	5686
3) Лѣвое крыло г. п. По-темкина ***) (ген. Рейзеръ, Каковинскій).	10	5 ^(пикнн. и гусар.)	10	22	6672	1311	5762	1064	6826
Итого . . .	37	40 ^(пикнн. и гусар.)	25	74	19638	6181	16383	4997	21380

II. Войска, оставленныя на лѣвомъ берегу и у пристаней.

4) Для охранен. прав. фл. у Ликорештъ ****)	4	5	—	—	2048	469	—	—	—
5) Въ центрѣ — у Гуробалъ *****)	6	—	—	4	3402	—	—	—	—
6) На лѣвомъ флангѣ, гарнизонъ въ Измаилѣ, Тартбурнарѣ *****).	2	и сборныя команды другихъ полковъ.			3004	—	—	—	—
Итого . . .	12	5	—	—	8923	—	—	—	—

Такимъ образомъ для переправы назначено всего 37 б-въ, 40 э-въ регул. конницы 74 оруд.; всего всѣхъ чиновъ около 25 т., а строевыхъ около 21000 при 25 сотн. казаковъ.

Общія основанія для построения войскъ къ бою и для дѣйствія въ бою каждаго рода оружія слѣдующія **):

1) Войска главныхъ силъ (кордарме), праваго и лѣваго крыльевъ, образовали самостоятельные корпуса. Пѣхота каж-

*) Почти весь отрядъ Румянцева (Кордармъ).

**) 3-й корпусъ Унгерна, кромѣ гарнизоновъ. Состояніе 3 дивизій показано на стр. 24 прил. 21, но по опечаткѣ выисто Невскаго мушк., сказано Кіевскій мушк.

***) Почти весь бывш. резервный корпусъ.

****) Два полка: Нижегородскій и Пермскій муш. и Ингерманландскій карабинерный.

*****) 1-й Московскій, Выборгскій и Ростовскій.

*****) Смолен. муш. и сборныя к-ды отъ всѣхъ, отчего 13 б-въ праваго крыла и были въ меньшемъ составѣ.

даго строила *отдѣльныя продоловатыя каре*, съ такимъ расчетомъ, чтобы, при обыкновенныхъ условіяхъ, «боковые фасы половину фронта пѣли». *Артилерія* размѣщалась по усмотрѣнію корпусныхъ к-въ *). *Конница*, построенная *въ двѣ шерени* между *пѣхотными каре*, на самыхъ тѣсныхъ интервалахъ (не болѣе взводныхъ). *Егерскіе б-ны*, имѣя 4 орудія на батальонъ, строили особыя каре на флангахъ боеваго порядка, а позади ихъ въ 2 линіи — *казацкіе полки*.

2) Общая обязанность начальниковъ въ бою заключалась въ томъ, чтобы, пользуясь артилерійскимъ огнемъ, открыть «слабыя стороны» непріятельскаго расположенія и сообразно этому атаковать. При дѣйствіи въ бою разныхъ родовъ оружія — *пѣхотѣ* рѣшительно атаковать и въ особенности смѣло («со всѣмъ воинскимъ звукомъ») штурмовать батареи и окопы, — «*немедитъ подѣ непріятельскимъ*» огнемъ, но во всѣхъ случаяхъ строго соблюдать *строй* (Суворовское правило — только вездѣ строй). *Конницу* строжайше воспрещалось стрѣлять съ коней («кавалеріи огня ружейнаго на собственный себѣ вредъ... отнюдь не употреблять») и не разрѣшалось атаковать безъ приказанія, за исключеніемъ случая, когда непріятель будетъ угрожать флангу боеваго порядка. Въ этомъ послѣднемъ *егеря* должны были прикрывать фланги, а фланговые эскадроны безъ всякихъ приказаній обязаны были ихъ поддерживать. При атакѣ на непріятельскую конницу (по приказанію старшихъ) сквозь интервалы пѣхоты, предписывалось: *преслѣдованіе* вести рѣшительно, безъ захвата плѣнныхъ, но и осмотрительно; въ случаѣ крайности и необходимости *отстутить*, — отнюдь не опротивдываться на пѣхоту (подѣ угрозою «*всей жестокости казни*»), а проходить въ свой интервалъ. *Артилеріи* въ началѣ боя раскрыть силы противника и стремиться обстрѣливать его продольно («стараться открыть непріятельскія линіи и ихъ анфимировать»); во время боя —

*) Въ главныхъ силахъ она была подраздѣлена на шесть батарей (NN-въ), по 4 орудія; въ центрѣ передняго фаса — 10 орудій, при войскахъ на прочихъ фасахъ по 4; оставшіяся 4-ре орудія были при егерскомъ б-нѣ.

содействовать другимъ родамъ оружія, обращая свой огонь для поддержки частей, на которыя направленъ наиболѣе сильный огонь непріателемъ.

Потемкинъ, въ ночь съ 6 на 7-е іюня, пользуясь протокомъ Борщъ, скрытно сосредоточилъ свой отрядъ и запорожцевъ у верховьевъ р. Гуробала (Пл. 57), выжидая атаки Вейсмана. Авангардъ послѣдняго, подъ начальствомъ полковника Чорбы, въ составѣ Харьковскаго гусарскаго полка, трехъ каз. полк. и двухъ егерск. бат., смѣло прорвался сѣвернѣе озера Голтино (Подулпей) и ударилъ во флангъ войскамъ 1-го тур. лагеря. За нимъ въ двухъ колоннахъ слѣдовали остальные силы Вейсмана. Турки, бывшіе здѣсь всего въ составѣ 6.000 и разбитые при томъ на три лагеря, были отброшены⁸⁹⁾, чѣмъ и воспользовался Потемкинъ. Посадивъ часть пѣхоты на лодки, а другую и артилерію направивъ берегомъ р. Гуробала, онъ вполне успѣшно достигъ согласованія своихъ дѣйствій съ Вейсманомъ. Турки успѣшно оставили свою сильную позицію и бѣжали въ Силистрію, преслѣдуемые на 10 верстъ.

Въ тотъ-же день отъ Яломицы подошелъ къ д. Жига-лей Румянцевъ и, узнавъ объ удачномъ занятіи сильной турецкой позиціи, рѣшилъ немедленно начать переправу подъ прикрытіемъ: съ востока Пермскаго полка Огарева съ баталіонами Ферзена и Галахова, а съ юга и запада—Вейсмана и Потемкина.

Перевозка кордарме и части войскъ 3 дивизіи съ артилеріею, легкимъ обозомъ (довольствіе на 19 дней), потребовала три дня (9, 10 и 11 іюня). Между тѣмъ непріатель изъ Силистріи усилилъ войска на позиціи за Галицею и до окончанія перевозки главныхъ силъ оставался въ строго оборонительномъ положеніи.

12-го іюня, когда переправа была уже окончена, отрядъ Ступишина образовалъ авангардъ и въ связи съ запорожскою флотиліею атаковалъ позицію турокъ за Галицею. Потемкинъ поддерживалъ эту атаку.

Послѣ довольно упорнаго боя, турки принуждены были

отступить къ Силистріи. 13-го и 14-го іюня авангарды продвинулись впередъ и обезпечили движенія главныхъ силъ. 15-го Румянцевъ, оставивъ въ тылу войска Огарева и другія, выдѣленные въ центръ,—въ два перехода (15-го и 16-го числа)—подошелъ къ крѣпости. 18-го іюня разыгрался побѣдоносный для русскихъ (*второй*) бой, во время котораго атака Черкеса-паши въ тылъ Румянцева, со стороны Базарджика была отбита. Эта ближайшая рекогносцировка убѣдила главнокомандующаго: 1) въ невозможности съ бывшими у него средствами «*схватить*» Силистрію; 2) въ непрочности сообщеній съ Гуробальскою пристанью; 3) въ невозможности изъ 25—26.000 чел. оставить: а) блокадный корпусъ у Силистріи и б) особый корп. для прикрытія сообщеній съ переправою и идти отыскивать визиря — къ Шумлѣ; 4) въ крайней трудности дальнѣйшей доставки запасовъ. Передавъ бывшее положеніе дѣлъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта, Румянцевъ, на этотъ разъ (см. Главу 1-ю), принялъ его рѣшеніе ⁹⁰⁾ и 20-го іюня отошелъ на позицію за Галицу, гдѣ былъ 5 дней тому назадъ при наступленіи къ Силистріи. Между тѣмъ турки начали угрожать пристани на правомъ берегу у Гуробаль со стороны Базарджика. Румянцевъ въ тотъ же день, т. е. 20-го выслалъ Вейсмана съ приказаніемъ занять очень важную позицію у Кучукъ-Кайнарджи, прикрывавшую фланговый маршъ Румянцева и отступление на лѣвый берегъ. 21-го Вейсманъ достигъ д. Куюджукъ и 22-го одержалъ новую блестящую побѣду (*третью*) за Дунаемъ; но къ великому несчастью самъ Вейсманъ былъ убитъ. Эта побѣда обезпечила переправу и 25-го іюня русскія войска были уже на лѣвомъ берегу Дуная ⁹¹⁾.

Три побѣды войскъ Румянцева за Дунаемъ имѣли только нравственное значеніе: «весь свѣтъ», смотрѣвшій на небывалое событіе—переправу русскихъ черезъ Дунай, долженъ былъ признать, что отступление Румянцева было не вслѣдствіе пораженія; но при всемъ томъ стратегическая неудача для всѣхъ была очевидна. Первая переправа Румянцева доказала, что операція, не имѣвшая мѣста въ русской военной исто-

ри 800 лѣтъ,—не представляет изъ себя чего-то неимо-
вѣрно труднаго. Правда, Румянцевъ не имѣлъ у себя образ-
цовъ и *первый указалъ средства, облегчающія переправу зна-
чительныхъ силъ*, черезъ такія естественныя преграды, какъ
Дунай. Добавленіе къ его фамиліи «*Задунайскій*» только
доказываетъ, какъ умѣла Екатерина II вѣрно выдѣлить вы-
дающіяся заслуги своихъ дѣятелей.

Мѣры, принятыя впервые Румянцевымъ для обезпеченія
успѣха наступательной переправы, какъ мы видѣли, заклю-
чались: въ соотвѣтственно выбранномъ пунктѣ переправы;
въ прочномъ обезпеченіи его передовыми войсками; въ ис-
кусно веденныхъ демонстраціяхъ; быстромъ сосредоточеніи и
рѣшительномъ дѣйствіи на пунктѣ переправы передовыхъ
войскъ и, наконецъ, въ смѣломъ и образцовомъ пользованіи
сравнительно слабыми средствами рѣчной флотиліи, бывшими
въ распоряженіи главнокомандующаго. Румянцевъ самъ при-
зналъ, что для него *оборонять* линію Дуная гораздо труднѣе,
чѣмъ *атаковать* ⁹²⁾. Ошибка заключалась, какъ мы видѣли,
въ первой постановкѣ цѣли, но за нее Румянцевъ нравственно
не отвѣтственъ передъ исторіею. Румянцевъ сдѣлалъ все, что
отъ него зависѣло. Выборъ пункта переправы (сперва у Гир-
сова, потомъ у Гуробалъ), демонстраціи (Салтыкова, Суворова),
направленіе и согласованіе дѣйствій передовыхъ войскъ (Вейс-
мана и Потемкина), сосредоточеніе главныхъ силъ, сильныя
дѣйствія на правомъ берегу и направленіе службы рѣчной
флотиліи Третьякова и запорожцевъ—всѣ эти (по существу)
важные вопросы при подобныхъ операціяхъ выдвигаются
впервые Румянцевымъ: *ничего имъ не упущено изъ вида* ⁹³⁾.
Но самая основная идея (дѣйствіе на Шумлу) ⁹⁴⁾ была по-
строена на гадательныхъ данныхъ; а разъ если въ отправной
точкѣ операціи была столь крупная ошибка, то все своди-
лось на долю случая.

Въ общемъ выводѣ 1-я переправа Румянцева черезъ Ду-
най, какъ *первый образецъ активныхъ дѣйствій* на рѣкахъ
въ исторіи военнаго искусства въ Россіи, выяснилъ относи-
тельную легкость этого способа дѣйствій. Здѣсь въ первый

разъ установлены средства, облегчающія атаку оборонительной линіи, а бои у Гуробаль и въ двухъ случаяхъ у Туртукая представляютъ тактическіе образцы дѣйствій передовыхъ войскъ при оборонѣ рѣкъ. Для того, чтобы еще ближе ознакомиться съ этими послѣдними, мы рассмотримъ 2-й поискъ Суворова у Туртукая, поясняющій, между прочимъ, нѣкоторыя дополнительные, стратегическія подробности 1-й переправы Румянцева.

Послѣ перваго поиска, Суворовъ, *не зная общей обстановки* («связанныхъ обстоятельствъ», какъ онъ доносилъ), отошелъ въ Негоешти и вообще считалъ полезнымъ, или вѣрнѣе — лично стремился не къ демонстративнымъ ударамъ, всегда дорого стоющимъ, рискованнымъ, не оставляющимъ видимаго слѣда, — а къ активному способу обороны: турки всегда могли занять (и дѣйствительно заняли) снова высоты у Туртукая и снова ихъ приходилось бы выбивать *).

Демонстрація, назначенная Румянцевымъ 5-го іюня, вызвала энергическую дѣятельность Суворова, страдавшаго тогда сильными припадками лихорадки. Суворовъ изъ самаго заданія хорошо понималъ значеніе новаго поиска и принялся за исполненіе со свойственнымъ ему искусствомъ. Больной, въ постели, Суворовъ продиктовалъ диспозицію на 7-е іюня, но сильный припадокъ лихорадки не допустилъ его лично на править дѣло. Штабъ-офицеры отряда, при этихъ исключительныхъ обстоятельствахъ, посмотрѣли на дѣло иначе:

*) «Ихъ берегъ выше (пишетъ Суворовъ 14 мая) и за горою ничего не видать; если ихъ прогонять, этой колоннѣ не долго возвращаться... Они и пачѣ на той сторонѣ разбѣзжаютъ; тяжело имъ запретить также цѣпочку тянуть. Г. А. Потемкину тѣмъ немного пособимъ, а утрата можетъ быть... Фальшивыя же операціи эти всегда опасны. Лучше всего дозвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, чтобы я ...обо всемъ доложилъ». 29 мая Суворовъ даже обидѣлся, что его оставляютъ для демонстративныхъ цѣлей. «Вы, пишетъ Суворовъ Салтыкову, ...изготовляйтесь на наступательное, а меня здѣсь оставлять изволите. Ничайше прошу... взять меня къ себѣ, а на мое мѣсто сюда опредѣлить кого изъ младшихъ...». И послѣ втораго поиска Суворовъ былъ того же мнѣнія. ...«Не хочется на берегу стоять, пересѣкать коммуникацію съ Силистріей...». «Надобно немножко повывезеризовать — поразстроились новыя туртукайцы; хоть скучно: накопиться (очевидно турки) будутъ—то и диверсія».

признали набѣгъ рискованнымъ и онъ не состоялся. Суворова же, совершенно больного, отвезли въ Бухарестъ ⁹⁵⁾.

Фактъ самаго выдающагося негодованія Суворова на своихъ подчиненныхъ за этотъ поступокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—стремленіе исправить его не судомъ, а повтореніемъ удара, *загадитъ его побѣдою*—исторически замѣчательны *).

Отрядъ Суворова между тѣмъ былъ по прежнему неправильно организованъ. Его усилили къ 5-го іюня, но незначительно пѣхотою, всего слабымъ б-номъ Ашшеронцевъ. Суворовъ настоялъ, что ему дали другой б-нъ Ашшеронскаго полка и Ингерманландскій карабинерный **). По распоряженію свѣше, *карабинерамъ дали штыки*, т. е. Суворовъ могъ ихъ назначить какъ пѣхоту, но, какъ увидимъ, мѣру эту не одобрилъ. Достигнувъ, хотя нѣсколько, лучшихъ матеріальныхъ условій (организация), а главное, — получивъ облегченіе отъ болѣзни, ⁹⁶⁾—Суворовъ 14-го іюня прибылъ къ отряду въ Негоешти и началъ готовиться къ новому поиску на Туртукай, который и исполненъ въ ночь съ 16-го на 17-е іюня.

Въ составъ отряда вошли: *Астраханскій* (до 600 ч.) и *Анше-*

*) Письма Суворова къ Салтыкову отъ 8 и 9 іюня особенно важны; они есть и у Соговича почти въ полныхъ выпискахъ. «Дѣло было полъ дѣла противъ прошлаго»; говоритъ Суворовъ. Касаясь прискорбнаго случая, онъ боится прозвнѣсти даже слово *«poltron»*; но не скрываетъ, что виноваты всего нѣсколько штабъ-офицеровъ. Сперва онъ сознается, что стыдно даже говорить правду; проситъ что-то оставить между ними; но на другой день не выдерживаетъ и въ порывѣ своего столь понятнаго гнѣва говоритъ: «...могу ли я уже снова падъ такою подлою трусавостію команду принимать, и не лучше ли мнѣ гдѣ на крылѣ промачичить, нежели подвергать меня до стыда видѣть подъ собою нарушающихъ присягу и опровергающихъ весь долгъ службы. Г. В. причиною всему; всѣ оробѣли и до Кашперова. Я чуть имѣлъ движеніе!... Какой это позоръ! Всѣ оробѣли, лица не тѣ. Бога ради, Ваше Сіятельство, сожгите письмо... (пришлите) ...«потверже генераль-маіора... и ему дамъ диспозицію... прикажите ему только смѣло атаковать. Г. В. зачѣмъ нибудь между тѣмъ отзовите. Да пришлите еще пару на сіе время смѣлыхъ, мужественныхъ штабъ-офицеровъ пѣхотныхъ.. *Боже мой! когда подумаю, жилы рвутся...*».

**) Вообще отрядъ Суворова былъ организованъ изъ войскъ, оставшихся у Потемкина, такъ сказать, внѣ расчета, т. е. значительно ослабленныхъ командировками и выдѣленіемъ въ отрядъ Салтыкова. Астраханскій мушк. — собственно считался въ отрядѣ Потемкина (см. стр. 12 апрѣл. 21-го), Ингерманландскій кар.—тоже изъ Потемкинскихъ войскъ. Первый имѣлъ всего наличнаго состава 611 чел.; больныхъ въ полку было больше всѣхъ (стр. 15). Тоже и въ Ингерманландск. (Тамъ же).

ронскій пѣх. полки (500), рекруты *Капорскаго* полка (200); Астраханскій (до 300) и Ингерманландскій карабинерные (до 400), до 7-ми сотенъ казаковъ, команда арнаутъ и 15 оруд. — Всего пѣхоты до 1700 ч., но въ дѣйствительности не было и 1500 чел. *). Конницы 700. Итого 2.400 ⁹⁷).

Диспозиція для втораго поиска есть собственно дополненіе прежней (на 7-е іюня, до насъ не дошедшей); но по полнотѣ данныхъ — вполнѣ самостоятельная. Диспозиція опредѣляетъ довольно подробно — *цѣль, направленіе и строй для атаки*. (См. прилож. 14-ое).

Цѣль и направленіе атаки указаны по прежнему способу, — по видимому расположенію турецкихъ лагерей **), которое мало измѣнилось. Сперва войскамъ предписано сбить турокъ съ горы; но если послѣ этого они будутъ держаться въ окр. Туртукая, то отряду, *кромя войскъ Батурина*, атаковать ихъ въ верхнемъ лагерѣ; Батурина же съ эскадрономъ Ингерманландскихъ карабинеръ и частью казаковъ — захватить суда и турецкую артилерію. Конница, подъ прикрытіемъ роты гренадеръ и егерей Фишера, назначалась для независимыхъ дѣйствій.

Относительно строя предписано: до занятія хребта атаковать взводною колонною, «*задніе напихивая на переднихъ*», — «*колонна будетъ одна*»; а на хребтѣ войска выстраиваютъ линейный порядокъ.

Указаніе атаковать колонною было условно. Она образовывалась изъ подраздѣленій: 1-й отрядъ (подраздѣленіе) *Ресбока* (2 роты гр., 4 роты мушк. и Астраханскіе егеря); 2-й — полковника *Батурина* (8 р. муш. изъ нихъ 200 рекр. Мелина и 2 ор.); 3-й — Астраханскіе спѣшенные карабинеры; 4-ый — Апшеронскій баталіонъ съ грен. ротою въ хвостѣ. 5-й и 6-ой отряд. составляли арнауты, казаки *Леонова* и Ингерманландскіе карабинеры, имѣвшіе особое назначеніе; для поддержки конницы назначенъ баталіонъ егерей Фишера. Вой-

*) Едва ли у Суворова было столько пѣхоты. По вѣдомости прил. 21 ея не было болѣе 1200—1300.

**) И при диспозиціи на 7-е іюня «войска для вступленія (въ бой) надвинуты были по ихъ лагерямъ».

ска первыхъ четырехъ «подраздѣленій» должны были одно за другимъ *«идти на прорывъ»* до прежняго хребта, руководствуясь двумя (впослѣдствіи основными Суворовскими) общими положеніями: *«голова хвоста не ждетъ; оной всегда въ свое время поспѣетъ»*... *«...командиры частей колонны или раздѣлений ни о чемъ не докладываютъ, но дѣйствуютъ сами собою съ поспѣшностью и благоразуміемъ»*. На хребтѣ горы колонны выстраивались: въ 1-ую линію назначались войска Ребока, Батурина и Фишера; первый и послѣдніе на флангахъ въ глубокомъ 6 шер. строѣ *), а въ центрѣ Батуринъ. Во 2-ой линіи — Астраханскіе спѣшенные карабинеры въ каре и Апшеронцы и, наконецъ, позади, особо, — 2 э-на Ингерманл. кар. и 40 каз.

Суворовъ, предоставляя командирамъ отдѣльныхъ колоннъ свободу дѣйствій ограничился самыми важными указаніями, подтверждающими основную его мысль — дѣйствовать быстро, рѣшительно, но по возможности совокупно, взаимно выручая другъ друга. Если надо отдѣлить часть, то онъ совѣтовалъ лучше *сразу* выдѣлить роту или двѣ, или хотя бы все отдѣленіе, «но сіе безъ крайней нужды не чинить...». Какъ и при первой атакѣ, онъ указывалъ на дѣйствія егерей на флангахъ («лучше ихъ съ крыльевъ колонны обстрѣливать»); а если турки ворвутся между частями колонны, то слѣдующая часть ихъ «тотчасъ выжметъ». Вообще при 2-мъ Туртукайскомъ набѣгѣ Суворовъ еще болѣе чѣмъ при первомъ предоставилъ командирамъ частей свободу дѣйствій; всѣ они участвовали въ первомъ, и самъ Суворовъ явился нѣсколько позднѣе, когда бой началъ принимать невыгодный оборотъ.

Пунетъ посадки на суда былъ у устья Аргиса. Войска, назначенныя для прикрытія, отданы подъ команду полк. *Норова*, 2-й б-нъ Апшеронскаго пол., Ингерманл. карабинер. и часть казаковъ Леонова съ артил. заняли укрѣпленіе восточнѣе устья Аргиса; Кашперовъ занялъ свое обычное мѣсто западнѣе этой рѣки. Суда вытянулись отъ устья по лѣ-

*) То есть тоже въ колоннѣ. У Румянцева былъ 2-хъ шер. строй. Значитъ рота была за ротой.

вому берегу Аргиса въ порядкѣ линій (см. п. 49); изъ нихъ 30 лодокъ приняли 1-ю линію (Ребокъ, Батуричь и Мелинь); 13 мачтовыхъ судовъ — вторую линію, арнаутовъ и казаковъ и, наконецъ, для 3-й линіи (Ингерманландцы и казаки) назначались 4 чайки *).

Турки въ числѣ болѣе 4.000 ч. были расположены южнѣе Туртукая, главными силами въ двухъ лагеряхъ на хребтѣ: одинъ — какъ разъ противъ устья Аргиса, другой западнѣе, за оврагомъ. Наконецъ, мѣсто стоянки судовъ (у острововъ) было прикрыто окопомъ, занятымъ особымъ отрядомъ. Непріятель не ожидалъ высадки.

1-я линія отчалила еще до наступленія ночи съ 16-го на 17-е іюня. Безъ большихъ затрудненій и потерь голова колонны Ребока сбила передовые турецкіе посты и, наступая по знакомой мѣстности, войска прошли сперва вдоль берега въ развалинамъ Туртукая, а затѣмъ ложиною, въ порядкѣ подраздѣленія колонны — на хребетъ, гдѣ и слѣдовало произвести развертываніе. Ребокъ, строго соблюдая Суворовское правило *«голова хвоста не ждетъ»*, рѣшительно атаковалъ 1-й лагерь и отбросилъ турокъ за оврагъ, во 2-й. Турки, сильно занимавшіе лагерь за оврагомъ (здѣсь были войска подъ предвод. двухъ пашей: Физулла-Сары и Арсланъ-пашей), начали готовиться къ контръ-атакѣ. Определенно нельзя выяснитъ, самъ-ли Ребокъ ввязался въ бой за 2-й лагерь, были-ли вынужденъ къ этому турками, но несомнѣнно, что Батуричь во время не поддержалъ Ребока **). Послѣдній смѣло атаковалъ 2-й лагерь, перешелъ оврагъ и послѣ самаго ожесточеннаго боя, не смотря на всѣ невыгодныя условія все-таки остался побѣдителемъ.

Прибывъ на мѣсто боя, Суворовъ тотчасъ приказалъ поддерживать Ребока, одного изъ первыхъ героев Суворовскаго пра-

*) Если бы судовъ не хватило, то чайки назначались для Кашперова; вѣроятно это и повліяло, что имѣя въ виду направить Ингерманландцевъ, Суворовъ былъ задержанъ на лѣвомъ берегу Дуная.

**) *«.....Главное неудовольствіе на г. Батурина должно быть въ томъ, что онъ храбростью своею надмененъ ...и, распоровши диспозицію, при началѣ довольно было насъ всѣхъ опасности подвергъ....»*.

вила — *«голова хвоста не ждетъ»*, и лагерь въ обширномъ нагорномъ укрѣпленіи былъ прочно занятъ. Однако въ немъ Суворовъ не могъ оставаться: непріятель былъ не добить, отрядъ раздѣленъ и надо было поддерживать отставшихъ. Дѣло въ томъ, что Ингерманландскіе карабинеры и казаки *Леонова* подъ начальствомъ подполк. Шемякина, при переправѣ передъ разсвѣтомъ, были замѣчены турками изъ нижняго лагеря и хотя, подъ прикрытіемъ егерей Фишера, имъ удалось благополучно высадиться и сѣсть на коней, но на пути они были атакованы непріятелемъ. Медлить было нельзя. Суворовъ выстроилъ войска внѣ окопа, но тотчасъ же въ свою очередь былъ атакованъ турецкою массою изъ лѣса. Въ это самое время успѣлъ подойти отрядъ подп. Шемякина, казаки бросились на тылъ турокъ; толпы ихъ, взятыя во флангъ и тылъ, отбиты и бѣжали въ послѣдній свой лагерь у острововъ (см. п. 49). Суворовъ, воспользовавшись этимъ, двинулъ въ атаку: казаковъ со стороны *«бывшаго Туртукая»*, а *всѣ силы — на путь отступленія турокъ къ Рущуку*.

Это послѣднее окончательно рѣшило участь боя. Турки, видя себя отрѣзанными, оставили лагерь, бросились окольными путями къ Рущуку, преслѣдуемые казаками и арнаутами. Суворовъ захватилъ лагерь съ значительными запасами, 14 орудій и 35 судовъ рѣчной флотиліи. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе 800 убитыхъ. Наши потери больше 100 чел. выбывшими изъ строя.

Отступленіе отъ Силистріи главной арміи ясно указывало Суворову на опасность отъ временнаго раздѣленія нашихъ войскъ Дунаемъ. Теперь туркамъ изъ Силистріи почти никто не могъ препятствовать обрушиться на его лѣвый флангъ на Бухарестъ, главное — раздѣлить силы русской арміи на двѣ части *). При этихъ условіяхъ Суворовъ, *не ожидая*

*) «Обстоятельства Силистріискія переѣнились, учинили большую инфляцію. Поминать надо Бухарестъ. Потемкина нѣтъ. Надлежитъ, чтобы Обилештскій постъ мѣрно и Негоештскій *всѣми закрыты были скоро до времени*». До какого-же? Ясно (изъ смысла письма) до возвращенія Потемкина; то есть до восстановленія связи Румянцова съ Салтыковымъ. «Негоешти закрываетъ Бухарестъ и Обилешти ...дурно такъ пускать...».

приказаний, отправилъ Ингерманландскихъ караб., легкій 6-въ Мелина и часть арнаутовъ—въ Обилешти, а самъ съ остальными отошелъ къ Ольтеницѣ. Значительная флотилія (до 100 судовъ) *) теперь скорѣе связывала Суворова. Въ устьяхъ Аргиса оставленъ Кашперовъ. Затѣмъ Суворовъ нашелъ, что послѣ отступленія арміи отъ Силистріи было совершенно бесполезнымъ какое либо предпріятіе на правый берегъ **). Идти на судахъ къ Ликорешты и тѣмъ оказать поддержку главной арміи, Суворовъ, произведя рекогносцировку на Чиканешти и Ликорешты, призналъ очень труднымъ ***). Вообще суда рѣчнаго флота несомнѣнно связывали Суворова, и онъ, не получая отъ Салтыкова отвѣта, обратился къ Потемкину, о чемъ узналъ и Румянцевъ ****).

9-го іюля Суворовъ получилъ новое назначеніе въ резервный корпусъ Потемкина и 11-го выѣхалъ и занялъ мѣсто одного изъ первыхъ задунайскихъ героев—Вейсмана *****).

*) Флотилія моя почти 100 судовъ всякой величины. Въ случаѣ движенія отъ устьевъ Аргиса въ Дембовицы, въ близости Негоешти оставить такъ опасно. ...*Сіе одно держитъ меня передъ Туртукаемъ*, пишетъ Суворовъ 25-го іюня Салтыкову.

**) «Не знаю, какъ пройти въ варварскій лагерь. Въ баталію вступать, особливо морскую, апетиту нѣтъ» (т. е. цѣли не видѣлъ). «Перехватывать суда неприятельскія тяжело, однако посмотрю. *А что отъ Рушука къ горѣ Туртукайской свободно приставать могутъ — мѣшать не можно*». «Туртукай напротивъ; по-русски — *стой тутъ конь*, то есть на той сторонѣ дорога плоха. *А на горѣ крѣпиться можно только хорошей дивизіи*».

***) «Флотилію ходить къ сторонѣ Ликорешты дурно и, въ виду ихъ берега, по островамъ часто тянуться надобно».

****) «Простите (пишетъ Суворовъ Салтыкову), что принужденъ былъ писать къ... Потемкину о флотиліи и пр. и къ Вамъ объяснять; жалъ сіе для будущихъ слѣдствій... Простите.. что не могъ много дѣлать. Зависа уже отъ... Потемкина, паче съ флотиліею, о которой свѣдѣніе уже вошло къ фельдмаршалу... Не надлежало ли же мнѣ нецисы и на самаго малѣйшее время о всякой военной предосторожности...».

*****) Отношенія Суворова къ Салтыкову крайне характерны и свидѣлствуютъ, что въ Дунайской арміи того времени дѣло было не безъ интригъ, съ которыми приходилось считаться великому полководцу, пробившему себѣ дорогу. Суворовъ понималъ это и, пользуясь особенностью своего стиля, прямо ставилъ вопросы хотя и въ шутивомъ тонѣ. Послѣ своей «первоучки», т. е. послѣ 1-го поиска на Туртукай, Суворовъ въ запискѣ оговариваетъ «...и впредь послужу; я человекъ безъ хитростей; лишь только, батюшка, давай мнѣ второй классъ». «Не оставьте ...моихъ товарищей, да и меня, Бога ради, не забудьте, кажется я

2-й Туртукайскій набѣгъ въ стратегическомъ отношеніи имѣетъ второстепенное значеніе. Набѣгъ долженъ былъ состояться 7-го іюня, т. е. въ день дѣйствительной переправы у Гуробаль. И при этомъ условіи набѣгъ у Туртукай (по его отдаленности отъ Гуробаль) нѣсколько запоздалъ, какъ демонстрація. Предпринятый же десять дней спустя, онъ еще менѣе могъ оказать вліяніе на положеніе дѣлъ подъ Силистріею. Суворовъ, какъ оказывается, хотя очень мало посвященный въ положеніе дѣлъ на театрахъ военныхъ дѣйствій («связныхъ обстоятельствъ»), обнаружилъ стратегическій взглядъ выдающагося генерала. Указывая на бесполезность набѣга на Туртукай, онъ понималъ критическія послѣдствія, могущія быть отъ перехода турокъ въ наступленіе изъ Силистріи послѣ 18 іюня, и подготовился противодѣйствовать тому своими средствами (занятіе Обилешти и подготовка къ защитѣ Негоешти).

Въ *тактическомъ* отношеніи дѣйствія Суворова подтверждаютъ уже сказанное въ заключеніи о 1-мъ набѣгѣ, но имѣютъ нѣкоторыя особенности.

Имѣя дѣло съ образцами искусства великихъ полководцевъ, историкъ долженъ относиться къ не вполне яснымъ явленіямъ еще съ большею осторожностью, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. При всемъ томъ поучительность несомнѣннаго факта ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться незамѣченной: открытымъ можетъ быть объясненіе его, но не болѣе.

Сравнивая диспозицію Суворова для Туртукай (прил. 13 и 14) съ его диспозиціями подъ Кинбурномъ (пр. 16-е и 17-е) и подъ Прагою ¹⁰⁸⁾ — несомнѣнно, что какъ краткость,

вправду заслужилъ Георгіевскій второй классъ». Теперь, предвидя, что займетъ мѣсто Вейсмана, Суворовъ пишетъ. «Громъ ударилъ ...мнѣ сего не воображалось... мнѣ было только съ честью отсюда выйти — всего основанія не знаю.. Будетъ ли по малой мѣрѣ вознагражденіе; не оставьте того, милостивый государь; бѣгать за лаврами неравно иногда и голову сломишь по Вейсманову, да еще хорошо когда съ честью и пользою... наконецъ и то выйти можетъ: что не такъ, — то такой какъ я; а что хорошо, то не я...».

такъ и ясность постановки цѣлей вырабатывались и у Суворова съ извѣстною постепенностью. И въ первомъ набѣгѣ замѣчается нѣкоторая сложность въ этомъ отношеніи; но тогда самъ Суворовъ былъ на мѣстѣ. При 2-мъ набѣгѣ — онъ почему то прибылъ поздно, и Батуринъ *«распоролъ»* диспозицію въ самомъ началѣ, не поддержалъ Ребока при атакѣ 2-го лагеря. Далеко не ясныя указанія по сему въ самой диспозиціи относительно Батурина (предписаніе ему остаться на хребтѣ), очевидно, могли повліять на крайнее рѣшеніе неспособнаго къ инициативѣ частнаго начальника. Другой фактъ — это стѣсненіе Суворова слишкомъ значительною рѣчною флотилією. Это послѣднее только доказываетъ, что со временъ Петра I, мы вообще успѣли уже отвыкнуть отъ пользованія судами рѣчной флотиліи; что еще болѣе поясняетъ одну изъ основныхъ мыслей Румянцева — приучать къ этому войска въ мирное время ⁹⁹).

По инструкціи Румянцева, Суворовъ могъ оказать содѣйствіе главной арміи: или набѣгомъ на Туртукай, или демонстраціей къ Чиканешти — Ликарешты. Послѣдняя была, конечно, значительно проще. Суворовъ рѣшается на труднѣйшее, что послѣ неудачи 7-го іюня имѣетъ особое военно-воспитательное значеніе, какъ то мы и замѣтили.

Дѣйствія Суворова, съ минуты появленія его на правомъ берегу, высокопоучительны: выводъ войскъ изъ обширнаго 2-го лагеря, направленіе атаки на послѣдній лагерь и въ особенности смѣлое назначеніе конницы съ егерями для самостоятельныхъ дѣйствій — образцовы; послѣднее же является начальнымъ историческимъ фактомъ въ окончательномъ направленіи боевой дѣятельности конницы въ смыслѣ рѣшительности дѣйствія на конѣ исключительно ударомъ холоднымъ оружіемъ *). Подъ Туртукаемъ Суворовъ пришелъ къ заключенію, что *«карабинерамъ неловко дѣйствовать со штыками...»* и тотчасъ послѣ дѣла *«ружья со штыками отравили опять въ Бухарестъ»*. Этотъ одинъ фактъ доказываетъ,

*) См. конецъ VIII гл., разборъ сраженія при Рымникѣ.

какое исключительное значеніе придавалъ Суворовъ случаямъ спѣшванія драгунъ.

ГЛАВА VI.

2-я Турецкая война 1787 — 1791 г. рѣзко отличается отъ 1-й (1769 — 1774): 1) неожиданностью объявленія войны Россіи Портою и инициативою дѣйствій турецкаго флота въ началѣ кампаніи; 2) союзомъ Россіи съ Австріею, 3) нейтралитетомъ Польши; 4) операціями русской арміи на хорошо извѣстной мѣстности; 5) единствомъ въ управленіи русскими сухопутными арміями и Черноморскимъ флотомъ, полною свободою дѣйствій главнокомандующаго (кн. Потемкина) при полномъ довѣріи къ нему Императрицы; она относилась къ нему, какъ къ своему «другу», «воспитаннику» и «ученику». ¹⁾

Одинъ союзъ съ Австріею, въ глазахъ самаго главнаго дѣйствующаго лица въ 1-ю войну—Румянцева, былъ фактъ на столько важный, что «казалось бы посредствомъ мощнаго союзника война должна бы кончиться скоро («все кончаться должно *въ одинъ мигъ*» ²⁾), но въ дѣйствительности борьба не только затянулась, но съ самаго начала союзники оказались въ невыгодныхъ условіяхъ [въ положеніи вовсе противномъ (тому), что ожидали; въ положеніи и для нихъ (союзниковъ), и для насъ не весьма пріятномъ ³⁾]. Спокойствіе Польши не повлекло за собою всѣхъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ можно было ожидать. Мы вынуждены были съ особою осторожностью относиться къ этому спокойствію; наблюдать за польскою арміею, которая могла развернуться *).

Въ то время, какъ въ 1-ую тур. войну, поляки хогя и

*) Наличный составъ, по донесенію Потемкина, доходилъ до 11.500 чел. въ Польшѣ и 5.350 въ Литвѣ; но эти силы легко могли быть усилены 10.000 каз. на Украинѣ (VI в. Сборн. воен.-истор. матер. № 263).

въ Волини и Подоліи дѣлали, что прикажутъ («только безпокойствіе временно, а не мѣшали и *отъ Буга до Вислы намъ нарядъ былъ указомъ*»), теперь въ тылу нужны были силы, а жители ничего не хотѣли дѣлать ⁴⁾). Театръ военныхъ дѣйствій былъ тотъ же, правда знакомый, но значеніе каждаго изъ отдѣльныхъ участковъ и важныхъ пунктовъ было другое. Появленіе Черноморскаго военнаго флота, окончательное присоединіе Крыма съ важными портами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, болѣе прочное положеніе въ Закавказьѣ — рѣшительно измѣнили стратегическое значеніе нашихъ границъ. Война вспыхнула какъ прямое послѣдствіе прочнаго начала русской жизни въ прежнихъ «дикихъ» степяхъ юга Россіи, на Черномъ морѣ и на Кавказѣ, что все серьезнѣе угрожало въ ближайшемъ будущемъ существованію Турціи въ Европѣ.

Впрочемъ, еще въ 1777 г. правительство Екатерины II не имѣло столь рѣшительныхъ цѣлей. Оно стремилось прежде всего упрочить свое новое положеніе въ Крыму, развить силы Черноморскаго флота и временно отказывалось отъ рѣшительныхъ наступательныхъ цѣлей къ Дунаю. Ближайшими цѣлями было взятіе Очакова, турецкой крѣпости, вліявшей не только на развитіе, но почти и на существованіе нашего Черноморскаго флота (что исторически было извѣстно и Турціи) ⁵⁾ и на оборону Крымскихъ береговъ флотомъ. Такимъ образомъ ничтожный Очаковъ (не обращавшій на себя никакого вниманія въ 1-ю войну) и Крымскій театръ, отвлекавшій тогда ничтожныя силы, дѣлаются теперь главными предметами.

Заднѣпровскій театръ войны, прежній главный, имѣлъ сперва второстепенное значеніе.

Единство въ командованіи сухопутными и морскими нашими силами и полная мочь полководцу во 2-ую тур. войну — были дѣйствительно важными выгодами ⁶⁾). Остальныя же выше-

⁴⁾ Румянцевъ хотя и не былъ подчиненъ Потемкину, но въ дѣйствительности до 1783 г., дѣйствуя на отдѣльномъ театрѣ, исполнялъ прямыя или косвенныя его указанія. Затѣмъ, какъ извѣстно, онъ былъ замѣщенъ Потемкинымъ ⁶⁾).

замѣченныя выгоды должны быть приняты весьма условно. Одно новое положеніе границъ обратило главную часть южной арміи изъ сухопутной въ *«Поморскую»*, (придерживаясь названія, даннаго ей Румянцевымъ), т. е. въ армію береговой обороны, сообразно организованную и подготовленную для совмѣстнаго дѣйствія съ корабельнымъ флотомъ и рѣчною флотиліею. Но объ этомъ послѣднемъ условіи мы успѣли забыть со временъ Петра I-го. На замѣчанія по сему Румянцева своевременно не обратили должнаго вниманія ⁷⁾, но за то, въ минуту необходимости, именно въ этой тѣсной связи дѣйствій сухопутной арміи съ флотомъ, проявляется въ полномъ блескѣ своего величія организаторскій гевій Потемкина; его въ высшей степени поучительное умѣнье дружно направить всѣ силы къ одной цѣли и извлечь всевозможныя мѣстныя средства, не истощая страны — единственныя, близко напоминающія живую дѣятельность при Петрѣ I ⁸⁾.

Въ указанныхъ выше цѣляхъ тогда же, въ 1777 году, были сдѣланы нѣкоторыя существенныя дополненія, имѣвшія очень важныя военно-историческія послѣдствія. Екатерина II-я, разрѣшая устройство адмиралтейства на Лиманѣ, ⁹⁾ и одобливъ намѣченный для того Херсонъ ¹⁰⁾, указала, что южный *«естественный Кронштадтъ есть Очаковъ»* ¹¹⁾. Въ 1782 г. она уже высказала увѣренность, что послѣдній не смѣетъ и носа поднять противъ молодаго Херсонскаго колосса ¹²⁾. Однако, это надо скорѣе признать за поощреніе дѣятельности Потемкина, а не за фактъ. По крайней мѣрѣ въ началѣ 1783 г., когда ожидался разрывъ съ Портою, по случаю присоединенія Крыма и Тамани съ Кубанскою областью, планъ операціи по прежнему отличался «разумною скромностью» и былъ дѣйствительно, какъ оцѣнила его Екатерина II, *«не обширный, но прямо полезный планъ»*. ¹³⁾ Онъ заключался въ слѣдующемъ: по занятіи Крыма, Тамани и Кубани прежде всего овладѣть правильною осадю Очаковомъ, обезпечить границы нижнимъ и среднимъ теченіемъ Днѣстра («распространить твердую ногу въ землѣ, между рѣками Бу-

гомъ и Днѣсгромъ»...) и такимъ образомъ достигнуть, чтобы «устье рѣки Днѣпра (было) въ полной нашей власти». ¹⁴⁾

Для выполненія главной задачи — осады Очакова — тогда же назначенъ корпусъ Потемкина; на два отдѣльных корпуса, сосредоточенныхъ: подъ начальствомъ Репнина у Умани (пл. 55 «Хумань») и другой (гр. Ив. Салтыкова) — по Днѣстру въ направленіи къ Хотину, предполагалось возложить: на первый — прикрытіе осады Очакова и на послѣдній — отвлеченіе вниманія турокъ къ Хотину. На Кубани и на Кавказѣ предполагались наступательныя задачи второстепеннаго значенія. Общее начальство надъ всѣми войсками поручалось гр. Румянцеву-Задунайскому, которому не подчинялся лишь отдѣльный Кавказскій корпусъ Павла Потемкина, имѣвшій особое назначеніе въ Закавказьѣ ¹⁵⁾. Опасались, что только Пруссія можетъ воспрепятствовать осуществленію этого плана, но рассчитывали, путемъ союза съ Австріею, отвлечь вниманіе Фридриха II, такъ ревниво слѣдившаго за развитіемъ могущества Россіи ¹⁶⁾.

Въ 1783 году войны съ Турціей не было, и вскорѣ были намѣчены другія условія, которыя положены въ основаніе новаго проекта плана будущихъ операцій, сообразно съ которыми надо было: *подготовлять* (но не болѣе) *вооруженную силу и всю русскую военную систему*. Основная идея этихъ важныхъ поправокъ указана самою Екатериною II, но всѣ частности развиты Потемкинымъ.

Императрица прежде всего указала на общее значеніе для Россіи союзовъ съ западно-европейскими державами. «Я, пишетъ Государыня Потемкину, — твердо рѣшилась ни на кого не рассчитывать, кромѣ насъ самихъ» ¹⁷⁾. Относительно всѣхъ военныхъ реформъ было дано самое общее направленіе: *лучше быть, чѣмъ казаться и не быть* ¹⁸⁾. Потемкинъ давно и очень хорошо понималъ, что въ дѣйствительности, не смотря на то, что многое уже было сдѣлано имъ, мы всетаки казались гораздо болѣе сильными вообще и въ особенности на югѣ, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ. Потемкинъ, какъ президентъ Военной коллегіи и Новороссійскій генералъ-губернаторъ, намѣтилъ уже свои реформы и осуществлялъ ихъ, насколько

можно, съ неподражаемою энергіею. Конечныя цѣли этихъ реформъ и заключались въ томъ, чтобы армія была готова къ исполненію плана, набросаннаго Потемкинымъ въ 1785 г.

Основная идея этого плана заключалась прежде всего въ утвержденіи съ самаго начала войны рѣшительною побѣдою полного господства на Черномъ морѣ нашего флота. Только при этомъ главномъ условіи можно было разсчитывать на дальнѣйшіе рѣшительные успѣхи. Еще въ 1783 г. Потемкинъ намѣтилъ зарождавшемуся Черноморскому флоту активную цѣль — Синопъ ¹⁹⁾, а къ 1785 году — Царьградъ. Затѣмъ въ 1785 году онъ устанавливаетъ самыя главные общія цѣли войны для трехъ армій: одной на сѣверѣ, другою на западѣ и третьей на югѣ. Балтійскому флоту и 1-й арміи указаны рѣшительныя наступательныя цѣли въ Финляндіи противъ Швеціи. 2-й — Обсерваціонной арміи — противъ Пруссіи, цѣли демонстративныя — отвлекать послѣднюю отъ Австріи дѣйствіями, главнымъ образомъ, могущественной русской легкой конницы на сообщенія прусскихъ войскъ; и наконецъ, 3-ью арміею и корпусомъ предполагалось рѣшительно наступать какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Турціи ²⁰⁾. Основная идея плана дѣйствій на Европейскомъ театрѣ заключалась въ томъ, что «Очаковъ впервыхъ *схватить* должно», затѣмъ «искать въ полѣ (турокъ) и разбивъ не давать оправляться...» *отнюдь не обращаться къ осадамъ крѣпостей*, не штурмовать ихъ, въ виду испытанной стойкости турокъ, такъ какъ крѣпости сами должны будутъ сдаться («и тѣмъ паче, что положеніе такое, что сами упасть должны...»). Днѣстровскія крѣпости первыми отрѣзаны будутъ. Поморскія, отъ Очакова до Измаила, въ мертвомъ углѣ лежащія, не могутъ быть подкрѣпляемы»). На Кавказѣ предполагалось занять Дербентъ, оттуда развить наступательныя операціи въ направленіи къ границамъ Порты Оттоманской. При этомъ способъ дѣйствій турки, вездѣ атакованные, не будутъ знать, куда обратиться тѣмъ болѣе, что въ ихъ же владѣніяхъ несомнѣнно мы встрѣтимъ сочувствіе и содѣйствіе *славянъ*. Одна Молдавія, по расчету Потемкина, свободно могла увеличить наши

силы 20.000-мъ корпусомъ *). «Нѣтъ способовъ, заключаетъ планъ Потемкина, описать всѣхъ выгодъ, какая ревностная преданность въ командующемъ изобрѣсти можетъ отъ рѣшительнаго наступленія. Конницы чѣмъ больше, то лучше. Движенія должны быть какъ можно стремительнѣе» ²¹⁾; но самое главное, на что указывалъ Потемкинъ — это захватъ проливовъ. Въ 1785 году у него были уже свѣдѣнія о подступахъ къ Константинополю, но онъ ими не удовольствовался и ожидалъ дополнительныхъ данныхъ для совмѣстнаго дѣйствія, какъ съ моря, такъ и съ сухаго пути; данные эти дѣйствительно были доставлены ему въ 1786 г. ²²⁾. Руководствуясь ими, Потемкинъ и высказалъ свою идею, что условія мира должны быть предписаны Россіею Портъ въ Царьградѣ ²³⁾.

Такимъ образомъ планъ Потемкина 1785 г. долженъ быть разсматриваемъ какъ основной, но не для осуществленія его теперь же, а только для подготовки вооруженной силы. Въ томъ и дѣло, что Порта, руководимая нашими недоброжелателями, предупредила эту подготовку. Потемкинъ съ своей стороны сдѣлалъ все, что возможно, для осуществленія своихъ обширныхъ проектовъ. Не смотря на спѣшность его организаціонныхъ работъ конца 1787—1788 г., онѣ однако поражаютъ изслѣдователя своею обширностью, глубиною затронутыхъ вопросовъ, ихъ основательностью и полнотою въ такой степени, что слѣды ихъ мы видимъ во всѣхъ военно-административныхъ законахъ позднѣйшихъ временъ. Что касается до его основныхъ стратегическихъ идей, то по существу, онѣ остались руководящими во все послѣдующее время. Въ общемъ выводѣ, планъ Потемкина былъ не фантазія, а зародился только исторически рано: для осуществленія его (и то отчасти) потребовалось почти столѣтіе, конечно, благодаря, главнымъ образомъ, политическимъ осложненіямъ.

*) Ожидая сосредоточенія главной турецкой арміи у Измаила, Потемкинъ намѣталъ направленіе операціонной линіи сухопутной арміи съ Ю. Буга прямо на Измаиль, проектируя при этомъ второстепенныя дѣйствія 30.000 корпуса австрійцевъ въ Босніи и 5—6.000 ихъ отряда въ Трансильваніи.

Въ политическомъ отношеніи вполнѣ подобающій тонъ отношеній Россіи къ Турціи данъ тоже самое этимъ выдающимъ государственнымъ дѣятелемъ.

Политическая обстановка передъ 2-ю Турецкою войною сложилась при самомъ живомъ и непосредственномъ участіи фельдмарш. Потемкина. Почти съ самаго начала его постоянного пребыванія на югѣ нашъ посолъ въ Константинополѣ и агенты въ княжествахъ ²⁴⁾ имѣли непосредственныя съ нимъ дипломатическія сношенія. Въ 1783 г., когда ожидался разрывъ мира съ Портою, курьеру, отправленному съ рѣшительными инструкціями къ нашему посланнику въ Константинополѣ, было приказано захватъ къ Потемкину за подробными «наставленіями въ... дополненіе...» къ императорскому рескрипту: «толь велико есть довѣріе Наше къ вашему (Потемкина) искусству, къ вашей прозорливости и въ вашему усердію о пользѣ службы Нашей и отечеству» ²⁵⁾, сказано въ рескриптѣ по сему Екатериною II. Къ 1786 г. Потемкинъ твердо держалъ въ рукахъ министровъ Порты ²⁶⁾. Такъ, на примѣръ, 13 декабря 1786 г. по вопросу о грузинскихъ дѣлахъ Потемкинъ, препровождая Булгакову выписку изъ Высочайшаго повелѣнія, предоставлявшаго ему право открыть военныя дѣйствія и отозвать посла изъ Константинополя, указываетъ на то, что Государыня «желаетъ имѣть полныя отъ Порты удовлетворенія... *Войска* (пишетъ Потемкинъ) *въ полномъ движеніи, одна только скорость исполненія можетъ удержать дѣйствія оружія*» ²⁷⁾. Порта и на этотъ разъ дѣйствительно «трухнула», — какъ выразилась Екатерина II, но скоро ее увѣрили, что въ дѣйствительности Россія только начинаетъ готовиться и именно теперь самое удобное время для рѣшительныхъ противъ нея дѣйствій.

27 іюля 1787 г. Екатерина II, возвратившись изъ Крыма, была совершенно спокойна за то, что войны съ Турціею еще не предвидится. Она находила, что европейскія державы заняты своимъ дѣломъ дома. Австрійцы посылаютъ войска въ Нидерланды. Король прусскій вооружается противъ имперцевъ. Франція, безъ денегъ, высылаетъ свой флотъ принцу

Оранскому... «...всѣ ... бдѣть, а я гуляю по саду...» ²⁸⁾. «Но это было затишье передъ бурей. Происки Пруссіи и Швеціи, при содѣйствіи Франціи и Англіи, имѣли послѣдствіемъ, что Порта сначала предъявила непомерныя требованія нашему посланнику въ Константинополь ²⁹⁾ Булгакову, затѣмъ арестовала его и 13 августа объявила войну.

Не наша задача разсматривать послѣдовательный ходъ военныхъ дѣйствій во 2-ю Турецкую войну. Мы останавливаемся на *общемъ значеніи* этой войны въ исторіи военного искусства въ Россіи и на *самыхъ выдающихся образцахъ* по ихъ значенію на развитіе русскаго военного дѣла. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ, что самое зарожденіе мысли — предписать мирныя условія Портѣ въ Царьградѣ и подготовка къ этому вооруженныхъ силъ Россіи Потемкинымъ — было большимъ шагомъ впередъ, вліявшимъ на развитіе всѣхъ отдѣловъ русскаго военного искусства. Въ эту войну особенно выдѣляются: а) *совмѣстныя дѣйствія сухопутной арміи и флота* (Потемкинъ и Суворовъ), б) *высокопоучительные образцы наступательнаго боя* (Суворовъ), в) во всѣхъ случаяхъ *полная самостоятельность въ развитіи русскаго боя* (русской стратегіи и тактики), рѣшительное уклоненіе отъ слѣпаго подражанія западно-европейскимъ системамъ (сравненіе операцій Румянцева и Суворова съ австрійскими въ ту же войну) и наконецъ г) *коренныя военно-административныя реформы*, слѣды которыхъ оставались до нашихъ дней.

Для поясненія изложеннаго мы разсмотримъ подробнѣе:

- 1) *Оборону береговъ Суворовымъ* (Кинбурнскую операцію),
- 2) *Осаду приморской крѣпости Очакова Потемкинымъ* 1788 г.,
- 3) *Наступательныя сраженія Суворова при Фокшанахъ* 21 іюля 1789 г. и при *Рымникѣ* 11 сентября того же года,
- 4) *Общій очеркъ дѣйствій Румянцева 1787 — 1788 г. совмѣстно съ австрійцами* *).

*) Славный штурмъ Суворовымъ Измаила 1790 г. мы не разсматриваемъ, такъ какъ подобный же образецъ дѣйствій будетъ изложенъ при очеркѣ кампаніи 1794 г. — штурмъ Праги. Мы предпочли Прагу Измаилу потому, что въ послѣднемъ случаѣ и не могло быть рѣшительно никакихъ данныхъ для оцѣнки

Сущности Потемкинскихъ реформъ мы уже коснулись въ своемъ мѣстѣ (см. гл. II). Его замѣчательную организаторскую дѣятельность (его творчество) съ конца 1787 г. мы замѣтимъ въ общихъ выводахъ въ Очаковской операціи. Теперь мы только считаемъ нужнымъ пояснить главнѣйшіе выводы, для полноты обстановки къ началу кампаніи 1787 г.

Общіе выводы о реформахъ Потемкина передъ 2-ю Турецкою войною ³⁰⁾ показываютъ, что какъ относительно всѣхъ организаціонныхъ вопросовъ, такъ и основаній: комплектованія, обмундированія, снаряженія и пр.—новыя положенія во многомъ рѣзко отличались отъ прежнихъ. Общій составъ войскъ увеличенъ Потемкинымъ—пѣхоты почти на 75 т. и конницы на 30 т. ³¹⁾; но предстояло дальнѣйшее увеличеніе состава арміи. Война была объявлена въ то самое время, когда главнѣйшія реформы едва начали осуществляться. Кромѣ реорганизаціи конницы (и то не вполнѣ доведенной до конца), въ пѣхотѣ все было еще на пути къ реформамъ. Поселенныя казачьи войска еще не существовали въ томъ видѣ, какъ ихъ хотѣлъ устроить Потемкинъ.

Полевая и осадная артилерія оставалась еще при прежнихъ организаціонныхъ недостаткахъ. Полевая артилерія, какъ и всегда, крайне замедляла мобилизацію и выступленіе въ походъ. При Потемкинѣ недостатка въ орудіяхъ не было. Артилеріи (полевой, осадной) было на лицо такъ много, «какъ никогда» ³²⁾; что же касается полковой, то по новой организаціи гренадерскихъ и егерскихъ войскъ (болѣе 40 т.), при нихъ полковой артилеріи не было, что соответствовало старому положенію; но и Потемкинъ, и Румянцевъ находили необходимымъ дать этимъ войскамъ полковыя пушки. Вирочемъ запасъ орудій вообще былъ достаточный.

Суворова, какъ стратега. Этотъ штурмъ исполненъ по предписанію Потемкина. Штурмъ же Праги есть вѣнецъ цѣлой, вполнѣ законченной, чисто Суворовской операціи, всецѣло выражающей его огромныя стратегическія дарованія, достойныя великаго Суворова. Кромѣ того, мы далеко не увѣрены въ подлинности диспозиціи для штурма Измаила и въ тактическомъ отношеніи существуетъ недоразумѣніе.

Азовскій флотъ послѣ 1-й Турецкой войны былъ обращенъ главнымъ образомъ въ торговый. Въ Таганрогѣ были 4 фрегата, 1 боть и пять транспортовъ. Въ Керчи — для брандвахты (шкунары) и нѣсколько почтовыхъ ³³).

Созданіе Черноморскаго флота послѣ 1783 г. принадлежить всецѣло Потемкину, успѣвшему образовать къ началу войны Севастопольскую эскадру въ 23 боевыхъ судна (съ брандвахтами въ Θεодосіи и Козловѣ *), всего 864 орудія и до 5000 экипажа. *Днѣпровской эскадры рѣчной флотилии* имѣлось до 20 разныхъ судовъ ³⁴). Последняя не была вооружена и не имѣла всего положеннаго экипажа.

Крѣпости и укрѣпленные пункты на югѣ были осмотрѣны Потемкинымъ, опредѣлено ихъ новое значеніе и сообразно этому—вооруженіе и гарнизонъ ³⁵). На правомъ берегу Днѣпра были: 1) *Ольвiополь*, 2) *Чигиринъ* (укрѣпленный пунктъ), 3) *Николаевъ* — небольшое укрѣпленіе въ устьѣ Ингула и 4) *Херсонъ*. На лѣвомъ берегу: 1) *Днѣпровскія* укрѣпленія на Збурьевскомъ лиманѣ и 2) *Кинбурнъ*. Крымскія крѣпости: 1) *Козловъ* (4 оруд.), 2) *Севастопольскія* укр. (13 оруд.), 3) *Балаклавское* (неизвѣстно число оруд.), 4) *Θеодосійское* укр. (10 оруд.), *Бахчисарай* (8 оруд.), *Карасубазаръ* (41 оруд.), 5) *Керчь-Эникаль* съ *Павловскою* батареею, 6) *Геничевскъ-(блокаузъ)* (10 оруд.) и 7) *Перекопъ*. На сѣверномъ Кавказѣ: *Моздокская* линія и *Ейское* укрѣпленіе ³⁶).

Состояніе южныхъ крѣпостей было неокончено: все готовилось къ усиленію, но нигдѣ еще не приступали къ серьезному переустройству, не исключая Севастополя, Керчи и Херсона.

Кинбурнская операція есть образецъ обороны береговъ великимъ Суворовымъ. Объявленіе войны Россіи Турцію

*) 3 корабля.	66 пуш.
16 фрегатъ	24—80 >
3 шкуны	18 >
1 пакетботъ	12 >
<hr/>	
23 разныхъ ранговъ	864 оруд.
6 транспортовъ.	

13-го августа 1787 года, какъ мы замѣтили, застало нашу армію въ полной неготовности. *Дислокація войскъ* на югѣ была соображена съ направленіемъ путешествія Екатерины II въ Крымъ ³⁷⁾, что въ послѣднее время отвлекало вниманіе фельдмаршала Потемкина отъ всѣхъ другихъ вопросовъ. Весной и лѣтомъ 1787 года главная масса войскъ была собрана на югѣ, на границахъ съ Турціею; въ первой линіи была *Екатеринославская* армія, подъ начальствомъ Потемкина, и, въ тылу ея, въ видѣ резерва, вторая — *Украинская* армія подъ начальствомъ фельдмаршала Румянцева.

Къ концу 1787 года *Екатеринославская* армія была въ составѣ пяти корпусовъ ³⁸⁾: *первый* — главный, подъ личнымъ начальствомъ князя *Григ. Потемкина*, изъ четырехъ баталіоновъ егерей, 3½ гренадерскихъ полковъ, двухъ мушкатерскихъ (одного четырехбаталіоннаго и одного двухбаталіоннаго) — 24,688 чел. Конницы: одинъ кирасирскій, одинъ драгунскій, 12 легкоконныхъ полковъ *) — 15,446 чел. и иррегул. войскъ — шесть Донскихъ казачьихъ и одинъ Чугуевскій; всего 24 баталіона, 80 эскадроновъ, болѣе 30 сотенъ и до 40 орудій; по штатамъ регул. до 40,000. *Второй корпусъ Кинбурнскій, генералъ-аншефа Суворова*: пѣхоты — 10 мушкатерскихъ (двухбаталіоннаго состава) полковъ — 14,544; одинъ драгунскій, два легкоконныхъ (составъ см. ниже) и четыре полка казачьихъ, до 4,000; 20 баталіоновъ, 22 эскадрона, 20 сотенъ, 10 орудій; всего до 18,500. *Третій, Крымскій корпусъ Михаила Коховскаго* ³⁹⁾ пѣхоты — одинъ егерскій корпусъ, 1½ гренадер., семь мушкатерскихъ (2-хъ-баталіонныхъ) полковъ, — 22,054; конницы: одинъ драгунскій, два легкоконныхъ, четыре казачьихъ полка, до 4,000; 24 баталіона, 22 эскадрона, до 50-ти орудій; всего до 26,000. *Четвертый, Кавказскій, сперва ген. Текелі (раньше Павла Потемкина)*: пѣхоты — егерскій корпусъ, одинъ мушкатерскій (четыребаталіонный), восемь мушкатерскихъ (двухбаталіонныхъ) полковъ — до 23,000; конницы: два драгунскихъ, три карабинерныхъ и одинъ казачій полки — до 6,371;

*) Составъ корпуса Потемкина см. ниже въ «Очаковской операціи».

всего 24 баталіона, 25 эскадроновъ, до пяти сотенъ, 32 орудій, — до 30,000. *Пятый, Кубанскій корпусъ* *) (*отрядъ*) *генерала Розена*: пѣхоты — одинъ егерскій корпусъ и два мушкат. полка (двухбаталіонныхъ), — 8,266; конницы: два драгунскихъ и пять казачьихъ полковъ — 3,764; всего восемь баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 20 сотенъ и 16 орудій — 12,000 человекъ.

Украинская армія фельдмаршала Румянцева изъ трехъ корпусовъ: *первый генерала Эльмта*: пѣхоты: два гренад. полка, семь мушкатерскихъ (двухбаталіонныхъ) — 24,752; конницы: одинъ кирасирскій, пять карабинерныхъ полковъ — 6,891; 22 баталіона, 36 эскадроновъ, всего до 32,000. *Второй — Каменскаго*: пѣхоты одинъ гренадерскій и три мушкатерскихъ полка — 10,664; конницы: четыре карабинерныхъ, полка — 2,628; 10 баталіоновъ, 23 эскадрона, всего до 15,000. *Третій — Волконскаго*) изъ двухъ егерскихъ корпусовъ (Бѣлорусскаго и Лифляндскаго и одного гренадерскаго полка (Московского) **), только что сформированнаго, — 10,256; конницы: одинъ кирасирскій и два карабинерныхъ полка — 3,420 чел.; 12 баталіоновъ, 22 эскадрона — до 13,500. Всего: Екатеринославская — 110 баталіоновъ, 177 эскадроновъ, до 180 сотенъ, 160 орудій; пѣхоты 99,000, конницы 32,500, всего 132,500; Украинская — 44 баталіона, 82 эскадрона, 90 орудій ⁴⁰⁾; пѣхоты 45,500, конницы 13,000; всего 58,500; въ обѣихъ арміяхъ до 190,000.

Въ дѣйствительности, части обѣихъ армій имѣли внѣшній цѣлый видъ, но большинству частей предстояло полное переформированіе, котораго мы касаемся ниже, въ Очаковской операціи. Обѣ арміи по новымъ штатамъ имѣли огромный некомплектъ, въ особенности Екатеринославская. Исключая оный, послѣдняя была въ составѣ около 100,000, а Украинская — около 50,000.

Отрядъ Суворова во время путешествія Екатерины II былъ большею частью собранъ въ Херсонѣ; а именно здѣсь были 8-мь

*) Казаки въ послѣднихъ двухъ корпусахъ значительно увеличиваются въ началѣ кампаніи. Дѣйствій этихъ корпусовъ въ настоящемъ случаѣ мы не касаемся.

**) Не сформированъ.

пѣх. полковъ *); два полка пѣхоты **) были въ кр. Св. Елизаветы; С.-Петербургскій драгун. въ Крыму; Павлоградскій и Маріупольскій легкоконные въ Кременчугѣ. Конница назначена къ Суворову только по объявленіи войны (кромѣ казаковъ); пѣхота въ Херсонѣ была занята казенными работами ⁴¹⁾).

Театръ военныхъ дѣйствій съ Турціею, намѣченный еще съ 1783 г., можно подраздѣлить***): 1) на Днѣстровско-Бугскій, 2) Днѣпровско-Бугскій (Поморскій); 3) Крымскій и 4) Кавказскій.

Днѣстровско-Бугскій граничитъ: на сѣверѣ — польскими воеводствами по линіи отъ Кіева къ Хотину, на западѣ — рѣкою Прутомъ, на югѣ — первымъ Трояновымъ валомъ (направленіе отъ Фальчи къ Каушанамъ), на востокѣ — рр. Днѣстромъ, Егорлыкомъ, Синюхою и линіею Архангельскъ, Тысмяница-Кременчугъ. Этотъ районъ въ 1783 году предназначался для второстепенныхъ дѣйствій Украинской арміи, имѣвшей цѣлью прикрыть осаду Очакова, занятіемъ сперва линіи Буга, а затѣмъ и Днѣстра. Въ случаѣ же совмѣстнаго дѣйствія съ австріяцами, здѣсь же предполагалось установить съ ними связь. Однако плана совмѣстныхъ дѣйствій съ австріяцами, къ началу 1887 г., не было; точно также и вопросъ объ отношеніи къ нейтральнымъ польскимъ воеводствамъ не былъ затронутъ даже по существу.

Днѣпровско-Бугскій театръ, къ востоку отъ перваго, граничитъ: на западѣ устьемъ Днѣстра, на югѣ — берегомъ Чернаго моря до Перекопа и Азовскаго моря (до устья рѣки Берды), на востокѣ — линіею отъ Берды до Изюма, и на сѣверѣ — бывшею Украинскою линіею. Главнымъ предметомъ дѣйствій здѣсь былъ намѣченъ Очаковъ. Рѣка Днѣпръ, низовье Буга (отъ Орла) и на сѣверѣ — рѣка Тысмяница ограничиваютъ этотъ участокъ степи съ едва возродившеюся здѣсь жизнью, почти открытый для нападенія непріятеля со стороны Каджи-

*) Полоцкій, Елецкій, Рязскій, Муромскій, Орловскій, Козловскій, Тамбовскій и Курскій.

**) Ярославскій и Шлиссельбургскій.

***) См. пл. 36—43, 55 и 56.

бейской Татаріи и Бендеръ. Турецко-татарскія войска свободно могли угрожать вторженіемъ въ двухъ направленіяхъ: 1-е отъ Хотина — къ крѣпости Св. Елизаветы (Елизаветградъ) — Кіеву (арміи, прикрывавшей Очаковскую осаду), и 2-е отъ Бендеръ въ обходъ Тилигульскаго лимана непосредственно главной русской арміи у Очакова. Это послѣднее направленіе открывало однако операціонную линію турокъ Бендеры-Очаковъ нападенію со стороны войскъ Украинской арміи отъ Ср. Буга, а по мѣрѣ приближенія къ Очакову, Тилигульскій и Березанскій лиманы, непроходимые въ бродъ, отрѣзывали турокъ отъ Бендеръ. Наконецъ, третье направленіе непріятеля отъ Аккермана на Гаджибей-Очаковъ, вдоль берега моря, было недоступно для самостоятельныхъ отрядовъ въ составѣ трехъ родовъ оружія, по невозможности устроить переправы въ устьяхъ тѣхъ же лимановъ, такъ какъ только Тилигульское было проходимо въ бродъ и то для конницы *).

Важнѣйшими предметами дѣйствій для турокъ на этомъ театрѣ были: устье Днѣпровско-Бугскаго лимана (Кинбурнская коса съ укрѣпленіями) и гор. Херсонъ съ его сооруженіями для Черноморскаго флота. Сѣверо-восточная часть этого театра имѣетъ значеніе, какъ главная база дѣйствій южныхъ армій, откуда запасы могли быть доставлены водою къ Херсону и Збурьевску.

Крымскій театр ограничивался Крымскимъ полуостровомъ. Для обороны его береговъ не было почти ничего сдѣлано: ограничивались лишь проектами для постройки новыхъ укрѣпленій Керчинскаго пролива и Севастопольской бухты, но въ дѣйствительности не было выполнено ничего заслуживающаго вниманія ⁴³⁾.

Направленіе фронта Кавказскаго театра опредѣляется рѣкою Кубанью и Моздокскою линіею, гдѣ имѣлись въ виду второстепенныя наступательныя цѣли. По плану М. Коховскаго, важнѣйшія изъ нихъ заключались въ занятіи Анап-

*) Дополненіемъ къ плану № 55-й долженъ служить современный тому планъ съ описаніемъ за подписью Олсуфьева (воен.-уч. арх., № 578).

скаго и Сунджукскаго портовъ съ устройствамъ къ нимъ обезпеченнаго сообщенія отъ Кубани ⁴²⁾.

Участокъ Днѣпровско-Бугскаго лимана имѣлъ особо важное значеніе. Къ нему слѣдуетъ отнести пространство по обоимъ берегамъ широкихъ устьевъ Днѣпра (Глубокая пристань, Збурьевскъ), Южнаго Буга и сѣвернаго берега Чернаго моря до Перекопа (см. планъ 36). Днѣпровско-Бугскій лиманъ былъ доступенъ для турецкаго флота, господствовавшего на Черномъ морѣ и имѣвшаго прочный опорный пунктъ въ Очаковѣ. Самыя сильныя, глубоко-сидящія суда могли подойти только къ Очакову и огнемъ своей артилеріи въ полной мѣрѣ затруднить веденіе осады съ сухаго пути ⁴³⁾. Турецкіе фрегаты могли проникнуть до Збурьевска (удобное мѣсто стоянки судовъ), но не далѣе ⁴⁴⁾. Къ Херсону могли подойти суда меньшаго разга. При всемъ томъ, маневры турецкаго флота въ лиманѣ до овладѣнія Кинбурнской косою были стѣснены и подвергались огню съ нашихъ береговыхъ батарей, которыя ко дню объявленія войны не были еще вполне окончены. Въ общемъ выводѣ попытка турокъ захватить Херсонъ, съ высадкою или безъ высадки десанта, была вполне возможна и подъ силу турецкому флоту.

Общее протяженіе линіи береговой обороны Днѣпровско-Бугскаго участка доходило до 350 верстъ. Изъ нихъ берегъ Бугскаго лимана отъ устья Ингула до Херсона и южный берегъ Днѣпровскаго — до Егорлыкскаго кута (около 200 верстъ) прикрывали доступъ къ Херсону. Бугскій лиманъ на сѣверъ до слоб. Спасково (шириною здѣсь болѣе пяти верстъ) составлялъ, можно считать, почти неодолимую преграду для переправы сухопутной турецкой арміи изъ Очакова; но турки свободно могли высадить десантъ на сѣверномъ берегу, у Станиславскаго мыса и Глубокой пристани, 25—30 верстъ отъ Херсона. На южномъ берегу Днѣпровскаго лимана высадку можно было сдѣлать въ нѣсколькихъ пунктахъ для овладѣнія Кинбурнской косою, чѣмъ достигалось прочное занятіе выхода въ Черное море и удобство дѣйствій на наши сообщенія съ Крымомъ. Короче, южнымъ Кронштадтомъ былъ

не одинъ Очаковъ, а совмѣстно съ укрѣпленіями Кинбурнской косы, разъ, если бы ихъ успѣли привести въ должное оборонительное состояніе.

Пункты, наиболѣе удобные для высадки съ цѣлью овладѣнія Кинбурнскою косою, были: у Збурьевска, сл. Вяземской, Соленой конторы, Кизлярича, въ нѣкоторыхъ пунктахъ между послѣднимъ и Кинбурнскою стрѣлкою, и со стороны Чернаго моря—отъ острова Тендры въ окрестности Егорлыкского кута (пл. 36-й и подр. 37 и 38). Здѣсь и восточнѣе, у Старооскольскаго *) редута была наиболѣе вѣроятна высадка съ цѣлью демонстративною или, быть можетъ, для «двойнаго десанта», т. е. для атаки Кинбурнской косы съ двухъ сторонъ: со стороны Лимана и съ Чернаго моря. Наконецъ, турки могли высадить десантъ у устья Колончака; въ послѣднихъ двухъ пунктахъ высадка угрожала сообщеніямъ главной арміи съ Крымомъ и захватомъ Перекопа.

Босфоръ и гавани на западномъ берегу Чернаго моря несомнѣнно были у Потемкина намѣченными активными цѣлями для дѣйствія Черноморскаго флота, а Дарданелы—Балтійскаго. Только при содѣйствіи, главнымъ образомъ, Черноморскаго флота фельдмаршалъ и надѣялся «предписать законы Царьграду», и дѣйствительно имѣлъ уже самыя подробныя данныя для соображеній какъ отдѣльныхъ операцій флота къ Босфору, такъ и совмѣстныхъ его дѣйствій съ сухопутною арміею (см. прил. 7-е и планы 42, 43 и 56). Для десанта на берегахъ Босфора ничего не было подготовлено; но всѣ данныя дѣятельности Потемкина даютъ основаніе заключить, что онъ успѣлъ бы подготовить транспорты и организовать экспедицію, а для Суворова эта послѣдняя была бы подъ силу. Такимъ образомъ, въ извѣстныхъ словахъ Потем-

*) На планѣ, вслѣдствіе опечатки, показанъ «Стороской» редутъ. Нельзя сомнѣваться, что онъ названъ потому Старооскольскимъ, что часть или весь редутъ построенъ Старооскольскимъ полкомъ, квартировавшимъ въ немъ 1787—1788 г. въ Перекопѣ. См. донесенія Коховскаго 11 ноября 1787. М. отд. Арх. Г. III. Опись 194, св. 119.

кина что «его флотъ (черезъ годъ) предписаль (бы) законы Царьграду» ⁴⁵⁾, нельзя видѣть несбыточную фантазію. Что же касается до наступленія на Константинополь сухопутной арміи со стороны Дуная, то это была задача положительно невыполнимая даже при содѣйствіи флота, принимая во вниманіе тогдашнее устройство русской арміи, подготовку флота и производительность юга; а потому *Забалканскій походъ* никогда не входилъ въ планы Румянцева и Потемкина. Проектируя наступленіе, Потемкинъ въ планѣ 1785 г. доводилъ его только до Дуная. Да оно и понятно по одному тому, что о Забалканскомъ театрѣ и положеніи болгаръ мы тогда не имѣли еще никакихъ свѣдѣній, а о горныхъ проходахъ не имѣлъ данныхъ Потемкинъ и въ 1787 г. ⁴⁶⁾.

Планъ кампаніи, составленный Потемкинымъ въ 1785 г. для дѣйствія противъ Турціи, и заключавшійся, какъ сказано, въ самомъ широкомъ развитіи наступательныхъ дѣйствій въ Дунаю, теперь совершенно не соотвѣтствовалъ обстановкѣ. Для активныхъ дѣйствій была подготовлена только Севастопольская эскадра Войновича; во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ Потемкинъ не успѣлъ даже начать подготовку арміи въ столь обширныхъ размѣрахъ, и волею-неволею, долженъ былъ остановиться на скромныхъ директивахъ прежняго плана (1783 г.) ⁴⁷⁾, т. е. поставить цѣлю: главной арміи овладѣть Очаковомъ правильною осадой; Украинской—прикрыть осаду на Днѣпровско-Бугскомъ театрѣ; Крымскому корпусу—ограничиться обороною береговъ Крыма и Кавказской арміи—перейти въ наступленіе на Кавказѣ.

Первыя распоряженія Потемкина, по полученіи увѣдомленія объ объявленіи войны Портою и о заключеніи Булгарова въ Семибашенный замокъ, были вполне самостоятельны. Онъ не выжидаль никакихъ приказаній изъ С.-Петербурга, дѣйствовалъ по требованіямъ обстоятельствъ, донося лишь о принятыхъ мѣрахъ; но въ концѣ года, однако, отъ него по цѣлымъ недѣлямъ, не было донесеній даже Императрицѣ ⁴⁸⁾. Такимъ образомъ, «Совѣтъ» при Дворѣ Екатерины II, и безъ того безпрекословно утверждавшій всѣ распоряженія Потем-

кина, часто и не зная о нихъ. Вообще, фельдмаршалъ пользовался въ эту войну такою свободою въ дѣйствіяхъ, какою до него не пользовался ни одинъ изъ русскихъ главнокомандующихъ.

Основная идея первыхъ приказаній Потемкина соотвѣтствовала лишь основной идеѣ плана 1783 г. Теперь ближайшая цѣль была не овладѣніе Очаковомъ, а пока, до выясненія обстановки, прикрытіе Херсона, удержаніе въ своей власти Крыма, устья Днѣпровско-Бугскаго лимана съ попыткою самою рѣшительною побѣдою (подобною «Чесменской») вырвать у турокъ инициативу дѣйствій на Черномъ морѣ. Затѣмъ, обезпечивъ формированіе главной арміи для дѣйствій противъ Очакова, прикрыть границы наши отъ нижн. и средн. Буга и поскорѣе отвлечь вниманіе турокъ наступленіемъ: на западѣ Украинской арміи — въ Польшу и на востокѣ Кавказской арміи — за Кубань.

Сообразно съ этимъ, около 22-го августа приказано: 1) флоту вице-адмирала *Войновича*... идти въ море изъ Севастополя, искать вездѣ непріятеля, не взирая на все превосходство силъ его, *не мыслить ни о чемъ, кромѣ победы или смерти* ⁴⁹⁾; 2) *Суворову* — прикрыть Херсонъ и оборонять берега Лимана и Чернаго моря отъ устья Буга до Перекопа, гдѣ войти въ связь съ Крымскимъ корпусомъ ⁵⁰⁾; 3) *М. Коховскому* первое время — оборонять все побережье Крыма и захватить всѣ турецкія суда, бывшія у турецкихъ береговъ ⁵¹⁾; 4) *Главныя силы* Екатеринославской арміи (вскорѣ отданныя Репнину) направлены для формированія въ окрестности Елизаветграда; 5) *Румянцеву* — усилить главный корпусъ Потемкина Лифляндскимъ егерскимъ корпусомъ и двумя полками въ Кременчугѣ, а прочими войсками Украинской арміи занять линію Буга въ предѣлахъ польской Украины, съ цѣлью прикрыть границы и правый флангъ главной арміи ⁵²⁾. *Кавказскому* корпусу Текели — разсѣять скопища Шейхъ-Мансура въ Чечнѣ и Кабардѣ ⁵³⁾, а *Кубанскому* съ 5.000 донскихъ казаковъ — прикрыть правый флангъ Текели. Для обезпеченія довольствія главной арміи и корпуса Суворова

были заложены магазины: въ Ольвіополѣ, Елизаветградѣ и по Днѣпру: въ Кременчугѣ, Кайдакахъ, Александровкѣ, Херсонѣ и Бериславѣ. Для Крымскаго корпуса запасы взяты по точно опредѣленной раскладкѣ съ жителей въ Тагапрогѣ и изъ мѣстныхъ средствъ Крыма ⁵⁴). Эти первыя распоряженія Потемкина, вполне соотвѣтственные обстоятельствамъ, были энергично и смѣло приведены имъ въ исполненіе *).

Оборона береговъ являлась операціей, хорошо знакомой Суворову. Оборона имъ Крыма въ 1778 г. и его же дѣйствія при устьяхъ Днѣпровско-Бугскаго лимана 1787—1788 гг. находятся между собою въ такой тѣсной связи, что отдѣлять ихъ нельзя. Оба факта чрезвычайно важны для исторіи военнаго искусства въ Россіи по тѣмъ *основаніямъ обороны береговъ*, которыя установлены нашимъ великимъ полководцемъ. Разница въ обстановкѣ его дѣйствій въ 1778 г. и въ началѣ второй Турецкой войны заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ Суворовъ обороняетъ весь Крымскій берегъ почти самостоятельно, — онъ является *старшимъ начальникомъ обороны всей береговой линіи*; въ 1787 же г. онъ является только *начальникомъ одного частнаго отдѣла береговой линіи* и состоитъ въ извѣстной зависимости отъ Потемкина. Такимъ образомъ, въ 1787 г. его частныя распоряженія дополняютъ *его же общія*, какъ главнаго начальника обороны береговъ.

Въ 1777 году предшественникъ Суворова въ Крыму, князь Прозоровскій, имѣлъ цѣлью (по инструкціи Румянцева), съ отрядомъ въ составѣ четырехъ бригадъ пѣхоты и конницы (12 пѣх., 2 драг., 3 гусарскихъ полка) съ донскими и малороссійскими казаками и 28-ми орудіями полевой артилеріи ⁵⁵), возстановить спокойствіе въ Крыму, обезпечить берегъ отъ высадки турецкаго десанта и, въ случаѣ высадки, препятствовать наступленію турокъ внутрь края. Эти же цѣли были возложены Румянцевымъ и на Суворова въ

*) 1-го августа самъ Потемкинъ изъ Кременчуга выѣхалъ въ Елизаветградъ ⁵⁵).

1778 г. и блестяще выполнены послѣднимъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ 1778 г. Черное море находилось также въ рукахъ турокъ. Мѣстное населеніе съ своимъ непрочнымъ самоуправленіемъ, тяготѣвшимъ къ Турціи, *было крайне ненадежно*; на поддержку со стороны Перекопа Суворовскому отряду нельзя было рассчитывать. У Перекопа (Колончака) Суворовъ входилъ въ связь съ особымъ отрядомъ, оборонявшимъ устье Днѣпра (Кинбурнскимъ); наконецъ, наша слабая (нѣсколько судовъ) азовская флотилія, хотя и была подчинена Суворову, но условно, такъ какъ флотъ капитана Крузе имѣлъ свои инструкціи ⁵⁷).

Сущность мѣръ Суворова по оборонѣ Крыма при указанныхъ главныхъ условіяхъ сводится къ слѣдующему ⁵⁸). 1) Все побережное пространство *раздѣлено* имъ на четыре главныхъ отдѣла, соотвѣтственно подраздѣленію дивизіи Суворова на четыре бригады. 2) Гавани, удобныя для высадки пункты, направление и удобство путей дѣйствій отъ берега внутрь края, политическое значеніе населенныхъ пунктовъ и мѣстныя условія береговой полосы, — служили основаніемъ для опредѣленія границъ: береговыхъ *отдѣловъ* и *участковъ* обороны, сообразно чему назначены на каждый изъ нихъ войска, но непремѣнно въ составѣ цѣлыхъ войсковыхъ частей, т. е. не нарушая основной строевой ихъ организаціи *). 3) Флотъ

*) «Инструкція Суворова 16-го мая 1778 г.» въ собр. сочиненій Соковича. Изъ нея слѣдуетъ, что первый отдѣлъ (1-й бригады) былъ отъ устья р. Буганака на Евпаторію, по берегу Чернаго моря на Перекопъ, по берегу Сиваша до Чангара; откуда, въ направленіи центральнаго укрѣпленія, бывшаго внутри края (Мамал),—до Яйлы. Этотъ отдѣлъ былъ самый обширный, но стратегически наименѣе важный. Изъ частныхъ отдѣловъ (участковъ) только участокъ у Евпаторіи (Козловъ) былъ удобенъ для высадки и сильно занятъ, а остальное побережное пространство этого перваго отдѣла опредѣлялось какъ имѣвшее значеніе «для обозранныхъ и смѣняемыхъ постовъ и малыхъ развѣдовъ». Такъ, напримѣръ, «дирекція» 3-го участка 1-й бригады, шла отъ Перекопа въ одну сторону до Каменнаго моста, у устья Колончака, а въ другую—до Чангара «для прозрачнаго вниманія за прибрежною линіею и для сношенія съ Кинбурнскимъ отрядомъ». Отъ себя этотъ отрядъ отдѣлялъ слабый наблюдательный постъ въ 4-й участокъ, «примѣчательный дистриктъ»,—Чангарскій. 2-я бригада занимала 2-й военный отдѣлъ, по южному берегу Крыма, отъ Судака къ Ахтіарской бухтѣ,

(Азовская флотилія) привлекается Суворовымъ къ Ахтіару, какъ флотъ прибрежной обороны. Однако, слабая флотилія капитана 1-го ранга Крузе хотя и направилась изъ Керчи къ Балаклавѣ, но командиръ эскадры прямо оговорилъ, что ея «первое» и самое важное назначеніе заключалось въ обезпеченіи подступовъ къ проливу Чернаго моря у Керчи⁵⁹), вслѣдствіе чего, по минованіи опасности у Ахтіара, ему предоставлена была Суворовымъ свобода дѣйствій около береговъ⁶⁰).

4) Соотвѣтственное устройство укрѣпленій въ важныхъ прибрежныхъ пунктахъ принято главнымъ основаніемъ всей системы обороны. Всѣ важнѣйшіе пункты для возведенія укрѣпленій (пункты высадки) намѣчены самимъ Суворовымъ; имъ же даны главныя основанія для типа укрѣпленій (планъ и профиль), а остальные подробности предоставлялось опредѣлить на мѣстѣ бригаднымъ командирамъ, но съ непремѣннымъ условіемъ строить укрѣпленія дѣйствительно необходимыя [«Исправное основаніе полевыхъ укрѣпленій (поручается) начальникамъ бригадъ, съ препорученіемъ того же частнымъ»⁶¹) *].

какъ главному предмету обороны. 3-я бригада занимала остальное береговое пространство до дер. Каликой, на дорогѣ въ Керчь изъ Феодосіи и отъ Арабатска. 4-я бригада, 4-й участокъ, занимала исключительно Керчь-Еникальскія укрѣпленія — самыя важныя при тогдашнихъ условіяхъ. Командару этой бригады, ген.-м. Борзову, «по его удаленности» представлялась полная свобода дѣйствій и не было даже дано никакихъ указаній.

*) Самымъ важнымъ пунктомъ, собственно въ Крыму, Суворовъ считалъ Ахтіарскую бухту (Севастополь) и самъ впервые проектировалъ здѣсь укрѣпленія. Сюда назначена 2-я бригада въ составѣ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ (Смоленскаго, Рязскаго и Днѣпровскаго) и 3-хъ гренадерскихъ б—въ (сформированныхъ, по обыкновенію, изъ полковыхъ гренадеръ), егерскаго б—на и двухъ казачьихъ полковъ (Харитоновъ и Янова). Изъ нихъ для обороны всего южнаго берега Крыма и Симферополя выдѣлены только Днѣпровскій полкъ и казачій—Янова; а прочіе охраняли подступы къ Бахчисарю, «а паче Ахтіарскую гавань съ ея шестью заливами». Къ прекрасному сочиненію (какъ и всѣмъ изслѣдованіямъ) Соковича приложены планы укрѣпленія Севастополя, отнесенные имъ ко времени послѣ второй турецкой войны; но это прямо опровергается собственноручною подписью Суворова на планѣ. Суворовъ уже въ 1787 г. былъ генералъ-аншефомъ, а не генералъ-поручикомъ. Да главное на эти укрѣпленія есть прямое указаніе въ перепискѣ Суворова VI т. «Матеріалы для исторіи рус. флота» № 606. Первое же указаніе на укрѣпленія Севастополя

5) Всѣ частные начальники привлечены къ самому тщательному изученію особенностей своихъ отдѣловъ (участковъ).

6) Одна изъ важнѣйшихъ ихъ обязанностей заключалась въ немедленномъ и справедливомъ разрѣшеніи всѣхъ недо-разумѣній войскъ съ мѣстными жителями, что признано однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для поддержанія внутренняго порядка въ краѣ.

7) Общее основаніе для дѣйствія въ бою противъ десанта заключалось въ томъ, чтобы каждый частный начальникъ имѣлъ готовый *планъ дѣйствій* (*къ предположенію на оныя (отдѣлы, участки) злоумышленныхъ набѣговъ*). Затѣмъ даны общія указанія для назначенія собственно для обороны береговыхъ укрѣпленій необходимаго числа войскъ; а главную же часть ихъ, во всякомъ случаѣ, приказано имѣть въ резервѣ и готовности для дѣйствія внѣ окоповъ. Строй опредѣленъ «малыми каре» — баталіонныя съ внутренними резервами, которые, по основному правилу Суворова 1773 г. ⁶²⁾, «должны быть всегда цѣлыми ротами» *). Въ указаніи подробностей дѣйствій небольшихъ отрядовъ, собственно противъ высадки, Суворовъ не входилъ.

8) Самый трудный вопросъ — своевременная поддержка береговой обороны тыловыми резервами — предоставленъ усмотрѣнію начальниковъ отдѣловъ и участковъ; при чемъ въ этомъ случаѣ опредѣленно указывалось: значеніе прочной связи отрядовъ между собою и съ форпостами береговой линіи посредствомъ разъѣздовъ и полученіе своевременно отъ нихъ свѣдѣній.

9) Общимъ резервомъ служилъ Ахтіарскій резервъ, т. е. наиболѣе сгруппированная часть 2-й бригады, которая была расположена главными силами на рѣкѣ Качѣ, впереди Бахчисарая; здѣсь находился и самъ Суворовъ.

10) Строго предписано обучать войска самимъ бригад-

послѣ Суворова относится къ 1784 г. (См. сбор. Рус. И. Общ. т. XXVII, стр. 228), т. е. гораздо раньше второй турецкой войны. См. также Головачева «Исторія Севастополя....».

*) Прил. 8-ое.

нымъ командирамъ, по особой инструкціи; лично же Суворовъ произвелъ *смотри-ученья* въ каждой бригадѣ, кромѣ крѣпостной—4-й ⁶³). (См. черт. 25—29).

Оборона Суворовымъ Днѣпровско-Бугскаго лимана и берега Чернаго моря до Перекопа (Колончака) постепенно развивается съ 12-го августа 1787 г. ⁶⁴). При объявленіи войны Турціею, изъ 10 полк. пѣх., 1 драгун. и 5 казачьихъ;—4 мушкатерскихъ полка съ двумя казачьими были переведены на лѣвый берегъ Днѣпра, въ Кинбурнъ, Збурьевскъ и др. пункты, а прочіе оставались въ Херсонѣ и на пути изъ Елизаветграда къ устью Буга. Войска только что получили рекрутъ, но всетаки недоставало $\frac{1}{3}$ штатнаго состава ⁶⁵). Люди были большею частью на казенныхъ работахъ, усиленно заняты гарнизонною и караульною службою. Въ отрядѣ свирѣпствовали одинъ изъ видовъ эпидемическихъ желудочныхъ болѣзней ⁶⁶).

Первыя приказанія Потемкина Суворову состояли въ томъ, чтобы бывшими у него войсками прикрыть Херсонъ, внимательно слѣдить за Очаковомъ и бывшимъ уже тамъ турецкимъ флотомъ (въ составѣ до 30-ти большихъ судовъ, около 300 орудій, и 20-ти малыхъ, имѣвшихъ отъ одного до шести орудій на каждомъ суднѣ), *не вызывать турокъ на бой*, собрать людей съ работъ, уменьшить караулы и принять къ исполненію его инструкцію противъ развитія болѣзней ⁶⁷). Получивъ эти приказанія, Суворовъ, въ началѣ августа, тотчасъ же сдѣлалъ соотвѣтственные распоряженія, и самъ, съ неимоверною энергіею, лично обратился къ мѣрамъ для прикрытія подступовъ къ Херсону съ сухаго пути и со стороны Днѣпра, а также къ укрѣпленію самаго Херсона. Оборона всего отдѣла была подраздѣлена Суворовымъ на участки: *первый*, собственно *Кинбурнская коса*, со слабою крѣпостцою Кинбурномъ (всего 19 мѣдныхъ и до 30-ти чугунныхъ орудій) и бывшими на косѣ укрѣпленіями [Збурьевскій, Павловскій, Александровскій, Константиновскій (каждый на 1 — 2 роты и нѣсколько орудій, см. пл. 36 и 37)], поручень *генералу Реку* (сподвижнику Суворова по Козлуджи) и сюда назначено

три пѣхотныхъ (Шлиссельбургскій, Орловскій и Муромскій) и два казачьихъ полка Орлова и Сычева; *второй*, генерала *Дунина* — устье *Буга* — два пѣхотныхъ полка и казаки; *третій* участокъ — сѣверный берегъ лимана отъ устья *Буга* (отъ Станиславскаго мыса) до Херсона — два полка пѣхоты, *одинъ драгунскій* (Смоленскій) ген.-м. *Кастро-де-Лацерти*, съ резервомъ у Глубокой пристани; и *четвертый* — собственно *Херсонъ* съ ближайшими окрестностями, генер. *Бибикова* (замѣстившаго Гейкина) — три полка пѣхоты, изъ коихъ часть была выдѣлена для посадки на суда вооружавшейся рѣчной флотиліи контръ-адмирала Мордвинова ⁶⁸). Подкрѣпленія, назначенныя Потемкинымъ къ Суворову, были направлены: Бугская егерская бригада Голенищева-Кутузова ⁶⁹) — къ устью Буга, а С.-Петербургскій драгунскій, Маріупольскій и Павлоградскій легкоконные полки — на *пятый участокъ къ Колончаку и Старооскольскому редуту*, построенному Старооскольскимъ полкомъ, квартировавшимъ въ Перекопѣ и служившимъ связью Суворова съ Коховскимъ. Лично Суворовъ еще до 12-го августа осмотрѣлъ весь берегъ своего участка, далъ Реку общія указанія для обороны, самъ обречкогносцировалъ всѣ броды въ низовьяхъ Буга, отъ Ингула, далъ на мѣстѣ наставленіе Дунину и лично же слѣдилъ за оиросомъ всѣхъ прибывающихъ отъ Очакова ⁷⁰).

Первое вниманіе Суворова обращено на устройство береговыхъ батарей у Глубокой пристани и Херсона, гдѣ, между прочимъ, для усиленія полевыхъ войскъ (спеціально для мѣстной обороны города) формировались изъ жителей команда и нѣсколько судовъ, вооруженныхъ и снаряжаемыхъ обывателями Херсона ⁷¹). Къ 21-му августа, ко дню перваго боя авангарда судовъ нашей рѣчной флотиліи, «Битюга» и «Скорога», съ турецкимъ флотомъ, — Глубокая пристань была уже обезпечена сильною батареею и пятью судами Днѣпровской рѣчной флотиліи Мордвинова; къ 25-му августа очень слабо укрѣпленный Херсонъ былъ прикрытъ уже пятью отдѣльными батареями, сформирована команда въ 500 человекъ жителей и подготовлено шесть судовъ

для спеціальної оборони съ прирѣчной стороны подступовъ къ городу ⁷²⁾.

Турки послѣ 21-го августа бездѣйствовали, ограничиваясь демонстраціями высадки къ Кинбурну. Суворовъ осторожно усилилъ Река только полкомъ пѣхоты (Козловскимъ) и тѣмъ довелъ его отрядъ до 1,500 человекъ ⁷³⁾. Онъ считалъ, что съ этими силами Рекъ могъ отбросить 5.000-й и даже 10.000-ный десантъ, а большаго числа, по характеру десантныхъ операцій, турки не могли высадить, «хотя бы собрали свой флотъ со всѣхъ частей свѣта» ⁷⁴⁾. Реку, между прочимъ, были даны самыя главныя основанія для дѣйствія противъ высадки. Въ этомъ случаѣ Суворовъ обращалъ вниманіе на то, чтобы береговыя укрѣпленія занять лишь *самымъ необходимымъ числомъ войскъ*, а остальные держать внѣ укрѣпленія, скрытно, чтобы взять непріятеля при высадкѣ «*въ клещи*» между «двухъ огней». Общій видъ боеваго порядка рекомендованъ въ два каре, а если можно, съ третьимъ— въ резервъ, въ шахматномъ порядкѣ, для перекрестнаго огня. Въ виду недостатка войскъ, Суворовъ прибѣгнулъ къ *дробленію баталіона на роты*; резервъ же внутри каре въ этомъ случаѣ, само собою слѣдуетъ, не могъ быть цѣлою ротою (какъ общее Суворовское правило ⁷⁵⁾), а только частью каре ($\frac{1}{8}$). Стрѣлковъ, по прежнему, приказано имѣть по четыре въ капральствѣ ⁷⁶⁾.

Къ 13-му сентября вооруженіе Херсона значительно продвинулось впередъ. Непріятель (по свѣдѣніямъ) отказался отъ своихъ первыхъ намѣреній овладѣть Херсономъ и серьезно началъ угрожать высадкою на косу. Суворовъ, зорко слѣдя за положеніемъ дѣлъ у Кинбурна, 14-го сентября поручилъ оборону Херсона Бибикову, приказалъ войскамъ съ пятаго участка подойти къ Кинбурнской косѣ, флоту изъ Глубокой слѣдовать къ кр. Кинбурну, куда 14-го же перенесъ свою главную квартиру и оставался здѣсь уже все время, кромѣ частныхъ объѣздовъ береговой линіи своего отдѣла.

Новая попытка турокъ на Кинбурнъ 13-го—15-го сентября была, однако, только демонстраціей, предоставившей

случай мичману Ломбарду оказать геройскій подвигъ храбрости. Этотъ случай, въ частности, поясняетъ огромное основное значеніе участковаго флота прибрежной обороны, т. е. приданнаго въ непосредственное распоряженіе начальника участка; а потому мы на немъ останавливаемся подробнѣе для того, чтобы еще болѣе выдѣлить заслугу той же «Десны» 1-го октября.

14-го сентября, утромъ, только что принятый въ нашъ Черноморскій флотъ Ломбардъ, знакомый уже съ нравственною стороною турецкихъ войскъ,—былъ назначенъ Херсонскимъ адмиралтейскимъ правленіемъ (Мордвиновымъ) командиромъ галеры «Десна», входившей въ составъ эскадры Вельяшева, которая находилась уже въ Глубокой пристани ⁷⁷⁾. По требованію Суворова, изъ этой эскадры были выдѣлены, подъ команду капитана 2-го ранга Оболянинова, фрегатъ «Скорый», ботъ «Битюгъ» (отошедшіе послѣ побѣдоноснаго ихъ боя въ Глубокую, для исправленія матеріальной части) и четыре галеры, въ числѣ коихъ была и «Десна». Оболяниновъ долженъ былъ слѣдовать къ Кинбурну 15-го утромъ, дѣйствовать осторожно: воспрещалось первымъ атаковать турецкій флотъ; стараться только отвлечь турокъ отъ Кинбурна и въ крайности, *«когда будетъ возможность — сразиться»*. Само собою слѣдовало, что Ломбардъ, съ прибытіемъ къ Глубокой пристани, долженъ былъ поступить подъ команду Оболянинова. Когда Ломбарду въ Глубокой было передано приказаніе Вельяшева, то онъ, ссылаясь на приказаніе Херсонскаго правленія, какъ старшаго, на свою отвѣтственность уклонился отъ общаго плана, и въ 8 часовъ вечера, 14-го же сентября, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, одинъ пошелъ къ Кинбурну. «Десна» была вооружена: пудовымъ единорогомъ, восемь трехъ-фунтовыми пушками, имѣя 120 человекъ команды отъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка. Въ 9 часовъ утра 15-го, Ломбардъ подошелъ къ Кинбурну, скрылъ команду, смѣло направился къ турецкой эскадрѣ, бомбардировавшей крѣпостцу и, такимъ образомъ, выказалъ намѣреніе атаковать неприятельскій флотъ. Турки, не видя людей на

«Деснѣ», приняли галеру за брандеръ, и поспѣшно отошли отъ Кинбурна, преслѣдуемые Ломбардомъ, вызвавшимъ на себя жестокий, но безвредный огонь остальной турецкой эскадры. Не смотря на это, и соображая свои дѣйствія съ огнемъ крѣпостной артилеріи, Ломбардъ продержался подъ огнемъ турецкаго флота болѣе двухъ часовъ, выпустилъ большую часть бывшихъ у него снарядовъ, и затѣмъ, открывъ огонь пѣхотою, спокойно отступилъ безъ всякихъ потерь (кромѣ неопасной раны самого Ломбарда) къ Кинбурну ⁷⁸⁾. Эскадра Оболянинова только въ ночь съ 15-го на 16-е подошла къ Кизляричу (12 верстъ отъ Кинбурна) и въ 7 часовъ утра 16-го стала на якорѣ въ милѣ отъ крѣпостцы ⁷⁹⁾, т. е. тогда, когда все дѣло давно было кончено. Съ этихъ поръ и до знаменитаго боя 1-го октября только «Десна» съ ея храбрымъ командиромъ (награжденнымъ чиномъ и орденомъ Св. Георгія 4-й степени) была у Кинбурна, какъ единственное судно прибрежной обороны. Оболяниновъ скоро отошелъ обратно въ Глубокую пристань и больше не показывался.

Между тѣмъ обстановка рѣзко измѣнилась въ пользу турокъ. 9-го сентября Севастопольская эскадра Войновича появилась около Варны, гдѣ была самая сильная эскадра турецкаго флота. Къ несчастію, еще до столкновенія, Севастопольскому флоту пришлось выдержать сильную бурю, разбросавшую наши суда въ разныя стороны: корабль «Марія Магдалина» былъ занесенъ вѣтромъ въ Босфоръ и захваченъ турками; одинъ фрегатъ погибъ, а прочіе, по частямъ, собирались въ Севастополѣ. Такимъ образомъ, несчастный случай лишилъ Потемкина единственной еще надежды перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Напротивъ, турецкій флотъ изъ Варны усилилъ Очаковский, и непріятель получилъ всѣ средства для самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ.

Силы турецкаго флота, по свѣдѣніямъ, точно собраннымъ Суворовымъ, теперь были ⁸⁰⁾: 1) *Очаковская эскадра*—3 корабля (по 60 пушекъ), 4 фрегата (по 34 пушки), 3 боль-

шихъ и 1 малое бомбардирскихъ (17 и 11 оруд.), 14 канонерскихъ судовъ (по 1 — 2 оруд.) и 28 транспортовъ — *всего 11 большихъ и 14 малыхъ судовъ, при 28-ми транспортахъ; всего до 400 орудій, и 2) Варнская эскадра*, прикрывавшая Очаковскую со стороны Севастополя, въ 8-ми миляхъ отъ Очакова — 16 судовъ (6 корабл., 5 фрегатовъ, 5 почт. с.) болѣе 500 орудій. Такимъ образомъ, здѣсь были сосредоточены почти все морскія силы Турціи. У Константинополя оставалось не болѣе 9-ти судовъ (изъ нихъ 4 старыхъ), 2 корабля въ Синопѣ и 2 въ Сүлинѣ. Очаковскій гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, заслуживающимъ полного вѣроятія, былъ ослабленъ побѣгами, но въ немъ все-таки оставалось болѣе 10,000 гарнизона и до 5,000 отборнаго войска, присланнаго изъ Царьграда для десанта. Суворовъ ожидалъ, что турецкій флотъ около половины октября долженъ былъ удалиться на зиму въ Константинополь ⁸¹⁾. Приближавшееся время бурь и нерѣшительность всѣхъ прежнихъ дѣйствій турецкаго флота даже заставляли Суворова предполагать, что высадки совсѣмъ не будетъ; по крайней мѣрѣ, онъ, около 27-го сентября, хотѣлъ уже отпустить конницу къ Каменному мосту, у устья Колончака (на 5-й участокъ), но Потемкинъ приказалъ удержать ее до половины октября ⁸²⁾.

Вслѣдствіе прибытія къ устью Буга егерской бригады Голенищева-Кутузова и казачьяго полка Грекова, размѣщеніе войскъ въ сентябрѣ нѣсколько измѣнилось. Главный отрядъ Река, въ составѣ четырехъ пѣхотныхъ полковъ, трехъ конныхъ и трехъ казачьихъ съ 10-ю—11-ю орудіями полевой артилеріи, всего до 5.000, былъ сосредоточенъ между Кинбурномъ и Александровскимъ редутомъ включительно (Пл. 36, 37 и 38). У Дунина, у устья южнаго Буга, оставалось не болѣе одного пѣхотнаго полка; около Глубокой пристани — до двухъ полковъ пѣхоты и драгунскій; два полка пѣхоты, почти въ полномъ составѣ, отданы на суда рѣчной флотиліи Мордвинова и для гарнизона г. Херсона и одинъ полкъ пѣхоты — по редутамъ до Александровскаго; Старооскольскій редутъ былъ занятъ отъ войскъ Коховскаго. Укрѣпленія крѣпости

Кинбурна были усилены нѣсколькими ближайшими батареями и окончены два новыхъ редута — Покровский и Маріинскій. На укрѣпленной, такимъ образомъ, Кинбурнской косѣ Суворовъ (занимая редуты 1—2 ротами) сосредоточилъ главные силы своего отряда, распредѣливъ ихъ слѣдующимъ образомъ: а) *въ Кинбурнѣ* — Орловскій полкъ и баталіонъ Шлис-сельбургскаго; б) *въ направленіи къ Покровскому* редуту — Козловскій полкъ; в) *дальѣ къ Маріинскому* редуту — часть Муромскаго (въ окрестности Біанки); г) казаки и оба легкоконныхъ полка — у Константиновскаго редута и, наконецъ, д) С.-Петербургскій драгунскій — у Александровскаго. Форпосты по берегу были, какъ всегда, отъ казаковъ. Для сосредоточенія къ Кинбурну, вся пѣхота подвижныхъ резервовъ могла прибыть черезъ 2—2½ часа (отъ Маріинскаго редута); въ это время могли прибыть туда же и два легкоконныхъ полка и казаки, но драгунамъ надо было сдѣлать усиленный переходъ въ 36 верстѣ. При менѣе вѣроятномъ случаѣ высадки, въ направленіи Александровскаго редута или со стороны острова Тендры—первыми встрѣчали высадку драгуны въ составѣ до 600 сабель и ружей; первыя подкрѣпленія конницею могли прибыть менѣе чѣмъ черезъ часъ, но пѣхота (отъ Кинбурна) не ранѣе 3½ часовъ. Потемкинъ ничѣмъ не могъ усилить Суворова, кромѣ флота Мордвинова, которому хотя и было подтверждено, чтобы по требованію Суворова поддерживать его всѣми силами, но Мордвиновъ въ дѣйствительности былъ почти самостоятеленъ. Вся его флотилія была у Глубокой пристани и 28-го, по осмотру Суворова, почти окончила свое вооруженіе. Кинбурнскій отрядъ все время несъ усиленную службу въ готовности отразить высадку и *самымъ тщательнымъ образомъ скрывалъ свои силы*, т. е. явно не обнаруживалъ расположенія пѣхоты на берегу. Въ виду трудной службы на берегу, требовавшей постоянного напряженія, Потемкинъ приказалъ увеличить мясное довольствіе и ежедневно выдавать людямъ винную порцію ⁸³). Болѣзнь въ отрядѣ почти прекратилась ⁸⁴).

1-го октября турки рѣшились, наконецъ, сдѣлать *высадку*

на *Кинбурнскую косу* ⁸⁵). Наканунѣ Покрова дня, турецкій флотъ подошелъ къ Кинбурну и приступилъ къ бомбардировкѣ крѣпостцы и ближайшихъ къ ней батарей. Суворовъ тотчасъ потребовалъ отъ Глубокой пристани флотилію Мордвинова, а «Деснѣ» запретилъ до прихода всей эскадры выходить изъ подъ покровительства огня крѣпостной артилеріи (См. п. 62.).

На разсвѣтѣ 1-го числа, непріятельскій флотъ возобновилъ бомбардировку и въ 9-мъ часу утра началъ постепенно высаживать десантъ на самый конецъ косы, около двухъ верстъ отъ крѣпости. Высадка турокъ на косѣ выяснилась Суворову не сразу: донесенія, полученныя имъ, указывали, что и у Біанки, (около 12-ти верстъ отъ Кинбурпа) турки высаживаютъ войска. Суворовъ для выясненія дѣла на мѣстѣ отправилъ туда генерала Река съ соотвѣтственными приказаніями; немедленно потребовалъ къ себѣ Козловскій полкъ со стороны Покровскаго редута, спокойно объявилъ окружающимъ относительно замѣченной высадки на косѣ — *«пусть всѣ выльзутъ»*, а самъ пошелъ, по обыкновенію, къ обѣднѣ. У Біанки оказалась демонстрація, и Рекъ отдалъ приказаніе объ общемъ сосредоточеніи къ Кинбурну *).

Турецкій флотъ подъ Кинбурномъ раздѣлился на три части (см. ил. 62-й): главная часть, до 10-ти судовъ, имѣя отряды, наблюдавшіе флангъ и тылъ со стороны Глубокой—бомбардировали Кинбурнъ; другая, изъ 5-ти—6-ти мелко сидящихъ судовъ, обстрѣливала съ ближайшаго разстоянія фланговымъ огнемъ пространство между пунктомъ высадки у мыса и Кинбурномъ, и наконецъ, третья часть, тоже около пяти судовъ, была у самаго пункта высадки для продольнаго обстрѣливанія косы артилерією флота. Турецкая пѣхота, высадившись на концѣ мыса, подъ покровительствомъ огня своихъ судовъ, быстро начала перекапывать поперегъ Кинбурнскую

*) Рекъ выѣхалъ къ Біанкѣ (12 верстъ) только въ 10-мъ часу; слѣдовательно его распоряженія по общему сосредоточенію могли быть даны не ранѣе 12-ти часовъ и войска отъ Константиновскаго редута могли прибыть не ранѣе 2½ и даже 3-хъ часовъ.

косу траншеями, и этими оригинально веденными подступами, прекрасно примѣненными къ обстоятельствамъ, медленно, но прочно подвигались къ крѣпостцѣ. Турецкіе транспорты безпрепятственно перевозили десантъ, и силы турокъ постепенно дошли до 5,000 при двухъ орудіяхъ. Атаковать турокъ тотчасъ же при высадкѣ или первыя ихъ траншеи, устроенныя у эстакады околотъ самаго мыса, было въ высшей степени трудно: подступы къ пункту высадки обстрѣливались фланговымъ и продольнымъ огнемъ артилеріи турецкаго флота. Наконецъ, сосредоточеніе войскъ Суворова не было окончено. Напротивъ, по мѣрѣ приближенія турецкихъ окоповъ къ крѣпости, сфера самаго опаснаго, фланговаго картечнаго огня ихъ флота все больше и больше стѣснялась, предстояло имѣть дѣло только съ пѣхотою. Правда, приходилось брать всѣ траншеи съ фронта; обходъ ихъ съ лѣваго фланга былъ невозможенъ по глубинѣ Лимана, а съ ихъ праваго фланга въ тылъ (по отмели) былъ доступенъ только для конницы, еще не прибывшей.

Къ 3-часамъ пополудни турки успѣли приблизиться къ крѣпости на разстояніе менѣе версты, устроивъ 15 перекоповъ на косѣ. Къ этому времени начали подходить подкрѣпленія, и Суворовъ рѣшился атаковать войсками, еще съ утра собранными подъ Кинбурномъ.

Орловцамъ и двумъ ротамъ Шлиссельбургскаго полка приказано было выйти изъ крѣпости и образовать двѣ линіи полубаталіонныхъ колоннъ: въ первой—баталіонъ Орловскаго и двѣ роты Шлиссельбургскаго и во второй — пять ротъ Орловскаго. За ними, въ резервъ, долженъ былъ слѣдовать бывшій внѣ крѣпостцы Козловскій полкъ въ баталіонныхъ колоннахъ. Двѣ гренадерскихъ роты Шлиссельбургскаго полка оставались въ Кинбурнѣ, а по одной отъ Орловскаго и Козловскаго — при вагенбургѣ, за крѣпостцою.

Около 3-хъ часовъ генералъ Рекъ вывелъ войска изъ крѣпостныхъ воротъ, соединился съ Козловцами, построилъ отрядъ въ указанный боевой порядокъ и, имѣя всего около

1,500 челов. (вмѣстѣ съ Козловцами *)), атаковалъ турокъ. При отрядѣ находился самъ Суворовъ.

Атака Река сперва была вполне успѣшна. Турки сразу были выбиты изъ десяти траншей и очень можетъ быть тогда же были загнаны за эстакаду; но по мѣрѣ того, какъ очищалось узкое пространство на косѣ, фланговый огонь турокъ съ флота рѣшительно препятствовалъ развитію перваго успѣха. Рекъ и три баталіонныхъ командира (маіоръ Булгаковъ, Мунцель и Мамкинъ), т. е. всѣ старшіе, выбиты изъ строя тяжело ранеными. Пѣхота смѣшалась въ кучи, войска вышли изъ рукъ своихъ ближайшихъ начальниковъ и начали безпорядочное отступленіе; турки же, пользуясь этимъ, перешли въ самое рѣшительное наступленіе. Это и былъ первый кризисъ Кинбурнскаго сраженія, разрѣшившійся въ пользу русскихъ, благодаря личному магическому вліянію на солдатъ Суворова.

Въ пылу безпорядочнаго отступленія группа людей, окружавшая Суворова, была атакована зарвавшимися впередъ турками. Рядовой Шлиссельбургскаго полка Степанъ Новиковъ, видя опасность, угрожающую самому Суворову, *«умертвилъ штыкомъ одного; другаго, за нимъ слѣдующаго—застрѣлилъ и бросился на третьяго»*. Суворовъ былъ прикрытъ, опасность же, угрожавшая ему на глазахъ всѣхъ, и подвигъ Новикова воодушевили людей: ближайшая къ Суворову группа бросилась впередъ за Новиковымъ, отбросила турокъ, младшіе начальники (въ особенности убитый Рыловниковъ) вернули задніе ряды и только что безпорядочно бѣгущая толпа съ неудержимымъ натискомъ снова бросилась впередъ. Бой за траншеи такимъ образомъ возстановился, но предѣлъ человеческихъ силъ былъ близокъ. Сквозной и фланговый огонь турецкаго флота, по мѣрѣ движенія впередъ воодушевленныхъ войскъ, снова проявилъ свое губительное вліяніе: явилась масса новыхъ жертвъ, въ числѣ которыхъ былъ самъ Суворовъ, раненый картечью подѣ сердце. При этихъ условіяхъ,

*) «Сб. воен. истор. матер.», вып. IV, стр. 72. Орловскаго полка—554 чел., Козловскаго—478 чел., Шлиссельбургскаго—114 чел., полковой артиллеріи—21 чел. и раненныхъ этихъ полковъ—216 человекъ. Всего 1,383 человекъ.

около 6-ти часовъ вечера, войска первой атаки вторично начали отступать и, истощивъ всѣ свои силы, болѣе не могли уже принять участія въ дѣлѣ. Новая бѣшенная контръ-атака турокъ на штыкахъ («молодцовъ, съ какими еще не дирался», какъ выразился самъ Суворовъ) и картечь турецкаго флота образовали на косѣ настоящій «адъ»; «но Богъ далъ мнѣ крѣпость (пишетъ Суворовъ) и я не сомнѣвался». Единственнымъ средствомъ для того, чтобы этотъ «адъ не поглотилъ всѣхъ», это было «ударить на адъ» свѣжими силами. Къ этому готовился Суворовъ, затянувшій бой до приближенія резервовъ. Въ тылу войскъ первой атаки, у Кинбурна, въ боевомъ порядкѣ уже были выстроены части, составлявшія резервъ: двѣ гренадерскія роты Шлиссельбургскаго полка, рота Орловскаго полка, баталіонъ Муромскаго и прибывшая легкая конница съ казаками: пѣхота (около 500 человекъ) была на правомъ флангѣ, конница — на лѣвомъ въ колоннахъ (до 600), имѣя за собою казаковъ (до 900 ч) *).

Этотъ образовавшійся резервъ изъ 2,000 и рѣшилъ участь боя, но при очень важномъ содѣйствіи, которое именно теперь оказали: единственное судно береговой обороны и крѣпостная артилерія. Дѣло въ томъ, что «Десна», видя рѣшительную неудачу первой атаки, вышла изъ подъ Кинбурна, и ей съ перваго раза удалось сбить фланговія суда турецкаго флота, обстрѣливавшія фланговымъ огнемъ косу. Въ то же время турецкій флотъ подошелъ ближе къ крѣпости, и Крупенниковъ изъ своихъ крѣпостныхъ орудій потопилъ два судна этой же эскадры, и, кромѣ того, вывелъ изъ строя два же судна, подошедшія къ нимъ на подкрѣпленіе. Съ другой стороны, наступавшая темнота уменьшила дѣйствительность огня турецкаго флота, а казаки нашли отшель для дѣйствія противъ праваго фланга и тыла траншей. При этихъ благоприятныхъ условіяхъ свѣжая пѣхота и конница Суво-

*) Мурмскій баталіонъ — 193 челов., Шлиссельбургскій гренадерскій — 191 челов., 9-я рота Орловскаго полка — 111 челов., артилерія — 34 челов., мариупольцевъ — 253 челов., павлоградцевъ — 229 челов. и казаковъ — 898 челов.; всего 1,909 человекъ. «Сб. воен.-истор.», вып. IV, № 114.

рова атаковала турокъ: главными силами съ фронта, частью конницы—во флангъ, а казаки по огмели въ тылъ; съ одного удара выбили турокъ изъ всѣхъ 15-ти окоповъ и къ наступленію сумерекъ загнали ихъ за эстакаду. Только тогда прибылъ и Петербургскій драгунскій полкъ, не успѣвшій уже принять участія въ дѣлѣ.

На другой день знаменитой побѣды, раннимъ утромъ, оставшіеся на косѣ турки были почти уничтожены казаками Исаева. Изъ 5,000 ихъ отборнаго десанта спаслось не болѣе 600 — 700 человекъ, перевезенныхъ обратно. Наши потери убитыми: 2 офицера и 136 нижнихъ чиновъ; ранеными — 17 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ; всего убыль нѣсколько менѣе 500 человекъ. Взято у турокъ 15 знаменъ и два орудія, лѣстницы для штурма и т. п. *)

Раньше чѣмъ перейти къ заключительнымъ выводамъ, необходимо отмѣтить мѣры Суворова послѣ боя 1-го числа. 3-го октября всѣ войска, первый разъ, открыто заняли берегъ отъ Кинбурна до Глубокой пристани, торжествуя свою побѣду, и троекратные залпы обозначили всю укрѣпленную линію берега. 6-го октября блокирующая (Очаковская) турецкая эскадра соединилась съ наблюдательною (Варнскою). 8-го числа весь турецкій флотъ отошелъ на 25 верстъ отъ Очакова; 12-го — удалился изъ вида **) и до весны 1788 г. не показывался у Лимана. Несмотря на удаленіе флота, 12-го же октября Суворовымъ была объявлена диспозиція на случай высадки на косѣ и «обоюднаго десанта отъ косы и острова *Тендры*» ***) (планы №№ 73-й и 74-й).

Общія требованія Суворова для отраженія высадки, по этой диспозиціи, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Первое противодѣйствіе высадкѣ должна оказать артилерія (береговыхъ батарей и полевая), направляя сильный, но непремѣнно мѣткій огонь сперва на суда съ десантомъ,

*) Суворовъ за это блестящее дѣло награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго; всѣ получили серебряныя медали съ надписью: «Кинбурнъ 1-го октября 1787 г.» на георгиевскихъ лентахъ, присланныхъ самою Императрицею **).

а затѣмъ, при дальнѣйшемъ развитіи дѣла, раздѣлить свой огонь: наибольшій — противъ высадившихся войскъ и меньшій—противъ судовъ, перевозившихъ десантъ.

2) Пѣхотѣ и конницѣ подвижнаго резерва отряда, обороняющаго берегъ, съ частью полевой артилеріи, рѣшительно атаковать первыя высадившіяся войска, какъ только выяснится дѣйствительный пунктъ высадки, имѣя, однако, въ виду основное положеніе: согласовать активныя дѣйствія отряда съ огнемъ артилеріи ближайшаго укрѣпленнаго пункта. Такъ, въ случаѣ атаки со стороны Тендры,—не атаковать тотчасъ же, а спокойно допустить противника ближе къ Кинбурну, что давало возможность сосредоточиться и предоставить артилеріи крѣпостцы принять участіе въ дѣлѣ. Короче, Суворовъ и въ этомъ наставленіи (подобно даннымъ въ 1778 г.) требовалъ осуществленія лишь основной его идеи: *«взять высадившагося непріятеля въ клещи»*, что такъ опредѣленно указано имъ Реку.

3) Формы *строя* должны быть строго примѣнены къ обстоятельствамъ. Въ данномъ случаѣ идея свободнаго отношенія къ уставнымъ строевымъ формамъ боеваго порядка высказывается Суворовымъ вполне опредѣленно въ наипростѣйшемъ и наглядномъ видѣ — чертежемъ. Предписано, въ случаѣ высадки турокъ на прежнемъ мѣстѣ, на узкой косѣ (пл. 73-й), атаковать въ обыкновенномъ линейномъ порядкѣ: въ пѣхотѣ три линіи развернутыхъ баталіоновъ, имѣя конницу въ полуводныхъ колоннахъ и съ обезпеченнаго отъ фланговаго огня фланга, атакуя казаками по отдели. Напротивъ, на мѣстности, всюду доступной, со стороны острова Тендры, строй назначенъ ротными (первая линія) и баталіонными каре (вторая линія); конница въ тылу въ развернутомъ строѣ, имѣя позади, въ четвертой линіи, — казаковъ.

4) *Образъ дѣйствія* въ бою прежній: главное—мѣткость огня, выдержка его до послѣдней крайности, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ артилеріи. Разстрѣливаніе зарядовъ, патроновъ и стрѣльба заднихъ рядовъ указаны какъ уголовное преступленіе.

5) *Смѣна боевыхъ линій по существу не допускается*, т. е. часть, разъ пущенная въ огонь, остается въ немъ до того полнаго истощенія, какое мы встрѣчаемъ при первой атакѣ Река, котораго Суворовъ *не подкрѣпляетъ по частямъ*, хотя, очевидно, имѣеть къ тому возможность. Начальникъ, допустившій смѣну линій, какъ самую послѣднюю крайность, во всякомъ случаѣ въ послѣдствіи отвѣтственъ за это распоряженіе.

6) *Артилеріи*, въ виду особо важной ея дѣятельности при отраженіи десанта, приказано имѣть двѣ смѣны обученной прислуги при орудіяхъ.

7) Диспозиція къ бою должна быть извѣстна всѣмъ начальникамъ до взводныхъ командировъ включительно, «а онымъ ее *объяснить* рядовымъ». Наконецъ, 8) прямое *дополненіе диспозиціи*—*чертежи*, какъ наглядное поясненіе распредѣленія силъ и идеи формы строя соотвѣтственно данному (частному) случаю.

Всѣ распоряженія Суворова изъ Херсона и Кинбурна по оборонѣ Днѣпровско-Бугскаго лимана въ основаніяхъ подтверждаютъ уже сдѣланные выводы относительно обороны Крыма, и въ частности служатъ прямымъ ихъ дополненіемъ. Спеціальныя поучительныя особенности дѣятельности Суворова, какъ *начальника Кинбурнскаго отдѣла* береговой обороны 1787 г., заключаются въ слѣдующемъ: 1) распредѣляя *свои отдѣлы на участки*, Суворовъ, какъ относительно опредѣленія ихъ границъ, такъ и назначенія на каждый—войскъ, руководствуется тѣми же соображеніями, какъ и при расиредѣленіи *всей линіи береговой обороны* на отдѣлы, т. е. стратегическимъ значеніемъ участковъ береговой полосы, строго наблюдая цѣлость строевой организаціи войскъ, назначенныхъ въ разныя части; 2) направляя дѣятельность своихъ частныхъ участковыхъ начальниковъ, Суворовъ сосредоточиваетъ свою дѣятельность и здѣсь (какъ въ Крыму) на *важнѣйшемъ въ данное время*, зорко лично слѣдя за каждымъ признакомъ измѣненія обстановки; 3) флотомъ прибрежной обороны Суворовъ распоряжается такъ же осторожно, какъ и въ 1778 году. Причина тому та же: не

столько слабость флота, сколько условное, скорѣе номинальное, чѣмъ фактическое его подчиненіе при тогдашнихъ порядкахъ начальнику береговой обороны и несовершенная его организація. Ни Крымское побережье (1778 г.), ни Днѣпровско-Бугскій отдѣлъ (1787 г.) не имѣли своего спеціальнаго флота береговой обороны. Была Севастопольская эскадра, была Днѣпровская рѣчная флотилія, но не было организовано даже въ важнѣйшихъ участкахъ (какъ Севастополь или Кинбурнъ) участковаго флота, находящагося въ полной дѣйствительной зависимости отъ общаго начальника отдѣла специально для содѣйствія сухопутнымъ войскамъ. Положительно-поучительные образцы случайной дѣятельности подобнаго участковаго флота (бой «Витюга», «Скорого» и всѣ дѣйствія «Десны») и отрицательно-поучительныя дѣйствія независимой эскадры (Обольянинова въ сентябрѣ и Мордвинова—1-го октября) только поясняютъ, по существу, огромное значеніе, доставляемое сухопутной обороной содѣйствіемъ хотя бы незначительной береговой, участковой флотиліи, но тѣсно связанной съ сухопутными войсками. Последнее наиболѣе рѣзко проявляется въ бою 1-го октября. 3-го октября, донося Потемкину, что только теперь (т. е. на второй день послѣ боя) вдалекѣ виднѣнъ флотъ Мордвинова, Суворовъ, знаменательно дополняетъ: «О! колибъ онъ, какъ баталія была, въ ту же ночь показался, *дешева бѣ была раздѣлка*» ¹⁰⁰). Нетрудно догадаться, что «*иртышники*», о прощеніи коихъ, въ томъ же письмѣ, проситъ Суворовъ, былъ именно флотъ Мордвинова ¹⁰¹), а не войска Река (какъ нѣкоторые намекаютъ). Если одна «Десна» сдѣлала свое дѣло при второй атакѣ Суворова 1-го октября, то, очевидно, что могъ бы сдѣлать весь флотъ Мордвинова, или еще нѣсколько судовъ соотвѣтственнаго ранга, приданныхъ въ полное распоряженіе Суворова къ важнѣйшему пункту, — къ Кинбурну. Съ остальными судами Мордвиновъ могъ маневрировать противъ главной турецкой эскадры, отвлекая ее отъ береговаго боя. Очень можетъ быть, что Мордвиновъ не могъ явиться во-время и по уважительнымъ, неизвѣстнымъ еще причинамъ, но это не измѣняетъ сущности дѣла.

4) Штабъ Суворова при Кинбурнѣ увеличенъ нѣсколькими лицами, специально знакомыми съ морскимъ дѣломъ и съ типами судовъ турецкаго флота; а также инженернымъ офицеромъ. Это облегчало Суворову какъ выясненіе силъ непріятеля и его боевой способности, такъ и подготовку обороны берега въ инженерномъ отношеніи, согласно главныхъ, данныхъ имъ указаній.

5) Распоряженія для отраженія высадки 1-го октября, руководство боемъ подъ Кинбурномъ и диспозиція 12-го октября являются высоко поучительными образцами по оборонѣ береговъ. Фактъ, что до 1-го октября не было диспозиціи, подобно отданной 12-го октября, объясняется тѣмъ, что принять столь опредѣленные способы отраженія высадки можно было только при нѣкоторыхъ условіяхъ. Вотъ въ этомъ случаѣ существенное вліяніе на подготовку болѣе благоприятной обстановки для обороны береговъ оказала рѣчная флотилія Мордвинова. Когда флотъ Обольянинова и Мордвинова былъ въ Глубокой пристани, турки могли демонстрировать высадку въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Лиманѣ и съ острова Тендры. Когда же весь флотъ, послѣ 3-го октября, занялъ сильную позицію у Кинбурна, то турки могли высадиться только у стрѣлки и съ острова Тендры. Безъ флота Мордвинова диспозиціи не могло быть, надо было прежде всего вѣрнѣе опредѣлять вѣроятный пунктъ дѣйствительной высадки, что такъ образцово исполняется Суворовымъ въ день боя. Съ ограниченіемъ же свободного входа въ Лиманъ явилась возможность точнѣе установить общую идею обороны даже посредствомъ диспозиціи.

Частности боя 1-го октября выясняютъ: 1) образцовую подготовку косы въ инженерномъ отношеніи; она обратилась въ укрѣпленный лагерь, но незагроможденный ненужными окопами. 2) Столь же поучительное распредѣленіе войскъ данного отряда какъ для отраженія десанта, такъ и въ смыслѣ сосредоточенія къ возможному пункту высадки, съ рѣзкою разницею значенія каждаго изъ фланговъ общей линіи обороны, что выражается расчетомъ времени и родомъ

войскъ, постепенно прибывающихъ къ Кинбурну или къ Александровскому редуту. 3) Выдержку въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ до сосредоточенія главныхъ силъ. Это выжиданіе соответствовало и другому условію, выгодному для атакующаго въ первое время—полное содѣйствіе артилеріи флота своей высадившейся пѣхотѣ. 4) Упорство веденія боя. 5) Гибкость боеваго порядка Суворова; оригинальныя его формы строя и разумно-свободное отношеніе къ уставнымъ типамъ. 6) Огромное значеніе содѣйствія пѣхотѣ рѣчною флотиліею и артилеріею береговыхъ батарей.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ были, повидимому, нѣкоторые пробѣлы въ устройствѣ береговой обороны со стороны артилеріи. Нѣтъ сомнѣнія, что артилерія 1-го октября вообще запоздала оказать свое первое и рѣшающее вліяніе (что требуется диспозиціею), а устройство новой батареи («Блокфортъ») на концѣ мыса (въ пунктѣ бывшей высадки), весною 1788 года, доказываетъ, что Суворовъ находилъ нужнымъ дополнить бывшія береговія батареи. Впрочемъ, этотъ же случай поясняетъ, что Потемкинъ былъ противъ новыхъ батарей и хотѣлъ даже уничтожить и Блокфортъ ⁹¹⁾, оказавшій впоследствии особую услугу при боѣ рѣчнаго флота принца Нассау.

7) Наконецъ, личный примѣръ и магическое вліяніе Суворова на войска проявляются въ сраженіи подъ Кинбурномъ, какъ одинъ изъ образцовыхъ примѣровъ значенія нравственнаго элемента и характеристики личнаго вліянія на русскихъ солдатъ великаго нашего полководца.

Въ заключеніе очерка дѣятельности Суворова по оборонѣ береговъ необходимо остановиться на его распоряженіяхъ для размѣщенія Кинбурнскаго отряда на зимнихъ квартирахъ и его мѣрахъ для обезпеченія ихъ со стороны моря.

Зимою 1787—1788 годовъ войска Суворова заняли слѣдующее расположеніе ⁹²⁾: *Козловскій* полкъ въ Кинбурнѣ; *Ярославскій*—между Маріинскимъ и Покровскимъ редутами; *Шлисселбургскій*—Александровскій, *Орловскій*—Павловскій и Збурьевскъ. Казаки—у Каменнаго колодца и Средняго—;

часть *Елецкаго* — у Старооскольскаго (пл. № 36-й). Вся конница отошла назадъ и размѣстилась на квартирахъ отъ Збурьевска до Алешки (напротивъ Херсона). Пѣхота и казаки зимовали въ земляныхъ, а раннею весною въ доставленныхъ аулахъ ⁹³). Для службы на редутахъ были въ достаточномъ числѣ полушубки. Общій отрядный лазаретъ былъ устроенъ въ приспособленномъ путевомъ дворцѣ ⁹⁴).

Постоянная боевая готовность была поставлена первымъ требованіемъ отъ войскъ, квартировавшихъ въ образовавшемся, своего рода, Кинбурнскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Сущность обороны сводится къ защитѣ укрѣпленій отъ могущихъ быть набѣговъ по льду или на лодкахъ, въ особенности запорожцевъ, бывшихъ на службѣ у турокъ, и съ большимъ искусствомъ скоро привлеченныхъ Потемкинымъ на русскую ⁹⁵). Казаки, какъ всегда, несли форпостную службу вдоль всего берега, и имъ приданы особыя команды пѣхоты на лодкахъ для рубки льда около берега Лимана.

Отъ форпостовъ во всѣхъ случаяхъ донесеній о появленіи противника Суворовъ требовалъ оговаривать *«не мушимъ числомъ — много, мало непріятеля»*, а, по возможности, точнѣе опредѣлять силу набѣга. Всѣмъ начальникамъ подтверждался уже извѣстный его способъ дѣйствія противъ высадки, по при этомъ рѣзко подчеркивалась особенность зимняго положенія отряда — *отдаленность резервовъ*, находившихся въ Херсонѣ. Казакамъ предписано, заманивая нападающихъ, давать знать на сосѣдніе пункты и совмѣстно съ подвижными резервами стремиться отрѣзать путь отступленія успѣвшимъ высадиться или ворваться по льду на берегъ.

Вообще спокойное квартированіе и успѣшное отраженіе попытки въ нечаянному нападенію поставлены въ полную зависимость отъ живаго отношенія къ дѣлу всѣхъ начальствующихъ лицъ и строгаго соблюденія дисциплины. *«Бдѣніе начальника — лучшее спокойствіе подчиненнымъ; прозорливостью оныхъ побуждается нечаянность; собственностью своею жертвовать — правило Высочайшей службы»*. Тутъ же кратко, по-

Суворовски, наминается его основное правило: *«послушаніе матъ дисциплинѣ и военному искусству»*.

Занятія войскъ зимою не оставлены безъ должнаго на-
правленія, и мы пользуемся Суворовскою инструкціею въ дру-
гомъ мѣстѣ. Въ данномъ же случаѣ надо замѣтить, что во-
обще занятія зимою не могли вестись систематично, глав-
нымъ образомъ, потому, что пѣхота была занята перефор-
мированіемъ и тяжелою береговою караульною службою. Къ
полевому обученію лично Суворовъ приступаетъ съ ранней
весны 1788 года ⁹⁶).

Осада и штурмъ приморской крѣпости Очакова 1788 г.
*есть чрезвычайно рѣдкій, строго-выдержанный образецъ со-
вмѣстнаго дѣйствія сухопутной арміи съ рѣчною флотиліею.*
Развитіе техники военнаго дѣла, безспорно, видоизмѣнило
въ настоящее время условія совмѣстныхъ операцій подоб-
наго вида (сухопутной арміи съ рѣчною флотиліею); въ осо-
бенности это отразилось на борьбѣ между собою рѣчныхъ
флотилій (атакующаго и обороняющагося ⁹⁷), но главные ру-
ководящія основанія, по ихъ существу, остаются поучитель-
ными. Съ этой точки зрѣнія основанія, установленныя въ рус-
скомъ воен. искусствѣ Потемкинымъ подъ Очаковымъ, за-
служиваютъ изученія.

Кромѣ того Очаковская осада даетъ положительныя дан-
ныя для характеристики Потемкина, какъ полководца. Самые
крайніе, рѣзко противоположныя отзывы объ этомъ выдаю-
щемся государственномъ дѣятелѣ—безспорно вліяютъ на то,
что многіе склонны поставить Потемкина-полководца (какъ
стратега и тактика) въ рядъ бездарностей, въ «баловня
счастья», признавая за нимъ вмѣстѣ съ тѣмъ гениальнаго
военнаго администратора. Очаковская операція, веденная
отъ начала до конца лично Потемкинымъ, даетъ вѣрныя
данныя для оцѣнки, какъ положительно, такъ и отрицательно-
поучительныхъ его особенностей, какъ полководца.

Ближайшія цѣли дѣйствій Потемкина въ половинѣ
августа 1787 г., какъ мы видѣли, были: 1) *разбить турецкій*
флотъ, обезпечить тѣмъ, прежде всего, наши морскія границы

(главное Крымъ) ⁹⁸⁾ и упростить овладѣніе Очаковомъ; 2) *удержать* за собою *Лиманъ*; 3) *прикрыть*: *Херсонъ* (отрядомъ Суворова) и *сухопутныя границы* — по Ю. Бугу (отр. Голенищева-Кутузова и Ю. Долгорукова) и со стороны Польши (арміею Румянцева); 4) *организовать армію и Днѣпровскую рѣчную флотилію* для овладѣнія «южнымъ Кронштадтомъ» — Очаковомъ.

9-го сентября Севастопольскій флотъ Войновича былъ разбросанъ около Варны сильною бурею въ разныя стороны въ виду турецкаго флота. Корабль «Марія Магдалина» былъ занесенъ въ Босфоръ и захваченъ турками; одинъ фрегатъ погибъ съ экипажемъ, а объ остальныхъ сперва были самыя неопредѣленныя свѣдѣнія ⁹⁹⁾, пока (къ 26 сентября) выяснилось, что большая ихъ часть собирается въ Севастополь ¹⁰⁰⁾.

Это событіе рѣзко измѣнило обстановку и, очевидно, самымъ существеннымъ образомъ вліяло на всѣ указанныя цѣли. Въмѣсто мечты предписать Портѣ миръ въ Царьградѣ и наступательныхъ цѣлей, Потемкинъ, такъ хорошо знавшій положеніе дѣлъ въ Южномъ краѣ, лучше всѣхъ и сразу понималъ, что теперь онъ не только долженъ ограничиться «*проклятымъ оборонительнымъ состояніемъ*» ¹⁰¹⁾, но при малѣйшемъ пользованіи турками инициативой, легко могъ потерять, хотя бы на время: берега Крыма, Тамань ¹⁰²⁾, Кинбурнь, Лиманъ и даже сооруженія Херсона.

Несчастіе 9-го сентября, такъ рѣзко измѣнившее обстановку, было первою, очень серьезною неудачею Потемкина, всецѣло отразившеюся на его нравственномъ состояніи. Это былъ тотъ кризисъ, въ которомъ прежде всего особенности характера Потемкина должны были явно обнаружиться со всѣми послѣдствіями. И дѣйствительно, недостатки Потемкина — неровность его характера, склонность къ рѣзкимъ противоположностямъ, излишняя впечатлительность и болѣзненное самолюбіе — выдѣляются, но и здѣсь не въ той формѣ, какъ у обыкновенныхъ людей, «баловней счастья», а въ томъ оригинальномъ видѣ, какъ и все оригинально въ Потемкинѣ. Въ то время, какъ письма князя Григорія Алексан-

дровича Потемкина къ безгранично довѣряющей ему Императрицѣ и къ своему учителю, Румянцеву, переполнены откровеннымъ и полнымъ отчаяніемъ; съ другой стороны распоряженія главнокомандующаго Потемкина идутъ своею разумною дорогою, на которой какъ бы и не замѣчается встрѣченной непоправимой неудачи.

Никто лучше Екатерины II не зналъ характера «своего друга и ученика»¹⁰³): она прекрасно понимала, что все высказываемое въ письмахъ есть временной, кажущійся упадокъ духа, и главное, что самое *дѣло* отъ этого ничего не потеряетъ. И дѣйствительно, съ этого самаго критическаго для Потемкина времени (по нравственному его состоянію) онъ съ поразительною, изумительною энергіею продолжалъ «*все самъ дѣлать*», «*не имѣлъ покоя*», что прежде всѣхъ и замѣтила Государыня *).

Способъ обороны Крыма, намѣреніе Потемкина оставить полуостровъ, — считается самымъ крупнымъ доказательствомъ полного упадка духа главнокомандующаго. Факты не подтверждаютъ этого.

Извѣстіе о неудачѣ флота Войновича тотчасъ же было

*) Нравственное состояніе Потемкина всецѣло выражается въ письмѣ его къ Румянцеву, съ которымъ только что возобновились дружественныя отношенія. Этотъ фактъ самъ по себѣ исторически важенъ, доказывая, что въ трудную минуту государственныхъ испытаній дѣятели Екатерининскаго вѣка не находили умѣстнымъ сводить свои личные счеты. Въ этомъ отношеніи всѣ письма Румянцева къ Потемкину и обратно (Сборн. воен.-истор. матер. выпуски IV и VI) существенно важны. Въ письмѣ Потемкина отъ 26-го сентября къ Румянцеву мы встрѣчаемъ самыя крайнія его мысли. Его впечатлительность насаживаетъ на себя то, чего не видно изъ его распоряженій: что онъ «не знаетъ, что дѣлать; болѣзнь угнетаетъ; ума нѣтъ... *ma sagacité est finie*; скоро можеть быть обо мнѣ и не услышите и не увидите...»¹⁰⁴). Екатерина II, понимая это, дружески упрекаетъ, что онъ поступаетъ «какъ пятилѣтнее дитя» въ то время, когда дѣло требуетъ непоколебимаго терпѣнія¹⁰⁵); на всякій случай готовить распоряженія согласно просьбѣ Потемкина—о замѣщеніи его Румянцевымъ¹⁰⁶), но продолжаетъ вѣрить въ то, что она не ошибалась въ характерѣ Потемкина (въ его отчаяніи на словахъ, а не на дѣлѣ) — и она не ошиблась. Огромное несчастье, что Потемкинъ съ перваго раза былъ «побить Богомъ, а не турками» въ дѣйствительности возбудило въ немъ энергію, — онъ рѣшительно приступилъ къ дѣлу и изъ «*невозможнаго сдѣлалъ*» (къ веснѣ 1788 г.) *возможное*»¹⁰⁷).

спокойно сообщено Потемкинымъ Суворову и Мордвинову ¹⁰⁸). Первому сдѣланъ былъ осторожный намекъ на то, что онъ не можетъ разсчитывать на содѣйствіе флота активной обороны; Мордвинову же приказано немедленно сдѣлать всевозможное для снабженія Севастопольской эскадры матеріалами и боевыми припасами. Самое важное, командиру войскъ Крымскаго корпуса, Коховскому, предложено, въ случаѣ крайности, оставить Крымскія гавани, — *«не давать себя по частямъ истреблять»*, а допустить высадку и затѣмъ атаковать турокъ сосредоточенными силами ¹⁰⁹). Это распоряженіе было сдѣлано во-1-хъ, вслѣдствіе основнаго и строго *во всяхъ случаяхъ проведеннаго Потемкинымъ правила: не разбрасывать войска, а бить непріятеля* сосредоточенными силами *) и во-2-хъ, подъ влияніемъ постоянныхъ представленій по сему М. Коховскаго.

Планъ Потемкина для обороны Крыма окончательно утвержденъ имъ въ началѣ 1788 г., т. е. когда онъ уже совершенно успокоился отъ неудачи Войновича: побѣда при Кинбурнѣ 1-го октября уже значительно изгладила слѣды несчастья 9-го сентября. Неудача флота заставила Потемкина дѣйствительно прежде всего безпокоиться за то, что почти невооруженные Крымскіе порты (даже въ Севастополѣ было всего 13 орудій) остаются беззащитными **). 22 б-на пѣх. и 20 э-въ конницы ¹¹¹), столь необходимые для *«наступательныхъ»* дѣйствій къ Очакову [разбитые, по мнѣнію Потемкина, по меньшей мѣрѣ на 6 гаваней (кроме Керчи)], не могли выдѣлить сильнаго резерва. Разсчитывая при этомъ условіи

*) Это ясно выражается какъ при его взглядѣ на оборону Крыма, такъ и въ кампаніи 1788 и въ особенности 1789 г. ¹¹⁰).

**) Въ письмѣ къ Румянцеву, гдѣ больше всего выражается внутреннее состояніе Потемкина, близкое къ отчаянію, — отъ 24 сентября, между прочимъ, сказано: «Грустно, батюшка, тогда, когда Богъ бьетъ, а не турки... сей флотъ была лучшая надежда къ ограженію непріятельскихъ покушеній, безъ чего состояніе войскъ нашихъ въ Крыму не будетъ увѣрено. Флотъ непріятельскій многочисленъ и весь теперь въ Черномъ морѣ. Я и прежде намыслилъ ихъ знаю, что они облюуютъ возможные для десанта съ разныхъ сторонъ....». VI в. Сб. воен.-истор. матер., стр. 150.

не на худшій способъ дѣйствія непріятеля, а на лучшій (какъ то и должно быть), Потемкинъ, «смотря вдаль», готовится и подготавливаетъ Императрицу къ самому худшему—къ оставленію Крыма. Съ своей стороны Потемкинъ сѣлалъ все, что возможно (*по своему взгляду на способъ обороны*) для того, чтобы разбить непріятеля, но не при высадкѣ, а внутри края, — въ случаѣ его наступленія отъ берега. Ни характерное донесеніе Ферзена 1-го же октября 1787 г. о несообразности оставленія такихъ пунктовъ, какъ Феодосія; ни категорическое воспрещеніе Екатерины II отъ 27 мая 1788 г. даже думать объ оставленіи Крыма ¹¹²⁾, — не вліяютъ на систему обороны полуострова Потемкинымъ: онъ руководствуется только вѣроятнѣйшимъ способомъ дѣйствія турокъ и мѣстными условіями по представленію начальника обороны, Коховскаго. Приказаніе Потемкина 1787 г. оставить Феодосію такъ поразило начальника Феодосійскаго отряда, генерала Ферзена, что онъ, считая это распоряженіе исходящимъ лично отъ Коховскаго и изъ ряда вонъ неправильнымъ, рѣшился нарушить приказъ, остаться въ Феодосіи въ случаѣ появленія турецкаго флота, о чемъ и донесъ прямо Потемкину ¹¹³⁾. Но въ результатѣ Ферзенъ оставилъ Южную армію, а Феодосія была очищена нашими войсками въ 1788 г. до появленія здѣсь непріятельскаго флота.

Планъ Коховскаго (10 февраля 1788 г.) ¹¹⁴⁾ вынуждалъ главнокомандующаго на рядъ чрезвычайно осторожныхъ мѣръ. Коховскій только тогда былъ увѣренъ въ успѣхѣ обороны Крыма *), когда дѣйствія нашихъ и союзныхъ войскъ будутъ

*) Въ основаніе плана Коховскаго (М. О. Арх. Г. III. Отд. 194, Св. 192, № 4) положена та идея, что «нигдѣ не можетъ непріятель претерпѣть такого бѣдствія, какъ у береговъ Таврическихъ, если вознамѣрится только здѣсь покушеніе высадить на оной войска въ какихъ бы то силахъ не было (?)». Этотъ выводъ Коховскаго основанъ на слѣдующемъ: 1) при 20.000 десанта, турки не могли имѣть и 1.000 кав. 2) арт. ихъ десанта должна была бы остаться на берегу за неимѣніемъ запряжки. Принявши это основаніе, Коховскій не отрицаетъ, что турки и въ двухъ мѣстахъ могутъ высадить по 20.000, но думаетъ, что и 6.000 нашихъ войскъ въ каждомъ пунктѣ — достаточно для прикрытія путей внутрь края. Далѣе онъ признаетъ, что въ *Алуштѣ* и *Ялтѣ* они безъ потерь могутъ высадиться и предлагаетъ занять эти пункты войсками, т. е.—

съ начала войны успѣшны на сосѣднихъ участвахъ: на Дунай, въ Очаковѣ и на Кавказѣ отъ Каспійскаго моря до Керченскаго пролива. Потемкинъ принялъ планъ Коховскаго по отношенію къ дѣйствіямъ на Кубани — руководящимъ, но онъ не могъ ручаться за рѣшительность дѣйствій на всѣхъ театрахъ. Короче, представленія М. Коховскаго (въ особенности относительно настроенія не въ нашу пользу жителей) имѣли самое рѣшительное значеніе. Окончательное рѣшеніе Потемкина заключалось въ томъ, что онъ въ 1788 г. приказалъ ограничиться обороною портовъ: *Севастополя, Керчи и Балаклавы* (послѣдней при посредствѣ мѣстнаго населенія), сосредоточивъ главную массу войскъ у Севастополя; присутственные мѣста изъ Симферополя перевести въ Перекопъ и лишь 2-го декабря 1788 г. они обратно переведены въ Симферополь.

Такимъ образомъ основная идея Потемкина обороны Крыма заключалась въ томъ, чтобы защищать полуостровъ сильнымъ резервомъ, предназначеннымъ, главнымъ образомъ,

еще большую разброску силъ. За отдѣленіемъ изъ своихъ войскъ съ нестр. 7.848 ч. на Кубань, Коховскій считалъ, что у него будетъ 24.000 чел. Эти силы Коховскій признавалъ недостаточными; напротивъ онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ еще двухъ б-въ мушкатель и считалъ нужнымъ у Каменнаго моста (въ участкѣ Суворова) имѣть нѣсколько кавалерійскихъ полковъ.

Самое важное, что для обезпеченія Крыма Коховскій требовалъ первымъ условіемъ, чтобы весенняя «...кампанія открылась рано и (если) во всѣхъ мѣстахъ съ праваго крыла отъ *Былграда, Хотина, Очакова*, а съ лѣваго отъ *Каспійскаго моря до Эникальскаго пролива* вдругъ и одновременно начать арміи наступательно дѣйствовать..., скоростіжно наступать на непріятеля..., то едва ли пайдуть они (турки) себя въ состояніи наступающимъ со всѣхъ мѣстъ нашимъ и союзнымъ арміямъ дать надлежащій отпоръ...». Потемкинъ въ 1788 г. не могъ и думать о подобномъ дружномъ наступленіи, котораго не было и въ послѣднюю нашу войну съ Турціею. Мы и въ эту войну оставили въ Крыму не меньшую силу съ очень серьезными мѣрами обороны только двухъ главнѣйшихъ портовъ въ *Севастополь, Керчи и отчасти Балаклаву*. Очевидно, что Потемкинъ въ 1788 г. не имѣлъ никакихъ основаній считать оборону береговъ Крыма прочною, тѣмъ болѣе, что въ заключеніи своего донесенія Коховскій прямо указываетъ, что «*нельзя ручаться*», чтобъ мурзы и муалы «не отважились поощрять чернь къ безпокойству, для чего (предложили)... всѣхъ жителей обезоружить, сомнительныхъ мурзъ непрежнимымъ образомъ вызвать съ полуострова» и отправить въ Полтаву и Харьковъ; перегнать изъ Крыма всѣ табуны. Все это и исполнилъ Потемкинъ.

для обороны важнѣйшаго порта. Донесенія о ненадежности населенія Крыма продолжали поступать къ Потемкину такъ настойчиво, что скоро онъ считалъ неизбѣжнымъ общее возстаніе татаръ при первой высадкѣ турокъ, опасаясь при этихъ условіяхъ погубить войсковыя части, разбросанныя по берегу ¹¹⁵).

Ненадежность татарскаго населенія убѣдила Потемкина въ томъ, что его идея обороны сильнымъ резервомъ совершенно правильна. Тогда же онъ приказалъ выселить безпокійныхъ мурзъ и представителей духовенства ¹¹⁶), удалить съ берега татарское населеніе, отогнать за Перекопъ табуны лошадей. Только въ 1789 г., убѣдившись въ томъ, что всѣ эти свѣдѣнія преувеличены Коховскимъ, Потемкинъ ихъ отмѣнилъ ¹¹⁷).

Въ общемъ выводѣ система обороны Крымскаго берега, такъ рѣзко отличающаяся отъ Румянцевскаго способа обороны этого края при болѣе трудныхъ условіяхъ въ 1778 г. (см. выше стр. 320), была, конечно, ошибочна. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не признать, что главнымъ виновникомъ этого былъ Коховскій, а не Потемкинъ. Оттого-то и замѣчательнъ совѣтъ Румянцева, данный тогда же Потемкину—*отправить въ Крымъ Суворова* ¹¹⁸). Но во-1-хъ, Суворовъ незамѣнимъ былъ въ Кинбурнѣ, во-2-хъ, Потемкинъ не имѣлъ еще данныхъ не довѣрять М. Коховскому.

Реформы Потемкина послѣ объявленія войны Турціи, къ началу Очаковской операціи 1788 г., заключались въ слѣдующемъ:

1) *Черноморскій флотъ приведенъ въ способность бороться съ могущественнымъ турецкимъ какъ на Черномъ морѣ, такъ и въ Лиманѣ: а) Севастопольская эскадра усилена всего до 65 судовъ разныхъ ранговъ; собственно же боевая эскадра—20 судовъ, имѣя до 600 орудій* ¹¹⁹). б) *Днѣпровская эскадра и рѣчная флотилія доведена до 36 судовъ разныхъ ранговъ съ 626 орудіями* *). в) *Въ Керчен-*

*) Кораблей . 3, орудій 160
Фрегатовъ . 6 „ 266
Ботовъ . . 4 „ 48

скомъ проливъ образованъ свой небольшой флотъ *прибрежной* обороны (3 судна—36 оруд.). г) Создана и вооружена *крейсерская флотилія* въ 22 судна (на каждомъ отъ 4—8 орудій) въ Севастополѣ ¹²⁰). д) Приведена въ порядокъ транспортная флотилія въ 15 вооруженныхъ траспортовъ на Лиманѣ и простыхъ—въ Севастополѣ, Херсонѣ, Таганрогѣ. Дальнѣйшая постройка судовъ шла на Днѣпрѣ, въ Польшѣ, въ Херсонѣ, Кременчугѣ, Таганрогѣ, на Хопрѣ и намѣченъ Николаевъ, какъ наиболѣе удобный пунктъ для устройства верфей ¹²¹). Для отливки новыхъ орудій Потемкинъ продолжалъ изыскивать средства.

2) Пѣхота гренадерская и егерская ускорила давно уже опредѣленное переформированіе, но съ тою разницею, что необученные рекрута не поступали въ эти части, а ими пополнились кадры 4-хъ мушк. полковъ, отдавшихъ свой составъ главнымъ образомъ гренадерамъ, и отправленныхъ въ Кременчугъ, гдѣ они и оставались въ продолженіи всей кампаніи 1788 г. ¹²²). Мушкатерскіе полки, разнымъ соединеніемъ по новымъ штатамъ, переформированы заново, что въ общемъ увеличило армію на 16 баталіоновъ ¹²³).

3) Опредѣлены новые увеличенные временные штаты пѣхоты и всѣхъ вновь сформированныхъ частей поселенной конницы ¹²⁴).

4) Тогда же прочно устанавливается вообще идея сокращенныхъ сроковъ службы ¹²⁵) и окончательно принято для вновь формируемыхъ поселенныхъ войскъ 15 лѣтній срокъ ¹²⁶).

5) Призываются на службу всѣ отставные изъ южныхъ поселеній ¹²⁷) и зарождается идея оставленія нижнихъ чиновъ на сверхсрочную ¹²⁸). Приняты мѣры для сокращенія

Галіотъ . .	1, орудій ?
Галеръ . .	8 > 107
Батарей . .	6 > 24
Бомбардъ . .	2 > 14
Воор. барк. .	6 > 7

36, орудій 626

Турецкія арестованныя суда не зачислены на службу и оставались арестованными: 19 въ Севастополѣ и 10 въ Таганрогѣ.

нестроевого элемента ¹²⁹⁾. Упрощена форма обмундирования ¹³⁰⁾.

6) Зародился новый тип конницы—*конно-егера*, учрежденный сначала в видъ конно-егерскихъ командъ и отрядовъ ¹³¹⁾ для дѣйствія въ исключительныхъ случаяхъ стрѣльбы съ коня, съ тѣмъ, чтобы вся остальная конница была готова къ дѣйствіямъ исключительно сильнымъ ударомъ холоднаго оружія.

7) Мѣстная конница казачьяго типа, увеличившая наши силы во 2-ю турецкую войну болѣе чѣмъ на 20 т. ¹³²⁾ челов., къ началу войны доведена до 10.000 чел. ¹³³⁾ съ определенными главными положеніями объ устройствѣ ихъ и дальнѣйшемъ пополненіи ¹³⁴⁾ *), кромѣ волонтеровъ ¹⁴⁰⁾.

8) Даны руководящія основанія для строя ¹⁴¹⁾ и для обученія войскъ, изъ числа коихъ нѣкоторыя выдаются своею оригинальностью. Такъ, въ одиночномъ обученіи, какъ только обучать солдата разбирать и чистить ружье, *учить стрѣлять*; причемъ строжайше преслѣдовались побои вообще и рекрутъ въ особенности, прибѣгая иногда къ самымъ рѣшительнымъ наказаніямъ за уклоненія отъ этого **). Данъ упрощенный уставъ поселенныхъ войскъ ¹⁴²⁾. Устроена полевая почта ¹⁴³⁾.

9) Гренадерскимъ и егерскимъ войскамъ придава полковая артиллерія ¹⁴⁴⁾.

*) Эти войска были:

1) <i>Екатеринославское казачье войско</i> ¹³⁵⁾ , развернувшееся въ продолженіи 2 тур. войны до 10.000 чел. и участвовавшее во всѣхъ штурмахъ	10.000
2) Два Чугуевскихъ казачьихъ полковъ ¹³⁶⁾ , каждый по 1.224 чел.	2.448
3) Малороссійскій регулярный казачій полкъ ¹³⁷⁾	1.889
4) Казачій полкъ Потемкина ¹³⁸⁾	400
5) Команды «вѣрнаго коша» Запорожцевъ, постепенно обратившіяся въ 10.000 Черноморское войско ¹³⁹⁾ , а въ 1788 г. дошедшія до	2.000
6) Гусары добровольцы до	1.000
7) Вольница Пржева до	1.000

**) «Продерзостные поступки нѣкоторыхъ офицеровъ вѣренняго Вамъ полка (пишетъ Потемкинъ 9 мая 1788 г. прямо одному полковому командиру) требуютъ всей законной строгости. Предписываю капитана Свѣязева за мучительные подчиненнымъ побои..., лиша чиновъ, написать въ рядовые. Капитана Суняшева и подпоручика Бурого за *продажу солдатскаго провіанта, лиша также чиновъ, но только на три года, равномерно причислить въ рядовые. Прапорщиковъ Борисова и Бѣликова за пьянство ихъ, яко нетерпимыхъ на службѣ, изъ полка выключить.* (Сб. воен.-истор. мат. т. VI, № 337).

10) Сформированы подвижные транспорты ¹⁴⁶⁾ и осадный парк.

11) Сознвая значеніе общаго руководства службою офицеровъ Генеральнаго Штаба, Потемкинъ, замѣтивъ ошибочную рекогносцировку рѣки Буга полк. Германомъ (вслѣдствіе чего была задержка переправы), отдалъ всѣхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба отдѣльныхъ корпусовъ подъ начальство старшаго (у него полковника Пистора), отвѣтственнаго за ихъ спеціальную службу, но и имѣвшаго права ихъ выбора*) ¹⁴⁷⁾.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что Потемкинъ во всѣхъ случаяхъ строго преслѣдовалъ вкоренившуюся у многихъ склонность къ разнымъ отговоркамъ при медленномъ исполненіи его приказаній; къ громко высказываемыхъ сомнѣніямъ въ успѣхѣхъ **). Прямо указалъ на неумѣстность обращенія къ нему на иностранныхъ языкахъ ***) и во всѣхъ приличныхъ случаяхъ напоминалъ, что успѣхъ дѣла зависитъ главнымъ образомъ, *отъ личнаго примѣра начальника ****)*.

Организация арміи Румянцевымъ была выполнена совершенно независимо отъ Потемкинской и существовавшихъ по-

*) При Екатерининской арміи ихъ было много. Кромѣ Якова Пистора, — 2 подполковника, 4 премьеръ-маіора, 3 капитана, 9 поручиковъ, 2 подпоручика, 6 колонновожатыхъ 1 кл., 8—2 класса. (М. О. Арх. Г. III. Опись 194, Св. 41).

**) Пятихъ моряковъ (пишетъ Потемкинъ Екатеринѣ II) погубила наука, которую они больше употребляютъ на отговорки, нежели на дѣйствія (Сб. в. и. м. VI, 201). Впрочемъ это было сказано по поводу Моравинова, которому онъ пишетъ: «.. я, по пословицѣ *изъ камня дѣлаю хлѣбъ*. *Есть два способа производить дѣла*: одинъ, гдѣ всевозможное обращается въ пользу и придумываются разныя способы къ *напрямленію недостатковъ*; шуку, по пословицѣ, — и пиво бѣдетъ; другой — гдѣ *метода наблюдается больше пользы*, — она *вездѣ бременитъ и ставитъ перепоны*...». (Сб. в. и. м. IV, стр. 242).

**) Вудучи оба мы россияне (пишетъ Потемкинъ одному полковнику), не имѣли вы ни нужды, ни надобности употреблять языкъ иностранный къ изясненію вашему». (Сб. в. и. м. VI, стр. 271). Даже принцъ Нассау, только что прибывшій въ армію, подписывалъ бумаги по русски.

****) Пр. Нассау, только что вступившему въ нашу службу и въ командованіе флотомъ, Потемкинъ предписываетъ объявить всѣмъ его подчиненнымъ, «чтобы во всѣхъ случаяхъ противу непріятеля: исполнять повелѣнія въ точности и дѣйствовать мужественно, *подавая всегда собою примѣръ подчиненнымъ*. Если бы кто чувствовалъ себя къ сему неспособнымъ, то бы заранѣе отказался...». (Тоже. VI, 266).

ложеній. Проекты Румянцева, утвержденные Военною коллегією, такъ же какъ и реформы Потемкина вызваны инымъ назначеніемъ Украинской арміи, и имѣли подобно послѣднимъ прямое вліяніе на развитіе нашихъ послѣдующихъ законоположеній и строя.

Главное отличіе въ составѣ арміи Потемкина и Румянцева заключалось въ томъ, что первая не имѣла пѣхоты одно-батальонной организаціи (что Румянцевъ всегда считалъ необходимымъ, дабы недробить полковъ); у гренадеръ и егерей Румянцева не было полковой артилеріи; въ его арміи совсѣмъ не было легкой конницы. Наконецъ, Румянцевъ не всегда сочувствовалъ разному составу конницы.

Его реорганизація 1787—1788 гг. сводилась къ слѣдующему: ¹⁴⁸⁾

1) Бывшихъ у него гренадеръ (полки и гр. роты мушкатерскихъ полковъ) онъ совсѣмъ переформировалъ (уменьшилъ составъ) и образовалъ 10 новыхъ гренадерскихъ батальоновъ, придавъ нумера отъ 1 до 10.

2) Егеря оставлены при нормальной (бригадной) организаціи (4-ре б-на и баталіонъ изъ 6-ти ротъ), но рота всего въ 68 егерей, въ половину слабѣе гренад. и мушкатерскихъ ротъ, которыя въ его арміи назначены одинаковаго состава въ 136 рядовыхъ. Егеря обязательно должны быть изъ лучшихъ стрѣлковъ. Разница вообще огромная въ томъ, что въ то время, когда егерская рота Потемкина имѣетъ 212 егерей ¹⁴⁹⁾, у Румянцева она всего 68 ¹⁵⁰⁾.

3) Артилерія назначена тоже въ каждый гренадерскій и егерскій б-нъ по два орудія, а въ прочихъ полкахъ по 1 на б-нъ (у Потемкина больше).

4) Два пѣх. полка, назначенные для тыловой службы, вмѣстѣ съ тѣмъ служили и кадрами для обученія рекрутъ.

5) Конница имѣла по 4-ре эскадрона въ полку, по 150 рядовыхъ; а 5 и 6 эскадроны распредѣлились какъ кадры запасовъ, для конвойной и тыловой службы.

6) Три карабинерныхъ полка обращены въ легкоконные съ соответственнымъ измѣненіемъ вооруженія и снаряженія.

7) Въ основаніи всѣхъ новыхъ переформированій подо-

жены коренныя современныя начала формированій, строго проведенныя во всей реорганизаціи. Сущность ихъ сводится къ тому, что *кадръ* вновь формируемой части долженъ быть не сборный, а непремѣнно *изъ одной* части, не менѣ роты и эскадрона, хотя бы и уменьшеннаго состава, но изъ числа старослужащихъ, обязательно *въ полномъ составѣ всѣхъ начальствующихъ младшихъ чиновъ и мастеровыхъ части.*

Необходимо замѣтить: 1) что такъ какъ по случаю войны въ Финляндіи на сѣверѣ приняли также рядъ реформъ; 2) что по окончаніи 2-й турецкой войны тотчасъ вспыхнула 2-я и 3-я польскія, — то въ концѣ царствованія Екатерины II было дѣйствительно масса военно-административныхъ и уставно-строевыхъ недоразумѣній, съ которыми Н. Салтыковъ не успѣлъ справиться къ 1796 г. По одному этому реформы Императора Павла I-го дѣйствительно были существенно необходимы. Весь вопросъ былъ только въ направленіи преобразованій и въ сохраненіи тѣхъ основныхъ особенностей, которыя рѣзко выдѣлялись правильностью и строго выдержаннымъ національнымъ характеромъ. Ихъ то и нужно было счумѣть выдѣлить и оставить въ неприкосновенности, какъ результатъ гениальнаго творчества знаменитыхъ сотрудниковъ Екатерины II.

1-й корпусъ главной дѣйствующей Екатеринославской арміи, предназначенный для дѣйствія противъ Очакова, началъ формироваться только съ объявленіемъ войны. Первое его назначеніе состояло въ прикрытіи границъ Елизаветградской провинціи, для чего полки, бывшіе большею частью на лѣвомъ берегу Днѣпра, направлены къ Елизаветграду, гдѣ успѣли собраться къ октябрю. Среднее теченіе р. Буга (до Ольвіополя) сперва было занято Бугскою егерскою бригадою Голенищева-Кутузова, а р. Синюха до Архангельска — первыми собравшимися войсками князя Юр. Долгорукова¹⁵¹). 15-го сентября Кутузовъ направился къ уст. Ингула, а его мѣсто заняли войска отъ Долгорукова. Расположившись на квартирахъ, войска 1-го корпуса (подъ личнымъ начальствомъ самого Потемкина) приступили къ пере-

формированію, а изъ мѣстнаго населенія на обоихъ берегахъ Днѣпра начало формироваться помянутое поселенное (Потемкинское) казачество коннаго строя (Екатеринославскіе, Бугскіе, казаки Платова, Чугуевскіе и т. п.).

Въ ноябрѣ 1787 г. прибылъ въ армію, по вызову Потемкина, его бывшій ближайшій начальникъ въ 1-ю турецкую войну—князь Н. В. Репнинъ. Принявъ команду надъ главнымъ корпусомъ, онъ оставался съ этихъ поръ ближайшимъ исполнителемъ стратегическихъ предначертаній Потемкина, не стѣсняясь, однако, откровенно высказывать свой взглядъ на дѣло ¹⁵²).

Зимнія квартиры корпусъ Репнина занялъ между р. Ингуломъ, Синюхою и Высь (см. пл. 55), группируя главную массу около Новомиргорода и Елизаветграда. Квартирный районъ былъ прикрытъ тремя авангардами, расположенными по Ю. Бугу отъ Ольвіополя до устья Ингула. 1-й, *ген. Максимовича*, у Ольвіополя; 2-й,—*Голенищева-Кутузова* у устья Ингула и центральный *ген. кн. Волконскаго*, связывавшій два первыхъ,—у Овечьяго брода, впереди Трикраты, недалеко отъ устья р. Мертвыхъ водъ. Всего въ 1-мъ и последнемъ отрядахъ, составлявшихъ до мая 1788 г. передовой корпусъ Репнина (безъ Кутузова), было менѣ 10.000 чел. ¹⁵³).

Мѣры для охраненія квартирнаго расположенія ¹⁵⁴) Репнина заключались въ слѣдующемъ (планъ 55). Каждый изъ авангардовъ имѣлъ свой участокъ по линіи Ю. Буга: Максимовичъ отъ Ольвіополя до Константиновки; Кутузовъ отъ Ново-Петровки до устья Ингула, а между ними—Волконскій. Ольвіополь былъ укрѣпленъ ¹⁵⁵).

Казаки занимали форпосты вдоль Буга, а прочую «конницу» приказано не дробить и употребить только противъ непріятеля и не иначе, какъ цѣлыми частями. Для поддержки казачьихъ постовъ, въ каждомъ районѣ былъ свой летучій отрядъ, въ составѣ полка конницы и 6-на гренадеръ.

Главная особенность охраненія квартиръ заключалась въ

замѣчательно правильномъ направленіи службы подвижнаго охраненія, непрерывности развѣдокъ и требованіи тѣхъ же толковыхъ донесеній, какъ и у Суворова.

Какихъ-либо выдающихся случаевъ нападенія на квартиры корпусовъ М. Коховскаго, Суворова, Репнина, а равно и развернувшихся вправо отъ Репнина войскъ *Румянцева*, не было ¹⁵⁶). Отъ вниманія Екатерины II не ускользнуло, что «сія война съ турками есть первая еще, въ которой татары въ Россію не ворвались никуда» ¹⁵⁷).

Сосредоточеніе и развертываніе арміи Румянцева исполнено съ замѣчательною быстротою. По первому требованію Потемкина ¹⁵⁸) Румянцевъ смѣло двинулъ впередъ армію, не выжидая укомплектованій, безъ полевой артилеріи и безъ заранѣе устроенныхъ магазиновъ.

Первыя распоряженія гр. Румянцева направлены были къ тому, чтобы немедленно удовлетворить опредѣленному требованію Потемкина: поддержать его у Кременчуга Лифляндскимъ егерскимъ корпусомъ и нѣсколькими полками пѣхоты; остальнымъ же войскамъ приказалъ быть готовыми: частью усилить Потемкина на лѣвомъ берегу Днѣпра, а другою переправиться за Днѣпръ для прикрытія границы и праваго фланга Потемкина отъ Ольвіополя вверхъ по Бугу. Приказавъ Лифляндскимъ егерямъ изъ Орла немедленно слѣдовать къ Кременчугу (см. п. 40), Румянцевъ сперва хотѣлъ эшелонировать остальныя войска по Днѣпру. Передовому корпусу Каменскаго было приказано занять болѣе широкій районъ восточнѣе Кременчуга въ Миргородскомъ полку (пл. 40), отъ Кременчуга къ Лубнамъ (на Гродиско, Голтвы и Хоролѣ), а прочимъ, подъ общею командою ген. Эльмита, — эшелонироваться по Днѣпру до Козельца (Золотоноши, Переяславль — Козельца). Корпусамъ было приказано заготовить мосты (кромя Кіева): въ Градишко (ниже устья Сулы), Домонтовѣ (противъ устья р. Рось) и Переяславлѣ. Расположеніе Каменскаго соотвѣтствовало тому случаю, что Потемкинъ, имѣя этотъ корпусъ болѣе сосредоточеннымъ, могъ всецѣло восполь-

зоваться имъ *), по требованію обстоятельствъ, на лѣвомъ берегу; въ случаѣ же надобности вся 2-я армія въ трехъ пунктахъ могла перейти на правый берегъ Днѣпра.

3-го сентября Потемкинъ, на запросъ Румянцева, сообщилъ, что занятіе части Польши безъ предварительнаго уведомленія польскаго правительства—соотвѣтствуетъ Высочайшимъ намѣреніямъ и необходимо для прикрытія его праваго фланга. Вслѣдствіе этого Румянцевъ приказалъ¹⁵⁹⁾ Эльмпу переправиться черезъ Днѣпръ и занять воев. Брацлавское, т. е. пространство отъ Чуднова на Бердичевъ къ Умани (на пл. 40, отъ Любаръ въ направленіи лѣса Угорскаго), куда направленъ и корпусъ Каменскаго. У Архангельска (на Синюхѣ) приказано Эльмпу войти въ связь съ Потемкинымъ. Для разъѣздовъ, на первое время, Тверской караб. полкъ долженъ былъ немедленно занять Грановъ (окр. Чилене, на пл. 55), посылая разъѣзды въ Умань (Хумань), Кубличъ, Брацлавъ и Браиловъ, имѣя постоянную связь съ Архангельскомъ. Кромѣ частныхъ сборныхъ пунктовъ, по бригадно, Эльмпу приказано назначить общіе: для одной части на лѣвомъ флангѣ, на случай необходимости содѣйствовать сосредоточенными силами Потемкину, для другой — на правомъ флангѣ, съ цѣлью прикрытія границъ, и наконецъ, имѣть на всякій случай въ виду третій общій сборный пунктъ для сосредоточенія всѣхъ силъ съ цѣлью прикрыть Кіевъ. Признавая это расположеніе растянутымъ, Румянцевъ прямо указалъ Эльмпу, что это сдѣлано *умышленно «на первый случай», дабы появленіемъ войскъ на столь широкомъ фронтѣ («черезъ что оказались повсюду войска») привлечь на себя вниманіе турокъ, т. е. къ средн. Буку, и «удержать ихъ отъ умноженія войскъ къ сторонѣ Очакова»*¹⁶⁰⁾.

Затѣмъ (въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ) постепенно вы-

*) Извѣстно, что Каменскій въ виду положенія Потемкина выказалъ ему особія чувства угодливости и интриговалъ противъ Румянцева. Потемкинъ обнаружилъ эту интригу и Каменскій, въ примѣръ другимъ, былъ сильно скомпрометированъ. Первые дѣйствія Каменскаго въ подробностяхъ выясняются его перепискою съ Потемкинымъ. (М. О. Арх. Г. III. Опись 194, св. 116).

яснились новыя данныя обстановки и новыя задачи Украинской арміи. 1-я—прикрыть правый флангъ Екатеринославской — *со стороны Бендеръ-Хотина* (пл. 55); 2-я — у Хотина войти въ связь съ австрійцами, принявшими на себя осаду этой крѣпости, и 3-я — прикрыть границу Польши, въ связи съ частью польскихъ войскъ Потоцкаго, собиравшихся у Могилева на Днѣстрѣ. Корпусъ Каменскаго въ это время перешелъ отъ Кременчуга къ Умани, но оставался въ распоряженіи Румянцева.

Вслѣдствіе указанной постепенности въ выясненіи частныхъ задачъ, Румянцевъ нѣсколько разъ видоизмѣнялъ размѣщеніе, продвигая войска впередъ и окончательно, уже въ декабрѣ мѣсяцѣ, его армія, подраздѣленная на три корпуса, размѣстилась: 1-й корпусъ *Салтыкова* между Браиловомъ (Брахиловъ, пл. 55) и Деражнею (сѣв.-зап. Бара); 2-й корпусъ *Эльмита*—между Немировомъ и Ладыжиномъ, 3-й — *Каменскаго* — между Богополемъ (около Конецполя) и Хоцеватое (вост. Бернада). Салтыковъ долженъ былъ поддерживать, по требованію принца Кобурга, осаду Хотина; Каменскій — прикрыть флангъ Потемкина, и вообще строго соблюдать свои дѣйствія съ его приказаніями. Оставался слабый отрядъ Эльмита для прикрытія пути къ Кіеву, и только этимъ корпусомъ могъ въ сущности распорядиться Румянцевъ. Вся его армія, помимо его воли, была разбита на частныя отряды и, самое главное, растянута въ ту *нитку*, противъ которой онъ возставалъ еще въ Семилѣтнюю войну. Румянцевъ, не имѣя никакого вліянія на ходъ событій, всю зиму и весну пробылъ около Кіева (въ Парафѣевкѣ), не выѣзжая въ армію.

Планъ и дѣйствія австрійцевъ были строго согласованы съ господствующею *кордонною системою*, столь ненавистною и Румянцеву, и Потемкину. Но кромѣ этого австрійцы своею политикою подорвали къ себѣ довѣріе Екатерины II, что въ основаніяхъ испортило дѣло, трудно поправимое вообще и въ особенности такими людьми, какъ принцъ де-Линь (повѣренный австрійскаго императора), не сумѣвшій поставить себя въ извѣстныя отношенія къ Императрицѣ, Потемкину и Ру-

мянцеву. Екатерина II замѣтила съ перваго раза, что наши союзники, составляя директивы общаго плана дѣйствія, «*насъ отъ Валахій и Молдавіи отдалитъ хотятъ*, да и изъ Галиціи пропитанія не общаютъ, а оставляютъ все себѣ, но (пишетъ Екатерина), *слѣдуетъ привести ихъ въ разсудокъ и заставить дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, что приличествуетъ намъ, какъ равно и имъ*» ¹⁶¹).

Вотъ первая инструкція Екатерины II, которая хотя и была не выполнима (въ «разсудокъ» приверженцевъ извѣстной системы привести нельзя), но явно обязывала нашихъ главнокомандующихъ сообразоваться со своими выгодами.

Императрица Екатерина II и во вторую турецкую войну была противъ присутствія иностранныхъ волонтеровъ въ арміи («волонтерамъ я отказала, имѣя на то разныя причины») ¹⁶²). На принца де-Линя, получившаго приказаніе императора ѣхать къ Потемкину, Екатерина смотрѣла какъ на «шпіона» ¹⁶³), наблюдающаго, что у насъ дѣлается, и сразу разрѣшила съ нимъ не церемониться и, если нужно, почетно выпроводить изъ арміи. («Если онъ вамъ будетъ въ тягость, то, чаю, его отправить можно въ Вѣну съ условіемъ о будущей кампаніи, чтобы исполнять возможность или невозможность того, что вы разсудите, что намъ дѣлать или не дѣлать») ¹⁶⁴).

Дѣйствительно, первыя требованія австрійцевъ заключались только въ томъ, чтобы наши войска удержали пространство между Днѣпромъ и Бугомъ и вошли бы въ связь съ ихъ войсками у Хотина. Екатерина II, понявъ эту мысль союзниковъ, въ указанномъ выше смыслѣ (т. е. ихъ намѣреніе занять княжества только своими войсками), не протестовала, а напротивъ—отдала соотвѣтственно съ этимъ приказанія ¹⁶⁵), съ оговоркою направлять операціи по своему усмотрѣнію.

По плану дѣйствій австрійской арміи силы ихъ, около 120 т., распредѣлялись: 1) Кроатскій отрядъ *кн. Лихтенштейна* назначался для дѣйствія въ Босніи. 2) Главная армія *Императора*—въ Банатѣ, имѣя цѣлью занять Бѣлградъ. 3) Отрядъ ген. *Вартлебена* — около Краіова, для дѣйствій въ Валахіи. 4) ген. *Фабріа* въ Трансильваніи, имѣя цѣлью

занять Молдавію и 5) *принца Кобурга* — въ Буковинѣ для дѣйствій противъ Хотина.

Приказаніе Румянцеву поддержать принца Кобурга у Хотина было сдѣлано согласно желанія Іосифа II, при объявленіи войны. Когда принцъ де-Линь въ началѣ 1788 г. предложилъ Румянцеву перейти въ наступленіе къ Дунаю, то ему было объявлено, что все дѣло направлено такъ, какъ хотѣлъ императоръ. «Я (сообщалъ ему Потемкинъ) буду прикосновенъ Украинской арміи (посредствомъ корпуса Каменскаго); армія Украинская съ корпусомъ Буковинскимъ (Ив. Салтыкова), сей (т. е. Буковинскій к-съ) съ войсками въ Трансильваніи, а тѣ — съ находящимися на границахъ баната Краіовскаго; сей — съ главною императорскою арміею и *пойдетъ, такъ сказать, согласнымъ шагомъ* ¹⁶⁶⁾». Слишкомъ очевидно, что въ этой-то страшной разброскѣ силъ съ самаго начала войны и въ уклоненіи отъ предоставленія русской арміи важнаго предмета дѣйствій (вслѣдствіе обычной боязни австрійцевъ предоставить своимъ союзникамъ возможность важныхъ территоріальныхъ выгодъ при заключеніи мира) и заключались труднопоправимыя ошибки совмѣстнаго плана дѣйствій.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ 1788 г. Румянцевъ, независимо отъ всякой политики, стремился приспособиться къ кордонному способу дѣйствія австрійцевъ, хотѣлъ схватить ихъ мысль, но въ концѣ концовъ долженъ былъ окончательно отказаться понять основную идею ихъ операцій.

5 мая 1788 г. было утверждено Потемкинымъ новое расписание Екатеринославской арміи на три корпуса и нѣсколько отрядовъ ¹⁶⁷⁾.

1-й корпусъ оставался подъ общимъ и непосредственнымъ начальствомъ фельдмаршала Потемкина.

1) *1-я дивизія, подъ начальствомъ ген. Репнина:*

а) *Передовой корпусъ и. п. П. Потемкина:* 1) отрядъ полк. *Неранчича* ¹⁶³⁾ въ составѣ: конно-егерскаго отряда Палена (5 э-въ); Екатеринославскаго казачьяго войска (13 сот.); Воронежскихъ (8 э-въ) и Ольвіопольскихъ (6 э-въ) гусарь;

всего 19 э-въ, 13 сот. = 3490 человекъ. 2) отрядъ *ген. майора С. Апраксина* въ составѣ: Донскихъ казаковъ Исаева (35 сот.); Екатеринославскихъ казаковъ Платова (лѣваго берега) до 20 сот.; всего до 55 сот., около 8.500 чел.¹⁶⁹⁾.

б) *Авангардъ, ген.-м. Гейкина* (бригадиры Рахмановъ и Ив. Загряжскій) 16 б-въ *иренадеръ*; всего 10818¹⁷⁰⁾.

в) *Правый флангъ принца Ангальта*: Бугскій егерскій корпусъ (4 б.), легкоконныя бригады: кн. *Голицына* (18 э-въ)¹⁷¹⁾ и *Высоцкого* (12 э-въ); всего 4 б-на, 30 э-въ = 7.648 чел..

г) *Лѣвый флангъ ген. п. кн. Доморукова*: Лифляндскій егер. к-съ кн. Волконскаго (4 б.), легкоконныя бригады: кн. Любомирскаго (12 э-въ) и гр. Соллогуба (12 э-въ)¹⁷²⁾; всего 4 б-на, 24 э-на = 6.928 чел.

д) *Резервный корпусъ ген.-пор. Самойлова*. Алексопольскій мушк. (2 б.), Екатеринославскій кир. (10 э-въ), Конвойный каз. полкъ Потемкина (6 сот.), двѣ бригады волонтеровъ-иностранцевъ и Бугскій каз. полкъ (6 сот.) волонт. Екатерин-го намѣст. Селунскаго; всего 2 б-на, 10 э-въ, 12 сот., что составляетъ безъ волонтеровъ-иностранцевъ (число ихъ неизвѣстно)—3913. Артилеристовъ 1337. Итого собств. у Репнина 26 б-въ, 83 э-на, бол. 75 сот., болѣе 100 оруд. полевой арт.; всего 39.100.

2) *Херсонскій отрядъ Нащкина* (временно подчиненъ ген. Ив. Меллеру) бригада кн. Вяземскаго 5 б.¹⁷³⁾, до 20 оруд. и 1 Дон. каз. полкъ; всего 3544 (безъ каз.).

3) *Каланчакскій отрядъ бар. Розена*: Смоленскій драгунскій, Павлоградскій легк. (16 э-въ) и 1 Дон. каз. полки; всего 2586. Здѣсь же формировался Троицкій мушк. п.

4) *Кременчугскій* (кадровый) ген.-м. Рева, кадры 6 мушк. полковъ (12 бат.)¹⁷⁴⁾. Всего въ 1 дивизіи, кромѣ Кременчугскаго кадра, 31 б-нъ, до 100 э-въ, до 95 сот., болѣе 120 оруд. полев. артил.¹⁷⁵⁾, = до 45.000 чел.

II. 2-я дивизія, подъ начальствомъ *ген. Суворова*¹⁷⁶⁾: 1) отрядъ Репнинскаго: 8 батал.¹⁷⁷⁾, 22 э-на¹⁷⁸⁾, 25 сот.

казак., команда конныхъ егерей и запорожцевъ; полевой артил. 6 ор. (249 чел.); всего 11.382.

Къ отряду Суворова прикомандированы: 2) *Ручная флотилія*: парусная эскадра капит. Алексіано (потомъ Поль-Джона)—14 судовъ и *гребныя суда* (51 выпель) пр. Нассау-Зигена и 20 *крейсеровъ*.

III. *Осадная артил.* въ Херсонѣ 128 орудій и 60 орудій вновь вылитой въ Брянскѣ и доставленной Днѣпромъ къ осадѣ Очакова ¹⁷⁹).

IV. *3-я дивизія* подъ начальствомъ *Мих. Коховскаго* ¹⁸⁰).

а) *Севастопольскій* отрядъ 16 б-въ ¹⁸¹), 22 э-на ¹⁸²), 13 сот. и 51 оруд. полев. и 13 оруд. крѣп. артил.; всего 14451. б) *Балаклавскій* (мѣстный греческій полкъ); в) *Симферопольскій* отр.: 1 рота Старооскольскаго полка, Татарскій полудив. и 36 каз.; г) *Карасубазарскій*—2 роты Троицкаго полк.; д) *Арабатскій*: команды Вятскаго и Бѣлевскаго полковъ; е) *Перекопскій* отр. ген. Фока, 1 р. Бѣлевскаго полка и 1 Дон. каз. полкъ; ж) *Керчь-Эникольскій* генер. Розенберга: 2 б-на *Таврическаго* егер. к-са и Брянскій полкъ (4 б.) 2509 чел.; всего менѣе 18000 чел. Итого, подъ командою Потемкина: для дѣйствія—въ направленіи къ Очакову 45 т. (Репнинъ, Нащекинъ), которыя, вмѣстѣ со 2 дивизіею (Суворова)—11 т., образовали главныя силы дѣйствующей арміи до 56 т. Въ Крыму было до 18 т. Для связи съ Крымомъ до 2½ т.; всего до 75½ т., имѣя кадры 6 пѣх. полковъ и егерской бригады, которые въ концѣ года могли дать до 10 т. чел. обученныхъ людей.

Крѣпость Очаковъ расположена на возвышенномъ берегу Чернаго моря и Днѣпровскаго лимана (планы 34, 35 и 62). Старая крѣпость бастионнаго начертанія, съ каменными одедами и башнями, была расположена на берегу Днѣпровскаго лимана и окружала городъ со всѣхъ сторонъ. Она соединялась оборонительною стѣнкою съ отдѣльнымъ приморскимъ фортомъ «Гассанъ-паша», построеннымъ на самомъ концѣ мыса, какъ разъ напротивъ конца Кинбурнской стрѣлки, гдѣ Суворовымъ построена новая береговая батарея «Блокфортъ». Крѣпость въ послѣднее время была значительно усилена по

проекту французскихъ инженеровъ сильнымъ землянымъ ретраншаментомъ тенальнаго начертанія, временной профили, прочно прикрывавшимъ подступы къ Очакову съ сухаго пути.

Крѣпость соединялась съ ретраншаментомъ двумя воротами: Стамбульскими на западномъ фронтѣ и Бендерскими на сѣверномъ. На восточномъ былъ лишь небольшой выходъ въ ретраншаментъ. Такимъ образомъ осаждающій съ сухаго пути сначала долженъ былъ овладѣть сильнымъ, своего рода укрѣпленнымъ лагеремъ впереди Очакова, окруженнымъ валомъ, на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстъ, и имѣвшимъ: широкій укрѣпленный выходъ къ Гассанъ-пашѣ у каменныхъ зданій рынка и по одному прикрытому узкому выходу на каждомъ фронтѣ. Ретраншаментъ былъ усиленъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штурмфалами, волчьими ямами и минами, положеніе которыхъ оставалось неизвѣстнымъ. Нижняя, приморская часть городскихъ построекъ Очакова (внутри крѣпости) спустилась по возвышенному берегу и подходила къ городской пристани у «Водяныхъ» воротъ. Къ нижней части крѣпостной ограды можно было подойти съ обоихъ фланговъ, то есть, по берегу моря и около Лимана, минуя ретраншаментъ, по прибрежной полосѣ шириною не болѣе 80 саж. Но съ восточной стороны къ «Кривымъ» воротамъ (с) крѣпости и съ западной къ Гассанъ-пашинскимъ (е), это представлялось невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока хотя бы одно турецкое судно было въ Лиманѣ и около Гассанъ-пашы. Всего на валахъ крѣпости было до 300 орудій крѣпостной артилеріи и до 25—30 въ ретраншаментѣ, сосредоточенныхъ преимущественно въ исходящихъ частяхъ землянаго вала. Гарнизонъ въ 1787 г. доходилъ до 20 тыс., а позднѣе былъ около 18.000. Для веденія подступовъ прямо на нижнюю (приморскую) часть крѣпости, минуя ретраншаментъ, надо было предварительно овладѣть на востокъ оврагами у Лимана въ 250 саженахъ отъ крѣпости и фланговъ ретраншамента, обстрѣливавшего въ упоръ фланговымъ огнемъ подступы къ крѣпостному фронту у Кривыхъ воротъ. На западѣ же надо было овладѣть сперва «Гассанъ-пашинскимъ» замкомъ, что, въ свою очередь, было

невозможно безъ прочнаго занятія ряда сильныхъ мѣстныхъ предметовъ, лежащихъ по берегу Чернаго моря сѣвернѣе ретраншаментовъ: «турецкихъ садовъ», бывшей «Волошской слободы» и траншеи, направленной отъ конца слободы къ берегу моря. Такимъ образомъ, съ сухаго пути, до удаленія тѣмъ или инымъ путемъ турецкаго флота, можно было вести подступы только на центральную часть укрѣпленнаго лагеря, но и то при непремѣнномъ условіи — предварительнаго занятія на лѣвомъ флангѣ атакующаго помянутыхъ овраговъ у Лимана и на правомъ — садовъ и Волошской слободы по берегу Чернаго моря. Занятіе послѣднихъ было существенно необходимо и потому, что изъ садовъ проходилъ прямой и ближайшій путь къ балкѣ Метели (см. пл. 62), гдѣ былъ источникъ прѣсной воды, безъ которой не могъ обойтись атакующій.

Изъ изложеннаго видно, что первая и важнѣйшая задача атакующаго съ сухаго пути заключалась въ удаленіи флота и въ овладѣніи по меньшей мѣрѣ садами, занятыми турками. Но этого мало. Атакующій, овладѣвъ балкою Метели, садами и слободою, вмѣстѣ съ тѣмъ становился тыломъ къ обширному Березанскому лиману, у входа въ который, на островѣ Березави, было турецкое укрѣпленіе и особая ихъ рѣчная флотилія (Запорожцы). Такимъ образомъ при господствѣ турокъ на морѣ рѣшительныя дѣйствія противъ Очакова съ сухаго пути были сопряжены съ большими затрудненіями, а штурмъ не достигалъ цѣли уже по одному тому, что потеря ретраншаментовъ не вела за собою паденія крѣпости.

Суворовъ, все время бывшій передъ Очаковымъ, лучше другихъ зналъ мѣстныя условія. Вскорѣ послѣ перваго знакомства съ принц. Нассау, — 18 апрѣля 1788 года, онъ, по соглашенію съ принцемъ, представилъ Потемкину основную идею плана дѣйствія, заключавшуюся въ томъ, чтобы немедленно, ¹⁸⁸⁾ до прибытія турецкаго флота, въ виду слабости приморской стороны (стѣны не сильнѣе Кинбурнскихъ), пробить въ трехъ мѣстахъ бреши артилеріею рѣчной флотиліи и штурмовать нижнюю часть крѣпости десантомъ съ Кинбурнской стороны, подъ покровительствомъ огня судовъ Нас-

сау и Алексіано. Короче, повторить штурмъ подобно Нотебургскому Петра I, но съ тою огромною разницею: 1) что бреши должны быть сдѣланы въ наикратчайшее время артилеріею флота, мѣткость которой была ничтожна; 2) направленіе штурма было бы совершенно обнаружено для непріятеля (окружить крѣпость было нельзя) и 3) штурмовать безъ прикрывавшей эскадры *корабельнаго* флота; вслѣдствіе чего непріятельская эскадра изъ Константинополя могла появиться у Очакова какъ разъ во время штурма или подготовки къ нему.

Съ такими исполнителями какъ Суворовъ, Нассау и Алексіано — нѣтъ невозможнаго. Но нѣтъ однако данныхъ винить и Потемкина, что снѣ не одобрилъ этого плана, разсчитаннаго почти исключительно на счастье и храбрость войска. Это было тѣмъ болѣе важно, что Кинбурнскій бой давалъ примѣръ, что и храбрости, даже подъ личнымъ начальствомъ Суворова, есть свой предѣлъ, какъ то было при первой атакѣ Река. Надо помнить и то, что какъ не выдавался тогда Суворовъ своими боевыми достоинствами, но Фокшаны, Рымникъ, Измаиль, Прага, Италія и Швейцарія еще ожидали впереди нашего великаго полководца.

Планы и мнѣнія, подобные предложенному принц. де-Линемъ, штурмовать Очаковъ по льду ¹⁸⁴), только убѣждали Потемкина въ правильности разъ предпринятаго рѣшенія взять крѣпость правильною осадою при содѣйствіи судовъ рѣчной флотиліи, при наименьшихъ потеряхъ въ людяхъ ¹⁸⁵).

Сосредоточеніе 1-й дивизіи Репнина съ зимнихъ квартиръ къ двумъ переправамъ на р. Бугъ (р.р. Бугъ и Синюха вскрылись въ концѣ февраля) ¹⁸⁶), у Ольвіополя и Александровки заняло всего около двухъ недѣль. Оно исполнено подъ прикрытіемъ прежнихъ авангардовъ, при чемъ средній кн. Волконскаго притянуть къ Ольвіополю (къ Максимовичу); конница же передовыхъ войскъ отдана подъ общее начальство ген.-пор. П. Потемкина. Войска авангарда Кутузова сосредоточились къ Александровкѣ ¹⁸⁷). 7 мая выступили изъ Елизаветграда первыми вновь сформированные конноегеря Палена ¹⁸⁸), а 10-го началось сосредоточеніе всей легкой

конницы П. Потемкина у Ольвіополя. Для труднобольныхъ были открыты три госпиталя: въ Елизаветградѣ, Крюковѣ и Новомиргородѣ ¹⁸⁹). Къ 17 мая почти всѣ войска прибыли къ Бугу ¹⁹⁰). Переправа была назначена по мостамъ у Ольвіополя и Александровки (пл. 55) ¹⁹¹). 23 мая у Ольвіополя мостъ былъ готовъ и 25 числа ген. П. Потемкинъ началъ переправу ¹⁹²). 6-го мая главнокомандующій выѣхалъ въ Кременчугъ ¹⁹³); къ 17 числу возвратился въ Елизаветградъ, въ концѣ мая выѣхалъ къ арміи, при которой былъ во время похода съ 8 до 25 іюня, когда прибылъ въ Кисловку ¹⁹⁴). Всѣ распоряженія по исполненію марша-маневра отъ Ольвіополя до Очакова были переданы Репнину.

Планъ марша - маневра Потемкина состоялъ въ томъ, чтобы, переправивъ часть войскъ у Ольвіополя, двинуть ее правымъ берегомъ Буга. Противъ Александровки переправить вторую половину арміи и, сосредоточивъ обѣ ея части, слѣдовать до Аджіулы (у устья Буга, нѣсколько южнѣе косы Волошской (пл. 55). Затѣмъ, не доходя послѣдней, отъ косы Русской, переправить осадный паркъ, а у Волошской присоединить часть *Херсонскаго отряда*. Всей флотиліи и дивизіи Суворова предполагалось дать соотвѣтственное назначеніе для дѣйствія со стороны моря, а самъ Потемкинъ съ главными силами со стороны сухаго пути.

Этотъ планъ сосредоточенія и общая идея осады Очакова измѣнились послѣ 19 мая ¹⁹⁵). У Ольвіополя переправа прошла благополучно, но у Александровки мостъ негодился, а разлитіе Буга и дожди, испортившіе дороги, значительно задержали переправу и измѣнили весь расчетъ. Пришлось разобрать Ольвіопольскій мостъ, съ большимъ затрудненіемъ спустить его къ устью Мертвыхъ водъ, гдѣ переправа 2-й колонны началась только 16 іюня ¹⁹⁶). Такимъ образомъ, пространство всего около 70 верстъ, но съ двумя переправами, войска сдѣлали почти въ три недѣли.

19 іюня самъ Потемкинъ съ частью войскъ былъ у Солонихи. 20 числа обѣ колонны были противъ Ново-Петровки, 21-го—у устья р. Солонихи, 22—у устья Ингула и черезъ

нѣсколько дней подошли къ Лиману, на берегу котораго, у разоренной деревни (п. 62), заняли лагерь, войдя въ связь съ рѣчною флотилією. Часть передовой конницы появилась противъ Очакова уже 12 іюня ¹⁹⁷), имѣя казаковъ Исаева и Платова для наблюденія фланга со стороны Одессы (Гаджибея) и тыла — отъ Ольвіополя, гдѣ Потемкинская армія входила въ связь съ корпусомъ Каменскаго (Румянцева). Постоянный мостъ для связи съ Елизаветградомъ устраивался у Троицкаго ¹⁹⁸). Съ мая наши крейсера проявили уже себя на Черномъ морѣ ¹⁹⁹).

Потеря времени Потемкинымъ, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій погоды, имѣла огромное значеніе. 20 мая, подѣ Очаковомъ появился турецкій флотъ, болѣе 100 большихъ и малыхъ судовъ, и сразу рѣшительно овладѣлъ Лиманомъ ²⁰⁰). Флотилія Нассау (гребная) и Поль-Джона (корабельная) въ это время были у Глубокой пристани, а въ Кинбурнѣ оставалась только вооруженная душель-шлюпка кап. Сакена. Наша рѣчная флотилія была только по наружному виду подчинена Суворову, въ дѣйствительности оба иностранца были вполнѣ самостоятельны, но отношенія ихъ обоимъ къ Суворову были наилучшія *).

По первому извѣстію о появленіи непріятельскаго флота Нассау потребовалъ Сакена къ себѣ, а къ Кинбурну прислалъ почтовое судно. Последнее успѣло пройти благополучно, но Сакенъ былъ уже отрѣзанъ. Не желая ослушаться, Сакенъ рѣшился пробиться черезъ турецкій флотъ, но, видя себя окруженнымъ и не желая сдаться, отправилъ команду на берегъ въ лодкахъ, а самъ остался и взорвалъ себя вмѣстѣ съ вѣрненнымъ ему судномъ на воздухъ ²⁰¹). Этимъ начался рядъ

*) Суворовъ съ уваженіемъ отнесся къ обоимъ, въ особенности къ Нассау, но сперва не безъ насмѣшки. «Нассау, какъ изъ всѣхъ—дарованія, воспитанія, честь, храбрость; я ему всегда подобающую признательность отдавать буду...» (Об. В. ист. мат. в. IV стр. 116). «Съ Пауль-Жонсомъ увидѣлись какъ столѣтніе знакомцы (132). Князю Нассау велѣлъ приготовить возможныя выгоды... (Нассау) Пауль-Жонсъ какое множество у Вашей Свѣтлости трубадуровъ! Мило! Другъ передъ дружкой мы не оставимъ выказываться... готовы удвоить пролитіе бусурманской крови. Призвавъ въ помощь Бога, хоть другимъ Дунаемъ до Стамбула и Мекки (тамъ же № 207)».

подвиговъ дѣловъ нашего безсмертнаго Черноморскаго флота—
Днѣпровской рѣчной флотиліи на Лиманѣ.

22 мая турки бомбардировали окрестности Кизлярича, и 24 окончательно заняли слѣдующую позицію: 1) Рѣчная флотилія въ Лиманѣ: а) 8 судовъ (преимущественно галеры) до 113 орудій—восточнѣе Очакова и б) до 45 канонерскихъ судовъ (до 145 оруд.) западнѣе Очакова (см. п. 34, 35, 36, 62). 2) *Корабельный флотъ* раздѣлился на двѣ эскадры: *блокирующую* Лиманъ (10 кораблей, 620 оруд., 7 фрегатовъ, 226 ор. и 4 меньшихъ, 94 оруд.) и *прикрывающую* отъ Севастополя (13 корабл.—980 оруд.; 5 фрегат.—180 оруд., 13 шебекъ — 364 оруд. и 6 транспорт.); всего рѣчной турецкій флотъ—53 судна около 258 оруд. и 51—корабельнаго флота съ 2400 орудій, а всего болѣе 2600 оруд. ²⁰²).

Принцъ Нассау и Поль-Джонъ были независимы другъ отъ друга, по внутреннему управленію они оба подчинены Мордвинову, но въ боевыхъ дѣйствіяхъ совершенно свободны. Такимъ образомъ до прибытія Потемкина ²⁰³), операціи на Лиманѣ были предоставлены соглашенію трехъ лицъ: Суворова, Пр. Нассау и Поль-Джона.

Наши галеры, плавучія батареи и т. п. сравнительно съ турецкими рѣчнымъ флотомъ представлялись, со стороны, очень слабыми и бой двухъ флотовъ названъ («очевиднымъ свидѣтелемъ, зрителемъ съ проспекта») Суворовымъ—битвою «*жучекъ со слонами*» ²⁰⁴).

Не смотря на огромное превосходство силъ турецкаго флота, 7 іюня пр. Нассау смѣло атаковалъ турецкую рѣчную флотилію и одержалъ рѣшительную побѣду надъ неповоротливымъ противникомъ. Турки на первый разъ усилили свой флотъ въ Лиманѣ и даже ввели туда часть своего корабельнаго флота. 17 іюня пр. Нассау, при живомъ участіи береговыхъ батарей, снова одержалъ вторую рѣшительную побѣду. Восторгъ Суворова отъ смѣлыхъ подвиговъ нашей рѣчной флотиліи былъ безграниченъ ²⁰⁵). И дѣйствительно, послѣдствія этихъ двухъ побѣдъ были огромныя: входъ въ Лиманъ былъ совершенно закрытъ для турецкаго флота, мы могли

пользоваться устьями Днѣпра и Буга для доставки осадныхъ средствъ, провіанта и войскъ (съ верховьевъ Буга и Днѣпра); наконецъ, — связь Репнина, Суворова и Херсонскаго отряда была совершенно обезпечена.

При всемъ томъ непріятельскій флотъ еще крѣпко держался у Очакова и блокировалъ устье Днѣпра; а потому, какъ подступы къ Очакову съ сухаго пути въ наиболѣе выгодномъ направленіи, такъ и связь съ Севастопольскою эскадрою по прежнему были невозможны.

Къ 1-му іюля вслѣдствіе пораженія въ Лиманѣ прикрывающая турецкая эскадра соединилась съ блокирующей, что облегчило Севастопольскому флоту оказать свое вліяніе ²⁰⁶). Дѣйствительно, 29 іюня турецкій флотъ былъ отвлеченъ Войновичемъ въ море, что значительно облегчило прибывшему тогда Потемкину покончить съ флотомъ, оставленнымъ турками подъ Очаковомъ ²⁰⁷). Турки оставили здѣсь болѣе 40 судовъ; изъ нихъ до 30—у Очакова и 13—15 у Березани. 1-го іюля Потемкинъ приказалъ Нассау и Поль-Джону (пл. 62) атаковать непріятельскую флотилію у Очакова, въ третій разъ на голову разбитую: 9 турецкихъ судовъ бѣжало, а 34 окончательно уничтожены. Въ общемъ изъ огромнаго флота, такъ смѣло вошедшаго въ Лиманъ 20 мая, уничтожено 18 большихъ (болѣе 650 оруд.), 12 меньшаго ранга судовъ и взяты въ плѣнъ 50-пушечный адмиральскій корабль.

Побѣда 1 іюля хотя и предоставила Потемкину значительную свободу дѣйствія противъ Очакова, но къ несчастію, начиная съ 6 іюля, турки препятствовали веденію осады ²⁰⁸).

13-го сентября сильный турецкій флотъ снова показался у Очакова ²⁰⁹), а 23 сентября вступилъ во всѣ права хозяина моря ²¹⁰), пробылъ до 16 ноября ²¹¹), но не рѣшаясь уже на прорывъ въ глубину Лимана, а обратился къ самому разумному способу дѣйствій, строго ограничиваясь обороною Очакова съ приморской стороны въ ущербъ даже блокады ²¹²).

Планъ осады Очакова съ сухаго пути выработанъ постепенно. Въ составленіи проекта приняли участіе всѣ стар-

шіе начальники 1-й и 2-й дивизіи, начальникъ артилеріи ген. Ив. Меллеръ и всѣ инженеры осаднаго корпуса. Эта главная особенность сильно вліяла на медленность и нерѣшительность дѣйствій русскихъ до сентября. Участники осады познакомились съ ближайшими окрестностями Очакова и ихъ значеніемъ только на мѣстѣ. Къ 1-му іюля, напримѣръ, для демонстраціи и облегченія атаки флота пр. Нассау, передовой отрядъ Павл. Потемкина (5 э-въ кон. егерей, гусары, Екатеринославское войско и 8 легкокон. полковъ), подкрѣпленный Лифляндскимъ егерскимъ корпусомъ, атак ovalъ предмѣстье Очакова со стороны Метели. Лифляндцы сразу овладѣли столь важными для насъ садами, но тогда въ штабѣ Потемкина не оцѣнили еще ихъ значенія. Этою рекогносцировкою выяснилось только значеніе балки Метели; а потому 4 іюля Павл. Потемкинъ былъ усиленъ Бургскимъ егер. корпусомъ, 4 полками гренадеръ и прочно занялъ окрестности балки Метели ²¹³), для обезпеченія себя водою; но сады остались во власти турокъ и значеніе ихъ оставалось невыясненнымъ.

Первое вниманіе Потемкина было обращено на островъ Березань. Съ этой стороны, у моря былъ построенъ сильный редутъ и 12 іюля Суворову было приказано назначить десантную команду для овладѣнія островомъ. Суворовъ самъ просился принять въ немъ участіе*); 13 и 14 шли приготовленія, но вслѣдствіе появленія части турецкаго флота, это приказаніе ²¹⁵) было отмѣнено, а 16 іюля было сдѣлано распоряженіе о присоединеніи части Кинбурнскаго и всего Херсонскаго отрядовъ къ осадному корпусу. 19 іюля Суворовъ съ гренадерами (Фанагорійскаго п. 2 б., а остальн. сводн. б-ны), всего 2.300 чел.; Полоцкій и Тамбовскій полки переправились черезъ Лиманъ, а у Кинбурна оставленъ ген. Бибииковъ. Суворовъ временно присоединился къ главнымъ силамъ на берегу Лимана.

Только около половины іюля старшіе начальники и инженеры ²¹⁶) подали первое мнѣніе о веденіи подступовъ. Изъ

*) *Позвольте мнѣ* — пишетъ Суворовъ Потемкину, *быть волонтеромъ — я никому не помѣшаю.* (Сб. В.-и. м. IV, стр. 156). Потемкинъ разрѣшалъ ²¹⁴).

числа ихъ важнѣе всего — собственноручная записка Суворова, гдѣ кратко изложена сущность его взгляда на способъ взятія Очакова.²¹⁷⁾ Самое важное тотъ фактъ, что и Суворовъ признавалъ необходимость «*формальной*» осады. Онъ полагалъ вести атаку въ двухъ направленіяхъ: цѣль одной заключалась въ скорѣйшемъ овладѣніи ретраншаментомъ безъ сложныхъ траншейныхъ работъ, а другой — главной въ дѣйстви на приморскую сторону, гдѣ пробить бреши съ флота и затѣмъ вести общій штурмъ съ сухаго пути. Со стороны Ольвіополя онъ полагалъ имѣть наблюдательный корпусъ, куда въ дѣйствительности была направлена большая часть вновь сформированныхъ войскъ и казаковъ²¹⁸⁾. Сущность мнѣнія инженеровъ состояла въ томъ, что по крайней твердости каменистаго грунта и значенія мѣстныхъ предметовъ на флангахъ — осаду придется вести, отступая отъ обыкновеннаго способа. По ихъ основной идеѣ было необходимо сперва устроить отдѣльныя батареи обложенія въ видѣ редутовъ, обезпечивъ фланги со стороны Чернаго моря и Лимана тоже редутами, затѣмъ прочно овладѣть садами, перенести впередъ батареи и тогда, сомкнувъ ихъ траншеей, снова обезпечить фланги отъ вылазки по упомянутой 80 саженной прибрежной полосѣ особыми вооруженными *траверсами*. Всего рассчитано осадныхъ батарей на 84 орудія. Начальникъ артилеріи и инженеровъ ген. Ив. Меллеръ, въ основаніяхъ соглашаясь съ этимъ, полагалъ начать возведеніе редутовъ постройкою перваго (правофланговаго) у Чернаго моря впереди садовъ, но способа занятія садовъ не касался. Несомнѣнно, что общихъ по сему распоряженій не было къ тому времени, когда отрядъ Суворова переведенъ отъ главныхъ силъ тоже къ Метели, а Тамбовцы — къ устью Березани. Общее начальство надъ отдѣлившейся частью къ Метели не было объединено въ однихъ рукахъ, что, вмѣстѣ съ открытымъ вопросомъ о способѣ занятія садовъ, имѣло очень невыгодное послѣдствіе.

26 іюля правофланговый редутъ впереди садовъ (планы 34, 35, 62) былъ готовъ. Турки не отнеслись къ этому равнодушно и на другой день, въ 2 часа пополудни, сдѣлали

изъ садовъ сильную вылазку на лѣвый флангъ нашихъ войскъ, какъ разъ на отрядъ Суворова. Прикрывавшіе его Бугскіе казаки скоро были сбиты. Суворовъ выслалъ для ихъ поддержки батальонъ Фанагорійскаго п-ка и б-нтъ егерей Фишера и самъ, по обыкновенію, выѣхалъ впередъ. Фанагорійцы сперва отбросили турокъ и, совершенно естественно, увлекаясь преслѣдованіемъ, начали уже врывать въ сады, но нарвались здѣсь на 3000-ный отрядъ турецкой пѣхоты. Еще до этого Суворовъ послалъ четыре приказанія отходить назадъ, но уже было поздно: непріятель отбросилъ передовыхъ и рассыпавшуюся часть, самъ Суворовъ былъ раненъ и его слабый отрядъ отступилъ съ потерей изъ строя 8 офицеровъ и 342 н. ч.²¹⁹⁾.

Это преждевременное появленіе войскъ Суворова на намѣченномъ пунктѣ атаки (хоть дѣла, очень вѣроятно, неправильно доложенъ Потемкину *) послужило поводомъ къ серьезной размолвкѣ его съ главнокомандующимъ, а бесполезная трата людей еще сильнѣе укрѣпила Потемкина въ мысли, что Очаковъ слѣдуетъ взять правильною, систематично веденною атакою. Безполезныя потери 27 іюля окончательно побудили согласиться съ мнѣніемъ осторожнаго Меллера — основательно подготовить взятіе садовъ огнемъ артиллеріи²²⁰⁾.

Дѣйствительно, турецкіе сады перешли въ наши руки безъ боя. Огонь артиллеріи четырехъ редутовъ (п. 62) вынудилъ турокъ къ 9 августа отступить изъ садовъ, что нѣсколько оживило атаку. Краина садовъ тогда же была обращена въ участки 1-й параллели. На ней возведены 4 силь-

*) Къ этому времени относятся и слова раненаго Суворова по адресу Потемкина: «Я на камешкѣ сижу; на Очаковъ я гляжу». Очень многіе толкуютъ ихъ на самые разные лады; и едва ли на основаніи ихъ замѣчаютъ, что если бы тогда же Потемкинъ поддержалъ Суворова, Очаковъ былъ бы взятъ. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться; были бы взяты сады, слобода и т. п., но не Очаковъ. Дѣло однако не въ этомъ. Выдѣляется самый пріемъ исторической критики, прибѣгающей къ фразѣ какого то очевидца, а не къ разсмотрѣнію не только документальныхъ данныхъ, но даже и плана. Приходилось не мало потратить времени, чтобы возстановить: гдѣ именно былъ отрядъ Суворова? Какое значеніе имѣли эти сады? Гдѣ они? Пѣсенка же Суворова дошла и до школы и иногда цитируется какъ фактъ, доказывающій оцѣнку Суворовымъ неспособности Потемкина.

ныхъ батареи (одна на 20 и 3 на 12 орудій каждая), имѣвшія назначеніе: сбить непріятельскую артилерію въ ретраншаментѣхъ, не допускать рабочимъ исправлять поврежденія и обстрѣливать внутренность лагеря (между ретраншаментомъ и крѣпостью). Затѣмъ, въ виду трудности веденія осадныхъ работъ по свойству грунта и при успѣхѣхъ дѣйствій осадной артилеріи по ретраншаменту, предполагалось занять его открытою силою и обратить во 2-ю параллель. Къ 29 августа оказалось, однако, что артилерія не произвела желаемыхъ результатовъ, почему, не смотря на невыгодныя свойства грунта, рѣшено вести подступы: сперва двумя отдѣльными атаками: отъ садовъ (войсками Репнина) и отъ овраговъ у Лимана (войсками Самойлова); затѣмъ рѣшили сомкнуть обѣ атаки, образовавъ 2-ую параллель (въ сущности 1-ю) передъ ретраншаментомъ.

Исполненіе этого новаго плана потребовало цѣлый мѣсяцъ. Только 4-го сентября Самойловъ могъ подойти къ оврагамъ ²²¹); сначала онъ занялъ каменоломни (п. 34, 35) и потомъ овладѣлъ оврагами настолько прочно, что къ нимъ въ концѣ мѣсяца могла подойти и 1-я параллель отъ Репнина съ постепенно возводимыми батареями. Вопросъ о штурмѣ крѣпости въ основаніяхъ былъ рѣшенъ еще въ началѣ сентября, согласно первому мнѣнію Суворова, высказанному теперь и Репнинымъ. Изъ мнѣній по этому поводу и дѣйствій Самойлова выясняется, что, во избѣжаніе двойнаго штурма — ретраншамента и затѣмъ крѣпости, было рѣшено — пробить артилеріею флота бреши для войскъ Самойлова и для особой десантной колонны. Штурмъ крѣпости и ретраншамента вести одновременно, направляя главный ударъ на приморскій фронтъ. Къ несчастью, турецкій флотъ, прибывшій, какъ сказано, въ сентябрѣ въ составѣ 25 линейныхъ и 40 менш. судовъ ²²²), «*приплылся къ Очакову, какъ муха* ²²³)» и ни крейсера, ни другія мѣры не отвлекли его до конца ноября. Волею неволею пришлось Самойлову продвигаться еще впередъ трудными подступами и устроить для себя брешь-батарею на сухомъ пути. Торопиться не находили особенно

нужнымъ и не безъ основанія: штурмъ бреши съ приморскаго фронта у Кривыхъ воротъ, атака здѣсь угла ретраншамена, занятіе нижняго бастіона и форта Гассанъ-паши, пока былъ у Очакова турецкій флотъ, — было всегда предпріятіемъ очень рискованнымъ.

Только 4 ноября турецкій флотъ ослабилъ наблюденіе берега. 10 числа Потемкинъ занялъ островъ Березань запорожскими казаками, а на другой день Самойловъ, подойдя на 75 сажень къ нижнему бастіону, заложилъ брешь-батарею, выдержавъ энергично веденную вылазку. 16 ноября турецкій флотъ окончательно скрылся изъ вида, и Потемкинъ, выяснивъ себѣ во всѣхъ детальныяхъ подробности условія будущаго штурма, рѣшился, наконецъ, на это послѣднее средство ²²⁴).

По диспозиціи, составленной собственноручно Потемкинымъ, его приказу и инструкціи частнымъ начальникамъ — войска для штурма раздѣлялись на 6 колоннъ, имѣя слѣдующее назначеніе:

I. Подъ общимъ начальствомъ кн. *Н. В. Репнина*.

а) Колонны пр. *Амалта*.

1) 1-я колонна г.-м. <i>Палена</i> Кон. егерей спѣшенныхъ	400
Тамбовскаго п.	600
Бригада Екатеринославскихъ казаковъ <i>Платова</i> , спѣшенныхъ	1.000
Конныхъ	500
Пѣхоты 2000, конницы.	500

2) 2-я кол. 1-я часть бригады *Львова* (была лѣвѣе) 3 б-на Екатеринославскаго гренад. полка. 1.200

1) По прибрежной полосѣ (отъ траверса) назначалась для атаки форта «Гассанъ-паши» съ тыла.

2) Слѣдуетъ тоже по прибрежной полосѣ, уступомъ назади *Палена*, и послѣ взятія Гассанъ - паши содѣйствуетъ фронтальному удару *Байкова*.

3) 2-я часть полк. *Байкова* (была правѣе) егеря
Екатериин. егерск. к-са . 1.082

Всего 5 б-въ . . 2.282

б) *Колонны Кн. Додорукова.*

4) 3-я кол. ген. *Апраксина*, Лифляндскаго егерскаго к-са 4 б-на . . 1.768

1 б-нъ Таврическаго
гренад. полка. . . . 300

5 б-въ . . . 2.068

5) 4-я кол. г.-м. *Денисова.*

Бугскій егерскій к-съ *) 2.061

1 б. Херсонск. егер. п. . 422
2.483

II. Подъ общимъ начальствомъ ген.-отъ-артилеріи *Меллера.*

а) *Колонны* подъ начальствомъ ген.-пор. *Самойлова.*

5-я кол. полк. *Хрущева*

Полоцкаго полка 2 б-на 1050
1.050

и

6-я кол. полк. *Горича.*

1-я часть команды артил.
маіора Меллера . . . 300

2-я часть Фанагор. б-на
Ермолина 350

3) Атакуютъ съ фронта ретраншаментъ около южнаго конца бывшей Волошской слободы.

4) Штурмуетъ участокъ ретраншамента, ближайшій къ сѣверной части бывшей Волошской слободы. Занявъ оный, войска Апраксина распространяются вправо и влево для прочнаго овладѣнія брустверомъ ретраншамента.

5) Направляясь отъ сѣверной окраины бывшихъ садовъ, атакуетъ противоположную часть ретраншамента и старается отрѣзать его защитниковъ отъ крѣпости.

5 и 6 колонны имѣютъ цѣлью штурмъ самой крѣпости «по обстоятельствамъ и разсмотрѣнію генерала Меллера».

*) Кутузовъ только что былъ очень опасно раненъ и не принималъ участія въ штурмѣ; его мѣсто занялъ Денисовъ.

3-я часть Св. гр. б-нъ	
Сукова	450
4-я часть Св. гр. б-нъ	
Фишера	325
Команда волонтер. Се-	
лунскаго	220
Бугскаго каз. войска	
Соколинскаго	500
	<hr/> 2.145

Частные резервы 5 и 6
колоннъ по назначенію
Меллера (2 б-на Фана-
гор. полка полковн. Сы-
тина) 1.454

Общій резервъ осаднаго корпуса.

1 б. Екатерин. гр. п.	400	Одна часть подъ начальствомъ
3 б. Таврическ. гр. п.	800	ген. Павл. Потемкина за пра-
4 б. Астраханск. гр. п.	1.070	вымъ флангомъ, другая подъ на-
3 б. Херсонск. мушк.	1.206	чальствомъ ген. пор. кн. Голи-
1 э-нъ Екатерин. кир.	125	цына за лѣвымъ флангомъ для
Гусарь	337	поддержанія Самойлова.
Отъ легкоконныхъ пол-		
ковъ.	869	
	<hr/> 4.807	

Всего штурмующихъ . 18.789

Весь же отрядъ, бывшій
собственно подъ Очако-
вомъ, къ 1 декабря 21.048*)

*) Такъ слѣдуетъ по совершенно точнымъ вѣдомостямъ того времени и совершенно согласно: состава 1-й дивизіи по полкамъ, указанной нами при распредѣленіи 5-го мая и перечня полковъ при штурмѣ. Между тѣмъ разными общими вычисленіями, по слухамъ, армію Потемкина, собственно подъ Очаковомъ, доводили иные до 80.000. Забывая самое главное, что въ вѣдомости 18 марта (см. Сб. в.-истор. мат. VI, № 261), гдѣ показаны эти 82.000 — включены всѣ силы Потемкина, кромѣ Кавказскаго корпуса, и что въ нихъ неоставало до комплекта около 30.000 чел.

Войскамъ было объявлено, что, «истоща всѣ способы къ преодоленію упорства непріятеля къ сдачѣ осажденной нами крѣпости, принужденъ (Потемкинъ) на послѣднюю мѣру... брать Очаковъ штурмомъ». Предписано... *«атаковать живо и не заниматься перестрѣлкою, идти на штыкахъ»*. Всѣмъ начальникамъ строго «наблюдать порядокъ, предупреждать замѣшательство и не допускать кидаться на добычу, а поступать съ храбростью, свойственною русскому воинству, возлагая несомнѣнную надежду на помощь Бога». При всякой штурмовавшей колоннѣ имѣть знающихъ турецкій языкъ. У сдающихъ отбирать оружіе и отсылать къ резерву. Женщинъ и дѣтей щадить и отсылать въ резервъ.

Артилерію (полев.) разрѣшалось брать или пѣтъ, по усмотрѣнію Репнина и Меллера. Постановку артилеріи въ непріятельскомъ ретраншаментѣ исполнить тоже самое по распоряженію ген. Меллера. Войска должны были занять мѣста, когда было еще темно; и передъ свѣтомъ (точно опредѣленъ часъ на совѣщаніи), когда *турки обыкновенно крѣпко спятъ* внезапно и одновременно атаковать, подхватывая первый услышанный крикъ «ура». Пути колоннъ точно указаны ихъ начальникамъ на планахъ, переданныхъ на совѣщаніи 4 декабря.

Въ частной инструкціи Потемкина высказывалось желаніе преслѣдовать бѣгущаго и по его пятамъ ворваться въ крѣпость; но опредѣленно ставилась цѣль лишь отрѣзать гарнизонъ ретраншамента отъ крѣпости, и только лѣвому флангу дана задача овладѣть самою крѣпостью.

Въ 7 часовъ утра 6 декабря (Николинъ день) войска двинулись на штурмъ давно всѣмъ надоевшаго Очакова. Паленъ раздѣлилъ свою колонну на три части: Пальменбахъ, со спѣшенными конно-егерями и конными казаками Екатеринославскаго войска долженъ былъ прикрыть атаку на «Гасанъ-пашу» со стороны воротъ того же названія; отрядъ Мекноба направился прямо на фортъ съ фронта, а Платовъ со спѣшенными Екатеринославскими казаками туда-же по берегу моря.

Замокъ «Гассанъ-паши» терялъ свое значеніе, разъ если не было флота береговой обороны. Единственный способъ его защиты заключался въ сильной и своевременно направленной вылазкѣ изъ ретраншаментъ и крѣпости, что хорошо понимали и чѣмъ воспользовались турки. Мекнобъ и Платовъ безъ затрудненій ворвались въ «Гассанъ-пашу»; но лѣвый флангъ — Пальменбахъ встрѣтилъ очень сильное сопротивленіе. Это было замѣчено на нашемъ правомъ флангѣ и со всѣхъ сторонъ тотчасъ же была оказана ему поддержка. Паленъ повернулъ къ нему немедленно всю колонну Мекноба; туда же отдѣлилъ Байковъ 400 Екатеринославскихъ егерей, а остальные войска 1 и 2 колоннъ атаквали ретраншаментъ по диспозиціи. Наконецъ, самъ Потемкинъ, замѣтивъ затруднительное положеніе Пальменбаха, выслалъ эскадронъ Екатеринославскихъ кирасиръ. Въ результатъ войска турокъ, сдѣлавшія вылазку, около каменнаго рыпка были окружены и захвачены въ плѣнъ въ числѣ болѣе 1500 чел.

Одновременно съ этою полною побѣдою на площади между «Гассанъ-пашею», лѣвымъ угломъ ретраншаментъ и крѣпостью — войска Самойлова овладѣли съ тыла Гассанъ-пашинскими воротами, открыли ихъ и вошли въ связь съ кол. Палена.

Дѣйствіе войскъ Самойлова заслуживаетъ самаго полнаго вниманія. Общая идея атаки 5 и 6 колоннъ заключалась въ томъ, что 5 колонна, Хрущева, уступомъ справа впередъ, штурмовала крайній уголъ ретраншаментъ у Кривыхъ воротъ, въ упоръ обстрѣливавшего подступы къ бреши фланговымъ ружейнымъ *) огнемъ. За нею, уступомъ позади, слѣдовала 6-я кол., раздѣлившись въ свою очередь на 6-ть отдѣльныхъ колоннъ, съ главною цѣлью — одновременно штурмовать брешь и угловой бастіонъ самой крѣпости. Изъ нихъ три правофланговые колонны, подъ общимъ начальствомъ б-ра Горича, (колонны Фишера, Сукова и Соколинскаго) съ сухаго пути, а три лѣвофланговые (Ермолина, поруч. Меллера и

*) Брешь прекрасно видна на планѣ № 34.

Селунскаго), имѣя лѣстницы,—со стороны Лимана; при чемъ Селунскій долженъ былъ слѣдовать по льду. Резервъ Сытина былъ за войсками Горича.

Турки на своемъ восточномъ фронтѣ ожидали штурма. Хрущевъ, раздѣливъ свои войска на двѣ части, лѣвофлангово живо очистилъ уже значительно разрушенную насыпь ретраншаментовъ у Кривыхъ воротъ. Затѣмъ слѣдоваль дружный штурмъ колонны Горича. Первый ударъ, собственно на брешь, былъ отбитъ, но Фанагорійцы Сытина поддержали Горича; съ ними этотъ «невѣроятной храбрости» бригадиръ лично бросился впередъ; гренадеры сломили здѣсь самое упорное сопротивленіе турокъ и ворвались съ фронта, но главный герой дня Горичъ палъ «смертью героя» въ самой брешіи; Ермолицъ и поруч. Меллеръ свободно въ $\frac{1}{4}$ часа взобрались по лѣстницамъ на крѣпостную стѣну у Лимана; артиллеристы Меллера тотчасъ бросились къ Гассанъ-пашинскимъ воротамъ, открыли ихъ и, какъ сказано, соединились съ кол. Палена.

3 и 4-я колонны Долгорукова встрѣтили гораздо большее сопротивленіе, чѣмъ бы то можно было ожидать послѣ столь продолжительной подготовки штурма артилерійскимъ огнемъ, — почти полного уничтоженія артилеріи ретраншаментовъ и казавшихся сильныхъ поврежденій земляныхъ насыпей. Первый ударъ головныхъ войскъ 3 колонны полк. Маркова былъ отбитъ и самъ к-ръ Лифляндскаго егерскаго к-са, г. м. кн. Волконскій, убитъ. На поддержку его Потемкинъ немедленно выслалъ изъ резерва Херсонскій мушкетерскій полкъ, который, не находя возможнымъ повторить ударъ, открылъ огонь по атакованному пункту. Подъ прикрытіемъ этого огня рабочіе срубили палисадъ и при поддержкѣ ворвавшихся справа войскъ колонны Львова 3-я колонна заняла, наконецъ, ретраншаментъ и по пятамъ турокъ ворвалась въ Стамбульскія ворота. 4-я колонна, при которой былъ самъ Долгоруковъ, сразу овладѣла валомъ головными войсками Мендорфа. Долгоруковъ тотчасъ отрядилъ: двѣ части (Киселева и Шталя) вправо и влѣво по валу для связи,

а самъ съ 3-ю частью остался въ центрѣ. Только Шталь встрѣтилъ нѣкоторое сопротивленіе, но его подкрѣпилъ Долгоруковъ изъ центра и затѣмъ всѣ Долгоруковскіе полки слѣдовали къ давно занятой старой крѣпости.

Потери турокъ:

Убитыхъ и умершихъ отъ	
ранъ	9.510
Плѣнныхъ (здѣсь и ран.)	4.000
Пушекъ.	310
Знаменъ	180
Всего	13.510

Потери русскихъ:

Убитыхъ: Ген.-м..	1
» Бригад.	1
Шт. и об.-офиц..	28
нижн. чиновъ..	926
	<hr/> 956

Раненыхъ:

Шт. и об.-офиц..	119
нижн. чин..	1.704
	<hr/> 1.823
Всего .	2.779

«Неустрасимость начальниковъ, мужество воиновъ, согласное всѣхъ частей наступленіе и точность въ достиженіи предстоящихъ каждой колоннѣ предложеній увѣнчались скорой и полной побѣдой». Такъ объясняетъ Потемкинъ въ черновой редакціи донесенія причины успѣха Очаковского штурма ²²⁵). Разсмотрѣнное дѣйствіе колоннъ въ частностяхъ доказываетъ полную справедливость сказаннаго. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что самое указаніе цѣлей диспозиціи въ основаніи составлено образцово. Отличительныя достоинства диспозиціи: краткость, опредѣленность постановки и ясность цѣлей, свобода дѣйствій главной колонны, штурмовавшей при исключительной обстановкѣ, образцовое распредѣленіе сильныхъ резервовъ—все это составляетъ поучительныя стороны Потемкинской диспозиціи. За одну диспозицію, безъ всякаго сомнѣнія составленную собственноручно Покемкинымъ, нельзя поверхностно судить о его военныхъ дарованіяхъ. Очень важно и то обстоятельство, что въ то время, когда въ двухъ Суворовскихъ штурмахъ у него нѣтъ резерва (у Праги это понятно, но у

Измаила и до сихъ поръ составляетъ вопросъ) у Потемкина при Очаковѣ и во времена линейной тактики мы видимъ очень сильный и правильно направленный резервъ. Вообще — диспозиція Потемкина не Суворовская въ смыслѣ рѣшительности постановки цѣли и смѣлости штурма, но, *если Потемкинъ сознавалъ, что онъ не Суворовъ*, то это только говорить въ его пользу. Въ этомъ случаѣ примѣръ Потемкина долженъ быть *историческимъ*. Суворовы являются развѣ въ столѣтіе. Суворовымъ все возможно, даже не оставлять резерва при штурмѣ крѣпости, но подражаніе ему должно быть осмотрительно въ особенности въ такомъ крупномъ дѣлѣ, какъ штурмъ. Примѣръ кровопролитія и неудача штурма крѣпости Рущука войсками Каменскаго 2-го въ 1809 г. и послѣдующіе его успѣхи (когда поняли его войска) служить яснымъ доказательствомъ, что къ Суворову надо даже такимъ крупнымъ единицамъ (какою безспорно былъ Каменскій 2-й) подходить постепенно, боевыми заслугами — тѣмъ путемъ, которымъ также постепенно шель, столь подобный Каменскому 2-му, и М. Д. Скобелевъ 2-й.

Всѣ обстоятельства осады и мнѣніе Суворова доказываютъ, что правильная осада была дѣйствительно единственнымъ способомъ взятія Очакова. Затѣмъ во всѣхъ случаяхъ Потемкинымъ замѣчательно послѣдовательно проведена идея осторожнаго и, насколько можно, вѣрнаго расчета.

Ясное пониманіе, что успѣхъ осады возможенъ лишь при побѣдѣ флота, созданіе его, вызовъ принца Нассау и Поль-Джона, дѣло 1-го іюля, — все это доказываетъ какъ ясно понималъ Потемкинъ, въ чемъ заключается главный залогъ успѣха осады Очакова съ сухопутной стороны. Ходъ осады съ половины сентября и до конца ноября, въ присутствіи сильного корабельнаго флота турокъ, — подтверждаетъ, что Потемкинъ былъ правъ, не рискуя на штурмъ.

Атака, конечно, затянулась; но изъ изложеннаго слѣдуетъ признать, что инженерное искусство (инженеры, на которыхъ такъ полагался Потемкинъ) у насъ не было на должномъ уровнѣ. Крайне осторожный способъ занятія передо-

выхъ пунктовъ (садовъ), поздняя оцѣнка ихъ значенія, безцѣльное бомбардированіе внутренности ретраншамента, колѣбаніе въ самомъ планѣ осады — все это было дѣло инженеровъ, главнымъ образомъ того-же ген. Ивана Меллера. Напротивъ, личная боевая дѣятельность Потемкина пигдѣ не проявляется въ такой степени, какъ именно подъ Очаковымъ, и служить самымъ важнымъ фактомъ для оцѣнки Потемкина.

ГЛАВА VII.

Операціи гр. Румянцева 1788 г. на Днѣстровско-Бульскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій (см. гл. VI, стр. 314) были въ тѣсной зависимости: отъ Очаковской осады Потемкина, въ особенности отъ осады союзнымъ русско-австрійскимъ корпусомъ Хотина и отъ операцій австрійской арміи, строго примѣнившей кордонную систему. Въ эту войну Румянцевъ былъ поставленъ въ необходимость съ его 40000-ною арміею ¹⁾ защищать пространство отъ Хотина до Очакова (свыше 400 верстъ), съ отвѣтственностью за всѣ послѣдствія, если не будетъ достигнута хотя бы одна изъ трехъ данныхъ ему цѣлей: 1) *поддержка австрійцевъ у Хотина*, 2) *прикрытіе съ юга польскихъ воеводствъ: Киевскаго и Брацлавскаго* (см. пл. 40) и 3) *прикрытіе осады Очакова* ²⁾.

Эти цѣли и особенность совѣта (указанія), даннаго Потемкинымъ Румянцеву, относительно необходимости содѣйствія австрійцамъ ³⁾ (мнѣніе Потемкина о направленіи русско-австрійскихъ армій въ кампанію 1788, совершенно согласное съ австрійскимъ способомъ дѣйствія ⁴⁾ ⁵⁾), — все это вынуждало Румянцева защищать 400-верстное пространство отъ Хотина до Очакова, растянувъ войска въ «тонкую нить», противъ чего онъ рѣзко высказывался съ 1758 г. ⁶⁾

Такимъ образомъ кампанія 1788 г. представляетъ намъ

^{*)} См. выше, главу VI, стр. 355 и ниже стр. 384.

почти единственный случай операцій русской арміи, когда обстоятельства требовали разброски силъ, прикрытія многихъ важныхъ пунктовъ на фронтѣ; короче—дѣйствій тоже по *кордонной системѣ*. Отступление Румянцева отъ главныхъ основаній этой системы, своеобразное примѣненіе имъ кордоннаго способа дѣйствій и составляетъ высокопоучительную сторону его послѣдней кампаніи.

Армія Румянцева зимою 1787—1788 г. была расположена, какъ мы видѣли, по Ю. Бугу — отъ Нов. Константинова до Ольвіополя (Орла, п. 40) въ трехъ группахъ (см. Главу VI, стр. 357).

На правомъ флангѣ она должна была войти въ связь съ австрійскимъ корпусомъ пр. Кобурга, расположеннымъ зимою 1787—1788 г. слѣдующимъ образомъ ⁶⁾ (см. п. 40): 1-я бригада ген.-пор. гр. *Тургейма* (4 б., 10 э-въ) гл. кв. *Черновицы*, имѣя войска растянутыми на югъ до *Сушавы*. 2-я б-да г.-м. барона *Шмерцинга* (6 б-въ, 8 э-въ) — *Снятынъ*, имѣя полки въ разныхъ мѣстахъ *Буковины*; 3-я бригада г.-м. де-*Ордиса* — *Кулчены* (на Днѣстрѣ), имѣя войска впереди отъ *Зальсчики* къ *Торнополью*, и, наконецъ, 4-я бригада г. *Фабри* (до 5000 чел.) въ *Яссахъ*. Главная квартира ген.-л. бар. *Зауера* (замѣщавшаго принц. Кобурга) — въ *Черновицахъ* (Черноуцы).

Неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное на Екатерину II первыми предположеніями австрійцевъ для совмѣстныхъ дѣйствій, не имѣло никакихъ послѣдствій на распоряженія Румянцева; напротивъ, какъ мы видѣли, онъ сперва ожидалъ отъ содѣйствія союзниковъ скорыхъ и самыхъ серьезныхъ результатовъ ⁷⁾. Искреннее отношеніе Румянцева къ австрійцамъ доказывается также и тѣмъ, что въ началѣ 1788 года, когда ни Государынею, ни Потемкинымъ не были еще утверждены даже общія, руководящія основанія для совмѣстныхъ дѣйствій,—Румянцевъ, 19 января 1788 г., вслѣдствіе письма принца Кобурга изъ Вѣны о содѣйствіи, сдѣлать рядъ подготовительныхъ распоряженій, совершенно согласныхъ съ его просьбою. А именно: по требованію пр. Кобурга Румян-

цевымъ приказано: а) ген. Ив. Салтыкову отдѣлить отрядъ въ 2 б-на грен. и 1 б-нъ егерей, 4 полев. орудія, 3 э-на карабин. и 3 сотни казаковъ для связи дѣйствій съ принцемъ Кобургомъ на правой сторонѣ Днѣстра; съ остальною конницею Салтыкову произвести демонстраціи выше и ниже Могилева, отдѣливъ егерскій б-нъ для связи съ ген. Эльмптомъ; б) послѣднему произвести самостоятельнымъ отрядомъ демонстрацію на Сороки и войти въ связь съ Каменскимъ, которому тоже выслать демонстрирующій отрядъ на Егорлыкъ. Такимъ образомъ Румянцевъ, поддерживая пр. Кобурга у Хотина, имѣлъ въ виду переходомъ въ частное наступленіе передовыхъ отрядовъ и занятіе ими линіи Днѣстра привлечь вниманіе турокъ, занимавшихъ окр. Бѣльцъ (между Сороками и Оргѣвомъ см. п. 55), на важные пункты Бессарабіи.

Принцъ Кобургъ не замедлилъ воспользоваться даннымъ разрѣшеніемъ, и по его письму ген. Ив. Салтыковъ 27 февраля выслалъ въ Окопы (подъ Хотиномъ) отрядъ ген. м. Вязмитинова, но нѣсколько иного состава (8 б-въ пѣхоты съ 4 полев. орудіями), т. е. безъ конницы *).

Это первое содѣйствіе не обошлось безъ недоразумѣній: на гр. Ив. Салтыкова тотчасъ была жалоба прямо Потемкину о нежеланіи содѣйствовать, и послѣдній, минуя Румянцева, потребовалъ отъ Ив. Салтыкова частное объясненіе. Салтыковъ свободно опровергнулъ интригу и прямо указалъ, что австрійцы начинаютъ свои отношенія къ намъ совершенно такъ же, какъ и въ Семилѣтнюю войну, — стремленіемъ достигнуть успѣховъ въ дѣйствительности русскими силами, возводя, гдѣ только возможно, несправедливыя обвиненія на частныхъ начальниковъ-исполнителей **).

*) Вѣроятно по желанію австрійцевъ, у которыхъ было много конницы, а предстояло начать осаду крѣпости.

**) «Какъ можно мнѣ чего не хотѣть исполнить (изъ) приказаній моего начальника, — пишетъ Салтыковъ Потемкину; это только въ татарахъ обыкновенно, а въ регулярномъ войскѣ быть не можетъ... Я госпождь цесарцовъ знаю, служа въ прошедшую прусскую миссію; поступокъ въ то время былъ хорошъ генерала Гаддица, во время Франкфуртской баталіи (какъ извѣстно Гаддику, не прибывъ во время, послѣ побѣды, — немедленно уклонился отъ совмѣстныхъ дѣйствій). Вообще все это письмо чрезвычайно характерно и напечатано нами въ цѣломъ видѣ, въ IV в. Сб. воен.-истор. мат № 581.

3-го мая гр. Румянцевъ прибылъ въ Липовцы (пл. 40 и 55) и сдѣлалъ новое распредѣленіе своей арміи на дивизіи: 1-ая ген.-пор. князя Волконскаго, въ составѣ 14 б-въ пѣх., 20 э-въ кон., 2 Донск. каз. полк., роты артилеріи; 2-ая ген.-авшефа *Ив. Салтыкова* — 11 б-въ, 12 э-въ, Донск. каз. п., двѣ роты артилеріи; 3-ья ген.-авшефа фонъ-Эмонта — 11 б-въ, 12 э-въ, 2 Донск. каз. полк., двѣ роты артилеріи; 4-я дивизія или «корпусъ Запасный» — ген. анш. *Мих. Каменскаго* — 10 б-въ, 8 э-въ, двѣ роты артил. Всего 46 б-въ пѣх., 52 эск-а, 10 ротъ артил., 5 Донск. каз. полковъ. «Здоровыхъ:» пѣхоты 30,983, конницы 9,981, артил. 921; Донск. казаковъ 2,370; всего 44,261 *).

Принцъ де-Линь, находясь все время при Потемкинѣ, успѣлъ убѣдить его въ необходимости главнымъ образомъ поддержать операціи австрійцевъ ⁸⁾. 1-го мая Потемкинъ сообщил свое мнѣніе (въ сущности вѣжлиное приказаніе) Румянцеву, по поводу предложенія австрійцевъ направить Украинскую армію за Днѣстръ преимущественно для содѣйствія союзникамъ, полагая, что операція между Днѣстромъ и Прутомъ, отвлекая силы турокъ отъ Бендеръ, прикроетъ и Очаковскую осаду. **) ⁹⁾.

16-го мая эта общая идея совмѣстныхъ дѣйствій была утверждена Императрицею и офиціально сообщена австрійскому посланнику. ¹⁰⁾

Румянцевъ еще раньше, а именно 14 мая, принялъ указанія Потемкина и, не ожидая утвержденія плана, сдѣлалъ распоряженія для перехода чрезъ Днѣстръ, имѣя въ виду три помянутыя цѣли: поддержку осады Хотина, прикрытіе Польши и осады Очакова. Положеніе Румянцева усложня-

*) Въ числѣ ихъ нестроевыхъ 5,822. Кромѣ того въ кадровыхъ 10 ротѣхъ (отъ 5 полковъ) въ Россіи — 1,562. Рекрутовъ, приведенныхъ въ партіяхъ: 13 обер.-офиц., 144 ун.-оф., старыхъ 320 и рекр. 5,608. (М. О. Арх. Г. III. Описъ 194, св. 16, дѣло 9).

**) «...Я думаю (писать Потемкину), что Бендерскій непріятель, видя на своей сторонѣ наши войска, удержится меня безпокомѣ при осадѣ Очаковской...». (Сб. воен.-истор. мат. VI в., стр. 276).

лось упорными слухами о ненадежности Польши, о томъ, что она, пользуясь войною, намѣрена возвратить отъ Россіи и Австріи земли, присоединенныя къ нимъ по 1 раздѣлу ¹¹⁾. Въ дѣйствительности выяснилось, что поляки не хотѣли исполнять нарядовъ Румянцева ¹²⁾. Наконецъ, способъ охраненія Потемкинымъ его лѣваго фланга — отъ Ольвіополя до вершины Тилигульскаго лимана (см. выше описаніе театра, гл. VI, стр. 315) оставался Румянцеву неизвѣстенъ до августа мѣсяца *) ¹³⁾.

14 мая, Румянцевъ намѣтилъ идею исполненія возложенныхъ на него трудныхъ задачъ. Корпусъ Салтыкова онъ назначилъ въ полное распоряженіе австрійцевъ въ Каменцу, для соединенія съ Вязмитиновымъ, бывшимъ уже въ отрядѣ пр. Кобурга, а съ остальными силами рѣшился перейти Днѣстръ у Могилева и Сорокъ, расположиться подъ прикрытіемъ рѣки Реутъ (См. пл. 55 — рѣка, на которой г. Бѣльцы; на пл. 40 — районъ между г. Сороки и лѣсомъ Кодрыбукулуй) и затѣмъ дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Расположеніе Румянцева за р. Реутъ прикрывало Польскія воеводства, его коммуникаціонную линію на Кіевъ и пути между Днѣстромъ и Прутомъ изъ Бендеръ на Хотинъ. Кромѣ того, войска Румянцева, въ связи съ особымъ отрядомъ *Шамшева*, оставленнымъ на Бугѣ, угрожали прямому наступленію турокъ изъ Бендеръ къ Ольвіополю и ниже; а съ другой стороны, въ связи съ отрядомъ Фабри въ Яссахъ, — Румянцевъ вліялъ и на пути по правому берегу Прута въ Хотинъ. Наконецъ, отряды Румянцева въ центральномъ расположеніи за р. Реутъ, подавшись ближе къ Хотину, оставались въ довольно тѣсной между собою связи, чѣмъ устранялась разброска силъ. Такъ образцово разрѣшенъ вопросъ, гдѣ приходилось примѣнить кордонный способъ. Правда, это

*) Резолюція Потемкина была только 3-го іюля, что связь обѣихъ армій должна идти на Ольвіополь и что пространство отъ сего послѣдняго до Тилигула (т. е. пути отъ Бендеръ) будетъ охраняться не постоянными, а подвижными колоннами казачьей поселенной конницы ¹⁴⁾. Въ Ольвіополь отъ войскъ Потемкина былъ слабый отрядъ Дунина и Уварова ¹⁵⁾.

расположеніе имѣло тотъ главный недостатокъ, что сперва Румянцевъ былъ слишкомъ удаленъ отъ Бендеръ, но онъ сразу принялъ соотвѣтственныя мѣры, во-1-хъ) назначеніемъ отряда Шамшева и во-2-хъ), соотвѣтственными маршами-маневрами, основная цѣль которыхъ заключалась въ осторожномъ маневрѣ лѣвымъ флангомъ внизъ по долинѣ Днѣстра на Оргѣвъ-Кишеневъ, а правымъ флангомъ къ долинѣ Прута, имѣя между этими двумя отрядами свой резервъ (див. Волконскаго). Окончательно же уничтожить неудобство отъ расходящагося направленія передовыхъ отрядовъ Румянцевъ полагалъ только по занятіи австрійцами Хотина, что, согласно увѣреній союзниковъ, ожидалось ежедневно съ половины іюля ¹⁶⁾, хотя въ дѣйствительности произошло черезъ два мѣсяца—18 сентября.

Австрійцы, однако, хотѣли не этого. Еще въ началѣ года принцъ де-Линь указывалъ на то, что лучший способъ дѣйствія Румянцева будетъ—рѣшительное движеніе внизъ по Пруту, къ Дунаю ¹⁷⁾; но при томъ условіи, чтобы Яссы и вообще вся Молдавія оставалась бы въ рукахъ австрійцевъ. Несомнѣнно на это вліяли политическія причины. Австрійцы совсѣмъ не отказывались отъ своего желанія не передавать въ наше распоряженіе княжествъ (какъ то замѣтила Екатерина II еще въ 1787 г.); напротивъ, недружелюбная встрѣча ихъ мѣстнымъ населеніемъ *) и манифестъ Императрицы славянамъ (гдѣ ни слова не говорилось о нашихъ союзникахъ) ¹⁸⁾ побуждали ихъ прежде всего фактически владѣть важными пунктами княжествъ. Это преслѣдованіе ими постоянно двухъ цѣлей—чисто стратегическихъ (кордоннаго способа) и политическихъ—все болѣе и болѣе затрудняло Румянцева приспособиться къ ихъ дѣйствіямъ и, наконецъ, довело его до полнаго признанія, что «ни образа веденія ихъ войны, ни ихъ поведенія онъ не понимаетъ ¹⁹⁾». «Искать Дуная», какъ хотѣли австрійцы, при упомянутыхъ условіяхъ—Румян-

*) Митрополитъ сообщалъ Румянцеву: «...о нашихъ союзникахъ-нѣмцахъ слышать не хотятъ и готовятся лучше на нихъ воевать, нежели имъ покориться». (Об. воен.-истор. м. IV, № 636).

цевъ никоимъ образомъ не рѣшался, ибо тѣмъ удалялся отъ Бендеръ ²⁰⁾, т. е. не могъ прикрыть осады, веденной Потемкинымъ, отдавшимъ весь свой тылъ въ чужія, ненадежныя руки. «*Поведеніе*» же австрійцевъ казалось ему тѣмъ болѣе страннымъ, что они, имѣя 5.000 войска въ Яссахъ, свободно могли смѣнить ими 2-ую дивизію Ив. Салтыкова у Хотина, и такимъ образомъ всю Молдавію отдать въ наше распоряженіе ²¹⁾, а не дробить — и свои, и наши силы.

Переходъ черезъ Днѣстръ Румянцевъ откладывалъ до выясненія соглашеній Салтыкова съ принц. Кобургскимъ ²²⁾. Не имѣя по этому вопросу опредѣленныхъ свѣдѣній къ 1 іюня, и въ виду выступленія Потемкина къ Очакову, Румянцевъ приказалъ дивизіи Эльмита, а за нею и Каменскаго, переходить Днѣстръ у Кишинеа (пл. 55 — Киснада около Сороки) и расположиться: первой на р. Кобальтъ у Шуры (пл. 55; сѣвер. Бѣльцы, почти рядомъ съ Кестрово), а Каменскому — въ Опшанахъ или Радуленахъ (на половинѣ между Бѣльцами и Кишнецеу). Главныя силы (1 див. Волконскаго) направлены къ Могилеву на Днѣстрѣ ²³⁾. 7-го іюня Румянцевъ выѣхалъ къ 1-й дивизіи, прикрывъ свои сообщенія и связь съ Потемкинымъ отрядомъ ген.-м. Шамшева, слѣдующимъ образомъ:

1) *Вологодскій пѣх. полкъ*, укомплектованный рекрутами (со штабомъ тыловыхъ войскъ), занялъ Брацавъ (пл. 40, 55); *6-й э-взъ кирасирскихъ полковъ* — Ладыжинъ и Тепликъ *), *6-й э-взъ карабинеръ* — Браиловъ и Тавровъ, назначая послѣдніе для прикрытія подвижнаго магазина. 2) *Днѣпровскій мушк. полкъ* — Немировъ, Потуше и Дашевъ ***) и, наконецъ, 3) *казаки* — Чечельникъ, около Балты. Такимъ расположеніемъ Шамшевъ долженъ былъ прикрывать сообщенія на Кіевъ и Ольвіополь, имѣя въ особенности въ виду пространство Чечельникъ-Орель (Ольвіополь), для чего и служила конница. Тайныя развѣдки имѣть постоянно около Бендеръ, на что оставлена значительная сумма денегъ ²⁴⁾.

*) Послѣдній на полу-пути между Ладыжиномъ и Уманью (Угорскимъ лѣсомъ).

**) На востокъ отъ Немирова къ д. Бабенъ.

Къ 26-е іюня переправа арміи была окончена. Войска заняли указанные пункты, а 1-я дивизія съ гл. квартирою заняла Кодряны, южнѣе Могилева ²⁵⁾. Съ конца іюня наступаетъ для Румянцева самое трудное время. Потемкинъ (какъ бы забывъ свое согласіе на содѣйствіе преимущественно австрійцамъ) требуетъ содѣйствія Украинской арміи у Бендеръ ²⁶⁾, а Фабри, оставленіемъ Яссы по первому приближенію турокъ съ юга правымъ берегомъ Прута, открылъ (20 іюня) пути изъ Яссы *) ²⁷⁾ на Хотинъ. Эти обстоятельства тянули силы Румянцева такимъ образомъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Турки, появившіеся въ окр. Яссы въ силахъ, по однимъ свѣдѣніямъ до 60.000, по другимъ до 35.000 ²⁸⁾, свободно могли прорваться всею массою изъ Яссы правымъ берегомъ Прута—или къ Очакову, или на Бендеры. Позади ихъ, у Измаила, оставалась армія до 100.000, хотя, по свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ, постепенно уменьшившаяся побѣгами до 20.000 ²⁹⁾.

При этихъ условіяхъ Румянцеву удалось прежде всего привлечь вниманіе турокъ на себя, за Реутъ. Сперва они бросились на Бѣльцы, а затѣмъ, послѣ неудачи, отошли назадъ и заняли классическую ихъ позицію у Рябой могилы (см. Главу III, стр. 161). Затѣмъ, находя бой при этихъ условіяхъ несоотвѣтственнымъ, Румянцевъ, въ концѣ концовъ, вышелъ изъ критическаго положенія искусно веденными маршами-маневрами, цѣль которыхъ заключалась въ задержаніи турокъ въ ихъ положеніи, **) и затѣмъ въ осторожныхъ маневрахъ фланговыми корпусами на ихъ флангахъ: сперва съ цѣлью прикрыть пути на Яссы и демонстрировать къ Бендерамъ, а потомъ (послѣ паденія Хотина)—съ цѣлью обхода фланговъ турокъ и ихъ сообщеній съ Бендерами.

*) Это и есть «моментъ кризиса», о которомъ писалъ Румянцевъ Потемкину 26 іюня (Сб. в.-истор. мат. IV, 382).

**) Эта идея ясно высказана въ письмѣ къ Потемкину. «Что до непріятеля при Рябой Могилѣ, то его отогнать всегда было можно, но побить трудно, а безъ того онъ былъ бы только сильнѣе и числомъ, и способамъ; а мы бы, зашедши далеко, слабѣе и можетъ быть и безъ хлѣба уже были... Поляки не даютъ вовсе подвѣсть...». (Сб. в.-ист. м., вып. IV, стр. 352, также 384).

Оцѣнивъ значеніе потери Яссъ, оставленныхъ отрядомъ Фабри, Румянцевъ тотчасъ же направилъ къ Пруту дивизію Эльмита ³⁰⁾, но съ своей стороны и пр. Кобургъ понялъ ошибку Фабри, замѣнилъ его ген. Сплени и остановилъ корпусъ въ Ботушанахъ ³¹⁾. Это нѣсколько исправило дѣло. Турки было бросились къ Хотину по обоимъ берегамъ Прута, но затѣмъ (около 30 іюня) начали сосредоточиваться противъ Эльмита. Румянцевъ тотчасъ приказалъ послѣднему передвинуться въ Окю-Альбу (на 20 верстъ западнѣе Шары), Каменскаго перевелъ изъ Радулянь на его мѣсто въ Шару, самъ сблизился съ ними, занявъ Плоппе ³²⁾. Короче, онъ сблизилъ свои авангарды на 20 верстъ, продвинулъ къ нимъ свой резервъ на тоже разстояніе и такимъ образомъ сосредоточился сѣверо-западнѣе Бѣльць (пл. 55), т. е. на позиціи: *фланговой* (Бѣльцы-Хотинъ) *для непріятеля и фронтальной для себя*, въ случаѣ отступленія на Плоппе-Могилевъ-Липовець и наступленія на Бѣльцы-Оргѣевъ-Бендеры. Настойчиво указывая Салтыкову сдѣлать представленіе пр. Кобургу о настоятельной необходимости покончить съ Хотиномъ, и ожидая съ каждымъ днемъ капитуляціи крѣпости ³³⁾, Румянцевъ, въ виду бездѣйствія турокъ и отступленія ихъ на позицію у Рябой могилы, началъ осторожно разводить свои передовые корпуса вправо и влѣво. Эльмитъ, къ 22 іюля, былъ направленъ для связи на Прутѣ съ ген. Сплени, въ направленіи къ Яссамъ ³⁴⁾, Каменскій — въ направленіи къ Оргѣеву ³⁵⁾; самъ-же главнокомандующій съ резервомъ Волконскаго оставался въ окр. Плоппе. Сплени не долго маневрировалъ съ Эльмитомъ внизъ по долинѣ Прута, и между ними возникли недоразумѣнія. Въ половинѣ августа австрійцы получили приказанія отойти на Романъ къ Трансильваніи ³⁶⁾ и тогда (около 27 августа) ³⁷⁾ Румянцевъ, въ виду слишкомъ удаленнаго положенія оставленнаго въ окр. Яссъ Эльмита, — рѣшилъ продвинуть свои главные силы въ Цоцоры на Прутѣ; дивизію же Эльмита, какъ правый авангардъ, перевелъ въ Гульбоки (на половину между Цоцорою и Яссами), а лѣвый — Каменскаго — къ лѣсу Кодрыбакулуй (пл. 40 и 55 — западнѣе

Оргѣва)³⁸⁾, т. е. разстояніе между корпусами, увеличенное наступленіемъ Эльмпта болѣе чѣмъ до 100 верстъ, снова уменьшилось до 20 — 25 в. 21-го сентября узналъ Румянцевъ о паденіи Хотина³⁹⁾ и тотчасъ-же приказалъ Салтыкову слѣдовать на Оргѣвъ къ Кишиневу. Удивленный противоположными, слѣдовавшими одно за другимъ требованіями австрійцевъ: сперва очистить отъ нашихъ войскъ Молдавію и передвинуть ихъ въ Бессарабію, а затѣмъ, напротивъ идти въ Валахію⁴⁰⁾, Румянцевъ, рѣшительно не понимая ихъ способа веденія войны, продолжалъ оперировать сообразно съ прежними цѣлями, имѣя теперь въ виду главнымъ образомъ удержать турокъ отъ всякихъ попытокъ прорваться изъ Рябой могилы къ Бендерамъ.

Австрійскія «каверзы» и медленное движеніе Салтыкова въ полной мѣрѣ стѣснили Румянцева. Около 1 октября уже былъ составленъ планъ наступленія лѣвыхъ корпусовъ (Каменскаго и Салтыкова⁴¹⁾), но послѣдній подошелъ къ Оргѣву только къ 22 октября, когда и пр. Кобургъ подошелъ къ Роману. Только тогда Румянцевъ началъ дѣйствовать на сообщенія турокъ, направляя сперва Салтыкова на Кишиневъ⁴²⁾ и на Лапушню⁴³⁾; но въ виду медленныхъ его дѣйствій назначилъ (уже въ ноябрѣ) съ этою цѣлью Каменскаго⁴⁴⁾. Эти послѣдніе маневры достигли цѣли: турки въ началѣ ноября оставили лагерь у Рябой могилы и поспѣшно бѣжали: татары въ Каушаны, турки къ Измаилу⁴⁵⁾. Въ виду наступившихъ сильныхъ морозовъ главнокомандующій Украинскою арміею расположилъ войска на зимнихъ квартирахъ, возлагая на дивизію Салтыкова наблюденіе за Бендерами и непосредственную связь съ Потемкинымъ⁴⁶⁾.

11-го ноября по войскамъ Украинской арміи былъ отданъ приказъ о расположеніи на зимнихъ квартирахъ: *Главная квартира и 1-я дивизія* въ окр. *Иссъ*; *2-я дивизія* Салтыкова въ *Оргѣвъ*; *3-я див.* Каменскаго — въ *Кишиневъ и Лапушню*; *4-я*, отдаваемая подъ команду ген. Дерфельдена, — въ *Гушѣ и Васлуѣ* на правомъ берегу *Пруга*.

Руководящія основанія для квартирнаго размѣщенія были

слѣдующія: 1) войска оставались при прежнемъ подраздѣленіи; 2) линію передовыхъ постовъ отъ 2-ой и 3-ей дивизій приказано протянуть отъ Егорлыка до Прута, а 4-й отъ Фальчи къ Бырлату; 3) посты выдвинуть какъ можно дальше къ сторонѣ непріятеля, смыкаясь по соглашенію начальниковъ дивизій, которымъ опредѣлить: въ подробностяхъ дислокацію войскъ, частныя сборныя пункты, сборныя пункты передовыхъ войскъ и наблюдательныхъ постовъ, имѣя въ виду, «чтобы непріятель нигдѣ не могъ скрытно или нечаянно пробраться»; 4) отъ дивизій учредить казачьи летучія почты къ Яссамъ, Ольвіополю и между собою, — до возстановленія земскихъ почтъ; 5) довольствовать войска изъ магазиновъ, а сѣно и часть запасовъ получать отъ земли, но не иначе какъ съ участіемъ исправниковъ; 6) всему имуществу, оставленному непріателемъ, составить опись и расходовать его по отчетности; 7) только конницу (въ виду удобствъ довольствія) разрѣшалось выдѣлить въ тылъ и то не въ очень отдаленныя мѣста; а въ остальныхъ случаяхъ — удобство быстрого сосредоточенія должно было поставить на первомъ планѣ.

Графу Салтыкову, въ виду его спеціальнаго и главнаго назначенія, — не допустить непріятеля отъ Днѣстра препятствовать осадѣ Очакова *), и второй цѣли — поддержать Каменскаго — назначенъ главною квартирою болѣе тѣсный квартирный районъ, подробности котораго опредѣлены все тѣмъ Салтыковымъ, эшелонировавшимъ войска по Днѣстру отъ Дубосаръ и по обѣ стороны дороги изъ Оргѣва въ Рашковъ. Дивизія Каменскаго заняла болѣе широкій районъ отъ Кипинева на западъ — къ Ланушицѣ.

Особенности кордонной системы, которой такъ слѣпо держались австрійцы въ 1788 г., Румянцевъ выразилъ въ столь мѣткой и опредѣленной формѣ, что даже самыя выраженія по смыслу всецѣло подходятъ къ позднѣйшей и прочно установившейся оцѣнкѣ этой системы: «кто хочетъ прикрыть

*) «Особливо (наблюдать), чтобы непріятель изъ Вендерб по другой сторонѣ Днѣстра нашихъ заложений и осаду Очаковскую безпокоить отнюдь не отважился...». (Сб. в.-истор. м., в. IV, стр. 376).

все, тотъ ничего не прикрываетъ». Румянцевское опредѣленіе нѣсколько полнѣе. Румянцевъ понималъ, что Ласси, притягивая Украинскую армію за Днѣстръ, находилъ достаточнымъ 40 т. этой арміи для прикрытія 400 вер. пространства отъ Хотина до Очакова (если раздробить ихъ на отряды); но нашъ главнокомандующій не понималъ только «какой конецъ будетъ имѣть сіе дальновидное предположеніе? Если мысль была, чтобы *непріятеля лучше тѣмъ растянуть, то тоже трудно и самимъ соединенно дѣйствовать; и чего (боя или уклоненія отъ боя) всякій разъ одни (одинъ отрядъ) будутъ искать, а другіе бѣжать* ⁴⁷⁾ *).

Слѣдя за формою расположенія войскъ Украинской арміи съ 1787 г. мы замѣчаемъ, что наиболѣе растянутое расположение Румянцева было въ самомъ началѣ войны, по Бугу, — съ цѣлью: казаться сильнѣе, ввести непріятеля въ заблужденіе, тѣмъ болѣе, что рѣшительныхъ его дѣйствій и не ожидали. Затѣмъ, вынужденный совсѣмъ отдѣлить Салтыкова, Румянцевъ, по мѣрѣ приближенія къ Днѣстру и по переправѣ черезъ рѣку, сближаетъ корпуса къ центральной позиціи, строго сообразуясь съ поставленными *цѣлями и мѣстностью*, угрожая непріятелю *дѣйствіями сосредоточенными силами*. Благодаря указанію Потемкина (дѣйствительнаго главнокомандующаго), онъ выбираетъ 1-ю свою позицію ближе къ австрійскому расположенію и въ самую важную минуту (послѣ отступленія Фабри изъ Яссы и обращенія непріятеля на него), когда непріятель угрожаетъ изъ центра прорывомъ, или ударомъ на тотъ или другой почти одинаковой важности флангъ — не *разбрасываетъ, а напротивъ* еще болѣе *сосредоточиваетъ* (на одинъ переходъ по фронту и въ глубину) свою армію, угрожая противнику ударомъ во флангъ (въ случаѣ прорыва на Хотинъ), или преслѣдованіемъ (при прорывѣ западнѣе Бендеръ). Идея дальнѣйшихъ дѣйствій Румянцева въ

*) Далѣе Румянцевъ продолжаетъ: «Словомъ, Ласси, если то былъ его планъ, не имѣетъ причинъ имъ утѣшиться, а императоръ долженъ самъ чувствовать всю его тяготу. Я пишу дурно и чуть вижу, что пишу, но думаю хорошо, а желаю еще лучше...» (Сб. в.-истор. м., в. IV, стр. 343).

общемъ сводится къ тому, что при данныхъ условіяхъ строго-оборонительнаго характера онъ не ищетъ боя, а прибѣгаетъ къ другому средству—къ *маршамъ-маневрамъ*, веденнымъ замѣчательно осторожно, строго сообразуясь съ обстоятельствами. Эти маневры и ставятъ турокъ въ необходимость сперва упорно держаться у Рябой могилы, а затѣмъ отступить въ разныя стороны; т. е. Румянцевъ достигъ маневрами въ 1788 г. совершенно того же, чего въ 1770 г.— двумя побѣдоносными боями: подъ Рябою могилою и Ларгою, но въ послѣднемъ случаѣ въ двадцать разъ скорѣе. Такимъ образомъ геній Румянцева и въ самую, повидимому, безцвѣтную для него кампанію далъ для исторіи военнаго искусства въ Россіи почти единственный образецъ операцій, когда и обстановка, и живой примѣръ союзниковъ ставили въ условія исполнѣ удобныя для дѣйствія кордономъ. Именно въ эту исключительную и послѣднюю свою кампанію Румянцевъ показалъ, какъ слѣдуетъ дѣйствовать въ тѣхъ случаяхъ, когда австрійцы—эти учителя военнаго дѣла того времени—всегда оперировали отдѣльными разбросанными отрядами.

Послѣднюю заслугу Румянцева совсѣмъ не оцѣнили; но нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній думать, что именно Потемкинъ сумѣлъ возбудить противъ него неудовольствіе Екатерины ⁴⁸⁾. Въ началѣ 1789 года Императрица рѣшила отозвать Румянцева и поручить обѣ арміи Потемкину ⁴⁹⁾, что и было объявлено указомъ отъ 8 марта 1789 г. ⁵⁰⁾. Узнавши о поѣздкѣ Потемкина въ Петербургъ (гдѣ онъ пробылъ съ 4 февраля до 5 мая), Румянцевъ (31 января) уже предвидѣлъ предстоящее для него удаленіе отъ дѣлъ. Государыня, Потемкинъ и самъ Румянцевъ хорошо понимали, что двухъ главнокомандующихъ быть не можетъ. Самъ Румянцевъ, въ продолженіи всего 1788 г. постоянно жаловавшійся на болѣзнь, прямо сообщилъ Потемкину, «что не можетъ лучше и пойтить наше дѣло въ семъ краю, какъ подъ однимъ вашимъ (Потемкина) начальствомъ» ⁵¹⁾. Между тѣмъ со взятіемъ Очакова Потемкинъ достигъ высшей ступени своего могущества ⁵²⁾, а скромные (хотя и образцовые) марши-маневры

Румянцева 1788 г. не могли быть замѣчены. Короче, силою обстоятельствъ Румянцевъ долженъ былъ уступить мѣсто Потемкину и весь вопросъ въ томъ, какъ самъ онъ отнесся къ этому вольному или невольному оставленію поста главнокомандующаго.

Дѣло въ томъ, что, не смотря на прямое и крайнее неудовольствіе Екатерины II, Румянцевъ, какъ извѣстно, подъ разными предлогами, оставался въ Молдавіи большую часть 1790 г. ⁵³). Государыня вспомнила 1762 г., когда Румянцевъ, въ день восшествія ея на престолъ, былъ замѣщенъ Панинымъ ⁵⁴), и назвала пребываніе его въ окр. Яссы *«вторымъ томомъ житья въ Данцигъ»* ⁵⁵).

Дѣйствительно, жизнь Румянцева въ Яссахъ была не повтореніемъ, а продолженіемъ (*«второй томъ»*) Данцигской. Самолюбіе Румянцева (только перваго героя Семилѣтней войны) было въ 1762 г. менѣе затронуто, чѣмъ теперь, послѣ всѣхъ его побѣдъ въ турецкія войны и послѣ другихъ государственныхъ заслугъ. Тогда онъ въ одинъ день собрался и уѣхалъ въ Данцигъ ⁵⁶); но теперь были другія условія и, напротивъ, онъ упорно оставался на самомъ театрѣ, не смотря на опредѣленные приказанія выѣхать. Государыня догадывалась, что Румянцевъ остается въ надеждѣ снова получить командованіе войсками; обѣщала яи въ какомъ случаѣ не вручать ему снова арміи ⁵⁷); но едва-ли бы это могло состояться, если бы Потемкинъ по какимъ либо причинамъ отказался отъ командованія *). Письма Румянцева доказываютъ (да по существу дѣла это и понятно), что ему самому, развѣнчанному герою, было бы удобнѣе жить въ какомъ-нибудь Данцигѣ, чѣмъ тутъ-же, забытымъ и заброшеннымъ послѣ того положенія, которое онъ занимаетъ ⁵⁸). Вполнѣ вѣроятно, что Екатерина II права въ своихъ предположеніяхъ о причинахъ, по которымъ Румянцевъ вытерпѣлъ весь нравственный гнетъ личнаго самолюбія, но нельзя не при-

*) Въ 1794 г. «возлюбленный войсками» Велизарій получаетъ отъ Екатерины II самыя настойчивыя приглашенія номинально командовать арміею.

знать, что къ этому его побуждалъ высокій и неподдѣльный патріотизмъ, умѣвшій жертвовать собою. Румянцевъ былъ вполне увѣренъ въ своихъ силахъ; такъ же увѣренъ, какъ и въ 1773 г., когда онъ послѣ Гуробальской неудачи не только не отказывался отъ командованія, но довольно опредѣленно далъ понять, что именно только онъ можетъ исправить дѣло. Румянцевъ слишкомъ хорошо зналъ Потемкина; сознавалъ всю неизбежность уступить ему мѣсто, но признавалъ также, что по особенностямъ характера Потемкина онъ снова могъ впасть въ крайность и тогда, въ его отсутствіи, дѣло было бы едва-ли поправимо. Это служеніе дѣлу, очевидно, было поводомъ, что Румянцевъ рѣшился пожертвовать собою, всецѣло обративъ на себя весьма серьезный гнѣвъ Императрицы ⁵⁹⁾, но оставался въ Яссахъ до послѣдней возможности.

Планъ Румянцева, до полученія указа 8-го марта 1789 г., заключался въ томъ, чтобы съ началомъ весны открыть кампанію блокадою (или маскированіемъ) Бендеръ и наступленіемъ долиною Прута къ Дунаю. Сообразно съ этимъ, были сдѣланы нѣкоторые измѣненія въ квартирномъ расположеніи и направлены дѣйствія передоваго отряда ген. Дельфельдена ⁶⁰⁾, замѣщеннаго въ маѣ ген. Суворовымъ. Узнавъ о назначеніи вмѣсто себя Потемкина, Румянцевъ отмѣнилъ перемѣщеніе войскъ и активныя дѣйствія Дерфельдена, сдалъ команду надъ арміею временно Каменскому, приказавъ ему сосредоточить: большую часть 2-ой и 3-ей див. между Кишиневомъ и Ланушинско; 1-ую дивизію - ближе къ Рыбой могилѣ, передовую (4-ю) — Дерфельдена у Фальчи, обезпечить мосты на Прутѣ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній новаго главнокомандующаго ⁶¹⁾. Довольствіе Украинской арміи было обезпечено до новаго урожая. Для общеоармейскаго подвижнаго магазина приказано изъ Яссъ отправить 1000 каруцъ и 4000 воловъ (собранныхъ съ земли) въ Сороки (къ 15-го апрѣля), а въ Германештахъ, на Прутѣ, заготовить 100 лодокъ для сплава запасовъ. Непріятель, до поиска Дерфельдена, дерзко показывался отъ Галаца и Браилова въ низовьяхъ Прута и Серета, главные его силы и самъ визирь ожидались къ Измаилу

и Исаакѣ. Набѣги Дерфельдена и его побѣды у Максименъ 16-го апрѣля и полное пораженіе турокъ у Галаца 20-го апрѣля прекратили смѣлые поиски ихъ ⁶³⁾.

Фокшанская и Рымникская операціи Суворова 1789 г. составляютъ главные вопросы, интересующіе насъ въ данномъ случаѣ; а потому мы остановимся только на фактахъ этой кампаніи, необходимыхъ для пониманія двухъ указанныхъ операцій.

Потемкинъ оставался въ Петербургѣ до 5-го мая ⁶³⁾, а Украинскую армію приказалъ принять кн. Н. В. Репнину, который 7-го мая и вступилъ во временное командованіе войсками, бывшими въ Молдавіи ⁶⁴⁾.

Украинская армія въ это время занимала: 1-я дивизія ген.-пор. князя Волконскаго окр. Рябой могилы и была въ составѣ 5 грен. и пѣх. полковъ, 5 грен. и егер. б-въ, 6 кон. полковъ, трехъ ротъ артил.; всего 21 б-нъ, 24 э-на, 30 оруд., два Донскихъ казачьихъ полка; всего съ гарн. въ Яссахъ 18.407 чел. 2-я дивизія ген.-м. князя Долорукова въ Кишиневъ: 2 гр. и пѣх. полк., 1 грен. б-нъ, 2 полк. регул. конницы, двѣ роты полев. артил., два Донск. каз. полк.; всего 7 б-въ, 8 э-въ, 10 оруд.; всѣхъ же чиновъ 7.908. 3-я дивизія ген.-м. Ласси, въ окр. Лапушки: 1 гр. б-нъ, 3 пѣхотн. полка, Сѣверскій карабин., двѣ роты артил.; всего 7 б-въ, 4 э-на, 20 орудій; всѣхъ же чиновъ (кромѣ казаковъ) 6.578. 4-я дивизія ген. пор. Дерфельдена: 4 пѣхотн. полка *), 2-ой и 3-ій грен. и 1-й егер. б-нъ, 3 карабинерныхъ **) полка, двѣ роты артил.; всего 11 б-въ, 12 э-въ, 20 орудій; 11.170 чел.

	Итого всѣхъ чиновъ:		
	Пѣхоты.	Конницы.	Всего.
1-я дивизія	13.520	4.887	18.407
2-я >	6.241	1.667	7.908
3-я >	5.870	708	6.578
4-я >	8.751	2.419	11.170
	34.382	9.681	44.063

*) Апшеронскій, Ростовскій, Смоленскій и Тульскій, по два баталіона.

**) Рязанскій, Черниговскій и Стародубскій.

Кромѣ того оставались въ тылу.

1) *Тыловой отрядъ* ген.-маіора *Шамшева въ Польшу*: 2 пѣх. полка, 2 б-на, 5 двухротныхъ к-дѣ, 12 э-въ (5-е и 6-е э-ны); всего 4.696 чел.

По этимъ вѣдомостямъ дѣйствующая армія была въ составѣ 46 б-въ, 48 э-въ, 9 артил. ротъ (90 оруд.); всего до 49.000. По другой же вѣдомости ⁶⁵⁾, гдѣ были только общіе выводы, свѣдѣнія показаны точнѣе; а именно:

Здоровыхъ строевыхъ	31.170
» нестроевыхъ	5.278
Больныхъ, всѣхъ	5.330
Отлучныхъ	7.440
Сверхкомплекты	722
	<hr/>
	49.940
Требовалось въ добавокъ	20.328
	<hr/>
Всего съ добавкомъ	70.268
Лошадей строевыхъ	13.517
Подъемныхъ и артил.	7.097

При арміи было 100 понтоновъ.

Магазины были:

1) *Молдавскій* (Яссы, Оргѣвъ, Неспоренть *).
 2) *На обоихъ берегахъ Днѣстра* (Рапковъ, Солонецкъ, Ямполь, Могилевъ, Атаки **).

3) *Въ Польшу* (Пещанскъ, Вуровскъ, Шаргородъ, Томошполь, Варъ, Браиловъ, Ладыгинъ, Брацлавъ, Печерскъ, Тавроги, Ямполь, Погребище ***).

Всего, во всѣхъ магазинахъ, муки болѣе 150.000 чет. съ пропорціей крупъ и болѣе 100.000 четв. овса, что обез-

	Т о л ь к о ч е т в е р т и .			
	Муки.	Крупы.	Овса.	Ячменя.
*) Въ Молдавскихъ	24.735	2.981	18.699	91
**) Во всѣхъ Днѣстровскихъ . . .	42.385	3.497	26.543	9.506
***) Во всѣхъ Польскихъ	129.481	1.249	71.220	10.935
	<hr/>			
	196.619	7.677	117.464	20.532

печивало войска до новаго урожая, а по расчетамъ Репнин еще больше.

До Днѣстра провіантъ перевозили на польскихъ наемныхъ подводахъ, а отъ Днѣстра подвижными транспортами, образованными изъ земскихъ подводъ.

Довольствіемъ войскъ завѣдывали провіантскія комиссіи: по одной въ Яссахъ, Ортевъ и Ямполь.

Отряды, прикрывавшіе тылъ и служившіе для конвоирования транспортовъ, были: 1) полк. *Рахманова* (1.152 чел.) въ *Калишанкѣ*; 2) *Кауфмана* (1.645 чел.) въ *Пещанкѣ*; 3) въ *Мотилевѣ* (451 чел.); 4) *Чиговкѣ* (287 чел.); 5) *Сорокахъ* (296 чел.) и 6) *Немировѣ* (287 чел.). *Полевые госпитали* были: 1) въ Яссахъ; 2) Атакахъ (переведенъ изъ Райгорода); 3) Каларашѣ; 4) *Кіевѣ*.

Румянцевъ, имѣя въ виду, что Каменскій (не смотря на приказаніе выждать распоряженія Потемкина) сдѣлалъ рядъ измѣненій въ расположеніи войскъ и ихъ назначеніи, считалъ нужнымъ (7-го мая) дать Репнину самое краткое поясненіе *тѣхъ руководящихъ идей*, которыя онъ принялъ за основаніе при направленіи и развитіи операцій Украинской арміи съ начала войны и до назначенія Потемкина ⁶⁶). Этимъ способомъ Румянцевъ знакомилъ новаго главнокомандующаго съ положеніемъ дѣлъ, пояснялъ всѣ главные измѣненія въ обстановкѣ и соответственно тому дѣйствія войскъ сначала войны. Кромѣ этого, поясненіе, данное Репнину, чрезвычайно важно въ военно-историческомъ отношеніи — для правильнаго пониманія Румянцева, какъ стратега, и для выясненія того основнаго порядка въ началѣ и развитіи стратегическихъ операцій, которымъ руководствовался нашъ знаменитый полководецъ.

Румянцевъ (въ запискѣ 7-го мая) подраздѣляетъ дѣйствія своей арміи въ кампанію 1787 — 1789 г. на два періода: первый до паденія Очакова и второй послѣ отступленія Екатеринославской арміи на зимнія квартиры къ Украинской линіи ⁶⁷).

Вся сущность дѣла заключается въ томъ, что въ каждомъ изъ этихъ періодовъ въ основу всѣхъ его распоряженій

или, выражаясь его словами, *«всѣхъ движеній (войскъ) въ прошедшую кампанію, правленія и всѣхъ внутреннихъ распоряжовъ»* была положена одна главная, руководящая идея, изъ которой (*какъ слѣдствіе изъ причины*) исходили и всѣ прочія. Онъ высказываетъ Репнину какъ эти основныя руководящія мысли, такъ и принятыя соотвѣтственно тому исполнительныя распоряженія втораго періода.

Основная идея операціи Румянцева въ первомъ періодѣ войны, съ 1787 г. до конца 1788 года, заключалась въ прикрытіи нашихъ границъ и въ поддержаніи связи дѣйствій австрійской и Екатеринославской армій («прикрытіе собственныхъ границъ и Польши и пособствіе дѣйствіямъ Екатеринославской арміи и союзныхъ войскъ, сперва между Бугомъ и Днѣстромъ, а потомъ между Днѣстромъ и Прутомъ»). Исполненій по этой основной идеѣ Румянцевъ не касается—они были извѣстны и строго всегда согласовались съ нею; повтореніе ихъ Репнину, при данныхъ условіяхъ, не имѣло уже значенія. Напротивъ, какъ руководящая идея операцій втораго періода войны (послѣ паденія Очакова), такъ и исполнительная часть—поясняются Румянцевымъ довольно подробно.

Основная идея Румянцева для начала второй половины кампаніи 1788 — 1789 г., заключалась въ наступательныхъ дѣйствіяхъ въ Валахію: всѣ его распоряженія вытекали изъ этой руководящей мысли и сдѣланы *«по видамъ на Валахію»*⁶⁸). Начальными распоряженія для исполненія этой руководящей идеи заключались въ обезпеченіи операціи со стороны Бендеръ и въ подготовкѣ запасовъ («безъ обезпеченія со стороны Бендеръ и иныхъ между Днѣстромъ и Прутомъ лежащихъ турецкихъ крѣпостей и безъ запасовъ (наступленія въ Валахію)—чиниться не могло»). Для сего,—объясняется бывшимъ главнокомандующимъ: 1) Бендеры почти блокированы, 2) въ Яссахъ и Оргѣевѣ заложены новые магазины, 3) дана соотвѣтственная дислокація и 4) устроенъ тылъ (см. выше). Для дальнѣйшей подготовки къ исполненію той же основной идеи плана кампаніи,—наступленія въ Валахію, —Румянцевъ

перечисляетъ слѣдующія данныя, серьезно вліявшія на планъ дѣйствій: 1) полное бездѣйствіе союзниковъ за р. Серетомъ; 2) замѣшательства въ Польшѣ; 3) частыя нападенія турокъ на наши передовые посты между Прутомъ и Серетомъ; 4) сосредоточеніе ихъ силъ у Измаила; 5) необходимость осторожно относиться къ самолюбію союзниковъ и поляковъ («въ разсужденіи необходимости обходиться бережно съ союзниками и поляками») и 6) стремленіе поляковъ войти въ тайное сношеніе съ турками и привлечь ихъ въ польскія воеводства (восточнѣе Прута), въ тылъ арміи.

Принявъ въ соображеніе эти главныя данныя, Румянцевъ, послѣ паденія Очакова, оставляя уже сдѣланныя распоряженія въ тылу, измѣнилъ дислокацію и намѣтилъ первыя цѣли передовымъ войскамъ: 1) Дивизія Дерфельдена была усилена ⁶⁹⁾ и 2) ей приказано производить поиски внизъ по долинѣ Прута, поддерживая связь съ остальными войсками по понтонному мосту у Рябой могилы; 3) дивизія Каменскаго продвинута ближе къ Лалушнѣ; 4) дивизія Волконскаго сосредоточена у Рябой могилы и на нее возложено устройство и охраненіе понтоннаго моста на Прутѣ.

Такимъ образомъ на живомъ примѣрѣ, Румянцевъ пояснилъ начало и постепенное развитіе своей руководящей мысли въ кампанію 1787—1789 г., указавъ программу, которая, по существу, остается основною и до настоящаго времени. Какъ извѣстно 1-я, самая важная задача стратегіи есть *постановка цѣли и выборъ направленія операцій*. Съ этимъ должны сообразоваться безусловно всѣ марши-маневры, бой и всѣ «внутренніе распорядки». Именно это опредѣленно устанавливается Румянцевымъ въ русскомъ военномъ искусствѣ и такъ просто и ясно объясняется Реннину. Замѣчательная планосообразность всѣхъ дѣйствій Румянцева нами уже указана на фактахъ Кольбергской и Ларго-Кагульской операцій. Краткое же поясненіе ихъ Реннину, его обобщеніе послѣдней своей дѣятельности въ кампанію 1787—1789 г. наглядно, на примѣрѣ устанавливаетъ у насъ коренное пра-

вило: строжайшее подчинение всѣхъ дѣйствій основной идеѣ плана кампаніи.

Записка Румянцева не имѣла, однако, въ то время практическаго значенія, такъ какъ новый временно-главнокомандующій получилъ уже отъ Потемкина другую руководящую мысль для предстоящей кампаніи—прямо противоположную Румянцевской.

Основная идея плана Потемкина заключалась въ томъ, чтобы на сей годъ отнюдь не наступать къ Дунаю, не имѣть никакихъ «*видовъ на Валахию*», а ограничиться занятіемъ Бендеръ и Бессарабіи ⁷⁰⁾. Это было вполне одобрено Екатериною II *), которая не соглашалась только на разореніе Очаковскихъ укрѣпленій до устройства новыхъ границъ, «ради безопасности Лимана и вывода кораблей» ⁷¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что Потемкинъ въ то время боялся больше всего послѣдствій отъ господства турецкаго флота на Черномъ морѣ и, не находя средствъ обезпечить съ этой стороны свою операціонную линію, рѣшился даже (подобно Миниху 1737 г.) лучше разорить столь прочный опорный пунктъ для турокъ, какъ Очаковъ, чѣмъ рисковать, что онъ снова перейдетъ въ руки непріятеля.

Потемкинъ, разъ положивши въ основаніе упомянутую основную идею, согласуетъ съ нею всѣ распоряженія. Репнину приказано ⁷²⁾: 1) *Отодвинуть назадъ дивизію Дерфельдена, — отъ р. Бырлада за Васлуй.* 2) По прибытіи Суворова тотчасъ же *поручить* ему див. Дерфельдена. 3) Прочіе корпуса (дивизіи) Украинской арміи расположить до своего пріѣзда и приближенія Екатеринославской—между Прутомъ и Днѣстромъ. 4) Сдѣлать соотвѣтственное тому новое распредѣленіе войскъ Украинской арміи. 5) *Обезпечить довольствие сообразно этому плану* и 6) *не разрывая активныхъ дѣйствій значительныхъ силъ, руководствоваться общимъ его указаніемъ*

*) «И мое мнѣніе (пишетъ Екатерина II Потемкину въ началѣ 1789 г.) было *всегда*, чтобы Бендеры и Бессарабія были предметомъ сей кампаніи, а на Олту не зачѣмъ». С. Р. И. Общ. т. XLII, стр. 8.

(«правиломъ и повелѣніемъ») — «не раздробляться на малыя части» и «не терпѣть впереди себя непріятельскихъ скопищъ». Это послѣднее снова тотчасъ же было замѣчено Екатериною II и получило полное ея одобреніе *).

Первое же донесеніе Репнина какъ бы подтвердило предположеніе Потемкина о томъ, что турки намѣрены дѣйствовать наступательно со стороны береговъ Чернаго моря **). Такимъ образомъ и главнокомандующій и его помощникъ, придавая большое значеніе удачно веденнымъ демонстраціямъ турокъ на Черномъ морѣ, нѣсколько мѣсяцевъ были подъ вліяніемъ этого главнаго условія принимая ихъ не за демонстраціи, а за главные дѣйствія турокъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что и до настоящаго времени дѣйствительныя намѣренія турокъ не выясняются съ полною достовѣрностью.

Войска были раздѣлены Репнинымъ (12-го мая) на три дивизіи: *1-я дивизія* (теперь кн. Ю. Долгорукова) направлена на Калмадуй; *2-я* — сосредоточена въ Кишиневѣ; *3-я* — *Суворова* назначена въ Васлуй.

Каждая дивизія должна была заготовить свой подвижной магазинъ. Текущее довольствіе производилось изъ мѣстныхъ магазиновъ: 1-й изъ Цоцоръ; 2-й изъ Оргѣева и Кишинева; 3-й изъ Яссъ ⁷³). Довольствія вообще было, какъ уже сказано, достаточно даже до половины будущей зимы, но не было готовыхъ подвижныхъ магазиновъ. Некомплектъ арміи и число больныхъ, вслѣдствіе зимнихъ походовъ и неудобныхъ квартиръ, было довольно значительно. Это было новымъ

*) Изъ донесеній Репнина, пишетъ Потемкину Екатерина II, «съ особеннымъ удовольствіемъ увѣдомляется, чтобы предписали... Репнину не терпѣть передъ собою скопляющагося непріятеля и тотчасъ его атаковать...». Сб. Р. И. Общ., т. 42, стр. 18.

**) Намѣреніе непріятеля, пишетъ Репнинъ Потемкину 8-го мая, «...кажется подлинно клонится, что они болѣе около Днѣстра или изъ за Днѣстра къ Очакову. Сіе послѣднее потому предполагать можно, что ввиду Дуная большихъ магазиновъ у него не слышно; почему думать надо, что свади моремъ или изъ она въ Днѣстръ (?) подвозъ провіанта дѣланъ будетъ; слѣдственно и должно ему около ихъ держаться...» (М. О. Арх. Г. Ш. Опись 194, Св. 188, д. 3).

поводомъ къ неудовольствію Екатерины II на Румянцева ⁷⁴⁾ и поводомъ не основательнымъ ⁷⁵⁾ *).

Каждый изъ сборныхъ пунктовъ дивизіи (кромѣ 3-й) былъ уже укрѣпленъ раньше, но Репнинъ нашелъ ихъ недостаточными. Такъ, напримѣръ, въ Кишиневѣ ⁷⁶⁾.

Не имѣя никакихъ уполномочій относительно связи дѣйствій съ союзниками, не имѣя никакого понятія о ходѣ дипломатическихъ переговоровъ ⁷⁷⁾, кн. Репнинъ былъ поставленъ въ самое затруднительное положеніе относительно сосѣдняго съ нимъ австрійскаго корпуса пр. Кобургскаго. Послѣдній, узнавъ о прибытіи Репнина, сообщилъ общій составъ и положеніе вѣреннаго ему отряда, а также главную идею, на случай совмѣстныхъ дѣйствій. Отрядъ генер. отъ-кавал. принца Кобурга, въ составѣ 8 боевыхъ батальоновъ (полковъ) пѣхоты, 13 дивизіоновъ конницы, всего 11.886 чел. сражающихся и 4.048 лошадей **), былъ расположенъ въ д. *Подупецети*, («лежитъ два часа только отъ *Бакау* по дорогѣ въ *Фокианы*») и, имѣя свои спеціальныя цѣли, готовъ былъ оказывать содѣйствіе нашей арміи, но то только въ предѣлахъ *Валахін* ⁷⁸⁾.

Не касаясь даже главныхъ подробностей распоряженій Потемкина на другихъ театрахъ, мы должны отмѣтить одну изъ существенныхъ организаціонныхъ его мѣръ относительно раздѣленія всей южной арміи (Екатеринославской и Украинской), соединенной теперь подъ его общимъ начальствомъ, — на

*) Въ Украинской арміи на 30.000 здоровыхъ было до 5.000 больныхъ, а въ 1773 г. на 51.000—7823 (см. приложение 21-ое). Разница не бросается въ глаза: въ первомъ случаѣ около 16,60%; во второмъ—15,30%.

**) Подробный составъ слѣдующій (М. О. Арх. Г. III. О. 194; 188, д. 3).

Ген.-лейт.	Бригады.	Бат.	Дивизіоны.	Людей.	Лошадей.	
В. Сплені, Полк. Карачай.	{	1	—	1.002	—	
		—	1	310	310	
		—	2	608	608	
Ген.-м. Іордисъ.	{	2	—	2.004	—	
		—	3	910	910	
Г.-м. Шмерцигъ.	{	4	—	3.820	—	
		—	4	1.240	1.240	
Г.-м. бар. Лереншъ.	{	1	—	1.012	—	
		—	3	980	980	
Сумма.		8	4	9	11.886	4.048

части. Новое распределение войскъ, подписанное Потемкинымъ 30-го іюля 1789 г. ⁷⁹⁾, по отношенію войскъ дивизіи Суворова, осуществлено, какъ увидимъ, только послѣ побѣды при Рымникѣ, (т. е. въ концѣ сентября), а потому къ разсматриваемымъ операціямъ имѣетъ лишь косвенное отношеніе.

Армія, подѣ общимъ начальствомъ Потемкина, раздѣлялась на *шесть частей и отдѣльный Таврическій корпусъ*.

1) *1-я часть* (бывш. Екатеринославская армія). *1-ая дивизія* (корпусъ, при ней главная квартира), состояла изъ *одной дивизіи пѣхоты* (кн. Долгорукова), въ составѣ *двухъ четырехъ полковыхъ бригадъ* гренадеръ и мушкетеръ (кн. Волконскаго и кн. Долгорукова), егерскаго корпуса Голенищева-Кутузова, въ составѣ *трехъ корпусовъ* (Бугскаго, Екатеринославскаго и Бѣлорусскаго), при 70 оруд. полев. артил. и кавалерійской дивизіи (пр. Ангальта) въ числѣ *двухъ бригадъ*: одной сводной изъ кирасиръ и карабинеръ (4 полка) и другой изъ 5 легкоконныхъ полковъ.

2) *Передовой корпусъ* ген.-пор. Павл. Потемкина въ составѣ 3-хъ бригадъ: 1) ген. Дунина (конно-егеря, 3 полка карабинеръ и 2 полк. гусарь); 2) атам. Платова (Чугуевцы и посел. каз. лѣваго бер. Днѣпра) и 3) походн. атамана Исаева (Донск. казаки).

3) *Резервный корпусъ* ген. Крестникова, въ составѣ *трехъ бригадъ*: одной (3-хъ полковой) пѣхоты, *двухъ бригадъ* конницы, при 12 оруд. и *двухъ* Донск. каз. полковъ.

4) *Корволантъ* (командиръ не назначенъ) въ составѣ *бригады пѣхоты* (Углицкій и Витебскій п.), *бригады* Донскихъ казаковъ походн. атам. Орлова и 6 пол. орудій. Этотъ легкій корпусъ предназначался служить подвижнымъ резервомъ и поступилъ подѣ команду командировъ тѣхъ дивизій (корпусовъ), въ которыхъ присоединялся, по приказанію общаго главнокомандующаго.

5) *2-я дивизія ген.-ант. Суворова* опредѣлена въ составѣ

5 полк. пѣхоты *) (Дерфельдена), 4 полк. карабинеръ **), 4 Донск. каз. полк. и 30 оруд. полев. артил.

II) II-я часть изъ двухъ же дивизій.

3-я дивизія кн. Репнина, въ составѣ тоже — *главнаго и передоваго корпусовъ*. *Главный корпусъ* опредѣленъ въ три бригады пѣхоты (всего 6 полк. и Лифляндскій-егерскій к-съ) и легкоконной бригады (2 полк.) при 40 оруд. *Передовой (г.-м. Рибаса)* изъ 1 б-на гренадеръ, 3 Донск. каз. полковъ съ конными и пѣшими казаками Черноморскаго войска.

4-я дивизія г.-м. Ферзена (оставленная у Кинбурна) изъ 1 бригады пѣхоты (3 полк.), 4 легкоконныхъ и 3 Донск. казачьихъ при 20 оруд.

III) *Таврическій корпусъ г.-м. Коховскаго* въ составѣ двухъ бригадъ пѣхоты (всего 7 полк. пѣх., Таврическій егерскій к-съ и Греческій полкъ волонтеровъ); одной легкоконной бригады и 5 Донск. каз. полковъ.

Новое подраздѣленіе Южной арміи на *части* осталось до конца царствованія Екатерины II; и только составъ *«частей»* (частныхъ армій), т. е. дѣленіе на корпуса и дивизіи — зависѣлъ отъ главнокомандующаго *«части»* (частной арміи⁸⁰). Цѣль этой Потемкинской мѣры, очевидно, заключалась въ томъ, чтобы самую организацію частныхъ армій сдѣлать соотвѣтственно принятой основной идеи плана дѣйствій. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ 1789 г.

I-я часть вообще предназначалась для операцій къ Бендерамъ, прикрывая въ тоже время операціонную линію со стороны Чернаго моря. Этому назначенію организація войскъ, непосредственно подчиненныхъ Потемкину, вполне удовлетворяла. Сильная иррегулярная конница (передовой корпусъ), подкрѣпленная резервомъ Кречетникова, вполне соотвѣтствовала условіямъ дѣйствій въ низовьяхъ Днѣстра. Подчиненіе прямо главнокомандующему вполне самостоятельной дивизіи

*) Ростовскаго, Архангельскаго, Ингерманландскаго, Смоленскаго, Апшеронскаго.

**) Стародубовскаго, Нѣжинскаго, Черниговскаго и Кіевскаго.

Суворова, служившей связью съ австрійцами — тоже самое совершенно правильно.

II-я часть имѣла подчиненное (вспомогательное) назначеніе относительно I-й. Цѣль этой частной арміи: а) *поддержка связи со 2-ою дивизіей Суворова*; б) *прикрытіе пространства между Прутомъ и берегомъ Чернаго моря*, до Очакова включительно; в) *полное обезпеченіе со стороны Кинбурнъ-Очакова* (4-я дивизія Ферзена). Кромѣ того въ распоряженіи общаго главнокомандующаго былъ подвижной резервъ (еще Петровскій Корвалантъ), для усиленія того или другаго дѣйствующаго корпуса — по обстоятельствамъ. Не вполне удобно подчиненіе Ферзена Репнину: было очень затруднительно для перваго сноситься въ временно главнокомандующимъ при наступленіи 3 дивизіи долиною Прута; но это послѣднее не входило сперва въ планы Потемкина, а между тѣмъ начальство надъ войсками со стороны Чернаго моря — объединено въ однѣхъ рукахъ. Отъѣздъ Репнина послѣ Измаила къ Очакову, въ концѣ 1789 г., былъ основанъ совѣмъ не на размолвкѣ съ Потемкинымъ, какъ полагають, а совершенно естественно — для мѣръ по прибрежной оборонѣ.

Наконецъ, оборона *Крыма* является совершенно отдѣльною задачею, для чего и предназначается отдѣльный и особо организованный корпусъ.

Операции Суворова между Прутомъ и Серетомъ, по плану Потемкина, были въ зависимости отъ приказаній временно-главнокомандующаго на Молдавскомъ театрѣ, кн. Н. В. Репнина, въ подчиненіи котораго оставался Суворовъ до прибытія Потемкина въ началѣ августа *).

*) Отношенія Потемкина къ Суворову и за это время запутаны анекдотами, такъ прочно живущими въ памяти. Рассказываютъ, что самое назначеніе Суворова къ Потемкину въ 1789 г. состоялось по личному желанію Екатерины II, послѣ известнаго заявленія его: *«Матушка, я прописной»*, т. е. нигде не назначенный, и послѣ бесѣды Суворова съ Екатериною обыкновенною рѣчью, которую слышалъ Потемкинъ за ширмами. Г. Петрушевскій (I, стр. 387), уже замѣтилъ, что это сомнительно. Мы же рѣшаемся утверждать, что все это простой анекдотъ, который, какъ и каждый, непременно имѣетъ соотношеніе къ

Новое назначеніе, данное Суворову въ передовомъ корпусѣ Молдавской арміи, для связи съ австрійцами, было самымъ виднымъ и важнымъ, которое только могло быть ему дано. Понимая это, онъ торопился къ своему корпусу. 25-го апрѣля выѣхалъ изъ С.-Петербурга; по прибытіи 19 мая въ главную квартиру въ Кишиневѣ первое, что отъ него потребовали, это отступленіе къ Васлюю⁸³⁾. Тотчасъ же отправляясь къ дивизіи, Суворовъ «*объѣзжалъ*» отвести ее⁸⁴⁾ назадъ къ Васлюю. Такимъ образомъ Суворову приходилось начинать кампанію ненавистнымъ для него отступленіемъ. Мало того, что это противорѣчило основнымъ его правиламъ, но это лишало нашъ передовой отрядъ многихъ удобныхъ позицій, по отношенію къ непріятелю, собиравшемуся уже въ окр. Фокшанъ; почти прерывало связь нашихъ войскъ съ австрійцами; затрудняло сборъ свѣдѣній о непріятелѣ. Между тѣмъ съ Потемкинымъ только что установились хорошія отношенія, и Суворовъ зналъ, что отступленіе отъ его приказаній можетъ повлечь серьезныя недоразумѣнія.

дѣйствительности (отчего анекдоты и нельзя безусловно выбросить изъ исторіи), по, конечно, искаженный и главное, при малѣйшемъ вниманіи къ документамъ—ого никакъ нельзя отнести къ началу 2-й турецкой войны. «Прониснымъ», т. е. никуда не назначеннымъ Суворовъ былъ только разъ, а именно въ 1768 г., когда былъ уволенъ въ годовой отпускъ⁸¹⁾, о которомъ историки не упоминаютъ⁸²⁾. Затѣмъ, пожалуй, въ 1794 г., когда его, очевидно, задерживалъ П. Салтыковъ. Въ 1789 г., конечно, ничего подобнаго быть не могло. Понятная намъ въ IV в. Сб. воен. истор. мат., переписка съ Потемкинымъ ясно очерчиваетъ, что въ концѣ 1788 г. отношенія между ними были сдержанными. Письма отъ 18-го декабря 1789 г. (№ 436) [крайне характерное въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «*перемѣна* отъ Каира до Стокгольма... Миѣ повелите явиться къ себѣ въ (Спб. или... (sic?)—Ничего не скажу, да будетъ Ваша воля»] и послѣднее отъ 23-го декабря («Какъ миѣ, батюшка, съ Вами не ѣхать...»). Тамъ же № 438)—прямо показываютъ, что еще въ Херсонѣ въ 1788 г. недоразумѣнія между ними окончились; но не безъ послѣдствій. Суворовъ очень осторожно относился къ приказаніямъ Потемкина, что и доказываетъ его отступленіе къ Бырладу по требованію Ренина 7-го іюля 1789 г., пригрозившаго или даже написавшаго Потемкину, что Суворовъ рвется впередъ. Но и тогда отношенія были добрыя. 10-го іюля изъ Бырлада Суворовъ, благодаря «за особливую милость къ (его) племяннику»,—пишетъ Потемкину: «Какъ же далеко отъ насъ ваша Свѣтлость! Свидѣтель Богъ, миѣ очень прискучило: торопился сюда ѣхать безъ памяти; лучше бы уже съ Вами былъ». Тутъ же онъ проситъ о столовыхъ деньгахъ, «коихъ я не бралъ съ 6 января»; т. е. съ выѣзда изъ Херсона въ С.-Петербургъ.

Изъ этого труднаго положенія Суворовъ вышелъ путемъ частнаго соглашенія съ разумнымъ Репнинымъ, дипломатомъ-полководцемъ. Послѣдній хорошо понималъ всю невыгоду оставленія Бырлада и до времени ловко обходилъ фактъ, что Суворовъ не только не отступилъ, но даже продвинулся впередъ. Вскорѣ послѣ своего прибытія къ корпусу Суворовъ донесъ, что въ окр. Фокшанъ, по распросамъ, до 3.000 турокъ при 5 оруд.; въ Браиловѣ 4.000 чел. «въ титлѣ гарнизона»; въ Рушукѣ самъ визирь съ 12.000 ⁸⁵). Объ отступленіи къ Васлюю болѣе не поднималось и рѣчи. Быть можетъ Репнину удалось убѣдить и Потемкина въ необходимости держаться въ Бырладѣ, но онъ не смѣлъ и намекать о томъ, что надо продвинуться впередъ. По крайней мѣрѣ, въ концѣ мая Репнинъ перевелъ всю 1-ю дивизію Волконскаго къ д. Козменшти (гдѣ стоялъ онъ и Румянцевъ въ 1770 г. См. п. 54), устроилъ здѣсь понтонный мостъ (сѣверн. уст. Калмацуя, см. п. 55) и перевелъ на правый берегъ Прута особый отрядъ ген.-м. Вадковскаго (4-на пѣх. и 8 э-въ кон.), для прикрытія лѣваго фланга Суворова (какъ разъ на высотѣ Васлюя), со стороны р. Елани.

Это правильное распоряженіе Репнина (всегда крайне осторожнаго въ отношеніи самолюбиваго Потемкина, см. ниже главу VIII) едва ли было принято безъ разрѣшенія главнокомандующаго, но во всякомъ случаѣ оно представляло возможность Суворову занять болѣе центральное и удобное положеніе для связи съ принц. Кобургскимъ и для наблюденія за Фокшанами, Максименами и Галацемъ, откуда надо было ожидать появленія непріятеля. Съ этою цѣлью въ іюнѣ Суворовъ, оставивъ Бырладъ своимъ опорнымъ пунктомъ («капиталью»), съ частью отряда двинулся впередъ къ Текучу, занялъ Карпанешту, выдвинувъ конницу еще далѣе на югъ и вошелъ въ соприкосновеніе съ турками. Вотъ этого Репнинъ, очевидно, не могъ дозволить безъ донесенія Потемкину. Такъ или иначе, но около 9-го іюля Суворовъ долженъ былъ возвратиться назадъ къ Бырладу ⁸⁶); но

вполнѣ уже ознакомленный съ обстановкою и положеніемъ турецкихъ лагерей *).

Инициатива дѣйствія, прочно захваченная Румянцевымъ съ начала 1789 г. и уступленная Потемкинымъ туркамъ, поставила Репнина въ самое невыгодное положеніе. Раздѣляя взглядъ Потемкина, что турки будутъ угрожать лѣвому флангу его стратегическаго фронта, Репнинъ, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній, переходилъ отъ одного предположенія къ другому, пока, наконецъ, на опытѣ не убѣдился въ необходимости и въ значеніи Румянцевскихъ поисковъ (см. выше стр. 266 гл. V). Онъ просилъ разрѣшенія сдѣлать всѣми силами поиски въ направленіи въ г. Табаку, сильно занятому турками (см. п. 55), но такъ какъ это шло въ разрѣзъ съ основною идеею плана, то Потемкинъ рѣзко отказалъ. До какой степени Репнинъ не зналъ положенія турокъ видно изъ слѣдующаго. 16-го іюня онъ полагалъ, что турки будутъ главною массою наступать на австрійцевъ изъ Рушукъ. Затѣмъ (къ 26-го іюня) опасается какъ разъ обратнаго — наступленія изъ Измаила къ Каушанамъ и къ Паланкѣ. Только Фокшанская операція выяснила, что цѣль турокъ была совсѣмъ другая. Эта неизвѣстность побудила Репнина настойчиво просить объ усиленіи его войсками ⁸⁷⁾ и о разрѣшеніи поиска; онъ даже рѣшился до полученія отвѣта продвинуться впередъ, но, какъ

*) Суворовъ называлъ свое расположеніе впереди — «форпостнымъ пунктомъ». Итъ сомнѣнія, что отступленіе къ Вырладу было извѣстно Потемкину. Ниже слѣдующая выписка изъ письма Суворова къ Репнину отъ 9-го іюля изъ Вырлада (Общій Арх. Глав. Шт. собств. письма Суворова) доказываетъ какъ это, такъ и *будущее*, повидямому, соглашеніе между ними объ измѣненіи буквальныхъ приказаній Потемкина. Суворовъ пишетъ: «Желалъ бы и я, и такожъ говорю съ полною откровенностію, чтобы Ваше Сіятельство нашего общаго начальника тѣми военными подробностями, что подвержены ежечаснымъ мѣстнымъ переменамъ, по наклоненію обстоятельствъ, — безпокоить не изволили. Въ сихъ послѣднихъ и съ теченіемъ времени мы были согласны, по правиламъ службы и моею къ Вамъ преданности, какъ примѣтилъ и Д-ф. вашъ Г-а». Объясняя, что его «форпостъ» былъ: къ Вырладу ближе, не 30, а всего 16 верстъ (?), Суворовъ заключаетъ: «Капиталь мой Вырладъ, гдѣ всегда *главное правленіе и дежурство. Партизановъ и безъ меня довольно...*». Къ этой запискѣ приложено другое письмо — гдѣ сказано, что «...въ уваженіи (письма Репнина), всѣ регулярныя войска сблизу къ Вырладу на лѣвый бокъ рѣки...»

увидимъ, получилъ строгое внушеніе отъ Потемкина. Только со 2-го іюля, когда начали прибывать главныя силы бывш. Екатеринославской арміи, Потемкинъ началъ принимать мѣры для дѣйствія на лѣвомъ флангѣ ⁸⁸⁾.

Суворовъ находился въ совершенно иномъ положеніи, чѣмъ Репнинъ. Продвинувшись до соприкосновенія съ непріятелемъ въ той мѣрѣ, что 25-е іюня едва не произошло столкновение на передовыхъ постахъ ⁸⁹⁾, онъ, не ввязываясь въ бой, былъ уже настолько знакомъ съ положеніемъ турецкихъ лагерей и мѣстностью, что могъ, по первому приглашенію пр. Кобургскаго къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, принять соотвѣтственное рѣшеніе, не подчиняясь плану австрійцевъ, а, напротивъ, подчинить себѣ ихъ: потянуть за собою старшаго въ чинѣ *) пр. Кобургскаго съ сильнѣйшимъ отрядомъ на смѣлые подвиги Фокшанской операціи.

Суворовъ, слѣдя лично «съ форпостнаго пункта», къ 17-го іюня уже вѣрно выяснилъ себѣ самое главное, что ближайшая цѣль турокъ заключалась въ томъ, чтобы атаковать, по спадѣ водъ на Серетѣ, русско-австрійскіе передовые корпуса («что турки хотятъ покушаться на австрійцевъ и насъ, когда сбудетъ вода на Серетѣ») ⁹⁰⁾. Опредѣляя положеніе турецкихъ лагерей у Сассъ и Ботушанъ (см. п. 58), онъ имѣлъ даже чертежи этихъ лагерей, зналъ число палатокъ и къ 25-го іюня, указывая на сосредоточеніе ихъ къ Исактѣ ⁹¹⁾, донесъ, что непріятель удвоилъ число войскъ за Серетомъ въ помянутыхъ двухъ лагеряхъ у Фокшанъ, чѣмъ всего болѣе угрожаетъ пр. Кобургскому.

Стратегическое положеніе двухъ смежныхъ корпусовъ союзныхъ войскъ у Аджута и Бырлата заключалось въ томъ, что съ оставленіемъ этихъ пунктовъ, съ отступленіемъ австрійцевъ въ Трансильванскія горы, а Бырладскаго отряда за Прутъ—прерывалась связь союзниковъ. Въ виду особен-

*) Принято считать, что *ген.-отъ-кавалеріи* пр. Кобургскій былъ старше *ген.-аншефа* Суворова. Это несомнѣнно: подъ Хотиномъ ген.-аншефъ Ив. Салтиковъ гораздо старше Суворова, былъ подчиненъ пр. Кобургскому. Фактъ очень важный для характеристики способа отношеній Суворова къ принцу.

ностей непрочнаго русско-австрійскаго союза, это отступление связующихъ корпусовъ въ разныя стороны, вѣроятно, повлекло бы за собою отдѣльное заключеніе мира австрійцами. Суворовъ, да и Репнинъ понимали это. Австрійцы даже не скрывали, что неудача принца Кобургскаго можетъ имѣть серьезныя послѣдствія. Такъ, напримѣръ, 2-го іюля къ Репнину пріѣхалъ австр. полк. Губертъ съ предложеніемъ принца Кобургскаго сдѣлать поискъ на Фокшаны совмѣстно съ А. В. Суворовымъ. Принцъ съ своей стороны, — оговаривается австрійскій посланный, — «охотно бы» на это согласился ⁹²). Репнинъ сообщил объ этомъ Потемкину.

Репнинъ, командуя войсками, не переставалъ быть дипломатомъ. Такъ какъ Потемкинъ давно былъ противъ активныхъ дѣйствій, то официально и Репнинъ со своей стороны находилъ это рискованнымъ ⁹³), но когда пришелъ отвѣтъ Потемкина, рѣшительно неблагопріятный для совмѣстныхъ дѣйствій, Репнинъ, въ дѣйствительности своею властью, разрѣшилъ Суворову отлучиться съ войсками изъ Бырлада для атаки турокъ, не болѣе какъ на 6 дней, давъ Потемкину, какъ увидимъ, соотвѣтственное объясненіе.

Австрійцы зорко слѣдили за положеніемъ турокъ у Фокшанъ. Замѣтивъ неизбежность столкновенія пр. Кобургскій рѣшился не давать туркамъ усиливаться и самому атаковать ихъ совмѣстно съ отрядомъ Суворова. ^{13/24} іюля изъ лагеря при Аджутѣ пр. Кобургскій прислалъ прямо Суворову письмо, въ которомъ были изложены побудительныя причины атаки, расчеты его на побѣду и общій планъ атаки турецкаго лагеря въ направленіи къ Фокшанамъ ⁹⁴).

Австрійскій командиръ отдѣльнаго корпуса опредѣлялъ положеніе турокъ между Фокшанами и Прункалазомъ *) въ числѣ до 20.000, но несомнѣнно ожидавшихъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій изъ Силистріи ⁹⁵). Принцъ Кобургъ полагалъ, что цѣль турокъ была отбросить сперва австрійцевъ въ горы, а затѣмъ обратиться къ Яссамъ. Указывая на могущія быть

*) Положеніе этого послѣдняго нельзя опредѣлить точно.

отъ того послѣдствія и чтобы не давать времени туркамъ уси-
литься, принцъ предлагалъ Суворову атаковать ихъ со-
вмѣстно за р. Серетомъ, руководствуясь тутъ же набросан-
нымъ имъ общимъ планомъ дѣйствія. По соглашенію съ
Суворовымъ принцъ Кобургскій съ австрійскими войсками
изъ Аджута, въ день переправы Суворова на Серетѣ, при-
будетъ къ устью р. Зебруцъ (Zebroutz, второй притокъ Се-
рета на югъ отъ Аджута, пл. 55), гдѣ для Суворова будетъ
устроенъ понтонный мостъ. На другой день раннимъ утромъ
пр. Кобургскій со своимъ лѣвымъ крыломъ будетъ удержи-
вать турокъ, а правымъ атакуетъ на Круцу, Сатино и Зи-
фешти ⁹⁶⁾ (впереди р. Путна, на п. 55 «Дифешти» на бе-
регу рѣки). Задача же отряда Суворова заключалась въ одно-
временной атакѣ турокъ съ австрійскимъ правымъ флангомъ
въ тылъ. Расчетъ на побѣду принцъ Кобургскій основывалъ:
1) на *превосходствѣ силъ* надъ турками (если будутъ дѣйстви-
вать совмѣстно оба отряда), храбрости войскъ и на соглас-
ныхъ совмѣстныхъ маневрахъ (la bonne combinaison de pos-
manoeuvres...). По нанесеніи пораженія пр. Кобургскій пред-
полагалъ возвратиться на прежнія позиціи.

Получивъ это приглашеніе, Суворовъ тотчасъ отправилъ
его Репнину и ^{15/26} Суворову было послано обратно *условное*
разрѣшеніе принять предложеніе принца Кобургскаго.

Репнинъ, предоставляя это дѣло усмотрѣнію Суворова,
предписалъ, что если онъ выступитъ для содѣйствія союзникамъ,
то: 1) непременно оставить часть войскъ въ Бырадѣ: а) для
связи съ отрядомъ Вадковскаго и б) для прикрытія со сто-
роны замѣченнаго раньше турецкаго лагеря у д. Сассы;
2) возвратиться назадъ никакъ не позже 6-ти дней *);
3) изложить письменно «ясно непремѣнныя его *требованія*»
принцу Кобургскому, чтобы не было впослѣдствіи какихъ-
либо отговорокъ или жалобъ въ недоумѣніи ⁹⁷⁾. Въ этомъ

*) «При томъ крѣпче наблюдать и иначе не входить въ сіе дѣло, какъ съ
тѣмъ, что Вы ничѣмъ не задерживаясь могли возвратиться къ своему посту въ
6 дней времени...».

случаѣ Репнинъ *советывалъ* [но не болѣе] не сослаться на планъ, предложенный принцемъ Кобургскимъ, рассчитанный на совмѣстный ударъ съ обоихъ фланговъ несоединенныхъ еще частей, а сперва соединиться («не въ клещи захватить непріятеля, а по приближенію цесарцовъ къ мосту»), — объясняя это тѣмъ, что австрійцы любятъ всю тяжесть боя возлагать на другихъ («любятъ чрезъ другихъ, а не сами собою дѣйствовать»⁹⁸), возлагая на послѣднихъ и всѣ послѣдствія, въ случаѣ неудачи.

Если же Суворовъ не найдетъ возможнымъ содѣйствовать, то отвѣчать, что мы обязаны оказывать другъ другу помощь «*диверсіями*»; чѣмъ можно и ограничиться, а пр. Кобургскому предложить притянуть прикрытія изъ Трансильванскихъ горъ⁹⁹).

Такой дипломатическій отвѣтъ противорѣчилъ всему Суворову. Въ этомъ, конечно, былъ увѣренъ и Репнинъ, въ тотъ же день давшій подробное объясненіе Потемкину, почему онъ согласился на набѣгъ Суворова¹⁰⁰).

16-го іюля Суворовъ, изложивъ въ самыхъ краткихъ словахъ сущность требованія пр. Кобургскаго¹⁰¹), донесъ Репнину о своемъ выступленіи. Отмѣтивъ, что ему извѣстна обстановка («*тамошнія обстоятельства*»), и главное исполняя точное предписаніе Потемкина «*не терпѣть впереди себя непріятельскихъ скопищъ*», онъ, оставивъ 4 б-на мушкетеръ и 3 э-на карабинеръ, съ остальными двинулся въ Аджуту, чтобы соединиться прежде всего съ австрійскими войсками и затѣмъ, послѣ разбитія турокъ, немедленно вернуться назадъ въ Бырладъ. Репнинъ получилъ это донесеніе 17-го іюля, поручивъ кн. Волконскому личное начальство надъ отрядомъ полк. Вадковскаго, которому приказалъ продвинуться къ р. Елань для прикрытія пространства до Прута, но не занимая Фальчи, дабы не привлекать вниманія турокъ, сосредоточенныхъ у Табака. Репнинъ полагалъ, что 18-го союзники соединятся, а 19-го или 20-го будетъ бой.

Суворовъ, сдѣлавъ форсированный переходъ около 50 верстъ по очень плохой дорогѣ, 18-го іюня, около 10 час.

вечера прибылъ въ Аджутъ и съумѣлъ большую часть 18-го числа, когда устраивались переправы на р. Тродушъ, уклониться отъ переговоровъ съ австрійскимъ корпуснымъ командиромъ. Въ Бырладѣ оставлены: Тульскій и Смоленскій полки, по одному э-ну отъ каждаго изъ карабинерныхъ полковъ и часть орудій. Всего оставлено: 4 б-на и 3 э-на, а выступили въ походъ 7 б-въ пѣхоты, 9 э-въ карабинеръ, около 10—15 орудій и два полка казаковъ. Войска, взятые Суворовымъ, состояли: изъ Апшеронскаго и Ростовскаго полковъ, 1-го и 2-го гренад. б-въ *) и 1-го егерск. б-на и по 3 э-на Стародубовскаго, Черниговскаго и Рязанскаго карабин. полковъ; всего около 5.000—5.500 ¹⁰²). Принцъ Кобургскій имѣлъ: 9 б-въ пѣхоты и 12 див. гусарь (см. пл. 58), что составило войска менѣе 12.000 ¹⁰³). Такимъ образомъ всего у союзниковъ было до 17.000, т. е. вдвое менѣе сдѣланнаго пр. Кобургскимъ расчета. Это одно могло произвести на него неблагоприятное впечатлѣніе.

Фокшанское поле сраженія ограничено на сѣверѣ труднопроходимымъ лѣсомъ и на востокѣ непроходимыми въ бродъ рѣками Путною и Серетомъ.

Фокшаны имѣли стратегическое значеніе для турокъ, какъ узелъ дорогъ. Здѣсь сходились пути отъ всѣхъ переправъ черезъ Дунай отъ Рушукъ до Браилова, и отсюда (пользуясь переправою у Сассъ) турки могли угрожать какъ Трансильванскимъ проходамъ, такъ и наступленіемъ на Яссы и даже (черезъ Максимены) лѣвымъ берегомъ Прута, — къ Рябой могилѣ; въ последнемъ случаѣ въ связи съ отрядомъ, маневрирующимъ на правомъ берегу отъ Галаца и на Фальчи. На сѣверѣ особо важное значеніе имѣли окр. Текуча, гдѣ сходились дороги изъ Бырлада и долины Серета, отъ Аджута — Бакау, отъ котораго шли пути на сѣверъ къ Черновицамъ, Сучавѣ, Нямцы, Пятры (см. п. 55).

*) Батальоны эти были образованы изъ гренад. ротъ. 1-й — Ингерманландскаго и Углицкаго мушкетерскихъ полковъ, а 2-й — Новгородскаго и Смоленскаго. (Сб. воен. и. мат. IV в., стр. 383).

Турецкій лагерь у мѣст. Фокшаны былъ внизу командующихъ высотъ, отъ которыхъ отстоялъ на дальній артилерійскій выстрѣлъ. Самъ по себѣ Фокшанскій лагерь не представлялъ особыхъ затрудненій для атаки, но лежавшій за его флангомъ обширный монастырь Св. Самуила являлся чрезвычайно сильнымъ опорнымъ пунктомъ, который не могъ быть атакованъ одновременно съ лагеремъ, а составлялъ какъ бы редюитъ передовыхъ укрѣпленій ¹⁰⁴). Монастырь Св. Іоанна имѣлъ гораздо меньшее значеніе.

Доступъ съ сѣвера къ Фокшанскому лагерю былъ чрезвычайно затруднителенъ. Онъ шелъ до р. Путны 11 верстъ по узкому хребту между этою рѣкою и Серетомъ, пересѣкаемому двумя рѣками съ крутыми берегами, запирался непроходимую р. Путною, удобною для обороны (гдѣ и былъ 1-й турецкій лагерь), а на остальномъ 12-верстномъ пути къ Фокшанамъ былъ прикрытъ двумя оврагами и обширнымъ лѣсомъ на 8 верстъ, проходимымъ только по дорогѣ. Этотъ лѣсъ можно было обойти, хотя съ трудомъ: на востокъ долиною Путны на Сассъ и западнѣе прямо на Фокшаны. Последнее было самое выгодное и для направленія общей атаки: развертываніе изъ долины Путны могло быть очень затруднительнымъ у Сассъ, гдѣ Суворовымъ уже прежде былъ замѣченъ укрѣпленный лагерь.

Уклоненіе Суворова отъ переговоровъ съ принц. Кобургскимъ съ утра 18-го іюля повлекло за собою, что австрійцамъ не оставалось времени для обсужденія плановъ дѣйствія ихъ обычнымъ способомъ, и австрійскому корпусному командиру, пораженному оригинальностью обращенія *имъ же приглашеннаго* русскаго генерала, ничего не оставалось болѣе, какъ согласиться на предложенный Суворовымъ порядокъ слѣдованія до Путны *).

*) Суворовъ объяснилъ это уклоненіе извѣстнымъ выраженіемъ: «мы бы все время провели въ преніяхъ дипломатическихъ, тактическихъ, экипматическихъ; меня бы загоняли, а непріятель рѣшилъ бы нашъ споръ, разбивъ тактиковъ». Петрушевскій, I, 341.

19-го іюля, съ 3 ч. по полуночи союзники начали переправу черезъ Тродушъ, и слѣдовали двумя колоннами до Карламонешти. Лѣвая колонна только изъ русскихъ войскъ была прикрыта австрійскимъ авангардомъ легкой конницы полк. Карачая, что скрывало прибытіе русскихъ ¹⁰⁵). Переночевавъ на дорогѣ, 20-го іюля союзники продолжали маршъ до Маріенешти, гдѣ перешли изъ походнаго въ боевой порядокъ. Общій авангардъ корпуса, полк. Карачая передъ лѣвымъ флангомъ состоялъ изъ легкой конницы, небольшихъ частей австр. пѣхоты и двухъ русскихъ егерскихъ баталіоновъ. За ними скрытно, въ долинѣ Серета, развернулись 5 русскихъ баталіонныхъ каре въ шахматномъ порядкѣ (въ двѣ линіи: три каре въ 1-й и два во 2-й) и въ 3-й линіи конница, по три э-на въ затылокъ каре 1-й линіи, оставляя такимъ образомъ свободные интервалы для атаки конницы, прикрытой каре 1-й линіи. Казаки построились въ тылу, въ 4-й линіи, по полкамъ внѣ фланговъ, имѣя между собою арнаутовъ. Австрійцы построились на правомъ флангѣ русскихъ въ три линіи: первая двѣ тоже въ баталіонныхъ каре въ шахматномъ порядкѣ, но 3-я—сплошною линіею развернутыхъ эскадроновъ. (См. пл. 58).

Перестроеніе союзниковъ было вызвано завязавшимся боемъ передовой казачьей конницы, высланной Суворовымъ, по соглашенію съ пр. Кобургскимъ, чѣмъ Суворовъ взялъ на себя инициативу дѣйствій въ случаѣ необходимости поддержать авангардъ Карачая. Но до этого 20-го числа дѣло не дошло. Сущность передовыхъ боевъ конницы 20-го іюля заключается со стороны союзниковъ въ стремленіи обезпечить себѣ переправу на р. Путнѣ, а со стороны турокъ, занимавшихъ подъ начальствомъ Османа-паши наивыгоднѣйшее мѣсто для переправы, на прямой дор. изъ Маріенешти въ Фокшаны, защищать переправу (бродъ) активнымъ способомъ. Османъ-паша, не смотря на подавляющее превосходство своихъ силъ, въ высшей степени искусно защищалъ переправу. Войска высылались за Путну по частямъ, укрѣпленій совсѣмъ не было; такъ что только казаки Грекова, поддержанные въ нѣкото-

рыхъ случаяхъ самую незначительную часть авангарда Карачая, въ концѣ концовъ справились сами; и даже Карачай не ввелъ въ дѣло всѣхъ своихъ силъ. Только къ вечеру 20-го, когда наши легкія войска, прорвавшіяся на правый берегъ Путны слѣдомъ за отступившею турецкою конницею, были отброшены новою массою турокъ отъ брода, австрійская рота и русскіе егеря Карачая введены въ дѣло и съ боя заняли позицію, выполнѣ обезпечившую наводку понтоннаго моста.

Эта работа потребовала однако много времени: вслѣдствіе прибыли воды на Путнѣ мостъ былъ готовъ только около полуночи. Авангардъ Карачая, а за нимъ тотчасъ же и весь отрядъ Суворова перешелъ Путну 20-го же іюля ночью, а принцъ Кобургскій рано утромъ 21-го. По окончаніи переправы, союзники построились въ прежній боевой порядокъ, въ виду предстоявшей атаки лѣса, лежавшаго верстахъ въ двухъ отъ моста, имѣя авангардъ Карачая между своими корпусами.

Потерявъ переправу (см. п. 58), Османъ-паша рѣшился вести упорный бой за лѣсъ, представлявшій свои удобства какъ при оборонѣ опушки, такъ и при боѣ внутри его. Весь лѣсъ почти посрединѣ пересѣкался однимъ изъ упомянутыхъ крутыхъ овраговъ; правый флангъ (долина Прутны) съ удобствомъ могла быть обороняема слабыми силами отъ Сасскаго лагеря, и только обходъ лѣса съ лѣваго фланга турокъ требовалъ значительныхъ подвижныхъ силъ, которыми и располагали турки.

Дѣйствія Османа-паши и въ этомъ случаѣ являются отрицательно-поучительнымъ образцомъ. Турки главное вниманіе обратили на фланги лѣса, но не для обороны, а главное для болѣе удобнаго сравнительно отступленія въ случаѣ неудачи. Союзники, обстрѣливъ опушку огнемъ артилеріи, свободно отразили фланговую контръ-атаку турокъ, и Суворовъ, замѣтивъ бѣгство ихъ долиною Путны, тотчасъ двинулъ весь свой отрядъ въ томъ же направленіи. Австрійцамъ опять не оставалось ничего болѣе, какъ слѣдовать тоже за бѣжавшею

передъ ними лѣвою массою, западнѣе лѣса (см. п. 58). Такимъ образомъ оба корпуса начали обходить лѣсъ съ обоихъ фланговъ, вслѣдствіе чего остававшіяся въ лѣсу турецкія войска поспѣшно бѣжали назадъ къ Фокшанамъ и очистили лѣсъ, почти безъ боя перешедшій въ руки союзниковъ.

Наиболѣе трудныя препятствія мѣстности пришлось преодолѣть колоннѣ Суворова, но тѣмъ не менѣе она не опоздала и обѣ колонны одновременно, выдержавши контръ-атаку турецкой конницы при выходѣ изъ лѣса, — свободно соединились внизу высотъ впереди лагеря.

Бой за Фокшанскій укрѣпленный лагерь не представилъ особыхъ затрудненій. Очевидно, что обороняющійся главную надежду возлагалъ на укрѣпленный монастырь Св. Самуила, обезпечивъ свой правый флангъ занятіемъ монастыря Св. Іоанна. Силы турецкой пѣхоты, занимавшей первыя укрѣпленія и монастырь Св. Самуила, доходили до 6.000, а въ мон. Св. Іоанна было не болѣе 1.500.

Союзники выставили противъ непріятельскихъ укрѣпленій всю артилерію, и Суворовъ послѣ незначительной артилерійской подготовки двинулъ въ атаку 1-ю линію, подъ начальствомъ Дерфельдена. Три русскихъ гренадерскихъ батальона на глазахъ австрійцевъ безъ выстрѣла атаквали окопы и ворвались въ лагерь. Только тогда обнаружилось, что на исходѣ боя рѣшительно вліяетъ укрѣпленный монастырь св. Самуила. Къ нему и отступили турки.

Штурмъ монастыря св. Самуила былъ исполненъ обоими корпусами. Суворовъ, замѣтивъ трудность штурма безъ предварительной подготовки, тотчасъ вызвалъ свою артилерію, подъ начальствомъ Волкова, для образованія брешей съ близкихъ дистанцій, и, по соглашенію съ пр. Кобургскимъ, подготовился съ двухъ сторонъ атаквать разбитыя артилерією Волкова ворота и проломы въ стѣнахъ; эта подготовка потребовала болѣе часа времени. Когда, наконецъ, артилерія окончила свое дѣло, Суворовъ, подкрѣпивъ 1-ю линію Дерфельдена 2-ою (Аншеронцами и Ростовцами), совмѣстно съ австрійцами атаквалъ брешу, и послѣ упорной штыковой свалки, союзники вор-

вались въ обширный монастырскій дворъ. Послѣдовавшій затѣмъ взрывъ пороховаго погреба нисколько не вліялъ на блестящій успѣхъ. Турки въ паническомъ страхѣ бѣжали изъ монастыря по разнымъ направленіямъ, энергично преслѣдуемые легкою конницею. Потери турокъ были до 1.500 ч. убитыми и ранеными, до 100 плѣнныхъ; взято 12 оруд., 15 знаменъ. Потери союзниковъ до 400 чел. Монастырь св. Іоанна занятъ австрійцами безъ потерь.

23-го іюля Суворовъ выступилъ обратно и, не смотря на разлитіе рѣкъ, прибылъ въ Бырладъ 25-го, но обозъ подошелъ только 29-го числа ¹⁰⁶).

Фокшанская операція представляетъ рѣдкій образчикъ марша и боя, такъ искусно выполненныхъ двумя союзными отрядами, не имѣвшими общаго начальника, безъ предварительнаго составленнаго плана и даже, строго говоря, безъ обоюднаго соглашенія въ той формѣ, какъ это можно было бы ожидать во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Главнымъ виновникомъ этого бесспорно былъ Суворовъ.

Особенности австрійцевъ требовали: или полного имъ подчиненія русскаго отряда (и тогда неминуема была бы, по меньшей мѣрѣ, проволочка времени и разные хитрые маневры, которые погубили бы дѣло), или какихъ либо особыхъ мѣръ для безусловнаго подчиненія ихъ самихъ русскимъ. Соглашеніе съ принц. Кобургскимъ (въ родѣ предложеннаго Репнинымъ) никогда не привело бы къ желаемому результату: это дѣйствительно только породило бы разные безплодные споры, пользуясь которыми непріятель *«разбилъ бы тактиковъ»*. Этотъ выводъ подтверждается безусловно всѣми совмѣстными нашими дѣйствіями въ Семилѣтнюю войну. Слова (сказанныя или нѣтъ Суворовымъ) о *«тактикахъ»*, конечно, доказываютъ не насмѣшку его надъ самой *«тактикою»*, а характеризуютъ его взглядъ на тѣхъ *«тактиковъ»*, которые, подобно австрійцамъ, способны слѣпо примѣнять излюбленныя формы, не обращая вниманія на духъ войска и на обстановку дѣйствій. Стремленіе австрійцевъ разбрасываться на театрѣ войны и на полѣ сраженія, страсть ихъ къ разнымъ хитрымъ пла-

намъ, все это было извѣстно Суворову раньше и, наконецъ, подтверждалось послѣднимъ планомъ пр. Кобургскаго, составленнымъ въ сущности въ безвоздушномъ пространствѣ, т. е. не имѣя никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній ни о противникѣ, ни о мѣстности. При этихъ условіяхъ и въ виду вообще извѣстной нерѣшительности австрійцевъ, — единственная тактика, которой могъ придерживаться Суворовъ въ наступательномъ сраженіи, — это руководство боемъ личнымъ примѣромъ русскаго отряда, на который возложена *усиленная рекогносцировка*, предшествующая бою главныхъ силъ. Благодаря этому, австрійцамъ (какъ *главнымъ силамъ*) оставалось — соображать свои дѣйствія съ маршемъ и боемъ передовыхъ русскихъ войскъ.

Такой способъ разрѣшенія вопроса высокопоучителенъ. Удобство его заключалось въ томъ, что онъ представлялъ, какъ мы замѣтили, единственный выходъ изъ того положенія, которое было создано организаціею, допустившею дѣйствія двухъ союзныхъ отрядовъ безъ строго объединенной власти, а потому и безъ общаго руководства. Геній Суворова нашелъ выходъ и при нарушеніи этого основнаго положенія, которое въ другихъ случаяхъ проходитъ даромъ только по счастливой случайности. Надо отдать, однако, полную справедливость и австрійцамъ, сѣмѣвшимъ примѣниться къ дѣйствіямъ Суворова, что обусловливается личными боевыми доблестями ихъ главнокомандующаго, сдѣланнымъ съ его стороны починомъ и, наконецъ, немѣніемъ времени на долгое раздумываніе и разсужденіе, — главное на что рассчитывалъ Суворовъ.

Неудобства Суворовскаго способа были, конечно, не менѣе важны. Принимая на себя усиленную рекогносцировку, приходилось главные вопросы наступательнаго сраженія: *выборъ рѣшительнаго пункта атаки, подготовку ея, назначеніе главныхъ силъ для удара и сохраненіе резерва* — все это предоставить многимъ случайностямъ, такъ какъ на соглашеніе на полѣ битвы трудно было рассчитывать.

Принявши рѣшительный тонъ и починъ при движеніи къ Путнѣ, войска Суворова все время были впереди, какъ въ бояхъ 20-го, такъ и во всѣхъ главныхъ случаяхъ боя

21-го іюля. Штурмъ лагеря Дерфельденомъ есть въ сущности усиленная рекогносцировка, результатомъ которой явился совмѣстный штурмъ монастыря св. Самуила. Соглашеніе союзниковъ мы видимъ въ простѣйшихъ случаяхъ развитія операціи (построеніе боеваго порядка у Маріенешти; такое же нормальное построеніе утромъ 21-го у понтонныхъ мостовъ и впереди Фокшанъ передъ рѣшительною атакою),—оно вытекало само собою изъ положенія дѣлъ и не требовало много времени и особыхъ соглашеній. Крупныя ошибки турокъ (неумѣлая защита переправы у Путны; отрицательно-поучительная оборона лѣса, неумѣнье воспользоваться разъединеніемъ силъ при исходѣ сраженія и т. п.), конечно, облегчили Суворову разрѣшеніе трудной задачи, усложненной главнымъ образомъ двоевластіемъ въ союзномъ корпусѣ. Но всѣ капитальныя неудобства отъ этого рѣзче проявляются въ ср. при Рымникѣ, гдѣ геній Суворова, его выдающіяся военныя дарованія проявляются во всемъ блескѣ своего величія.

Тактическая сторона Фокшанскаго боя особенно замѣчательна образцовою подготовкою штурма монастыря св. Самуила, вызовомъ артилеріи для пробитія бреші, что на вѣчныя времена должно служить однимъ изъ классическихъ образцовъ въ русской тактикѣ.

Планъ Репнина продвинулся впередъ и выяснить положеніе дѣлъ у Табаку оказался преждевременнымъ. Руководствуясь разъ принятою основною идеею плана кампаніи, Потемкинъ до обезпеченія своей операціонной линіи со стороны Чернаго моря, до занятія важнѣйшихъ пунктовъ *) на Днѣстрѣ и по берегу Чернаго моря, не рѣшался на поиски внизъ по Пруту¹⁰⁷).

Между тѣмъ Фокшанская операція еще болѣе доказывала Репнину необходимость не оставаться въ пассивномъ положеніи и 28-го іюля онъ въ третій разъ **) представилъ Потем-

*) Они заняты: 14-го сентября Гаджи-бей отр. Гудовича; 24-го Поланка—Платовымъ; 28-го Аккерманъ Потемкинымъ; 8-го ноября—Бендеры.

**) См. объясненія въ пр. 108.

кину соображеніе, выясняя, что теперь нельзя уже ожидать серьезных попытокъ Капитана-паши на Днѣстровско-Бугскій театръ военныхъ дѣйствій; а напротивъ слѣдовало предполагать новыя попытки ихъ или въ томъ же направленіи, т. е. на Фокшаны, или на Рябую могилу. Во всякомъ случаѣ Репнинъ продолжалъ просить его объ усиленіи и о разрѣшеніи сдѣлать поиски на Табакъ. Около 1-го августа Репнину былъ отправленъ рѣзкій отказъ ¹⁰⁸); но когда черезъ нѣсколько недѣль начали подходить подкрѣпленія, то 28-го августа Потемкинъ разрѣшилъ и Репнину, и Суворову продвинуться впередъ, обезпечивъ связь съ ними отрядомъ г.-п. Павл. Потемкина. Репнину разрѣшалось слѣдовать хотя бы до нижн. Дуная; позволялось даже, если представится случай, но безъ большихъ потерь занять и Измаилъ, но это отнюдь не ставилось цѣлью экспедиціи. Главная цѣль Репнина заключалась въ прикрытіи активнымъ способомъ предстоявшей осады Бендеръ, такъ какъ собиравшіяся у Табаку силы Гассанъ-Паши могли быть въ этомъ случаѣ очень опасны.

31-го Репнинъ приказалъ корпусу Павла Потемкина слѣдовать на Фальчи, гдѣ онъ и соединился съ нимъ 2-го сентября. Оставивъ здѣсь войска Павл. Потемкина для связи съ Суворовымъ, Репнинъ двинулся въ долину р. Сальчи, на берегахъ которой 8-го сентября ¹⁰⁹) разыгрался бой, столь славный для нашихъ Донскихъ казаковъ и поддерживавшихъ ихъ Кіевскихъ карабинеръ (нынѣ Кіевскій драг. полкъ); бой—замѣчательный также и тѣмъ, что Орловъ, командовавшій казаками, признавъ особую пользу конной артилеріи, назначилъ и обучилъ прислугу для одного 6-фун. орудія и придалъ его своимъ казакамъ, т. е. ввелъ у себя первое орудіе современной лихой нашей Донской казачьей артилеріи ¹¹⁰).

Въ тотъ же день, когда Репнинъ, очистивъ свой фронтъ у Табакъ (уступленный безъ боя Гассанъ-пашею), приближался къ Измаилу, Суворовъ вторично выступилъ на помощь принцу Кобургскому при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

2-го сентября, Суворовъ занялъ Карабашты (пл. 55 сѣв. Текуча), поддерживая связь съ Павл. Потемкинымъ

у Фальчи ¹¹¹). 4-го сентября, въ виду полученныхъ свѣдѣній о сосредоточеніи до 30.000 турокъ у Браилова, Суворовъ спустился еще южнѣе, къ Пуцени, высылая разѣзды на Максимены и Галацъ. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе отъ фельдмаршала Потемкина о выступленіи Репнина къ Табаку ¹¹²), съ предписаніемъ, что если противъ него появится непріятель, то атаковать *). Это было совершенно во время.

7-го сентября, въ 11 час. пополудни, Суворовъ донесъ, что по настоящему требованію пр. Кобурга онъ выступилъ на Текучъ (къ понтонному мосту, устроенному австрійцами у Фурчени) и что затѣмъ будетъ слѣдовать на Фокшаны для соединенія съ австрійцами. На мѣстѣ, у Пуцени имъ оставлены только форпосты легкихъ войскъ, а при Бырладѣ: два баталіона Апшеронскаго полка, одинъ Тульскаго, 5-е и 6-е э-ны карабинеръ его отряда, прибывшихъ изъ Польши. Всего въ отрядѣ Суворова, участвовавшихъ въ ср. при Рымникѣ — состояло до 6.400 всѣхъ чиновъ **), изъ коихъ нестроевыхъ до 400 ч. Войска, назначенныя Суворову по новому росписанію, прибыли лишь въ концѣ сентября ¹¹³) и въ дѣлѣ не участвовали.

По соглашенію Суворова и пр. Кобургскаго дорога для соединенія корпусовъ была выбрана изъ Пуцени (восточнѣе Текуча на пл. 55), на Текучъ, Фурчени (на Серетѣ вост. Цагенешти), Фокшаны. У Фурчени слѣдовало приготовить

*) Ордеръ отъ 1-го сентября № 1117 о походѣ генерала... Репнина на Табаку и атакѣ если будетъ непріятель въ моей дирекціи, я имѣлъ честь сего числа получить... 4-го сент., Пуцени. (Сбор. собст. писемъ въ Общ. О. Архива Гл. Штаба).

*) Ростовскаго полка:	408 строевыхъ и	53 нестроевыхъ	461 чел.
Смоленскаго »	467 »	36 »	503 »
Въ 4-хъ грех. б-хъ .	1803 »	86 »	1.889 »
» 2-хъ егер. б-хъ .	592 »	85 »	627 »
» Рязан. караб. .	331 »	7 »	338 »
» Стародубовскомъ .	347 »	32 »	379 »
» Черниговскомъ .	386 »	20 »	406 »
» Артилерія	249 »	128 »	377 »
	4.883	397	4.780 »
Казаковъ 2-го полк. Грекова.			694 »
Арнаутовъ			956 »

мость, но въ дѣйствительности его навели на переходъ сѣвернѣ Маріенешти (пл. 58). Такимъ образомъ одна изъ важныхъ цѣлей движенія Суворова на югъ къ Пущени,— быть въ болѣе удобныхъ условіяхъ для связи съ пр. Кобургскимъ— не удалась; при переправѣ у Фурчени онъ сравнительно съ первымъ Фокшанскимъ маршемъ выигрывалъ два перехода, которые теперь, вынужденный движеніемъ на переходъ сѣвернѣ, потерялъ.

8-го сентября Суворовъ былъ въ Текучѣ и только ночью на 9-е число, при неимоверномъ напряженіи силъ, достигъ моста сѣвернѣ Маріенешти. Здѣсь снова встрѣтилась серьезная задержка по необходимости исправлять мостъ, вслѣдствіе прибыли воды. 1.500 войсковыхъ рабочихъ и 1.000 мѣстныхъ жителей едва успѣли въ теченіи ночи окончить работу.

Къ утру 9-го мостъ былъ готовъ и отрядъ безостановочно слѣдовалъ на Мартинешты и 10-го у Фокшанъ (п. 58) за р. Милькою, соединился съ войсками принц. Кобургскаго, имѣвшаго уже сильныя стычки съ турецкимъ авангардомъ.

Рымникское поле сраженія (п. 59) отстоитъ отъ Фокшанскаго около 10 верстъ. Стратегическое положеніе австрійцевъ у Фокшанъ было болѣе выгодно, чѣмъ у Аджута, такъ какъ въ тылу было больше пространства для исполненія тѣхъ-же задачъ. Положеніе же турокъ было значительно лучше, чѣмъ въ іюлѣ. Великій визирь, Гассанъ-паша, собравъ въ Браиловѣ огромныя силы, болѣе 100.000 при 83 орудіяхъ, рѣшилъ осуществить прежній планъ, — разбить австрійцевъ у Фокшанъ и *въ ту же ночь броситься на Бырладъ — Яссы*, оперируя на этотъ разъ совмѣстно съ сераскиромъ Гассанъ-пашею, который долженъ былъ въ тоже время перейти въ рѣшительное наступленіе противъ Репнина¹¹⁴). Какъ разъ во время предпринятое наступленіе послѣдняго и побѣда при Сальчѣ 8 сентября разстроили планъ великаго визира, о чемъ едва ли онъ получилъ обстоятельныя свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ огромныя силы, собранныя визиремъ для повторенія удара въ самомъ важномъ для турокъ направленіи (от-

дѣлать русскую отъ австрійской арміи), давали полное основаніе для расчета на вѣрную побѣду.

На Рымникскомъ полѣ сраженія сходились двѣ дороги. Одна большая изъ Бузео на Рымникъ — къ Тыргукукули (см. пл. 59), другая изъ Браилова на Мартинешти. По объѣмъ этимъ дорогамъ и подходила армія Гассанъ-паши. Сосредоточеніе турецкой арміи за р. Рымною обезпечивалось: 12,000 отрядомъ *Гаджи-паши-Салтари*, укрѣпившагося на сильной позиціи у Тыргукукули (въ числѣ войскъ было до 6000, пришедшихъ изъ Рымника, уже разбитыхъ подъ Фокшанами) и отрядомъ трехбунчужнаго Аги-паши, укрѣпившагося у Мартинешти и имѣвшаго ко дню боя болѣе 70.000, изъ коихъ 20.000 янычаръ. Самъ визирь съ 20.000 чел. былъ въ третьемъ лагерѣ, около селенія Одая, не переходя р. Рымникъ.

Мѣстность между двумя передовыми, неровными массами турецкихъ войскъ, гдѣ и разыгралось знаменитое сраженіе, представляетъ волнистую возвышенность, перерѣзанную оврагами съ крутыми сватами: къ рѣч. Рымнику (на востокѣ), къ болотистой р. Сливники на югѣ и овражистой Рымнѣ на сѣверо-западѣ. Оврагами, бывшими на полѣ сраженія, турки прекрасно воспользовались. У Тыргукукули лагерь турокъ былъ прочно прикрытъ съ фронта р. Рымною, а съ фланга, со стороны Чорешти, обезпеченъ скрытымъ за кукурузою оврагомъ. Тоже самое лагерь у Мартинешти обезпечивался съ сѣверо-запада дугообразнымъ крутымъ оврагомъ, отстоящимъ до 7 вер. отъ Мартинешти, прикрывавшимъ доступъ на обширное поле западнѣе Мартинешти, гдѣ свободно могла развернуться сильная армія. Этотъ оврагъ, прикрывая пути отъ р. Рымны, усиливался: въ центрѣ лѣсомъ *Крынгомейлоръ*, приспособленнымъ къ оборонѣ хотя и неоконченными окопами; а на лѣвомъ флангѣ, между имъ и р. Сливникою, также приспособленною къ оборонѣ, — д. Бокзою. Наконецъ, овраги къ сторонѣ Рымны образуютъ три отдѣльных хребта, служившихъ какъ бы передовыми позиціями передъ Крынгомейлорскимъ лѣсомъ, причемъ очень важно, что самый южный, узкій хребетъ оканчивался на западѣ лѣсомъ Кялята, примыкавшимъ къ высотамъ укрѣплен-

ной позиціи турокъ у Тыргокукули и служившему связью обороны главныхъ турецкихъ позицій у Тыргокукули и Крынгемейлорскаго лѣса.

Изъ изложеннаго видно, что мѣстность представляла огромныя выгоды туркамъ. Въ случаѣ атаки австрійцевъ со стороны Фокшанъ (до окончанія сосредоточенія) турки имѣли передовыя укрѣпленныя позиціи у обоихъ пунктовъ сосредоточенія, соотвѣтственныя ихъ силамъ. Фронтальная атака позиціи у Тыргокукули съ запада (со стороны д. Киндента) — невозможна, по крайнимъ затрудненіямъ форсировать переправу Рымны и по значительному командованію высотъ противоположнаго берега съ крутыми скатами. Лѣвый флангъ обезпеченъ отъ обхода, а правый, напротивъ, съ удобствомъ обходился при переправѣ выше «поля Кукурузнаго», но зато обходящій подвергался удару во-флангъ всей главной арміи, занимавшей укрѣпленія у Крынгемейлорскаго лѣса. Обратно атака послѣдней была невозможна безъ разбитія отряда у Тыргокукули, ибо иначе открывался флангъ и тылъ атакующаго.

Суворовъ встрѣтился съ принцемъ Кобургскимъ на этотъ разъ какъ съ боевымъ своимъ сподвижникомъ ¹¹⁵); но здѣсь же долженъ былъ убѣдиться въ давно извѣстныхъ общихъ особенностяхъ нашихъ союзниковъ: нерѣшительности, склонности къ оборонѣ и хитрымъ маневрамъ. Короче, неустраненный и на этотъ разъ основной недостатокъ организаціи — двойственность власти — сдѣлался гораздо замѣтнѣе.

10 сентября днемъ русскій главнокомандующій произвелъ лично рекогносцировку расположенія непріятеля, самъ влѣзъ на дерево и сразу оцѣнилъ значеніе трехъ ясно видимыхъ укрѣпл. лагерей. Не считая удобнымъ форсировать Тыргокукульскій лагерь, Суворовъ нашелъ наивыгоднѣйшимъ атаковать оба ближайшихъ лагеря слѣдующимъ образомъ. Переправившись около Чорешти, выше Тыргокукули, русскій отрядъ долженъ былъ слѣдовать вдоль Рымны, уступомъ впередъ, а австрійцы, прикрывая его тылъ и флангъ, взять направленіе къ лѣсу Крынгемейлоръ, который будетъ атакованъ союзниками тогда, когда Суворовъ справится съ Тыргокукульскою позиціей. Задача

русскаго отряда, добровольно принята на себя Суворовымъ, поражаетъ своею трудностью и рискованностью. По мѣрѣ удаленія отъ австрійцевъ пространство между ними увеличивалось; лѣвый флангъ и тылъ Суворова постепенно обнажался все болѣе и болѣе, и, наконецъ, въ случаѣ неудачи, войска отбрасывались въ Рымну. Затѣмъ для одновременной атаки съ австрійцами самой сильной позиціи у Крингомейлора, — Суворову предстояла *перемѣна въ бою фронта дѣйствій* при тѣхъ условіяхъ, которыхъ нельзя было и предвидѣть.

Достоверно неизвѣстно, какъ были переданы принц. Кобургскому предположенія Суворова (что было поручено полк. Золотухину), но на первый разъ соглашенія касались только перехода черезъ Рымну.

10-го сентября было рѣшено, что русскіе перейдутъ Рымну въ бродъ (въ двухъ мѣстахъ) у лѣса Богачъ, а австрійцы у Чорешти и затѣмъ будутъ продолжать наступленіе на оба видимыхъ лагеря (пуская русскихъ уступомъ впередъ), имѣя для связи между собою конницу Карачая.

Рано утромъ 11-го сентября союзники подошли въ указанномъ порядкѣ къ намѣченнымъ переправамъ и, благополучно перейдя рѣку, построились въ боевой порядокъ на два фронта: русскіе на югъ, а австрійцы на юго-востокъ, имѣя на правомъ флангѣ отрядъ Карачая (см. пл. 59).

Атака Суворовымъ Тыркукульскаго лагеря и лѣса Калта потребовала упорнаго, почти трехчасоваго боя. Его войска, усиленные двумя дивизіонами австрійскихъ гусаръ, сперва были построены въ томъ-же порядкѣ, какъ и при Фокшанахъ: въ 1-й линіи три грен. б-на подъ командою ген.-м. *Познякова*, во 2-й—6-й грен. батал., Ростовскій и Смоленскій полки бригадира *Вестфалена*; въ 3-й линіи по 3 э-на Рязанскаго, Стародубовскаго и Черниговскаго полковъ, 2 дивизіона австрійскихъ гусаръ (полк. Гретьена и м. Митяговскаго), а въ 4 линіи—арнауты (въ центрѣ), имѣя на обоихъ флангахъ Донскихъ казаковъ Грекова. Путь наступленія Суворова шелъ по букурузному полю, а частью по высокому бурьяну, скрывавшему

его силы. Непріятель, не замѣтивши переправы, открылъ русскихъ уже при ихъ наступленіи и вскорѣ завязалъ перестрѣлку съ передовою конницею.

Гаджи-Салтари-паша прекрасно оцѣнилъ особенности мѣстности впереди фронта своей позиціи: пользуясь передовымъ оврагомъ (котораго нельзя было замѣтить издали), онъ открылъ артилерійскій огонь, имѣлъ у фронта сильную массу конницы для фронтальной атаки первыхъ русскихъ войскъ, переправлявшихся черезъ оврагъ, и въ тоже время другою массою атаковалъ Суворова изъ за лѣса Каяты во флангъ. Какъ только 1-я линія Суворова, наткнувшись на этотъ оврагъ, подъ покровительствомъ огня своей артилеріи, начала переправляться, послѣдовала фланговая атака турокъ въ известной связи съ фронтальными дѣйствіями. Во всякомъ случаѣ для отраженія флангового удара два крайнихъ каре 2-й линіи русскаго лѣваго фланга, одно каре 1-й линіи и Черниговскіе карабинеры были отдѣлены Суворовымъ и атака турокъ была отбита. Преодоливъ значительныя мѣстныя препятствія, гренадеры 1-й линіи перебрались черезъ оврагъ, а за ними Рязанскіе и Стародубовскіе карабинеры съ австрійскими гусарами и остальная конница, и овладѣли лагеремъ.

1-я фланговая атака турокъ не осталась безъ послѣдствій: между 1-й и 2-й линіями русскихъ образовался интервалъ, прикрытый только егерями; цѣлость боеваго порядка разстроилась, а между тѣмъ предстояла атака лѣса Каята при условіяхъ второй и самой сильной контръ-атаки турокъ лѣваго нашего фланга и тыла съ цѣлью отбросить отъ австрійцевъ. Въ этомъ случаѣ и проявляются образцовыя дѣйствія Карачая и распоряженія самого пр. Кобургскаго.

Наступленіе Карачая полно искусства и блестящей храбрости его войскъ. По мѣрѣ удаленія Суворова, отрядъ Карачая подавался впередъ, оставаясь между русскими и бывшими еще дальше, уступомъ назадъ, главными силами австрійцевъ. Первое направленіе фронта войскъ пр. Кобурга было чрезвычайно невыгодно и вело къ вѣрообразной разброскѣ союзныхъ армій. Австрійскій главнокомандующій, очевидно,

сознавая это, измѣнилъ фронтальный маршъ на облическій, а по удаленію Карачая, выслалъ для связи съ нимъ еще самостоятельный отрядъ. Этимъ весьма искуснымъ маневромъ, — маршъ союзниковъ обратился въ простое наступленіе уступами, что значительно облегчило взаимную поддержку частей въ центрѣ, куда и были направлены самыя рѣшительныя атаки турокъ.

Распоряженіе великаго визиря облегчило разрѣшеніе самой трудной задачи Суворова. Гассанъ-паша, узнавъ о наступленіи союзниковъ и не вѣря въ возможность прибытія русскихъ изъ Пущени, выслалъ 15.000 янычаръ для занятія Крынгомейлорскаго лѣса, а всей остальной конницѣ приказалъ слѣдовать изъ Мартиношти туда-же и атаковать наступающаго съ обохъ фланговъ Крынгомейлорскаго лѣса, стремясь охватить фланги и тылъ непріятеля.

Турецкая конница, прибывшая къ укрѣпленному лѣсу раньше другихъ, атаковала въ двухъ массахъ лѣвѣе лѣса: одна, взявъ на крупы лошадей 2—3000 охотниковъ изъ янычаръ, бросилась на русскихъ около лѣса Каяты, а другая—на слѣдовавшаго уступомъ сзади Карачая. Но все дѣло въ томъ, что эти двѣ атаки турецкой конницы не были согласованы. Карачай турецкая масса атаковала раньше, но была отбита и угрожаемая въ свою очередь фланговымъ ударомъ подкрѣпленія, высланнаго принц. Кобургскимъ, не рѣшалась атаковать вторично. Вслѣдствіе этого Карачай безостановочно продолжалъ путь дальше и атаковалъ во флангъ турокъ, ведущихъ самую энергичную 2-ю атаку противъ русской линіи у Каяты (см. ил. 59). Такимъ образомъ 2-я атака турокъ была отбита: съ фронта большею частью 2-й линіи Вестфалена, справа — егерями и повернутымъ сюда, по приказанію Суворова, каре Ростовскаго полка, а слѣва — Карачаемъ. Очевидно, что эта атака турокъ при другихъ условіяхъ могла бы имѣть весьма важныя послѣдствія, такъ какъ она совпадала съ *перемѣною фронта Суворовымъ* при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ: лѣсъ Каята еще оставался въ рукахъ турокъ, 2-я линія русскихъ не была

соединена съ 1-ю, Рязанцы и Стародубовцы были заняты преслѣдованіемъ въ Римникской дорогѣ.

Какъ только миновала опасность и 2-я атака была отбита, то лѣсъ Каята, обойденный русскими войсками съ фланговъ, безъ особыхъ затрудненій, былъ занятъ и турки отброшены къ д. Бокзѣ. Занявъ лѣсъ, Суворовъ остановилъ войска на полчаса у колодцевъ для отдыха. Полная необходимость этой крайней мѣры очевидна. Только съ занятіемъ лѣса русскіе получали прочный опорный пунктъ и обезпечивали правый флангъ союзниковъ: только тогда они могли остановить и дальнѣйшій опасный фланговый маршъ. Имъ предстояло теперь устроиться для главной атаки, привести въ порядокъ части, мѣнявшія фронтъ и, самое главное, *согласиться съ принц. Кобургскимъ* для атаки главной позиціи. Пользуясь даннымъ отдыхомъ, Суворовъ послалъ полк. Золотухина съ предложеніемъ *концентрически наступать къ оврагу у Крыномейлорскихъ окоповъ и одновременно атаковать турецкіе ретраншаменты и мѣсъ*. Времени на размышленіе этого естественнаго по ходу дѣла предложенія не было и принц. Кобургскій тотчасъ принялъ этотъ планъ.

Главныя силы австрійцевъ до сихъ поръ терпѣли мало. Высланная противъ нихъ третья масса турецкой конницы, въ обходъ лѣваго ихъ фланга, была отбита австрійскою — и австрійцамъ не оставалось ничего другаго, какъ фронтально атаковать турокъ на главной ихъ позиціи.

Послѣ полудня войска союзниковъ были въ слѣдующемъ положеніи. На правомъ флангѣ, восточнѣе лѣса Каята, русскіе въ трехъ группахъ: *правая* — карабинеры съ егерями (послѣ преслѣдованія потребованные назадъ Суворовымъ) по обѣ стороны верховья овражистаго сѣвер. притока р. Сливники; лѣвѣе ихъ — *средняя*: часть 1-ой линіи Познякава; наконецъ, уступомъ впереди *лѣвая*: 1-й, 6-й грен. и Смоленскій б-ны (части 2-й линіи), высланные для связи съ Карачаемъ. Лѣвѣе Карачая, около болотъ, — были австрійскія каре, высланные для связи съ нимъ и, наконецъ, на самомъ лѣвомъ флангѣ — подошедшія главныя силы пр.

Кобургскаго, прикрывавшагося слѣва своею конницею отъ только-что отбитой атаки турецкой толпы. Такимъ образомъ для исполненія плана атаки не было русскихъ, которымъ сперва приходилось сосредоточиться рѣшительною атакою дер. Бокзы. Крынгемейлорскій лѣсъ и окопы впереди его были заняты 15.000 янычаръ съ артилеріей, а вся остальная масса конницы густою толпою покрывала пространство по обѣ стороны этого лѣса, прочно занимая укрѣпленную д. Бокзу. Такимъ образомъ совершенно неожиданно выяснилось значеніе сильной передовой фланговой позиціи на лѣвомъ флангѣ: до тѣхъ поръ пока Бокза не была занята, — Суворовъ не могъ сомкнуться съ общей линіею послѣдней атаки. Вотъ это и задерживало русскихъ.

Подробности плана послѣдней атаки были составлены Суворовымъ во время отдыха. Оцѣнивъ значеніе Бокзы, убѣдившись въ незначительныхъ размѣрахъ Крынгемейлорскихъ окоповъ, въ видимой доступности лѣса и удобствѣ его обхода, наконецъ, имѣя въ виду, что отрядъ Карачая и войска, высланные для его подкрѣпленія, состояли главнымъ образомъ изъ конницы, — Суворовъ рѣшилъ прежде всего обстрѣлывать своей артилеріей д. Бокзу, и атаковать турокъ, направляя концентрически всѣ три раздробленные группы его корпуса. Затѣмъ окопы впереди лѣса Суворовъ рѣшилъ атаковать конницею, бывшею уже впереди, подкрѣпивъ ее небольшими частями пѣхоты, а всѣ остальные войска направить съ *обоихъ фланговъ съ обхода Крынгемейлорскаго лѣса*. Планъ сообщенъ былъ принцу, которому ничего и не оставалось, какъ только согласиться, тѣмъ болѣе, что отъ австрійцевъ ничего и не требовали кромѣ фронтальнаго наступленія.

Атака Бокзы съ трехъ сторонъ была значительно облегчена успѣшнымъ дѣйствіемъ нашей артилеріи. Турки встрѣтили Суворова контръ-атакою только между д. Бокзою и концомъ оврага, но снова ударомъ Карачая во флангъ — были отбиты. Деревня и турецкая батарея мгновенно взяты и Суворовъ, сосредоточивъ свой отрядъ, примкнулъ къ правому флангу общей линіи.

Общая атака главной позиции турокъ, т. е. окоповъ и Крынгомейлорскаго лѣса позади ихъ, произведена союзниками около 4 час. по полудни. Вся конница, имѣя позади себя поддержки отъ пѣх. частей, подойдя саженой на 300 къ недоконченнымъ окопамъ, карьеромъ бросилась на нихъ: австрійская и часть русской съ фронта, а другая часть послѣдней съ лѣваго фланга. Бѣгство лѣвофланговой массы турецкой конницы изъ окрестностей Бокзы совершенно обнажало не только этотъ флангъ окоповъ, но способствовало обходу Крынгомейлорскаго лѣса, что несомнѣнно имѣло вліяніе на упорство обороны этой весьма сильной позиции. Янычары сперва встрѣтили столь неожиданную для нихъ атаку конницы огнемъ, но затѣмъ при поддержкѣ послѣдней быстро подоспѣвшею пѣхотою союзниковъ и послѣ успѣха атаки австрійцевъ на правомъ флангѣ,—янычары, опасаясь полнаго окруженія въ лѣсу (подобно бою за лѣсъ въ Фокшанскомъ сраженіи), обратились за своею конницею въ паническое бѣгство. Никакія мѣры визиря (попытка личнаго вліянія, появленіе передъ войсками съ высокоподнятымъ кораномъ, выстрѣлы по бѣглецамъ изъ Мартинештскаго лагеря и т. п.)—не привели ни къ чему: турки безъ боя оставили послѣдній лагерь и въ полномъ безпорядкѣ бѣжали за Рымникъ.

Преслѣдованіе ведено союзниками до Мартинештскаго лагеря, занятаго Суворовымъ безъ боя. Слѣдовавшій за нимъ Карачай отвелъ свои войска нѣсколько назадъ; а за ними за оврагомъ, расположились остальные войска принц. Кюбургскаго.

На другой день, 12-го сентября, былъ захваченъ лагерь визиря у Одая. Самъ визирь и главная масса бѣглецовъ направилась по дорогамъ на Браиловъ и Рымникъ, преслѣдуемая конницею. Остатки турецкихъ войскъ собрались въ Мачинѣ едва въ составѣ 15.000 ч. 18-го сентября Суворовъ былъ уже въ Текучѣ ¹¹⁸).

Потери турокъ въ бою огромны и превышаютъ 10.000. Трофеи союзниковъ достигаютъ: 100 знаменъ, до 80 орудій

и три непріятельскихъ лагеря со всѣми запасами. Потери же ихъ менѣе 1.000 ч. ¹¹⁷⁾.

Стратегическое значеніе побѣды при Рымникѣ — подобно значенію сраженія при Фокшапахъ. Если бы визирю удалось предупредить соединеніе союзниковъ, разбить отдѣльно австрійцевъ, отбросить ихъ въ горы, то это повлекло бы за собою серьезное измѣненіе въ положеніи воюющихъ сторонъ. Австрійцы, конечно, заключили бы отдѣльный миръ; но впрочемъ едва ли визирю удалось бы и при этихъ условіяхъ понудить Потемкина отказаться отъ запятія Бессарабіи, т.-е. отъ скромныхъ, почти уже достигнутыхъ цѣлей. Съ самаго начала войны мы, руководствуясь взглядомъ Екатерины II 1783 г., рассчитывали только на себя, вели операціи почти независимо отъ союзниковъ, а потому и побѣда при Рымникѣ не имѣла для насъ первостепеннаго стратегическаго значенія.

Почти окончательное уничтоженіе 100.000 арміи визиря, правда, на время лишало Порту живой силы, но подобныя погромы ея дѣйствующей арміи были уже не въ первый разъ: Порта держалась не своею арміею, а недоступностью столицы съ сухаго пути и европейскою политикою. Ни уничтоженіе арміи подъ Кагуломъ, ни окончательное обезоруженіе Турціи въ 1771 г. не привели къ миру и не давали данныхъ ставить столь рѣшительныя цѣли, какъ походъ на Константинополь, что могло бы имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія. Только Потемкинъ въ 1785 г. даетъ подобное направленіе русской операціонной линіи на Царьградъ—моремъ (десантною или сухопутною арміею, но при самомъ широкомъ содѣйствіи флота). Но разсмотрѣнные нами событія войны 1787—1789 г. доказываютъ, что эта мысль зародилась исторически рано. Потемкинъ сѣлалъ все, что было человѣчески возможно для осуществленія своей замѣчательно вѣрно намѣченной цѣли, и безпристрастная, спокойная критика не можетъ обвинять его въ томъ, что онъ же отказался отъ нея и перешелъ къ скромнымъ, *«но прямо полезнымъ»* цѣлямъ плана 1783 г. Слишкомъ очевидно, что Рымникская побѣда не могла измѣнить этихъ условій.

Тактическое значеніе побѣды при Рымникѣ гораздо важнѣе стратегическаго.

1) *Въ отношеніи нравственнаго элемента* эта побѣда есть безсмертный и одинъ изъ важнѣйшихъ примѣровъ той невѣроятной скрытой силы русскаго солдата, которая можетъ быть имъ проявлена въ день боя, подѣ предводительствомъ такого національнаго полководца, какъ Суворовъ, т. е. въ совершенствѣ понимающаго силы русскаго солдата и умѣющаго вызвать эти силы наружу. Большая часть его войскъ была только что сформирована передъ войною Румянцевымъ ¹¹⁸⁾; это были самые обыкновенные русскіе солдаты, обратившіеся въ героевъ подѣ начальствомъ Суворова. Нравственное вліяніе его, мы видимъ, всецѣло передается и союзникамъ. Въ общемъ, мы должны отмѣтить, что послѣ Рымника одно имя Суворова, сдѣлавшагося на вѣчныя времена народнымъ героемъ, — *«удесятерило»* силу русскаго солдата.

2) *Планъ сраженія Суворова* есть высокопоучительный образецъ въ смыслѣ его сообразности съ обстоятельствами и въ цѣломъ, и въ частностяхъ.

Двойственность власти въ отрядѣ есть самое существенное неудобство, съ которымъ пришлось имѣть дѣло Суворову. Если преодолѣть это было сравнительно легче, при простыхъ маневрахъ Фокшанъ, то напротивъ при сложныхъ маневрахъ Рымника это было въ высшей степени трудно. Упростить планъ сраженія было возможно только при единствѣ командованія; при той же двойственности власти, которая была въ дѣйствительности, планъ Суворова — наипростѣйшій. Образцовая оцѣнка имъ значенія трехъ турецкихъ лагерей — приводитъ къ передовому бою за фланговую позицію, къ которому надо было притянуть австрійскую армію. Остановка преслѣдованія карабинеръ, перемѣна фронта, отдыхъ войскъ и концентрическая атака Суворовымъ Бокзы — все это образцы искусства по правильности и соотвѣтственности дѣйствій. Наконецъ, все это заключается образцовымъ его планомъ одновременной концентрической атаки главной позиціи, напра-

вляемой Суворовымъ и исполненной съ такою выдержкою союзниками.

Правда, такіе исполнители, какъ Карачай и пр. Кобургскій — явились достойными учениками своего «учителя».

3) Въ частности *первый періодъ сраженія* служить классическимъ примѣромъ значенія *уступной формы*, при необходимости маневрированія флангомъ къ преградѣ. До занятія русскими лѣса Каята р. Рымна является таковою. Вся опасность маневра Суворова къ Тыргокукули заключалась въ томъ, что 7,000 корпусъ русскихъ свободно могъ быть атакованъ въ десять разъ превосходившими силами въ флангъ и при неудачѣ отброшенъ въ р. Рымну. Къ этому и стремятся турки, но образцовыя дѣйствія австрійцевъ, наступавшихъ до окончанія перемѣны фронта въ сущности уступами — въ полной мѣрѣ способствуютъ отраженію фланговыхъ ударовъ — фланговыми-же или маневромъ въ тылъ турокъ, атаковавшихъ русскій передовой корпусъ.

4) *Атака лѣсовъ* Суворовымъ и значеніе обходовъ ихъ со всѣхъ сторонъ тоже самое служить однимъ изъ лучшихъ историческихъ примѣровъ для русской тактики. Во всякомъ случаѣ Суворовскій *положительно-поучительный примѣръ* атаки лѣса Каяты и Крынгомейлора гораздо удобнѣе *отрицательно-поучительнаго* примѣра первыхъ атакъ Ольховой рощи въ Гроховскомъ бою 13 февраля 1831 г., который часто приводились во всѣхъ русскихъ учебникахъ тактики до послѣдняго времени.

5) *Атака конницею окоповъ* есть примѣръ способности па все въ рукахъ такихъ генераловъ, какъ Суворовъ и Карачай. Примѣръ боевой дѣятельности конницы подъ Рымникомъ, между прочимъ, исторически важенъ для оцѣнки вліянія Суворова на развитіе нашего кавалерійскаго дѣла. Взглядъ Суворова на способъ атаки русскою конницею турецкой прямо противоположенъ взгляду Румянцева. Суворовъ смѣло отдѣлялъ конницу отъ пѣхоты въ 1-мъ Туртукайскомъ бою 1773 г., требуя отъ нея приказомъ 1774 г.: «*карьера, не взирая ни на какія трудности мѣстоположеній*», «*прорыва*

въ движеніи сквозь рощу со рвами»¹¹⁹⁾, идеально осуществляет эти требованія при атакѣ Крынгмейлорскаго лѣса.

Въ заключеніе разсмотрѣнные факты дѣятельности Потемкина даютъ намъ основанія для оцѣнки его и занимаемаго имъ мѣста въ ряду русскихъ полководцевъ.

Считать Потемкина бездарностью, какъ стратега и тактика, и признавать его только гениальнымъ организаторомъ — непростительная историческая ошибка. Потемкинъ, какъ стратегъ и тактикъ, не занимаетъ, конечно, мѣста рядомъ съ Петромъ Великимъ, Румянцевымъ и Суворовымъ, но идетъ за ними. Рѣзкія противоположности въ характерѣ Потемкина, болѣзненное самолюбіе, при замѣчательно твердой волѣ и знаніи военнаго дѣла, отразились на чрезвычайной его осторожности. Вслѣдствіе этого стремленіе къ *строгому расчету* положено въ основу всѣхъ его дѣйствій. Принятая и хорошо усвоенная Потемкинымъ основная идея операций, съ болѣе скромнымъ полетомъ, чѣмъ у другихъ, — безспорно служить руководящею идеею, изъ которой всѣ прочія вытекаютъ съ замѣчательною систематичностью. Эта строгая сообразность всѣхъ дѣйствій съ основною, смѣло или осторожно поставленною цѣлью — доказываетъ, что Потемкинъ не былъ зауряднымъ генераломъ. Въ этомъ случаѣ онъ очень близко подходитъ къ Кутузову, у котораго мы тоже не встрѣчаемъ Румянцевско-Суворовскаго широкаго полета при постановкѣ цѣли; у обоихъ (у Потемкина и у Кутузова) остророжность, расчетъ и сбереженіе силъ арміи являются на первомъ планѣ. Между тѣмъ никто не причислитъ Кутузова къ бездарностямъ. Наконецъ, Потемкинскіе приказы по обученію, воспитанію войскъ, дѣйствію ихъ въ бою и собственноручная его диспозиція штурма Очакова — все это доказываетъ положительное вліяніе его на развитіе русской тактики. Считать Потемкина за «*баловня счастья*» нельзя и по его военно-организаторскому гению, и по его дѣятельности въ званіи фельдмаршала.

ГЛАВА VIII.

Кампанія 1794 г. есть первая вполне самостоятельно веденная великим Суворовымъ. До сихъ поръ его распоряженія были въ полной зависимости отъ главнокомандующихъ, и только на поляхъ сраженія проявлялись выдающіяся изъ ряда способности и высшій даръ однимъ своимъ появленіемъ увлекать людей на сверхъ-естественные подвиги. Въ 1794 г. Суворовъ хотя и находился въ прямомъ подчиненіи Румянцеву и въ косвенномъ — общему главнокомандующему нашихъ войскъ въ Литвѣ и Польшѣ (его прежнему начальнику) кн. Н. В. Репнину, но ему была предоставлена Румянцевымъ полная свобода дѣйствія, а Репнину официально Суворовъ подчиненъ не былъ. Екатерининскій военный совѣтъ (см. выше стр. 56) сознавалъ неудобство двойственности власти на театрѣ войны, но полагалъ это устранить, принимая на себя главное направленіе операціями войскъ изъ С.-Петербурга, что, какъ исключеніе, было допущено Екатериною II въ концѣ ея царствованія. Въ дѣйствительности президентъ Воен. коллегіи, кн. Николай Ивановичъ Салтыковъ, менѣе всѣхъ боевой изъ выдающихся генераловъ Екатерининскаго времени ¹⁾, распоряжался изъ С.-Петербурга самостоятельно, пользовался въ этомъ случаѣ неограниченнымъ довѣріемъ Екатерины II и прикрывался военнымъ совѣтомъ. Это хорошо было извѣстно Суворову.

Рѣзкія, исключительныя особенности *руско-пруско-польской войны* 1794 г. требовали прежде всего и особыхъ, соответственнo имъ, мѣръ для направленія дѣйствій войскъ на театрѣ войны и на поляхъ сраженій. Это общее положеніе было совершенно упущено изъ вида безусловно всѣми въ союзныхъ арміяхъ и замѣчено только однимъ Суворовымъ. Напротивъ, наиболѣе способный изъ предводителей польскихъ войскъ, Костюшко — воспользовался опытомъ предшествующихъ войнъ, замѣтилъ эти особенности и дѣйствовалъ, строго сообра-

зудсь съ ними. Особенности кампаніи 1794 г. заключались въ слѣдующемъ:

1) *Внезапность объявленія войны, сложность политическихъ условій и нѣкоторое пренебреженіе со стороны союзниковъ къ боевой силѣ противника.* Вслѣдствіе перваго условія всѣ сосѣднія державы: Россія, Пруссія и Австрія были въ полной неготовности къ открытію кампаніи. Тѣже причины, въ связи съ неодинаковыми политическими интересами сосѣднихъ съ Польшею державъ (главное—боязнъ Пруссіи и Австріи возвышенія могущества Россіи),—вляли на невозможность скоро *составить общій планъ дѣйствій, назначить общаго главнокомандующаго и выбрать общій предметъ дѣйствій*, выгодный для всѣхъ, — т. е. выполнить тѣ основныя условія, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ операций союзныхъ армій. Въ этомъ отношеніи дѣйствія австрійской арміи въ такой мѣрѣ рѣзко отличаются пассивностью, что ее можно считать участвовавшею въ этой войнѣ скорѣе за двусмысленно демонстрирующую сторону, стремившуюся, очевидно, только къ тому, чтобы воспользоваться результатами побѣдъ русско-прусскихъ войскъ; въ случаѣ же неудачи—не ссориться съ Польшею.

2) *Слабость и недостаточная боевая опытность польско-литовской коронной арміи, ближе подходящей къ милиціи, чѣмъ къ регулярному войску;* но, взамѣнъ того, значительно усиленной многочисленною польско-литовскою шляхетскою *милиціею*, опытною въ партизанской войнѣ, и пользовавшеюся хотя и вынужденнымъ сочувствіемъ къ ней всей массы населенія.

3) *Обширность театра военныхъ дѣйствій и соотвѣтственность его для развитія партизанской войны* (см. главу IV).

4) *Отсутствіе единства въ командованіи и направленіи дѣйствій* не только у союзниковъ, но и въ русскихъ арміяхъ, разбросанныхъ на всемъ пограничномъ пространствѣ отъ Балтійскаго до Чернаго моря.

Напротивъ того, съ польской стороны на этотъ разъ мы

встрѣчаемъ: объединеніе власти и принятіе Костюшкою общаго плана дѣйствій для коронныхъ войскъ и партизановъ (обузданныхъ въ эту войну больше, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ), пользуясь для того опытомъ прежнихъ войнъ. Главная основная идея плана Костюшки заключалась: въ *раздробленіи на части и утомленіи союзныхъ армій*. Шляхта назначена для дѣйствій на ихъ сообщенія, для изнуренія и утомленія союзныхъ (въ особенности русскихъ) войскъ партизанскою войною, и для возбужденія при посредствѣ партизанскихъ же отрядовъ *народной войны*; нанесеніе же рѣшительныхъ ударовъ наиболѣе опасному изъ союзныхъ корпусовъ возложено на коронныя войска, какъ *подвижной резервъ*.

Указанныя особенности дѣйствій Костюшки (осуществившаго свой планъ) и, главное, высокопоучительный образецъ наступательныхъ операцій Суворова, сразу появившаго намѣренія противной стороны— дѣлаютъ факты кампаніи 1794 г. очень важными для общихъ выводовъ объ особенностяхъ партизанской войны на Литовско-польскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ прямое дополненіе выводовъ изъ кампаніи 1771 г. (см. г. IV). Кромѣ того *Мацевицкая операція*, искусно веденная ген.-бар. Ферзенемъ, представляетъ, между прочимъ, случай для сравненія строя и образа дѣйствій въ бою нашихъ войскъ съ прусскою арміею.

Наконецъ, штурмъ Праги, какъ вѣнецъ исполнѣнной, систематически веденной операціи, есть и наиболѣе поучительный образецъ Суворовскихъ штурмовъ крѣпостей, обдуманннй съ тактической стороны во всѣхъ деталяхъ, о которыхъ мы имѣемъ вѣрные данныя.

2-я польская война была сравнительно легкимъ маршманевромъ русской арміи. Если походъ 1792 года такъ мало поучителенъ, то главнымъ образомъ потому, что главнокомандующій польскими войсками, Іосифъ Понятовскій, игралъ роль предводителя регулярной арміи, не понимая ни свойства своего полурегулярнаго войска, ни свойства театра войны. Онъ буквально примѣнялъ правила «кордонной системы», не замѣчая огромнаго значенія партизанской войны, какъ перваго

вспомогательнаго средства обороны, въ особенности на Литовско-польскомъ театрѣ войны.

Въ третью польскую войну 1794 г. наступательныя дѣйствія корпусовъ отъ трехъ сосѣднихъ великихъ державъ рѣшительно задержаны именно партизанскою войною въ тылу, веденною даже плохо организованными партіями польской шляхты. Дѣйствія-же Костюшки съ подвижнымъ резервомъ полурегулярнаго войска довольно строго приспособляются къ обстоятельствамъ, и главное, ведутся тоже въ духѣ партизанской войны.

Послѣ втораго раздѣла Польши и Гродненскаго сейма 1793 г. русскія войска занимали важнѣйшіе пункты въ Польшѣ и Литвѣ: 1) *Варшавскій корпусъ*, подъ начальствомъ генерала барона Игельстрома былъ расположенъ въ разныхъ мѣстахъ Великой Польши, въ составѣ 21 баталіона пѣхоты, 40 эскадроновъ конницы, около 50-ти орудій и 5-ти полковъ казаковъ; 2) въ Литвѣ: а) *Гродненскій* отрядъ генерал-маіора князя *Циціанова* — 4½ баталіона (18 ротъ) пѣхоты, 3 эскадрона конницы, 20 оруд.; б) *Виленскій*, генерал-маіора *Арсеньева* — 4 баталіона, 1 полк. каз. и 8 оруд.; в) *Брестъ-Литовскій*, полковника *Чесменскаго* — 4 баталіона, 5 эск., казаковъ не болѣе 1—2 полковъ; г) *Ковенскій* секунд-маіора *Герцберга*: 5 ротъ пѣхоты, 2 э-на карабин., 2 оруд.; д) *Слонимскій* отр.: 1 б-нъ пѣх. и 1 э-нъ кар. ³⁾). Каждый изъ нихъ занималъ пункты соотвѣтственно названію отрядовъ.

Войска были въ значительномъ некомплектѣ. Послѣ 1790 г. два года не было набора. Президентъ Военной коллегіи въ секретномъ собственноручномъ письмѣ къ Руминцеву, отъ 17-го іюля 1794 г., признается, что «число войскъ у насъ вездѣ велико *на бумагѣ*, а въ существѣ *едва въ половину есть*». Наборъ конца 1793 г. далъ всего 18.384 человекъ, изъ нихъ внесено деньгами за 12.701; наборъ 1794 года назначенъ въ 83,378 человекъ, но къ 14-му января 1795 г. онъ далъ только 32.798; изъ нихъ было передано въ полки только 11.855 человекъ, а остальные были еще на сборныхъ пунктахъ на Литовской границѣ ³⁾. Главная этому причина

заключается въ затрудненіяхъ при слѣдованіи рекрутскихъ партій въ сферѣ дѣйствій непріятельскихъ партизанскихъ отрядовъ, наблюдавшихъ границы ⁴⁾).

Такимъ образомъ наши войска въ кампанію 1794 г. были въ половинномъ составѣ, т. е. баталіонъ *въ 400 человекъ*, а эскадронъ *въ 80 ⁵⁾*. Поэтому расчету баронъ Игельстромъ имѣлъ въ Великой Польшѣ до 7.200 человекъ пѣхоты и 3.200 конницы, всего до 11.000; въ разныхъ мѣстахъ Литвы 4.800 пѣхоты и до 1.000 конницы, т. е. до 6.000; итого 17.000—18.000. Въ этомъ слабомъ составѣ возстаніе 1794 г. и захватило врасплохъ русскую армію въ областяхъ Польской короны.

Сигналь къ возстанію былъ данъ частью польской коронной арміи, которая, по рѣшенію Гродненскаго сейма, ограничена 8.000 въ Польшѣ и 6.000 въ Литвѣ. Отрядъ Игельстрома былъ достаточно силенъ для подавленія возстанія, но только при самыхъ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ въ самомъ началѣ. Между тѣмъ никто изъ русскихъ не ожидалъ серьезныхъ беспорядковъ, а самъ Игельстромъ и др. съ непростительною безпечностью смотрѣли на признаки бунта. Относительно польскихъ войскъ наше правительство было спокойно, такъ какъ значительная часть бывшаго короннаго войска, еще до окончанія Гродненскаго сейма (12-го ноября 1793 года), была зачислена въ русскую службу ⁶⁾ и переведена въ районъ сосредоточенія русскихъ войскъ въ Украину, на Волынь и Подолію. Но и здѣсь, благодаря безпечности частныхъ начальниковъ, значительная часть этихъ войскъ съ развитіемъ возстанія дезертировала. Только нѣкоторыя бригады (напримѣръ, у Суворова) оставались почти въ полномъ составѣ на мѣстѣ и, по распоряженію о роспускѣ ихъ по домамъ, спокойно отдали оружіе генералу Шевичу въ іюлѣ 1794 г. ⁷⁾.

Первою изъ взбунтовавшихся коронныхъ войскъ была бригада Мадолинскаго, всего до 2.000—3.000 человекъ, оставшаяся, такъ сказать, за штатомъ. Мадолинскій отказался положить оружіе и занялъ сперва окрестности Остроленки (См. планъ 65). При первомъ движеніи противъ нихъ рус-

скихъ войскъ изъ Варшавы, въ началѣ 1794 г., Мадолинскій отступилъ на лѣвый берегъ Вислы, въ направленіи къ Кракову, и здѣсь, при живомъ участіи Костюшки, начали организоваться партизанскіе отряды и дѣйствующая армія изъ людей, бывшихъ въ рядахъ войскъ.

Игельстромъ сперва не придавалъ особаго значенія бунту польской бригады и дѣйствовалъ безъ системы. Скоро онъ раздробилъ свой отрядъ въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ на мелкіе, чѣмъ воспользовался Костюшко и 24-го марта разбилъ одинъ изъ нихъ подъ Рославицами. Это заставило Игельстрому серьезнѣе отнестись къ дѣлу. Онъ потребовалъ изъ Бреста Козловскій полкъ и просилъ начальниковъ пограничныхъ округовъ: Репнина (Рига) и Ив. Салтыкова (Кіевъ) выслать подкрѣпленіе ⁸⁾. Въ Варшавѣ и ближайшихъ округахъ оставались изъ Варшавскаго корпуса всего 9 баталіоновъ гренадеръ и егерей и 6 эскадроновъ легкой конницы, всего 5000 человекъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-маіора Аураксина, разбросавшаго войска по окрестностямъ и предмѣстьямъ столицы, имѣя въ одномъ пунктѣ въ Варшавѣ не болѣе двухъ баталіоновъ и 1 э-на ⁹⁾.

Безпечностью Игельстрoma ¹⁰⁾ воспользовались вожди возстанія. 6-го апрѣля коронныя войска Варшавскаго гарнизона и вооруженная чернь произвели нечаянное нападеніе на русскій отрядъ и отрѣзали отъ прочихъ, занявъ всѣ дома на пути изъ предмѣстевъ. Игельстромъ, продержавшійся здѣсь два дня, долженъ былъ очистить себѣ путь изъ Варшавы штыками, и отступилъ къ прусскимъ границамъ. У Закрочима 9-го апрѣля ¹¹⁾ начали собираться русскія войска, бывшія въ Варшавѣ и окрестностяхъ. Въ ночь съ 11 на 12 апрѣля, было подобное же нечаянное, но исполнѣе удавшееся нападеніе въ Вильнѣ на отрядъ генерала Арсеньева ¹²⁾.

Президентъ Военной коллегіи, графъ Ник. Ив. Салтыковъ, узнавъ о безпорядкахъ въ Польшѣ (до боя подъ Рославицами); болѣе чѣмъ спокойно отнесся къ тревожнымъ слухамъ.

Онъ разрѣшилъ усилить Игельстрома изъ Риги не болѣе какъ однимъ пѣхотнымъ и двумя карабинерными полками, такъ какъ въ Лифляндіи у самого Репнина было всего четыре полка пѣхоты ¹³⁾.

Подробныя свѣдѣнія о варшавскихъ событіяхъ привезъ въ Петербургъ 18-го апрѣля очевидецъ, графъ Николай Зубовъ, распространившій рѣшительную панику въ правительственныхъ сферахъ. О поведеніи растерявшихся Игельстрома и Апраксина ¹⁴⁾ Н. Зубовъ далъ самые не лестные отзывы и распустилъ слухъ, что весь Варшавскій корпусъ разбитъ по частямъ и почти уничтоженъ. Это и повліяло на составленіе первыхъ директивъ плана кампаніи 1794 года.

Тотчасъ былъ собранъ государственный (онъ же и военный) совѣтъ, на которомъ рѣшено ¹⁵⁾:

1) Войскамъ ставилось главною цѣлью предстоявшихъ дѣйствій — обезпеченіе нашихъ литовско-польскихъ границъ. Для сего стремиться всевозможными способами оттянуть уцѣлѣвшія войска изъ Польши и Литвы на западную границу. Полки Игельстрома направить сперва вдоль прусской границы къ Гродно, а оттуда — по указанію вновь назначеннаго главнокомандующаго дѣйствующею арміею, князя Репнина.

2) Графу Ив. П. Салтыкову 2-му съ Западнаго Буга произвести диверсію южнѣе Полѣсья, отвлекая тѣмъ вниманіе поляковъ отъ войскъ Игельстрома.

3) Вновь присоединенныя къ русской арміи польскія войска немедленно распустить по домамъ, возлагая это на графа Ив. П. Салтыкова 2-го и генерала А. В. Суворова.

4) Обратиться (по условіямъ договора съ Пруссіею) съ просьбою поддержать наши войска въ Польшѣ и въ пограничныхъ пунктахъ Литвы.

5) Просить Вѣнскій дворъ не допускать формировація польскихъ отрядовъ въ Галиціи.

Игельстромъ, благодаря отношеніямъ къ Н. Салтыкову, сперва былъ оставленъ при войскахъ, но съ подчиненіемъ Репнину ¹⁶⁾, назначенному 20-го апрѣля главнокомандующимъ въ Польшѣ и Литвѣ; на мѣсто же Апраксина, круж-

нымъ путемъ, отправленъ генераль-поручикъ баронъ Ферзенъ ¹⁷⁾, но также подчиненный Репнину.

Полное осуществленіе этого плана Петербургскаго совѣта не удалось. Прежде всего, Игельстромъ, опомнившись отъ событія 6-го—8-го апрѣля, замѣтилъ, что потери какъ у него, такъ и въ другихъ отрядахъ не превышали 1.500—2.000 убывшими изъ строя, а потому рѣшился остаться въ Польшѣ для совмѣстнаго дѣйствія съ вступившими туда прусскими войсками. Это хотя и повлекло за собою окончательное отозваніе Игельсгрома 27-го апрѣля, но позднѣе въ С.-Петербургѣ поняли, что онъ и одинъ изъ его помощниковъ, Денисовъ (считавшійся неспособнымъ), въ этомъ случаѣ исправили одну изъ многихъ крупныхъ ошибокъ плана дѣйствій ¹⁸⁾. Все дѣло въ томъ, что Совѣтъ и президентъ Военной коллегіи, встревоженные разказами Н. Зубова, не приняли во вниманіе главной особенности предстоящей войны, опасной именно по развитію партизанскихъ набѣговъ. Н. Салтыковъ видѣлъ только «безурядицу въ войскахъ Игельстрема, стоящую потерь ¹⁹⁾». Его основная мысль заключалась въ томъ, чтобы, прежде всего разобраться, *возстановить порядокъ* и только тогда *перейти къ правильнымъ операціямъ*, когда между всѣми частями нашихъ войскъ, захваченными врасплохъ, будетъ восстановлена связь. «Теперь же (12-го мая) ²⁰⁾, пишетъ Салтыковъ, *не время еще думать о побѣдахъ, а нужно собрать и узнать: гдѣ кто, сколько, чтобы обдумать и разсуждать было можно*» ²¹⁾. Салтыковъ, дѣйствуя на Репнина именемъ Императрицы ²²⁾, рѣшительно связалъ этого энергичнаго, разумнаго и опытнаго *дипломата-генерала*, судя по первой, подобной же и безусловно правильной его дѣятельности въ Варшавѣ въ 1767—1769 годахъ. Вмѣсто того, чтобы немедленно отправить Репнина туда, гдѣ было и мѣсто главнокомандующему, куда просился и самъ Репнинъ, т. е. къ Варшавскому корпусу, или, по меньшей мѣрѣ, въ центръ — въ Брестъ, его держали въ Ригѣ *до 28-го іюня*, когда только разрѣшили ѣхать и то въ *Несвижъ* ²³⁾. Такимъ образомъ, два съ половиною мѣсяца главнокомандующій былъ въ углѣ тыла, на са-

момъ крайнемъ флангѣ обширнаго Литовско-польскаго театра войны, сносаясь съ Варшавскимъ корпусомъ и Несвижемъ по кружнымъ дорогамъ, захваченнымъ партизанами.

Войска, ближайшія къ русско-польской границѣ (см. планъ 65) и поступившія къ Репнину, были размѣщены по дислокаціи мирнаго времени:

1) *4 бат-а пѣхоты и 10 эск-овъ конницы*—по Двинѣ отъ Риги до Двинска (Динабурга) и *21 бат-ъ пѣхоты, 20 эск. конницы и 56 оруд.*— между границею (Дрисса — Пинскъ) верховьями Днѣпра до Мозыря.

2) Изъ внутри Россіи на подкрѣпленіе этихъ войскъ могло быть выслано только *3½ полка пѣхоты и 2 полка драгунъ.*

3) Изъ Финляндіи назначено *2 егерскихъ баталіона* (и то въ случаѣ крайности), «а затѣмъ во всей Россіи (по заявленію президента В. коллегіи), нигдѣ ни одной роты внутри государства не оставалось»: главные силы были на южномъ фронтѣ ²⁴⁾.

4) Южнѣе Польшы (по границѣ Пинскъ—Камецецъ—Подольскъ, верховьямъ Буга и по Днѣпру) изъ дивизіи Ив. Салтыкова было приказано выдѣлить 32.000 человекъ ²⁵⁾; но по некомплекту частей, необходимости здѣсь въ войскахъ для предупрежденія безпорядковъ на Украинѣ и для разоруженія польскихъ войскъ, признавалось возможнымъ выдѣлить только корпусъ Дерфельдена и Загряжскаго, бывшихъ почти на половину слабѣе, чѣмъ предполагалось ²⁶⁾.

5) Остальныя войска на югѣ были подчинены Румянцеву и предназначались для дѣйствія на два фронта: 1) на случай разрыва съ Турціею, и 2) для поддержки войскъ въ Польшѣ къ сторонѣ Западнаго Буга. Такимъ образомъ, армія, подъ общимъ начальствомъ Репнина, очень значительная по числу частей, но не укомплектованная и не превосходившая 50.000 человекъ, была разбросана въ слѣдующихъ пунктахъ и въ слѣдующемъ числѣ:

Подъ личнымъ непосредственнымъ начальствомъ Репнина ²⁷⁾, 23.000—25.000 (1½ егер. бригады, 32 бат-а пѣх.; 47 эск-овъ

конницы, 2—3 донскихъ казачьихъ полковъ, до 56 орудій полевой артилеріи, сосредоточивались на границѣ отъ Риги, на Дриссу до Пинска, куда отступали: маіоръ Левизъ съ частью бывшаго Виленскаго отряда Арсеньева изъ Вильно, *Циціановъ* — хотя и удержавшійся въ Гродно, угрозою немедленно бомбардировать городъ, но, вслѣдствіе потери Вильны, общаго положенія дѣлъ и за неполученіемъ никакихъ приказаній, — отступившій на русскую границу черезъ Бѣлицы къ Николаеву; гр. *Орловъ-Чесменскій* — изъ Бреста и, наконецъ, отрядъ изъ Ковно.

2) *Корпусъ Дерфельдена* ²⁸⁾, 18 баталіоновъ, 40 эскадроновъ, 30 оруд. всего менѣе 19.000 ²⁹⁾, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ уже на пути къ Владиміру-Волинскому.

3) *Корпусъ Ферзена*, 18 баталіоновъ пѣхоты и 35 эскадроновъ конницы, всего до 7.500 пѣхоты, до 3.000 конницы и 4 казачьихъ полка, до 2.000, всего до 12.000—13.000 человекъ — въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ, въ связи съ успѣвшимъ подойти прусскимъ корпусомъ, подъ личнымъ начальствомъ короля Фридриха-Вильгельма II, силою, по условіямъ, до 40.000 человекъ, но въ дѣйствительности бывшимъ гораздо слабѣе и едва ли превосходившимъ 10.000.

Затѣмъ, ближайшимъ резервомъ служили подчиненныя Румянцеву войска Суворова, расположенныя въ разныхъ мѣстахъ по Южному Бугу, по берегу Чернаго моря и въ Крыму. Главная квартира *Репнина* была, какъ сказано, въ Ригѣ; Румянцева — около *Кіева* (Ташань), *Ив. Салтыкова* — *Лабунь*; *Суворова* сначала года — *Херсонъ*, а затѣмъ, въ май — *Немировъ*.

Операціи въ Литвѣ до начала сентября рѣзко отличаются упорною, всегда побѣдопосною, но безсвязною борьбою съ сильными партіями партизановъ. Война эта далеко не лишена геройскихъ подвиговъ въ отдѣльных случаяхъ ³⁰⁾, но въ общемъ это были частныя побѣды, не только не имѣвшія рѣшительнаго вліянія на исходъ кампаніи, но, напротивъ,

только истомившія и изнузившія армию *). Скажемъ болѣе: вслѣдствіе несообразности перваго плана и, главное, отступленія войскъ изъ главныхъ центровъ края, война, ничего не значущая, сдѣлалась скоро *«прехитрою и предерзкою»*, какъ охарактеризовалъ ее Румянцевъ ³³).

Сущность партизанскихъ дѣйствій и операцій Репнина выясняется довольно опредѣленно.

Репнинъ вообще рѣшился въ точности исполнить данныя ему приказанія, т. е. первое — обезпечить сѣверо-западныя границы, и затѣмъ стремиться соединить свои силы съ Дерфельденомъ и Ферзеномъ на русской границѣ, и только тогда дѣйствовать наступательно въ направленіи къ среднему Нѣману.

Для сего войскамъ, бывшимъ въ Литвѣ, приказано отойти прежде всего на границу; Дерфельдену слѣдовать къ Слониму, а Игельстроу (Денисову) по прежнему сперва на Гродно. Войска, собравшіяся на границѣ, имѣли предписаніе, въ случаѣ покушенія на ближайшія окрестности ихъ расположенія, отражать нападенія, но ни подъ какимъ видомъ не двигаться въ глубь Литвы. Такъ, напримѣръ, бригадиръ Нумсенъ, въ Бовскѣ, около Митавы, несмотря на разумные доводы противъ подобнаго нерѣшительнаго способа дѣйствія ³⁴), не только не получилъ разрѣшенія занять удобный участокъ за границею, но и былъ удаленъ изъ арміи ³⁵). Попытка въ этомъ смыслѣ Кноринга и Циціанова не имѣла успѣха ³⁶). Репнинъ, руководствуясь указаніемъ изъ Петербурга, не считалъ возможнымъ *«начать правильныя операціи, когда нѣтъ ничего готоваго ни здѣсь, ни въ другихъ частяхъ»*, и строго предписать держаться оборонительнаго образа дѣйствій въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ ³⁷). Въ дѣйствительности эти частныя набѣги русскихъ велись безъ всякой системы и плана.

Май мѣсяцъ прошелъ только въ томъ, что понуждали войска покинуть отступленіемъ изъ Литвы. Отдѣльными частямъ

*) До половини августа 1794 г. выходило, что «новосуду ми бѣзмъ и го-
племъ, а изъ того ничего не выходитъ... По разбитіи скопищъ, вѣсто, чтобы
таковыя происшествія насъ подвигали впередъ, мы должны назадъ обраща-
ться къ защитѣ собственно себя» ³¹). Общій очеркъ см. въ прим. 32.

(Тамбовскому полку и нѣкоторымъ другимъ), высланнымъ на подкрѣпленіе Виленскаго гарнизона, было приказано отступить. Литва была очищена. Въ маѣ полагали, что наши границы теперь не въ опасности³⁸⁾, но въ дѣйствительности для обезпеченія ихъ ничего не было сдѣлано. Противнику же напротивъ были предоставлены всѣ средства — организоваться, укрѣпить важные пункты и обдумать свое положеніе.

Этотъ-то способъ дѣйствія, по существу соотвѣтственный или пѣтъ правильнымъ операціямъ (т. е. противъ войскъ регулярныхъ), былъ капитальною ошибкою при предстоящей партизанской войнѣ, о чемъ и забыли въ С.-Петербургѣ. Тотъ же Репнинъ въ 1768—1769 годахъ отлично понималъ (см. гл. IV), напримѣръ, что только тогда дѣла въ Польшѣ могутъ принять очень серьезный оборотъ, когда необходимо будемъ оставить такіе центры, какъ Варшава, Вильно, Гродно, Ковно и т. п. Онъ же тогда настойчиво стремился прежде всего даже въ Украинѣ занять Каменецъ, а въ крайности хотя бы Бердичевъ, т. е. главнѣйшіе и центральные пункты края и театра партизанскихъ дѣйствій, гдѣ можно упорно держаться, вліять тѣмъ на общее настроеніе умовъ населенія, премысливать общимъ распоряженіемъ по формированію и управленію шляхтою партизанскими отрядами. Репнинъ тогда понималъ, что собственно для боя достаточно имѣть одного русскаго противъ 10 поляковъ; все дѣло заключалось въ томъ, чтобы искусно распредѣлить войска и сѣтью опорныхъ пунктовъ, прочно занятыхъ войсками, держать край въ рукахъ. Но теперь (послѣ строгой Потемкинской школы исполненія, хотя и съ правомъ прямо высказывать свой взглядъ), — онъ всецѣло согласился (подчиняясь давленію свыше) дѣйствовать какъ разъ обратно. способу, имъ же самымъ впервые намѣченному въ 1769 г.

Кромѣ размѣщенія войскъ, назначенныхъ для полевыхъ дѣйствій вдоль границы, для обороны ея не было предпринято ничего серьезнаго. Бѣлорусскіе гарнизоны были совершенно ослаблены, не приведены еще въ порядокъ и началь-

никъ ихъ, бригадиръ Волковъ, только въ августѣ получили должныя инструкціи. Польскіе вожаки поняли, что граница обезпечена только подвижною силою, — войсками; а разъ какъ эти послѣднія двинутся впередъ, то, при слабости бѣлорусскихъ гарнизоновъ, имъ и предстоитъ широкое поле дѣятельности въ тылу арміи, угрожая вторженіемъ въ обнаженную и очень слабо защищенную границу.

Слишкомъ очевидно, что гр. Салтыкову прежде всего предстояло привести въ должный порядокъ пограничныя крѣпости и «бѣлорусскіе гарнизоны». Но для этого нужно было, во-первыхъ, своевременно понять ихъ значеніе (т. е. предусмотрѣть, что будущее наступленіе въ Литву должно быть при условіи партизанской войны), и во-вторыхъ, проявить Потемкинскую или Чернышевскую энергію въ отысканіи средствъ по укрѣпленію новыхъ границъ, опредѣленныхъ 2-мъ раздѣломъ. Но ни этой энергіи, ни организаторскаго таланта (что блестяще проявляетъ Потемкинъ въ началѣ 2-й Турецкой войны) Салтыковъ не обнаруживаетъ.

Между тѣмъ событія шли своимъ порядкомъ. Политическія соображенія побудили русское правительство, не выжидая полного сосредоточенія войскъ, немедленно занять линію Буга и Нѣмана. Въ іюні мѣсяцѣ корпусъ австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Гаркура, занялъ Люблинское и части Краковскаго и Сандомірскаго воеводствъ. Это было принято какъ шагъ къ послѣднему раздѣлу Польши. Прешнія просьбы у прусскаго правительства занять нѣкоторые пункты Литвы и Самогитію теперь крайне встревожили нашу дипломатію. Графъ Безбородко потребовалъ рѣшительнаго наступленія арміи на Бугъ и Нѣманъ съ тѣмъ, чтобы фактически владѣть намѣченной уже новою границею⁸⁹). Сообразно съ этимъ, въ концѣ іюня, было приказано: *Румянцеву занять „остатокъ Волыни и Холмскаго воеводства, по сей (правой) сторонѣ Западнаго Буга“, распространиться „внизъ по этой рѣкѣ до Брестъ-Литовскаго“, идѣ войти въ связь съ войсками Ренника; послѣднему приказано занять линію „отъ Бреста до Гродно и далѣе по Нѣману чрезъ Са-*

могитію до Поламена». Сообщая объ этомъ Репнину, президентъ Военной коллегіи пояснялъ, въ величайшемъ секретѣ, что на дняхъ начнутся переговоры о раздѣлѣ, а потому и нужно, чтобы указанныя выше мѣста занять какъ можно скорѣе ⁴⁰⁾.

Опредѣленнаго плана для «правильныхъ» дѣйствій еще не было выработано, такъ какъ Дерфельденъ не прибылъ въ Слонимъ. Единственно, что было понято всѣми еще въ маѣ, это необходимость какъ можно скорѣе занять Вильно, какъ главное «гнѣздо». Это нужно было сдѣлать во чтобы то ни стало еще *въ апрѣль*; теперь же занятіе не могло быть достигнуто безъ перехода въ общее наступленіе, какъ то и подтвердилось неудачною попыткою Кнорринга около 1-го іюля (см. ниже примѣчаніе 32).

Рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній считать возстаніе въ Литвѣ народнымъ: есть прямые доказательства тому, что всѣ рассказы по этому были преувеличены. Война была, какъ и прежде, партизанская и была дѣломъ только шляхты ⁴¹⁾; но на этотъ разъ въ основаніи набѣговъ партизановъ видима была общая идея, выработавшаяся сама собою—опытомъ съ апрѣля мѣсяца. Виленское правительство, обезпечивши Вильно особыми мѣрами, строго приняло одно правило: *партіямъ конфедератовъ предоставлялась полная свобода дѣйствій, но съ однимъ условіемъ—не приближаться къ Вильно, а дѣйствовать «въ полѣ»*. Всѣ эти независимыя шляхетскія партіи съ толпою насильно взятыхъ вооруженныхъ жителей устремились на границу, но не рѣшались вторгнуться, разъ если предвидѣли опасность. При наступленіи на нихъ горсти регулярныхъ войскъ, онѣ быстро отступали, скрываясь въ лѣсахъ, но съ тѣмъ, чтобы снова вернуться назадъ, по минованіи прямой для нихъ опасности. Войска короны поддерживали партизановъ. Въ результатъ, сама собою вышла *общая связь дѣйствій* шляхетской конницы, устремившейся на линію Зап. Двины и Днѣпра, какъ естественныхъ преградъ, короче—идея дѣйствій литовскихъ партизановъ, главнымъ образомъ, заключалась въ набѣгахъ на наши сообщенія, въ на-

падениі: на окраины границъ со всѣхъ сторонъ, и на все то, что легко можетъ быть на пути захвачено, рѣшительно уклоняясь отъ боя при малѣйшемъ сомнѣніи за исходъ его, т. е. эти партіи выполняли *самыя легкія задачи*. Особые же отряды, съ кадрами коронныхъ, полурегулярныхъ войскъ, такъ сказать, подвижные резервы: Сѣраковского, Макрановскаго, Грабовскаго и др., привяли на себя *болѣе сложныя задачи*: прервать связь Репнина съ Дерфельденомъ и Ферзенемъ на пространствахъ Гродно — Брестъ, захватить Минскъ (отъ котораго Бенигсенъ отгоняетъ ихъ, какъ мухъ, цѣлые полтора мѣсяца), возбудить возстаніе въ опредѣленныхъ пунктахъ (Глубокое, Долгиново и т. п.), что съ апрѣля измучило войска до крайности, какъ то объяснено подробнѣе въ примѣчаніи 32). Эта выработавшаяся сама собою система въ концѣ концовъ едва не отразилась самымъ невыгоднымъ образомъ на исходѣ кампаніи.

Въ началѣ августа, т. е. почти одновременно съ занятіемъ Вильно (1-го августа)⁴²⁾, партизанскіе отряды, по обыкновенію, бросились впередъ и, не встрѣчая нигдѣ серьезныхъ препятствій, съ палета захватили въ тылу и на флангахъ: *Поланенъ* («связь съ Европою»), *Либаву* и *Двинскъ* (*Динабургъ*), угрожая *Полоцку*. Партія же Грабовскаго на лѣвомъ нашемъ флангѣ прорвалась въ направленіи къ Рогачеву⁴³⁾, по была разбита Циціановымъ у Любани (см. пл. 65).

Крайне встревоженный этимъ президентъ Военной коллегіи долженъ былъ тотчасъ озаботиться самъ объ обезпеченіи границы. Усиливъ гарнизоны пятью баталіонами пѣхоты, онъ однако передалъ приказаніе Репнину обезпечить свою связь съ границею и главное, тоже само собой, былъ *наведенъ на то, съ чѣмъ слѣдовало начать*, а именно: весь тылъ (пограничное пространство) раздѣлилъ на участки. На правомъ флангѣ — Курляндія и войска въ ней бывшія поручены князю Сергѣю Голицыну; затѣмъ пространство къ сѣверу, въ предѣлахъ Лифляндіи, по Двинѣ, отъ Риги въ направленіи къ Дриссѣ — генералу Палену. Полоцкъ, Сѣнно и гарнизоны бѣлорусскихъ и другихъ крѣпостей подчинены генералу Ру-

мянцеву 2-му, а остальное пространство на югъ до Полѣся—генералу Тутолмину ⁴⁴), выпросившему въ свое непосредственное распоряженіе 5 бат-овъ еще въ концѣ іюля (см. прим. 32). Каждый изъ нихъ, имѣя свою цѣль дѣйствія, по существу выполнѣ отвѣчавшую идеѣ марша Репнина на Вильно и Гродно, заботился о своихъ гарнизонахъ въ важныхъ пунктахъ, имѣлъ свои тоже партизански организованные отряды, хотя очень слабые, по которымъ, конечно, легко справлялись съ польскими партизанами. Благодаря этимъ мѣрамъ, Полангенъ, Либава и др. скоро были взяты обратно; но Репнинъ, не знавшій о мѣрахъ Салтыкова, получивъ извѣстіе о нападеніи въ тылу и имѣя приказаніе обезпечить связь съ нимъ, выслалъ, по овладѣніи Вильною 1-го августа, подвижныя колонны въ разныхъ направленіяхъ; всѣ онѣ опоздали, но главное—*общее наступленіе изъ Нѣманы было остановлено* ⁴⁵). Это-то и побудило Салтыкова очертить въ такихъ мрачныхъ краскахъ результаты боевой дѣятельности войскъ Репнина въ Литвѣ.

Въ этихъ напрасныхъ маршахъ пропалъ весь августъ и начало сентября. Дерфельденъ, ввязавшійся въ бой у Слонима, былъ тоже самое раздробленъ на части, не достигнувъ главнаго — *прочной связи съ отрядами, дѣйствующими въ Полюсь, т. е. съ Ферзеномъ и союзниками*. Это исполнено въ началѣ сентября Суворовымъ, показавшимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, *образецъ совершенно обратнаго способа дѣйствій при подобныхъ условіяхъ*.

Нельзя теперь же не обратиться назадъ и не замѣтить невниманія Н. Салтыкова не только къ даннымъ условіямъ войны, но и къ тѣмъ образцамъ, которые не могли быть ему неизвѣстны. Н. Салтыковъ и Репнинъ хорошо знали событія перваго похода въ Турцію. Мы видѣли, что тогда Румянцеву приходилось наступать при совершенно подобныхъ же условіяхъ. И въ 1770 г. надо было вести «правильныя операціи» (которыхъ добивался Салтыковъ) при осложненіяхъ отъ партизанской войны. Румянцевъ тогда съ перваго раза хорошо понималъ, что весь тылъ его (съ 1770 по 1772 гг.)

представлялъ серьезную цѣль для сильно бушевавшихъ вездѣ польскихъ партизановъ, способныхъ въ концѣ концовъ остановить самое рѣшительное наступленіе.

Въ виду этого, чтобы обезпечить успѣхъ предстоявшихъ наступательныхъ операцій,—Румянцевъ рѣшился даже ослабить свою армію въ рѣшительномъ бою, выдѣливъ изъ нея значительный самостоятельный корпусъ отъ 18.000 до 20.000 чел., какъ для занятія важныхъ пунктовъ въ тылу, такъ и для противодѣйствія партизанамъ. Для этого по *Днѣстру* для гарнизонной, конвойной, этапной службы, а также и для *активныхъ дѣйствій* — оставленъ 10.000 отрядъ Глѣбова, а на *Волини и Подоліи*, въ болѣе дальнемъ тылу, для тѣхъ же цѣлей (т. е. для гарнизоновъ, конвоя, обученія рекрутъ и т. п.), всего около 4.000, и болѣе 4.500 для активного противодѣйствія партизанамъ, по-партизански. Эти послѣдніе (отряды Ширкова и Кречетникова), какъ мы видѣли, имѣли свои особые раіоны и своего общаго корпуснаго командира, почти независимаго отъ Румянцева.

Благодаря этимъ образцовымъ мѣрзъмъ, Румянцевъ съ главными силами ни на минуту не былъ остановленъ, спокойно окончилъ кампанію (имѣя цѣли гораздо серьезнѣе занятія Вильно и Гродно). Знаменитый Кагуль совершенно обезпечилъ наши юго-запачныя границы, гдѣ былъ готовъ стратегическій резервъ изъ обученныхъ за это время рекрутъ.

Но существу въ 1794 году было тоже самое. Съ іюня, когда обозначились средства и цѣли для общаго наступленія, «правильныхъ операцій», ⁴⁶⁾ было упущено изъ вида, что подобное наступленіе, при условіяхъ партизанской войны, не прикрывало, а скорѣе открывало границу; что гарнизоны въ крѣпкихъ пунктахъ, въ Друѣ, Двинскѣ, Сѣнно, Полоцкѣ и пр., не достаточны для борьбы съ легкими партизанскими отрядами. Эта послѣдняя была возложена отчасти на войска, вызванныя изъ внутри Россіи, и затѣмъ на ту же армію Репнина. Совершенно естественно, что для этого его войска, въ концѣ концовъ, пришлось раздробить на мелкія части и, благодаря этому, уклониться отъ прямыхъ своихъ цѣлей.

Послѣдствіемъ этого было: выигрышъ времени обороняющимся, крайнее *изнуреніе* и *утомленіе* наступающаго и безвозвратно потерянное имъ время.

Помянутое краткое сравненіе мѣръ Румянцева въ 1770—1772 гг. съ мѣрами Репнина 1794 г. выясняетъ еще ближе, какъ значеніе партизанской войны, при правильно веденныхъ операціяхъ, такъ и мѣры для борьбы съ этимъ могущественнымъ средствомъ обороны. Это сравненіе (положительнаго съ отрицательно-поучительнымъ) даетъ право окончательно остановиться на важнѣйшихъ выводахъ.

1) *Оборона* имѣетъ въ отдѣльныхъ операціяхъ партизанскихъ отрядовъ такое могущественное вспомогательное средство, которымъ она должна пользоваться во чтобы то не стало, разъ если театръ военныхъ дѣйствій благоприятствуетъ развитію партизанской войны.

2) *Наступающая* сторона обязательно должна это предвидѣть заранѣе и подготовиться бить партизановъ ихъ же оружіемъ, т. е. партизанскимъ образомъ дѣйствій, назначивъ для этого особыя части и особаго начальника.

3) Успѣшный исходъ партизанской борьбы при этихъ условіяхъ зависитъ: а) отъ соотвѣтственной организаціи партизанскихъ отрядовъ и б) отъ направленія ихъ службы въ тылу и на флангахъ обѣихъ армій. Партизанскіе отряды, будучи совершенно независимыми, должны имѣть свои опредѣленные *районы* для дѣйствій, свои *временные опорные пункты* и *опредѣленную свыше общую идею операціи*, связывающую ихъ какъ съ главною арміею, такъ и между собою. Эта основная идея плана⁴⁷⁾ партизанской войны (подобно тому, какъ она и была у Румянцева и Веймарна) указывается въ самыхъ общихъ чертахъ и при исполненіи оной представляется *самая полная свобода дѣйствій какъ начальнику партизановъ, такъ и частнымъ начальникамъ*. Только это и можетъ повести къ такимъ побѣдамъ, какъ Сталовичи и содѣйствовать такимъ смѣлымъ подвигамъ, какъ штурмъ Праги.

Если мы обратимся въ глубину нашей исторіи, на томъ же Литовско-польскомъ театрѣ (въ операціонномъ направ-

леніи Смоленскъ—Москва), то мы замѣтимъ данція, указывающія, что ни одна изъ войнъ на этомъ пространствѣ не обходилась безъ развитія партизанской войны; это обуславливается какъ театромъ войны, такъ и историческими особенностями русско-польскихъ войскъ. Кромѣ того, еще до появленія регулярныхъ армій, съ русской стороны исключительно для противодѣйствія партизанскимъ набѣгамъ выдѣлялись особыя войска (привыкшія на югѣ къ набѣгамъ татаръ—городовыхъ), связанныя съ главною арміею лишь общемою идеею плана кампаніи, но оперировавшія совершенно пезависимо. Такъ, напримѣръ, было въ первую Польскую войну царя Михаила 1632—1634 г. (См. 1 в. Записокъ, 17—19).

Екатерина II въ 1794 г. не вникала въ дѣло съ тою энергіею, какъ прежде. Президентъ Военной коллегіи, графъ Н. Ив. Салтыковъ, оставаясь въ С.-Петербургѣ, направлялъ все дѣйствія (былъ *«учредителемъ военныхъ операций»*⁴⁸⁾. Репнину давались предписанія или совѣты именемъ Императрицы. При этихъ условіяхъ послѣднему, несмотря на всю щекотливость положенія, оставалось одно — отказаться отъ главнаго начальства. Репнинъ сдѣлалъ скромный шагъ въ этомъ направленіи, но въ отвѣтъ (1-го сентября) получилъ увѣдомленіе, что *«объ этомъ и не думаемъ»* (*«о перемѣнѣ другимъ не дозволять себѣ и думать»*⁴⁹⁾). Изъ этого очевидно, что самая главнѣйшая причина неудачи выражается не столько въ недостаткѣ характера Репнина, сколько, главное, въ нарушеніи Н. Салтыковымъ одного изъ основныхъ условій—въ руководствѣ войною за сотни верстъ и въ неосмотрительности послѣ 2-го раздѣла. Мы видимъ: 1-е) полную неподготовку даже прежнихъ границъ въ инженерномъ отношеніи⁵⁰⁾; 2-е) полное отсутствіе мѣстныхъ войскъ для поддержанія внутренняго порядка во вновь приобрѣтенномъ краѣ; 3-е) неосмотрительное зачисленіе на службу почти 20.000 польскихъ войскъ, съ которыми не знали, какъ поступить; 4-е) неопредѣленное отношеніе русскихъ къ короннымъ войскамъ въ главныхъ центрахъ; 5-е) неимѣніе точныхъ законовъ, опредѣлявшихъ

взаимныя отношенія: генераль-губернатора, главнокомандующаго и полевыхъ войскъ (см. прим. 32).

Суворовъ прежде всего прекрасно понялъ, что на границѣ нѣтъ одной сильной руководящей власти и рѣзко началъ съ того, что «невѣжды Петербургскіе не могутъ дать правилъ російскому Нестору (Румянцеву); одни его повелѣнія для меня святы»⁵¹⁾, а такъ какъ послѣдній всецѣло предоставилъ Суворову свободу дѣйствій⁵²⁾, то въ дѣйствительности онъ былъ вполнѣ самостоятеленъ. Вотъ этою самостоятельностью съ замѣчательнымъ искусствомъ пользуется великій полководецъ.

Операции въ Польшѣ до выступленія Суворова изъ Немирова въ Брестъ (12-го августа) опредѣленно доказываютъ самыя вредныя послѣдствія отъ распоряженій военными дѣйствіями изъ Петербурга и пребыванія главнокомандующаго (Репнина) въ Ригѣ, въ тылу, за тысячу верстъ отъ главнаго театра.

Мы уже указали, что совершенно правильное рѣшеніе Игельстрома дѣйствовать совмѣстно съ прусскимъ корпусомъ въ Великой Польшѣ шло въ разрѣзъ съ намѣреніями Петербурга и послужило поводомъ къ окончательному удаленію Игельстрома изъ Польши⁵³⁾. Не смотря на это, Ферзенъ рѣшается на тоже самое, что несомнѣнно было совершенно правильно (см. прим. 32).

Между тѣмъ Костюшко дѣйствовалъ осмотрительно. Охраняя подступы къ Варшавѣ (пл. 65) оставшимися коронными войсками, онъ поручилъ отряду Заіончека занять Холмское воеводство и задержать движеніе русскихъ поддержекъ изъ Волыни, объявилъ наборъ и продолжалъ формировать у Кракова армію. При этихъ условіяхъ генераль Денисовъ съ 7000 взялъ сперва направленіе на Варшаву для выручки Игельстрома сосредоточенными силами. 9 апрѣля Игельстромъ приказалъ *ген. Новицкому*, бывшему 6 апр. у Варшавы и отступившему 7-го (послѣ неудачной попытки проникнуть въ бунтовавшую столицу) на Карчовъ — присоединиться къ нему у *Ловича* (куда и самъ перешелъ), а *ген. Денисову*,

до прибытія прус. отряда ген. Фаварта 12 мая с. с. къ Петракову, — снова обратиться для наблюденія за Костюшкою. 2 мая ген. О. Денисовъ блокировалъ Костюшку у Полонца, между Сандомиромъ и Краковомъ, но дѣйствіями партизановъ на его тылъ вынужденъ былъ отступить 8 мая на Пинчовъ⁵⁴⁾, а 16 мая къ Щекоцину, гдѣ соединился съ ген. Фавартомъ. Костюшко, окружая Денисова 30.000 массою, на половину еще не организованною, слѣдовалъ за нимъ до Андреева и укрѣпился у *Равки*, недалеко отъ Щекоцина. 26 мая с. с. союзники, подъ личнымъ предводительствомъ короля Фридриха-Вильгельма II, атаковали и разбили Костюшку послѣ 6 час. упорнаго боя (см. примѣч. 32)⁵⁵⁾. Побѣда несомнѣнно была неполная. Поляки имѣли возможность отступить къ Кѣльцамъ, Радому и далѣе, отправивъ свои обозы къ Опатову⁵⁶⁾. Прусскій король, замѣтивъ въ этомъ послѣднемъ намѣреніи Костюшки сохранить связь съ Варшавою, рѣшился сперва занять Краковъ, окончательно убѣдилъ Ферзена остаться, а русскому отряду Дерфельдена, появившемуся въ это время въ Холмскомъ воеводствѣ, предложилъ дѣйствовать на сообщенія Костюшки съ Варшавою.

Отрядъ Дерфельдена, въ составѣ всего 18-ти баталіоновъ пѣхоты, 40 эскадроновъ и 30-ти орудій (всего до 19.000)⁵⁷⁾, дѣйствительно занималъ очень важное стратегическое положеніе, которое не было, да и не могло быть, извѣстнымъ въ С.-Петербургѣ или Ригѣ. 28-го мая Дерфельденъ разбилъ Заіончека, не доходя Холма, и быстро слѣдовалъ въ направленіи на Красноставъ (см. примѣч. 32). 3-го іюня король взялъ Краковъ, а Дерфельденъ — 4 іюня Куровъ, въ 10 в. отъ Пулавъ, гдѣ получилъ предложеніе короля дѣйствовать въ тылъ Костюшко. Между тѣмъ, въ Варшавѣ, вслѣдствіе послѣднихъ неудачъ Костюшки и Заіончека, вспыхнуло возстаніе черни. Мѣры Костюшки для возбужденія народной войны не были поняты ни народомъ, ни шляхтою, боявшейся движенія народныхъ массъ⁵⁸⁾. При этихъ условіяхъ рѣшительное наступленіе на Варшаву, конечно, могло имѣть самое серьезное послѣдствіе. Въ отрядѣ Дерфельдена оглавно понимали

это, и предложеніе пруссаковъ было принято всѣми съ восторгомъ ⁵⁹⁾. Но именно въ это время, къ несчастью, Дерфельденъ и началъ получать и отъ Репнина, и отъ Салтыкова самыя настойчивыя приказанія слѣдовать къ Слониму. Не рѣшаясь взять на себя отвѣтственность, Дерфельденъ, послѣ нѣсколькихъ дней колебанія въ Куровѣ, 12—15 іюня для *прикрытія собственныхъ границъ* свернулъ въ указанномъ ему направленіи на Брестъ и Слонимъ. Костюшко, пользуясь этимъ, спокойно возстановилъ въ Варшавѣ порядокъ, принялъ рѣшительныя мѣры по укрѣпленію столицы на обоихъ берегахъ Вислы, поручилъ оборону укрѣплений особому гарнизону и вооруженнымъ жителямъ (по предположенію до 20.000), а самъ раздѣлилъ подвижныя силы на два сильныхъ отряда для активной обороны подступовъ къ Варшавѣ на лѣвомъ берегу Вислы: одинъ, подъ личнымъ начальствомъ, у Вилланова, а другой, Макрановскаго, у Блопи ⁶⁰⁾.

Скоро поняли въ Петербургѣ, что снова сдѣлали ошибку и въ отозваніи Дерфельдена, но не скоро окончательно выяснилось, что, благодаря подобному направленію операцій, за 1,000 верстъ, дѣйствія въ Польшѣ были подобны турецкимъ ⁶¹⁾,—шли «по турецкому желанію» какъ признавался Салтыковъ ⁶²⁾, вѣрнѣе, по турецкой стратегіи, гдѣ почти все отдавалось на долю случая. Въ этомъ, какъ мы уже замѣтили, прежде всего былъ виноватъ самъ Салтыковъ. Дерфельденъ же доказалъ, что онъ, находясь действительно въ трудныхъ обстоятельствахъ, не обладалъ главнымъ—характеромъ и доблестью рѣшиться на свою отвѣтственность на дѣло, вліявшее на исходъ кампаніи, имѣя большія данныя на вѣрный успѣхъ ⁶³⁾.

Король прусскій и Ферзенъ послѣ отступленія Дерфельдена продолжали наступать въ направленіи къ Варшавѣ, но уже и Ферзенъ потерялъ довѣріе къ пруссакамъ, которымъ сначала слѣпо вѣрилъ (см. прим. 32). Союзники дѣйствовали вяло, нерѣшительно, оглядываясь назадъ на свой тылъ ⁶⁴⁾, гдѣ было тоже спокойно, подъ удручающимъ впечатлѣніемъ возникшаго недовѣрія и отступленія Дерфельдена, послѣдствіемъ котораго было созданіе Костюшкою Варшавскихъ

укрѣпленій, короче—штурмъ Праги. Выгодное положеніе сильныхъ отрядовъ Костюшки и Макрановскаго, выше и ниже Варшавы, быстро воздвигнутыя сильныя укрѣпленія столицы,—еще болѣе подорвали рѣшительность какъ короля прусскаго, такъ и Ферзена. Оба они пришли къ заключенію, что штурмъ Варшавы до пораженія подвижнаго польскаго охраненія на двухъ крайнихъ флангахъ—рискованъ ⁶⁵), а между тѣмъ оба польскіе отряда уклонялись отъ боя. При этихъ условіяхъ союзники, около 1-го августа, рѣшили взять Варшаву правильною осадой, которая могла быть начата только по доставкѣ осадной артилеріи изъ Торна ⁶⁶). 19-го августа открылись осадныя работы и какъ только еще въ отдаленномъ будущемъ предвидѣлся штурмъ, то по этому вопросу обнаружилось окончательное несогласіе между королемъ и Ферзенемъ. Послѣдній ясно замѣтилъ, что король хочетъ возложить собственно штурмъ только на русскія войска, на что не считалъ себя вправе согласиться ⁶⁷), даже по полученіи предписанія Репнина отнюдь не уклоняться отъ совмѣстнаго дѣйствія съ прусскимъ королемъ ⁶⁸). Между тѣмъ польскіе партизаны и въ Великой Польшѣ начали дѣйствовать на тылъ короля, и Фридрихъ Вильгельмъ II, около 1-го сентября, снялъ осаду ⁶⁹), отступилъ отъ Варшавы ближе къ своимъ границамъ и кампанія, съ прусской стороны, считалась оконченною ⁷⁰). Ферзену не оставалось ничего больше, какъ, рассчитывая на расположеніе австрійцевъ у Люблина, отступить внизъ по Вислѣ, искать переправы въ районѣ ихъ расположенія и затѣмъ идти по прежнему плану — къ Бресту, т. е. помимо его воли кончить тѣмъ, съ чего ему предписано было начать.

Въ то же самое время и Репнинъ за Нѣманомъ началъ готовиться къ расположенію на зимнихъ квартирахъ. Корпусъ Дерфельдена, пройдя около 400 верстъ, въ послѣднихъ числахъ іюля прибылъ къ Слониму. Здѣсь онъ получилъ приказаніе оставить четыре баталіона съ шестью эскадронами, подъ начальствомъ ген. Ласси, для прикрытія границъ, а съ остальными слѣдовать къ Вильно ⁷¹). Подойдя къ Бѣлицамъ, Дерфельденъ получилъ извѣстіе, что Ласси угрожаетъ серьез-

ная опасность отъ партизанскихъ отрядовъ, *вернулся назадъ*, отбросилъ сильные отряды Заіончека и Сѣраковского, отступившіе въ направленіи къ Кобрину, какъ разъ подъ ударъ спѣшившему туда Суворову. Дерфельденъ же послѣ сраженій у Слонима, по взятіи Вильно и послѣ нападенія польскихъ партизановъ въ разныхъ мѣстахъ на тылъ Литовскаго корпуса, получилъ приказаніе ограничиться обороною ⁷²⁾. Въ это критическое время въ смыслѣ прекращенія военныхъ дѣйствій на зиму и появляется на театрѣ войны Суворовъ.

Своимъ замѣчательнымъ форсированнымъ маршемъ изъ Немирова въ Брестъ и рядомъ набѣговъ на партизановъ на пути отъ Ковеля, Суворовъ уже показалъ совершенно иной образъ дѣйствій, при тѣхъ же главныхъ условіяхъ обстановки. Недоброжелатели этого великаго человѣка, несомнѣнно, сразу должны были преклониться предъ нимъ. Сама Императрица и Румянцевъ, какъ бы утомленные ихъ могучею государственною дѣятельностью, вѣрили (подобно какъ и всѣ войска) въ одно имя Суворова, не вникая въ его положеніе вообще и въ частности, въ неудобное его сосѣдство съ Репнинымъ, въ существовавшее двоевластіе, а если принять въ соображеніе естественное вмѣшательство въ дѣло Тутолмина (Минскаго губернатора)—то троевластіе. Была увѣренность въ то, что Суворовъ выйдетъ изъ какого бы то ни было затруднительнаго положенія. Репнину, хотя однако и по секрету, но намекалось, что Суворовъ является теперь силою, отъ которой ожидаютъ необыкновеннаго ⁷³⁾. Не имѣя, такимъ образомъ, ничего, кромѣ нравственной поддержки Румянцева, великому Суворову пришлось все взять на свою личную отвѣтственность; и понятно, что въ случаѣ неудачи такихъ предпріятій, какъ походъ къ Варшавѣ и штурмъ Праги съ насильно схваченными корпусами Репнина, онъ рисковалъ своею карьерою, отдавая себя въ руки такихъ недоброжелателей, какъ Салтыковъ и Репнинъ.

Походъ Суворова съ береговъ Южнаго Буга былъ задержанъ въ іюлѣ мѣсяцѣ расформированіемъ польскихъ войскъ на Украинѣ и сосредоточеніемъ части его дивизіи съ юга къ

Брацлаву и Немирову. Графъ Румянцевъ, получивъ упомянутое предписаніе занять часть Люблинскаго и Холмскаго воеводствъ по восточную сторону Западнаго Буга и войти въ связь съ Репнинимъ у Бреста, сперва выслалъ въ этомъ направленіи отряды Буксгевдена и Маркова, принявъ мѣры для передвиженія дивизіи Суворова и снабженія его полевою артилеріею изъ Кіева ⁷⁴).

Къ 1-му августа польскія войска были расформированы ⁷⁵) и отряды бывшей дивизіи Суворова (Павла Потемкина и генерала Дунина) перешли изъ окрестностей Ольвіополя къ Брацлаву — Немирову ⁷⁶). Только 7-го августа Румянцевъ далъ предписаніе Суворову очистить пространство въ направленіи Брестъ-Гродно («сдѣлать сильный отворотъ дерзкому непріятелю отъ стороны Бреста, Подляскаго и Трокскаго воеводствъ» ⁷⁷) (см. планъ № 67-й).

На пути изъ Немирова Суворовъ долженъ былъ присоединить къ себѣ Буксгевдена и Маркова, всего 6 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 250 казаковъ и 6 полевыхъ орудій, а прочія войска онъ долженъ былъ выбрать самъ изъ своей дивизіи, сосредоточенной къ Брацлаву — Немирову, оставивъ здѣсь самостоятельный отрядъ для охраненія границъ и тыла. Суворовъ взялъ съ собою *Херсонскій* гренадерскій полкъ (4 баталіона), 2 баталіона Бѣлорускаго егерскаго корпуса, *Переяславскій* конно-егерскій (10 эскадроновъ), *Черниовскій* карабинерный (5 эскадроновъ), *Мариупольскій* легко-конный (5 эскадроновъ); всего 6 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 10 орудій и 4 сотни казаковъ ⁷⁸); на пути присоединились: *Рязскій*, *Азовскій* полки и баталіонъ *Смоленскаго* *) мушкетерскаго (5 баталіоновъ), *Кинбурнскій* драгунскій (10 эскадроновъ), *Глуховскій* карабинерный (5 эскадроновъ), *Ольвіопольскій* гусарскій (3 эскадрона), *Александрійскій* легкоконный (5 эскадроновъ), всего 5 баталіоновъ, 23 эскадрона, 6 орудій и казаки. Сформированная изъ этихъ войскъ дивизія отдана подъ начальство старшаго ген.-пор. Павла Потемкина, въ общемъ составѣ:

*) 4 роты Смоленскаго мушк. полка были гарнизономъ въ Мозырѣ (см. примѣч. 32).

11 баталіоновъ, 43 эскадроновъ, 16 орудій и 5 казачьихъ полковъ Исаева. Всего съ Суворовымъ выступило изъ Немирова до 4,500 человекъ, при 10-ти орудіяхъ, а окончательно, ко дню сраженія подъ Брестомъ, онъ имѣлъ всего 10,000—11,000 ⁷⁹⁾. Въ Немировѣ остался отрядъ генерала Дунина, въ составѣ 3 пѣхотныхъ полковъ (Староингерманландскаго, Полоцкаго и Алексопольскаго — 6 баталіоновъ), двухъ карабинерныхъ полковъ (Стародубовскаго и Острожскаго) и 2 баталіоновъ Бѣлорускаго егерскаго корпуса ⁸⁰⁾.

Изъ Немирова въ десять переходовъ Суворовъ достигъ 22-го августа Варковичей сдѣлавъ такимъ образомъ около 260 верстъ безъ дневокъ ⁸¹⁾, т. е. дѣлалъ по 26 верстъ въ сутки. Въ виду сравнительно незначительныхъ силъ, движеніе выходить однако чрезвычайно форсированнымъ потому, что выброшены дневки. 24-го, выждавъ обозъ, Суворовъ двинулся дальше, сдѣлалъ 125 верстъ безъ дневокъ и 29-го августа остановился у Ковеля. Здѣсь онъ простоялъ два дня, соединилъ весь свой отрядъ (т. е. Буксгевдена и Маркова) и 31-го слѣдовалъ на Брестъ. 3-го сентября передовые казаки Исаева сдѣлали нечаянное нападеніе на поляковъ у Дивина. Отъ плѣнныхъ жителей Суворовъ узналъ, что у Кобрина находится авангардъ Сѣраковскаго. Ночью съ 3-го на 4-е самъ Суворовъ направилъ къ Кобрину всю конницу, а самъ съ Исаевымъ значительно опередилъ ее, ближе узналъ положеніе о непріятелѣ и въ 4 часа утра, 4-го сентября, произвелъ второе нечаянное нападеніе на польскіе отряды, укрѣпившіеся въ своихъ опорныхъ пунктахъ вдоль границы, засталъ ихъ въ полной неготовности и на-голову разбилъ въ ихъ гнѣздахъ, до которыхъ не могли добраться малочисленные войска Циціанова, растянутыя отъ Николаева (сѣвернѣе Новогрудка) на Пинскъ. Потребовавъ себѣ подкрѣпленія отъ ближайшихъ, хотя неподчиненныхъ ему войскъ, а именно, изъ Пинска отъ полковника Дѣева (Тамбовскій полкъ), подчиненнаго Репнину, *Суворовъ, не выжидая однако его*, 6-го сентября, въ третій разъ атаковалъ поляковъ у Крупчицы и снова разбилъ часть силъ Сѣраковскаго; нако-

нецъ, ночью съ 7-го на 8-е двинулся къ Бресту *) и на-го-лову разбилъ соединенныя силы Сѣраковскаго и Макрановскаго, подоспѣвшаго сюда уже отъ Варшавы, послѣ отступленія пруссаковъ.

Стратегическое значеніе похода и ряда этихъ побѣдъ Суворова будетъ очевиднымъ, если принять въ соображеніе главныя причины, задерживавшія наши войска въ Литвѣ съ апрѣля (см. примѣч. 32). Суворовъ ударомъ во флангъ на опорные пункты польскихъ партій вдоль границы оттѣснялъ остатки ихъ въ тѣсное пространство между Бугомъ и Наревомъ (см. пл. 65), чѣмъ совершенно обезпечивалъ границу по Нѣману и связь съ Ферзеномъ, южнѣе Варшавы. Быстрота и рѣшительность дѣйствій составляютъ, какъ и прежде, главную отличительную черту его стратегическихъ операцій до Бреста. Съ перваго взгляда даже кажется, что Суворовъ не думалъ о своемъ тылѣ, имѣвшемъ очень важное значеніе. Это дѣйствительно было, но только до занятія Ковеля и потому, что страна была сравнительно спокойна⁸²⁾ и назади былъ отрядъ Дунина⁸³⁾. Затѣмъ только его подчиненные не замѣчали, что и въ этомъ походѣ онъ «оглядывался назадъ», но не по-Салтыковски. Предписаніе Дѣеву въ Пинскъ, Дерфельдену—въ Слонимъ, и, самое главное: 1) остановка его въ Брестѣ, и 2) его мѣры для обезпеченія марша-маневра отъ Бреста къ Прагѣ прямо доказываютъ, что Суворовъ счи-

*) Общій ходъ сраж. при Дивинѣ, Круцицы и у Бреста есть у г. Петрушевскаго, II ч.; но, несмотря на всѣ мѣры, мы до сихъ поръ не могли напасть даже на слѣдъ подлинныхъ плановъ этихъ сраженій; а безъ этого съ полною увѣренностью возстановить послѣдовательное развитіе этихъ боевъ мы не рѣшаемся. Реляціи Суворова очень кратки. Даже И. Салтыковъ замѣчаетъ, что въ Петербургѣ ознакомились съ ходомъ боя подъ Брестомъ не изъ реляцій, а изъ рассказовъ князя Горчакова. «Третьяго дня, пишетъ Салтыковъ Реппану 24-го сентября, мы здѣсь получили о Суворовской побѣдѣ отъ него присланнымъ полковникомъ, княземъ Горчаковымъ. Весьма тремитъ оный, но его донесеніе, по его обновленію, весьма коротко, а больше знаемъ по словамъ князя Горчакова, въ чемъ та побѣда состоитъ. И, какъ кажется, что Суворовъ дальше не пойдетъ, то, узнавъ теперь, что Костюшко предприметъ, вслѣдствіе того непременно нужно назначить квартиры и сдѣлать предположеніе, какимъ образомъ себя держать зиму». (Секр. журналъ Салтыкова, стр. 135).

талъ очень важнымъ условіемъ *при наступленіи* вообще и въ особенности *осложненномъ партизанскою войною*, — обезпечить свой тылъ для противодѣйствія партизанскимъ набѣгамъ.

Общій ходъ сраженій до Бреста включительно доказываетъ, что Суворовъ, считая самымъ опаснымъ нерѣшительныя мѣры противъ хотя и болѣе обученныхъ, чѣмъ въ 1770—1772 гг., но все-таки полурегулярныхъ польскихъ войскъ, опытныхъ въ бою за мѣстные предметы (въ лѣсахъ и за болотами) и въ укрѣпленіяхъ, строго держится правила — рѣшительно атаковать разъ встрѣченный отрядъ, прибѣгая для того: *къ нечаянному нападенію конницею, къ обходу въ самомъ широкомъ смыслѣ, соединяя ихъ, гдѣ только можно, съ фронтальнымъ ударомъ*, не останавливаясь передъ разсказами о непроходимости лѣсовъ и болотъ этого края, а настойчиво отыскивая удобные проходы.

Планъ дѣйствій Суворова послѣ взятія Бреста былъ намѣченъ въ основной идеѣ еще въ Немировѣ — рѣшительно наступать къ Варшавѣ: «поспѣшать мнѣ надлежитъ, высказываетъ Суворовъ, къ сторонѣ Бреста..., но не для магазинвахтерства...; а тамъ (въ Брестѣ) мнѣ прибавить войска, идти въ Прагѣ, гдѣ отрѣзать субсистенцію изъ Литвы въ Варшаву ⁸⁴⁾».

Въ дѣйствительности, однако, Суворовъ останавливается въ Брестѣ и причина тому, конечно, не разногласіе его съ Репнинымъ и Салтыковымъ, не пражскія укрѣпленія, не Костюшко, какъ полководецъ, какъ предводитель польской полурегулярной арміи, захватившій себѣ инициативу, а *партизанскіе отряды*, которые путемъ опыта выработали извѣстную систему въ дѣйствіяхъ, окрѣпили за весну и лѣто и вынудили даже Суворова обратить на нихъ болѣе серьезное вниманіе. Суворовъ въ Брестѣ всегда свободно могъ имѣть до 15,000 войска. Онъ еще съ меньшими силами разрѣшалъ гораздо болѣе сложныя задачи и на этомъ театрѣ, но, во-первыхъ, *у него всегда былъ организованъ тылъ*, во-вторыхъ, партизаны дѣйствовали прежде безъ системы, чего нельзя сказать о ихъ набѣгахъ въ 1794 г. При данныхъ условіяхъ

для Суворова нужно было знать не то, что предпринять Костюшко, а *идти онъ и идти Ферзенъ?* Ему нужно было организовать тылъ, обезпечить свою операціонную линію Брестъ—Прага и со стороны Вепржа, и со стороны Буга—Нарева (планъ № 65); вотъ причины, по которымъ Суворовъ рѣшился на невыносимое для него *«Брестское сидѣнье»*. При отсутствіи свѣдѣній о Ферзенѣ, Костюшкѣ, *при неимѣніи своихъ подвижныхъ силъ у Бѣлостока—Бреста*, его операціонная линія Брестъ—Прага всегда была бы на воздухѣ. Партизанамъ было труднѣе обосноваться между прусскою границею и Буго-Наревомъ, но они все-таки могли. Такимъ образомъ, мѣры Суворова послѣ Бреста и замѣчательны именно по отношенію обезпеченія этой операціонной линіи при условіи возможности дѣйствіи на его флангъ и тылъ партизанскихъ отрядовъ. Пораженіе Сѣраковскаго и Макрановскаго только открывало путь къ Варшавѣ. Но къ этому времени, однако, пространство Брестъ—Бѣловѣжская пуща—Гродно—Бобръ—Наревъ оставалось въ рукахъ другихъ польскихъ отрядовъ, куда могли отступить и разбитые подъ Брестомъ, и гдѣ блуждали особые отряды Гедройца и Вавржецкаго. Главное же, что дѣлалось въ сторонѣ къ Вепржу, Суворову совсѣмъ не было извѣстно.

Прежде всего Суворовъ озаботился обезпечить себя съ сѣверо-запада; въ этомъ смыслѣ имъ дано предписаніе Дерфельдену, который, съ разрѣшенія Репнина, занялъ Бѣлостокъ ⁸⁵⁾. Но затѣмъ однако Репнинъ (быть можетъ, дѣйствительно повѣрившій Салгыкову, что *Суворовъ ничего не предприметъ*) ⁸⁶⁾ сдѣлалъ распоряженіе о занятіи зимнихъ квартиръ.

Мацеовицкая операція барона Ферзена заслужила одобреніе Суворова. Дѣйствительно, «переходъ черезъ Вислу полонъ искусства», имѣя, однако, въ виду не только самую переправу (28-го сентября), но, главнымъ образомъ, и тѣсно связанное съ этою переправою полное пораженіе Костюшки при Мацеовицахъ (29-го сентября).

Движеніе Ферзена вверхъ по лѣвому берегу Вислы было зорко наблюдаемо съ праваго — партією Понинскаго.

24-го сентября Костюшко, отправивъ Макрановскаго для поддержки Сѣраковскаго противъ Суворова, съ остальными силами, предвидя переправу Ферзена, выступилъ изъ Варшавы по правому берегу *съ цѣлю разбить его отрядъ до соединенія съ Суворовымъ*. Къ 28-му сентября Костюшко подошелъ къ дер. Корытницѣ, южнѣе Желехова. Вѣрный своему правилу— не рисковать рѣшительною атакою со своею полурегулярною арміею сильныхъ русскихъ отрядовъ, а предоставлять послѣднимъ инициативу атаки укрѣпленныхъ позицій—Костюшко сперва укрѣпился у Корытницы (см. планъ № 66). Между тѣмъ Ферзену удалось искусною демонстраціею отвлечь вниманіе Костюшки къ Пулавамъ и, пользуясь тѣмъ, 28-го сентября, онъ быстро перешелъ по наведенному у Голендры (около Козевицѣ) понтонному мосту и оказался въ шести верстахъ отъ польскихъ войскъ ⁸⁷).

Мѣстность южнѣе болотистой рѣчки Окрошенки вплоть до берега Вислы, куда переправилась русская армія и гдѣ разыгралось сраженіе 29-го сентября, болотиста и покрыта кустарникомъ. Въ восточномъ участкѣ, въ окрестностяхъ деревень: Папротно, Стрыха, Годишъ и Жичинь проходилъ лѣсг. Замѣтныя возвышенности шли по правому берегу рѣки Окрошенки, а на лѣвомъ была значительная высота только у дер. Ороне и Мацеовицкаго замка, командовавшая всею окрестною низменностью, нѣсколько возвышенною къ сторонѣ дороги Стрыхъ—Годишъ. Подступы къ Мацеовицкой возвышенности разобцались сплошнымъ болотомъ сѣвернѣе дороги Ухочъ и Ковенчинъ—Стрыхъ. Наступленіе къ западу отъ дороги Павловичи и Ухочъ на замокъ Мацеовицы было крайне стѣснено: р. Вислою, болотистымъ устьемъ Окрошенки, запруженной между мѣстечкомъ Мацеовицами и замкомъ въ двухъ мѣстахъ, и болотами Ухочъ—Ковенчинъ. Кромѣ того, это направление выводило на самую сильную часть позиціи, на укрѣпленный замокъ съ прочно обезпеченнымъ правымъ флангомъ. Восточное направление на дер. Папротно—Ороне было гораздо удобнѣе, но требовало очень серьезныхъ мѣръ для прикрытія мостовъ у Голендры. Самая важная выгода пози-

ції на висотѣ у зѣмка заключалась въ томъ, что, укрѣпивъ высоты, обороняющійся, при атакѣ только со стороны Папротно, могъ своевременнымъ переходомъ въ наступленіе атаковать русскую армію при развертываніи изъ лѣса, а при направленіи атаки съ запада или въ двухъ направленіяхъ, т. е. отъ Ухоча и Стрыха, въ первомъ случаѣ—захватить мость, а во второмъ, опираясь на свой сильный правый флангъ, разбить дебушируюція войска по частямъ. Крупный недостатокъ позиціи Костюшки—неимѣніе свободного пути отступленія. Дороги отъ зѣмка шли на дер. Полецъ—Ласкаржевъ, внѣ праваго фланга, по почти перпендикулярно позиціи, а на лѣвомъ—на Орове, Годишъ, Корытницу въ Желехово—параллельно фронту. Прямого сообщенія съ дер. Соболевою, откуда шли дороги и на Желехово, и на Ласкаржевъ, не было, и по всѣмъ даннымъ Костюшко, занятый укрѣпленіемъ фронта, ничего не успѣлъ сдѣлать для связи съ тыломъ—дер. Соболевою. Вслѣдствіе этого, другой важный недостатокъ позиціи—незначительная глубина ея—подвергала польскую армію не только огромнымъ потерямъ, но, главное, требовала *той нравственной стойкости*, которой не могли имѣть ея молодые войска. Какъ увидимъ, Мацевицкое сраженіе затянулось, и русская артилерія имѣла случай обстрѣливать позицію сравнительно продолжительное время, — около 2—3 часовъ.

Ферзенъ, по окончаніи переправы у Голендры, получивъ извѣстіе, что почти равносильная ему армія Костюшки (съ Поинискимъ ⁸⁸), до 15,000) находится у Корытницы, отправился лично на рекогносцировку. На пути онъ получилъ донесеніе, что непріятель перешелъ къ зѣмку Мацевицы и отбѣснилъ наши посты въ направленіи на Ухочъ. Ферзенъ, отправивъ туда подкрѣпленіе, едва успѣлъ ознакомиться съ мѣстностью Стрыхъ—Ухочъ и вернулся назадъ, не имѣя понятія о мѣстности на правомъ флангѣ Костюшки. Послѣдній между тѣмъ занялъ высоту у Мацевицы, укрѣпилъ зѣмокъ, прикрылъ фронтъ четырьмя, а лѣвый флангъ—двумя сильными люнетами.

Корпусъ Ферзена состоялъ изъ 23-хъ баталіоновъ пѣхоты, 39 эскадроновъ конницы, 43-хъ орудій полевой артилеріи и четырехъ слабыхъ казачьихъ полковъ, всего около 12,000 человекъ, а съ казаками не больше 13,000—14,000. Войска подраздѣлялись: на боковой авангардъ генераль-маіора Денисова (въ составѣ 2½ егерскихъ баталіоновъ *), мушкатерскаго **) и одного конно-егерскаго (10 эскадроновъ) полковъ ***), 10 орудій полевой артилеріи и пяти казачьихъ полковъ ****); всего до 3,000 пѣхоты, до 1,000 конницы, а съ казаками до 5,000) и главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ Ферзена, до 9,000. Денисовъ занималъ ночью съ 28-го на 29-е окрестности Павловичи, прикрывая со стороны Пулавы главныя силы, расположившіяся впереди моста въ линейномъ боевомъ порядкѣ. Оба его фланга были прикрыты егерями съ артилеріей у Варгочина и Тырчина и съ фронта—передовыми постами около д. Ухочъ.

Ферзень, узнавъ отъ плѣнныхъ о намѣреніи непріятеля разбить русскихъ впереди Вислы до соединенія съ Суворовымъ, рѣшился, съ разсвѣтомъ 29-го сентября, самъ атаковать Костюшку. Для сего отдана была слѣдующая диспозиція:

Правому отряду Денисова, въ составѣ 4½ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 10 орудій и четырехъ казачьихъ полковъ (до 4,500—5,000), атаковать въ направленіи Папротно — Ороне.

Главныя силы: а) лѣвому флангу 1-й линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Торماسова, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты *****), 8-ми эскадроновъ и 23-хъ орудій (до 2,500), атаковать высоты у Мацеовицкаго замка; б) правому флангу 1-й линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Хру-

*) Екатеринославскій егерскій, два баталіона и двѣ роты Бѣлорусскихъ егерей.

**) Козловскаго.

***) Елисаветградскаго.

****) Трехъ братьевъ Денисовыхъ, Власова и Орлова.

*****) Баталіонъ гренадеръ Тучкова, Курскій полкъ (два баталіона), Днѣпровскій полкъ (два баталіона).

щева, въ составѣ пяти баталіоновъ пѣхоты *), 10-ти эскадроновъ драгунъ и 10-ти орудій (до 3,000), возстановить связь между колоннами Денисова и Тормасова, для чего заблаговременно обрекогносцировать и найти проходъ въ болотахъ сѣвернѣе Ухочъ — Стрыхъ (о проходимости конхъ имѣлись свѣдѣнія), имѣя готовыя піонерныя команды для исправленія пути; 2-й линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Рахманова, въ составѣ 6-ти баталіоновъ пѣхоты **) и 8-ми эскадроновъ конницы ***), (до 3,000), и резерву, подъ начальствомъ полковника графа Толстого, 2½ баталіона егерей ****) и 3 э-на гусаръ (до 1,000) выстроиться: Рахманову за Тормасовымъ во 2-й линіи, а графу Толстому — въ 3-й линіи за Рахмановымъ. Инициатива атаки, по диспозиціи, принадлежала Денисову (онъ «при разсвѣтѣ начнетъ атаку»), а лѣвая колонна — Тормасова, Рахманова и Толстого должны были одновременно атаковать со стороны дер. Ухочъ: «въ кое время (указано въ диспозиціи) корпусъ отъ стороны д. Ухочъ непріятеля атакуетъ».

Вагенбургъ и мосты оставались подъ прикрытіемъ всего двухъ эскадроновъ Воронежскихъ гусаръ, что объясняется полученными достовѣрными свѣдѣніями о присоединеніи Понинскаго къ Костюшкѣ, со стороны Пулавы. Главныя силы для движенія отъ мостовъ къ Ухочу приказано раздѣлить на двѣ колонны: *правая* — Хрущева и *лѣвая* — Тормасова; *2-я линія* и *резервъ* (войска Рахманова и Толстого) распределены въ обѣ колонны, въ строгой зависимости отъ принятаго способа построенія боевого порядка. Собственно правый флангъ 2-й линіи (три баталіона Сибирскаго полка и Харьковскій легкоконный) шелъ въ хвостъ правой колонны и былъ въ колоннѣ слѣва; прочія войска 2-й линіи (баталіонъ Сибирцевъ, Новгородцы, Ахтырцы) и резервъ, въ по-

*) Баталіонъ гренадеръ *Петербургскаго* полка, два баталіона *Кіевскаго* гренадерскаго и два баталіона *Улицкаго* полковъ.

**) *Сибирскаго* гренадерскаго полка четыре баталіона и *Новгородскаго* — два баталіона.

***) Три эскадрона *Ахтырскаго* и пять эскадроновъ *Харьковскаго* легкоконнаго.

****) 2 баталіона *Екатеринославскаго* егерскаго полка и двѣ роты *Вѣлорускаго*.

рядкѣ развертыванія частей—въ хвостѣ лѣвой колонны, въ колоннѣ справа. Это служитъ образцомъ современнаго боевого порядка и способа его развертыванія. Про этотъ-то боевой порядокъ Суворовъ и выразился: «боевой порядокъ настоящій *галло-тактический Фолардовъ*» (см. планъ 66-й).

Денисовъ около д. Стрыхъ и главные силы у Ухоча заняли мѣста еще до разсвѣта. Хрущевъ къ тому времени началъ движеніе черезъ болота сѣвернѣе Ухочъ—Ковенчинъ, по намѣченному и осмотрѣнному уже пути на Ороне. Къ этому времени, несомнѣнно, была измѣнена диспозиція въ томъ, что сигналомъ для атаки Денисова должна служить канонада въ отрядѣ Тормасова.

Какъ только войска лѣвой колонны, при которой былъ самъ Ферзентъ, развернулись, то выяснилось, что болотистые кусты у устья Окрошенки заняты польскими стрѣлками и, такимъ образомъ, атака на замокъ въ направленіи дороги, обсаженной деревьями, обстрѣливалась фланговымъ огнемъ. Кромѣ того, обнаружилась и сила позиціи на правомъ флангѣ. Вслѣдствіе этого, къ мѣстечку Мацеовицы былъ отряженъ резервъ Толстого, съ приказаніемъ очистить устье Окрошенки и ударить во флангъ польскимъ егерямъ; затѣмъ открыта была канонада. Подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня Тормасовъ, за нимъ и 2-я линія Рахманова продвинулись впередъ къ началу дороги, обсаженной деревьями, а Денисовъ началъ развертываться у выхода изъ лѣса, съ цѣлью атаковать лѣвый флангъ поляковъ.

Бой на правомъ флангѣ начался контръ-атакою непріятельской конницы. Въ то время, какъ Денисовъ, имѣя въ головѣ слабые казачьи полки, началъ развертывать свою пѣхоту, его атаковала конница Костюшки. Здѣсь, несомнѣнно, произошла не только задержка, но, весьма вѣроятно, и временной успѣхъ поляковъ: казаки по всѣмъ признакамъ не приняты атаки, но Смоленскіе драгуны, изъ колонны Хрущева, ударомъ во флангъ и тылъ польской конницы скоро не только обезпечили развертываніе пѣхоты Денисова, но и возстановили прочную связь его съ среднею колонною.

Хрущевъ съ войсками *средней колонны*, сформировавъ отъ всѣхъ полковъ команду охотниковъ, направилъ ихъ впередъ подѣ начальствомъ Кіевскаго гренадерскаго полка полковника *Дашкова*. Благодаря предварительной рекогносцировкѣ путей, охотники безъ потери времени прошли болотистую мѣстность, открыли путь конницѣ и, какъ уже сказано, Хрущевъ успѣлъ тремя эскадронами Смоленцевъ, подѣ начальствомъ Депперадовича, атаковать непріятеля во флангъ и тремя эскадронами того же полка — въ тылъ польскую конницу, обрушившуюся на Денисова. Пользуясь успѣхомъ, Денисовъ тотчасъ развернулся въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ центрѣ батарея капитана Оленина (10 орудій), по обѣ стороны которой — пѣхота *въ баталіонныхъ колоннахъ, прикрытая съ фланговъ егерями*. Конница за лѣвымъ флангомъ, а казаки — за правымъ. Хрущевъ развернулъ свою колонну въ одну линію подѣ угломъ къ Денисову, имѣя батарею на правомъ флангѣ и примыкая къ лѣвому флангу Тормасова, остававшася, однако, еще уступомъ назадъ. Въ этомъ положеніи войска находились около двухъ часовъ времени, ограничиваясь артилерійскимъ огнемъ. Эта неожиданная остановка обуславливалась слѣдующимъ. Тормасовъ, видя неизбежную задержку въ движеніи Толстого, и чрезвычайную силу укрѣпленнаго праваго фланга, поручилъ Харьковскаго легкоконнаго полка майору Камеву осмотрѣть устье Окрошенки выше Мацеовицъ. Здѣсь были замѣчены не вполнѣ испорченные мосты черезъ плотины, и Ферзень, по совѣщанію съ Тормасовымъ и Рахмановымъ, составилъ планъ охвата праваго фланга и тыла Костюшки. Для сего Рахмановъ, со второю дивізіею, назначался для обхода праваго фланга и атаки замка со стороны плотинъ и д. Полецъ (Поликъ), а Толстой долженъ былъ слѣдовать въ тылъ на д. Полецъ къ Соболево. Такимъ образомъ, польской арміи угрожало полное окруженіе, и до окончанія обхода — Денисовъ и Хрущевъ должны были удержаться отъ рѣшительной атаки, почему они перешли къ канонадѣ.

Пока это новое распоряженіе сдѣлалось извѣстно генералу Денисову, послѣдній, однако, перешелъ въ рѣшительное

наступленіе въ направленіи къ д. Ороне, подошелъ къ самой позиціи и хотя понесъ сравнительно большія потери, но этимъ и отвлекъ вниманіе Костюшки отъ его праваго фланга: послѣдній тогда только замѣтилъ окруженіе, когда было уже поздно исправить ошибку. Дѣйствія Рахманова и Сибирцевъ въ этотъ день безусловно замѣчательны. Безъ большихъ затрудненій и безъ выстрѣла очистивъ штыками устье Окрошенки отъ стрѣлковъ, Рахмановъ прошелъ по быстро восстановленнымъ мостамъ и развернулся ниже деревни Полецъ. Командиръ Сибирскаго полка, полковникъ Муромцевъ, выслалъ свою полковую артилерію, подъ прикрытіемъ команды охотниковъ (100 человекъ), для продольнаго обстрѣливанія плотины, бывшей подъ огнемъ польской артилеріи, поручилъ это майору Вимпфену. Затѣмъ остальныхъ охотниковъ, подъ командою капитана Руссо, назначилъ для штурма плотины, которую поляки не успѣли окончательно разрушить; а прочимъ баталіоннымъ командирамъ полковой командиръ приказалъ искать перехода черезъ болота Окрошенки у замка. Скоро въ разныхъ мѣстахъ были найдены удобные проходы и всѣ остальные баталіоны Сибирцевъ и два баталіона Новгородцевъ дружно атаковали правый флангъ поляковъ и съ тыла. Соображаясь съ этимъ, Тормасовъ выдвинулся на одну линію съ Хрущевымъ, и, войдя въ связь баталіономъ Тучкова и Курскимъ полкомъ съ атакою Сибирцевъ, дружно атаковалъ правый флангъ и фронтъ Мацевицкой позиціи. Обходъ и атака съ фронта и праваго фланга окончательно рѣшили участь боя. Войска Костюшки, забитыя въ тѣсное пространство, почти не имѣли выхода. Путь отступленія на Ороне, Годишъ и Корытницу Костюшко потерялъ еще утромъ. Таковой же на Полецъ—Ласкаржевъ былъ захваченъ Рахмановымъ, а на Соболево, хотя и безъ дорогъ,—Толстымъ. Оставалось незанятымъ пространство между Годишъ и Соболево, куда и бросились въ паникѣ всѣ остатки польскаго корпуса. Преслѣдованіе ихъ приняли на себя восемь эскадроновъ Рахманова и Толстого, которые, по условіямъ мѣстности, не могли

принять участія въ общей атакѣ, и три эскадрона Елизаветградцевъ, успѣвшихъ пробраться сюда отъ Денисова.

Пораженіе Костюшки было самое полное, довершенное блестяще веденнымъ преслѣдованіемъ. Самъ Костюшко, его штабъ, пять самыхъ старшихъ начальниковъ, 231 младшихъ, болѣе 2,000 нижнихъ чиновъ, 21 орудіе и два знамени захвачены русскими; объ остальныхъ потеряхъ поляковъ Ферзенъ замѣчаетъ, что непріятель, *«не имѣя уже спасенія въ бѣстѣя, почти весь погибъ»*. И дѣйствительно, немногіе могли укрыться отъ энергично и живо веденнаго преслѣдованія 11-ти свѣжихъ эскадроновъ конницы, бывшей у нихъ въ тылу. Конница при преслѣдованіи разбросалась на группы, и офицеры приняли непосредственное участіе въ захватѣ важныхъ плѣнныхъ. Такъ, Костюшку съ его штабомъ замѣтили Ахтырскаго полка корнетъ Пономаревъ съ нѣсколькими рядовыми (Семеномъ Чернышевымъ, Сергѣемъ Лариономъ), Харьковскаго легкоконнаго поручикъ Потбѣскій и корнетъ Федоръ Лысенко. Послѣдній, видя старавшагося спастись Костюшку, два раза нанесъ ему саблею несмертельныя раны и захватилъ его въ плѣнъ ⁸⁹).

Потери Ферзена: убитыми 6 офицеровъ и 162 нижнихъ чина; ранеными 31 офицеръ и 1,092 нижнихъ чина; всего 1,291, изъ нихъ наибольшая часть относится на долю отряда Денисова.

Такъ кончилось это сраженіе, съ потерей котораго Костюшко имѣлъ полное право сказать: *«finis Poloniae»* ⁹⁰).

До сраженія при Мацевицахъ собственно стратегическая сторона дѣла со стороны Костюшки ведется далеко не безъ искусства. Его дѣйствія интересны, главнымъ образомъ, по своей сообразности съ *духомъ партизанской войны*. Главное вниманіе обращается на *утомленіе и изнуреніе* наступающаго нападеніемъ на тылъ. Его подвижной резервъ дѣйствуетъ въ томъ же духѣ, *не мечтая еще о «правильныхъ операціяхъ»*, какъ то дѣлалъ Понятовскій, а *лишь о противодѣйствіи имъ*. Повятно, этотъ образъ веденія войны не могъ спасти Польшу. Военныя средства страны едва были достаточны для веденія

партизанской войны въ широкихъ размѣрахъ; сама же по себѣ эта война есть только *вспомогательное средство*. Но въ данномъ случаѣ вопросъ о партизанскихъ дѣйствіяхъ и имѣетъ особый научный интересъ. Рѣшеніе Костюшки — предоставить инициативу атаки Ферзену, совершенно правильно, въ виду особенности его войскъ. Но затѣмъ Костюшко дѣйствуетъ какъ лихой партизанъ, а не «генералиссимусъ», какъ его величали въ Польшѣ. Если партизанъ съ небольшимъ отрядомъ почти всегда долженъ *ставить все или почти все на рискъ*, то это непримѣнимо къ подвижному резерву партизанскихъ партій, съ которыми Костюшко до сихъ поръ дѣйствовалъ гораздо осмотрительнѣе. Его притянула къ себѣ сила Мацевицкой позиціи, особенности которой онъ просто не понялъ своевременно, — не обезпечилъ себѣ тыла, увлекся атакою Денисова и временнымъ здѣсь успѣхомъ, не замѣчая, что дѣлается въ тылу, — ловушки, въ которую добровольно самъ завелъ свои лучшія войска. Правда, Костюшко былъ въ еще болѣе худшемъ положеніи въ эту войну у Полонца надъ Вислою, но тогда его выручили *партизаны*, бросившіеся на тылъ ген. Денисова (см. прим. 32). Теперь въ тылу Ферзена никого не было.

Можетъ быть Денисовъ дѣйствительно не обладалъ широкимъ взглядомъ: иначе полное окруженіе и плѣнъ всей арміи Костюшки, по личной инициативѣ Денисова, былъ бы неизбеженъ, но судить объ этомъ нѣтъ данныхъ; казаки у Денисова были сильно разстроены. Напротивъ того, дѣйствія Ферзена, Рахманова и Тормасова высокопоучительны. Не пренебрегая врагомъ, русскіе генералы, однако, понимаютъ его характеръ, его впечатлительность, неспособность маневрировать, излишнюю самоувѣренность (вѣру въ силу укрѣпленій) и тотчасъ рѣшаются *) на наиболѣе подходящій способъ дѣйствія въ этомъ случаѣ — на возможно полное окруженіе.

Важнымъ послѣдствіемъ полной побѣды подъ Мацеви-

*) Ферзенъ не скрываетъ и въ донесеніи, что обходъ сдѣланъ по совѣщаніи въ боевыхъ линіяхъ: его, Тормасова и Рахманова.

цами было выясненіе для Суворова обстановки. Этимъ боемъ не только освободились силы Ферзена, но и обезпечена операціонная линія Брестъ — Прага со стороны Вепржа. Для прикрытія этого давно намѣченнаго направленія съ правой стороны, со стороны Буга — Нарева, былъ на-готовѣ отрядъ Дерфельдена, у Бѣлостока. Но обѣ эти дивизіи подчинены были Репнину, и Высочайшее повелѣніе о временномъ ихъ подчиненіи Суворову состоялось въ Петербургѣ 20-го октября ⁽⁹¹⁾, т. е. всего за нѣсколько дней до Пражскаго штурма.

Прямой путь отъ Бреста къ Варшавѣ шелъ на Яновъ, Венгровъ, Станиславовъ, Окуневъ (см. пл. 65), а потому оставалось только, пользуясь корпусомъ Дерфельдена, обезпечить операцію справа, привлекая всѣ подручныя силы къ штурму Праги.

6-го октября Суворовъ узнавъ о Мацевицкой побѣдѣ, тотчасъ же приступилъ къ осуществленію основной идеи своего плана рѣшительнаго движенія на Варшаву. Пользуясь по отношенію къ двумъ сосѣднимъ дивизіямъ Дерфельдена и Ферзена лишь правомъ старшинства ближайшаго начальства, онъ немедленно собралъ военный совѣтъ, рѣшеніе его przeprowadилъ по принадлежности, и предписалъ начальникамъ веподчиненныхъ ему сосѣднихъ дивизій *именемъ Императрицы* ⁽⁹²⁾ смѣлое движеніе къ Прагѣ, что шло въ прямой разрѣзъ съ бывшими у нихъ инструкціями. По распоряженію Суворова, Дерфельденъ долженъ былъ, вмѣсто движенія на зимнія квартиры, слѣдовать на Брянскъ, гнать «ретирующіяся (?) литовскія войска и съ нимъ соединиться», а Ферзену, вмѣсто слѣдованія на Литву, — идти на Станиславовъ (Минскъ), гдѣ присоединиться къ Суворову и (обоимъ) участвовать въ штурмѣ укрѣпленій Праги. Рѣшаясь двинуть войска къ Варшавѣ, военный совѣтъ въ Брестѣ постановилъ: поручить Дѣеву, тоже подчиненному Репнина ⁽⁹³⁾, очистить отъ партизановъ пространство Брестъ — Бѣльскъ. Только при этомъ условіи признавалось возможнымъ движеніе на Венгровъ къ Варшавѣ.

Планъ дѣйствія Суворова, какъ исключеніе изъ общаго

его правила, не былъ тайною. Штурмъ Праги поставленъ конечною цѣлью. Привлекая къ этому самому трудному дѣлу, не смотря на крупныя препятствія, всѣ ближайшія войска, — Суворовъ не упустилъ изъ вида и силы, оставшіяся на лѣвомъ берегу, и обратился съ соотвѣтственными предложеніями къ королю прусскому. Затѣмъ, послѣ штурма предполагалось переправиться черезъ Вислу у Вилланова, или въ другомъ мѣстѣ, оставивъ въ Прагѣ 6,000 человекъ Дерфельдена. Если же послѣдній не прибудетъ, или прусаки не окажутъ содѣйствія, то остаться на правомъ берегу Вислы, а когда позади весь провіантъ будетъ взятъ, то *отойти* къ Радзину и даже Бресту ⁽⁹⁴⁾.

Эта необыкновенная и нелюбимая Суворовымъ мѣра совѣщаній, раскрытіе своего плана въ военномъ совѣтѣ и даже оговорка объ отступленіи, очевидно, была послѣдствіемъ того, что Суворову пришлось распоряжаться при самыхъ исключительныхъ условіяхъ и главное — чужими войсками. Кампанія была уже окончена и только по волѣ одного человека все снова принимало совершенно другое направленіе. Случай, что даже свои откажутъ исполнить волю Суворова, совсѣмъ не выходилъ изъ предѣловъ вѣроятія. Дѣйствительно, Дерфельденъ началъ уже колебаться, и не случись здѣсь графъ Вал. Зубовъ ⁽⁹⁵⁾, не настаивай онъ на исполненіи требованій Суворова, очень вѣроятно, что Дерфельденъ снова не пошелъ бы и тогда положеніе Суворова дѣлалось бы крайне рискованнымъ. Слишкомъ ясно, что постановленіе Брестскаго совѣта было необязательно для тѣхъ, кто не захотѣлъ бы признавать высокаго авторитета Суворова. Самый фактъ военнаго совѣта очень важенъ въ томъ только отношеніи, что ясно выражаетъ труднѣйшія условія операціи къ Прагѣ, созданныя, къ несчастію, вслѣдствіе интригъ. Главная причина этому, мы полагаемъ, не «измѣнившіяся къ Суворову отношенія Императрицы Екатерины II послѣ Измаила» (она несомнѣнно довѣряла Суворову), а просто, что важнѣйшій вопросъ о подчиненіи Суворову Дерфельдена и Ферзена былъ разрѣшенъ поздно: тогда, когда Суворовъ фактически подчинилъ себѣ

эти дивизіи. При этихъ условіяхъ его образцовая дѣятельность только выигрываетъ и въ случаѣ неудачи, за неприбытіемъ или Дерфельдена, или Ферзена, весь позоръ падалъ бы не на него, а, главнымъ образомъ, на князя Н. И. Салтыкова, тормозившаго подчиненіе Суворову лѣваго фланга *).

Къ счастью, обстоятельство это не имѣло вредныхъ послѣдствій. Дерфельденъ, подъ вліяніемъ графа Зубова, и баронъ Ферзешъ самъ по себѣ, безъ всякихъ предложеній, исполнили требованіе Суворова (донося, впрочемъ, о всемъ и Репнину). Такимъ образомъ, ясно понимая обстановку и сознавая невозможность сноситься съ кѣмъ-либо, *Суворовъ самъ образовалъ себѣ армію* и съ нею двинулся къ Прагѣ.

Первое направленіе Суворова съ его корпусомъ, подъ командою Потемкина, изъ Бреста особенно замѣчательно. Рассчитывая на худшее, на то, что Дерфельденъ раньше, чѣмъ рѣшится на движеніе къ Варшавѣ, спроситъ разрѣшеніе Репнина, — Суворовъ, оставивъ въ Брестѣ (въ ожиданіи Дѣева съ Тамбовскимъ полкомъ) Сѣвскій полкъ, выѣхавъ прямой дороги на Венгровъ, *смыдывалъ кружною дорогою на Бѣльскъ, «для того, чтобы не дать ему (Макрановскому) моего крыла, обезпечить Брестъ и очистить Литву»* ⁹⁶).

Эти собственные слова Суворова лучше всего доказываютъ, съ какимъ уваженіемъ относился онъ къ обезпеченію своей операціи отъ партизанскихъ подвижныхъ отрядовъ. Узнавъ о движеніи Дерфельдена и приказавъ ему форсированнымъ маршемъ обезпечить правый флангъ, со стороны Буго-Нарева, Суворовъ получилъ извѣстіе, что послѣдній сильный партизанскій отрядъ Макрановскаго, бывшій на его правомъ флангѣ, отступилъ къ Варшавѣ. Тогда со своими войсками (центромъ) онъ быстро свернулъ туда же и, не думая уже о тылѣ и связи съ Дерфельденомъ, направился прямо на Венгровъ и Станиславовъ, гдѣ, 14-го октября, утромъ, соединился съ Ферзеномъ.

*) Вообще съ 5-го октября самый тонъ писемъ Салтыкова къ Репнину мѣняется, что, конечно, зависѣло отъ сочувствія Екатерины II къ мѣрамъ Суворова.

Прямая дорога отъ Станиславова на Варшаву идетъ на Окунево. Другія дороги, къ сѣверу, сходятся около дер. Кобылки и отсюда ведутъ къ Прагѣ. По этимъ дорогамъ и ожидался корпусъ Дерфельдена отъ Вышкова. Вся мѣстность между указанными двумя главными направленіями лѣсиста, а потому затрудняла связь между колоннами, благопріятствовала засадамъ и нечаяннымъ нападеніямъ, но только лихой конницы, хорошо знакомой съ мѣстностью и обученной дѣйствіямъ въ пѣшемъ строѣ. Суворовъ очень хорошо зналъ, что польская конница какъ разъ не обладала послѣдними качествами, а, главное, Мацевицкое событіе и плѣнъ Костюшки (имѣвшего такое обаяніе на поляковъ) и рѣшительное наступленіе къ Варшавѣ, неминуемо должны были вредно отразиться на предпримчивости партизановъ и на общемъ управленіи ими. Новый начальникъ, заступившій мѣсто Костюшки, Вавржецкій, думалъ только о Варшавѣ. При этихъ условіяхъ единственный подходящій способъ дѣйствія есть—самое рѣшительное наступленіе, не дающее опомниться впечатлительному противнику, на что пригодна только конница, способная дѣйствовать по-Ланцкрановски, т. е. не останавливающаяся передъ самыми дерзкими предпріятіями, какъ и было подъ Кобылкою.

Дорога отъ Окунева на Кобылку получала серьезное стратегическое значеніе для Суворова, по связи съ Дерфельденомъ и по тѣмъ затрудненіямъ, которыя могли поставить польскіе партизаны, владѣя этою мѣстностью, дальнѣйшему наступленію передъ самою Варшавою: отчаяніе могло вызвать послѣднія силы, а маршъ не былъ строго организованъ. Въ виду значенія Кобылки для связи колоннъ, при иныхъ условіяхъ веденія войны, можно бы ожидать, что самъ главнокомандующій явится здѣсь во всеоружіи или по крайней мѣрѣ, съ сильнымъ самостоятельнымъ отрядомъ, а не съ одною конницею, которой на этой мѣстности на каждомъ шагѣ могли предстоять неимовѣрныя затрудненія тоже отъ конницы, маломальски навывышей къ дѣйствію пѣшкомъ и умѣлой справляться со своими коноводами. Суворовъ давно и хорошо зналъ,

что въ польской конницѣ это не практикуется, а ихъ пѣхота неспособна къ сложному маневрированію. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, защитники Праги выслали сильный отрядъ въ Окунево и значительными силами изъ трехъ родовъ войскъ заняли Кобылку. 14-го октября Суворовъ приказалъ Ферзену сдѣлать ночной поискъ на Окунево, а самъ съ дивизіею Потемкина рѣшился двинуться къ Кобылкѣ. Обѣ колонны были вполнѣ самостоятельны. Этимъ движеніемъ Суворова выигрывалось пространство по фронту, возстановливалась связь съ Дерфельденомъ, и такимъ образомъ уничтожались всѣ неудобства безсвязнаго и крайне опаснаго (при другихъ условіяхъ) марша трехъ русскихъ колоннъ (Дерфельдена, Потемкина и Ферзена) отъ Буга къ Варшавѣ.

Не касаясь въ подробностяхъ сраженія подъ Кобылкою, замѣтимъ, что *въ ночь* съ 14-го на 15-е октября, въ направленіи къ Кобылкѣ были двинуты въ авангардъ Переяславскіе конные егеря (безъ штыковъ) и нѣсколько сотенъ казаковъ, весь отрядъ не болѣе какъ въ 1,000 коней. Исаевъ, въ виду особенности мѣстности и слуховъ о значительныхъ силахъ въ Кобылкѣ, на пути пріосмотрѣлся, испросивъ новое приказаніе главнокомандующаго. Суворовъ подтвердилъ прежнее — рѣшительно атаковать, взявъ всю остававшуюся конницу дивизіи Потемкина и слабый отрядъ егерей (2 баталіона) и быстро двинулся на поддержку Исаева.

Главная сущность лѣснаго боя въ окрестностяхъ Кобылки, веденнаго исключительно (Суворовскою конницею ⁹⁷), заключается въ томъ, что непріятель, въ 3 или 4 раза превосходящій русскихъ, имѣя у себя пѣхоту, занималъ поляну, стойко отбивалъ атаки, но по своей пассивности дозволилъ безнаказанно развѣртываться спѣшно прибывающимъ эскадронамъ. Скоро сбитые фланги польской пѣхоты вынудили ихъ центръ въ порядкѣ отступить двумя колоннами, но это и рѣшило дѣло. Совершенно неопытная пѣхота въ столь трудномъ движеніи, какъ отступленіе въ виду непріятеля по лѣснымъ дефиле, въ сущности была обречена на гибель.

Прекрасно понимая свойства польской пѣхоты: ея впе-

чутливость къ обходамъ и нечаяннымъ нападеніямъ, Суворовъ, преслѣдуя съ фронта, начавъ дѣло безъ пѣхоты, блестяще dokonчилиъ его конницею же въ тѣхъ же лѣсахъ. Конницѣ было указано обогнать сосѣдними дорогами, захватить тылъ отступающихъ и немедленно атаковать вторую лѣвую колонну; такъ какъ мѣстность не способствовала производству атакъ въ конномъ строѣ, то Мариупольскіе и Глуховскіе карабинеры въ рѣшительную минуту были спѣшны и съ саблями на-голо смѣло и съ полнымъ успѣхомъ атаковали въ пѣшемъ строѣ польскую пѣхоту въ походной колоннѣ и обратили въ полное, безпорядочное бѣгство.

Маршъ Суворова въ Варшавѣ и бой подъ Кобылкою рѣзко отличаются отъ подобныхъ же дѣйствій русскихъ 1794 года не только въ основной идеѣ, но въ важныхъ частностяхъ, — въ охраненіи марша, составѣ авангарда и веденіи самаго боя. Несомнѣнно, что Ферзенъ, Дерфельденъ и другіе, принявшіе *галло-тактический Фолардовъ* порядокъ, подобно Репнину въ Литвѣ, совершенно иначе вели бы эту операцію — вели бы ее по всѣмъ правиламъ искусства, а это именно не соотвѣтствовало обстоятельствамъ. Наивно было думать, что Суворовъ не зналъ существовавшихъ правилъ; что онъ дѣйствовалъ, какъ *«генералъ безъ диспозиціи»*. Какъ бы предвидѣвъ подобное обвиненіе, онъ оцѣнилъ дѣйствія Ферзена съ точки зрѣнія теоретическихъ требованій. Если маршъ и бой 15-го октября были дѣйствительно *«безъ диспозиціи»* въ этомъ смыслѣ, то это именно потому, что никто изъ его современниковъ не понималъ особенностей кампаніи 1794 года и въ особенности послѣ Мацевицъ. Разъ если Суворову удалось тѣмъ или инымъ способомъ отогнать или разбить партизанскіе огряды у Бреста — Гродно и обезпечить Брестъ, то только самое рѣшительное наступленіе и смѣлая атака *«съ чѣмъ Богъ послалъ»* соотвѣтствовали обстоятельствамъ. Рѣшительное наступленіе впередъ не допускало главнаго — одуматься полякамъ, не оставляло, напримѣръ, времени придумать поиски, пользуясь необезпеченною связью съ Дерфельденомъ. Расчетъ на *неожиданность удара* и на неспо-

способность едва обученной польской пѣхоты выдержать обходы всецѣло оправдываетъ конный бой въ лѣсахъ у Кобылки. Но затѣмъ Суворовъ снова, подобно тому, какъ и въ Брестѣ, дѣйствуетъ съ замѣчательною рѣшительностью и такую же осмотрительностью.

Съ 15-го до 22-го октября Суворовъ для сосредоточенія силъ и рекогносцировокъ Праги остановился около Кобылки. 19-го октября прибылъ Дерфельденъ и два дня были посвящены на рекогносцировку укрѣпленій Праги всѣми начальниками будущихъ штурмовыхъ колоннъ.

Собранная армія оставалась при прежнемъ подраздѣленіи.

1) *Корпусъ, подъ начальствомъ Павла Потемкина* ⁹⁸⁾, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ егерей *), 4-хъ полковъ пѣхоты **), 6-ти полковъ конницы ***) и 5-ти донскихъ казачьихъ полковъ Исаева ****); всего 13 баталіоновъ пѣхоты, 36 эскадроновъ конницы и 20 сотенъ; 5.200 человекъ пѣхоты, до 3.000 конницы и до 2.000 казаковъ; всего до 10.500 человекъ; полевой артилеріи 16 орудій.

2) *Корпусъ Ферзена* прежняго состава; всего пѣхоты до 8.000 человекъ, а за убылью подъ Мацеовицами до 6.500 человекъ, конницы до 3.000 (исключая убыли) и до 1.500 казаковъ; всего 11.000 человекъ и 43 орудія полевой артилеріи.

3) *Корпусъ Дерфельдена*: 4 полка пѣхоты *****), 3 баталіона егерей *****), 4 полка конницы *****) и 4 полка казаковъ; всего 13 баталіоновъ, 18 эскадроновъ и 16 сотенъ;

*) Баталіонъ Лифляндскихъ и 2 Вѣлорусскихъ.

**) Херсонскій гренадерскій, Смоленскій, Азовскій и Ряжскій.

***) Переяславскій конно-егерскій (8 эскадроновъ), Черниговскій карабинерный (5 эскадроновъ), Мариупольскій легкій (5 эскадроновъ), Кинбуринскій драгунскій (8 эскадроновъ), Ольвѣопольскій легкій (5 эскадроновъ), Александрійскій легкій (5 эскадроновъ).

*****) Бориса Грекова, Кутейникова, Бузина, Родіонова и Бокова.

*****) Фанагорійскій гренадерскій (4 баталіона), Апшеронскій (2 баталіона), Тульскій (2 баталіона) и Низовскій (2 баталіона).

*****) 2 Лифляндскихъ егерей и 1 Вѣлорусскій.

*****) Киевскихъ конныхъ егерей (8 эскадроновъ), Сѣверскій и Софійскій карабинерные (10 эскадроновъ); Украинскій легкій оставленъ въ тылу.

пѣхоты 6.000 человѣкъ, конницы до 1.000, казаковъ до 1.500; всего до 8.500 человѣкъ и 17 орудій; во всей же арміи пѣхоты до 18.000 человѣкъ, конницы до 7.000, казаковъ до 5.000; итого до 30.000 человѣкъ при 76-ти орудіяхъ.

Составъ арміи Суворова, сформированной случайно, заслуживаетъ, однако, вниманія по сравненію состава корпуса П. Потемкина, организованнаго Суворовымъ, съ другими корпусами изъ арміи Репнина, въ особенности съ корпусомъ Ферзена. Такъ, мы замѣчаемъ, что у Суворова на каждый баталіонъ пѣхоты болѣе 4-хъ эскадроновъ и сотенъ конницы и немного болѣе 1 орудія. Надо замѣтить, что мы приняли въ организаціи условно только составъ конно-егерей и драгунъ, всегда выходившихъ у Румянцева въ числѣ 8 э-новъ; два оставались, какъ запасные. Если этого не было, то надо къ дивизіи Потемкина добавить еще 4 э-на. У Дерфельдена на баталіонъ приходится немного болѣе 2-хъ эскадроновъ и сотенъ и почти 2 орудія, и, наконецъ, у Ферзена, организованнаго прежде, при нормальныхъ условіяхъ, около 2½ эскадроновъ и сотенъ при 2-хъ орудіяхъ. Имѣя въ виду, что Суворовъ самъ организовалъ корпусъ Потемкина, въ самой организаціи мы видимъ уже рѣзкую разницу въ смыслѣ подвижности, болѣеи приспособленности дѣйствовать хотя и въ лѣсистой мѣстности, но при условіяхъ противодѣйствія партизанамъ.

Предмѣстье Варшавы — Прага расположено на правомъ берегу Вислы (см. пл. 67), шириною здѣсь болѣе 200 саж., занимаетъ около 2-хъ верстъ длины и соединено съ городомъ прочнымъ мостомъ на судахъ⁹⁹). Прага была окружена стариннымъ валомъ, впереди котораго вновь возведена непрерывная земляная ограда сильной временной профили, въ видѣ предмостнаго укрѣпленія. Между валами послѣдняго и Прагою было широкое поле отъ ½ версты и мѣстами почти до 2-хъ верстъ. Обширное укрѣпленіе имѣло видъ огромнаго редана, восточный фронтъ котораго тянулся отъ болотистаго, непроходимаго въ бродъ притока Вислы, у Годславска, до вершины Песочной горы на 4 версты, а сѣверный,

направленный отъ той же высоты, — почти подъ прямымъ угломъ къ Вислѣ, менѣе 2½ верстъ. Непрерывная ограда состояла изъ трехъ линій. Первая линія, которую пришлось преодолевать русскимъ, была изъ засѣкъ и волчьихъ ямъ, которыхъ не было только въ сѣверо-восточномъ углу, между д. Торговецъ и Песочною горою; но здѣсь, за окопами, былъ обширный звѣринецъ, приспособленный къ оборонѣ. Вторую линію образовалъ сплошной валъ со рвомъ для пѣхотнаго, а отчасти и артилерійскаго огня, съ нѣсколькими обезпеченными выходами на восточномъ и сѣверномъ фронтахъ. Наконецъ, третья — это рядъ отдѣльныхъ батарей для сгрѣльбы поверхъ бруствера. Всѣхъ подобныхъ батарей было 43, на коихъ, вмѣстѣ съ первою линіею, размѣщено всего 104 орудія. Было нѣсколько батарей, разумно построенныхъ и на лѣвомъ берегу Вислы, но вооруженныхъ орудіями несоответственныхъ калибровъ, а потому огонь съ нихъ былъ безвреденъ.

Къ сѣверному фронту выходило три дороги, изъ нихъ одна прямая изъ Кобылки. Мѣстность здѣсь была открытая. Къ восточному фронту шла прямая дорога отъ Бреста и двѣ (у д. Брудни и кор. Выгода) со стороны Кобылки и Окунева. Дороги здѣсь проходили лѣсомъ и обороняющійся свободно могъ препятствовать развертыванію силъ. Наконецъ, вдоль самаго берега Вислы, южнѣе Варшавы, между берегомъ и обширными болотами у Годславска — Праги, шла проселочная дорога, обстрѣливаемая нѣсколькими батареями на пути къ двойному тетъ-де-пону, черезъ притокъ Вислы, прочно прикрывавшему Прагу съ юга.

Гарнизонъ этого обширнаго «ретраншаментъ» несомнѣнно близко подходилъ къ 30.000, но особенность, важная для оцѣнки значенія Праги, заключается въ составѣ этого гарнизона: укрѣпленія Праги не соответствовали не столько силамъ, сколько составу гарнизона. Устройство столь обширнаго укрѣпленія обусловливалось стремленіемъ занять Песочную гору, которой и звѣринцу придавали, не безъ основанія, большое значеніе. Это соответствовало и въ основной идеѣ

устройства пражскихъ укрѣпленій — *защитѣ окоповъ вооруженными жителями Варшавы (не менѣе 20.000)*; все же, что останется изъ подвижнаго резерва, должно было служить резервомъ для боя на укрѣпленномъ полѣ передъ Прагою. Пораженіе Костюшки и упадокъ духа варшавянъ (выставившихъ вмѣсто ожидаемыхъ едва 2.000), для которыхъ и построены валы Праги, сдѣлали ретраншаментъ слабымъ своею силою. Новый главнокомандующій (связанный совѣтомъ), Вавржецкій, не отличался особыми способностями и поневолѣ занялъ мѣсто Костюшки. Однако онъ понималъ недостатки Праги, — хотѣлъ отступить, но въ концѣ дѣло затянулось, а Суворовъ не замедлилъ разрѣшить его рѣшительнымъ штурмомъ.

Черезъ день послѣ присоединенія Дерфельдена войскамъ была объявлена диспозиція, опредѣлявшая какъ порядокъ послѣдняго перехода къ Прагѣ, такъ и самый штурмъ. Корпуса въ трехъ колоннахъ, подъ предводительствомъ своихъ корпусныхъ командировъ, были направлены: два корпуса, *Дерфельдена* и *Потемкина*, на сѣверный, короткій фронтъ пражскихъ укрѣпленій, а Ферзенъ — къ южной части длиннаго фронта, такъ что между этими двумя группами, отъ Бялоленки до Выгоды, оставался промежутокъ на Брудню, болѣе четырехъ верстъ. Ночью, 22-го октября, корпуса должны были завять: Дерфельденъ и Потемкинъ — все пространство отъ Бялоленки до Вислы, а Ферзенъ — отъ Выгоды до Годславска. Каждому корпусу приказано построить впереди себя, на заранѣ намѣченномъ мѣстѣ, батарею, и кромѣ того Потемкину — батарею въ 16 орудій съ особымъ прикрытіемъ у Брудни, противъ Песочной горы. Такимъ образомъ, войска растянулись въ одну линію на протяженіи до 14-ти верстъ безъ резерва, въ тонкую нитку, имѣя промежутокъ до четырехъ верстъ, завятый всего батареею въ 16 орудій подъ прикрытіемъ небольшого числа егерей и резерва конницы. Въ такомъ положеніи армія должна была оставаться 23-е число, выказывая намѣреніе начать правильную осаду, но дѣйствительно, подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня, частнымъ

начальникамъ приказано было еще разъ осмотрѣть колонныя пути и пункты атаки.

Для штурма 1-я и 2-я дивизіи образовали по двѣ колонны, а Ферзена—три. Регулярная конница распределѣна особымъ расписаніемъ по колоннамъ и, кромѣ того, на четыре частныхъ резерва. Казаки имѣли особое раздѣленіе и особое назначеніе съ демонстративною цѣлью и для наблюденія тыла.

Штурмовыя колонны образовались изъ войскъ:

1-я колонна генералъ-маіора Ласси: 3-й баталіонъ Лифляндскихъ егерей, 3 баталіона Фанагорійцевъ, имѣя въ резервѣ Тульскій полкъ, и 3 эскадрона Кіевскаго конно-егерскаго; всего 6 баталіоновъ и 3 эскадрона.

2-я колонна полковника Лобанова: 2-й баталіонъ Бѣлорусскихъ егерей, Апшеронскій полкъ и баталіонъ Низовскаго, имѣя въ резервѣ другой баталіонъ Низовцевъ и 5 спѣшенныхъ эскадроновъ Кинбурнскихъ драгунъ; всего 5 баталіоновъ и 5 спѣшенныхъ эскадроновъ.

3-я колонна генералъ-маіора Исленева: 2-й баталіонъ Лифляндскихъ егерей, Херсонскіе гренадеры и въ резервѣ баталіонъ Смоленскаго полка, 5 спѣшенныхъ эскадроновъ Смоленскаго драгунскаго полка и 3 эскадрона Переяславскихъ конныхъ егерей; всего 6 баталіоновъ, 5 спѣшенныхъ эскадроновъ и 3 эскадрона.

4-я колонна генералъ-маіора Буксевдена: 3-й баталіонъ Бѣлорусскихъ егерей, 4-й баталіонъ Лифляндскихъ егерей, Азовскій полкъ и въ резервѣ Рязскій, 5 эскадроновъ спѣшенныхъ Смоленскихъ драгунъ, 3 эскадрона Ольвіопольскаго легко-коннаго полка; всего 6 баталіоновъ, 5 спѣшенныхъ эскадроновъ и 3 эскадрона конницы.

5-я колонна генералъ-маіора Тормасова: баталіонъ Екатеринославскихъ егерей, сводный баталіонъ гренадеръ, Курскій полкъ и въ резервѣ другой сводный гренадерскій баталіонъ и 3 эскадрона Елизаветградскихъ конныхъ егерей; всего 5 баталіоновъ и 3 эскадрона.

6-я колонна генералъ-маіора Рахманова: баталіонъ Екатеринославскихъ егерей, 3 баталіона Сибирскаго гренадерскаго

полка и въ резервъ Днѣпровскій и 3 эскадрона Воронежскихъ гусаръ; всего 6 баталіоновъ и 3 эскадрона.

7-я колонна генераль-маіора Денисова: баталіонъ Екатеринославскихъ егерей, Козловскій мушкетерскій, въ резервъ Углицкій мушкетерскій, 3 эскадрона Елизаветградскаго и 200 черноморскихъ казаковъ; всего 5 баталіоновъ, 3 эскадрона и 200 казаковъ.

1-я и 2-я колонны подъ командою Дерфельдена, 3-я и 4-я — Павла Потемкина, а послѣднія три — Ферзена. Конница, подъ общею командою генераль-маіора Шевича, распредѣлялась: два отряда подъ начальствомъ полковника Поливанова: 1-й правофланговый, въ 6 эскадроновъ, прикрывалъ батарею № 1-го. 2-й, въ 13 эскадроновъ — батарею № 2-го. 3-й, бригадира Боровскаго (13 эскадроновъ) — правый флангъ Ферзена, къ сторонѣ звѣринца, и 4-й, Сабурова (12 эскадроновъ) — батарею № 3-го. Казаки правофланговаго отряда наблюдали берегъ Вислы ниже Праги, 2-й — между IV колонною и батареею № 2-го, 3-й, наиболѣе сильный — противъ звѣринца, и 4-й, самый слабый — лѣвый флангъ Ферзена, у д. Грохова. Такимъ образомъ, на штурмъ сѣвернаго фронта назначены первыя четыре колонны: 23 баталіона, 15 спѣшенныхъ эскадроновъ и 9 эскадроновъ въ конномъ строѣ, всего около 11.500; на восточный фронтъ (5-я и 6-я колонны) — 11 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, около 5.000, и на южный фронтъ — 5 баталіоновъ, 3 эскадрона и 200 черноморцевъ, до 2.500, т. е. изъ 19.000 — 22.000 штурмующихъ 11.000 — 12.000 Суворовымъ направлены на слабѣйшую часть крѣпости, съ болѣею внутреннею площадью (удобною для дѣйствія его конницы) и съ менѣе сильными крѣпостными сооруженіями, такъ какъ позади валовъ былъ уже свободный проходъ къ мостамъ по берегу Вислы (см. пл. 67).

Къ 4^{1/2} часамъ утра войска должны были собраться и по тремъ ракетамъ идти на штурмъ. Дабы дать время Дерфельдену и Потемкину отвлечь силы гарнизона отъ сильнѣйшаго восточнаго фронта (чтобы непріятелю, который гораздо многочисленнѣе съ праваго крыла, — дать (время) броситься съ дру-

гой стороны»), Ферзенъ долженъ былъ нѣсколько выждать и атаковать получасомъ позже. Занявъ ретраншаментъ, колонны должны были предоставить своимъ *частнымъ резервамъ* устроить сообщеніе съ полемъ — для конницы, полковой, а затѣмъ и полевой артилеріи, и поддерживать главныя части своихъ колоннъ, которымъ были указаны слѣдующія спеціальныя цѣли: 1-й и 7-й колоннамъ — захватъ моста и отрѣзаніе пути отступленія гарнизону ретраншамента: 5-й колоннѣ — штурмъ Праги съ фронта по кратчайшему пути; 4-й колоннѣ — батареи на Песочной горѣ и звѣринца; 2-й, 3-й и 6-й колоннамъ — поддерживать войска, направленные въ Прагу, и занять валъ предмѣстья. Артилеріи съ конницею, какъ только будетъ устроено переходъ черезъ валъ, занять сперва главный валъ и содѣйствовать бою впереди Праги, затѣмъ (тѣмъ же порядкомъ) занять валъ у Праги, и потомъ отыскать позиціи для бомбардированія Варшавы. Казакамъ бѣльшей части сперва демонстрировать къ звѣринцу, а затѣмъ все время наблюдать въ помянутыхъ четырехъ группахъ — тылъ арміи.

Въ назначенное время (4½ часа утра) всѣ войска были построены въ дивизіонныя баталіонныя колонны (т. е. рота за ротой въ развернутомъ строѣ) на заранѣ намѣченныхъ мѣстахъ, имѣлъ впереди себя: егерей, рабочихъ и команды съ шанцевымъ инструментомъ. По условному сигналу, колонны Дерфельдена и Павла Потемкина, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины, двинулись на штурмъ. Непріятель въ этотъ день не ожидалъ нападенія. Вѣтеръ, дувшій отъ Праги, относилъ шумъ приготовленій; наконецъ, общее утомленіе поляковъ и упадокъ духа у руководителей способствовали тому, что наступленіе русскихъ было замѣчено слишкомъ поздно. Колонны Дерфельдена безъ большихъ затрудненій овладѣли валомъ по дорогѣ изъ Новаго Двора. Польская батарея на островѣ Вислы хотя и открыла по 1-й колоннѣ Ласси фланговый огонь, но выстрѣлы не долетали и, кромѣ того, 22 орудія батареи Бѣгичева (№ 1-го) отвѣчали непріятельской батарее живымъ огнемъ. 2-я и 3-я колонны тоже самое безъ задержки овладѣли валомъ, такъ что въ

самое незначительное время валъ западнѣе Песочной горы и послѣдняя были въ русскихъ рукахъ.

Вавржецкій, услышавъ канонаду, бросился сперва на свой лѣвый флангъ, потомъ на правый. Никакихъ распоряженій для дѣйствія резервовъ на внутреннемъ полѣ не было сдѣлано, и бой перешелъ въ случайный, очень упорный на валахъ, но совершенно безпорядочный по отношенію введенія въ дѣло польскихъ резервовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Ласси могла легко задержать сперва непріятельская конница на открытомъ пространствѣ болѣе версты до Праги, и затѣмъ непріятельская пѣхота на узкомъ проходѣ между Вислою и предмѣстьемъ около двухъ верстъ до главнаго пункта—мостовъ. Случайно-ли, или посланная Вавржецкимъ, по часть польской конницы начала однако выстраиваться передъ 1-ю колонною, но не успѣла она и построиться, какъ мгновенно была сбита тремя эскадронами Кіевскихъ конно-егерей. Дѣло въ томъ, что въ развитіе диспозиціи Тульскій полкъ (частный резервъ 1-й колонны) полковника Ливена бросился на штурмъ одновременно съ головою 1-й и 2-й колоннъ, овладѣлъ валомъ и тотчасъ началъ устраивать переходъ; но это было нужно не для Кіевцевъ. Послѣдніе, подъ командою полковника Засса, «слѣдовали почти по пятамъ за Тульскимъ полкомъ, перескочили черезъ ровъ и съ величайшимъ стремленіемъ бросились на толпу непріятельской конницы¹⁰⁰⁾». Батарея капитана Бѣгичева, видя успѣхъ штурма, оставила свое сѣзаніе съ польскою артилеріею на островѣ, вмѣстѣ съ прикрывавшей ее конницею Поливанова перешла валъ (очищенный къ этому времени пѣхотою), и открыла огонь во флангъ и тылъ отдѣльныхъ батарей 3-й линіи окоповъ. Образцовое дѣйствіе конницы Засса открыло Фанагорійцамъ, подъ начальствомъ полковника Коховскаго, замѣстившаго раненаго Ласси, путь къ мостамъ. 1-я колонна безъ задержки слѣдовала вдоль берега и захватила голову моста. 2-я и 3-я колонны бросились прямо въ Прагу. Штурмъ вала предмѣстья не представилъ затрудненій, но завязался самый ожесточенный уличный бой, вызванный какъ воспоминаніями о собы-

тіяхъ 6-го апрѣля, такъ и выстрѣлами и бросаньемъ каменьею изъ домовъ.

Все это было въ какихъ нибудь полтора часа времени. Бавржецкій, бросившись, какъ сказано, съ лѣваго фланга на правый, увидѣлъ уже бѣгущія оттуда войска, и, послѣ безцѣльныхъ попытокъ возстановить порядокъ, былъ увлеченъ общимъ потокомъ бѣгства въ Варшаву. По пятамъ бѣгущихъ начали врываться въ Прагу русскіе.

Штурмъ сѣвернаго фронта и отвлеченіе силъ 4-й колонны боемъ въ звѣринцѣ упростили задачу Ферзена до послѣдней возможности. Тормасовъ съ 5-ю колонною быстро овладѣлъ валомъ въ наиболѣе близкомъ разстояніи отъ предмѣстья (всего 200 сажень) и по пятамъ отступающаго ворвался въ предмѣстье. Рахмановъ съ 6-ю колонною нѣсколько былъ задержанъ, но также скоро прибылъ въ Прагу. Наибольшее затрудненіе встрѣтила 4-я колонна Буксгевдена, штурмовавшая самую сильную батарею на Песочной горѣ, а затѣмъ звѣринецъ. Сильный артилерійскій и ружейный огонь обороняющаго заставилъ Буксгевдена раздѣлить колонну на нѣсколько частей, чѣмъ облегчилъ своимъ войскамъ штурмъ обширнаго парка звѣринца.

Денисовъ еще ночью занялъ лѣсъ у фол. Годславскаго. Сигнальной ракеты здѣсь не замѣтили, и начальники колонны, услышавъ уже «ура» въ сосѣднихъ войскахъ Ферзена, подъ фланговымъ огнемъ съ лѣваго берега Вислы овладѣлъ батареями Яблоновскаго, между озерами, зайдя имъ въ тылъ по поясъ въ водѣ. Овладѣвъ батареями, Денисовъ бросилъ конницу на бывшую здѣсь польскую, въ направленіи на Олендры, а самъ по окраинамъ болотъ, кратчайшимъ путемъ, слѣдоваль къ тетъ-де-пону на притокѣ Вислы. Елизаветградцы и черноморцы быстро преслѣдовали отступающаго. Миновавъ Олендры, они захватили путь отступленія и сбросили польскіе эскадроны въ Вислу, какъ разъ у тетъ-де-пона (пл. № 67). Это лихое дѣйствіе конницы на тѣсномъ пространствѣ упростило задачу Денисову, и онъ прибылъ къ мостамъ почти одновременно съ Фанагорійцами.

Варшава была беззащитна. 1-я, 5-я и 7-я колонны такъ скоро подошли къ мостамъ, что, нѣтъ сомнѣвій, свободно могли еще перейти на лѣвый берегъ и овладѣть батареями. Вавржецкій съ трудомъ отыскалъ артилерійскую прислугу орудій, обстрѣливавшихъ мостъ. Дошло или нѣтъ своевременно приказаніе Суворова разобрать часть этого моста съ праваго берега — опредѣлить нельзя, но во всякомъ случаѣ войска, пробившись «къ мосту, котораго часть, разломавши, сожгли и тѣмъ прервали непріятельскую ретираду», этимъ исполнили то, что и было поставлено имъ цѣлью: переходъ на лѣвый берегъ не входилъ и въ намѣреніе главнокомандующаго до штурма.

Въ 9 часовъ Прага была взята, но уличный бой и бомбардированіе города нашею полевой артилеріей, развернувшейся на берегу Вислы, продолжались до 11-ти, а по другимъ свѣдѣніямъ — до 3-хъ часовъ пополудни.

Потери поляковъ опредѣляютъ убитыми и утонувшими около 9.000—10.000 и ранеными отъ 11.000 до 13.000; всего до 23.000; 104 орудія. Потери русскихъ опредѣляются болѣе точно: у Дерфельдена (128 убитыми и 353 ранеными), и у Ферзена съ Денисовымъ (140 убитыми и 753 ранеными). Потери Потемкина въ точности неизвѣстны, но, судя по упорному бою 4-й колонны, едва-ли меньше, чѣмъ у Ферзена. Такимъ образомъ, общая потеря — отъ 300 — 450 убитыми и до 2.000 ранеными; всего менѣе 3.000.

Варшава капитулировала. 29-го октября Суворовъ торжественно вступилъ въ польскую столицу, энергично преслѣдуя войсками Денисова, отъ котораго былъ въ восторгѣ ¹⁰¹). 8-го ноября Суворовъ послалъ краткое офиціальное письмо Репнину слѣдующаго содержанія: «Имѣю честь поздравить. Войска мятежниковъ всѣ до остатка обезоружены и все кончено». Дѣйствительно, 6-го ноября Вавржецкій, которому прегражденъ былъ путь отступленія къ Кракову, положилъ оружіе около Радошицы. Здѣсь было уволенныхъ по домамъ около 2.000, прочіе же разсыпались по разнымъ мѣстамъ; всего же обезоруженныхъ и уволенныхъ по домамъ къ 30-му ноября, по донесенію Суворова Румянцеву, было

25.469 человекъ и взято до 80-ти орудій, считая часть ихъ захваченными въ самой Варшавѣ ¹⁰²). Это согласно и съ письмомъ Суворова къ Репнину отъ 10-го ноября, гдѣ онъ также кратко сообщаетъ: «Кампанія кончена. Польша обезоружена. Инсургентовъ нѣтъ. Ихъ осталось больше 20.000 и около 80-ти пушекъ. Частью они разбѣжались, но превосходные положили ружье и сдались съ ихъ генералами безъ кровопролитія» ¹⁰³).

Въ тотъ же день, т. е. 10-го ноября, Суворовъ отдалъ приказаніе о расположеніи войскъ по квартирамъ. Дивизія Дерфельдена (см. схему 65)—въ окрестностяхъ Варшавы и на правомъ берегу Вислы, въ районѣ—Радзимины (сѣвернѣе Кобылки), Вышковъ, Островъ, Нуръ, Венгровъ. Дивизія П. Потемкина восточнѣе—Соколовъ, Высоколитовскъ, Кобринъ, Брестъ, Влодава, Бяла, Любень, Вишницъ. Дивизія Ферзена—отъ Праги до линіи Мацеовицы, Желеховъ, Радзинъ, Влодава. Казаки на постахъ на правомъ берегу Вислы и по Вепржу: Потемкина — отъ Вепржа до Орховки и по Нареву, а Дерфельдена — на лѣвомъ берегу Вислы на Блонъ, Пясечное до Вислы.

Такъ кончилъ Суворовъ кампанію 1794 г., не имѣя никакихъ инструкцій, не зная о переговорахъ по третьему раздѣлу, совершенно не посвященный «въ кабинетную политику», о чемъ сообщали изъ С.-Петербурга только Репнину. Послѣдній имѣлъ инструкцію для переговоровъ по раздѣлу Польши занять правый берегъ Буга, линію отъ Бреста до Гродно и по Нѣману, а знаменитый осенній походъ Суворова передалъ Россіи всю страну между Вепржемъ, Буго—Наревомъ и Вислою съ Варшавою.

Репнинъ въ отвѣтъ Суворову отправилъ копію съ Высочайшаго повелѣнія отъ 20-го октября, по которому Ферзенъ и Дерфельденъ должны оставаться въ командѣ Репнина «по внутренности», но Суворовъ не отвѣчалъ и рѣшительно отклонилъ попытки Репнина вмѣшиваться въ дѣла этихъ корпусовъ. Онъ организовалъ «провіантскую комиссію для довольствія» ¹⁰⁴) какъ отдѣльной арміи, устроилъ штабъ и въ этомъ положеніи ожидалъ инструкцій,

Императрица наградила Суворова чиномъ фельдмаршала, прислала дорогой фельдмаршальскій жезлъ, богатый алмазный бантъ на шляпу и пожаловала 7.000 душъ крестьянъ. Всѣ офицеры награждены золотыми крестами на георгиевской лентѣ, съ подписью: на одной сторонѣ — «за труды и храбрость», а на другой — «Прага взята 1794 года, 24-го октября». Нижніе чины получили медали.

Разсмотрѣнные факты подтверждаютъ, что «пустая» вначалѣ кампанія 1794 года едва не затянулась до 1795 года, вслѣдствіе неправильнаго основнаго взгляда какъ «совѣта», такъ и нашихъ союзниковъ на особенности предстоящей войны. Всѣ забыли и во-время не придумали средствъ противъ партизанскихъ дѣйствій; смѣло можно быть увѣреннымъ въ томъ, что и «двуличное» (какъ выразился Салтыковъ) поведеніе австрійцевъ было слѣдствіемъ опасеній ихъ за безпорядки въ тылу. Только дѣйствія Суворова рѣзко отличаются отъ всѣхъ прочихъ.

Не касаясь уже сдѣланныхъ выше частныхъ выводовъ, нельзя не замѣтить, что штурмъ Праги есть образцовый вѣнецъ всей строго выдержанной операціи Суворова 1794 г.; — образецъ достойный великаго полководца.

Укрѣпленія Праги выросли при совершенно особыхъ условіяхъ. Инициаторъ огромныхъ пражскихъ окоповъ предназначилъ ихъ для послѣдняго акта войны: здѣсь слѣдовало произнести или побѣду, или *finis Poloniae*. Это замѣчаетъ Суворовъ еще въ Немировѣ ¹⁰⁵); послѣ же Мацевицъ онъ окончательно убѣждается въ томъ, что единственный способъ дѣйствія противъ Праги былъ *штурмъ* и непременно въ самомъ непродолжительномъ времени, чтобы не дать непріятелю времени опомниться, на что и рѣшается Суворовъ безъ малѣйшихъ колебаній еще въ Брестѣ.

Ближайшія рекогносцировки сильныхъ укрѣпленій и возможность участія вооруженныхъ жителей въ значительномъ числѣ бойцовъ (для нихъ и было приготовлено мѣсто), вполне способныхъ и опасныхъ при защитѣ родного очага, конечно, не останавливаютъ Суворова въ его рѣшеніи, но побуждаютъ

отнестись съ полнѣйшимъ вниманіемъ ко всѣмъ обстоятельствамъ штурма, понимая, что даже и «рухавка» въ этомъ случаѣ можетъ сдѣлать много.

Опредѣленіе Суворовымъ слабыхъ и сильныхъ сторонъ крѣпости, распредѣленіе сообразно этому силъ для штурма, постановка частныхъ цѣлей, основная идея (по диспозиціи ¹⁰⁶) послѣдовательнаго развитія дѣйствій штурмующихъ колоннъ, особенность ихъ организаціи и частныхъ резервовъ есть высокопоучительный образецъ.

Штурмъ Праги есть конечное средство всей систематично веденной операціи 1794 г., со дня выступленія изъ Немирова. Прибѣгая къ этому самому рѣшительному способу овладѣнія крѣпостью, главные вопросы: выборъ соотвѣтственно значенію (и по сооруженію, и по прикрываемымъ имъ пунктамъ) *частей крѣпости* (восточный фронтъ Праги въ кратчайшемъ разстояніи отъ мостовъ, звѣринецъ) и *слабѣйшихъ пунктовъ* (сѣверный фронтъ и мосты, не имѣвшіе ближайшихъ собственныхъ укрѣпленій) разрѣшенъ Суворовымъ такъ же образцово, какъ подъ Очаковымъ (его мысль, данная Потемкину, штурмовать Очаковъ до прибытія турецкаго флота съ слабой приморской стороны) и подъ Измаиломъ. Хотя Суворовъ, въ послѣднемъ случаѣ принялъ корпусъ при исключительныхъ условіяхъ и отношеніяхъ къ Потемкину, хотя онъ и доносилъ, что *«слабыхъ пунктовъ нѣтъ»* въ Измаилѣ, но если онъ замѣтилъ слабую приморскую сторону Очакова, то съ назначеніемъ 9.000 войскъ для штурма, подъ покровительствомъ огня нѣсколькихъ сотъ орудій, прирѣчной стороны Измаила, есть, конечно, вѣрное опредѣленіе слабого пункта крѣпости и образцовое назначеніе войскъ, выполнѣ соотвѣтственное тому, что мы встрѣчаемъ подъ Прагою. *Частныя цѣли* (захватъ мостовъ въ тылу Праги и проч.), *время штурма* (Ферзенъ атакуетъ полчаса позже другихъ) и въ особенности *послѣдовательность въ развитіи наступленія*, все это соображено не случайно, а сообразно главнымъ особенностямъ укрѣпленнаго лагеря и свойствамъ противника, такъ чувствительнаго къ своему плохо защищенному и един-

ственному пути отступленія. Это послѣдовательное указаніе *идеи* дѣйствія частныхъ резервовъ, *идеи* послѣдовательнаго развитія дѣйствій артилеріи и конницы, сообразная организція для сего частныхъ резервовъ, есть безусловно единственный поучительный образецъ систематично веденнаго русскими штурма въ XVIII столѣтіи.

Строгая выдержанность и сообразность дѣйствій Суворова 1794 года въ духѣ веденія наступательныхъ операцій, осложненныхъ всѣми другими особенностями партизанской войны, замѣченныхъ только Суворовымъ, оконченныхъ безусловно образцовымъ штурмомъ, дѣлаетъ этотъ образецъ незамѣпимымъ въ своемъ родѣ. Если же штурмъ былъ кровопролитенъ, стоилъ полякамъ гораздо дороже, чѣмъ русскимъ 6-го, 8-го и 12-го апрѣля, то въ эгомъ не виновать Суворовъ. Чѣмъ болѣе тянулось бы время, тѣмъ болѣе было бы общее число жертвъ и онѣ не могли и не должны были остановить Суворова, подобно тому, какъ эго случилось впоследствии тутъ же—съ Дибичемъ *).

*) Иностранные писатели, какъ и всегда, не оцѣнили выдающихся особенностей операцій Суворова въ 1794 г. Но для того, чтобы безпристрастно судить о талантахъ русскихъ полководцевъ не однимъ иностраннымъ писателямъ, а иногда и своимъ надо приступать къ изслѣдованію русскихъ войнъ, прежде всего отрѣшившись отъ «Лавжероновскаго» правила, а именно отъ заранее составленнаго мнѣнія, что русскіе генералы XVIII вѣка обыкновенно разсчитывали только «на храбрость солдатъ и на Николая угодника». Этотъ отзывъ тѣсно связанъ съ тою ролью, которую хотѣли играть выдающіеся иностранцы въ арміи Екатерины II. Самый доступъ имъ былъ подъ протекцію Потемкина. Въ послѣднее время Потемкинъ особенно не стѣснялся принимать волонтеровъ, но какъ онѣ, такъ и Румянцевъ (тѣмъ болѣе Суворовъ) умѣли ихъ держать. Лучшимъ доказательствомъ служить тотъ же принцъ де-Липъ, черезчуръ недальновидно выражавшій свое стремленіе руководить идеею; но въ дѣйствительности сыгравшій самую невидную роль у Потемкина. При этихъ условіяхъ понятно, что если нельзя было приписать идеи операціи себѣ, то стремились доказать, что никакой идеи и не было; а было простое счастье. Кромѣ того нельзя же русскія войны изучать по сочиненіямъ и мемуарамъ иностранцевъ и запискамъ русскихъ очевидцевъ разнаго направленія. Главныхъ же, архивныхъ матеріаловъ ни одинъ изъ иностранныхъ писателей не имѣлъ въ своихъ рукахъ; многіе же русскіе во всѣхъ случаяхъ (часто даже о войнѣ 1812 г.) основываютъ свои описанія и заключенія на законченныхъ сочиненіяхъ иностранцевъ, что такъ упрощаетъ дѣло.

Общее понятіе о состояніи военнаго искусства въ Россіи въ концѣ царствованія Екатерины II, — результаты реформъ, вызванныхъ, въ основаніи, опытомъ Семилѣтней войны, видны изъ нижеслѣдующихъ самыхъ краткихъ выводовъ.

I. *Комплектованіе* арміи устанавливается на новыхъ началахъ, выработанныхъ на югѣ Россіи. Главнѣйшая цѣль новой системы есть стремленіе облегчить населеніе великороссійскихъ губерній, обремененныхъ повинностью, достигнуть большей ея равномерности и облегчить условія службы въ рядахъ арміи. Это достигается привлеченіемъ на службу населенія значительнаго числа областей, вошедшихъ въ составъ Имперіи; принятіемъ жеребевой и очередиой системъ для всѣхъ кромѣ крѣпостныхъ (назначеніе рекрутъ изъ которыхъ исключительно зависѣло отъ владѣльцевъ), общимъ положеніемъ о рекрутскихъ наборахъ, сокращеніемъ сроковъ службы до 25, а населенію льготныхъ областей до 15 лѣтъ. Въ концѣ царствованія зарождается и одно изъ основныхъ положеній всеобщей воинской повинности, — обязанность всѣхъ и каждаго защищать свое отечество, а также идея оставленія на сверхсрочной службѣ прослужившихъ въ арміи 15 лѣтъ.

II. *Организация* войскъ вначалѣ (1763) принимаетъ основнымъ и общимъ условіемъ — *однообразіе* въ устройствѣ частей. Мѣстныя условія (особенности положенія войскъ на границахъ) поставили въ необходимость отступить отъ этого въ частностяхъ, указанныхъ ниже; но при соблюденіи замѣчательно вѣрно выработанныхъ правилъ относительно выдѣленія кадровъ для новыхъ формированій. Наконецъ *Запасныя войска* получаютъ развитіе

«Записки...»
1 в. стр. 344
—346.

См. «Записки...» 2 в.
49—52, 140,
349 и примѣч стр 6
—21.

58—63, 134,
135, 349 —
354. *)

*) Цифры на поляхъ означаютъ страницы II в. настоящихъ «Записокъ»,

и устройство, въ видѣ отдѣльныхъ батальоновъ и эскадроновъ. *Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе* измѣняются сообразно: климатическимъ требованіямъ, условіямъ военной службы и удобству дѣйствія въ бою; приче́мъ для достиженія мѣткости и скорости стрѣльбы, часть егерскихъ войскъ и конно-егеря вооружаются «винтовальными» ружьями и карабинами.

Военно-конская повинность почти теряетъ значеніе; ее замѣняетъ: денежный отпускъ на ремонтъ конницы и нарядъ воловьихъ и конныхъ подводъ преимущественно на югѣ.

III. *Пѣхота* развиваетъ организацію: гренадерскихъ, въ особенности егерскихъ и сухопутно-морскихъ войскъ; приче́мъ зарождается особый видъ для мѣстной полевой службы — полевые, впоследствии 58 — 60;
349—353. линейные, баталіоны.

IV. *Конница*. Драгунскій типъ остается преобладающимъ видомъ, но только по существу; въ дѣйствительности Потемкину не удалось осуществить этого. Напротивъ появляется четыре новыхъ вида 63—70; 350.
— 352. конницы: *легоконный, конно-егерскій, регулярно и ирегулярно-казачій*; послѣдній замѣнилъ прежнихъ *чусаръ*, а регулярные казаки назначаются для совмѣстной службы съ полевыми баталіонами на восточныхъ пограничныхъ линіяхъ.

V. *Казачьи отдѣльныя войска* получаютъ болѣе устойчивую организацію и болѣе тѣсную связь съ арміею; число Донскихъ казаковъ увеличивается въ составѣ дѣйствующихъ армій, но большинство изъ отдѣльныхъ казачьихъ войскъ — несутъ мѣстную 70—72, 139,
350. службу. Малороссійское войско постепенно обращено въ регулярную конницу; вмѣсто Запорожскаго явилось Черноморское. Въ общемъ число казачьихъ войскъ, сравнительно съ Елизаветинскимъ временемъ,

съ 35.700 чел. *) увеличивается въ числѣ свыше 75.000 **) и съ тою огромною разницею, что при Елизаветѣ они (кромѣ Донскихъ) числились только на бумагѣ (правда съ небольшими затратами всего до 70.000 руб.), а при Екатеринѣ они несли дѣйствительную службу. Отдѣльные ихъ виды, указанные ниже въ выносѣ, хотя и значительные, но имѣли уже опредѣленную организацію и правила о комплектованіи. Въ этомъ случаѣ всецѣло проявляется организаторскій геній Потемкина.

VI. *Артилерія* къ концу царствованія вырабатываетъ важное начало *постояннаго состава батарей* (опредѣленнаго числа орудій съ постояннымъ личнымъ и конскимъ составомъ), что и осуществляется сперва при устройствѣ новаго вида артилеріи, во вновь сформированныхъ батареяхъ *конной артиллеріи*. Кромѣ того прочно устанавливается настолько тѣсная связь между пѣхотою и общегармейскою полевой артилеріею, что послѣдняя постояннымъ соединеніемъ въ военное время

72—77; 135; 289; 350; 352; 396. Приложение 4-ое.

*) См. таблицы 14 и 15 въ прил. къ I тому «Русская Армія въ Семилѣтнюю войну».

**) Число казачьихъ войскъ и виды ихъ къ концу царствованія Екатерины II пришлось опредѣлить выборкою изъ разныхъ дѣлъ, обязательно сдѣланною для насъ поручикомъ Ильенко. Результаты этой интересной выборки слѣдующія.

Года.	Названіе частей.	По штату.	По списку.	Источники. М. О. Арх. Г. III. по 194 Описи.
1887.	Донское войско	—	28125 ¹⁾	Св. 230, № 7.
—	Уральское	—	4027	Тоже.
—	Оренбургское.	4830	5158	Св. 52.
1786.	Астраханскій казачій полкъ . . .	541	530	Св. 185, № 3.
—	Гребенское	500	464	Тоже.
—	Терское-Семейное	452	420	Тоже.
—	Терское и Окоченское	178	169	Тоже.
1787.	Волжскій каз. полкъ	—	537	Св. 230, дѣло 7.
1786.	Хоперскій	—	537	Св. 185, № 3.
1787.	Легіонныя каз. к-ды	—	648	Св. 230, № 3.
1786.	Моздокскій каз. полкъ	—	852	Св. 185, № 1.
1789.	«Вѣрнихъ казаковъ Черноморскихъ» на жалованьи	—	8572	Св. 185, № 1.

¹⁾ Всего для полевой, внутренней службы и запасъ.

своихъ бригадъ съ пѣхотными дивизіями совершенно была подготовлена къ образованію *дивизионной артилеріи*. Артилерійскія бригады, какъ тактическія единицы, временно-сформированныя б-реи, получаютъ уже названіе *артилерійскихъ ротъ* съ сохраненіемъ на все время войны своего постоянного состава по 10 орудій въ ротѣ. Короче въ концѣ царствованія Екатерины выработались всѣ данныя для перехода къ *постоянной организаціи артилеріи* какъ мирнаго, такъ и военнаго времени.

VII. *Инженерныя войска* не получаютъ развитія въ томъ направленіи, какъ предполагалось дать въ концѣ Семилѣтней войны, а именно соотвѣтственнымъ устройствомъ инженернаго полка, что не⁵⁶. осуществилось. Единственнымъ новымъ видомъ ин-

1792. *Екатеринославское* по рапорту бригадира Платова 8 мая 1792 г. св. 125, № 14.

Полки регулярные.	По списку.	Лоша- дей.
Чугуевскій	1261	1224
Конвойный	1308	1067
Малороссійскій.	863	1179
Полки нерегулярные.		
Бугскій.	1553	1593
Полк. Мартынова	1047	1115
» Бузина.	1045	1091
Прем.-маіора Родіонова.	1038	1079
» » Иловайскаго.	1044	1084
» » Платова	1134	1194
» » Денисова.	1042	1083
Полк. Платова	1029	1067
Пѣш. ком. князя Трубецкаго	1551	60
Волон. пом. пр. м. Герьева	527	559
При войскѣ въ разн. должностяхъ.	23	52
<i>Всего Екатеринославск. казаковъ.</i>	<i>14465</i>	<i>13444</i>
1787. Сибирскаго войска	По списку.	Источники по 194 описи.
Тобольскіе	4387	Св. 230, д. 7.
Иркутскіе	5825	Тоже.
Охотскіе и Камчатскіе.	648	Тоже дѣло 8.
Всего по спискамъ	<u>75635</u>	

женерныхъ войскъ является *пioneerный б-нз*, сформированный послѣ 1-й турецкой войны. *Инженерные офицеры* назначаются въ армію, если предстоитъ осада, въ значительномъ числѣ, но ихъ подготовка и полезное участіе въ ходѣ инженерныхъ работъ — мало замѣтны. 368—370; 380.

V. *Офицеры квартирмейстерской службы образуютъ особый корпусъ Генеральнаго штаба* на правильныхъ началахъ, но не осуществилось давно намѣченное одно изъ основныхъ условій зачисленія въ этотъ корпусъ — предварительная научная подготовка офицеровъ. Вслѣдствіе этого число послѣднихъ было достаточно, но уже Потемкинымъ обнаружены невыгодныя послѣдствія случайнаго назначенія въ Генеральный штабъ неподготовленныхъ офицеровъ. 55—56. Примѣч. ко 2-ой главѣ 8 и 42-ое.

VI. *Ландмилиція* обращена въ полевые полки. 48, 59. По значенію ее замѣнили *полевыми и поселенными пѣшими и конными частями*, вполне способными какъ въ мѣстной, такъ и къ полевой службѣ.

VII. *Гарнизонныя войска* несутъ исключительно 134—135. внутреннюю службу, не имѣя никакой связи съ полевой дѣйствующею арміею *).

VIII. *Управленіе войсками въ мирное и военное время* существенно не измѣняется.

«*Совѣтъ*» при дворѣ императрицы при объявленіи первой войны является по существу «Кон-Прим. 37-ое къ главѣ III и слѣдующее»

*) Въ М. О. Арх. Г. III. Опись 121, св. 26, часть III есть подробныя свѣдѣнія о гарнизонныхъ войскахъ къ 1796 г. Гарнизонныя войска были двухъ видовъ: *гарнизонные б-ны* въ крѣпостяхъ, всего числомъ 104 и *губернскія роты съ командами* въ важнѣйшихъ губерніяхъ и уѣздныхъ городахъ; послѣднихъ было 388 (роты только въ главныхъ городахъ, а въ остальныхъ команды). Общій итогъ гарнизонныхъ войскъ былъ:

Строевыхъ	59293
Нестроевыхъ	5400
Инвалидовъ	12970

77663

Добавокъ требовался . . . 22054

ференціею» прошлаго царствованія, оставаясь по-
стояннымъ учрежденіемъ, какъ совѣщательное со-
браніе, очень полезное въ мирное и вредное въ
военное время. Только благодаря гению Еватерины II
вредныя его особенности рѣзко проявляются лишь
въ концѣ царствованія.

Управленіе войсками въ военное время (устрой-
ство полевого штаба) остается почти на прежнихъ
основаніяхъ, но штатъ штаба получаетъ большее
развитіе и зависитъ отъ главнокомандующихъ.

Военная коллегія и главныя управленія увели-
чиваются въ своемъ составѣ (инспекторская часть),
получаютъ большую самостоятельность, но все-таки
находятся въ полной зависимости отъ Сената.

IX. *Довольствіе* войскъ стремятся устроить въ
мирное время изъ сельско-войсковыхъ магазиновъ,
пополняемыхъ прямо отъ земли. Въ военное вре-
мя система довольствія зависитъ отъ главнокоман-
дующаго; причемъ правильные подвозы транспор-
тами изъ магазиновъ, заложенныхъ на устроенной
базѣ и сплавъ водою съ дальняго тыла — главный
способъ, но не единственный: поставка отъ земли,
реквизиціи и фуражировки служатъ прямымъ до-
полненіемъ магазиннаго способа.

X. *Стратегическое искусство* получаетъ полное
и вполне самостоятельное развитіе; причемъ фельд-
маршаломъ Румянцевымъ устанавливаются общія,
руководящія основанія, совершенно опредѣленно
выраженныя имъ по разнымъ случаямъ.

Общая черта всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами образ-
цовъ есть дѣйствія строго сообразныя съ обстоя-
тельствами. Рѣзкая черта самостоятельности русской
стратегіи заключается въ томъ, что русскіе глав-
нокомандующіе и командиры отдѣльныхъ корпусовъ
не изъ иностранцевъ (напр. Ферзенъ) — не допускали
и мысли о примѣненіи никакой заранѣе опредѣ-

указаніе на
страницы
текста.

30, 33, 56,
142 — 144,
153, 212,
265 — 267
491.

56; 339, При-
мѣч. ко II
главѣ, стр.
2-ая.

11 — 12;
122—124;
205; 246—
248; 397—
398, Прим.
ко II гл. 252,
253, 257 и
258.

ленной, придуманной системы (кордонной, пятипереходной и пр.). Въ этомъ смыслѣ дѣйствія Румянцева, Суворова, Потемкина, Репнина, Чернышева, по существу, совершенно сходны между собою. Во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ прежде всего мы видимъ прочно устанавливаемую главнокомандующимъ основную идею операціи и съ нею строго согласуются всѣ дѣйствія. Исключеніе составляютъ только операціи гр. Тотлебена на Закавказскомъ театрѣ, дѣйствовавшего безъ опредѣленной (постоянной измѣняемой) цѣли, что вполне соответствовало характеру этого искателя приключеній.

Прим. 7-е къ
V гл.

1) *Организация армій*, какъ въ мирное, такъ и въ военное время опредѣляется вѣроятнѣйшими или дѣйствительно предстоящими условіями боевой дѣятельности; — особенностями театра войны и свойствомъ непріятельской арміи. Въ концѣ царствованія Екатерины II, въ виду значительнаго развитія вооруженныхъ силъ и особенностей театровъ военныхъ дѣйствій на югѣ, дѣйствующая армія раздѣляется на «части» (частныя арміи), въ основаніи устройства которыхъ положены перечисленные условія предстоящихъ операцій для разныхъ «частей».

9; 52—33;
138—141;
203—205;
248—249;
273; 306, 312;
404 — 406;
482.

2) *Планъ кампаніи*, не смотря на стѣсненія главнокомандующаго Совѣтомъ, въ концѣ концовъ, въ образцовыхъ операціяхъ, вырабатывается самими главнокомандующими, всегда умѣвшими отстоять свою самостоятельность: «полную мочь вы-
бранному полководцу» и единство его власти. «Общимъ правиломъ искусства, установленнымъ Румянцевымъ — «планы,(проектируются).... въ началѣ кампаніи для согласныхъ движеній и дѣйствій..., (но) при сближеніи къ непріятелю, — предаются искусству военнаго начальника». «Два хозяина въ одномъ дѣлѣ быть не могутъ» — вотъ другое, основное правило, установленное Суворовымъ.

80; 180, 142—
144; 147—
148, 153,
212 — 215;
222 — 224;
227 — 229;
231, 234 —
236; 249 —
252; 264 —
266; 306 —
307; 345 —
348; 455;
458; 464—
466.

Совѣты генераловъ при главныхъ квартирахъ главнокомандующихъ имѣютъ исключительно совѣщательный характеръ.

3) *Предметомъ дѣйствія* выбирается живая сила, — 33, 131, 153, 213, 223, 265.
непріятельская армія. «*Никто не беретъ городовъ, не раздѣлившись сперва съ непріятелемъ*» — Поло- Примѣч. 46
женіе, замѣнившее прежнее, когда при составленіи къ III главѣ.
плановъ это главное почти совсѣмъ не принято въ соображеніе.

Исключеніе изъ этого общаго правила при Екатеринѣ II или признавалось ошибкою (дѣйствія кн. Голицына 1769 г., вызвавшія общее указаніе Румянцева), или вызывалось обстоятельствами (Крымскій походъ 1779 г.). Установленная основная идея операціи служить руководящею во всѣхъ случаяхъ, т. е. всѣ послѣдующія распоряженія главнокомандующихъ отличаются замѣчательною *планообразностью*. Строгая соотвѣтственность всѣхъ дѣйствій съ основною идеею плана признается существенно важною и имѣется примѣръ, что при назначеніи новаго прежній главнокомандующій выясняетъ какъ свою идею, такъ и принятыя по сему мѣры (Записка Румянцева Репнину 7 мая 1789 г.). 131, 3251; сравни 305 съ 306, 319 и 321 съ 345 — 348; 398 — 402.

4) *Обезпеченіе операціонной линіи* строго и образ- 33; 139, 156, 157, 172 —
цово соблюдается во всѣхъ случаяхъ. Румянцевымъ же установлено общимъ положеніемъ, какъ 174 250 —
252; 464, 475—477.
«*непремѣнное правило, (что) не обезпечивши надежно оставляемаго за собою, большими шагами нельзя ступать впередъ*» *).

5) *Инициатива дѣйствія* есть основаніе, къ которому прежде всего стремились лучшіе наши полко-

*) Конечно всѣ эти выраженія не звучатъ Наполеоновскими формулами; на- примѣръ: «не обнажайте операціонной линіи, это азбука военного дѣла»; но для насъ важно, конечно, не это, а то, что въ русскомъ военномъ искусствѣ все это явилось раньше, т. е. выполнѣ *самостоятельно*,

водцы XVIII в. Рядъ самыхъ неблагопріятныхъ 147, 153, 156, 165, 225, 240, 256, 264, 281. условій заставляетъ Потемкина отказаться отъ примѣненія этого правила въ той широкой степени, какъ онъ хотѣлъ, но и онъ требуетъ его соблюденія въ частныхъ случаяхъ. Румянцевъ и при недостаткахъ въ силахъ, находитъ, что въ наступленіи и заключается средство «*вложить (непріятелю) больше мыслей... (о)... прямыхъ силахъ, прикрывъ недостатокъ оныхъ видомъ наступательныхъ дѣйствій*». Другое въ этомъ отношеніи «*основное правило искусства воинскаго*» Румянцева выражено въ настойчивомъ приказаніи всѣмъ частнымъ начальникамъ постоянно имѣть въ виду, что, «*не хотя (не желая) отъ непріятеля озабочену и обезпечену быть, надобно его самого озабочивать и обезпечивать*». Потемкинъ всѣмъ главнымъ начальникамъ даетъ общее правило: «*не терпѣть впереди себя непріятельскихъ скопищъ*». Наконецъ, Суворовъ не признаетъ «*ничего кромѣ наступательнаго*» дѣйствія. Полное развитіе частной инициативы въ Екатерининскихъ войскахъ—несомнѣнно и вознесло армію достигнуть небывалыхъ боевыхъ результатовъ, хотя неблагопріятно отозвалось на строгомъ примѣненіи общихъ военно-административныхъ законовъ.

6) *Марши-маневры*, сообразно организованные, — 164, 205 — 207, 258; 480; 481. окончательно замѣняютъ собою прежнее «*полковожденіе*» (одною массою) во всѣхъ случаяхъ.

Раздѣленіе войскъ на колонны, прикрытія авангардами, и общее сосредоточеніе къ бою—правило прочно уставившееся съ 1770 г.

7) *Бои* признается единственнымъ рѣшающимъ средствомъ, составляетъ конечную цѣль, къ которой и стремятся всѣ полководцы, относясь къ этому 18—19, 21,

не одинаково, а сообразно своему характеру и 154, 194, внутреннему сознанию своего влияния на войска, 232, 236, видя въ нравственномъ элементѣ самый главный 259. залогъ побѣды. Суворовъ въ этомъ смыслѣ занимаетъ первое мѣсто: ни Потемкинъ, ни даже Румянцевъ (не смотря на свою громкую извѣстность и любовь солдата) не сблизили себя съ массою такъ, какъ Суворовъ; вслѣдствіе чего ни одинъ изъ нихъ и не задавался такими рѣшительными цѣлями, какъ знаменитый, единственный и въ этомъ родѣ — Суворовъ. Румянцевъ, уклоняясь отъ боя только разъ (1788) при условіяхъ, помимо его воли требовавшихъ маршей-маневровъ, оставляетъ замѣчательные образцы искусства по подготовкѣ ко дню боя всѣхъ нравственныхъ и материальныхъ силъ.

8) *Преслѣдованіе* и внѣ поля, и на полѣ сраженія 25, 169, 182, есть общее и прочно установившееся правило. 193, 221, 233—234;

9) *Устройство базы дѣйствій* не отличается 430. рѣзко отъ началъ, прочно установившихся при 32; 227, 216; Петрѣ I. И въ концѣ база устраивается сообразно 397; примѣч. 257 ко II главамъ. особенностямъ кампаніи, мѣстнымъ условіямъ и удобствами сплава запасовъ съ дальняго тыла.

10) *Оборона границъ*, вмѣсто бывшаго стремленія 129 — 131, прикрѣпить непрерывною линіею и вербованными войсками, — основывается на укрѣпленіи 13 и 163 ко II главамъ. важныхъ пограничныхъ пунктовъ, системъ отдѣльных укрѣпленій въ степныхъ пространствахъ гарнизонами регулярныхъ и подвижными силами урегулированныхъ поселенныхъ войскъ.

11) *Отдѣльные виды стратегическихъ операций* 23, 31, 238, получаютъ широкое развитіе и прочное основаніе 242, 259, въ образцахъ искусства. Къ нимъ принадлежать: 320 — 324, 342, 359, 405, 439.

а) *партизанская*; б) *степная война*; в) *дѣйствія на рѣкахъ*; г) *оборона береговъ*; д) *совмѣстные дѣйствія сухопутной арміи и флота*, и е) *самостоятельныя дѣйствія конницы на театрѣ войны*.

XI. *Русская тактика*, выработавшая новыя начала въ Семилѣтнюю войну,—достигаетъ (для своего времени) высшаго и тоже вполне самостоятельнаго развитія.

а) *Воспитаніе* войскъ выдвинуто на первый планъ, и основы его (подобно и многимъ помянутымъ стратегическимъ) служатъ основными и до настоящаго времени. 91—104; 135.

б) *Полевое обученіе* прочно устанавливается: Екатеринбургская армія иначе и не понимала какъ ученіе противъ видимой и понимаемой всѣми цѣли, заверщенное знаменитыми Суворовскими сквозными атаками. 80, 105, 116—122. Приложен. 1-е, 3, 5, стр. 46; приложенія: 8, 9, 10, и 11.

в) *Пѣхота*. Ударъ въ штыки дѣлается главнымъ способомъ дѣйствія въ бою—огонь во всѣхъ случаяхъ имѣетъ значеніе подготовительнаго средства, но непременно: *мѣткій и выдержанный*. Строй изъ 4-хъ шереножнаго переходитъ очень скоромъ тонкій—*двухшереножный*, хотя польза его не признается всѣми (Суворовъ, Ренпінъ). *Колонны* вводятся какъ боевой строй, дополняемый во всѣхъ соответственныхъ случаяхъ *разсыпнымъ отдѣльнымъ егерскими частями и ротными егерей*; примѣненіе его встрѣчается во всѣхъ сраженіяхъ, но цѣль очень рѣдкая. 33 81—82; 84—85; 179; 280—281; 289—336 и приложенія, указанныя выше.

б) *Конница* рѣшительно переходитъ къ смѣлому удару *холоднымъ оружіемъ*,—доведенному до дерзости,—какъ единственному для нея способу дѣйствія въ бою. *Спѣшное* допускается въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. *Стрѣльба съ коня* для всей массы рѣшительно исключается. *Закоренѣлая привычка* прежняго времени и ошибка прежней системы обученія, условно-допускавшей стрѣльбу съ коня,—вызвала какъ бы уступку: разрѣшеніе конноегерямъ стрѣльбы съ коня, но только отдѣльными ча- 432; 480. 86—89, 127, 159, 175, 281, 289, 301, 336.

стями, а не полками; всяже остальная конница забыла и думать о «неприличной» для нея стрѣльбѣ.

Строй конницы принимается *двухъ-шереножный*. Примѣч. 190
ко II гл.
Развернутый строй есть основной для атаки, но свободное отношеніе къ формѣ строя дѣлается правиломъ, при чемъ, въ случаѣ крайности, разрѣшается атака въ колоннахъ, лишь бы не пропустить времени.

в) *Артилерія*, тѣсною своею связью съ пѣхо- 159 — 160,
тою и конницею, въ полной мѣрѣ развиваетъ свою 169, 180, 289,
образцово-начатую дѣятельность на поляхъ сраже- 236, 257, 372.
ній Семилѣтней войны, проявляя безспорно огромное вліяніе на исходъ всѣхъ полевыхъ сраженій Екатерининскихъ войнъ. *Осадная артилерія* въ этомъ случаѣ составляетъ скорѣе исключеніе.

г) *Боевой порядокъ* остается линейный, въ *два* 149, 159, 257,
линии, но, какъ и въ концѣ Семилѣтней войны, 259, 281, 289;
съ *резервомъ* въ третьей. Свобода къ формѣ боевого 332, 336, 416,
порядка остается главнымъ условіемъ. Въ турецкихъ 427, 469—
войнахъ вырабатывается: дробленіе общей массы 471.
на части, въ зависимости отъ условій и построенія частей въ малыя каре, способныя перейти въ полковыя, батальонныя и даже ротныя колонны. *Общій резервъ* и въ этомъ случаѣ есть основаніе, соблюдаемое какъ при самой организациіи арміи, такъ и во всѣхъ частныхъ случаяхъ. Боевой порядокъ не имѣетъ, однако, значенія нормальнаго. Суворовъ видимо несочувствуетъ точному примѣненію нормальнаго «галло-тактическаго» Фолардова боевого порядка.

д) *Квартирное размѣщеніе* приспособляется къ 150, 153 —
удобству сосредоточенія на сборные пункты и 154; 353, 354;
охраняется отдѣльными самостоятельными аван- 390 — 391
гардами, отъ которыхъ высылаются впередъ конница. 399 — 400.

е) *Походные порядки* приспособлены къ пере- 160, 275.
ходу *въ боевой*. *Быстрота* и *скрытность* походныхъ движеній, какъ коренныя «Суворовскія пра-

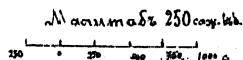
вила» дѣлаются общими, руководящими во всѣхъ случаяхъ боя.

ж) *Диспозиціи* для боя и по духу, и по формѣ 281,300,335.
получаютъ начала исполнѣ соответственные современныя требованія. Краткость, ясность и точность диспозиціи, пояснительные къ ней чертежи и особыя наставленія (какъ совѣтъ о способѣ дѣйствія въ бою)—встрѣчаются во всѣхъ Екатерининскихъ войнахъ; Суворовымъ устанавливается и самое важное требованіе отъ начальниковъ—«развить въ бою основную идею диспозиціи (что только и указывалось ею).» Начальникъ, по его приказанію, долженъ соблюдать, *«вступя съ непріателемъ въ дѣло, главныя правила и цѣль данной диспозиціи, но въ перемѣнныхъ, и для единой победы обстоятельствахъ, своимъ проницательнымъ окомъ всюду учреждать и способлять».*

Приложенія:
8, 13.—17.

въ 1761 г.

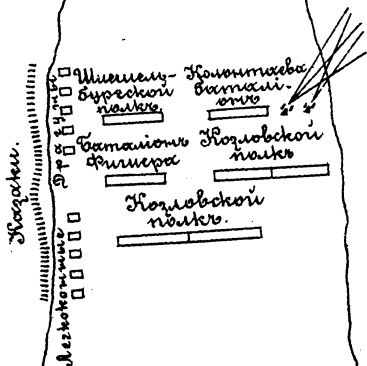
въ 1761 г.

литт ларкова Невжій 34.

Пл/анъ № 73.

(M.O. Apr. Ev. Umabai Omus 194,
p. 122)

Крепость Кимбурч

ПЛАН №74.
(М.О. Арх. Гл. Утроба опис 194, с. 122.)

Казань

Драгуны

Легкоконные

Козловской
карей. карей.

Римерова, Орловской
карей. карей.

Шмелевской
карей. карей.

Колонтаева
карей. карей.

Остров Пелдэра

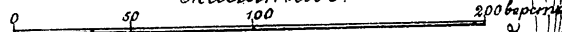
Лит. А. Мухомова. Пелдэра 34.

СХЕМА № 65.

СХЕМА

театра военных действий 1794 года,

Масштаб:

Условные знаки:

Transmiss.

(№1) *Тунгус сиродоварина* Суворова.

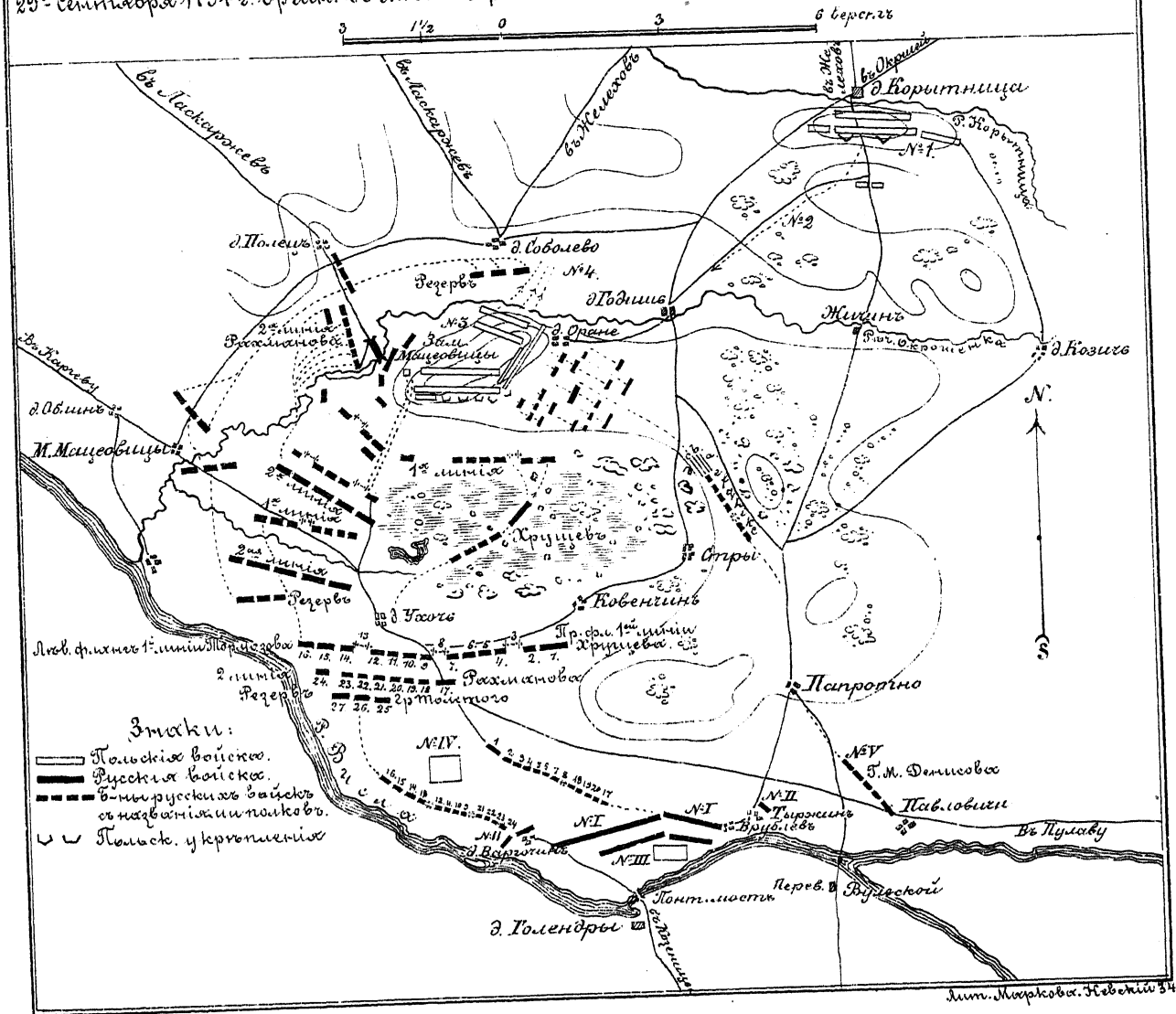
№ 2 Sub 2. Nov. Deschenbema.

№3 Ферзена

Немировъ
БРАЦЛАВЪ

Планъ № 66.

Сраженіе россійскихъ войскъ подъ командою генер. пор. бар. Ферзена противъ польскихъ войскъ, предводительствуемыхъ ихъ нахальникомъ Костюшки, (подъ Мацеовицами 29-го сентября 1794 г. Ордин. въ М. Отд. Арх. Гл. М. табл. Списъ 200, Св. 52, № 13.)

Объясненіе къ плану № 66.

№ I.

Главныя силы подъ начальствомъ Ферзена.
 Правая колонна (она же правый флангъ 1^и и 2^и линій) Г. М. Хрущева:

1. Смоленскій гр. 10 эск-овъ.
2. С-Петербург. гр-ры 1 б-на.
3. Б-рея 10 орудій.
4. Киевскій гр. (2 б-на).
- 5.
6. Украинскій мушк. (2 б-на).
8. Б-рея 13 орудій.

- 18.
19. Сибирскій гр. (3 б-на).
- 20.

Левая колонна (левый флангъ 1^и и 2^и линій) Г. М. Мармашова:

16. Ахтырскій лег. (3 эск-н)
15. Ямбургскій караб.
14. Гр. б-на Тучкова (1 б-на).
13. Б-рея 10 орудій.
12. Курскій мушк. (2 б-на).
- 11.

10. Днепровскій (2 б-на).
- 9.

Батарея 15 орудій.

2^и линія Г. М. Бахманова (вспомогат. колонна).

21. Сибир. п. (1 б-на).
22. Новгородскаго (2 б-на).
- 23.

24. Ахтырскаго лег. (3 эск-на).
- Резерв. полк. гр. Моисея.

25. Екатерин. Егер. к-та (2 б-на).
- 26.

27. Воронежскій Гус. (4 эск-на).

Примечаніе. Правый флангъ 2^и линіи образованъ Харьковскій лег. (17) и три б-на (сибирскаго гр. (18, 19, 20) изъ хвоста правой кол. развернувшись вправо

№ V.

Отрядъ Г. М. Денисова.

Караванъ:

- а. Андриан. Денисова.
- б. Василія Денисова.
- с. Орлова.
- д. Якова Денисова.
- е. Екатеринослав. Егер. к-та (2 б-на).
- ф. Две роты Вѣлорусскихъ егерей (2 р.).
- гид. Козловск. мушк. (2 б-на).
- и. Б-рея 10 оруд.
- к. Козлов. гр. р. (2 р.).
- л. Елизаветгр. кон. егер. (10 э-овъ).

№ 1^е Первое положеніе Костюшки вѣчеромъ 28 сеп.

№ 2^е Путь къ Мацеовицамъ.

№ 3^е Позиція 28 и 29.

№ 4^е Направленіе бѣгства Костюшки и остатковъ польскихъ войскъ.

№ I. Главныя силы Ферзена 28 сентября.

№ II. Егеря охранявшіе фланги 28 сентября.

№ III. Оboзъ 28 сентября.

№ IV. Оboзъ 29.

№ V. Кол. Денисова 29 утромъ.